

Старое название журнала: **СОВРЕМЕННОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везилов Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 29.12.2023 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Моделирование процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы. Вихрова А.В.	6
Условия эффективного формирования у учителя физической культуры ценностного отношения к здоровому образу жизни. Исаев В.И.	12
О современных подходах к профилактике профессиональной деформации преподавателя иностранных языков вуза. Ковалев М.Н.	16
Тенденции научно-образовательной деятельности вузов. Кохно В.О.	20
Внедрение инноваций в образовательный процесс современного вуза в рамках повышения качества образовательного процесса. Лаптева С.В.	26
Предыстория, содержание и логика учебной идеологии и политики с точки зрения педагогики. Лун Цзе	31
Роль физической культуры в жизни молодежи. Попов В.И., Михайлов А.Г.	36
Реализация психологических идей П.Ф. Лесгафта в семейном воспитании. Потапова А.А.	40
Музыкальное образование и его роль в сохранении культурного наследия. Серафимова Л.И.	45

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Оценка и мотивация в преподавании математики. Евхута О.Н.	49
Олимпиада по иностранным языкам в вузе, как учебно-воспитательное мероприятие познавательного характера. Ковалев М.Н.	53
Использование педагогической технологии визуального представления информации в рамках курса «Безопасность жизнедеятельности». Мамаев А.Р., Асаинова А.Р., Попкова Д.С., Извеков В.В., Извеков К.В.	57
Опыт внедрения виртуальных лабораторных сред “PNETLAB” и “EVE-NG” для организации лабораторных практикумов при подготовке специалистов по защите информации в АлтГУ. Мансуров А.В., Минакова Н.Н., Рудер Д.Д., Ладыгин П.С.	63
Особенности формирования культурной идентичности студентов в процессе изучения каллиграфии. Ми Сяо, Мезинов В.Н.	70
Проектная деятельность обучающихся при изучении исторических личностей в курсе «История России» 8-го класса. Мукин Д.П., Половникова А.В.	75
Специфика проведения занятий по физической культуре со студентами специальной медицинской	

группы: мотивационный аспект. Смирнова И.Ф., Соколов А.М., Ткаченко А.В., Виноградов В.М.	80
Методика обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов-лингвистов с привлечением чат-бота с искусственным интеллектом. Тарзуманова И.Ф., Киреева И.А., Панфилова М.А.	85
О роли психолингвистической теории в преподавании и изучении иностранных языков. Хань Чжипин	89
Методическое обеспечение развития музыкально-творческих способностей детей в процессе участия в вокальном ансамбле. Чжан Юнь, Туравец Н.Р.	94
Исследование по созданию курсов иностранных языков в контексте «первоклассных курсов». Яо Ли.	98

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Возможности применения GoogleTranslate в кратком курсе иностранного языка. Благонравова М.А.	103
Принцип актуализации компетентностной модели специалиста при проектировании курсов по иностранному языку для студентов экономического вуза. Данько О.А., Еныгин Д.В., Мидова В.О.	107
Балльно-рейтинговая система оценивания знаний по иностранному языку, как инструмент повышения качества обучения. Коробова Е.В., Кардович И.К., Миронова Д.А., Васильева С.В., Орлов С.В.	110
Исправление ошибок и мотивация учащихся: преимущества и ограничения. Минасян Е.Т., Саакян Л.С., Гончарова В.В.	113
Эффективные образовательные инструменты искусственного интеллекта для повышения мотивации продвинутых учащихся. Муратова О.А., Люгаева Т.В., Пригожина К.Б.	117
Повышение мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом. Гружевский В.А., Богослова Е.Г.	120
Педагогические подходы к развитию критического мышления у студентов вузов. Евхута О.Н., Сорока М.В., Столярова В.В.	124
Роль фортепиано в подготовке будущих учителей музыки в современной системе высшего образования в Китае. Лю Цзунхао	128
Совершенствование исследовательских навыков магистрантов в области компьютерных наук китайских университетов. Лю Юаньчжи	132

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Преподавание английского языка в разноуровневых группах студентов, обучающихся на 1 курсе экономического университета.	
Садыгулова О.Р., Антонова А.Н.	137
Роль английского языка в международном общении (на примере взаимодействия в рамках БРИКС).	
Антонова А.Н., Садыгулова О.Р.	140
Английский, как язык обучения в странах БРИКС: вызовы и перспективы. Зарудная М.В.	144
Специфика вузовского обучения новым подходам к управлению предприятием. Аникин И.Ю.	147
История развития дополнительного образования в России, как механизм изменения траектории развития биологического образования.	
Балобанова Н.П., Юсуфова В.З., Кравченко Е.С., Ильгильдина Р.Н., Згерская Е.А.	152
Формирование социально-значимого вида мотивационной направленности ординаторов, как актуальная проблема профессионального воспитания в медицинском университете.	
Зинкевич Е.Р., Яцевич Н.А.	156
Дидактическое обеспечение в подготовки бакалавров технологического образования.	
Зитляев Р.Э., Куркчи Э.У., Абибулаева Н.С.	161
Формирование профессиональных компетенций в сфере транспорта и логистики через инновационные педагогические технологии.	
Козлов А.В.	165
Подготовка IT-специалистов в высшей школе: вектор на практические навыки и гибкие компетенции. Лаптева С.В.	170
Построение пространства метавселенной профессионального образования и его применение в обучении. Ли Синьжуй	174
Раннее профессиональное ориентирование, как элемент опережающей профессиональной подготовки. Лыкова Е.В.	178
Игромастерство – ключ успешной конкурсной деятельности будущего педагога.	
Прокопенкова Е.Г.	183
Исследование тенденций развития атакующих действий и зависимость направления атаки от поддачи соперника в волейболе. Смирнов А.А., Суханов А.В.	186
Инновации в юридическом образовании в контексте цифровой трансформации: теоретико- правовое исследование. Сунь Сюэпэн	191
Современные технические средства развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов. Чэнь До	196

Оценка сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа.	
Шкаредных А.С.	200
Применение анкеты LICC в наблюдении за классом и развитии профессиональных способностей обучающихся с ограниченными интеллектуальными возможностями.	
Ян Айцзя	206
Внеаудиторное чтение в цифровую эпоху.	
Таймур М.П.	212

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Педагогические условия развития общей культуры школьников в процессе иноязычного образования.	
Худжаева Б.Б.	215

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

К вопросу о консубстанциональности слова «концепт» в русском и немецком языках.	
Лаврентьева Е.А., Сизова Ю.С.	219
Проблемы исследования культурного фактора в ментальности и языке на фоне современных коммуникационных процессов.	
Андрейченко А.А.	223
Фонографический аспект создания языковой игры в американском мультипликационном дискурсе.	
Буробина В.А., Полатовская О.С.	228
Различия между двумя русскими переводами «Сна в красном тереме» в свете культурных контекстов. Ван Кэсюань	232
О положении женщин в грамматике пушту языка.	
Вахидулла Барял, Худжаева Б.Б.	236
Философский оттенок пейзажной поэзии А. Несмелова. Гао Янь, Цяо Юй	240
Основные подходы к классификации рефлексивов.	
Корешкова Е.К.	245
Значения персидского предлога «از/AZ» и его эквивалентов в русском языке.	
Мусави Саид Мубарак	250
Особенности обучения языку специальности иностранцев студентов в свете коммуникативного подхода в преподавании русского языка как иностранного. Темнова Э.В.	255
Литературные краски в китайской журналистике исследование стилевых особенностей.	
Це Цзюньюй, Ма Иньсяо	259
Нравственный облик и речевая этика русского делового человека: исторический и современный аспекты. И Хуэй Хуэй	262
Тенденции художественного осмысления цивилизационной проблематики в русской прозе начала XX в. Сулимова Е.А.	268

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Modeling the process of developing a teenager's social capital in the digital educational environment of a school. Vikhrova A.V.	6
Conditions for effective formation of a value attitude towards a healthy lifestyle in a physical education teacher. Isaev V.I.	12
On modern approaches to the prevention of professional deformation of a university foreign language teacher. Kovalev M.N.	16
Trends in scientific and educational activities of universities. Kokhno V.O.	20
Introduction of innovations into the educational process of a modern university as part of improving the quality of the educational process. Lapteva S.V.	26
Background, content and logic of educational ideology and policy from the point of view of pedagogy. Long Jie	31
The role of physical culture in the lives of young people. Popov V.I., Mikhailov A.G.	36
Implementation of psychological ideas of P.F. Lesgaft in family education. Potapova A.A.	40
Music education and its role in the preservation of cultural heritage. Serafimova L.I.	45

METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

Assessment and motivation in mathematics teaching. Evkhuta O.N.	49
Olympiad in foreign languages at a university as an educational event of a cognitive nature. Kovalev M.N.	53
The use of pedagogical technology for visual presentation of information within the framework of the Life Safety course. Mamaev A.R., Asainova A.R., Popkova D.S., Izvekov V.V., Izvekov K.V.	57
Experience in implementing virtual laboratory environments "PNETLAB" and "EVE-NG" for organizing laboratory workshops in the training of information security specialists at Altai State University. Mansurov A.V., Minakova N.N., Ruder D.D., Ladygin P.S.	63
Features of the formation of students' cultural identity in the process of learning calligraphy. Mi Xiao, Mezinov V.N.	70
Project activities of students when studying historical figures in the 8th grade "History of Russia" course. Mukin D.P., Polovnikova A.V.	75
Specifics of conducting physical education classes with students of a special medical group: motivational aspect. Smirnova I.F., Sokolov A.M., Tkachenko A.V., Vinogradov V.M.	80

Methods of teaching linguist students to write essays in a second foreign language using a chatbot with artificial intelligence. Tarzumanova I.F., Kireeva I.A., Panfilova M.A.	85
On the role of psycholinguistic theory in teaching and learning foreign languages. Han Zhiping	89
Methodological support for the development of children's musical and creative abilities in the process of participating in a vocal ensemble. Zhang Yun, Turavets N.R.	94
A study on the creation of foreign language courses in the context of "first-class courses". Yao Li	98

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Possibility of using GoogleTranslate in a short foreign language course. Blagonravova M.A.	103
The principle of updating a specialist's competency model when designing foreign language courses for students of an economics university. Danko O.A., Enygin D.V., Midova V.O.	107
A point-rating system for assessing knowledge in a foreign language as a tool for improving the quality of education. Korobova E.V., Kardovich I.K., Mironova D.A., Vasilyeva S.V., Orlov S.V.	110
Error correction and student motivation: Benefits and limitations. Minasyan E.T., Sahakyan L.S., Goncharova V.V.	113
Effective artificial intelligence educational tools to improve the motivation of advanced students. Muratova O.A., Lugaeva T.V., Prigozhina K.B.	117
Increasing students' motivation to engage in physical education and sports. Gruzhevsky V.A., Bogoslova E.G.	120
Pedagogical approaches to the development of critical thinking among university students. Evhuta O.N., Soroka M.V., Stolyarova V.V.	124
The role of the piano in the preparation of future music teachers in the modern higher education system in China. Liu Zonghao	128
Improving the research skills of master's students in computer science at Chinese universities. Liu Yuanzhi	132

PROFESSIONAL EDUCATION

Teaching English to multi-level groups of first-year students at the University of Economics. Sadygulova O.R., Antonova A.N.	137
The role of the English language in international communication (using the example of interaction within the BRICS framework). Antonova A.N., Sadygulova O.R.	140
English as a language of instruction in the BRICS countries: challenges and prospects. Zarudnaya M.V.	144

Specifics of university training in new approaches to enterprise management. Anikin I.Yu.	147
History of the development of additional education in Russia, as a mechanism for changing the trajectory of development of biological education. Balobanova N.P., Yusufova V.Z., Kravchenko E.S., Ilgildina R.N., Zgerskaya E.A.	152
Formation of a socially significant type of motivational orientation of residents as an urgent problem of professional education at a medical university. Zinkevich E.R., Yatsevich N.A.	156
Didactic support in the preparation of bachelors of technological education. Zitlyayev R.E., Kurkchi E.U., Abibulaeva N.S.	161
Formation of professional competencies in the field of transport and logistics through innovative pedagogical technologies. Kozlov A.V.	165
Training of IT specialists in higher education: vector and practical skills and flexible competencies. Lapteva S.V.	170
Construction of the metaverse space of professional education and its application in teaching. Li Xinrui	174
Early vocational guidance as an element of advanced vocational training. Lykova E.V.	178
Game mastery is the key to successful competitive activities of a future teacher. Prokopenkova E.G.	183
Study of trends in the development of attacking actions and the dependence of the direction of attack on the opponent's serve in volleyball. Smirnov A.A., Sukhanov A.V.	186
Innovations in legal education in the context of digital transformation: theoretical and legal research. Sun Xuepeng	191
Modern technical means for developing musical performance skills of saxophonists. Chen Do	196
Assessment of the development of professionally oriented foreign language communicative competence of college students. Shkarednykh A.S.	200

Application of the LICC questionnaire in classroom observation and development of professional abilities of students with intellectual disabilities. Yang Aijia	206
Extracurricular reading in the digital age. Taimur M.P.	212

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Pedagogical conditions for the development of general culture of schoolchildren in the process of foreign language education. Khudzhaeva B.B.	215
--	-----

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

On the question of the consubstantiality of the word "concept" in the Russian and German languages. Lavrentyeva E.A., Sizova Yu.S.	219
Problems of studying the cultural factor in mentality and language against the background of modern communication processes. Andreichenko A.A.	223
The phonographic aspect of the creation of a language game in American cartoon discourse. Burobina V.A., Polatovskaya O.S.	228
Differences between two Russian translations of "The Dream in the Red Chamber" in the light of cultural contexts. Wang Kexuan	232
On the position of women in the grammar of the Pashto language. Vakhidulla Baryal, Khudzhaeva B.B.	236
The philosophical shade of landscape poetry by A. Nesmelov. Gao Yan, Qiao Yu	240
Basic approaches to the classification of reflexives. Koreshkova E.K.	245
Meanings of the Persian preposition "از/AZ" and its equivalents in Russian. Mousavi Said Mubarak ...	250
Features of teaching the language of specialty to foreign students in the light of the communicative approach to teaching Russian as a foreign language. Temnova E.V.	255
Literary colors in Chinese journalism, a study of stylistic features. Qie Junyu, Ma Yinxiao	259
Moral character and speech ethics of a Russian business person: historical and modern aspects. Yi Hui Hui.....	262
Trends in artistic understanding of civilizational issues in Russian prose at the beginning of the twentieth century. Sulimova E.A.	268

Моделирование процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы

Вихрова Анна Витальевна

старший преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, annavihrova842@gmail.com

В данной статье будет представлена модель процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы. Моделирование в рамках проводимого нами исследования даёт целостное представление об исследуемом объекте, так как раскрывает структуру и взаимосвязи основных составляющих данного процесса, позволяет соотнести заданную цель и конечный результат. Проблема исследования заключается в определении этапов, функций, содержания, способов педагогического сопровождения подростков в цифровой образовательной среде школы, направленного на развитие их социального капитала.

Проведённый анализ научной литературы позволил нам убедиться в том, что модельное видение процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы должно осуществляться в контексте системно-деятельностного и аксиологического подходов, которые будут дополнять и обогащать друг друга, а также позволят целостно представить данный процесс.

Процесс развития социального капитала подростков в цифровой образовательной среде мы рассматриваем как составляющую общего педагогического процесса и в его структуре выделяем цель, принципы, содержание, методы, средства, формы, субъекты взаимодействия.

Ключевые слова: моделирование, социальный капитал подростка, коммуникативно-ценностный потенциал цифровой образовательной среды, ценностно-смысловое взаимодействие, этапы, функции, содержание деятельности педагога как цифрового наставника.

Введение

Исследование процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы продиктовано необходимостью научного объяснения цифровой образовательной реальности как пространства социализации современного подростка.

Взаимодействие между педагогами и подростками, а также между самими подростками, является основой процесса развития социального капитала подростков в цифровой образовательной среде школы. Этот процесс осуществляется с определённой целью и использует разнообразные цифровые средства. С одной стороны, он полностью использует возможности цифровой образовательной среды школы, а с другой стороны, способствует её собственному развитию[3].

В ходе исследования развития социального капитала подростков в цифровой образовательной среде, мы опираемся на концепцию В. С. Ильина, который подчеркивает необходимость создания модели, которая отражает полноту процесса или явления, содержит описание условий и инструментов его протекания, а также имеет структурную основу [6.,с.52].

В процессе моделирования мы изучали возможности цифровой образовательной среды О.П. Жигалова, В. И. Колыхматов, А. О.Ф.Природова и др. [5,7,11], акцентируя внимание на её ценностно-коммуникативном потенциале В.И. Адольф, В.А., Голубничая, И. В. Роберт, О.В.Яковлева и др., [1,12,16],анализировали цифровые ресурсы, которые позволяют расширить социальные связи и социальные контакты подростков и могут влиять на ценностно-смысловой характер взаимодействия В.И. Колыхматов, И.В.Глушко, А.И. Павлов, В.А. Сергодеев, Г.У.Солдатова и др. [7,4,10,13,14], изучали опыт использования педагогических ресурсов с целью развития социального капитала подростков С.Н. Илюхина Г.У.Солдатова, С.В. Чигарькова, И.В. и др [14].

Мы разработали педагогическую модель, которая основывается на систематизации и обобщении полученных данных. Эта модель отражает особенности процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы. Цель нашего исследования заключается в обосновании и разработке этой педагогической модели, включая её структуру и компоненты, которые представляют последовательность и взаимосвязь

процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде.

Для достижения цели нашего исследования мы сформулировали следующие задачи:

1. Предоставить теоретическое обоснование понятий "моделирование", "структура модели" и "целостность", которые будут использоваться в нашем исследовании.

2. Определить структуру педагогической модели процесса социального капитала подростка в цифровой образовательной среде.

3. Выявить взаимосвязи и взаимозависимости между структурными компонентами педагогической модели, которые оказывают влияние на целостность процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составили системно-деятельностный и аксиологический подходы.

Системно-деятельностный подход (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.А. Сластенин, Э.Г. Юдин и др.) исследования позволяет целостно представить процесс развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде. Рассмотрение данного процесса с методологических позиций системно-деятельностного подхода способствует установлению взаимосвязи и взаимозависимости между компонентами и блоками модели. Системно-деятельностный подход ориентирует на достижение результатов образования, заявленных во ФГОС ОО, отражающих уровень сформированности социального опыта обучающихся посредством усвоения универсальных учебных действий

Аксиологический подход (Е.В. Бондаревская, Б.М. Бим-Бад, В.А. Сластенин, А.В. Кирьякова, Е.Н. Шиянов и др.) отражает базовые характеристики исследуемого процесса развития социального капитала, способствует формированию у подростков ценностного отношения к разным видам деятельности, осуществляемых с помощью цифровых ресурсов. Реализация идей аксиологического подхода к рассмотрению развития (расширения) социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы организации цифрового взаимодействия (общения) на основе морально-этических принципов, диалогического общения, утверждающем ценности доверия, сотрудничества, солидарности, толерантности, поддержки и др.

Методами достижения поставленной цели являются: теоретический анализ научных исследований по вопросам моделирования, метод моделирования с опорой на положения системно-деятельностного и аксиологического подходов.

Результаты и обсуждения

Под моделью процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде мы понимаем формализованное описание взаимосвязанных компонентов данного процесса.

Наш подход к развитию социального капитала подростков в цифровой образовательной среде школы представлен в виде наглядной схемы и концептуального описания организации и функционирования данной педагогической модели, которая представляет собой совокупность следующих взаимосвязанных структурных блоков: теоретико-методологический блок, функционально-содержательный, организационно-деятельностный, -и компонентов: цель, результат, педагогические условия.

Рис. 1. Педагогическая модель развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы (составлено автором).

Целью является развитие социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы.

В теоретико- методологическом блоке выделены методологические подходы, ценности, уточняются общие и специальные принципы, на основании которых строится процесс развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы. Данный блок показывает подтверждение актуальных методологических подходов к развитию социального капитала подростка

в цифровой образовательной среде; анализ основных научных идей, учений, отражающих такой аспект социализации личности школьника, как развитие социального капитала в цифровой среде, представляющий собой достаточно сложный научно-практический феномен.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют *системно-деятельностный и аксиологические подходы*.

В данном блоке также представлены принципы как основные требования

к осуществлению педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды, направленной на решение задач развития социального капитала подростка: принцип целостности, принцип ориентации на коммуникативные ценности, принцип активности, принцип открытости, принцип интерактивности, принцип вариативности выбора содержания, форм учебной и внеучебной деятельности, принцип творческого подхода, принцип событийной насыщенности.

Принципы процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде необходимо осуществлять в совокупности, так как в целом они выполняют социализирующую функцию. Совокупность принципов не претендует на исчерпывающий характер, необходимо их обновление вследствие постоянно изменяющегося характера образовательного процесса в условиях цифровой среды.

На основе заявленных принципов отбирается содержание, методы и формы педагогической деятельности, обеспечивается взаимосвязь функционально-содержательного и организационно-деятельностного компонентов модели процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы.

Функционально-содержательный блок состоит из компонентов: возможности цифровой образовательной среды (ценностно-коммуникативный потенциал), субъекты взаимодействия, функциональные характеристики деятельности педагога цифрового наставничества. Анализ научно-педагогической литературы показывает, что содержательную основу процесса составляют возможности цифровой образовательной среды школы, представленные коммуникативно-ценностным потенциалом.

Коммуникативно-ценностный потенциал цифровой образовательной среды школы.

Обсуждение цифровой образовательной среды как области социальных контактов и средств общения обоснует коммуникативно-ценностный потенциал цифровой образовательной среды, который способствует как накоплению, так и реализации социального капитала и раскрывается в коммуникативных, социальных практиках подростков.

Выделение *коммуникативно-ценностного потенциала* цифровой образовательной среды основано на исследованиях, И.В. Роберт [12], Е.Р. Южаниновой [15], О.В. Яковлевой [16], и др. которые, рассматривая аксиологические аспекты цифровой образовательной среды, делают попытки классифицировать ценности, акцентируя внимание

прежде всего на морально-этических, нравственных ценностях, значимость которых в условиях цифровизации образовательной среды существенно возрастает. В контексте нашего исследования особое значение имеет актуализация таких ценностей, как доверие, солидарность, толерантность, сотрудничество, взаимоподдержка и др., составляющих ценностное ядро социального капитала.

Г.У. Солдатова считает, что преобладание тех или иных коммуникативных практик зависит не только от средств и форм онлайн-коммуникации, а в большей степени от непосредственных участников онлайн-сообществ, их личностных особенностей, преследуемых ими целей, в том числе, от проявления доверия и поддержки взаимности, соблюдения нормативно-этических норм взаимодействий [14, с.75].

Разнообразие возможностей по развитию и поддержке отношений в онлайн-пространстве трансформирует практику накопления социального капитала при условии, если подросток в своём расширяющемся цифровом взаимодействии опирается на доверие, сотрудничество, поддержку, проявляет солидарность, толерантность и др. Всё вышесказанное позволяет нам выделить *коммуникативно-ценностный потенциал* цифровой образовательной среды как особо значимый компонент модели процесса развития социального капитала подростка.

Функциональные характеристики, как компонент функционально-содержательного блока создаваемой модели отражают необходимость педагогического сопровождения процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде.

Отечественные учёные акцентируют своё внимание на выполнении функций педагога, который осуществляет взаимодействие в цифровой образовательной среде посредством наставничества, консультирования, тьюторства. [8, с.71].

Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, И.Н. Пальчикова, Е.В. Федоркевич, В.С. Федотова едины во мнении, что в условиях цифровой образовательной среды необходимо упомянуть о цифровом наставничестве как пути приобщения школьников к ней. Исследователи придерживаются мнения о том, что цифровое наставничество является новшеством в общении между педагогом и школьником в цифровой образовательной среде, которое помогает реализовать задачи обучения, воспитания и развития школьников цифровой эпохи [2].

Цифровое наставничество можно рассматривать как взаимно полезные и взаимообогащающие отношения педагога и подростка в цифровой образовательной среде школы. С одной стороны, педагог оказывает поддержку обучающему в организации образовательных отношений и преодолении тех трудностей, которые возникают в решении образовательных задач и взаимодействии, с другой, – педагог может обучаться у подростков новым спо-

субъектам сетевого общения, овладевать новыми цифровыми процедурами, развивая собственную цифровую компетентность[2]. Следовательно, ценностно-смысловые установки цифрового взаимодействия педагогов и подростков составляют смысл наставничества. Это утверждение имеет принципиальное значение для нашего исследования.

Таким образом, одной из задач цифрового наставничества является организация ценностно-смыслового взаимодействия в цифровой образовательной среде, способствующего инициированию смыслообразования подростков.

В качестве функций цифрового наставничества мы выделяем:

- сопровождающую (предполагает получение обратной связи и рефлексии с помощью цифровых ресурсов);

- фасилитационная (ориентация на утверждение ценностей сотрудничества, доверия, ответственности, солидарности, равенства и др.);

- консультационная (ориентация подростка на самостоятельный поиск решения образовательной задачи, раскрытие спектра средств решения проблемы и достижения цели);

- организационно-коммуникативная (он-лайн-модерация, организация он-лайн общения в различных форматах).

В *организационно-деятельностном блоке* представлены этапы исследуемого феномена. В работах по изучению цифрового наставничества рассматриваются три этапа деятельности педагога как цифрового наставника: прогностический, практический, аналитический

В процессе исследования потенциалов цифровой образовательной среды в развитии социального капитала подростка мы сочли необходимым выделить следующие этапы данного процесса, которые отражают содержание и последовательность деятельности цифрового наставника:

- ценностно-мотивационный этап-этап определения целей и задачи взаимодействия, ориентации ценности взаимодействия (доверие, открытость, поддержка, уважение, сотрудничество и др.), обеспечивающие успешность образовательной деятельности;

- организационный этап направлен на определение ролевых позиций участников взаимодействия;

- диагностический этап способствует определению готовности к решению поставленных целей и задач, осознанию обучающимися их возможностей и дефицитов;

- деятельностно-практический этап предполагает выбор формы взаимодействия, организацию совместной деятельности;

- на рефлексивно-аналитическом этапе осуществляется анализ и самоанализ эффективности взаимодействия, позволяющие определить возникшие трудности и способы их преодоления в дальнейшем).

Уровень развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде зависит

от эффективности определенных педагогических условий.

Комплекс необходимых и достаточных условий предполагает меры, которые связаны между собой, сочетаются и соединяются в единое целое, посредством обогащения, дополнительности и интегративности.

Нами был определен комплекс педагогических условий, которые способствуют успешной реализации педагогической модели, направленной на развитие социального капитала подростка в цифровой образовательной среде:

- включенность подростка в деятельность сетевых образовательных сообществ способствует расширению социальных связей и росту социальных контактов подростков, формированию ценностного отношения к взаимодействию в цифровой среде

- освоение подростками разных видов социальных (коммуникативных) практик обеспечивается вариативностью содержания, методов, форм учебной и внеучебной деятельности, отражающей коммуникативные ценности цифрового взаимодействия (ценностно-смысловое взаимодействие) или построенной на ценностно-смысловом взаимодействии

- реализация функций цифрового наставничества осуществляется посредством организации профессионального общения, способствующего согласованию ценностей, целей, способов взаимодействия в цифровой образовательной среде.

Результативный компонент модели раскрывает прогнозируемый результат данного процесса на основе разработанных критериев, показателей и отражает характеристику динамики развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде. Критериями результативности являются: включенность подростков в разные виды сетевой образовательной деятельности; ориентация на ценности социального капитала; сформированность сетевых коммуникативных умений. В качестве прогнозируемого результата реализации педагогической модели выступило повышение уровня развития социального капитала подростков в цифровой образовательной среде.

Таким образом, разработанная нами педагогическая модель позволит получить мысленное представление о процессе развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы, спрогнозировать влияние педагогических условий, получить информацию об объекте исследования, предвидеть новые возможности для совершенствования педагогического процесса в современной школе.

Выводы

Анализ научной литературы, опора на такие теоретические методы, как систематизация, обобщение, сравнение, даёт нам возможность сделать следующие выводы:

Развитие социального капитала подростков в цифровой образовательной среде является педагогическим процессом, структуру которого составляют целевой содержательный, организационно-

деятельностный, результативный компоненты. В цифровой образовательной среде школы данный процесс связан с раскрытием её коммуникативно-ценностного потенциала.

Модель развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде представляет собой формализованное описание взаимосвязанных компонентов данного процесса, отражённое в виде наглядной схемы и концептуального описания организации и функционирования важнейших компонентов изучаемого процесса:

-Разработанная модель развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде представляет собой целостную конструкцию, включающую цель, теоретико-методологический блок, функционально-содержательный, организационно-деятельностный, и результативный блок, дополняющие и взаимопроникающие друг в друга, что позволит обеспечить успешную реализацию данного процесса в педагогической практике.

-Модель процесса развития социального капитала подростка в цифровой образовательной среде школы отражает целенаправленность, непрерывность, поэтапность деятельности педагога как цифрового наставника, выполняющего сопровождающую, фасилитационную, консультационную и организационно-коммуникативную функции во взаимодействии с подростком в условиях цифровой образовательной среды школы.

Таким образом, создана педагогическая модель процесса развития социального капитала подростка, отражающая специфику взаимодействия субъектов образовательного процесса в цифровой образовательной среде школы, реализация которой возможна при наличии комплекса выявленных педагогических условий.

Литература

1.Адольф, В.А., Голубничая, Е.В. Отношение субъектов образовательного пространства школы к ценностным приоритетам учащихся в условиях современного общества // Воспитание школьников. 2016. №2. С. 19-24.

2.Бороненко, Т.А. Кайсина, А.В., Пальчикова, И.Н., Федоркевич Е.В., Федотова, В.С. Теоретические основы построения концептуальной модели понятия «цифровая грамотность»: монография. - СПб, 2021, -230с.

3.Вайндорф-Сысоева М.Е., Паникина, Е.В. Специфика учебно-педагогического взаимодействия в цифровой образовательной среде//Профессиональное образование в России и за рубежом, 2021, №2-с.92-97

4.Глушко, И.В. Осмысление феномена социальных практик.//Общество, философия, история, культура 2011, №1

5.Жигалова, О.П. Формирование образовательной среды в условиях цифровой трансформации общества // Уч. зап. Забайкал. гос. ун-та. 2019. Т. 14. № 2. С. 69–74. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-2-69-74

6.Ильин В.С. Формирование личности школьника (целостный процесс) / В.С. Ильин. - М.: Педагогика, 1984. – 144

7.Колыхматов, В.И. Новые возможности и обучающие ресурсы цифровой образовательной среды: учеб-метод. пособие – СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2020. – 157 с

8.Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организации наставничества XXI века // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. №5. С. 92-112.

9.Мироненко, Е.С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура // Социальное пространство. 2019. № 4 (21). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28318> (дата обращения: 13.10.2023).

10.Павлов, А.И. Информационные ресурсы в образовании // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5-1. – С. 74-77; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5630> (дата обращения: 27.01.2024)

11.Природова, О.Ф., Данилова А.В., Моргун А.Н. Структура цифровой образовательной среды: нормативно-правовые и методические аспекты //Педагогика и психология образования. 2020. № 1.с.14-27

12.Роберт, И.В. Развитие аксиологии образования периода цифровой трансформации // Человеческий капитал, 2021, №12 том 2, с.9-14

13.Сергодеев, В.А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики//Вестник Адыгейского государственного университета, 2013, №1,с 132-137

14.Солдатова Г.У., Чигарькова, С.В., Илюхина, С.Н. Социокультурные он-лайн-практики в молодёжной среде: учебное пособие . 2021.-с.236

15.Южанинова Е.Р. Ценностное самоопределение студентов вуза в аксиосфере Интернета как педагогическая проблема//Вестник Оренбургского государственного университета, 2013, №2.-с.288-293

16.Яковлева, О.В. Модель ценностей цифровой образовательной среды как ориентир профессионального воспитания будущих учителей// Педагогика. Вопросы теории и практики.2023, том 8, выпуск 5-с.561-568

Modelling the process of development of teenager's social capital in the digital educational environment of school Vihrova A.V.

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

This article presents a model of the process of adolescent social capital development in the digital educational environment of the school. Modelling in the framework of our research gives a holistic view of the object under study, as it reveals the structure and interrelationships of the main components of the process, allows us to correlate the given goal and the final result. The problem of the study is to determine the stages, functions, content, and methods of pedagogical support for adolescents in the digital educational environment of the school, aimed at the development of their social capital.

The analysis of scientific literature has allowed us to make sure that the model vision of the process of adolescents' social capital development in the digital educational environment of the school should be carried out in the context of the system-activity and axiological approaches, which will complement and enrich each other, as well as allow us to present this process holistically.

We consider the process of adolescents' social capital development in the digital educational environment as a component of the general pedagogical process and in its structure we allocate the goal, principles, content, methods, means, forms, subjects of interaction.

Keywords: modelling, social capital of a teenager, communicative-value potential of digital educational environment value-meaning interaction, stages, functions, content of the teacher's activity as a digital mentor.

References

1.Adolf, V.A., Golubnichaya, E.V. Attitude of the subjects of the educational space of the school to the value priorities of students in the conditions of modern society // Education of schoolchildren. 2016. №2. С. 19-24.

2. Boronenko, T.A. Kaisina, A.V., Palchikova, I.N., Fedorkevich E.V., Fedotova, V.S. Theoretical foundations of building a conceptual model of the concept of "digital literacy": monograph. -SPb, 2021, -230 pp.
3. Weindorf-Sysoeva M.E., Panikina, E.V. Specificity of educational and pedagogical interaction in the digital educational environment // Professional Education in Russia and abroad, 2021, №2-с.92-97.
4. Glushko, I.V. Comprehension of the phenomenon of social practices // Society, Philosophy, History, Culture 2011, No.1.
5. Zhigalova, O.P. Formation of the educational environment in the conditions of digital transformation of society // Uch. zap. Zabaikal. gos. uncta. 2019. T. 14. № 2. С. 69-74. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-2-69-74
6. Ilyin B.C. Formation of a schoolboy's personality (holistic process) / B.C. Ilyin. - Moscow: Pedagogy, 1984. - 144
7. Kolykhatov, V.I. New opportunities and learning resources of the digital educational environment: study and methodological manual - SPb.: State Educational Institution of Professional Education "LOIRO", 2020. - 157 c
8. Klarin M.V. Modern mentoring: new features of traditional practice in the organisation of mentoring of the XXI century // Stage: economic theory, analysis, practice. 2016. №5. С. 92-112.
9. Mironenko E.S. Digital educational environment: concept and structure. Social Space. 2019. No. 4 (21). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28318>. (date of reference: 13.10.2023).
10. Pavlov, A.I. Information resources in education // International Journal of Experimental Education. - 2014. - № 5-1. - С. 74-77; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5630> (date of reference: 27.01.2024).
11. Prirodova, O.F., Danilova A.V., Morgun A.N. Structure of digital educational environment: normative-legal and methodological aspects // Pedagogy and Psychology of Education. 2020. № 1. с.14-27
12. Robert, I.V. Development of axiology of education of the period of digital transformation // Human Capital, 2021, № 12 vol.2, pp.9-14.
13. Sergodeev, V.A. Network Internet communities: essence and socio-cultural characteristics // Vestnik of Adygeya State University, 2013, No.1, p.132-137.
14. Soldatova, G.U., Chigarkova, S.V., Ilyukhina, S.N. Sociocultural online practices in the youth environment: textbook. 2021.-с.236
15. Yuzhaninova, E.R. Value self-determination of university students in the axiosphere of the Internet as a pedagogical problem // Vestnik of Orenburg State University, 2013, No.2.-p.288-293.
16. Yakovleva, O.V. Model of values of digital educational environment as a reference point of professional education of future teachers // Pedagogy. Voprosy teorii i praktika. 2023, vol.8, issue 5-p.561-568

Условия эффективного формирования у учителя физической культуры ценностного отношения к здоровому образу жизни

Исаев Виктор Иванович

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», isaev.vic7@gmail.com

Автор статьи определяет четыре основных компонента ценностного отношения: когнитивный (понимание важности здорового образа жизни), эмоциональный (личные чувства и эмоции), смысловой (осознание значимости здоровья в жизни) и деятельностный (конкретные действия для поддержания здоровья), в работе внимание уделяется роли учителя физической культуры в формировании у детей и подростков основ здорового образа жизни, который оказывает воздействие на всю их последующую жизнь.

В статье отмечается, что для формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни нужно не только предоставление знаний, но и развитие у подростков понимания ценности здоровья, для этого изучаются три основных условия, способствующих этому процессу: педагогические, психологические и социокультурные.

С точки зрения педагогических условий акцентируется интеграция здорового образа жизни в образовательный процесс; в психологические условия входят мотивация, установки и индивидуальные особенности характера для формирования привычек и отношения к здоровью; социокультурные факторы охватывают общественные нормы и культурные традиции, оказывающие влияние на отношение к здоровью.

В заключении автор обсуждает роль образовательных учреждений и потребность в модернизации системы физического воспитания в период социально-экономических изменений в России.

Ключевые слова: ценностное отношение, здоровый образ жизни, учителя физической культуры, педагогические условия, психологические условия, социокультурные факторы, формирование привычек, образовательная политика, мотивация, физическое воспитание.

Само понятие “ценностное отношение к здоровому образу жизни” объединяет различные принципы человеческого восприятия, чувств и поведения – В.М. Сорокина и Д.Ю. Сорокин выделяют несколько компонентов отношения к здоровому образу жизни как профессиональной ценности [8]:

1) когнитивный компонент, в который входит осведомленность и понимание того, что такое здоровый образ жизни и почему он важен, то есть люди должны осознавать значение физического, психологического и социального благополучия и то, как можно достичь через здоровый образ жизни. Данный компонент подразумевает наличие знаний о факторах, влияющих на здоровье, таких как питание, физическая активность, отказ от вредных привычек.

2) эмоциональный, который относится к личным чувствам и эмоциям, связанным со здоровьем, например, это чувство удовлетворенности от ведения здорового образа жизни или тревога по поводу вредных привычек.

3) смысловой компонент связан с осознанием значимости здоровья в жизни человека и его влиянием на качество жизни, то есть особенностью является понимание того, как здоровье влияет на способность человека достигать своих целей и реализовывать потенциал.

4) деятельностный – конкретные действия и привычки, которые человек осуществляет для поддержания и укрепления своего здоровья, например, регулярные занятия спортом, здоровое питание, отказ от курения и чрезмерного употребления алкоголя.

Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни в образовательной и воспитательной сферах становится главной задачей, особенно, когда речь идет о детях и подростках, оно связано с тем, что именно в данном возрасте закладываются основы здорового образа жизни, которые будут влиять на всю последующую жизнь человека.

Исследования в данной области показывают, что не только предоставление знаний о здоровье, но и развитие у подростков понимания ценности здоровья формирует у них устойчивые привычки и поведенческие модели, которые помогают поддержанию и укреплению здоровья [3].

Поэтому от ценностных ориентаций учителя физической культуры зависит не только физическое развитие учащихся, но и их моральное, интеллектуальное и эстетическое воспитание, в работе А. Павлуцкого доказывается, что спортивное воспитание

является системой целенаправленных воздействий на личность ученика, направленных на усвоение им ценностей и норм культуры спорта, то есть это подразумевает комплексный подход, в который входит не только физическое усовершенствование, но и развитие нравственных качеств [5].

По мнению А.И. Донцова ценностные ориентации «характеризуются тем, какая общественная ценность реализуется отдельными поведенческими программами в тех или иных сферах социальной деятельности человека», а Д.А. Леонтьев считает, что они являются «...осознанными представлениями субъекта о собственных ценностях, о ценном для него» [6], то есть педагогические ценности основаны на гуманистических принципах и идеалах, таких как свобода, самостоятельность, доверие к миру, развитие положительных качеств и профессиональная компетентность.

На общественном уровне ценностями физической культуры считаются накопленные знания, методики оздоровления и спортивные достижения для физического совершенствования и организации здорового образа жизни, а личностное освоение данных ценностей подразумевают знания, двигательные умения и навыки, и способность к самоорганизации здорового стиля жизни.

В нашем исследовании мы сосредоточимся на трех основных, по нашему мнению, условиях, которые содействуют образованию ценностного отношения к здоровому образу жизни у учителя физической культуры: педагогических, психологических и социокультурных.

1) Педагогические условия.

В области педагогики значительное внимание уделяется формированию ценностного отношения к здоровому образу жизни среди различных групп населения, основная цель таких исследований – теоретическая разработка и экспериментальная проверка методик и подходов, моделирующие данное отношение.

Например, одним из главных направлений в данной области является воспитание ценностного отношения к здоровому образу жизни у будущих инженеров, оно обусловлено рядом противоречий, существующих в современном обществе, таких как потребность в высоком уровне физического и психического здоровья в профессиональной деятельности инженера и одновременно недостаточное внимание к данному вопросу в высшем техническом образовании, то есть здоровый образ жизни следует рассматривать как сложное интегративное образование, фактор социокультурного бытия, который считается физическим совершенствованием личности студента для выполнения социальных обязанностей.

Многие авторы основываются на гипотезе, что процесс развития ценностного отношения к здоровому образу жизни будет успешным, если здоровый образ жизни будет интегрирован в образовательный процесс как компонент социокультурного бытия студентов [9]. То есть для достижения поставленной цели нужно использовать различные педа-

гогические подходы и методики (разработка и внедрение специализированных учебных программ, направленных на формирование и укрепление ценностного отношения к здоровому образу жизни среди студентов и педагогов), в которые входят как теоретические, так и практические принципы обучения, затрагивают широкий спектр тем, связанных со здоровьем, физической активностью, правильным питанием и психологическим благополучием.

2) Психологические условия.

Обычно психологические условия затрагивают несколько элементов такие как: стремление к самосовершенствованию (мотивация), установленные нормы поведения (установки) и индивидуальные черты характера.

В стремлении к улучшению своего благополучия изначально требуется решительность для изменения старых привычек, таких как несбалансированное питание или отсутствие активности, при этом не стоит забывать, что новые привычки складываются за 2-4 недели, после чего поддерживать здоровый образ жизни становится более легко и приятно; вдохновляющими факторами становятся желание улучшить свое физическое состояние, мотивация к улучшению физического состояния, внешнему виду и здоровью, осознание того, что правильное питание и регулярные упражнения не требуют значительных вложений времени и денег.

Следующим элементом психологического условия для формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни становятся установки, определяемые факторами, такими как воспитание, социальное окружение и личный опыт; так в детстве и подростковом возрасте решающее влияние в развитии правильного восприятия здоровья создают родители и учителя, в то время как у студентов по большей части моделируют сверстники и преподаватели, поддерживающие стремление к здоровому образу жизни [4].

И, третий компонент – личностные особенности, например, такие, как: самоконтроль, настойчивость и ощущение ответственности за собственное здоровье, так как личности, наделенные этими характеристиками более склонны к сохранению полезных привычек и избеганию вредных.

Сам процесс формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни – непрерывное, целенаправленное взаимодействие, начинающееся с раннего возраста и продолжающееся на протяжении всей жизни, в которые входят элементы обучения и воспитания, как в семейной среде, так и в образовательных учреждениях, то есть личный пример педагогов, активное и регулярное ведение социальных сетей, публикации, которые подтверждают слова о необходимости ведения здорового режима жизни (размещение личных роликов с примерами зарядок или спортивных достижений), становятся инструментом к повышению мотивационно-ценностного отношения к здоровому образу жизни.

3) Социокультурные факторы.

Социокультурные факторы фокусируются на общественных нормах и культурных традициях, которые способны существенно определять поведенческие установки и взгляды у учителей физкультуры.

В современном мире, в особенности среди молодежи, заметна тенденция к восприятию здорового образа жизни, обусловленная воздействием западной культуры, где активный образ жизни и бережное отношение к здоровью становятся трендовыми, что резко контрастирует с периодом СССР 80-х, где преобладало восхваление здорового тела, поддерживаемое идеологически и массовыми мероприятиями, в том числе ГТО и семейные спортивные состязания.

Одной из значимых деталей, влияющих на отношение к здоровью, выступает круг сверстников, данный элемент – источник информации для развития социальных умений и ощущения принадлежности, но, с другой стороны, он может иметь и негативное влияние, особенно при употреблении психоактивных веществ или игнорировании принципов здорового образа жизни.

Изменения в социально-бытовой и материальной сферах современного общества оказывают негативное воздействие на поддержание здорового образа жизни, где потеря четких социокультурных ориентиров провоцирует уменьшение внимания к состоянию здоровья, так, исследования указывают на потребность в комплексных стратегиях, в которые входят разработка теоретических основ и технологических решений для здорового образа жизни, и определение психолого-педагогических условий для его эффективного моделирования [9].

Эффективное формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни возможно, когда оно воспринимается как составляющая интегративного образования и фактор социокультурного развития, который развивает биологический потенциал и физическое совершенствование личности, при этом фокусируется на внедрении эффективных педагогических технологий и разработке методик для оценки уровней освоения здорового образа жизни. Общеизвестно, что социокультурные элементы и общественные стандарты создают основу, в рамках которой преподаватели физической культуры осознают и принимают здоровый образ жизни как значимую ценность, поэтому требуется теоретический анализ и практическое применение соответствующих методов в образовательной сфере.

Еще одним фактором для учителя физической культуры становятся сами учебные заведения, оно обусловлено их функцией передачи знаний и формирования профессиональных компетенций (освоение ценностей физической культуры).

Сами ценности физической культуры в современном обществе разделяются на общественные и личные уровни: в общественные ценности входят накопленные знания, методики оздоровления и спортивные достижения, которые помогают физическому совершенствованию и организации здорового образа жизни; личный уровень связан со знаниями и навыками каждого индивидуума, его способностью к самоорганизации здорового стиля

жизни и ориентацией на занятия физкультурно-спортивной деятельностью.

В связи с этим учителя физической культуры должны обладать рядом личностных качеств, таких как коммуникабельность, умение работать в коллективе и толерантность, чтобы успешно выполнять свою профессиональную деятельность и оказывать положительное влияние на развитие и воспитание учеников, то есть быть приспособленным устанавливая контакт с учениками, быть внимательными к их потребностям и проблемам, искусно объяснять материал так, чтобы его поняли все участники занятия.

В связи с переходом России к рыночной экономике и социально-экономическим изменениям возникает актуальный вопрос о модернизации системы физического воспитания, особенно учитывая низкий уровень здоровья среди молодежи и увеличение числа хронических заболеваний среди школьников, которые заставляют учителей физкультуры искать новые методы обучения и воспитания, направленные на создание образовательной среды, содействующий сохранению здоровья.

Исследования в области формирования отношения преподавателей физкультуры к здоровому образу жизни выявляют различные проблематики, как обозначено в научных трудах ученых, в том числе Г.И. Барышева, М.М. Бахтина, И.Н. Воробьевой, В.Н. Гореловой, В.В. Левченко и других, указывающих на существенные элементы в данной сфере.

Первостепенным признается сохранение и укрепление здоровья студентов, повышение их навыка адаптироваться и освоение основ здоровья, критические для благополучия учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, но сталкивается с дилеммой между потребностью в усовершенствовании физкультурно-оздоровительных практик и отсутствием эффективной методологии для организации таких мероприятий, при этом традиционные подходы и методики физкультурного обучения зачастую устаревают и не соответствуют новым стандартам [2].

Е.В. Панова и Л.И. Лубышева фокусируются на том, что принципы здорового образа жизни должны опираться на научно обоснованные, индивидуально значимые и санитарно-гигиенические стандарты, ориентированные на укрепление здоровья, то есть, это означает, что педагоги в области физкультуры должны обладать не только профессиональной компетенцией, но и осознавать ценность здорового образа жизни [7].

Одним из барьеров является то, что в современном обществе ценность здоровья не всегда ставится на первое место, оно создает препятствия в его пропаганде среди преподавателей физкультуры, возникает противоречие между устаревшими методами обучения и требованиями современности [1].

В завершении, можно утверждать, что формирование у учителя физической культуры ценностного отношения к здоровому образу жизни – это не про-

сто процесс передачи знаний или развитие навыков, но и воспитание целостного взгляда на здоровье, который пронизывает все сферы жизни человека, а учителя физической культуры, осознающие свою роль в развитии интереса к здоровому образу жизни у учащихся, становятся не только примером для подражания, но и главными фигурами в построении здорового общества будущего, то есть, усиления, направленные на развитие и поддержку таких ценностных ориентаций, являются ценным вложением в благополучие нации и должны быть приоритетом в образовательной политике.

Литература

1. Бегидова С.Н., Жуков В.И., Берсирова С.А. Здоровьесберегающая компетентность учителя как детерминант формирования ценностного отношения школьников к физической культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2022. – № 4 (308). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberegayuschaya-kompetentnost-uchitelya-kak-determinant-formirovaniya-tsennostnogo-otnosheniya-shkolnikov-k-fizicheskoy> (дата обращения: 29.01.2024).

2. Воробьева И.Н. Педагогические основы формирования ценностного отношения школьников к здоровому образу жизни // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/12/61032> (дата обращения: 28.01.2024).

3. Кирилов К.А., Приходов Д.С., Харламова Л.В. Формирование культуры здоровья и ценностей здорового образа жизни у студентов в процессе их обучения в вузах // Проблемы современного педагогического образования. – Красноярск, 2019. – № 64-3. – С. 115-119. – (Учредители: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского). – ISSN 2311-1305.

4. Константинов К.Д. Мотивационно-ценностное отношение студентов к здоровому образу жизни, или Как социальные сети могут мотивировать поколение Z заниматься спортом и вести здоровый образ жизни // Молодой ученый. – 2022. – № 14 (409). – С. 260-264. – URL: <https://moluch.ru/archive/409/90059/> (дата обращения: 30.01.2024).

5. Куликова А.С. Роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентаций молодежи // Молодой ученый. – 2023. – № 1 (448). – С. 209-211.

6. Ленин Р.С. Ценностные ориентации будущих учителей физической культуры на педагогические ценности // В мире научных открытий. – 2013. – ISSN 2072-0831. – URL: <https://naukarus.com/tsennostnye-orientatsii-buduschih-uchiteley-fizicheskoy-kultury-na-pedagogicheskie-tsennosti> (дата обращения: 31.01.2024).

7. Лубышева Л.И. Спортивная культура в школе. – М.: Теория и практика физической культуры и спорта, 2006. – 174 с.

8. Сорокина В.М., Сорокин Д.Ю. Разработка критериев и показателей отношения к здоровому образу жизни как профессиональной ценности // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5125> (дата обращения: 30.01.2024).

9. Сорокина В.М., Сорокин Д.Ю. Формирование отношения к здоровому образу жизни как ценности // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=1228> (дата обращения: 29.01.2024).

Conditions for effective formation of a physical education teacher's value attitude to a healthy lifestyle

Isaev V.I.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

The author of the article defines four main components of a value attitude: cognitive (understanding the importance of a healthy lifestyle), emotional (personal feelings and emotions), semantic (awareness of the importance of health in life) and activity (specific actions to maintain health), the work pays attention to the role of the physical education teacher in forming in children and adolescents the foundations of a healthy lifestyle, which has an impact on their entire subsequent lives.

The article notes that in order to form a value-based attitude towards a healthy lifestyle, it is necessary not only to provide knowledge, but also to develop in adolescents an understanding of the value of health; for this, three main conditions contributing to this process are studied: pedagogical, psychological and sociocultural.

From the point of view of pedagogical conditions, the integration of a healthy lifestyle into the educational process is emphasized; psychological conditions include motivation, attitudes and individual character traits for the formation of habits and attitudes towards health; sociocultural factors cover social norms and cultural traditions that influence attitudes toward health.

In conclusion, the author discusses the role of educational institutions and the need for modernization of the physical education system during the period of socio-economic changes in Russia.

Keywords: value attitude, healthy lifestyle, physical education teachers, pedagogical conditions, psychological conditions, sociocultural factors, habit formation, educational policy, motivation, physical education.

References

1. Begidova S.N., Zhukov V.I., Bersirova S.A. Health-saving competence of a teacher as a determinant of the formation of schoolchildren's value attitude towards physical culture // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and psychology. – 2022. – No. 4 (308). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberegayuschaya-kompetentnost-uchitelya-kak-determinant-formirovaniya-tsennostnogo-otnosheniya-shkolnikov-k-fizicheskoy> (date of access: 01/29/2024).
2. Vorobyeva I.N. Pedagogical foundations for the formation of schoolchildren's value attitude towards a healthy lifestyle // Modern scientific research and innovation. – 2015. – No. 12. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/12/61032> (date of access: 01/28/2024).
3. Kirilov K.A., Prikhodov D.S., Kharlamova L.V. Formation of a culture of health and values of a healthy lifestyle among students in the process of their education at universities // Problems of modern pedagogical education. – Krasnoyarsk, 2019. – No. 64-3. – pp. 115-119. – (Founders: Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky). – ISSN 2311-1305.
4. Konstantinov K.D. Motivational and value-based attitude of students to a healthy lifestyle, or How social networks can motivate generation Z to play sports and lead a healthy lifestyle // Young scientist. – 2022. – No. 14 (409). – pp. 260-264. – URL: <https://moluch.ru/archive/409/90059/> (date of access: 01/31/2024).
5. Kulikova A.S. The role of physical culture and sports in the system of value orientations of youth // Young scientist. – 2023. – No. 1 (448). – pp. 209-211.
6. Lenin R.S. Value orientations of future physical education teachers towards pedagogical values // In the world of scientific discoveries. – 2013. – ISSN 2072-0831. – URL: <https://naukarus.com/tsennostnye-orientatsii-buduschih-uchiteley-fizicheskoy-kultury-na-pedagogicheskie-tsennosti> (access date: 01/31/2024).
7. Lubyshva L.I. Sports culture at school. – M.: Theory and practice of physical culture and sports, 2006. – 174 p.
8. Sorokina V.M., Sorokin D.Yu. Development of criteria and indicators of attitude towards a healthy lifestyle as a professional value // Modern problems of science and education. – 2011. – No. 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5125> (date of access: 01/30/2024).
9. Sorokina V.M., Sorokin D.Yu. Formation of attitude towards a healthy lifestyle as a value // Modern problems of science and education. – 2009. – No. 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=1228> (access date: 01/29/2024).

О современных подходах к профилактике профессиональной деформации преподавателя иностранных языков вуза

Ковалев Михаил Николаевич

кандидат социологических наук, кафедра иностранных языков, Государственный университет управления, e-tutor@yandex.ru

В статье изучен и проанализирован ряд современных подходов к профилактике профессиональной деформации педагога вследствие осуществления профессиональной деятельности по преподаванию иностранных языков. В статье предпринята попытка выявить особенности профилактики эмоционального выгорания и как следствия – профессиональной деформации преподавателей иностранных языков в высшей школе. Статья написана на основе примера преподавания английского языка в высших учебных заведениях, а также сравнительной характеристики влияния данной деятельности в отношении преподавателей разных возрастных категорий. Цель данной научной статьи заключается в выявлении основных и наиболее актуальных методов профилактики проблемы профессиональной деформации преподавателей иностранных языков вузов, а также степени их влияния и эффективности в нынешнее время.

Ключевые слова: профессиональная деформация; профилактика профессиональной деформации; преподаватель вуза; эмоциональное выгорание; иностранный язык.

Возросшая ответственность за качество преподавания в высших учебных заведениях подчеркнула необходимость уделять особое внимание эмоциональному состоянию университетских преподавателей. Это связано с тем, что большинству учителей в настоящее время грозит профессиональная деформация, которая напрямую влияет на успешное преподавание.

Профессиональной деформацией принято считать состояние преподавателя, при котором он неосознанно измеряет явления окружающего мира в соответствии с профессиональными стандартами.

Феномен профессиональной деформации был впервые описан в 60-х годах XX века. Все началось с изучения профессии учителя. Сегодня известно, что чаще всего профессиональная деформация возникает в профессиях типа “от человека к человеку” (социальные профессии). Это связано с тесным взаимодействием, взаимным влиянием специалиста и клиентов на личности друг друга.

Профессиональная деформация возникает в результате профессиональной адаптации. В результате профессиональной деятельности профессиональной деформации могут подвергнуться: специализированная деятельность; уровень энергетических запасов; активность психомоторных реакций; структура взаимоотношений с окружающими людьми; позиция по профессиональным вопросам.

Профессиональная деформация встречается у всех людей, но она не всегда характеризуется как проблемная и требующая коррекции. Важен уровень тяжести деформации и ее влияние на жизнь человека как личности, гражданина и члена семьи [3].

Профессиональная деформация — это изменение в когнитивных процессах личности и дезорганизация ее психологии. В контексте проблемы деформации обычно говорят о деструктивных изменениях, которые снижают работоспособность человека, снижают производительность труда и вызывают развитие негативных личностных черт и признаков в поведении. В широком смысле профессиональная деформация - это след (положительный или отрицательный), который профессия оставляет на человеке.

Признаки профессиональной деформации:

- возведение своей профессии в абсолют (единственная достойная форма деятельности);
- ригидность в поведении (неспособность изменить поведение вне работы);
- приверженность определенным поведенческим стереотипам и профессиональным ролям;

- снижение производительности,
- усталость;
- потеря знаний, навыков и способов выполнения работы (обеднение репертуара).

С ухудшением трудовой активности происходит и замедление развития личности, поскольку она развивается только в условиях активности и любого вида деятельности, для взрослого человека – трудовой.

Для человека, как разумного существа, важно иметь развитую систему морально-этических качеств и норм. Их носителем является непосредственно человек и культурные продукты. Но именно моральные нормы, к которым человек обращается в трудных ситуациях выбора или ситуациях, не предписанных частным профессиональным кодексом, оказывают регулирующее влияние на деятельность.

Если выбор профессии изначально делается легко, то человек не должен бояться профдеформации, потому что нормы профессии уже соответствуют его личностной идентичности. Если выбор нелегко сделать ни в первый год работы, ни через 5 лет, то стрессовое влияние профессии возрастает. В этом случае стоит освоить приемы саморегуляции или сменить сферу деятельности.

Практически для любой профессии важно уметь переключаться с одной роли на другую, проводить различие между семьей и работой.

Главной проблемой профессиональной деформации преподавателя является то, что данный феномен, по мнению ряда исследователей, сказывается отрицательно на деятельности преподавателя, снижая уровень эффективности преподавания и работоспособности.

Главными следствиями профессиональной деформации являются психическое истощение, депрессия и стресс.

Помимо психических последствий, преподаватели также могут подвергаться физическому воздействию психосоматическими способами, симптомы которого включают: учащенное сердцебиение или боль в груди, жалобы на желудок и/или кишечник, головные боли, боли в мышцах шеи, плеч или спины, частое недомогание и другие симптомы. Это приводит к снижению производительности труда и потере времени при выполнении своих преподавательских и связанных с преподаванием обязанностей, и функций [1, с. 154].

Очевидно, что эмоциональное выгорание значительно снижает качество жизни. Например, те, кто чувствовал усталость перед приходом на работу, не отличались хорошим качеством жизни, а преподаватели, которым требовалось больше времени для отдыха после работы, с меньшей вероятностью были удовлетворены своим здоровьем.

Тенденция преподавателей бросать свою работу или профессию тесно коррелирует с профессиональной деформацией и является серьезной проблемой для университетов во многих странах.

В ходе аналитического исследования эмоционального выгорания и намерений учителей уво-

литься результаты показали, что 3 аспекта эмоционального выгорания (истощение, деперсонализация и снижение продуктивности на рабочем месте) имели значительную положительную взаимосвязь с желанием преподавателя вуза уволиться [5].

Примечательно, что в ходе данного исследования было обнаружено, что эмоциональное выгорание, скорее всего, возникает в течение первых нескольких лет карьеры, и трудности в эффективном преодолении эмоционального выгорания на этом этапе, скорее всего, приведут к тому, что человек оставит профессию преподавателя.

Таким образом, одной из самых распространенных форм профессиональной деформации на ранних этапах рабочей деятельности в качестве преподавателя является эмоциональное выгорание, что, в свою очередь, может возникнуть вследствие выстраивания преподавателем «защитного барьера».

В современную эпоху социальных сетей основной удар критики приходится на преподавателей вузов. Они сталкиваются с огромным давлением со стороны родителей, учащихся и общественности, требуя повысить успеваемость учащихся. В свою очередь преподаватели, в частности, иностранных языков, во многих случаях получают недостаточное количество ресурсов для осуществления данной миссии. Неудивительно, что эмоциональное выгорание так распространено в профессии учителя.

К примеру, с официальным объявлением ВОЗ COVID-19 пандемией в 2019 году университеты по всему миру внедрили гибридную модель, в которой онлайн-преподавание и обучение проходило в сочетании с ограниченным временем очных или физических занятий в классе. Это стало самым большим источником стресса преподавателей со стажем, поскольку они были не готовы к такому способу обучения и техническим проблемам, с которыми столкнулись они и их ученики.

В свою очередь, более молодое поколение преподавателей успешно справились с данными трудностями, в связи с хорошей осведомленностью и практической освоенностью мобильных и компьютерных устройств.

Не менее важным аспектом в данной проблематике является влияние профессиональной деформации преподавателя на студентов. Состояние преподавателей, при котором они испытывают нервно-психические нагрузки, способствует повышению уровня цинизма у учащихся, определяемого как их негативное и отстраненное отношение к занятиям.

Преподаватели и ученики оказывают взаимное влияние друг на друга. В одном из исследований были измерены два компонента выгорания учителей, личные достижения и эмоциональное истощение. Было обнаружено, что преподаватели, которые сообщали о тесных, дружественных отношениях со своими учениками, также сообщали о более высоком уровне личных достижений. Напротив, отношения с учащимися, которые считались «конфликтными», были связаны с повышенным эмоциональным истощением учителей [2].

Учитывая проблематику профессиональной деформации, возникает острая необходимость ее профилактики у преподавателей иностранных языков вуза, так как они являются востребованными и трудно заменяемыми.

Первой на помощь в такой профилактике приходит физическая активность: от элементарных пеших прогулок до физических упражнений и занятия спортом на регулярной основе. Все виды физической активности могут быть одним из жизнеспособных и практичных решений для предотвращения или уменьшения профессиональной деформации.

Исследование, включавшее четыре недели физических упражнений, показало, что участники имели большее положительное самочувствие и личные достижения по сравнению с контрольной группой. У них также было меньше психологических расстройств, воспринимаемого стресса и эмоционального истощения. Примечательно, что упражнения на сердечно-сосудистую систему и силовые тренировки эффективно улучшали самочувствие и личные достижения, а также снижали воспринимаемый стресс [6].

Помимо физических нагрузок, методом профилактики профессиональной деформации можно считать наставничество. Существует положительная корреляция между возрастом и удовлетворенностью работой: пожилые сотрудники преодолели стресс, связанный с началом карьеры, и впоследствии хорошо зарекомендовали себя. Имеет смысл воспользоваться их опытом и знаниями, чтобы помочь молодым коллегам предотвратить эмоциональное выгорание на ранних этапах их карьеры.

Одно из исследований показало, что более высокий уровень поддержки со стороны педагогического состава снижает уровень эмоционального выгорания. Хотя был продемонстрирован и невысокий уровень эффекта, все же эффект от поддержки наблюдался во всех трех аспектах: эмоциональном истощении, деперсонализации и личных достижениях [7].

Кроме того, одним из не менее важных методов является организация обучения преподавателей иностранных языков, которое было бы направлено на всестороннее овладение определенной проблемой профессиональной и педагогической практики. При этом целью такого обучения должно быть не просто сообщить знания, а организовать опыт по их осмыслению и присвоению в ходе упражнений [4].

Важным аспектом профилактики профессиональной деформации преподавателей иностранных языков может являться самоконтроль - как метод, предлагаемый преподавателям для того, чтобы справиться со стрессом и эмоциональным выгоранием. Им могут быть выданы анкеты со шкалами стресса и совладения со стрессом и оценочной рубрикой, чтобы провести самодиагностику того, где они находятся в спектре эмоционального выгорания. Службы поддержки должны быть привязаны к этим шагам, чтобы превентивно предотвратить эмоциональное выгорание и снижение эффективности преподавания.

Однако в современной динамично меняющейся реальности со множеством вызовов как в профессиональной, так и в личной сфере возрастает актуальность помощи профессионалов: психологов, психотерапевтов. Развитие служб психологической поддержки для преподавательского состава вузов может оказать серьезное противодействие возникновению профессиональной деформации.

Таким образом в результате анализа методов профилактики профессиональной деформации преподавателей иностранных языков вуза был выявлен ряд подходов к проблеме, которые соответствуют современным условиям осуществления преподавателями профессиональной деятельности.

Литература

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. (2005) Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб. : Питер. 256 с.
2. Володина Т.В. Жизнестойкость личности как фактор сохранения здоровья педагога // Интеграция образования. 2010. № 2 (59). С. 95-98.
3. Зорькина О.С. К проблеме профессиональной деформации педагогов высшей школы (на примере преподавателей иностранного языка) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2012. № 6. С.136-144.
4. Сысоева Е.Ю. Профилактика профессиональных деформаций педагога. // Вестник СамГУ. 2015. № 11 (133). С. 215-218.
5. Третьякова В.С. Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде // Психология профессионального развития. 2019. № 2. С. 71-85.
6. Bretland R.J., Thorsteinsson E.B. Reducing workplace burnout: the relative benefits of cardiovascular and resistance exercise. PeerJ. 2015. [Электронный источник] <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25870778/> (Дата обращения: 20.02.2024).
7. Fiorilli C., Benevene P., De Stasio S., Buonomo I., Romano L., Pepe A. Teachers' Burnout: The Role of Trait Emotional Intelligence and Social Support // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. [Электронный источник] <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02743> (Дата обращения: 22.02.2024).

Modern approaches to the prevention of professional deformation of foreign languages teachers at university

Kovalev M.N.

State University of Management

The article concerns a number of modern approaches to the prevention of teachers' professional deformation due to their professional activities in foreign languages teaching. The article attempts to identify the features of the prevention of emotional burnout and, as a consequence, the professional deformation of foreign languages teachers in higher education. The article is based on an example of teaching English at universities, as well as a comparative description of the impact on teachers of different age categories. The purpose of this scientific article is to identify the main and most relevant methods of preventing the problem of professional deformation of foreign languages teachers at universities, as well as the degree of their influence and effectiveness at the present time.

Keywords: professional deformation; prevention of professional deformation; university teacher; emotional burnout; a foreign language.

References

1. Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. (2005) Burnout syndrome: diagnosis and prevention. St. Petersburg : Peter. 256 pp.

2. Volodina T.V. Personal resilience as a factor in preserving the health of a teacher // *Integration of Education*. 2010. No. 2 (59). pp. 95-98.
3. Zorkina O.S. On the problem of professional deformation of higher school teachers (using the example of foreign language teachers) // *Current problems of philology and methods of teaching foreign languages*. 2012. No. 6. P.136-144.
4. Sysoeva E.Yu. Prevention of professional deformations of a teacher. // *Bulletin of SamTU*. 2015. No. 11 (133). pp. 215-218.
5. Tretyakova V.S. Study of emotional burnout syndrome in the teaching environment // *Psychology of professional development*. 2019. No. 2. P. 71-85.
6. Bretland R.J., Thorsteinsson E.B. Reducing workplace burnout: the relative benefits of cardiovascular and resistance exercise. *PeerJ*. 2015. [Electronic source] <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25870778/> (Access date: 02.20.2024).
7. Fiorilli C., Benevene P., De Stasio S., Buonomo I., Romano L., Pepe A. Teachers' Burnout: The Role of Trait Emotional Intelligence and Social Support // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. [Electronic source] <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02743> (Access date: 02.22.2024).

Тенденции научно-образовательной деятельности вузов

Кохно Владимир Олегович

аспирант кафедры теории и методики хоккея им. А.В. Тарасова, Российский университет спорта (ГЦОЛИФК), samp-789@yandex.com

В статье показано, что в современном мире качественный образовательный процесс, подготовка квалифицированных кадров для национальной экономики являются неотъемлемыми условиями повышения ее конкурентоспособности и перехода на инновационный путь развития, важнейшими факторами национальной безопасности, роста благосостояния общества и благополучия каждого его члена. Основная особенность современной образовательной системы заключается в научно-творческом подходе, в отличие от метода проб и ошибок. Система переходит от развития "Знания-умения" к использованию интеллектуальных и инновационных технологий. Знания становятся определяющим фактором не только для повышения эффективности производственных процессов, но и для всех социально значимых процессов, происходящих в обществе. Высшая школа играет ключевую роль в процессе интеллектуализации труда. Этот процесс затрагивает всё международное сообщество, что приводит к тому, что требования к качеству и количеству знаний выпускников высших учебных заведений становятся международными.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, образовательный процесс, научные исследования, продуктивные знания, задачи высшего образования, цифровая среда, новейшие технологии, ключевые компетенции, интеллектуализация труда.

В современном постиндустриальном обществе тесная взаимосвязь между образованием и наукой приобретает важнейшее значение, как основа для дальнейшего прогрессирования общества и человечества в целом. Также является ключевым условием для поддержания правильного функционирования ежедневной жизни общества, особенно в реалиях ограниченного числа доступных ресурсов.

Эволюция знаний человека происходит за счёт широкого применения абстрагирования от существующих явлений, чтобы выделить неизвестные важные для науки явления. С помощью диалектического метода, представляется возможным усовершенствовать действующую систему образования и привести её к форме научной деятельности.

Это позволит обучить молодых специалистов, которые будут способны формировать новые знания, а не только культивировать предыдущие (ранее изученные) знания. Нынешние выпускники, из-за недостатка актуальных знаний, вынужденно сталкиваются с проблемами в карьерном росте и повышении профессиональной квалификации, не получают необходимых знаний, которые соответствовали бы требованиям современного общества в целом.

Исследование проводилось с использованием комплексного методологического подхода, объединяющего в себе теоретические и эмпирические методы исследования. Для начала был проведен обширный литературный анализ современных концепций образования, а также исследований, касающихся образовательных тенденций и требований современного рынка труда. При этом особое внимание уделялось исследованиям, проводимым Программой развития ООН (Организацией Объединённых Наций), для выявления индекса уровня образованности и анализа ситуации в различных странах.

Для сбора данных использовались различные методы, включая анализ статистических данных, и официальных документов относящихся к области науки и образования, также проведен анализ результатов предыдущих исследований. Также были проанализированы официальные данные о распределении уровня образования в различных странах, что позволило выявить общие тенденции и различия в образовательных системах.

Таким образом, методика проведения исследования позволила получить обширное представление о современных тенденциях в образовании и выделить ключевые аспекты, требующие внимания и дальнейших исследований.

Цель исследования — анализ современных тенденций в образовании и выявление ключевых факторов, влияющих на успешность образовательного процесса в контексте современных вызовов и требований рынка труда. Кроме того, исследование

направлено на разработку рекомендаций, способствующих улучшению образовательной системы и подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно решать современные задачи и вызовы.

Проведенное авторское исследование показало, что отсутствие актуальных знаний не позволяет решать современные задачи возникающие в новых реалиях современности по ряду факторов научного и инновационного характера прогресс в силу своей изменчивости и постоянного прогресса, не позволяют выпускникам ВУЗов, решать задачи, связанные с их профессиональной компетенцией. Любые имеющиеся на текущий момент знания подвержены процессу морального устаревания.

В современном мире, знания полученные человеком даже пять лет назад, могут уже сегодня стать «неликвидными». Так как идет непрерывный прогресс обновления знаний современного общества. Д. Хэллет являющийся экспертом в области рынка труда рассчитал, что объём имеющихся знаний у людей в мире умножается вдвое каждые 2.5 года. [1].

Согласно этой закономерности в области высшего образования, необходимо постоянно актуализировать и углублять текущие знания, имеющиеся у человечества сегодня. Этого невозможно добиться, без комплексного применения научного метода в процессе обучения студентов в высших учебных заведениях.

В виду этого, студент обучающийся в системе высшего образования, на протяжении своего периода обучения в высшем учебном заведении, должен обучаться, согласно научной модели образования. Которая обладает отличительной особенностью, а именно переходом от «конечной истины» к «абстракции» и от «абстракции» к «конкретизации». Это отвечает современным требованиям при подготовке и обучении высокопрофессиональных специалистов в своей области, при этом приобретая вид научно-образовательного подхода [2; 3].

Всего имеется три фактора перехода к научной модели образовательного процесса в системе высшего образования:

1. Формы обучения такие как: экстернат, заочная, дистанционная и другие, положительно развиваются и способствуют самостоятельному обучению людей. Главным отличием является введенное понятие «веди себя сам». Вместо ранее принятого и широко распространенного «следуй за мной».

2. Абстрагирование от конечной истины, а затем конкретизация абстрактных и общих полученных знаний.

3. Именно студент должен стать центральным субъектом образовательного процесса. [4].

Одним из главенствующих критериев соответствия научно-образовательной деятельности ВУЗов, значится критерий, при котором при проведении исследовательской (научной) деятельности результаты были истинны, а не ложны.

Требуется формирование новых средств и методов научно-образовательной деятельности, спо-

собствующих преодолению возможных психологических барьеров, достижению целей и всестороннему развитию абстрактного мышления человека. В условиях высокой конкуренции, современная деятельность ВУЗа не сможет справиться без научного подхода в решении этих задач. А это является необходимостью в нынешних условиях для выживания в современной образовательной среде.

Использование инновационных технологий в современной системе высшего образования позволяет перейти от устаревшей концепции подготовки квалифицированных кадров. В научно-образовательной деятельности высших школ (университетов), главенствующую роль играет трансформация знаний, как механизм, направленный на развитие интеллектуальных процессов индивидуума. Существующие концепции образовательной деятельности, уже не отвечают современным требованиям при подготовке высококвалифицированных кадров.

Выпускник ВУЗа становится социально-экономически защищенным только тогда, когда он может работать в различного рода государственных органах, сферах высокотехнологичной промышленности и образовательных учреждениях. Для этого требуется, чтобы образование в высшем учебном заведении было построено на научной основе, что делает выпускника многогранной личностью и открытым к новым, инновационным знаниям.

Поэтому, одним из актуальных и важных вопросов остается качество научно-образовательной деятельности университетов и научно-исследовательских институтов (НИИ). В частности: научной, учебной и методической работы со студентами.

В современной цифровой экономике ключевым стимулом для инноваций являются образованные люди, проживающие в благоприятных условиях [5-9].

В России сегодня требуются высококвалифицированные специалисты, обладающие информационными и сетевыми навыками, необходимыми для успешной адаптации к цифровой среде. Важно отметить, что несмотря на распространение автоматизации, важность человеческого взаимодействия остается неизменной. Данные исследования весьма доказательно указывают на то, что несмотря на цифровые компетенции сотрудников, руководители организаций достаточно высоко оценивают, личностные качества сотрудников в числе которых: адаптация к решению сложных задач, авторский (творческий) подход к работе и присутствие лидерских качеств. Тем самым, эти качества представляют собой симбиоз при подготовке высококвалифицированных специалистов.

В современном мире, особую актуальность занимают те навыки и компетенции, которые невозможно заменить с помощью автоматизации процессов, зачастую в основе этого лежит инновационное (гибкое) мышление человека, что разработанные алгоритмы цифровой экономики неспособны воспроизвести. Главное требование к специалистам в этом контексте — отказ от устаревших стандартов и увеличение востребованности гибких и независи-

мых способностей к адаптации к изменениям. Роботизированные системы эффективнее выполняют монотонные задачи, поэтому акцент смещается на человеческие качества, такие как гибкость и эффективность в постоянно меняющихся условиях. В цифровом мире увеличение количества информации стимулирует возрастание спроса на профессиональные кадры, которые имеют навыки работы с цифровыми данными и их творческое мышление.

Исходя из этого, можно сделать вывод что, сегодня большим признанием пользуются специалисты, которые могут успешно использовать новые технологические возможности, а также ориентироваться в цифровом пространстве, как в профессиональной деятельности, так и повседневной жизни [10].

В опубликованном приказе Минэкономразвития России от 24 января 2020 года № 41, разработана методика для расчета критерия "Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики, Тысяча человек" создан перечень из пяти главных компетенций цифровой экономики. [11]

Описание компетенций приводится в таблице 1.

Таблица 1
Ключевые компетенции в сфере цифровой экономики [11].

Компетенция	Описание компетенции
Коммуникация и кооперация в цифровой среде	Способность человека к использованию в цифровой среде различные цифровые средства и достигать цели во взаимодействии с другими людьми.
Саморазвитие в условиях неопределенности	Способность людей ставить целью самообразование под возникающие жизненные задачи. Эффективно подбирать способы и решение с помощью цифровых средств.
Креативное мышление	Способность формировать новые идеи в сфере цифровой экономики для решения задач, а также абстрагирования от существующих моделей.
Управление информацией и данными	Способность людьми находить нужные источники информации и конкретные данные, а также обрабатывать и использовать их для решения поставленных задач.
Критическое мышление в цифровой среде	Способность человека к логическим умозаключениям, оценке информации на достоверность в соответствии с поступающей информацией и данными.

В последнее время в Российской Федерации система высшего образования находится в состоянии бесконтрольных колебаний, которые обусловлены некоторыми нестабильными экономическими факторами.

Высокотехнологичный прогресс вносит свои коррективы в сферу высшего образования. В частности, появляются технологичные цифровые решения, а глобальный кадровый рынок, который «охотится» за талантливыми студентами и выпускниками ВУЗов по всему миру, требует повышения привлекательности Высших учебных заведений как для российских студентов, так и заграничных студентов. Тем временем государство ждет от ВУЗов

подготовки новых и более технологично развитых кадров способных пополнить экономику знаний. Крупный бизнес тоже вносит свои коррективы в набор компетенций, которыми должны обладать выпускники ВУЗов.

«Человеческий капитал» в современном мире отвечает не только за трудовой потенциал производств, но и за общее развитие инноваций. Получение актуальных знаний на сегодняшний день не ограничено сферой новых исследований и разработок, затрагиваются также высокотехнологичные процессы, создаются инновационные средства и методы управления предприятием и продолжается поиск новых востребованных отраслей для применения человеческого потенциала. В отечественной экономике, управление «человеческим капиталом» является на сегодняшний день актуальной, и весьма острой необходимостью [12-14].

Середина XX-века, ознаменовала становление теории «человеческого капитала», когда исследователи пришли к выводу, что именно человек и его знания (умения) являются основной движущей силой структурных изменений и экономического прогресса. Научно-техническая революция изменила подход людей к использованию имеющихся ресурсов и дала понимание того, что конечный результат зависит от задействования работника как физически, так и нравственно, что в совокупности его деятельности приносит успех. Исходя из этого, одним из главных аспектов также стала мотивация сотрудников.

Американские экономисты Т. Шульц и Г. Беккер благодаря своему вкладу в современную экономику являются отцами-основателями теории «человеческого капитала». Экономист Т. Шульц в своей работе описал следующее: «Концепция капитала исходит из наличия нечто реально существующего, что обладает экономическим свойством оказывать будущие услуги, имеющие некоторую стоимость. Понимание капитала, как нечто такого, что оказывает услуги, позволяет приступить к последующему делению целого на две части: на человеческий и нечеловеческий капитал» [15].

Опираясь на слова немецкого учёного Т. Стоунера, ключевым ресурсом в постиндустриальном обществе является именно «человеческий капитал» на том основании, что только опытные, и высококвалифицированные работники, обладающие современными знаниями в области высоких технологий, могут грамотно организовать эффективное управление технологичным производством [16]. Американский учёный У. Боуэн пишет о том, что «человеческий капитал состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены люди и которые могут использоваться в течение определенного времени в целях производства товаров и услуг». [17]

Известный американский ученый и экономист Л. Туроу [18], описал свой подход к теории «человеческого капитала», доказательно утверждая в своей работе, что каждый человек способен сформировать свой интеллектуальный капитал и имеет большие перспективы для его формирования, тем не

мнее, ощутимо опирается на доступные экономические ресурсы. Разработанная модель «трудового капитала общества», согласно Л. Туроу представлена следующим образом:

ТКО = f (ФР, ВЧП, ПБ, ЭП).

где: ТКО - Трудовой капитал общества

ФР - Физические ресурсы

ВЧП - Инвестиции в человеческий потенциал

ПБ - Природные богатства

ЭП - Экономические перспективы

Опираясь на предложенную им модель для успешного ведения бизнеса, предприятию необходимо пополнять свой внутренний «человеческий капитал», что является основой их экономической деятельности. Человек, тем самым продает актив в виде своих знаний и навыков. Отечественные ученые-экономисты в 90-е годы XX-века, также внесли большой вклад в исследования рыночной экономики и способствовали развитию теории «человеческого капитала».

В условиях стремительного увеличения предложений на космическом рынке, а именно запуска коммерческих спутников, развития исследований космоса и т.д., ключевым фактором успеха является формирование продуктивного управления «человеческим капиталом», которые основываются на имеющихся навыках и знаниях людей [19]. Важнейшей целью для нашего общества является мотивация, обучение и удержание в Российской Федерации молодых и способных специалистов, недавно окончивших обучение в российских ВУЗах. В принятой Правительством РФ от 29 марта 2019 года государственной программе: «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», одной из главных целей является: «Развитие национального интеллектуального капитала». основополагающей задачей документа значится: «формирование эффективной системы сбалансированного воспроизводства научных, инженерных и предпринимательских кадров и повышение их конкурентоспособности на мировом уровне» [20].

В современном мире одной из важных тенденций является замещение человека посредством автоматизированных систем в рутинных процессах. Эта тенденция, получила своё активное развитие благодаря нескольким высокотехнологичным факторам, среди которых: производство человекоподобных роботов, цифровая торговля, 3D-печать в больших объёмах, виртуальная реальность и т.д. Также немаловажным является фактор создание умного ИИ (искусственного интеллекта), посредством чего, многие профессии уже к 2030 году перестанут фактически существовать и будут замещены программным обеспечением ИИ.

Тем не менее, важно также отметить, что по прогнозам экспертов к 2030 году крупные международные компании, банки, нефтегазовые и автомобильные корпорации обзаведутся собственными роботами-андроидами (человекоподобными машинами) и многие вакантные места для людей на предприятиях, попросту перестанут существовать.

Рынок труда изменяется в соответствии с современными тенденциями, появились новые формы

занятости населения, что вызывает сложные структурные изменения в требованиях к нанятым работникам. Социально-экономические факторы, экологические требования, автоматизация и роботизация процессов вносят большие коррективы в функционирование современных предприятий.

Глобальный рынок труда, определяет новые тенденции развития научно-образовательной деятельности и побуждает формировать новые подходы к обучению студентов в высших школах. Не менее важным также является увеличение числа женщин, положительно влияющих на экономику.

Современное нарастание напряженности в мире, риск эскалации большого числа международных конфликтов, создает потоки трудовой миграции из бедных в более стабильные и развитые страны. Всё это приводит к тому, что это стимулирует организации к закупке всё большего числа высокотехнологичных средств и автоматизации процессов, без участия человека. [21-23].

К 2030 году ожидается, что около сорока процентов работников будут вынуждены сменить род деятельности, в тоже время более семидесяти процентов работников, должны будут приобрести новые навыки, в частности в цифровой сфере или улучшить уже имеющиеся.

Программой развития ООН (Организации Объединенных Наций), регулярно проводятся исследования уровня образованности стран мира. Так, в 2021 году было проведено очередное исследование, которое показало, что лидирующие позиции в образовании занимают Австралия, Великобритания, Швеция и Германия. У них индекс образованности, согласно исследованию, достиг свыше 0,9 пунктов. В то время как Россия заняла 33 место в рейтинге образованности, показатель достиг — 0,832 пунктов; в то время в США показатель достиг — 0,899 пунктов, а в соседней Республике Беларусь — 0,837 пунктов.

Западные страны, обладают столь высокими показателями образованности благодаря тому, что более пятидесяти процентов населения обладают высшим либо неоконченным высшим образованием. В Российской Федерации показатель в 2022 году достиг 34,9%.

Правительством РФ включен проект «Образование» в число основных национальных проектов стратегического развития страны. Это было определено Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", что прямо указывает на то, что для поддержания экономической и социальной стабильности, необходимо идти по инновационному пути развития государства. В особенности это актуально для развития современной национальной экономики.

Современное общество диктует факторы определяющие тенденции образования. Как для повышения потенциала высокотехнологичных производств, так и для социально значимых процессов. В последнее время в мире идёт полным ходом при-

рост значимости профессий, которые требуют интеллектуального труда. В Японии, США и Великобритании прирост достигает почти девяносто процентов.

Появление новых (инновационных) технологий и инноваций, требует от общества производить новых специалистов, способных работать с этими технологиями.

Научно-образовательный процесс, должен быть основным способом развития и обучения людей, который направлен на обучение адаптации к постоянно растущим и видоизменяющимся запросам общества.

Молодой специалист должен обладать гибким, творческим и способным к быстрому обучению мышлением, а научно-образовательный процесс должен быть призван решать эти задачи, для формирования такого мышления.

Современный, быстроразвивающийся и ёмкий интеллектуальный труд, ставит перед научно-образовательной сферой цель поднимать качество подготовки нового поколения специалистов и рабочей силы.

Таким образом, как показано в статье [24], высшие учебные заведения (ВУЗ) и научно-исследовательские институты (НИИ) выполняют основную функцию при формировании интеллектуального «человеческого капитала». Благодаря им, как показало исследование, происходит формирование конкурентноспособных знаний на современной рынку труда.

Молодые выпускники ВУЗов, обучаясь по научно-образовательной модели имеют большие возможности при устройстве на работу в высокотехнологичные предприятия и способны оставаться «на плаву» благодаря творческому и многостороннему подходу к обучению в ВУЗе, с применением передовых (инновационных) знаний в процессе своего обучения в высшей школе.

В начале 2000-х годов ЮНЕСКО был принят документ — «Высшее образование в глобализованном обществе» с помощью которого Организация Объединенных Наций (ООН), разработала и создала документы своей Программы развития. Благодаря этой Программе развития ООН, действует множество внутренних программ, оказывающих безвозмездную помощь в развитии государств, в том числе в сфере образования и инновационного развития.

Тем не менее, несмотря на глобальные изменения в мировой системе подготовки специалистов, в Российской Федерации необходимо сохранить отечественную научную школу подготовки, одновременно с этим создавать новые возможности для молодых специалистов, для эффективной конкуренции на международном рынке труда.

Литература

1. Celi G., Sportelli M. 2007. Harrod's Dynamics and the Kaldor-Thirlwall Export-led Growth. CELPE's Discussion Papers. №104. P. 58.
2. Винслав Ю. Б. Интегрированные корпоративные структуры: стимулирование топ-менеджмента

штаб-квартир и бизнес-единиц // Российский экономический журнал. – 2010. – № 3.

3. Кохно П.А., Кохно А.П., Артемьев А.А. Драйверы промышленного роста: монография / Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Тверь: Тверской государственный университет, 2022. – 290 с., ил.

4. Кохно П.А., Кохно А.П. Сбалансированная экономика России: монография. - Москва: Издательский дом «Граница», 2022. – 232 с.

5. Программа "Цифровая экономика": утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2_21756/. С. 2.

6. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е.В. Устюжанин, А.В. Сигарев, Р.А. Шейн // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т. 13.- № 10. - С. 1788-1804.

7. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203.

8. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Смыслы и ценности цифровой реальности: будущее. Войны. Синергетика // Философские науки. - 2017. - № 6. - С. 104-120.

9. Ситников С.Е. Информационно-коммуникационные технологии инновационного производства в сб. науч. трудов «Россия: тенденции и перспективы развития». Ежегодник. Вып. 9. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2014. – 682 с. С. 613-618.

10. Тактарова С.В., Тугускина Г.Н. Управление формированием человеческого капитала в условиях инновационного развития экономики. – М.: РУСАЙНС. 2017. – 214 с. С. 4.

11. Приказ Минэкономразвития России от 24 января 2020 г. № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

12. Бородина С.В. Корпоративное управление и эффективность бизнеса // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2011. - №1.

13. Горшкова Л.А. Анализ системы управления организацией: Монография. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2000.

14. Грант Р. Современный стратегический анализ. 7 изд.– СПб.: Питер, 2012.– 544 с.

15. Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review. – 1961, March – № 1.

16. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // В сб. Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.

17. Bowen H. Investment in Learning - San-Francisco; Wash; London: Jossey- Bass. 1978.

18. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970.

19. Вейко А.В., Кохно П.А. Экономика ракетно-космической отрасли: монография. - Saarbrücken,

Deutschland / Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017. - 244 с.

20. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». – Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 377.

21. Рязанов, В.Т. Кейнсианская экономическая теория и политики: возможности и ограничения на современном этапе // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Экономика. 2016. Вып. 2. С. 3–26.

22. Балаев, А. Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост в России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 8–35.

23. Толкачев, С. Еще один шаг, американский, к реальной оценке вклада обрабатывающей индустрии // Экономист. 2016. № 4. С.20–23.

24. Кохно В.О. Проблема подготовки научных кадров в системе педагогического образования // Современное педагогическое образование, 2023, №4. С. 232-235.

Trends in scientific and educational activities of universities Kokhno V.O.

Russian University of Sports (GTSOLIFK)

The article shows that in the modern world, a high-quality educational process, the training of qualified personnel for the national economy are essential conditions for increasing its competitiveness and transition to an innovative path of development, the most important factors of national security, the growth of the well-being of society and the well-being of each of its members. The main feature of the modern educational system is the scientific and creative approach, as opposed to the trial and error method. The system is moving from the development of "Knowledge-skills" to the use of intelligent and innovative technologies. Knowledge becomes a determining factor not only for increasing the efficiency of production processes, but also for all socially significant processes occurring in society. Higher school plays a key role in the process of intellectualization of labor. This process affects the entire international community, which leads to the fact that the requirements for the quality and quantity of knowledge of graduates of higher education institutions become international.

Keywords: post-industrial society, educational process, scientific research, productive knowledge, tasks of higher education, digital environment, latest technologies, key competencies, intellectualization of labor.

References

1. Celi G., Sportelli M. 2007. Harrod's Dynamics and the Kaldor-Thirlwall Export-led Growth. CELPE's Discussion Papers. No. 104. P. 58.
2. Vinslav Yu. B. Integrated corporate structures: stimulating top management of headquarters and business units // Russian Economic Journal. – 2010. – No. 3.
3. Kokhno P.A., Kokhno A.P., Artemyev A.A. Drivers of industrial growth: monograph / Rep. ed. Doctor of Economics, prof. P.A. Kokhno. – Tver: Tver State University, 2022. – 290 p., ill.

4. Kokhno P.A., Kokhno A.P. Balanced economy of Russia: monograph. - Moscow: Publishing house "Granitsa", 2022. – 232 p.
5. Program "Digital Economy": approved by order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/. P. 2.
6. Digital economy as a new paradigm for economic development / E.V. Ustyuzhanin, A.V. Sigarev, R.A. Shein // National interests: priorities and security. - 2017. - T. 13. - No. 10. - P. 1788-1804.
7. Decree of the President of the Russian Federation "On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030" dated 05/09/2017 No. 203.
8. Akhromeeva T.S., Malinetsky G.G., Posashkov S.A. Meanings and values of digital reality: the future. Wars. Synergetics // Philosophical Sciences. - 2017. - No. 6. - P. 104-120.
9. Sitnikov S.E. Information and communication technologies of innovative production in collection. scientific works "Russia: trends and development prospects". Yearbook. Vol. 9. Part 1 / RAS. INION. Dept. scientific cooperation and international connections; Rep. ed. Yu.S. Brewers. – M., 2014. – 682 p. pp. 613-618.
10. Taktarova S.V., Tuguskina G.N. Managing the formation of human capital in the conditions of innovative economic development. – M.: RUSAINS. 2017. – 214 p. S. 4.
11. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated January 24, 2020 No. 41 "On approval of methods for calculating indicators of the federal project "Personnel for the Digital Economy of the national program "Digital Economy of the Russian Federation"
12. Borodina S.V. Corporate governance and business efficiency // Joint-stock company: issues of corporate governance. – 2011. - No. 1.
13. Gorshkova L.A. Analysis of an organization's management system: Monograph. – N. Novgorod: UNN Publishing House, 2000.
14. Grant R. Modern strategic analysis. 7th ed. – St. Petersburg: Peter, 2012. – 544 p.
15. Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review. – 1961, March – No. 1.
16. Stoneier T. Information wealth: profile of the post-industrial economy // In collection. New technocratic wave in the West. M.: Progress, 1986.
17. Bowen N. Investment in Learning - San-Fgancisco; Wash; London: Jossey-Bass. 1978.
18. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970.
19. Veiko A.V., Kokhno P.A. Economics of the rocket and space industry: monograph. - Saarbrücken, Deutschland / Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017. - 244 p.
20. On approval of the state program of the Russian Federation "Scientific and technological development of the Russian Federation". – Decree of the Government of the Russian Federation dated March 29, 2019 No. 377.
21. Ryzanov, V.T. Keynesian economic theory and policies: opportunities and limitations at the present stage // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 5. Economics. 2016. Issue. 2. pp. 3–26.
22. Balaev, A. The influence of the structure of budget expenditures on economic growth in Russia // Economic Policy. 2018. T. 13. No. 6. P. 8–35.
23. Tolkahev, S. Another step, American, towards a real assessment of the contribution of the manufacturing industry // Economist. 2016. No. 4. P.20–23.
24. Kokhno V.O. The problem of training scientific personnel in the system of pedagogical education // Modern pedagogical education, 2023, No. 4. pp. 232-235.

Внедрение инноваций в образовательный процесс современного вуза в рамках повышения качества образовательного процесса

Лаптева Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Транспорт и технологии нефтегазового комплекса», Тюменский индустриальный университет (филиал в г. Ноябрьске), s.v.lapteva@mail.ru

Рассмотрено внедрение инноваций в образовательный процесс современного вуза в рамках повышения качества образовательного процесса. Актуальность исследуемой темы обосновывается тем, что внедрение инноваций в образовательный процесс является одним из факторов повышения качества образования. Данная задача должна решаться, исходя из целостного подхода на основе учета различных аспектов и факторов. Процесс внедрения инноваций в современное высшее образование предусматривает формирование у преподавателей готовности к работе в условиях трансформации общества. Данный процесс приобретает фундаментальное значение, поскольку становится основанием для переосмысления подходов к содержанию системы высшего образования, создания высококачественной и высокотехнологичной информационно-образовательной среды. Цель работы – исследовать проблемы и педагогические условия внедрения инноваций в образовательный процесс современного вуза в рамках повышения качества образовательного процесса.

Изучены методы и условия внедрения инноваций в образовательный процесс современного вуза в рамках повышения качества учебного процесса, что позволяет применять данный опыт в организациях высшего образования.

Сделан вывод о том, что использование инновационных технологий обучения в рамках повышения качества образования будет способствовать как совершенствованию процесса формирования профессиональных компетенций студентов в рамках осваиваемой ими профессии, так и развития их интеллектуальных способностей, приобретение личностно значимых для каждого знаний и умений. Эффективное обучение требует от преподавателя совершенных знаний предмета, а также профессионального мастерства в организации учебной деятельности студентов по овладению профессией.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, высшее образование, интеграция, компетенция, компетентность, профессионализм.

Введение

Внедрение инновации в образовательный процесс является одним из факторов повышения качества образования. Данная задача должна решаться, исходя из целостного подхода на основе учета различных аспектов и факторов.

Современная ситуация, которая складывается в системе высшего образования, стимулирует профессорско-преподавательский состав (ППС) вуза на переход от адаптивной формы активности, сориентированной в настоящее, к креативной – ориентированной в будущее. Социально-экономическое, информационно-технологическое развитие общества, требования к подготовке квалифицированных кадров обуславливают необходимость формирования педагога высшей школы нового типа – компетентного преподавателя, который органично сочетает высокий уровень развития преподавательских способностей с готовностью использовать инновационные технологии в педагогическом процессе.

Следует отметить, что процесс внедрения инноваций в современное высшее образование предусматривает формирование у преподавателей готовности к работе в условиях информатизации общества. Дело в том, что информационная культура, компетентность становятся сегодня обязательным требованием к подготовке студентов и формируются в современном образовательном учреждении в рамках всех дисциплин. На современном этапе ведущим фактором вхождения отечественного высшего образования в мировое образовательное пространство является эффективное использование обучающимися мирового инновационного потенциала. Так, актуализируется необходимость подготовки и педагогов, и обучающихся к восприятию постоянно увеличивающегося потока информации.

Процесс внедрения инновационных технологий в учебный процесс приобретает фундаментальное значение, поскольку становится основанием для переосмысления подходов к содержанию системы высшего образования, создания высококачественной и высокотехнологичной информационно-образовательной среды. Как следствие, интенсивное развитие сферы высшего образования становится важным национальным приоритетом страны в условиях мировой интеграции.

В связи с этим актуализируются проблемы внедрения инновационных подходов в систему высшего образования и методов их развития. Грамотное и педагогически обоснованное использование инно-

ваций позволит на более высоком уровне формировать профессиональные компетенции будущих выпускников вузов.

Цель работы – исследовать проблемы и педагогические условия внедрения инноваций в образовательный процесс современного вуза в рамках повышения качества образовательного процесса.

Различные аспекты проблемы внедрения инновационных методов обучения широко раскрыты в психолого-педагогической литературе. Систематизация нововведений, инноваций предложена в работах К. Ангеловских, Н. В. Горбуновой, А. В. Лоренсова, М. М. Поташника, Н. Р. Юсуфбекова и др. Исследователи проблем педагогической инноватики (А. Арламов, М. Бургин, И. М. Дичкивская, В. Журавлев, В. Загвязинский, Е. Ф. Зеер, Н. Р. Юсуфбекова, А. Николс и др.) стремятся соотнести понятия нового в педагогике с такими характеристиками, как полезное, прогрессивное, положительное, современное, передовое. При этом данные вопросы требуют дополнительного осмысления.

Для решения задач использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация, моделирование); эмпирические (изучение и обобщение педагогического опыта, наблюдение и т.д.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучены методы и условия внедрения инноваций в образовательный процесс современного вуза в рамках повышения качества образовательного процесса, что позволяет применять данный опыт в организациях высшего образования.

Результаты и их обсуждение

Российское образование встало на путь реформ, на этом пути предстоит сделать много сложных шагов, принять ряд непростых решений. Важно выбрать правильную траекторию развития в условиях острых геополитических трансформаций. Сегодня на всех уровнях высшего образования происходит совершенствование методов преподавания, внедрение инновационных подходов.

На уровне высшего профессионального образования ведутся дискуссии относительно того, как, избавившись от чуждых и снижающих эффективность подготовки будущих специалистов элементов (речь, в частности, о так называемом «выходе» из так называемой «болонской системы»), сохранить и творчески развить мировые практики преподавания.

Поэтому внедрение инноваций является важной составляющей повышения качества образовательного процесса. Сегодня актуальна потребность в комплексных и всесторонних методах обновления образовательных практик и траекторий.

Глобальная задача современной высшей школы – создание условий для профессионального роста студентов, а также полноценного целостного развития их личности, самоорганизации. Это обеспечивается в результате решения таких проблем, как [3, с. 7]:

- создание условий для удовлетворения базовых потребностей студентов в активности, информации, развитии индивидуальности;

- формирование у каждого студента чувства психологической защищенности;

- предоставление каждому студенту возможности самоутвердиться в важнейших для него сферах жизнедеятельности, с максимальным развитием его способностей и возможностей;

- создание специфического эмоционального поля взаимосвязи отношений «преподаватель-студент», «студент-студент», «студенты-преподаватель».

Достижение поставленных целей и реализация намеченных задач невозможна в рамках традиционного учебно-воспитательного процесса, который предусматривает распределение образовательного и воспитательного процессов и их специфическую ориентацию, соблюдение общих для всех режимных моментов в независимости от индивидуальных особенностей студентов, системную организацию учебного процесса с распределением учебных задач не качественно, а в зависимости от временных отрезков, без учета индивидуальных особенностей, психических процессов и необходимых интегративных связей.

Решить эту проблему помогают различные инновационные технологии. Рассмотрим некоторые из них.

1. Технологии интеграции.

Интеграция, как ведущая тенденция инновации высшего образования, дает возможность качественно изменить содержание образования, в частности, дополнить тот или иной предмет социально-философскими, психолого-экономическими, историческими знаниями, знаниями истории науки, которые взаимосвязаны между собой. Как видим, интеграция – это мощное средство формирования мировоззрения, которое имеет не нормативный, а личностный характер. При ее успешной методологической реализации предусматривается обеспечение качественного высшего образования – конкурентоспособного, способного создать условия каждому человеку для самостоятельного достижения той или иной жизненной цели, творческого самоутверждения в различных социальных сферах.

Интеграция как инновационная образовательная технология выступает сложным, широким и многомерным явлением, а также связана с рядом других научных понятий. Поэтому в каждом конкретном случае ученые выводят определение интеграции знаний, опираясь на совокупность существенных признаков, свойств и характеристик. К родственным интеграции понятиям относятся: взаимодействие, обобщение, комплекс, синтез и тому подобное. Тесная взаимосвязанность между интеграцией и данными понятиями проявляется при рассмотрении различных форм интеграции: множества (совокупности), комплексности, упорядоченности, организации и системы.

Интеграция – важная предпосылка развития современной науки и высшего образования в целом [6, с. 47]. Ведь для нынешнего научного мышления

характерно стремление рассматривать объекты и явления не изолированно, а в единстве. Проблема интеграции знаний возникла одновременно с внедрением предметного подхода к обучению и усложнялась с ростом тенденций к интеграции в науке, производстве и общественных отношениях.

В наше время идея интеграции содержания и форм обучения привлекает многих ученых и учителей-практиков. Методическое проведение интегрированных занятий в вузе требует очень высокого профессионализма и эрудиции ППС. Возможности для интеграции учебного содержания, а впоследствии и проведение интегрированных занятий со студентами, достаточно широки. Что касается их количества, то одного верного ответа быть не может. Все зависит от специфики преподаваемой дисциплины, умения преподавателя синтезировать материал, органично связывать его между собой и проводить интегрированные семинары.

2. «Интерактивные технологии» в вузе.

Содержательная основа массовой компьютеризации в образовании, безусловно, связана с тем, что современный компьютер представляет собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда вообще, в любом его проявлении. Сетевые технологии имеют возможность налаживать телекоммуникационное общение студентов с преподавателями, сверстниками, работниками образовательных учреждений, лабораторий, библиотек, музеев и тому подобное.

Обучение средствами ИКТ способствует развитию не только профессиональных умений и навыков, но и формированию информационных умений студентов вузов: 1) принимать участие в интерактивных диалогах с компьютером; 2) читать графики визуализации; 3) работать с анимационными роликами; 4) планировать занятия с помощью компьютера; 5) диагностировать, корректировать, оценивать свои знания с помощью компьютера; 7) пользоваться SmartStat - технологии, которые помогают определить готовность к экзаменам и тому подобное [1, с. 126].

Использование ИКТ на занятиях в вузе можно систематизировать по диапазону применения: на неспециализированное (для преподавания всех или нескольких учебных дисциплин) и специализированное (для преподавания конкретной учебной дисциплины). В частности для преподавания тех или иных дисциплин может применяться как неспециализированное, так и специализированное программное обеспечение.

Популярность программ объясняется легкостью овладения навыками работы, возможностью использования различных материалов в зависимости от уровня знаний. Так, справочное программное обеспечения – это наличие мультимедийного содержания, специальных навигационных механизмов и отсутствие предварительно определенного пути ознакомления с информацией, то есть возможность обрабатывать ее в любой необходимой последовательности, а также включение определенных видов учебной деятельности (систем вопросов-

ответов, интерактивных элементов для закрепления знаний). Учебное программное обеспечение – это программы, включающие разноректорные системы вопросов и ответов, направленных на формирование и совершенствование целого ряда умений и навыков. Тренировочные программы – это программы для совершенствования знаний, умений и навыков, которые характеризуются одновременным наличием значительных блоков учебной информации и механизмов проверки усвоения знаний [2, с. 15].

Таким образом, с помощью образовательного программного обеспечения у студентов формируются умения и навыки общаться и взаимодействовать при обсуждении планов действий и способов выполнения, слушать, комментировать, задавать вопросы, формировать последовательность идей, чувств, событий, мышления. Среди специальных умений и навыков формируются умения проводить исследования и эксперименты, а также использовать возможности ИКТ для написания творческих работ.

Наиболее удобным для работы преподавателя и студентов является глобальная сеть Интернет: обеспечивается доступ для проведения совместных проектов, виртуального общения, создания дискуссионных групп по интересам и потребностям, выполнение тестовых заданий. Глобальная сеть предоставляет учащимся возможность применить свои способности для создания базы данных учебных ресурсов, поиска информации.

К примеру, появление и использование технологии мобильной связи 4G позволяет активно использовать потоковую передачу данных (streaming), основным преимуществом которой является почти мгновенное их воспроизведение другими пользователями без необходимости загрузки самого файла. Это свидетельствует о потенциальных перспективах активного использования потоковой передачи данных среди пользователей интернет в России. Прикладное использование потоковой передачи данных с YouTube, SoundCloud, Dailymotion, Vimeo, Deezer, Spotify (и т.д.), а также использование таких мобильных приложений, как WeChat, WhatsApp, Periscope, Telegram (и т.д.), предоставляют возможность пользователям обмениваться потоковыми данными в реальном времени [1, с. 127].

Также можно отметить потенциал технологии Blended Learning (смешанное обучение) и использование онлайн трансляции (streaming) преподавателем и / или студентом для всех пользователей с помощью видеохостинга или социальных сетей.

Разработка чат-ботов является сегодня одним из самых популярных направлений в сфере использования ИКТ в образовательных целях. Чат-бот позволяет удерживать достаточно стабильно высокую мотивацию с помощью геймификации, а также благодаря возможности структурировать длительную программу обучения на понятные краткие составляющие, очерчивая таким образом как краткосрочную, так и долгосрочную перспективу.

Таким образом, применение ИКТ в высшей школе обеспечивает свободный доступ преподавателей и студентов к учебным ресурсам, позволяет работать над совместными задачами. Другими словами, ИКТ в рамках высшего образования в корне меняют организационно-методическую структуру занятия, стимулируют преподавателя к использованию наиболее прогрессивных и рациональных форм и методов обучения. ИКТ в комплексе с другими методами активного обучения повышают процесс восприятия и обработки учебной информации.

Также рекомендуется учитывать важный психологический момент: современные студенты воспринимают работу с компьютером как ежедневную работу. Использование мультимедийного комплекса на занятиях способствует творческой активизации и привлечению студентов в учебно-воспитательный процесс, стимулирует мотивацию обучения, способствует творческому развитию личности, расширяет возможности представления учебной информации, ведь это позволяет эффективно и экономно использовать время на занятиях, способствует подготовке студентов к тестированию, экзаменам, углубленному пониманию тем учебного материала.

3. Технологии индивидуализации обучения.

Технологии индивидуализации обучения предусматривают организацию образовательного процесса с учетом педагогических средств и темпа обучения согласно индивидуальным особенностям учащихся, уровню развития их способностей и сформированного в настоящее время опыта [5, с. 29].

Индивидуальный подход к образовательному процессу направлен на увеличение преподавателем производительности в работе каждого из студентов, используя различные средства обучения: книги, письменные задания, компьютер. Индивидуальное обучение позволяет полностью адаптировать содержание, темпы и методы учебной деятельности студентов с их способностями, наклонностями, особенностями; проследить алгоритм действий и операций решения каждым студентом конкретных задач, выявление пробелов в знаниях студентов, своевременная и необходимая коррекция деятельности как студента, так и преподавателя.

4. Игровые технологии.

Эффективными в учебно-воспитательном процессе современного вуза является также использование игровых технологий обучения, во время которых обучение осуществляется включением ученика в учебную игру (игровое моделирование явлений, «проживание» ситуации). Организация обучающих игр направлена как на усвоение учебного материала, так и на перспективу самоопределения, развития творческих способностей студентов, а также эмоционального восприятия содержания учебной информации.

Игровые технологии позволяют преподавателю осуществлять многосторонний подход в помощи студентам в освоении учебного материала.

Таким образом, решение задач современного высшего образования направлено на внедрение

инновационных педагогических технологий для обеспечения общего и перспективного профессионального развития личности, формирования интеллектуальных, духовно-творческих, эстетических, нравственных, психофизических способностей человека.

Выводы

На основе вышесказанного делается следующий вывод: использование инновационных технологий обучения в рамках повышения качества образования будет способствовать как совершенствованию процесса формирования профессиональных компетенций студентов в рамках осваиваемой ими профессии, так и развитию их интеллектуальных способностей, приобретению личностно значимых для каждого знаний и умений. Эффективное обучение требует от преподавателя совершенных знаний предмета, а также профессионального мастерства в организации учебной деятельности студентов по овладению профессией.

Литература

1. Дробахина А.Н. Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 70-1. – С. 125-128.
2. Жуковская И.Е. Основные тренды совершенствования деятельности высшего учебного заведения в условиях цифровой трансформации // Открытое образование. – 2021. – Т. 25. – №. 3. – С. 15-25.
3. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход как фактор реализации инновационного образования // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. – 2011. – № 8. – С. 3-15.
4. Кондратьев С.С. Инновации в современном образовании // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 346-347.
5. Крутых А.В. Внедрение инноваций в систему высшего образования России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 2 (56). – С. 28-30.
6. Назарова Л.И. Актуальные вопросы развития инновационной образовательной среды вуза // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. – 2011. – № 7. – С. 47–55.
7. Поляков С.Д. Педагогическая инноватика: от идеи к практике. – М.: Педагогический поиск, 2017. – 167 с.

Introduction of innovations into the educational process of a modern university as part of improving the quality of the educational process
Lapteva S.V.

Tyumen Industrial University
The introduction of innovations into the educational process of a modern university is considered as part of improving the quality of the educational process. The relevance of the topic under study is justified by the fact that the introduction of innovations in the educational process is one of the factors in improving the quality of education. This task must be solved based on a holistic approach based on taking into account various aspects and factors. The process of introducing innovations into modern higher education involves the formation of teachers' readiness to work in conditions of transformation of society. This process is acquiring fundamental importance, as it becomes the basis for rethinking approaches to the content of the higher education system and creating a high-quality and high-tech information and educational environment. The purpose of the work is to explore the problems and pedagogical conditions for introducing innovations into the educational process of a modern university as part of improving the quality of the educational process.

The methods and conditions for introducing innovations into the educational process of a modern university have been studied as part of improving the quality of the educational process, which makes it possible to apply this experience in higher education organizations.

It is concluded that the use of innovative learning technologies as part of improving the quality of education will contribute to both improving the process of forming students' professional competencies within the profession they are mastering, as well as developing their intellectual abilities, acquiring personally significant knowledge and skills. Effective teaching requires the teacher to have perfect knowledge of the subject, as well as professional skill in organizing the educational activities of students to master a profession.

Keywords: innovation, innovative technologies, higher education, integration, competence, competence, professionalism.

References

1. Drobakhina A.N. Information technologies in education: artificial intelligence // Problems of modern pedagogical education. – 2021. – No. 70-1. – pp. 125-128.
2. Zhukovskaya I.E. Main trends in improving the activities of a higher educational institution in the context of digital transformation // Open Education. – 2021. – T. 25. - No. 3. – pp. 15-25.
3. Zeer E. F. Competence-based approach as a factor in the implementation of innovative education // Education and Science. News of the Ural branch of RAO. – 2011. – No. 8. – P. 3-15.
4. Kondratyev S.S. Innovations in modern education // Young scientist. – 2021. – No. 4 (346). – pp. 346-347.
5. Krutykh A.V. Introduction of innovations into the system of higher education in Russia // International scientific research journal. – 2017. – No. 2 (56). – pp. 28-30.
6. Nazarova L.I. Current issues in the development of an innovative educational environment at a university // Education and Science. News of the Ural branch of RAO. – 2011. – No. 7. – P. 47–55.
7. Polyakov S.D. Pedagogical innovation: from idea to practice. – M.: Pedagogical Search, 2017. – 167 p.

Предыстория, содержание и логика учебной идеологии и политики с точки зрения педагогики

Лун Цзе

доктор наук, преподаватель Школы марксизма, Шанхайский университет политологии и права, dragonjj78@126.com

Будучи новой парадигмой и концепцией учебной программы, инициированной в Китае, идеология и политика учебной программы отвечают на вопрос о том, как улучшить качество подготовки талантов и воспитывать новых людей в новой ситуации, а также решить проблему разделения или двойственности между традиционными распространением знаний в классе и лидерство в ценностях. После Национальной конференции по образованию в 2018 году идеология и политика учебных программ как успешный опыт установления нравственности и воспитания людей в колледжах и университетах были распространены в колледжах и университетах по всей стране, и был достигнут ряд прекрасных теоретических и практических достижений. появился. Однако за энергичным «учебным мышлением и политической лихорадкой» нам необходимо спокойно подумать о принципе, механизме и эффекте учебного мышления и политики. То есть предыстории возникновения учебной мысли и политики, а также ее теоретическая основа образовательных идей и практической логики. Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны рассмотреть предысторию, логику развития и будущие тенденции мысли и политики учебных программ с точки зрения педагогики и истории развития взглядов на учебные программы.

Ключевые слова: учебная программа, идеология и политика учебной программы, педагогика, история взгляда на учебную программу.

2014 is “the first year of curriculum Ideology and politics”, starting from the introduction of “Strategy of Great Powers” in Shanghai University’s general studies courses, many universities in Shanghai have successively launched “China series” courses, such as Fudan University’s “Governing the Country”, Shanghai Jiao Tong University’s “Understanding China”, Tongji University’s “China Road” and so on. The opening of “China Series” courses has become a useful attempt for colleges and universities to face the theme of The Times and respond to the concerns of college students’ growth, and has laid a practical foundation for the formation and promotion of ideological and political ideas of the later courses.

1. As a curriculum idea: the origin and connotation of curriculum Ideology and politics

1.1 The origin

In the history of Chinese and western education, morality is the highest goal of education, and curriculum as a carrier of moral education is the consensus of ancient and modern educational thinkers. According to historical records, ancient China began to cultivate the talents and characters of the nobility through the “six arts” course from the Zhou Dynasty. Later, Confucius carried forward this thought and put forward the idea of cultivating gentleman’s personality through various courses such as “da xue” and “primary school”, that is, the idea of “gentleman’s learning and Daoism”, which later developed into the tradition of “emphasizing Daoism and undervaluing skill” in Chinese education. The theory of knowledge morality in ancient Greece originated from Socrates’ proposition that “knowledge is virtue”, and the principle that knowledge and morality are inseparable became an important feature of western classical theory of knowledge. Johann Friedrich Herbart, the “father of modern education”, he systematically demonstrated the “educational teaching principle” for the first time, and believed that “there is no teaching without education”, and even summed up the school work in the broad sense as “educational teaching”. In the 20th century, American pragmatist educator John Dewey also argued that “morality is the highest and ultimate goal of education” and that teaching should reflect the unity of moral process and educational process, and put forward the views of “education is life”, “education is growth” and “education is the transformation of experience”. Tao Xingzhi, a famous educator in China, argues that even vocational education should oppose “food and clothing”. Education should not only care about teaching people how to make a living, but help adults to create an ideal society. He believes that the ultimate goal of education is “to teach people to seek truth and to teach people to be human”. Its educational thought has a profound influence on our country’s educational practice.

Эта статья является промежуточным результатом Шанхайского ключевого курса 2023 года «Профессиональная судебская этика».

In contemporary school education of western countries, values education is hidden in education and deeply integrated with the curriculum system, which profoundly reflects the political intention and educational goals of the country. The American school curriculum aims at cultivating “good man” and “good citizens”, and actively implements the requirements of moral education and civic education in the curriculum. Taking American university courses as an example, professional courses, basic courses, general courses and even practical teaching all have clear requirements for values education. However, American universities mainly inherit western classical values, consolidate common cultural values and spread social mainstream values through general courses, forming a systematic and effective system of values education concepts and methods. There are two main goals of the general education courses in American universities: one is to acquire the ability to live, that is, intellectual training; The other is civic and moral education aimed at acquiring social attitudes, values, and characteristics for living, which are compatible with social existence. The government-led model of Values education in the UK is mainly implemented through the National Curriculum Strategy to implement the “Citizenship Education Plan”, which clearly requires schools to implement graded, stratified and classified citizenship education and promote the core British Values. In 2007, the UK government published White paper on civic education, Curriculum Review: Diversity and Citizenship Rights and Duties, which placed the school curriculum at the heart of the national civic education framework.

However, with the advent of industrialization, education is deeply influenced by pragmatism, utilitarianism and professionalism, which makes curriculum alienation become an important means to pursue efficiency maximization and individual interests. The result of the alienation of curriculum is that the means of education becomes the purpose of education, while the comprehensive development of moral education and human is ignored, which leads to the utilitarian trend of “seeing things but not people” in education. Another consequence of the alienation of curriculum is the loss of value rationality in teaching. Teachers only pay attention to knowledge imparting and professional training in the teaching process, which leads to the phenomenon of “valuing wisdom over virtue” in college education, and even the duality between “seeking knowledge and virtue”. University education is caught in the “dilemma of professionalism”, in the words of American educator Hutchins: University is no longer “the beacon of society”, but completely becomes “the mirror of society”[1].

1.2 The Connotation

From the meaning of the word, curriculum ideology and politics is “curriculum plus ideology and politics”, that is, implanting ideological and political elements in the curriculum, integrating value education into the knowledge imparting process, making all kinds of courses and ideological and political theory courses in

the same direction, forming the benefit of collaborative education. As a kind of educational idea, curriculum thought and politics entered the field of vision of higher education in China, mainly because there were problems in the orientation of college education before, and in essence, it was to bridge the “separation of knowledge and virtue”. Curriculum ideology and politics is regarded as a return to the moral education of curriculum, which requires us to dig out the ideological and political elements from all curriculum and play a role in the moral education. However, to accurately define curriculum thought and politics, the first step is to understand the curriculum. The English word *course* is derived from the Latin word *currere*, meaning race-course. In his article *What Knowledge Is Most Valuable*, Herbert Spencer first used the term curriculum and defined it as “the process of teaching”, from which curriculum emerged as a systematic carrier of knowledge. However, the concept of curriculum in the modern sense is marked by the publication of the book *Curriculum* written by F.Bobbitt, an American curriculum scientist. He believes that the curriculum is not only knowledge, but also experience, which gives the curriculum a modern connotation of “a set of training experiences under conscious guidance”. Bobbitt’s view of curriculum embodies typical industrialist thinking and is the product of the industrialization era.

Postmodernists are most opposed to the standardization of the modern curriculum. They believe that whether it is the natural world or the social world, openness replaces closure, and uncertainty replaces certainty. These ideas affect education, and the curriculum will be redefined. “The course becomes a process, not of transmitting what is (absolutely) known, but of exploring what is not known; And through exploration, teachers and students together clean up the boundaries, thereby transforming both the boundaries and themselves” [2]. The postmodern view of curriculum emphasizes the uncertainty of knowledge, and emphasizes that knowledge is a process of teachers and students’ exploration, or a process of soul or meaning construction. As a result, UNESCO declared in its 1996 report, modern education should be organized around four kinds of learning - learning to know, learning to do, learning to live together, and learning to survive - and “these four ways of acquiring knowledge are integrated because there are many connections, intersections, and points of communication between them”[3].

As a curriculum concept, curriculum ideology and politics at least includes the following three connotations. Firstly, it is a new curriculum view based on cognitivism and constructivism, which emphasizes that curriculum is a multi-construction process of knowledge, experience and meaning from the perspective of learners. Secondly, the idea of curriculum thinking and politics reflects the comprehensive trend of curriculum reform in today’s world. Curriculum ideology and politics is different from the traditional subject-centered curriculum form, which requires the integration of curriculum structure, content, resources, forms and teaching methods from the

perspective of educating people, so as to cultivate students' comprehensive ability, attitude and emotion, exert the moral education function of curriculum, and finally realize the integration of curriculum and society. Last but not the least, curriculum ideology and politics embodies the curriculum development concept of virtue and seeking knowledge[4]. It faces the problems of excessive specialization of college curriculum and moral education knowledge and externalization, and boldly breaks through Max. Weber's so-called "science should be value-free" fence returns to the educational nature of the curriculum, uniting "curriculum as fact" and "curriculum as practice".

2. What knowledge is Most valuable -- the historical development logic of the curriculum concept

2.1 Moral education generalization

Ancient education is a typical "pan-moral theory", because people think that the most valuable knowledge is moral, and the value of evaluating knowledge is whether it helps people become moral people. Socrates used "good" to refer to virtue and knowledge, and he believed that "good is the highest end of all social activities", and education is certainly to develop human reason, the basis of virtue. It can be seen that for a long period of history, knowledge and morality were not divided. From the perspective of curriculum development history, the curriculum content of ancient higher education institutions in China, such as Guozijian (similar to university), and it is later called academies, all pointed to the cultivation goal. The way of university is to improve people's moral cultivation through knowledge, and train scholar-officials needed in feudal society. The Western classical period of the university is similar, the university curriculum mainly theology and humanities, divided into the "seven arts", "three subjects" and "four studies", the main purpose of "training the mind to become noble and godly".

2.2 Scientism curriculum view

Due to the arrival of the first Industrial Revolution, the humanistic curriculum concept of the 19th century gradually declined, and the scientific curriculum concept was replaced. In 1859, British philosopher Spencer put forward the important proposition of "What knowledge is most valuable", aiming at criticizing the closed and single status quo of the school curriculum at that time. He believed that these decorative theological knowledge and metaphysics with no practical value could not help people achieve a perfect life. Real knowledge can directly "help people's self-survival, fulfill the responsibility of raising children, form a good civic quality, appreciate art and achieve training"[7]. From this, Spencer concluded that science was the most valuable knowledge. Spencer's epistemological thesis stimulated people's enthusiasm for science curriculum and triggered the modern curriculum reform movement in western schools.

The curriculum of natural science, science and technology and human science became the main content of the school curriculum system, and the curriculum concept of scientism came into being.

Based on Cartesian rationalism and Newton's empiricism, it claimed that knowledge is the revelation of the nature of the objective world, and knowledge is expressed through special concepts, categories, symbols and propositions. Mathematical language and observation proposition are its basic form, so knowledge has objectivity, certainty and substantiality. The influence of scientism curriculum concept has reached its climax in the 1960s. Science and its methodology evolved into professionalism and expert knowledge, as well as a widespread belief that science is the only knowledge, the eternal truth, and that all problems can be solved by relying on science, which Donald Schon called "technical rationality".

2.3 Reflection on curriculum view of modern pedagogy development

As modern science represented by quantum mechanics reveals the uncertainty and relativity of the universe, people begin to rethink scientism and technical rationality. Complex, diverse and unpredictable systems began to replace linear, sequential and easily quantifiable systems, and when these ways of thinking entered the field of education, people began to rethink the modern curriculum and curriculum ideas. Under the impetus of cognitive psychology, people begin to rethink the old proposition of "what is knowledge" and "what is curriculum". First, due to the emergence of new scientific theories such as self-organization, dissipative structure, ecological balance and intermittent evolution, and complexity theory, curriculum is no longer defined as a fixed "runway" of experience and a priori, but an interactive and open process of meaning construction. The new, decentralized character of the curriculum will also force teachers to transform from authorities of knowledge to collaborators of shared learning inquiry. Secondly, openness, interaction and dialogue have become the core concepts to construct the new curriculum paradigm. As Doerr says, "Our curriculum should be multifaceted, combining technology with humans, proven with innovation, serious with play"[8]. The new curriculum concept embodies Bruner's curriculum thought, namely, active meaning construction, tolerance of fuzziness and development of descriptive thinking mode. Finally, when the curriculum truly becomes a collaborative activity between teachers and students, teachers will become the creators and developers of the curriculum, rather than the implementer of curriculum standards. In recent years, with the new round of scientific and technological revolution promoting the reform of education, education has changed from "industrial education" in the past to "intelligent education" characterized by technology-enabled education such as big data and artificial intelligence, which requires the university curriculum system to actively adapt to the needs of personalized training and diversification, take the development of students as the center, and develop from the existing "teaching based on learning" to "learning based on learning". From "knowledge standard" to "quality standard". The powerful function of information revolution, modern computer technology

and artificial intelligence in knowledge storage, as well as the continuous optimization of machine learning ability of artificial intelligence, poses a huge challenge to human survival and development. The impact of these changes on the curriculum is self-evident. The education in the industrial society cannot train the talents needed by the information society. The information age calls for curriculum reform. On the one hand, the previous curriculum system cannot train talents who can cooperate and compete with strong artificial intelligence in the future. Therefore, in the question of “what knowledge is most valuable”, creativity, collaboration and multiple intelligence required in the information age will become the main focus of future courses. On the other hand, the definition of the teaching profession in the information age will also change. Teachers shift from teaching to “both teaching and educating”, and the role of teachers has a higher functional orientation, covering knowledge transmission, experience sharing, emotional communication and value guidance. Although teachers are no longer knowledge authorities, they can become learning designers, learning process managers and companions, and spiritual growth guides.

2.4 Curriculum ideology and politics is a transcendence of modern curriculum view

The history of world education shows The Times require education and curriculum to be proactive, and the development of curriculum concept has undergone a transformation from classical virtue doctrine to technical rationalism and then to practical rationalism. The curriculum is not only a systematic form of knowledge and experience, but a process in which learning and understanding will mainly come from dialogue and reflection between teachers and students, and teachers and students will grow together and learn through the medium of the curriculum. From this point of view, the value orientation of “unity of knowledge and virtue” advocated by curriculum thinking and politics and the practical approach of “cultivating people by virtue” and “educating people by three perfections” have some similarities with the curriculum concept from the perspective of practical rationalism. Of course, it is also necessary to point out that curriculum ideology and politics is one of the achievements of China's educational reform, and it is the embodiment of the national will and socialist core values in the curriculum. The historical mission of curriculum ideology and politics is to train new people needed for socialist modernization, which is qualitatively different from the idealist color of the practical rational curriculum view.

3. Who knowledge Serves -- the realistic approach of curriculum ideology and politics

3.1 The logic of political theory determines that knowledge should serve the state

The reform of curriculum ideology and politics is the product of China's higher education reform, is an important measure to improve the quality of talent training, and is also the idea of “three full education” and the institutional arrangement of moral cultivation.

As mentioned above, modern curriculum is characterized by interaction and construction, which should be regarded as a process for teachers and students to jointly explore knowledge and construct experience field and process. The question is: What is the purpose of knowledge inquiry? For whom? What if there is a contradiction between the universal character of knowledge and the political character of the university? In fact, from the perspective of political theory, universities rely on the state to obtain resources and legal status, and universities obtain the basis of legitimacy by providing services to the state and society. Due to the relationship between modern universities and the state, the political theory foundation of universities is constantly enhanced, and the scope and depth of knowledge service to the country and society are constantly expanding. Therefore, how to deal with the scientific and ideological nature of the curriculum is a problem that modern curriculum reform must face. The ideological nature of the curriculum firstly, indicates that the curriculum is the so-called “legalized official knowledge”, the curriculum content has potential ideology, or the curriculum has the function of ideological reproduction; Secondly, curriculum knowledge and system is an important way of social control. Universities pass national mainstream values and social norms to students through courses to restrain social behaviors and achieve the effect of social integration and stability.

3.2 The logic of political theory determines that university education should give priority to moral education

Curriculum thinking and politics goes beyond the epistemological framework of “what knowledge is most valuable”, based on the political propositions of “who knowledge is valuable to” and “who knowledge serves for”, and gives the practical action framework that curriculum must serve “educating people for the country and talents for the CPC”. First of all, the scope of curriculum thought and politics refers to is much larger than the general knowledge course, including all the courses of knowledge, skills and practice. This generalized curriculum view has typical Chinese characteristics, namely: the educational tradition of the unity of knowledge and action, the philosophical view emphasizing the overall harmony, and the knowledge tradition of practical application. Since the Liberation of China, the government carried out a large-scale restructuring of the organizational structure and ideological rectification of universities, gradually established and improved the governance structure with the “president responsibility system under the leadership of the CPC Committee” as the main feature, and determined the basic nature and direction of action of universities. The ideological and political curriculum combines value education with knowledge education, aiming at shaping students' correct three views, which is a positive response to “how to train people? And to cultivate what kind of people?” The real problem. In the great journey of socialist modernization construction with Chinese characteristics in the new era, curriculum

thought and politics, as a political strategic measure, is the embodiment of China will in the field of higher education. The curriculum ideological and political reform led by the development of ideological and political disciplines will carry forward the “big ideological and political” concept and systematic moral education concept of our traditional ideological and political education, lead teachers to educate people in a full, all-round and whole process, and consciously shoulder the important responsibility of ideological and political education.

Strictly speaking, curriculum thought and politics is not a kind of idea innovation, but a kind of idea inheritance, which is the product of the combination of implicit ideological and political education and “emphasizing the unity of reason and virtue”. Curriculum thought and politics also reflect the trend of the value education curriculum and curriculum integration in today's world. It follows the theory logic of “knowledge educates virtue”, explore new ideas from the old judgment that knowledge is virtue, criticize the modern scientism viewpoint that “scientific knowledge has nothing to do with value”, and answer the educational philosophy proposition of “how knowledge can be transformed into virtue” from the way of practical theory. It can be said that curriculum thought and politics have made a new answer to this, that is, highlight the educational function of curriculum, adhere to the unity of virtue and knowledge, transform the value rationality of knowledge into moral education resources, and give play to the practical rational value of knowledge in constructing individual spirit.

The Background, Connotation and Logic of Curriculum Ideology and Politics from the Perspective of Pedagogy

Long Jie

Shanghai University of Political Science and Law

As a new paradigm and concept of curriculum initiated in China, curriculum ideology and politics answer the question of how to improve the quality of talent training and cultivate the young generation, and also solve the problem of separation or duality between traditional classroom knowledge imparting and value leading. After the National Education Conference in 2018, curriculum ideology and politics, as a successful experience of establishing morality and cultivating people in colleges and universities, have been rolled out in colleges and universities across the country, and a number of excellent theoretical and practical achievements have emerged. This thesis introduces the background of the emergence of curriculum thought and politics, as well as its theoretical basis for educational ideas and practical logic.

Keywords: curriculum ,curriculum ideology and politics, pedagogy,history of curriculum view.

References

1. [[US] Robert M. Hutchins. American Higher Education [M]. Wang Libing, trans. Hangzhou: Zhejiang Education Press, (2001): 3
2. William E. Doll Jr. Postmodern Curriculum View [M]. Wang Hongyu, trans. Beijing: Education Science Press, 2015 (2): 160-161.
3. UNESCO (Ed.). Education - Wealth in it [M]. Chinese Language at UNESCO Headquarters, Trans. Beijing: Educational Sciences Press, 2014 (2): 49
4. [China]Wu XingGu Jianmin. The historical logic, institutional demands and action direction of the concept of "curriculum thinking and politics" [J]. University Education Science: 2019 (3): 54-60
5. [Czech] Comenius. Great Teaching Theory [M]. Fu Rengan, trans. Beijing: Educational Science Press, 2014 (2): 45
6. [GER] Willem von Humboldt. On the Role of the State [M]. Lin Rongyuan, Feng Xingyuan, trans. Beijing: China Social Sciences Press, 1998: 30.
7. [US]William E. Dole Jr. Postmodern Curriculum View [M]. Wang Hongyu, translated. Beijing: Educational Science Press, 2015 (2)

Роль физической культуры в жизни молодежи

Попов Владимир Иванович

заместитель директора института физической культуры, спорта и здоровья, Московский педагогический государственный университет, vi.popov@mpgu.su

Михайлов Андрей Георгиевич

директор Института физической культуры, спорта и здоровья, Московский педагогический государственный университет, ag.mikhailov@mpgu.su

Анализ существующих в настоящее время вопросов в организации, планировании и управлении физической культуры для здоровья подрастающего поколения школьников и студентов колледжа, а также поиск возможных путей их решения представляет собой одну из основных задач. Достижение хорошей физической формы и укрепление здоровья юношей и девушек предполагает регулярные занятия физической культурой и спортом. Здесь возникает возможность подумать об увеличении количества уроков в учебных заведениях, финансовой доступности спортивных секций, что еще больше привлечет подростков к спортивным занятиям, чем решит главную задачу по укреплению здоровья молодого поколения. Как определить уровень физической подготовленности? Выполнение нормативов в своей возрастной группе и даёт достоверный показатель твоей физической формы, ее динамики и развития. Опрос учащихся показал, что 88% студентов согласны с мнением о положительном влиянии занятий боевыми единоборствами, которые влияют на формирование нравственно-волевых качеств.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровье, школа, колледж, комплекс ГТО, боевые единоборства.

Физическая культура – это неотъемлемая часть нашей жизни. О необходимости занятий физическими упражнениями говорят все и много, в том числе о влиянии на самочувствие и здоровье. Несмотря на усилия множества ученых по укреплению и сохранению здоровья подрастающего поколения, статистика подтверждает снижение численности потенциально здоровых подростков. По данным Крукович Е.В., Транковской Л.В., (1). более 50% выпускников школ уже имеют некоторые хронические заболевания, каждый третий имеет противопоказания для службы в армии и всего 15% можно считать практически здоровыми людьми.

Стоит отметить, что за период обучения среди учащихся резко увеличивается число нарушений работоспособности различных органов и систем организма. Во многом это связано с дефицитом двигательной активности, вызванная усложнением образовательных программ и пр. А ведь физическая культура имеет тесную связь с состоянием здоровья, что доказано огромным количеством ученых и врачей. К сожалению, статус физической культуры как дисциплины падает, становится не доступными многие спортивные секции, ввиду их коммерциализации. Но есть и положительные сдвиги – создаются условия для занятий физическими упражнениями во дворах и парках, оборудуются спортивной площадки, проводится пропаганда здорового образа жизни и т.д. С целью определения роли физической культуры в жизни молодежи был проведен опрос студентов колледжа (табл. 1).

Таблица 1

№ п/п	Вопросы	Да (%)	Нет (%)
1.	Занимаетесь ли вы физической культурой?	79	21
2.	Занятия физической культурой и спортом укрепляет здоровье?	95	5
3.	Влияние личности преподавателя на формирование стойкого интереса необходимости занятий спортом.	77	23
4.	Занятия физической культурой также важны и необходимы, как и другие изучаемые дисциплины?	84	16
5.	Забота о здоровье и поддержание хорошей физической формы является необходимым для защитника Родины	91	9
6.	Количество занятий физической культурой в школе, колледже достаточно для подготовки к службе в Вооруженных Силах?	32	68
7.	Выполнение нормативов комплекса ГТО – это хороший показатель состояния физической формы?	79	21
8.	Занятия боевыми единоборствами формируют нравственно-волевые качества?	88	12
9.	Нужны ли занятия боевыми искусствами в школе?	58	42
10.	Воин-спортсмен – актуально ли это понятие в настоящее время	75	25
11.	Туристические походы, спортивные игры оказывают влияние на формирование коллективизма, товарищества, взаимовыручки?	95	5

На вопрос: занимаетесь ли вы физическими упражнениями, положительно ответили 79%, из

них: регулярно – 42%, периодически – 37%. Достаточно хороший показатель активности. Уже на следующий вопрос: занятия физической культурой и спортом укрепляют здоровье, лишь 5% опрошенных дали отрицательный ответ. Из чего следует, что почти все учащиеся понимают положительное влияние двигательной активности на организм. Конечно, для физических занятий необходима мотивация – для одних – это создание красивой фигуры, других – избавление от лишнего веса, третьих – достижение высоких спортивных результатов и т.д.

И как важно осознать, что начинать заниматься надо уже с детства, когда организм растет, формируются скелет и мышцы, с нагрузками увеличивается потенциал сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем, улучшается кровообращение и вестибулярный аппарат, и как следствие укрепляется иммунитет, стрессоустойчивость. Наряду с мотивацией, необходимо учитывать еще один фактор, влияющий на увлечение занятиями физической культурой, это примеры родителей, выдающихся спортсменов, тренера и конечно преподавателя. Каждый из перечисленных может дать толчок (мотивировать) для начала активного образа жизни. Но остановимся на преподавателе физической культуры, т.к. он непосредственно ведет данную дисциплину.

В начале жизненного пути в роли воспитателей выступают родители, далее подключаются педагоги, тренеры (в спортивных секциях). И на этом этапе роль личности наставника играет огромное значение. Его умение увлечь молодежь заинтересовать учебным материалом, жизненным примером, привлечь к участию в спортивных мероприятиях, связанных с народными традициями и знаменательными датами великих спортсменов, оказывает существенное воздействие на сознание подрастающего поколения, укрепляет их взгляды, определяет их вектор развития и служения на благо Родины, т.е. формирует их патриотическую убежденность.

Значимость личности преподавателя, тренера в воспитании спортсменов, привитие стойкого интереса необходимости занятий спортом подтверждает опрос учащихся колледжа, где положительно ответили 77%, но были и те, кто затруднились дать конкретный ответ или отрицали – 23%.

В теории это квалифицированный специалист, в прошлом возможно спортсмен, обучающий азам физической культуры. Как ни ему рассказать и объяснить о важности регулярных занятий спортом, культуре физических упражнений, положительном воздействии на молодой и растущий организм, и необходимостью сделать образом жизни. Немало примеров, когда школьный учитель приводил и направлял своих учеников в спортивные секции, где впоследствии они добивались высоких результатов. Личность педагога и наставника, его позиция в отношении физической культуры, увлеченность может способствовать формированию у молодого поколения большого интереса занятий спортом для собственного здоровья, с этим согласны 77% уча-

щихся колледжа. Это говорит о важности подготовки педагогических кадров и их работы с детьми, с целью приобщения к активному образу жизни, укреплению здоровья и физическому развитию.

Уместно привести результаты опроса о значимости предмета физической культуры и спорта, как и других изучаемых дисциплин, с этим согласны 84 % опрошенных студентов колледжа.

Таким образом, можно отметить, что учащиеся осознают необходимость занятий физическими упражнениями, их влияние на развитие организма и здоровье в целом. Однако забота о здоровье школьников и студентов во многом зависит от их учебного процесса, который продолжается 10-15 лет.

Современные школьные образовательные программы усложняются, возрастают нагрузки на еще не окрепший организм и в результате ухудшение здоровья – искривление позвоночника, нарушение опорно-двигательного аппарата, систем дыхания и кровообращения, органов зрения и головного мозга. Малоподвижность – еще один фактор, способствующий ухудшению здоровья учащихся. А кто в таком случае пополнит ряды Вооруженных Сил? Образ защитника Родины подразумевает здорового, сильного, физически развитого и патриотически убежденного гражданина. В связи с этим необходимо уделять достойное внимание в учебном процессе укреплению здоровья и поддержанию физической формы.

Проведенный анкетный опрос студентов колледжа показал, что служба в армии, даже в мирное время, требует от каждого военнослужащего высокого уровня физического здоровья, укреплением и формированием которого надлежит заниматься еще до призыва, т.е. в период обучения в школе (2).

С необходимостью заботиться о здоровье для защитника Родины и поддерживать физическую форму согласны 91% опрошенных студентов колледжа, как, впрочем, и с тем, что количество занятий по физической культуре в школе, колледже недостаточно для подготовки к службе в Вооруженных Силах – 68%. Осознание учащимися положительного влияния физических упражнений на развитие организма явилось результатом целенаправленной работы по пропаганде здорового образа жизни, открытием спортивных центров, строительства спортивных площадок во дворах и парках и т.д. А по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье человека во многом зависит от его образа жизни (3). Как приятно видеть молодых людей, которые находят время для физической культуры и увлеченно занимаются спортом.

Как определить уровень физической подготовленности? Одним из самых достоверных способов является сдача нормативов ГТО, в основе комплекса находятся 11 возрастных ступеней, которым соответствуют тесты физической подготовленности. Выполнение нормативов в своей возрастной группе и даст достоверный показатель твоей физической формы, ее динамики и развития. Большинство учащихся колледжа – 79%, прошедших опрос, также считают нормы ГТО хорошей оценкой уровня

физической подготовленности. В настоящее время программе ГТО пытаются дать новый импульс - вторую жизнь, созданы центры по приему нормативов, и количество желающих с каждым годом увеличивается. Популяризация здорового образа жизни, стремление к физическому развитию приводит к осознанию подрастающим поколением как жизненной необходимости. Это крайне важно для будущих защитников Родины.

Любые занятия физической культурой укрепляют здоровье, развивают силу, ловкость, выносливость и другие качества, но боевые единоборства довольно контактный вид спорта и здесь развитие и формирование волевых качеств играет важную роль.

Боевые единоборства в последнее время стали очень популярны не только среди мужской половины общества, но и среди женщин. Все больше и больше открываются секций и клубов с различными видами боевых искусств. Наследие 80-х и 90-х годов преобразовалось в профессиональные спортивные учреждения с квалифицированными специалистами. Стоит отметить, что в секциях занимаются большое количество детей.

Чем же так привлекают занятия единоборствами? Одним из главных факторов для юношей и девушек, вероятно, является уверенность в своих возможностях постоять за себя. И это появляется с овладением приемов боевых искусств. Регулярность занятий повышает мастерство занимающихся, увеличивает арсенал приемов, улучшает их техническое исполнение и т.д. Но здесь необходимо отметить роль наставника, тренера, который должен определить четкие границы использования полученных навыков вне спортивных площадок. Это прежде всего заключается в не нанесении вреда другим людям.

В процессе многодневных тренировок и соревнований происходит становление характера занимающегося, укрепляется его дух, уверенность, самообладание, что непосредственно отражается на морально-нравственном облике и образе поведения в обычной жизни и стрессовой ситуации.

Опрос учащихся колледжа показал, что 88% студентов согласны с мнением о положительном влиянии занятий боевыми единоборствами, которые влияют на формирование нравственно-волевых качеств. Те же студенты разошлись во мнении о необходимости занятий боевыми искусствами в школе и колледже – 58% высказались за проведение занятий и соответственно - 42% против.

Расхождение во мнениях можно объяснить различающимися интересами мальчиков и девочек – традиционно ребята выбирают более физически активные занятия, чем девочки, которым достаточно уроков по физической культуре. Для мальчиков занятия боевыми единоборствами могут быть интересны как один из способов подготовки для службы в Вооруженных силах, где физическая подготовленность играет существенную роль.

Некоторые призывники испытывают стресс, дискомфорт попав из привычной домашней обстановки в расположение воинской части, где действует

определенный порядок, режим. И физически развитому новобранцу гораздо проще адаптироваться в новых условиях.

В вооруженных силах во все времена уделялось достаточное внимание физической подготовке. Проводилось большое количество соревнований по военно-прикладным и другим видам спорта. Считалось, что каждый воин должен быть спортсменом.

Реформа Вооруженных Сил и новые реалии подтверждают важность физического воспитания в подготовке, как призывников, контрактников так и профессиональных военнослужащих. И понятие воин-спортсмен вновь приобретает свою актуальность. Это подтверждает результаты опроса, где 75% учащихся колледжа согласны с данным понятием. Полученные ответы студентов показали понимание ими важности физической подготовки для воинов, защитников Родины.

Еще один аспект, который необходимо учесть в воспитании будущего защитника – формирование чувства товарищества, коллективизма, взаимовыручки. Данные качества важны не только при выполнении боевых задач, но и они необходимы в повседневной жизни.

Начиная с детских лет, мы всегда сталкиваемся с коллективом – группа в детсаде, класс в школе, группа в спортшколе, институте и т.д. В ходе общения складываются отношения, дружеские и не очень. Мотивацией для объединения может послужить общность интересов, задач, целей, которые не решить в одиночку (4).

Спортивные командные игры – один из примеров подобной ситуации, ведь для победы нужна полная отдача всех участников команды, объединенных одной идеей, целью. Данный способ может побудить даже слабого участника «прыгнуть выше головы» ради победы, несмотря на травму, продолжить игру и т.д.

Еще один способ воспитания коллективизма, взаимовыручке это туристические походы. Результаты анкетного опроса показали, что 95% учащихся колледжа солидарны с мнением, что спортивные игры и туристические походы оказывают влияние на формирование чувства коллективизма, товарищества, взаимовыручки. Результаты опроса могут говорить о достаточно сплоченной группе студентов, которые не раз принимали участие в массовых коллективных мероприятиях.

Конечно, главная цель здесь получить положительные эмоции и всем вернуться, но в походе может случиться всякое – травмы, несчастный случай и т.д. И тут важно кто окажется рядом, кто подставит плечо в трудную минуту. Даже элементарно разбить лагерь, разжечь огонь, приготовить обед сообща получается легче, веселее, быстрее. В результате, невзирая на усталость, слабость, стеснения неумелостью или незнанием, участники вносят свой вклад в решение поставленной задачи. Благодаря этому появляется опыт коммуникации, появляются чувство соучастия, ответственности.

Опрос студентов колледжа подтвердил значимость физической культуры в жизни молодого поколения не только как стимул для укрепления здоровья, но и как процесс, оказывающий влияние на формирование морально-нравственных качеств и убеждений, необходимых гражданину своей страны и защитнику Родины. В связи с этим, уделить особое внимание подготовке педагогических кадров.

Литература

1. Крукович Е.В., Транковская Л.В. Состояние здоровья детей и определяющие его факторы; Медицина ДВ, 2018.
2. Новиков Н.С., Наумов П.Ю., Утюганов А.А. Физическое и психическое здоровье военнослужащих как социально-правовая ценность; Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3.
3. Медведкова Н.И., Медведков В.Д., Зотова Т.В., Аширова О.И. Физическая активность и здоровье населения; Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, №3, 2019.
4. Алексеева С.С. Мотивация и стимулирование студенческой молодежи к научно-инновационной деятельности в вузе; Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1.

The role of physical culture in the life of young people

Popov V.I., Mikhailov A.G.

Moscow State Pedagogical University

Analysis of currently existing issues in the organization, planning and management of physical education for the health of the younger generation of schoolchildren and college students, as well as the search for possible ways to solve them, is one of the main tasks. Achieving good physical fitness and improving the health of boys and girls involves regular physical education and sports. Here the opportunity arises to think about increasing the number of lessons in educational institutions, the financial accessibility of sports sections, which will further attract teenagers to sports activities, which will solve the main task of improving the health of the younger generation. How to determine the level of physical fitness? Fulfilling the standards in your age group provides a reliable indicator of your physical fitness, its dynamics and development. A survey of students showed that 88% of students agree with the opinion about the positive influence of martial arts training, which affects the formation of moral and volitional qualities.

Keywords: physical culture, sports, health, school, college, GTO complex, martial arts.

References

1. Krukovich E.V., Trankovskaya L.V. The state of children's health and its determining factors; Medicine DV, 2018.
2. Novikov N.S., Naumov P.Yu., Ironov A.A. Physical and mental health of military personnel as a socio-legal value; Actual problems of state and law. 2022. Vol. 6. №. 3.
3. Medvedkova N.I., Medvedkov V.D., Zotova T.V., Ashirova O.I. Physical activity and public health; Scientific notes of the P. F. Lesgaft University, No. 3, 2019.
4. Alekseeva S.S. Motivation and stimulation of student youth to scientific and innovative activities at the university; Modern problems of science and education. 2014. № 1.

Реализация психологических идей П.Ф. Лесгафта в семейном воспитании

Потапова Анна Анатольевна

аспирант, кафедра гуманитарных дисциплин, ЧОУ ВО «Таганрогского института управления и экономики», e-mail: anna-potapova-1977@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые основополагающие идеи П. Ф. Лесгафта о семейном воспитании. Отмечается, что семейное воспитание является ключевым фактором в формировании личности. Рассмотрено предположение о том, что дошкольный возраст ребенка является фундаментом, на который впоследствии будут надстраиваться его личностные качества. П. Ф. Лесгафт неоднократно отмечал, что в семье основным воспитателем выступает мать ребенка, от личности которой зависит качество воспитания. П. Ф. Лесгафт декларировал идею об уважении к личности ребенка с самого начала его жизни. априорным принципом семейного воспитания, по П. Ф. Лесгафту, выступает исключение телесных наказаний. П. Ф. Лесгафт, развивая идею об уважении личности ребенка, говорил о поощрении его индивидуальных особенностей. Также указано, что П. Ф. Лесгафт указывал на взаимосвязь духовного и физического развития ребенка. Наконец, сделан вывод о том, что П. Ф. Лесгафт в разработке учения о семейном воспитании опирался на медико-биологические сведения и указывал на корреляцию физиологии и результативности воспитания.

Ключевые слова: воспитание, личность, семья, индивидуальность, телесные наказания, физическое развитие, тип личности, генетика

Петр Францевич Лесгафт – биолог, анатом, антрополог, психолог, врач, педагог, воспитатель и исследователь – внес колоссальный вклад в развитие отечественной научной и педагогической мысли. Большую часть своей жизни он отдал служению обществу и обучению учащейся молодежи. П. Ф. Лесгафт оставил огромное наследие в виде научных трудов, педагогических идей и концепций. Теории и умозаключения исследователя находят свое продолжение в работах многих современных исследователей.

П. Ф. Лесгафт, в отличие от многих своих коллег, был по достоинству оценен еще при жизни: как указывает Н. А. Воробьев, современники отмечали его «исключительную научную честность, бескорыстие, независимость суждений, принципиальность и могучий аналитический ум» [3, с. 197]. Ю. И. Яцкова пишет о том, что педагогическая деятельность П. Ф. Лесгафта заслуживает отдельного признания: по его инициативе были открыты бесплатные курсы, он был известным и авторитетным лектором во многих областях академического знания, а его ораторские способности привлекали специалистов самых разных направлений: «дар его красноречия собирал огромные аудитории – его слушали юристы, филологи, врачи, психологи» [12, с. 859].

Как отмечено выше, интересы П. Ф. Лесгафта отличались широтой и многогранностью: его работа «Основы теоретической анатомии» до сих пор считается авторитетным и фундаментальным научным трудом, определившим новый этап в развитии российской анатомии; современные педагоги до сих пор оперируют положениями представленной П. Ф. Лесгафтом теории семейного воспитания. Специалисты в области физической культуры используют оригинальную научную систему физического образования П. Ф. Лесгафта. Медики, указывают Я. М. Богданов и Я. М. Краковяк, во многом продвинулись в разработке вопросов гигиены и физиологии именно благодаря работам П. Ф. Лесгафта [1, с. 49].

В рамках данной статьи мы рассмотрим одну из граней таланта П. Ф. Лесгафта и проанализируем его работы в области педагогики, затрагивающие вопросы семейного воспитания.

Семья, вне зависимости от парадигмальных сдвигов цивилизационного развития, остается ключевой ячейкой любого общества. Семья представляет собой уникальную общность людей, связанных отношениями супружества, родительства и родства. Семья продолжает выполнять основные социальные функции, детерминирует характер и темпы становления личности, удовлетворяет духовно-нравственные потребности взрослых и детей, обеспечивает физическую, социальную и пси-

хологическую защиту, будучи, кроме того, основным ретранслятором культурных, национальных, духовных ценностей.

Н. В. Носкова отмечает: семья есть условие, первопричина и мотив стабильного развития личности. Семья обладает колоссальным потенциалом в плане оказания воздействия на ребенка, формирования целостной и гармоничной личности, становления гражданских отношений, развития национальной языка и культуры и здоровья общества в целом [9, с. 261]. Здоровая семья консолидирует общество, противостоит деструктивным тенденциям, возникающим в нем, выступает «институтом экологии личности» [9, с. 261].

Анализ идей П. Ф. Лесгафта о семейном воспитании ребенка позволяет выделить основные идеи и концепции, проходящие лейтмотивом через все творчество исследователя. Рассмотрим эти идеи более подробно.

Во-первых, П. Ф. Лесгафт утверждал, что именно **семейное воспитание является ключевым фактором в формировании личности**. Данный тезис был неоднократно подтвержден множеством российских и зарубежных исследователей и на сегодняшний день воспринимается в качестве аксиоматического. Генетический фактор, который до этого считался превалирующим для развития структуры личности, по мнению П. Ф. Лесгафта, более не следует считать определяющим. Для становления личности ребенка гораздо большее значение имеют факторы среды – окружение и подходы к семейному воспитанию. Ребенок, рожденный от талантливых и успешных родителей, не обязательно станет талантливым и успешным – решающее значение играют специальные меры и условия развития и воспитания. Данный тезис также следует понимать и в подтверждение тому, что не существует детей изначально плохих (ребенок не может быть «добрым или злым ангелом») – черты его характера обусловлены его окружением и степенью участия взрослых в процессе воспитания. Данную идею о решающем значении воспитания можно считать доминирующей, ведь все последующие концепции, представленные П. Ф. Лесгафтом, так или иначе опираются именно на постулат о важности воспитательного процесса.

По мнению П. Ф. Лесгафта, наследственность может определить темперамент, но характер формируется исключительно в условиях среды, в процессе активности и волевых проявлений самого ребенка. Наследственную «обреченность», указывал П. Ф. Лесгафт, следует считать лженаучной концепцией [6, с. 206].

Во-вторых, П. Ф. Лесгафт выдвинул предположение о том, что **дошкольный возраст ребенка является фундаментом, на который впоследствии будут надстраиваться его личностные качества**. Именно в дошкольном возрасте – наиболее чувствительном – воспитание имеет решающее значение. Базисные черты и направления развития личности формируются до 6 лет. По завершении данного этапа личность не так пластична и в меньшей степени реагирует на воспитательное

воздействие. Можно увидеть, как дети, оказавшиеся в неправильной среде и в условиях неправильного воспитания, уже к началу школьного возраста становятся «озлобленными или угнетенными, лицемерами, честолюбцами» [5, с. 68].

В дошкольном возрасте личность формируется семейным окружением, тогда как на последующих этапах существенная доля воспитательных усилий реализуется общественными институтами – школой, университетами, группами, профессиональными коллективами. В данной связи именно родителей следует считать главными «строителями» личности ребенка. По мнению П. Ф. Лесгафта, воспитание во младенческом возрасте критически важно, и каждый промах в обращении с маленьким ребенком может привести к негативным последствиям, «которые иногда кладут печать на целую жизнь человека» [11, с.23].

В-третьих, П. Ф. Лесгафт неоднократно отмечал, что в семье **основным воспитателем так или иначе выступает мать ребенка**, поэтому именно ее нравственность и заинтересованность в ребенке во многом определяют его личность. Матери формируют эмоциональный климат в семье, задают морально-нравственные границы для своих домочадцев, следовательно, «уровень развития общества находится всегда в прямой связи и прямой пропорциональности с уровнем развития женщины» [7, с.21]. По мнению П. Ф. Лесгафта, «женщина любящая, разумная и высоко образованная не допустит произвола, лжи и оскорбления ребенка, будет содействовать развитию сознательной деятельности» [7, с.21].

Ошибочным будет трактовать идеи П. С. Лесгафта как глубоко патриархальные: исследователь не передает женщинам всю ответственность за воспитание детей, он лишь указывает на то, что мать по естественным причинам уделяет ребенку больше времени. Более того, П. С. Лесгафт был известен как один из немногих носителей современных демократических взглядов в своем поколении. Он поддерживал идею о равноправии женщин во всех сферах жизни и критиковал общество за то, что оно не способно дать женщинам качественное полноценное образование, вынуждая их исполнять лишь узкую роль в собственном семейном кругу. Развитие женщины, ее интеллект, кругозор, навыки, эрудиция, активная позиция – все это необходимо и для самих женщин, и для общества в целом – для того, чтобы в семьях воспитывались полноценные личности.

В-четвертых, П. Ф. Лесгафт декларировал **идею об уважении к личности ребенка с самого начала его жизни**. Эта идея, безусловно, на сегодняшний день считается одной из основополагающих в семейном воспитании. Уважение к личности ребенка следует проявлять даже на этапе подбора одежды и обуви [6, с. 206].

П. Ф. Лесгафт обязывал родителей «щадить личность своего ребенка», а воспитание, по его мнению, ни в коем случае не следует отождествлять с набором правил, ограничений, штрафов и

наказаний. К воспитанию нужно относиться как к поиску баланса между свободой и правилами. Важно сочетать свободу деятельности детей, давать им возможность наблюдать за деятельностью взрослых, явлениями природы и механизмами, и разумное руководство, выражаемое во внимании к потребностям и нуждам детей [2, с. 103]. П. Ф. Лесгафт приводил множество аргументов проотив деспотизма и принуждения: «если ребенку постоянно навязывать мнения и суждения, то этим устраняется всякое возбуждение к его собственной деятельности» [7, с. 102]. По его мнению, «если не давать ребенку покоя регламентациями, ограничивать его рассуждения и действия, то получится в результате один из забитых типов» [7, с. 103]. Чрезмерная регламентация жизни ребенка и вмешательство в нее приводят к утомлению. Исследователь говорил о вреде искусственных раздражителей – постоянное ношение на руках, массажи, укачивание. Таким образом, указывал П. Ф. Лесгафт, силы ребенка, необходимые для нормального развития, могут растрачиваться впустую.

В-пятых, априорным принципом семейного воспитания, по П. Ф. Лесгафту, выступает **исключение телесных наказаний**. Современными исследователями доказано, что ребенок, которого часто наказывают физически, формирует повышенный уровень подозрительности, он озлоблен, замкнут, равнодушен и плохо обучаем [5, с. 68]. Систематическая практика телесных наказаний приводит к психическим расстройствам и физическому истощению.

В-шестых, П. Ф. Лесгафт, развивая идею об уважении личности ребенка, говорил о **поощрении его индивидуальных особенностей**. Каждый ребенок должен иметь возможность самостоятельно делать и придумывать для себя игрушки, играть в те игры, которые он придумал сам, выбирать тех собеседников, которые ему по душе. Традиционные институты, функционирующие в обществе – детские сады, школы – нивелируют различия между детьми, и в последующем это мешает становлению самостоятельной личности. Так, П. Ф. Лесгафт негативно относится к самой идее детского сада как основного места пребывания ребенка: в садах дети следуют распорядку, играют в одни и тех же игры, что в последующем формирует «стадное» мировоззрение. Во взрослом возрасте его обладатель будет склонен поступать так, как поступают окружающие и не подвергать критической оценке свое окружение.

Индивидуальные особенности человека интересовали П. Ф. Лесгафта на протяжении всей его сознательной жизни. Он изучал индивидуальность в медицинском, психологическом, педагогическом контекстах. К примеру, в работах по гигиене, медицине и анатомии исследователь проводил антропологические измерения человека, определяя уровень здоровья в соответствии с физиологическими требованиями. Особый интерес в рамках настоящего исследования представляет учение П. Ф. Лесгафта о типологии детства. Ученый выделял шесть типов детей, формируемых в результате семейного

воспитания: лицемерный, честолюбивый, заласканный, злостно-забитый, добродушный, угнетенный (Таблица 1):

Таблица 1
Типы детей, формируемые в семейных условиях.

Тип личности ребенка	Черты характера	Условия семейного воспитания
Лицемерный	Лживость, хитрость, хвастовство, поиск корыстных мотивов.	Взрослые проявляют лицемерие, лгут, родители уделяют мало внимания ребенку или же ребенок в принципе оставлен на собственное попечение.
Честолюбивый	Самовыражается через внешний вид. Любит выражать чувство собственного достоинства. Любит похвалу и награды, предпочитает отличаться от других.	Родители уделяют одному ребенку больше внимания, чем другим, что стимулирует чувство соперничества. Родители ставят акцент на достижениях ребенка и проявляют положительные эмоции только в ситуации успеха ребенка.
Добродушный	Высокий уровень познавательной активности, наблюдательность, склонность к анализу, простота в действиях и в отношениях.	В семье принято выражать любовь и заботу, родители выстраивают добрые и простые отношения с ребенком, но сохраняют должный уровень контроля.
Забитый-мягкий	Нерешительность, плаксивость, боязливость ребенок, несамостоятельность, безынициативность.	Гиперопека родителей, осуждение инициатив, склонность родителями к полному руководству над ребенком.
Забитый-злостный	Озлобленность, резкость, угловатость действий, подозрительность, склонность к выражению протеста.	Чрезмерно строгие родители, применение насильственных мер наказания, несправедливое отношение к ребенку, унижения и оскорбления.
Угнетенный	Скромность, трудолюбие, спокойствие, наблюдательность, искренность, откровенность.	Любящие, трудящиеся родители, семья низкого достатка, постоянная нужда. Ребенок воспринимает лишения как обыденность и норму.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием материалов [8], [6, с. 206], [4, с. 44].

В-седьмых, П. Ф. Лесгафт указывал на **взаимосвязь духовного и физического развития ребенка**. Физические упражнения должны являться неотъемлемым компонентом семейного воспитания детей. Регулярные упражнения, по мнению ученого, развивают и тело, и разум ребенка. По его мнению, любой ребенок нуждается в ежедневных и систематических физических нагрузках, а особую роль П. Ф. Лесгафт отводил двигательным упражнениям, упражнениям на реакцию, на координацию и контроль над своим телом [5, с. 68].

Исследователь отрицательно относился к идее занятий детей соревновательными спортивными играми – профессиональные занятия спортом, особенно в соревновательных видах, представлялись ему не просто бесполезными, но и вредными для психики ребенка. Кроме того, под сомнение ставилась этическая составляющая таких практик [5, с. 70]. Физические упражнения в первую очередь

должны развивать, обучать, формировать сенсорный, эмоциональный положительный опыт и только во вторую очередь укреплять организм.

Наконец, следует отметить, что П. Ф. Лесгафт в разработке учения о семейном воспитании опирался на **медико-биологические сведения и указывал на корреляцию физиологии и результативности воспитания**. Медицинский, физиологический, гигиенический аспекты, по его мнению, незаслуженно остаются на периферии внимания воспитателей, педагогов и родителей. Будучи не только педагогом, но и биологом, анатомом и врачом, П. Ф. Лесгафт говорил о том, что состояние здоровья в существенной мере детерминирует динамику умственного, психического и физического развития человека. А. А. Потапова отмечает, что в вопросах воспитания детей следует опираться на научные данные, имеющиеся в распоряжении естественных наук [10, с. 85].

Таким образом, П. Ф. Лесгафтом было выдвинуто немало полезных и важных идей о семейном воспитании, причем все эти идеи не утрачивают своей актуальности по сей день. На наш взгляд, ключевыми постулатами учений о воспитании, предложенными П. Ф. Лесгафтом, можно считать следующие:

1. Семейное воспитание является ключевым фактором в формировании личности.

2. Дошкольный возраст ребенка является фундаментом, на который впоследствии будут надстраиваться его личностные качества.

3. Основным воспитателем так или иначе выступает мать ребенка, поэтому важное значение имеют ее личностные качества и подход к воспитанию.

4. Воспитание должно происходить при условии уважения к личности ребенка с самого начала его жизни.

5. Априорным принципом семейного воспитания выступает исключение телесных наказаний.

6. В воспитательном процессе следует поощрять, а не устранять индивидуальные особенности личности ребенка.

7. Существует тесная взаимосвязь духовного и физического развития ребенка. Физические упражнения, а также учет медицинского, гигиенического и анатомического аспектов развития личности должны являться неотъемлемыми компонентами семейного воспитания.

Литература

1. Богданов, Я. М. Петр Францевич Лесгафт (1837-1909) / Я. М. Богданов, Г. М. Краковяк // Гигиена и санитария. – 1960. – №3. – С. 51-52.

2. Богомолова, М. И. Проблема семьи и семейного воспитания в российском историко-педагогическом наследии / М. И. Богомолова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – №3. – С. 101-105.

3. Воробьев, Н. А. П. Ф. Лесгафт в воспоминаниях современников / Н. А. Воробьев // Историко-педагогический журнал. – 2018. – №3. – С. 196-208/

4. Евстигнеева, Е. П. Условия семейного воспитания младшего школьника в современном обществе / Е. П. Евстигнеева, В. М. Янгирова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – №4 (65). – С. 43-46.

5. Картамышев, А. М. Использование идей П. Ф. Лесгафта о воспитании ребёнка в практике современной семьи / А. М. Картамышев // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – №51. – С.65-76.

6. Копейкина, Т. Е. Идея совершенствования личности средствами комплексного изучения индивидуальных особенностей человека в педагогическом наследии П. Ф. Лесгафта / Т. Е. Копейкина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №102. – С. 205-208.

7. Лесгафт, П. Ф. Собрание педагогических сочинений / ред. коллегия: Г. Г. Шахвердов (отв. ред.) и др. – Москва: Физкультура и спорт, 1951–1956. – Т. 2: Руководство по физическому образованию детей школьного возраста. – Москва, 1952. – 383 с.

8. Лесгафт, П. Ф. СОБР. Пед. соч. / П. Ф. Лесгафт. – М., 1956. Т. 3. – С. 174-205.

9. Носкова, Н. В. Развитие педагогической мысли о семейном воспитании в России: вторая половина XIX - начало XX вв. / Н. В. Носкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №70-4. – С. 261-263.

10. Потапова, А. А. Концепция развития личности в педагогическом наследии П. Ф. Лесгафта / А. А. Потапова // Вестник ТИУиЭ. – 2022. – №2 (36). – С. 85-86.

11. Таймазов, В. А. Петр Францевич Лесгафт. История жизни и деятельности / В. А. Таймазов, Ю. Ф. Курамшин, А. Т. Марьянович. – Санкт-Петербург: Печатный двор, 2006. – 479 с.

12. Яцкова, Ю. И. П. Ф. Лесгафт – мастер русского академического красноречия / Ю. И. Яцкова // БМИК. – 2017. – №6. – С.859.

Implementation of psychological ideas of P.F. Lesgaft in family upbringing and education

Potapova A.A.

Taganrog Institute of Management and Economics

The article examines some of the fundamental ideas of P. F. Lesgaft about family education. It is noted that family upbringing is a key factor in the formation of personality. The assumption is considered that the child's preschool age is the foundation on which his personal qualities will subsequently be built. P. F. Lesgaft has repeatedly noted that in a family, the main educator is the child's mother, on whose personality the quality of education depends. P. F. Lesgaft declared the idea of respect for the child's personality from the very beginning of his life. The a priori principle of family education, according to P. F. Lesgaft, is the exclusion of corporal punishment. P. F. Lesgaft, developing the idea of respecting the child's personality, spoke about encouraging his individual characteristics. It is also indicated that P.F. Lesgaft pointed out the relationship between the spiritual and physical development of the child. Finally, it was concluded that P. F. Lesgaft, in developing the doctrine of family education, relied on medical and biological information and pointed to the correlation between physiology and the effectiveness of education.

Keywords: upbringing, personality, family, individuality, corporal punishment, physical development, personality type, genetics

References

1. Bogdanov, Y. M. Petr Frantsevich Lesgaft (1837-1909) / Y. M. Bogdanov, G. M. Krakowiak // Hygiene and Sanitation. – 1960. – No. 3. – pp. 51-52.
2. Bogomolova, M. I. The problem of family and family education in the Russian historical and pedagogical heritage / M. I. Bogomolova // Izv. Sarat. University of Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2015. – No. 3. – pp. 101-105.

3. Vorobyov, N. A. P. F. Lesgaft in the memoirs of contemporaries / N. A. Vorobyov // Historical and pedagogical journal. – 2018. – No. 3. – pp. 196-208/
4. Evstigneeva, E. P. Conditions of family education of a junior schoolchild in modern society / E. P. Evstigneeva, V. M. Yangirova // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University. M. Aknulla. – 2022. – No. 4 (65). – pp. 43-46.
5. Kartamyshev, A. M. Using the ideas of P. F. Lesgaft on raising a child in the practice of a modern family / A. M. Kartamyshev // Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application. – 2016. – No. 51. – P.65-76.
6. Kopeikina, T. E. The idea of personality improvement by means of a comprehensive study of individual characteristics of a person in the pedagogical heritage of P. F. Lesgaft / T. E. Kopeikina // News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen. – 2009. – No. 102. – pp. 205-208.
7. Lesgaft, P.F. Collected pedagogical works / ed. board: G. G. Shakhverdov (chief editor) and others - Moscow: Physical culture and sport, 1951–1956. – T. 2: Guide to physical education for school-age children. – Moscow, 1952. – 383 p.
8. Lesgaft, P. F. SOBR. Ped. op. / P. F. Lesgaft. – M., 1956. T. 3. – P. 174-205.
9. Noskova, N.V. Development of pedagogical thought about family education in Russia: second half of the 19th - beginning of the 20th centuries. / N. V. Noskova // Problems of modern pedagogical education. – 2021. – No. 70-4. – pp. 261-263.
10. Potapova, A. A. The concept of personality development in the pedagogical heritage of P. F. Lesgaft / A. A. Potapova // Bulletin of TIUE. – 2022. – No. 2 (36). – pp. 85-86.
11. Taymazov, V. A. Petr Frantsevich Lesgaft. History of life and activities / V. A. Taymazov, Yu. F. Kuramshin, A. T. Maryanovich. – St. Petersburg: Printing House, 2006. – 479 p.
12. Yatskova, Yu. I. P. F. Lesgaft – master of Russian academic eloquence / Yu. I. Yatskova // BMIK. – 2017. – No. 6. – P.859.

Музыкальное образование и его роль в сохранении культурного наследия

Серафимова Людмила Ивановна

к.т.н., доцент, кафедра изящных искусств. Факультет культуры и искусств., Херсонский государственный педагогический университет, serafimova.mila@mail.ru

В работе автор фокусируется на трансформации подходов к музыкальному воспитанию через различные культурные эпохи - от использования музыки как средства для духовного развития в Средние века до светского мировоззрения в эпоху Разума и Просвещения, далее освещается, как Петровские реформы повлияли на культурное и музыкальное развитие, подробно рассматривается многоступенчатая система музыкального образования в Советском Союзе и ее эволюция в современной России.

Особое внимание уделяется влиянию музыкального образования на нравственное и эстетическое развитие личности, например, на практической деятельности, такой как слушание, исполнение и сочинение музыки, и автор акцентирует внимание на сохранении культурного наследия, в том числе археологические, исторические, архитектурные объекты и объекты искусства, и роль музыки в данном процессе.

Автор обращает внимание на современные проблемы музыкального образования, связанные с глобализацией, недостаточным финансированием, коммерциализацией культуры и защитой авторских прав, в статье также рассматривается взаимосвязь между музыкальным образованием и культурным наследием, выделяя роль музыкального образования в формировании идентичности и содействующего межкультурному диалогу.

Ключевые слова: музыкальное образование, культурное наследие, развитие личности, история музыки, сохранение традиций, эстетическое воспитание, межкультурный диалог, музейная практика.

История развития музыкального образования затрагивает многие века и различные культурные эпохи, в античности, например, зародилась традиция музыкально-эстетического воспитания, где музыка рассматривалась как средство для всестороннего развития личности, в данный период мыслители выделяли магическое воздействие музыки на душу человека и ее значение как предмета воспитания; в Средние века, с укреплением позиций христианства, содержание и направленность музыкального воспитания изменилась – музыка начала использоваться в основном как средство для усиления религиозных истин, а народная и светская музыка отвергалась как греховная [3], то есть профессионализация музыкального образования развивалась через монастыри и дворы высшей аристократии, где пение считалось не только искусством, но и духовной практикой. Педагогика того времени видела свою задачу в приобщении человека к Богу через музыку, что отличало русскую традицию от западной, где преобладал рациональный подход к образованию.

В XVIII веке, в эпоху «Разума и Просвещения», произошел переход от средневекового аскетизма к активному становлению светского мировоззрения, которое характеризуется отходом от древнерусской традиции и приобретением преобладающего значения светской культуры, так инициированные Петром I реформы привели к переменам во всех сферах жизни, в том числе культуру и музыку.

В Советском Союзе сложилась многоступенчатая система музыкального образования, начиная с музыкальных школ и заканчивая консерваториями, такая система предполагала постепенное обучение и профессиональное развитие музыкантов, а уже в современной России существуют все условия для формирования высококлассных исполнителей (общее интеллектуальное, художественное и духовное развитие студентов). [10]. Музыкальное образование не только передает знания и умения в области музыки, но и влияет на нравственное и эстетическое развитие личности, в то же время практическая деятельность в области музыки, такая как слушание, исполнение и сочинение содействует нравственному и духовному развитию человека.

Основные направления эволюции музыкального образования с точки зрения тенденций затрагивает следующие принципы:

1) Современное музыкальное образование стремится к сохранению и продолжению лучших педагогических традиций, созданных предыдущими поколениями музыкантов, при этом активно осуществляя модернизацию форм и содержания образования, поэтому внедрение современных педаго-

гических технологий помогает переходу образовательного процесса на новый качественный уровень, где в центре внимания находится личность учащегося, его интеллектуальное и творческое развитие.

2) Исследования в области психологии и педагогики, проведенные такими учеными, как Н.А.Ветлугина, З.Н.Грачева и др., касаются вопроса художественной деятельности для эффективного развития личности, и с точки зрения музыкального образования это означает приобщение учащихся к искусству с первых уроков, развитие их способностей к восприятию музыки, работа над качеством звучания и образование эмоционально-эстетического отношения к музыкальному искусству.

3) Современные методы обучения музыке основываются на принципах, фокусирующихся на художественной стороне воспитания, так как нужно с первых уроков приучать учеников к глубокому пониманию музыки, ее смысла и структуры, работать над качеством звучания на основе художественно значимого и интересного материала [7].

4) В рамках научно-практических конференций, обсуждаются разнообразные аспекты музыкального образования, в том числе организации конкурсной и фестивальной деятельности, изучение опыта ведущих педагогов, проблемы дистанционного музыкального образования, и многие другие – подобная секционная работа позволяет углубиться в особенности каждого направления, обменяться опытом и выработать совместные рекомендации по усовершенствованию музыкального образования [8].

Что касается культурного наследия, то оно затрагивает объекты архитектуры и градостроительства, монументального искусства, археологические, исторические, садово-паркового искусства и ландшафтные памятники, комплексы (ансамбли) и выдающиеся места и т.д. данные объекты могут быть как созданы человеком, так и представлять собой естественные или естественно антропогенные творения.

Виды культурного наследия определяются их характеристиками и значением, например, археологические объекты включают городища, курганы, остатки древних поселений и другие артефакты древности; исторические объекты связаны с событиями, культурой и бытом народов, а объекты монументального искусства представляют собой произведения изобразительного искусства; архитектурные и градостроительные объекты касаются исторических центров, улиц, площадей и других элементов городской среды; садово-парковое искусство и ландшафтные объекты – созданные человеком или естественные ландшафты с исторической значимостью.

Культурное наследие имеет огромное значение для общества, так как является главным фактором образования интеллектуально-духовной, нравственной и творческой личности, и для национального самоуважения, так как способствует укреплению

межнациональных отношений, развитию туризма и является инструментом обучения и социальной модернизации.

Согласно российскому законодательству, объекты культурного наследия классифицируются и находятся под государственной охраной, регистрация объекта культурного наследия в Едином государственном реестре памятников истории и культуры является основанием для признания его таковым и обеспечения его защиты и сохранения [1]. Памятники культурного наследия могут быть различных типов (такие, как мемориальные квартиры, мавзолеи, произведения монументального искусства, объекты науки и техники, археологические находки и др.) и подразделяются на памятники истории, градостроительства и архитектуры, археологии, в зависимости от их исторической, научной и культурной значимости.

Музыка как часть культурного наследия является мощным средством передачи и сохранения культурных ценностей и исторической памяти, особенно отметим роль музеев популярной музыки в сохранении и представлении музыкального наследия. Несмотря на то, что музеефикация популярной музыки является относительно новым направлением в науке и практике, она уже привлекла внимание многих исследователей и культурных деятелей, в частности, актуальность музеефикации популярной музыки обусловлена растущим числом музеев, посвященных данной теме. Основные труды в этой области исследуют уместность популярной музыки в музейном пространстве, методы систематизации и каталогизации музейных предметов, и различные принципы экспонирования музыкального наследия.

Специфика популярной музыки как объекта музейной экспозиции заключается в учете ее массового характера, и в проблемах комплектования коллекции и включения звука в статичную экспозицию, так исследования направлены на определение профильной группы музеев, историю возникновения музеев популярной музыки, на изучение современной литературы, освещающей проблематику популярной музыки в музейной экспозиции, и фокус направлен на задачи по выявлению и решению проблем, с которыми сталкиваются музеи популярной музыки.

Главным в теоретических принципах взаимодействия музыкального образования и культурного наследия является интеграция национального культурного компонента в образовательный процесс, например, с 1994 года, после введения специальности «Народное художественное творчество», началось активное вовлечение этнокультурных дисциплин в учебные планы высших учебных заведений с целью изучения, сохранения и трансляции ценностей народного художественного творчества и многообразного художественного наследия народов России [2]. Ученые, такие как Б. Л. Яворский и Б. В. Асафьев, писали про роль анализа музыкальных произведений в контексте их эпохи и влияния на формирование музыкального стиля, отражаю-

щего идеологию времени, далее большое внимание уделялось психологическим особенностям восприятия музыки и разработке методологических основ музыкального воспитания и образования [3].

Принципы музыкального образования касаются доступности обучения для каждого, связь с национальной и мировой культурой, научность, ступенчатость и непрерывность образовательного процесса, креативность, а движущими силами музыкального образования считаются мотивация и диалектические противоречия, которые подразумевают постоянное преодоление противоречий между имеющимися и желаемыми музыкальными компетенциями.

Само по себе музыкальное образование касается не только изучения инструментального исполнения или вокала, но и глубокое погружение в теорию музыки, композицию, историю музыки, в том числе национальные традиции различных стран и культур – подобное образование позволяет не просто сохранять национальное музыкальное наследие, но и помогает его развитию и интеграции в современный культурный фон, примером музыкального образования в сохранении национальных традиций служит опыт Китая. История китайского музыкального образования начинается еще во времена династии Шан (1554–1046 гг. до н.э.), когда зарождались первые формы музыкального образования и воспитания, в конце династии Цин (1636–1911 гг.) и в начале Китайской Республики, движение "Школьная музыкальная песня" стало одним из главных этапов в развитии школьного музыкального образования, и данные усилия были поддержаны на государственном уровне в 1912 году, став знаковым моментом для обязательного изучения музыки в китайских школах [9]. А современная музыкальная педагогика основывается на трех ключевых источниках: музыкально-педагогическом опыте прошлого, современных музыкально-педагогических явлениях и передовом научном опыте, которые касаются наследия музыкальной культуры, практический опыт учебных заведений и результаты научных исследований в области музыкального образования.

В России и других странах вопросы музыкального образования изучались такими учеными, как Теплов Б.М. и Выготский Л.С., которые писали, что музыкальное воспитание считается элементом гармоничного развития личности, развивающее усидчивость, координацию движений и трудолюбие, формируя при этом не только музыкальные способности, но и общие учебные навыки и способности, такие как логика и память [6]. С другой стороны, музыкальное образование служит мостом между культурами, облегчает межкультурное общение через общий язык музыки, который преодолевает языковые и культурные барьеры, обогащая индивидуальный опыт.

Другой автор, Д.К. Кирнарская отмечает, что музыкальное образование стимулирует работу мозга, развивает мышление, улучшает языковые навыки и коммуникативные способности, развивает силу воли и дисциплины [5], также автор пишет про связь

между музыкальным образованием и развитием компьютерных навыков, например, предпочтением кандидатов с музыкальным образованием крупными технологическими компаниями.

Проблемы музыкального образования с точки зрения сохранения культурного наследия вызваны современными социально-экономическими и культурными изменениями, например, такими как [4]:

Во-первых, одной из основных трудностей является недостаточное внимание к изучению и практическому освоению национальных музыкальных традиций в рамках музыкального образования, которое связано с тенденцией глобализации и унификации культурного пространства и ведет к утрате уникальности национальных музыкальных традиций, забвению редких, малоизвестных произведений и исполнительских практик.

Во-вторых, проблему составляет недостаточное финансирование и поддержка музыкального образования со стороны государства, которое приводит к сокращению программ, направленных на изучение и сохранение культурного наследия, недостатку квалифицированных преподавателей, специализирующихся на национальных музыкальных традициях, и ухудшению материально-технической базы образовательных учреждений.

Третья проблема — коммерциализация культуры и музыкального образования, в связи с тем, что рыночная экономика стимулирует производство и распространение массовой музыки, которая часто не несет глубокого культурного содержания и не действует на сохранение национального музыкального наследия, так отвлекается внимание общества и молодежи от богатства и разнообразия традиционной музыкальной культуры.

Четвертая проблема заключается в отсутствии эффективных механизмов защиты прав на музыкальные произведения, отсюда вытекает незаконное использование и распространение культурных ценностей без должного учета интересов их создателей и наследников.

Пятая проблема — это глобальный культурный кризис, выражающийся в утрате интереса к глубокому изучению и пониманию культурного наследия, особенно в условиях доминирования информационных технологий и социальных сетей происходит упрощение культурного контента, становясь причиной снижения культурного и образовательного уровня общества в целом.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Бакланова Т.И. Теоретические основы и практика развития этнокультурного образования студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21588> (дата обращения: 04.03.2024).

3. Безбородова Л.А. Теория и методика музыкального образования: учебное пособие. – М.: Флинта, 2018. – 240 с.

4. Исаев А.П., Гуркина Н.К. Российская историография: проблемы сохранения культурного наследия // Управленческое консультирование. – 2013. – № 11 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-istoriografiya-problemy-sohraneniya-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 02.03.2024).

5. Лунин С.И. Влияние музыкального искусства и музыкального образования на развитие социальных навыков у детей и подростков // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018023115> (дата обращения: 04.03.2024).

6. Павлова Е.В. Музыкальное образование как необходимый аспект развития личности ребенка // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2015. – С. 135-139. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/150/8086/> (дата обращения: 03.03.2024).

7. Султанова Р.Р., Файзрахманова Л.Т. Педагогические технологии в начальном музыкальном образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29828> (дата обращения: 01.03.2024).

8. Ху Явэнь. Тенденции и методы музыкального образования на современном этапе развития российской и китайской педагогики // Педагогика. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 1-2, январь. – С. 51-55.

9. Хуан Ф., Го Ц., Чжан С. Музыкальная педагогика и музыкальное образование в современном Китае: основные характеристики // Znanie Ponimanie Umenie. – 2023. – 254. – DOI: 10.17805/zpu.2023.2.21.

10. Шеремет С.В., Давитиашвили Р.М. Система музыкального образования в России: история и перспективы развития // Ученый совет. – 2020. – № 1.

Music education and its role in the preservation of cultural heritage Serafimova L.I.

Kherson State Pedagogical University

In the work, the author focuses on the transformation of approaches to music education through various cultural eras - from the use of music as a means for spiritual development in the Middle Ages to the secular worldview in the era of Reason and Enlightenment, and further highlights how Peter's reforms influenced cultural and musical development. The multi-stage system of music education in the Soviet Union and its evolution in modern Russia are examined in detail.

Particular attention is paid to the influence of music education on the moral and aesthetic development of the individual, for example, on practical activities such as listening, performing and composing music, and the author focuses on the preservation of cultural heritage, including archaeological, historical, architectural and artistic objects, and the role of music in this process.

The author draws attention to contemporary problems in music education related to globalization, insufficient funding, commercialization of culture and copyright protection, the article also examines the relationship between music education and cultural heritage, highlighting the role of music education in the formation of identity and promoting intercultural dialogue.

Keywords: music education, cultural heritage, personal development, history of music, preservation of traditions, aesthetic education, intercultural dialogue, museum practice.

References

1. Federal Law of June 25, 2002 No. 73-FZ "On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation."
2. Baklanova T.I. Theoretical foundations and practice of development of ethnocultural education of students // Modern problems of science and education. – 2015. – No. 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21588> (access date: 03/04/2024).
3. Bezborodova L.A. Theory and methodology of music education: textbook. – M.: Flinta, 2018. – 240 p.
4. Isaev A.P., Gurkina N.K. Russian historiography: problems of preserving cultural heritage // Management consulting. – 2013. – No. 11 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-istoriografiya-problemy-sohraneniya-kulturnogo-naslediya> (date of access: 03/02/2024).
5. Lunin S.I. The influence of musical art and music education on the development of social skills in children and adolescents // Materials of the XII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". – URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018023115> (access date: 03/04/2024).
6. Pavlova E.V. Music education as a necessary aspect of the development of a child's personality // Innovative pedagogical technologies: materials of the II International. scientific conf. – Kazan: Buk, 2015. – P. 135-139. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/150/8086/> (date of access: 03/03/2024).
7. Sultanova R.R., Faizrahmanova L.T. Pedagogical technologies in primary music education // Modern problems of science and education. – 2020. – No. 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29828> (access date: 03/01/2024).
8. Hu Yawen. Trends and methods of music education at the current stage of development of Russian and Chinese pedagogy // Pedagogy. Series: Humanities. – 2020. – No. 1-2, January. – pp. 51-55.
9. Huang F., Guo Q., Zhang S. Music pedagogy and music education in modern China: main characteristics // Znanie Ponimanie Umenie. – 2023. – 254. – DOI: 10.17805/zpu.2023.2.21.
10. Sheremet S.V., Davitiashvili R.M. The system of music education in Russia: history and development prospects // Academic Council. – 2020. – No. 1.

Оценка и мотивация в преподавании математики

Евхута Ольга Николаевна

кандидат физико-математических наук, доцент, жно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, evhuta@gmail.com

В статье основываясь на анализе научной литературы, автор выделяет основные методы и стратегии, направленные на повышение качества образования и формирование положительной учебной мотивации; среди рассмотренных подходов к оценке знаний - использование европейских квалификационных рамок, балльно-рейтинговая система, применение компьютерных технологий, и различные формы текущего и итогового контроля, в том числе Всероссийские проверочные работы.

Отдельное внимание уделяется формативному, суммативному и альтернативному методам оценивания, и роли обратной связи в обучении.

С точки зрения мотивации, автор обсуждает внутренние и внешние факторы, позволяющие активизировать познавательный интерес и самостоятельность учащихся, разделяет четко поставленные образовательные цели, обратную связь и признание достижений.

Рассматриваются современные педагогические и психологические подходы к мотивации, например, использование практико-ориентированных задач и информационных технологий.

Ключевые слова: оценка знаний, мотивация учащихся, преподавание математики, формативное оценивание, суммативное оценивание, альтернативные методы оценивания, обратная связь, балльно-рейтинговая система, практико-ориентированные задачи.

В современной научной литературе существует множество подходов оценки знаний, например, один из главных подходов к определению и оценке результатов обучения представлен в европейских квалификационных рамках для непрерывного образования, где результаты обучения не приравниваются исключительно к компетенциям, но описываются через знания, умения и компетенции. Данный подход примечателен тем, что благоприятствует не только накоплению знаний, но и применению их в практических ситуациях, развитию личностные качества и профессиональной самостоятельности [10].

Рассматривая подходы к оценке качества образования, С.Ю. Сергеева выделяет следующие [9]:

— гарантированное соблюдение базовых стандартов и эталонов, подразумевает, что все учебные заведения должны следовать определенным минимальным стандартам образования, то есть учебные программы, квалификацию преподавателей, инфраструктуру и учебные ресурсы, а соблюдение стандартов обеспечивает базовое качество образования и равные возможности для всех учащихся.

— достижение поставленных целей, сосредоточено на оценке того, насколько хорошо учебные заведения и учащиеся достигают конкретных образовательных целей, помогает определить эффективность учебных программ и методик обучения.

— удовлетворение запросов потребителей образовательных услуг – под потребителями образовательных услуг понимаются учащиеся, их родители и общество, здесь учитываются мнения и ожидания потребителей относительно качества образования.

— стремление к усовершенствованию процесса обучения – внедрение новых технологий, методик обучения, обновление учебных программ и профессиональное развитие преподавателей. Целью является не только повышение качества образования, но и обеспечение его актуальности.

В последние годы все большую популярность приобретает балльно-рейтинговая система оценки знаний (БРС), считается эффективным инструментом мотивации студентов к успешному обучению, так как она фокусируется на стимулировании познавательной активности и самооценке учебных достижений, что, в свою очередь, формирует положительную мотивацию к обучению и рефлексию студентов [4].

Еще существует тенденция к использованию компьютерных технологий для оценки результатов обучения, которая отражает стремление к более объективным и точным методам измерения знаний, данные технологии позволяют осуществлять многомерные измерения и комплексное оценивание,

помогая более эффективно и гибкому контролю усвоения материала и уровня достигнутых компетенций обучающихся [3].

Выбор методов и форм оценки знаний зависит от целей и задач процесса преподавания, например, текущий контроль знаний может осуществляться в процессе лекционных и практических занятий с использованием опроса, самостоятельных и практических работ, обычно на уроках математики после изучения определённой темы проводятся тематический учёт знаний, в который входят тестовые задания, индивидуальные и проектные работы, контрольные и самостоятельные работы, коллоквиумы и мини-зачёты [8].

Еще одним элементом системы оценки качества образования, направленным на создание и применение способов и инструментов оценки образовательных результатов, является Всероссийские проверочные работы (ВПР), которые позволяют выявить степень сформированности знаний обучающихся и уровень их математической грамотности. Проводятся тестовые задания как в традиционной, так и в электронной форме.

Для улучшения качества образования и мотивации учащихся выделяют: формативный, суммативный и альтернативный метод оценивания в преподавании математики:

— Формативный. Основываясь на научных данных, формативное оценивание характеризуется как целенаправленный, непрерывный процесс, с использованием методов наблюдения, измерения и улучшения образовательного процесса. Данный подход позволяет учителям и ученикам в реальном времени определять достижения и пробелы в знаниях, корректировать учебный процесс с целью повышения образовательных результатов.

Исследования показывают, как данный метод помогает обновлению содержания современного образования и повышению функциональной грамотности учащихся, так как он связан с государственными программами развития образования и науки, направленными на воспитание нового поколения граждан и развитие интеллектуального потенциала нации [1].

Особенность формативного оценивания заключается в активном вовлечении учеников в процесс оценки своих знаний и умений, то есть учителя используют такие методы как: самооценка, взаимооценка и критериальное оценивание, для обеспечения обратной связи и выявления пробелов в обучении, например, в начальных классах ученикам предлагается оценивать устные ответы своих товарищей, используя заранее определенные критерии и символы. Благодаря подобным методам, как незаконченные предложения для оценивания учебной деятельности, ученики осмысливают свои достижения и определяют направления для дальнейшего развития.

— Суммативный. Основными принципами суммативного оценивания являются объективность и непрерывность (объективность оценивания достигается через четкое определение критериев оценивания, использование примеров заданий и ответов,

обеспечение единообразия в оценках и, при необходимости, проверку работ несколькими учителями, то есть позволяет избежать субъективизма и произвола в оценке учебных достижений учащихся; непрерывность подразумевает, что оценка учащихся формируется на протяжении всего учебного процесса, а не только в его конце).

В методы суммативного оценивания входят устные и письменные формы контроля, текущий и итоговый контроль, использование портфолио и самооценки, проведение практических и проектных работ.

Внешнее суммативное оценивание в России проводится в форме государственной итоговой аттестации (ОГЭ и ЕГЭ) и Всероссийских проверочных работ. Внутреннее суммативное оценивание, в свою очередь, проводится в течение учебного года и имеет итоговые проверочные работы, проектную деятельность и презентацию личных достижений учащихся.

— Альтернативный. Среди специфических методов, применяемых в преподавании математики, выделяется метод целесообразных задач – данный метод предполагает подготовку учащихся к пониманию нового материала через решение задач, которые способствуют «открытию» новых теорем, пониманию их доказательств и самостоятельному решению задач. Данный метод позволяет использовать неполную индукцию для подготовки к пониманию доказательств теорем, применяя дедуктивный метод, и является разновидностью эвристического метода обучения [11].

Другой альтернативный метод оценивания выделяет роль метапредметных результатов, в которые входят освоение учащимися универсальных учебных действий, таких как познавательные, регулятивные и коммуникативные (данные результаты направлены на овладение основными компетенциями, формирующими основу успешной учебной и профессиональной деятельности).

Не стоит забывать и недооценивать прямое взаимодействие учитель-ученик, например, обратная связь в процессе обучения математике улучшает понимание учебного материала и развивает умения учащихся, а исследователи, такие как А.Б. Воронцов, М.П. Зиновьева, В.В. Дудников и другие, указывают на разнообразие подходов к организации обратной связи и контроля в обучении, выделяя ее функциональные особенности для формирования базовых математических знаний и умений у младших школьников.

Обратная связь представляет собой механизм, который позволяет учителю определять причины затруднений учащихся, планировать и организовывать индивидуальные задания, давать конкретные советы по улучшению работы, она может быть как описательной, так и диагностической, позволяя учащимся правильно применять рекомендации учителя для исправления ошибок и дальнейшего развития [6].

В принципы эффективной обратной связи входит индивидуальный подход, объективность и кон-

кретика в описании (то есть уникальная для каждого учащегося и развивает адекватную самооценку и мотивацию к улучшению результатов), а применение различных форм обратной связи, таких как взаимоконтроль и взаимооценка, помогает развивать критическое мышление учащихся и учит их объективно оценивать работу своих одноклассников [2]. Использование на различных этапах обучения, от входных и промежуточных работ до итоговых оценок, позволяет учителю адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности учащихся и добиваться высоких образовательных результатов.

Что касается мотивации, то мотивация в образовании — общее название для процессов, методов и средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования.

Основными видами мотивации являются внутренняя и внешняя мотивация: внутренняя мотивация связана с личным интересом к предмету, стремлением к саморазвитию и самообразованию, в то время как внешняя мотивация опирается на внешние стимулы, такие как оценки, похвала от учителей и родителей, или желание избежать негативных последствий.

В механизмы мотивации входят такие принципы, как установление четких и достижимых целей, вовлечение в процесс обучения через активные формы работы, обеспечение обратной связи и признание достижений учащихся, другим немаловажным фактором является локус контроля, то есть степень, в которой учащиеся верят в свою способность влиять на результаты своего обучения, то есть если учащийся полагает, что успех зависит от его собственных усилий, то оно содействует развитию внутренней мотивации и настойчивости в достижении целей.

Мотивация напрямую влияет на учебные достижения, самооценку и общее отношение к процессу обучения, сами педагоги и психологи отмечают самодисциплину и саморегуляцию, поддержание постоянного интереса к новым знаниям и умениям, которые развиваются благодаря мотивации к обучению.

Одним из основных направлений формирования учебной мотивации является использование практико-ориентированных задач, которые помогают ученикам увидеть практическую значимость и применение математических знаний в жизни, то есть повышает интерес к предмету и увеличивает мотивации к его изучению, но для этого нужно, чтобы задания были связаны с жизненным опытом учащихся и демонстрировали практическую применимость математических знаний.

Далее следует использовать презентации, интерактивные задания, и электронные тесты, которые делают процесс обучения более наглядным и интересным для учащихся, стимулируют их умственные способности и активизируют самостоятельную работу. При этом не стоит забывать о возрастных особенностях учащихся, например, опросы среди учащихся 5-6 классов показывают,

что они высоко ценят доступное и понятное объяснение материала учителем, и стремятся к интересным и вовлекающим формам уроков [7].

В эффективные приемы мотивации входят: создание ситуаций успеха, использование элементов игры, организацию коллективной и индивидуальной работы, применение поощрений и развитие познавательной активности через разнообразные задания и проекты; методы: "контракт" с учениками, "оратор" для развития убежденности в необходимости изучения темы, "фантазер" для стимулирования творческого подхода к применению знаний в жизни, и "поиск цели" для формирования личных образовательных целей учащихся, которые отлично подходят для повышения эффективности мотивации учеников на уроках математики [12].

Исследования показывают, что главными факторами, вносящими вклад в формирование мотивации, являются активизация самостоятельного мышления учащихся, организация коллективной работы в классе, представление заданий творческого характера, и использование информационных технологий для стимуляции умственных способностей школьников [5].

На смену традиционному подходу к педагогическим условиям приходит концепция "образовательная среда", в которой особое внимание уделяется моделированию, проектированию и оценке среды, активизирующие мотивы учения — данная концепция ориентирована на достижение различных образовательных целей. Примером такой среды служит система дополнительного математического образования, направленная на решение проблемы повышения мотивации учащихся к изучению математики.

С точки зрения развития мотивации учения эффективным подходом является использование нетрадиционных методов и форм организации урока, таких как групповая работа и работа в паре, которая снижает уровень тревожности учащихся и стимулирует их познавательную деятельность.

Литература

1. Амирова А.С., Измагамбетова Р.К. Эффективность использования методов формативного оценивания в средних школах Казахстана // НИР/S&R. — 2022. — №2 (10). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-metodov-formativnogo-otsenivaniya-v-srednih-shkolah-kazahstana> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Гейн А.А. Организация обратной связи с учащимися в процессе обучения // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». — URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018028109> (дата обращения: 02.02.2024).
3. Даржания А.Ю., Макарова Е.В., Меркотун И.Н. Современные подходы к оценке учебных достижений обучающихся // История и педагогика естествознания. — 2018. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye>

podhody-k-otsenke-uchebnyh-dostizheniy-obuchayuschih-sya (дата обращения: 30.01.2024).

4. Зенкина В.Г., Агибалова А.А. Балльно-рейтинговая система оценки знаний как эффективная мотивация студентов к успешному обучению // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №4-4. – С. 818-821. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9084> (дата обращения: 03.02.2024).

5. Исакина А.Р., Пилипенко М.А., Зверева Л.Г. Методы мотивации и стимулирования деятельности учащихся на уроках математики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-motivatsii-i-stimulirovaniya-deyatelnosti-uchaschihsya-na-urokah-matematiki> (дата обращения: 02.02.2024).

6. Некрасова О.А. Критериальные задачи как средство организации обратной связи в процессе обучения математике младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Пенза, 2005.

7. Робочинская А.Я. Проблемы мотивации учения на уроках математики в 5–6 классах // Молодой ученый. – 2018. – №15 (201). – С. 249-250. – URL: <https://moluch.ru/archive/201/49467/> (дата обращения: 03.02.2024).

8. Ромас В.А., Зверева Л.Г. Формы и методы контроля знаний обучающихся на уроках математики, как средство повышения эффективности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-kontrolya-znaniy-obuchayuschih-sya-na-urokah-matematiki-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti> (дата обращения: 04.02.2024).

9. Сергеева С.Ю., Обревко Е.Д. Современные подходы и методы оценки качества образования // Молодой ученый. – 2019. – №37 (275). – С. 162-165. – URL: <https://moluch.ru/archive/275/62424/> (дата обращения: 01.02.2024).

10. Хапаева С.С. Результаты обучения: подходы к выявлению и оценке // Вестник ГУУ. – 2014. – №19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-obucheniya-podhody-k-vyyavleniyu-i-otsenke> (дата обращения: 30.01.2024).

11. Харитонов И.В. Методы обучения и научные методы в преподавании математики // Вестник МГУ. – 2008. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-i-nauchnye-metody-v-prepodavanii-matematiki> (дата обращения: 01.02.2024).

12. Шилова З.В. Стимулирование и мотивация учебной деятельности учащихся на уроках математики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 16. – С. 61–65. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64213.htm>.

Evaluation and motivation in mathematics teaching Evkhuta O.N.

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

In the article, based on an analysis of scientific literature, the author identifies the main methods and strategies aimed at improving the quality of education and the formation of positive educational motivation; among the considered approaches to assessing knowledge are the use of the European qualification framework, the point-rating system, the use of computer technology, and various forms of current and final control, including All-Russian testing.

Special attention is paid to formative, summative and alternative assessment methods, and the role of feedback in learning.

From the point of view of motivation, the author discusses internal and external factors that make it possible to intensify the cognitive interest and independence of students, shares clearly defined educational goals, feedback and recognition of achievements.

Modern pedagogical and psychological approaches to motivation are considered, for example, the use of practice-oriented tasks and information technologies.

Keywords: knowledge assessment, student motivation, mathematics teaching, formative assessment, summative assessment, alternative assessment methods, feedback, point-rating system, practice-oriented tasks.

References

1. Amirova A.S., Izmagambetova R.K. The effectiveness of using formative assessment methods in secondary schools in Kazakhstan // NIR/S&R. – 2022. – No. 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-metodov-formativnogo-otsenivaniya-v-srednih-shkolakh-kazahstana> (date of access: 02/01/2024).
2. Gein A.A. Organizing feedback with students during the learning process // Materials of the XIII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018028109> (date of access: 02/02/2024).
3. Darzhaniya A.Yu., Makarova E.V., Merkotun I.N. Modern approaches to assessing the educational achievements of students // History and pedagogy of natural science. – 2018. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-otsenke-uchebnyh-dostizheniy-obuchayuschih-sya> (date of access: 01/30/2024).
4. Zenkina V.G., Agibalova A.A. Point-rating system for assessing knowledge as an effective motivation of students for successful learning // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2016. – No. 4-4. – pp. 818-821. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9084> (access date: 02/03/2024).
5. Isakina A.R., Piliipenko M.A., Zvereva L.G. Methods of motivating and stimulating students' activities in mathematics lessons // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – No. 5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-motivatsii-i-stimulirovaniya-deyatelnosti-uchaschihsya-na-urokah-matematiki> (date of access: 02/02/2024).
6. Nekrasova O.A. Criteria-based tasks as a means of organizing feedback in the process of teaching mathematics to junior schoolchildren: abstract of thesis. dis. ...cand. ped. Sci. – Penza, 2005.
7. Robochinskaya A.Ya. Problems of learning motivation in mathematics lessons in grades 5–6 // Young scientist. – 2018. – No. 15 (201). – pp. 249-250. – URL: <https://moluch.ru/archive/201/49467/> (access date: 02/03/2024).
8. Romas V.A., Zvereva L.G. Forms and methods of monitoring students' knowledge in mathematics lessons as a means of increasing efficiency // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – No. 5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-kontrolya-znaniy-obuchayuschih-sya-na-urokah-matematiki-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti> (date of access: 02/04/2024).
9. Sergeeva S.Yu., Obrevko E.D. Modern approaches and methods for assessing the quality of education // Young scientist. – 2019. – No. 37 (275). – pp. 162-165. – URL: <https://moluch.ru/archive/275/62424/> (access date: 02/01/2024).
10. Khapaeva S.S. Learning outcomes: approaches to identification and assessment // Vestnik SUM. – 2014. – No. 19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-obucheniya-podhody-k-vyyavleniyu-i-otsenke> (date of access: 01/30/2024).
11. Kharitonova I.V. Teaching methods and scientific methods in teaching mathematics // Bulletin of Moscow State University. – 2008. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-i-nauchnye-metody-v-prepodavanii-matematiki> (access date: 02/01/2024).
12. Shilova Z.V. Stimulation and motivation of students' learning activities in mathematics lessons // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2014. – T. 16. – P. 61–65. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64213.htm>.

Олимпиада по иностранным языкам в вузе, как учебно-воспитательное мероприятие познавательного характера

Ковалев Михаил Николаевич

к. социол. наук, доцент кафедры иностранных языков, Государственный университет управления, e-tutor@yandex.ru

В статье представлен взгляд на олимпиаду по иностранным языкам в вузе как на учебно-воспитательное и познавательное мероприятие. В работе проанализированы основные цели и задачи олимпиады, а также рассмотрены преимущества участия в подобном мероприятии обучающихся. Также в статье описана методика проведения олимпиады по иностранным языкам и приведены рекомендации для ее успешной организации. В контексте патриотического воспитания студентов приводится пример олимпиады по иностранным языкам, связанной с деятельностью организации БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Олимпиада по иностранным языкам в вузе рассматривается как средство повышения учебного интереса студентов, развития их профессиональных навыков и расширения кругозора.

Ключевые слова: олимпиада по иностранным языкам, учебно-воспитательное мероприятие, БРИКС, иностранные языки, студенческая олимпиада

Введение

Одним из ключевых направлений модернизации содержания образования по иностранным языкам является усиление важности социокультурных навыков и знаний как о стране изучаемого языка, так и о своей стране. Именно благодаря этим навыкам студенты смогут адекватно представлять культуру своей страны в процессе общения с представителями других стран и культур.

Формированию таких социокультурных навыков и знаний может способствовать целый ряд учебных и внеучебных мероприятий.

Сегодня учебно-воспитательная работа в числе приоритетных направлений деятельности вузов, поскольку она формирует моральные ценности завтрашних специалистов. Методы воспитательной работы могут быть применимы для повышения исследовательского интереса у студентов. Реализация учебно-воспитательной работы осуществляется посредством мероприятий: развлекательного, обучающего, патриотического и познавательного характера. Признаки всех вышеозначенных видов мероприятий может сочетать в себе олимпиада.

Цели и задачи олимпиады по иностранным языкам в вузе

Олимпиада по иностранным языкам в вузе является важным учебно-воспитательным мероприятием. Она предоставляет студентам возможность продемонстрировать свои знания и навыки в изучаемом иностранном языке, а также сравнить свои достижения с достижениями других участников.

Одной из главных целей олимпиады по иностранным языкам в вузе является стимулирование интереса студентов к изучению иностранных языков. Участие в олимпиаде помогает им увидеть практическое применение своих знаний и навыков, а также преодолеть страх перед общением на иностранном языке. Кроме того, олимпиада играет роль мотивационного фактора, поскольку студенты стремятся достичь высоких результатов и улучшить свое место в рейтинге участников [1 с.26].

Олимпиада может быть проведена в различных форматах: как письменная работа в аудитории или на компьютере, так и в устной форме. При этом она может быть как внутривузовской, так и региональной или даже международной.

Создание и проведение данного мероприятия способствует формированию активной жизненной позиции участников, развитию коммуникативных и аналитических способностей, а также мотивации к самостоятельному изучению иностранного языка.

Участие в олимпиадах по иностранным языкам повышает уровень языковой компетенции обучающихся, поскольку задания олимпиады призывают участников продемонстрировать знания и навыки почти во всех аспектах изучаемого языка. Таким образом, студенты имеют возможность на практике не только закрепить имеющиеся знания, но и приобрести новые.

Перед олимпиадой в области иностранных языков стоит ряд важных задач. Прежде всего это развитие у студентов профессиональных знаний в области изучаемого языка. Участие в таком мероприятии требует таких умений, как понимание и анализ текста на иностранном языке, умение высказывать своё мнение, правильно использовать лексические, а также грамматические структуры. Также, во время подготовки студентов к олимпиаде, совершенствуются навыки чтения, письма, аудирования, говорения. Это всё способствует улучшению уровня владения иностранным языком и усвоению языковых знаний.

Еще одна задача олимпиады – выявление талантливых, перспективных студентов, которые не только поддерживают интерес и демонстрируют успех в изучении иностранного языка, но также способны представлять вуз в научных сообществах на местном, межрегиональном и международном уровне.

Кругозор студентов становится шире, когда они принимают участие в различных олимпиадах, поскольку они получают новые знания. Например, узнают различные аспекты культуры и историю той страны, чей язык они изучают. Это, в свою очередь, предоставляет возможность лучше понять и проанализировать разнообразие мировых культур. Поэтому можно сказать, что благодаря олимпиаде, у студентов не только расширяются рамки изучения языка, но и появляется возможность сформировать толерантное мировоззрение.

Плюсы для студентов, которые участвуют в олимпиадах по иностранному языку:

Оценить познавательный характер олимпиады студенты имеют возможность ещё в процессе подготовки к мероприятию. Выполняя практическое устное или письменное задание в процессе подготовки, участники могут осознать уровень своих знаний. Понять, эффективно ли они освоили материал, правильно ли выделили ключевые темы, соответствуют ли необходимому уровню грамматики и лексики.

Благодаря участию в олимпиадах по иностранным языкам, студенты лучше узнают языковую культуру, получают возможность пообщаться с носителями языка, поработать с различными источниками информации (официальными/не официальными). Они изучают традиции и культурные особенности тех стран, в которых тот или иной язык признан официальным. Участие в олимпиадах помогает студентам применять полученные знания на практике.

Студенты начинают активнее участвовать в образовательном процессе. В процессе прохождения

этапов олимпиад они учатся работать вместе, объединяться в команды, участвовать в принятии решений, аргументированно объяснять свою точку зрения [2 с.23]. Это помогает студентам развиваться творчески и развивать критическое мышление.

Участие в олимпиадах увеличивает интерес студентов к учёбе. Создаётся ещё одна мотивация для изучения иностранного языка, так как учащиеся стараются получить хорошие результаты и занять высокое место в этом конкурсе. Эта мотивация также может развить усидчивость и настойчивость в изучении иностранных языков, помочь преподавателям улучшить качество и эффективность обучающих материалов. [3 с.40].

Кроме того, участие в олимпиаде предоставляет студентам возможность получить дополнительные знания и опыт. Готовясь к мероприятию, участники погружаются в изучение новых для себя тем, в том числе социокультурного и социально-политического характера. В результате происходит пополнение словарного запаса и развитие навыков коммуникации на иностранном языке. Такой опыт является ценным как для дальнейшего профессионального развития студента, так и для самосовершенствования в повседневной жизни [4 с.31].

Методика организации и этапы олимпиады по иностранным языкам

Для успешной организации олимпиады по иностранному языку в вузе рекомендуется придерживаться следующей методики.

1. Необходимо определить формат и содержание олимпиады. Она может проводиться в форме письменного или устного экзамена, а также в формате командного соревнования. Содержание олимпиады должно быть связано с программой изучения иностранного языка и включать различные аспекты его изучения: чтение, аудирование, письмо и говорение.

2. Важно определить критерии оценки и разработать соответствующие задания. Критерии оценки должны быть объективными и ясно сформулированными, чтобы обеспечить справедливое сравнение результатов участников. Задания должны быть уровнями и разнообразными, чтобы они соответствовали разным уровням подготовки студентов.

3. Организация процесса подготовки студентов к олимпиаде должна включать проведение специальных занятий и тренировок, а также предоставление дополнительных материалов и ресурсов для самостоятельного изучения языка. Подготовка к олимпиаде может включать в себя изучение учебного материала, выполнение заданий по чтению и переводам, а также тренировку навыков говорения и аудирования.

Участие в олимпиаде по иностранному языку предоставляет студентам возможность обогатить свой личный опыт внеучебной работы. С самого начала, когда студент подает заявку на участие в отборочном этапе, он погружается в атмосферу уникальной и направленной на достижение опреде-

ленных результатов деятельности, которая приобретает дополнительное положительное значение, поскольку все участники действуют по своему собственному желанию.

Одной из ключевых целей проведения олимпиады по иностранному языку является выявление самых одаренных и талантливых студентов, а также, безусловно, улучшение их межкультурной и страноведческой подготовки - основы, подстегивающей желание каждого студента изучать иностранный язык лично для себя.

У многих студентов участников олимпиад по иностранному языку мотивация и уверенность в своем успехе играют важную роль. С самого начала каждого этапа они узнают, что они уже победители, особенные и одни из лучших студентов своего учебного заведения. И это действительно так, ведь каждый участник олимпиады вкладывает огромную работу для личностного роста, самовоспитания, самоорганизации и самопознания [5 с. 22].

Результаты, которые студенты получают от своих преподавателей, всегда оправдывают их ожидания. Общение между преподавателями и студентами становится менее формальным, и сотрудничество во время подготовки олимпиады создает участие и сопереживание, объединяющие стороны и открывая перспективы для дальнейшего сотрудничества.

Олимпиада по иностранному языку обычно включает в себя несколько этапов. Первый этап – письменное задание, содержащее тестовые задания по страноведению. Для выполнения этих заданий студенты изучают дополнительную информацию о культуре иноязычных стран на иностранном языке. Это способствует развитию познавательного интереса студентов в области страноведения. Впоследствии данная работа может быть представлена в виде реферативного сообщения на занятиях.

Дальнейшим этапом олимпиады может стать устная беседа на одну из предложенных разговорных тем, включая ответы на вопросы. Подготавливаясь к этому этапу олимпиады, студенты осваивают навыки выражения личной позиции по предложенной теме. Преподаватель может направить студента, подсказав, над чем стоит работать.

В устной части олимпиады студенты продолжают развивать умение компенсировать недостаток знаний и навыков в иностранном языке, используя такие методы, как догадки, переспросы, а также жесты и мимику. Психологическая атмосфера успеха имеет большое значение на олимпиаде по иностранному языку.

Завершающий этап может представлять собой "Творческий этап", который даёт студентам возможность самовыражения в тех областях, которые им близки. Кроме того, на данном этапе обычно принимают участие больше студентов, так как они выступают с песнями на иностранном языке, стихами, сценками и презентациями. "Творческий этап" предоставляет шанс каждому студенту.

Некоторые критерии оценки творческих заданий могут быть "оригинальность", "оформление" и "артистичность". По окончании олимпиады каждому

студенту выдают сертификат участника, а победителям — дипломы.

Приобретенный опыт и положительные эмоции от участия в такой необычной и творческой деятельности останутся с участниками олимпиады надолго.

Исследование, проводимое М.И. Сорокиной и Л.А. Кондратенко в МГУ, показало, что участники олимпиады по иностранному языку в вузе, в сравнении с другими студентами, имели более высокий уровень владения языком и больше мотивации для его изучения [6 с.73].

Олимпиада может стать важным этапом не только на пути успешного освоения студентами иностранного языка, но и этапом их профессионального развития. Она способствует подготовке карьеры в области, связанной с использованием иностранного языка, и помогает студентам стать гражданами мира, способными эффективно коммуницировать с представителями других культур.

Олимпиада, как площадка для образования и воспитания студентов

Студенческие олимпиады — это не только соревнование молодых умов, но и отличная площадка для образования и воспитания студентов на примере современных культурных, политических, экономических тенденций развития общества.

К примеру, когда в задания олимпиад включаются различные материалы, которые связаны с современными мировыми процессами, с развивающимися организациями и объединениями, например, БРИКС, это обогащает знания и опыт студентов, помогает развитию познавательной деятельности и способствует патриотическому воспитанию [7 с.31].

В контексте международного сотрудничества задания, связанные с БРИКС, погружают студентов в мир международных отношений и дипломатии, так как БРИКС включает страны с отличающимися историческими, культурными, экономическими особенностями. Такие задания улучшают понимание различий между культурами, развивают уважение к разнообразию культур. Очень важно, чтобы студенты формировались как толерантные и открытые личности.

В контексте геополитики и экономики: поскольку БРИКС одна из главных политических сил в современном обществе, выполнение тематических заданий поможет студентам лучше и глубже изучить структуру и цели организации, понять роль БРИКС в мировых делах. Всё это несомненно улучшит способность участников к таким заданиям помогут развитию аналитических навыков и пониманию уровня влияния стран этой организации на весь мир.

Тематические задания олимпиады могут способствовать развитию четкой гражданской позиции и укреплению патриотических чувств у обучающихся. Наблюдение за конкуренцией и сотрудничеством БРИКС с другими мировыми державами поможет пробудить у студентов желание активно содействовать развитию и процветанию своей страны.

Участие в олимпиадах с тематическими заданиями может предполагать работу или соревнование в международной команде со студентами из различных стран, что будет способствовать развитию коммуникативных навыков и способности к сотрудничеству и дипломатии студентов. В будущем, такой опыт пригодится им в их профессиональной деятельности.

Карьерный рост: когда студент Участники олимпиад по иностранному языку, в том числе тематических, закладывают своего рода фундамент карьерного будущего, поскольку полученный эксклюзивный опыт повлияет на их конкурентоспособность на рынке труда.

Подводя итог, мы можем утверждать, что организация и проведение олимпиад по иностранному языку в вузах играет ключевое значение в развитии учебного и познавательного потенциала учащихся, стимулирует их к более глубокому и активному изучению языка, даёт возможность для знакомства и обмена опытом с другими студентами, способствует повышению уровня владения изучаемым языком и имеет ярко выраженный учебно-воспитательный характер.

Литература

1. Анедонский А.В., Самойленко В.Н. Организация Олимпиад по иностранным языкам в вузах России // Инновации в образовании. 2022. №2. – 50 с.
2. Гальскова Н.Д. Олимпиада как методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: Аркти, 2021.- 192 с.
3. Попов А.И. Введение в специальность. Олимпиадное движение как инструмент саморазвития: учебное пособие / А.И. Попов, Н.П. Пучков. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2019. – 112 с.
4. Попов А.И. Теоретические основы формирования кластера профессионально важных познавательных компетенций посредством олимпиадного движения. – Уфа: издание ГОУВПО ТГТУ, 2022. – 80 с.
5. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация педагогического процесса в школе: учеб. пособие. М.: Владос, 2020. - 256 с.
6. Сорокин М.И., Кондратенко Л.А. Влияние Олимпиады по иностранным языкам на мотивацию для изучения языка у студентов вузов // Молодежь и наука. 2022. №8. 88 с.
7. Чернов В. Воспитание в вузе: роль гуманитарных дисциплин // Высшее образование в России. 2006. № 9. С.147-149.

Foreign Languages Olympiad at University as an Educational and Cognitive Event

Kovalev M.N.

State University of Management

The article presents a view on foreign languages olympiad at university as an educational and cognitive event. The paper analyzes the main goals and objectives of the olympiad. Merits of students' participating in such event are also presented. The article describes the methodology of the Foreign languages olympiad and provides recommendations for its successful organization. In the context of patriotic education of students, an example of a Foreign languages olympiad concerned the activities of the BRICS organization (Brazil, Russia, India, China, South Africa) is given. The Foreign languages olympiad at university is considered to be a means of increasing the educational interest of students and their professional skills developing and broadening of their horizons.

Keywords: foreign languages olympiad, educational event, BRICS, foreign languages, student olympiad

References

1. Anedonsky A.V., Samoylenko V.N. Organization of Olympiads in foreign languages in Russian universities // Innovations in education. 2022. No. 2. – 50 p.
2. Galskova N.D. Olympiad as a method of teaching foreign languages: a teacher's manual. M.: Arkti, 2021.- 192 p.
3. Popov A.I. Introduction to the specialty. Olympiad movement as a tool of self-development: a textbook / A.I. Popov, N.P. Puchkov. – Tambov: Publishing House of the Tambov State Technical University. un-ta, 2019. – 112 p.
4. Popov A.I. Theoretical foundations of the formation of a cluster of professionally important cognitive competencies through the Olympiad movement. – Ufa: edition of the State Technical University, 2022. – 80 p.
5. Rozhkov M.I., Bayborodova L.V. Organization of the pedagogical process at school: studies. manual. M.: Vlados, 2020. - 256 p.
6. Sorokin M.I., Kondratenko L.A. The influence of the Olympiad in foreign languages on motivation for language learning among university students // Youth and Science. 2022. No. 8. 88 p.
7. Chernov V. Education in higher education: the role of humanities // Higher education in Russia 2006. № 9. pp. 147-149.

Использование педагогической технологии визуального представления информации в рамках курса «Безопасность жизнедеятельности»

Мамаев Абдулахат Рашидович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, axat7777@yandex.ru

Асаинова Альбина Рашидовна

студент факультета физической культуры, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, mamaeva.alb@yandex.ru

Попкова Дарья Сергеевна

студент факультета физической культуры, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева

Извеков Владимир Васильевич

доктор педагогических наук, профессор, Саранский кооперативный институт (филиал) Российский университет кооперации

Извеков Кирилл Владимирович

кандидат философских наук, доцент, Саранский кооперативный институт (филиал) Российский университет кооперации

В последнее время появились проблемы при подготовке обучающихся в области безопасности жизнедеятельности в школах и высших учебных заведениях, в настоящее время наблюдается снижение качества профессиональной подготовки студентов в условиях компьютеризации, это обосновано непрерывными реформами и бесконтрольной цифровизации. В то же время современная безопасность жизнедеятельности стала лидером в современной сложившейся системе образования и берет превосходство над такими науками как информатика и другие науки цифровой эры, имеющие универсальную методологию, которая способна решать сложные многофакторные междисциплинарные проблемы природы и общества. В результате сложившегося научного тренда возникли такие области, как кибернетика, общая теория систем безопасности, теория катастроф, синергетика, искусственный интеллект. Которые были разработаны за последние десятилетия на основе достижений точных наук: физики и математики, породивших наиболее уникальные практические достижения современных естественных и технических наук.

Ключевые слова: педагогическая технология, визуальное представление информации, безопасность жизнедеятельности в школах, профессиональная подготовка обучающихся.

Исследование в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию («Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева») (проект № 769, дата рег.: 10.05.2023).

Внедрение информационных педагогических технологий определяется необходимостью нахождения новых способов обучения, расширением возможностей передачи знаний и информации, а также взаимодействию и налаживанию контакта между учителем и учеником. Информационно-компьютерные технологии изначительно способствуют применению новых инновационных технологий, которые предоставляют собой широкие возможности для работы с учащимися.

Применение на занятии современной техники и средств поиска информации с последующей ее передачи как раз таки и является одной из основных задач современных технологий образования, которая направлена на визуализацию материала.

При обучении дисциплине безопасность жизнедеятельности применяются цифровые технологии в таком варианте, как «проникающая» технология, по заранее выделенным разделенным темам предмета.

Имея под рукой всевозможную информацию, доступную в интернете, обучающиеся могут изучать, познавать и получать новую информацию в полном объеме. Благодаря технологиям, получить данные возможно из любого места, а благодаря прогрессирующим открытиям в этой сфере, обработка данных и время их получения снижается до минимума, что позволяет сократить время самостоятельной подготовки обучающегося к занятиям и во время занятия. Педагог получает те же преимущества, что и обучающийся, возможно даже больше, ведь у него в распоряжении есть проектор, интерактивная доска, которые значительно облегчают процесс передачи и усвоения знаний учащимся.

Современные компьютерные устройства и средства обучения называют интерактивными.

Они позволяют педагогу и обучающимся моментально с визуализацией представления информации в рамках курса «Безопасность жизнедеятельности» на занятиях, в любой момент, достать тот или иной материал за считанные секунды, а также оптимально сочетаются с индивидуальной или групповой работой в аудитории.

Самой важной задачей в современной педагогике является повышение эффективности учебного процесса. А вот уже задача педагога организовать учащихся по изучению с последующим его использованием компьютерных технологий, чтобы продемонстрировать возможности использования, показать обучающимся, что компьютер – это не просто дорогая игрушка, а вспомогательное средство, которое позволит быстро изучать и узнавать новое.

Введение. Современная образовательная среда требует новых подходов по ее развитию. Для достижения же роста в образовательном пространстве в современном веке недостаточно простых знаний и умений стандартно мыслить, необходимо техническое усовершенствование, поэтому многие обучающиеся и часть педагогов стремятся, быстрее получить навыки в сфере информационных технологий и подготовиться к будущей профессии.

В результате улучшения современного образования, технологизация и обеспечение этими средствами позволит выделить в качестве приоритета [3; 4; 5].

Ранее средствами визуального представления информации являлись: карты, рисунки, изображения на школьной доске, фотографии, вырезки из газет и просто любая доступная информация, которая могла отображаться и восприниматься визуально. На данный момент этого недостаточно, ведь прогресс не стоит на месте и новые средства визуального представления информации помогают познавать что угодно куда лучше. Таким образом, цифровые технологии могут улучшить процесс обучения и сделать его намного интереснее, позволяя соответствовать современным трендам образовательной деятельности и представлять информацию в любое удобное время для обучающегося [1].

Основной целью является обоснование, разработка и экспериментальная апробация педагогической технологии визуального представления информации в рамках преподавания курса «Безопасность жизнедеятельности».

Методология, методы и методики.

Важное место в исследовании имеет системный подход как методология и анализ педагогической технологии в современном образовании. Технологический подход стал основой исследования трансдисциплинарного тренда этих систем в исторической ретроспективе. В методологии этих подходов важную роль играют методы и методики формирования у студентов целостного научного мировоззрения, в том числе представлений о современной картине мира безопасности жизнедеятельности. Важную роль играют также методы формирования у студентов системного мышления (с его важным качеством нестандартности), лежащего в основе решения многофакторных междисциплинарных задач их профессиональной деятельности. Чтобы не отставать от технического прогресса и идти в ногу со временем, педагог по основам безопасности жизнедеятельности обязан владеть основами обращения с информационными технологиями, средствами визуального представления информации, программным обеспечением и программами, которые помогут ему в работе и обучении [3; 4; 5].

Проведение занятий с использованием информационных технологий, средствами визуального представления информации и современным программным обеспечением и приложениями, существенно улучшает процесс обучения, ведь это в некотором роде является мощным стимулом для

большинства учащихся. Интерактивное взаимодействие по курсу основ безопасности жизнедеятельности совместно с полной безопасностью для жизни обучающегося улучшают работу учащихся, их память, внимание, мышление и нестандартные подходы при наличии подходящего оборудования и не менее интересному подходу педагога.

Применение на занятиях современных цифровых средств поиска информации как раз таки и является технологизацией.

На практике при обучении дисциплине безопасность жизнедеятельности

применяются компьютерные технологии в варианте «проникающая технология», в таком ключе как использование в различных разделах и темах по выбору педагога.

Современные компьютеры, устройства и средства обучения называют интерактивными. Они являются уникальными, универсальными и общедоступными, и готовы реагировать на любые действия педагога и обучающегося, способны помогать представлять информацию визуально, а главное в очень короткое время найти любую интересующую информацию при этом работая с большим количеством занимающихся.

Основная задача педагога безопасности жизнедеятельности в том, чтобы учащийся максимально был близок к реальным ситуациям для овладения навыками безопасного типа поведения, с возможностью подбора безопасного типа решения проблемы. Так же не следует оставлять без внимания метод обучения, который позволит учащемуся проявить себя, чтобы активизировать свою деятельность.

Главная цель педагога по безопасности жизнедеятельности в том, чтобы создать условия практического овладения безопасным типом поведения, возможности выбора метода обучения, который должен побудить ученика проявить свою способность в проявлении активности и творчества, чтобы активизировать деятельность обучающегося в изучении безопасности жизнедеятельности.

Применение цифровых технологий поможет найти соответствующий подход в обучении, выявит возможности у обучающихся и возможных предрасположений с учетом их способностей.

Внедрение использования педагогической технологии визуального представления информации в рамках курса безопасность жизнедеятельности информационных технологий определяется необходимостью нахождения новых способов обучения, расширением возможностей передачи знаний и информации, а также помогает взаимодействию и налаживанию контакта между педагогом и обучающимся. Информационно-компьютерные технологии в значительной мере способствуют применению новых инновационных технологий, которые представляют собой широкие возможности для работы с учащимися. Нами представлена технология визуального представления информации в рамках курса «Безопасность жизнедеятельности». Данная технология имеет по своей структуре универсаль-

ность, которая связана с применением к разным тематическим исследованиям в области безопасности жизнедеятельности. Основной целью реализации выступает информационно-технологичное совершенствование занятий по безопасности жизнедеятельности с учетом программных требований дисциплины и интересов обучающихся.

Отмечая перспективу технологии визуального представления, нами проводился педагогический эксперимент по самостоятельному применению материала обучающимися в образовательной деятельности в рамках дисциплины безопасность жизнедеятельности. Данный дидактический принцип доступности был связан с применением информационных технологий, а именно составление и доклад по заранее подобранной теме связанной с рабочей программой дисциплины.

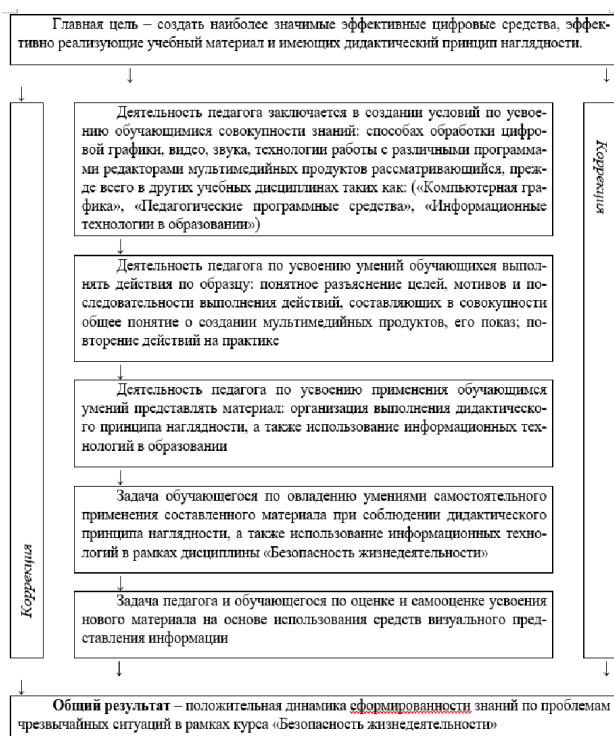

Рисунок 1. Технология визуального представления информации в рамках курса «Безопасность жизнедеятельности».

В эксперименте приняли участие 88 обучающихся возрастом 19–20 лет. Они были поделены на 2 равные по количеству и примерно одинаковые по гендерному составу группы.

Первая (контрольная) группа (44 человека), представителями которой выступают студенты, не подвергалась педагогическому воздействию с использованием современных средств визуального представления информации.

Таблица 1
Результаты входного тестирования знаний представителей КГ и ЭГ

№ п/п	Оценка	Кол-во, чел. (%)	
		КГ	ЭГ
1	Отлично	9 (30,0)	20 (34,6)
2	Хорошо	20 (40,0)	15 (50,0)
3	Удовлетворительно	15 (30,0)	9 (15,4)

Вторая (экспериментальная) группа (44 человека), представителями которой выступают студенты, непосредственно подвергалась педагогическому воздействию с использованием средств визуального представления информации и использованием информационных технологий на занятиях по безопасности жизнедеятельности.

В контрольной группе учебные занятия по безопасности жизнедеятельности проводились по общепринятой программе.

В экспериментальной группе процесс обучения строился с использованием информационных технологий и средств визуального представления информации, подобранных из научно-методической литературы, интернет-источников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

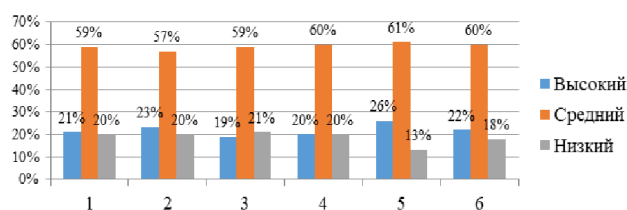

Рисунок 2 Результаты входной диагностики определения исходного уровня знаний у экспериментальной группы: 1 – Общее представление о ЧС; 2 – ЧС техногенного характера; 3 – ЧС природного характера; 4 – ЧС биолого-соц. характера; 5 – ЧС военного характера; 6 – Общие итоги.

Усвоение материала при проведении занятий без помощи технологических средств визуального представления информации и компьютерных технологий и с их помощью.

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что использование компьютерных технологий и средств визуального представления информации не только упрощает учебную деятельность, но также положительно влияет на скорость и объем усвоенной информации, который преподаётся на уроках по основам безопасности жизнедеятельности.

Ниже рассмотрим, какие результаты с использованием и последовательным обучением с использованием компьютерных технологий и средств визуального представления информации и без них.

На основе полученных данных можно утверждать о повышении результативности у обучающихся контрольной и экспериментальной групп в учебной и умственной деятельности. Сравнение данных входной и выходной диагностики свидетельствует о наличии значительного прироста показателей в экспериментальной группе и незначительное улучшение результатов у испытуемых контрольной группы. Это свидетельствует об эффективности использования средств визуального представления информации и компьютерных технологий, направленных на умственную подготовку студентов обучающихся.

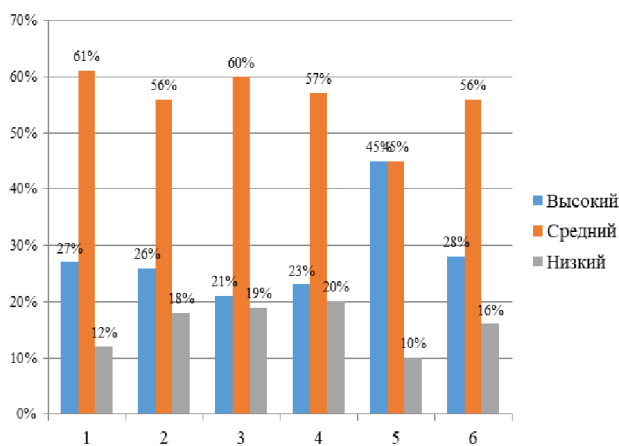

Рисунок 3 Результаты выходной диагностики определения уровня знаний у экспериментальной группы:
 1 – Общее представление о ЧС; 2 – ЧС техногенного характера; 3 – ЧС природного характера; 4 – ЧС биолого-соц. характера; 5 – ЧС военного характера; 6 – Общие итоги

Такие технологии, идеи и методы изучения дисциплин выводят их на более высокий уровень познания, способствуя более высоко возвысить качество подготовки студентов в современных реалиях образования с применением компьютерных технологий.

Новые тенденции в преподавании основ безопасности жизнедеятельности. Предмет безопасность жизнедеятельности имеет не малую важность и является полезным. Каждый член общества должен знать свои возможности и требования к нему в случае попадания в чрезвычайные ситуации.

Основная цель современного педагога основ безопасности жизнедеятельности в том, чтобы создать условия которые позволят овладеть навыками безопасного поведения каждого человека, с возможностью выбора метода обучения, с проявлением своей активности и творчества, чтобы активизировать деятельность обучающегося в изучении дисциплины основы безопасности жизнедеятельности.

Применение современных цифровых технологий может помочь найти новый подход в обучении, который обеспечит возможность выявления у учащихся возможных предрасположений с учетом их способностей.

Установлено, что в контрольной и экспериментальной группах уровень усвоения материала повысился. В экспериментальной группе этому способствовало наличие современных технологий и современных средств визуального представления информации, подготовленная программа для взаимодействия с компьютерными технологиями.

В контрольной группе этому способствовала сензитивность. Результаты выходной диагностики показали, что усвоение нового материала у учащихся экспериментальной группы оказались выше, чем у учащихся контрольной группы, что свидетельствует об эффективности технологии.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности

вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева») по теме «Использование информационно-компьютерных технологий в рамках преподавания основ безопасности жизнедеятельности».

Литература

1. Акимова, Л. А. Методика обучения и воспитания безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях : учебник для вузов / Л. А. Акимова, Е. Е. Лутовина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 336 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–11985–5. – Текст : непосредственный.
2. Акимова, Л. А. Учебная (ознакомительная) практика (безопасность жизнедеятельности) : учебно-методическое пособие / Л. А. Акимова. – Оренбург : ОГПУ, 2022 – Часть 2 – 2022. – 158 с. – Текст : непосредственный.
3. Алафьев, М. К. Обучение приемам оказания доврачебной помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях с использованием тренажера «Витим» : учебно-методическое пособие / М. К. Алафьев, А. Н. Гайденко. – Омск : ОмГУПС, 2021. – 24 с. – Текст : непосредственный.
4. Афанасьев, В. М. Основы гражданской защиты населения при чрезвычайных ситуациях : учебное пособие / В. М. Афанасьев, А. И. Шакирова, К. И. Сибгатова. – Казань : КНИТУ – КАИ, 2021. – 146 с. – ISBN 978–5–7579–2553–0. – Текст : непосредственный.
5. Баянова, Г. А. Общие принципы оказания первой помощи : учебное пособие / Г. А. Баянова. – Омск : Омский ГАУ, 2022. – 78 с. – ISBN 978–5–907507–13–5. – Текст : непосредственный.
6. Безопасность жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях : учебное пособие / В. А. Фирсов, А. Г. Хвостиков, Т. А. Финоченко [и др.]. – Ростов-на-Дону : РГУПС, 2022. – 136 с. – ISBN 978–5–907494–02–2. – Текст : непосредственный.
7. Безопасность жизнедеятельности. Тема 3. Человек и окружающая среда: Общество. Государство. Мир : учебно-методическое пособие / составитель Шуваев Д. Н.. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. – 139 с. – Текст : непосредственный.
8. Безопасность жизнедеятельности. Тесты : учебное пособие / И. Г. Кретова, О. В. Беляева, Е. А. Косцова, О. А. Ведясова. – Самара : Самарский университет, 2021. – 144 с. – ISBN 978–5–7883–1679–6. – Текст : непосредственный.
9. Блинов, В. И. Педагогика 2. 0. Организация учебной деятельности студентов : учебное пособие для вузов / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 222 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–14773–5. – Текст : непосредственный.
10. Бочарова, Н. И. Методика обучения безопасности жизнедеятельности. Обучение выживанию : учебное пособие для вузов / Н. И. Бочарова, Е. А.

Бочаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 174 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08270-8. – Текст : непосредственный.

11. Горина, Л. Н. Методы и средства обеспечения техносферной безопасности : учебное пособие / Л. Н. Горина, И. В. Резникова. – Тольятти : ТГУ, 2020. – 249 с. – ISBN 978-5-8259-1496-1. – Текст : непосредственный.

12. Едаменко, А. С. Безопасность жизнедеятельности: практикум : учебное пособие / А. С. Едаменко. – Белгород : БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. – 62 с. – Текст : непосредственный.

13. Каврига, С. Г. Средства индивидуальной защиты органов дыхания и зрения : учебное пособие / С. Г. Каврига, В. М. Макаров. – Железнодорожск : СПСА, 2020. – 532 с. – Текст : непосредственный.

14. Канаев, М. А. Основы безопасности жизнедеятельности : методические указания / М. А. Канаев. – Самара : СамГАУ, 2022. – 36 с. – Текст : непосредственный.

15. Константинов, Ю. С. Методика обучения: уроки ориентирования : учебное пособие для вузов / Ю. С. Константинов, О. Л. Глаголева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 329 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07355-3. – Текст : непосредственный.

16. Курбатов, В. А. Учебно-методическое пособие по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» : учебно-методическое пособие / В. А. Курбатов. – Москва : МТУСИ, 2021. – 16 с. – Текст : непосредственный.

17. Маслова, Л. Ф. Первая помощь пострадавшим : учебное пособие / Л. Ф. Маслова. – Ставрополь : СтГАУ, 2020. – 40 с. – Текст : непосредственный.

18. Морозова, М. М. Чрезвычайные ситуации техногенного характера : учебное пособие / М. М. Морозова, В. Н. Морозова. – Ульяновск : УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2018. – 82 с. – ISBN 978-5-86045-963-2. – Текст : непосредственный.

19. Овсяник, А. И. Пожарная безопасность : учебное пособие / А. И. Овсяник, А. Н. Калайдов, П. П. Годлевский ; под редакцией А. Н. Калайдова, П. П. Годлевского. – Москва : Финансовый университет, 2022. – 343 с. – Текст : непосредственный.

20. Опасности техногенного характера и защита от них : учебное пособие / составитель Т. Ю. Денщикова. – Ставрополь : СКФУ, 2016. – 141 с. – Текст : непосредственный.

21. Опасные ситуации природного характера и защита от них : учебное пособие / составитель В. М. Иванов. – Ставрополь : СКФУ, 2016. – 170 с. – Текст : непосредственный.

22. Сафонова, В. Ю. Учебная (ознакомительная) практика Безопасность жизнедеятельности : учебно-методическое пособие / В. Ю. Сафонова, И. В. Чикенева, А. М. Суздалева. – Оренбург : ОГПУ, 2022 – Часть 1 – 2022. – 258 с. – Текст : непосредственный.

23. Стручева, Н. Е. История и методология безопасности жизнедеятельности : учебник для вузов / Н. Е. Стручева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва

: Издательство Юрайт, 2022. – 198 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12626-6. – Текст : непосредственный.

24. Суворова, Г. М. Методика обучения безопасности жизнедеятельности : учебное пособие для вузов / Г. М. Суворова, В. Д. Горичева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 212 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09592-0. – Текст : непосредственный.

25. Таратухина, Ю. В. Педагогика высшей школы в современном мире : учебник и практикум для вузов / Ю. В. Таратухина, З. К. Авдеева. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 217 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13724-8. – Текст : непосредственный.

26. Техносферная безопасность в примерах и задачах: учебно-методический комплекс : учебно-методическое пособие / составители В. А. Куклев [и др.]. – Ульяновск : УИ ГА, 2020. – 147 с. – ISBN 978-5-7514-0292-1. – Текст : непосредственный.

27. Техносферная безопасность в примерах и задачах: учебно-методический комплекс : учебно-методическое пособие / составители В. А. Куклев [и др.]. – Ульяновск : УИ ГА, 2020. – 147 с. – ISBN 978-5-7514-0292-1. – Текст : непосредственный.

28. Зябиров, А. И. Основы безопасности жизнедеятельности : учебное пособие / А. И. Зябиров, И. М. Зябиров. – Пенза : ПГАУ, 2020. – 102 с. – Текст : непосредственный.

29. Безопасность жизнедеятельности : учебное пособие / составитель С. А. Масленникова. – пос. Караваяво : КГСХА, 2020. – 69 с. – Текст : непосредственный.

30. Ластовкин, В. Ф. Защитные сооружения гражданской обороны : учебно-методическое пособие / В. Ф. Ластовкин. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2020. – 79 с. – ISBN 978-5-528-00407-5. – Текст : непосредственный.

Using pedagogical technology for visual presentation of information within the course “Life Safety”

Mamaev A.R., Asainova A.R., Popkova D.S., Izvekov V.V., Izvekov K.V.
Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Russian University of Cooperation

Recently, problems have arisen in the preparation of students in the field of life safety in schools and higher educational institutions; currently there is a decrease in the quality of professional training of students in the conditions of computerization, this is justified by continuous reforms and uncontrolled digitalization. At the same time, modern life safety has become a leader in the modern established education system and takes precedence over such sciences as computer science and other sciences of the digital era, which have a universal methodology that is capable of solving complex multifactorial interdisciplinary problems of nature and society. As a result of the established scientific trend, such areas as cybernetics, the general theory of security systems, the theory of disasters, synergetics, and artificial intelligence arose. Which have been developed over the past decades on the basis of the achievements of the exact sciences: physics and mathematics, which have given rise to the most unique practical achievements of modern natural and technical sciences.

Key words: educational technology, visual presentation of information, life safety in schools, professional training of students.

References

1. Akimova, L. A. Methods of teaching and educating life safety in educational organizations : textbook for universities / L. A. Akimova, E. E. Lutovina. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. – 336 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-11985-5. – Text : direct.
2. Akimova, L. A. Educational (introductory) practice (life safety) : an educational and methodological manual / L. A. Akimova. – Orenburg : OGPU, 2022 – Part 2 – 2022. – 158 p. – Text : direct.
3. Alafeyev, M. K. Teaching methods of providing pre-medical assistance to victims in emergency situations using the simulator Vitim : an educational and methodical manual / M. K. Alafeyev, A. N. Gaidenko. – Omsk : OmGUPS, 2021. – 24 p. – Text : direct.

4. Afanasyev, V. M. Fundamentals of civil protection of the population in emergency situations : a textbook / V. M. Afanasyev, A. I. Shakirova, K. I. Sibgatova. – Kazan : KNITU – KAI, 2021. – 146 p. – ISBN 978-5-7579-2553-0. – Text : direct.
5. Bayanova, G. A. General principles of first aid : a textbook / G. A. Bayanova. – Omsk : Omsk State University, 2022. – 78 p. – ISBN 978-5-907507-13-5. – Text : direct.
6. Life safety in emergency situations : a textbook / V. A. Firsov, A. G. Khvostikov, T. A. Finochenko [et al.]. – Rostov-on-Don : RSUPS, 2022. – 136 p. – ISBN 978-5-907494-02-2. – Text : direct.
7. Life safety. Topic 3. Man and the environment: Society. State. Mir : educational and methodical manual / compiled by Shuvaev D. N. – Nizhny Novgorod : N. I. Lobachevsky National Research University, 2021. – 139 p. – Text : direct.
8. Life safety. Tests : textbook / I. G. Kretova, O. V. Belyaeva, E. A. Kostsova, O. A. Vedyasova. – Samara : Samara University, 2021. – 144 p. – ISBN 978-5-7883-1679-6. – Text : direct.
9. Blinov, V. I. Pedagogy 2.0. Organization of students' educational activities: a textbook for universities / V. I. Blinov, E. Y. Yesenina, I. S. Sergeev. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. – 222 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-14773-5. – Text : direct.
10. Bocharova, N. I. Methods of teaching life safety. Survival training : a textbook for universities / N. I. Bocharova, E. A. Bocharov. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. – 174 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-08270-8. – Text : direct.
11. Gorina, L. N. Methods and means of ensuring technosphere safety: a textbook / L. N. Gorina, I. V. Reznikova. – Togliatti : TSU, 2020. – 249 p. – ISBN 978-5-8259-1496-1. – Text : direct.
12. Edamenko, A. S. Life safety: practicum : textbook / A. S. Edamenko. – Belgorod : V.G. Shukhov BSTU, 2020. – 62 p. – Text : direct.
13. Kavriga, S. G. Means of individual protection of respiratory organs and vision : textbook / S. G. Kavriga, V. M. Makarov. – Zheleznogorsk : SPSA, 2020. – 532 p. – Text : direct.
14. Kanaev, M. A. Fundamentals of life safety : methodological guidelines / M. A. Kanaev. – Samara : SamGAU, 2022. – 36 p. – Text : direct.
15. Konstantinov, Yu. S. Teaching methods: orientation lessons : a textbook for universities / Yu. S. Konstantinov, O. L. Glagoleva. – 2nd ed., ispr. and add. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. – 329 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-07355-3. – Text : direct.
16. Kurbatov, V. A. Educational and methodical manual on the discipline "Life safety" : educational and methodical manual / V. A. Kurbatov. – Moscow : MTUCI, 2021. – 16 p. – Text : direct.
17. Maslova, L. F. First aid to victims: a textbook / L. F. Maslova. – Stavropol : StGAU, 2020. – 40 p. – Text : direct.
18. Morozova, M. M. Technogenic emergencies: a textbook / M. M. Morozova, V. N. Morozova. – Ulyanovsk : Ulyanov State Pedagogical University, 2018. – 82 p. – ISBN 978-5-86045-963-2. – Text : direct.
19. Ovsyanik, A. I. Fire safety : textbook / A. I. Ovsyanik, A. N. Kalaydov, P. P. Godlevsky; edited by A. N. Kalaydov, P. P. Godlevsky. – Moscow : Financial University, 2022. – 343 p. – Text : direct.
20. Technogenic hazards and protection from them: a textbook / compiled by T. Y. Denshchikova. – Stavropol : NCFU, 2016. – 141 p. – Text : direct.
21. Dangerous situations of a natural nature and protection from them: a textbook / compiled by V. M. Ivanov. – Stavropol : NCFU, 2016. – 170 p. – Text : direct.
22. Safonova, V. Yu. Educational (introductory) practice Life safety: an educational and methodical manual / V. Yu. Safonova, I. V. Chikeneva, A.M. Suzdaleva. – Orenburg : OGPU, 2022 – Part 1 – 2022. – 258 p. – Text : direct.
23. Strucheva, N. E. History and methodology of life safety : textbook for universities / N. E. Strucheva. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. – 198 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-12626-6. – Text : direct.
24. Suvorova, G. M. Methods of teaching life safety: a textbook for universities / G. M. Suvorova, V. D. Goricheva. – 2nd ed., ispr. and add. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. – 212 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-09592-0. – Text : direct.
25. Taratukhina, Yu. V. Pedagogy of higher education in the modern world: textbook and workshop for universities / Yu. V. Taratukhina, Z. K. Avdeeva. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. – 217 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-13724-8. – Text : direct.
26. Technosphere safety in examples and tasks: educational and methodical complex : educational and methodical manual / compiled by V. A. Kuklev [et al.]. – Ulyanovsk : UI GA, 2020. – 147 p. – ISBN 978-5-7514-0292-1. – Text : direct.
28. Zyabirov, A. I. Fundamentals of life safety: a textbook / A. I. Zyabirov, I. M. Zyabirov. – Penza : PGAU, 2020. – 102 p. – Text : direct.
29. Life safety : a textbook / compiled by S. A. Maslennikova. – pos . Karavaevo : KGSHA, 2020. – 69 p. – Text : direct.
30. Lastovkin, V. F. Protective structures of civil defense: an educational and methodological manual / V. F. Lastovkin. – Nizhny Novgorod : NNGASU, 2020. – 79 p. – ISBN 978-5-528-00407-5. – Text : direct.

Опыт внедрения виртуальных лабораторных сред “PNETLAB” и “EVE-NG” для организации лабораторных практикумов при подготовке специалистов по защите информации в АлтГУ

Мансуров Александр Валерьевич

канд. техн. наук, доцент кафедры ИБ, Алтайский государственный университет, mansurov.alex@gmail.com

Минакова Наталья Николаевна

доктор физ.-мат. наук, профессор кафедры ИБ, Алтайский государственный университет, minakova@phys.asu.ru

Рудер Давид Давыдович

канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры ИБ, Алтайский государственный университет, ddruder@gmail.com

Ладыгин Павел Сергеевич

старший преподаватель, Алтайский государственный университет, pavel-ladygin@yandex.ru

В статье рассмотрен успешный опыт использования виртуальных лабораторных сред “PNETLAB” и “EVE-NG” для обеспечения лабораторных практикумов учебных дисциплин для подготовки специалистов по защите информации (бакалавриат, магистратура, дополнительное образование) на базе Института цифровых технологий, электроники и физики Алтайского государственного университета. Рассмотрены особенности развертывания виртуальных лабораторных сред для обеспечения учебного процесса в стенах лабораторий вузов и создания полнофункционального индивидуального лабораторного учебного рабочего места студента. Отмечается эффективность применения виртуальных лабораторных сред как средства формирования единого удобного для студента лабораторного пространства и инструмента для адресного индивидуального подхода к каждому студенту в ходе процесса обучения, что облегчает процесс формирования индивидуальных образовательных траекторий. Авторами приведен пример формирования циклов лабораторных работ для различных дисциплин учебного плана направления подготовки с учетом особых требований к целям и решаемым в ходе выполнения лабораторных работ задачам, подчеркнуты широкие возможности виртуальных лабораторных сред для полноценного формирования требуемых современному специалисту по защите информации профессиональных компетенций.

Ключевые слова: виртуальная лабораторная среда, индивидуальная образовательная траектория, сетевая безопасность, защита информации, безопасность информационных систем, обучение кибербезопасности

Введение

Подготовка современного специалиста, обладающего необходимыми компетенциями и способного адекватно реагировать на вызовы динамично меняющихся и совершенствующихся технологий, является комплексной и дорогостоящей задачей. Огромную роль в процессе подготовки играет адекватная лабораторная база, способствующая приобретению практических навыков и умений для работы с осваиваемыми технологиями и решениями и органично дополняющая структурированный и подготовленный для освоения студентами (обучающимися) теоретический материал. Такая связь «теория»-«практика» позволяет выйти за рамки обучения «механического» применения каких-либо решений в условиях шаблонных ситуаций, дать ясное понимание принципов, лежащих в основе функционирования изучаемого решения, предусмотренного разработчиками потенциала и возможностей, а также сформировать индивидуальные приемы работы с каждым решением в отдельности. Для этого, как правило, необходимо обеспечить каждое рабочее место студента необходимым оборудованием и доступными на рынке решениями, работа с которыми включена в методический материал циклов лабораторных работ.

Подготовка специалиста по информационной безопасности, способного обеспечивать защиту современных корпоративных сетей и развернутых на предприятиях распределенных информационных систем, требует освоения большого объема теоретических знаний и получение такого же большого комплекса навыков и умений работы с сетевым оборудованием, применяемым в корпоративных сетях, и специальными решениями, обеспечивающими защиту информации в информационных системах. Организация и оснащение рабочих мест для студентов направления подготовки «Информационная безопасность», адекватно удовлетворяющих изучаемым профильным учебным дисциплинам и циклам лабораторных работ, является крайне дорогостоящим процессом по причине дороговизны доступного на рынке сетевого оборудования и программно-аппаратных средств защиты информации. В этом случае, эффективным выходом из положения будет являться переход к использованию виртуальных лабораторных сред и виртуализации лабораторного рабочего места студента. Это позволит серьезно уменьшить стоимость организации рабочего места в лаборатории для студента и, в то же время, предоставить ему

необходимый набор аппаратных и программно-аппаратных средств и решений для выполнения лабораторных заданий [1-4].

Применение виртуальных лабораторных сред и переход к виртуальным лабораторным рабочим местам дает возможность использовать ряд неоспоримых преимуществ для эффективной организации учебного процесса. К таким преимуществам можно отнести следующие [4-6]:

1) Снижение затрат на оснащение рабочего места студента в лаборатории. В рамках виртуальной лабораторной среды каждое виртуальное лабораторное рабочее студента может быть оснащено необходимым количеством требуемого для проведения работ виртуализованных копий (эмуляций) реально применяющегося оборудования и готовых решений. Виртуальная лабораторная среда позволяет разворачивать для каждого студента копии реальных рабочих схем сегментов корпоративных и телекоммуникационных сетей, а также распределенных информационных систем, осуществлять сопряжение виртуальных схем и реального лабораторного оборудования [4].

2) Выстраивание индивидуальных траекторий обучения и формирование индивидуального для каждого студента порога «сложности» при освоении учебного материала. Адекватно сформированный учебный материал позволяет каждому студенту индивидуально определять для себя процент выполнения (например, обязательный набор/уровень и дополнительный расширенный набор/уровень заданий или требований) и получение желаемого итогового балла в рамках каждой лабораторной работы. Существующие открытые возможности дорабатывать уже готовые лабораторные схемы и конфигурации позволяют изучать больше и формировать расширенные умения и навыки, необходимые для будущей рабочей деятельности обучающегося специалиста [5].

3) Повышение уровня цифровизации образовательного процесса и доли дистантных технологий. Виртуальная лабораторная среда позволяет свободно формировать требуемое виртуальное лабораторное рабочее место на отдельных рабочих станциях и персональных компьютерах каждого студента. Это открывает широкие возможности для простой миграции от полностью очного процесса обучения к полностью дистантному (в случаях возникновения такой необходимости) или гибридизировать процесс обучения со свободно определяемым порогом применения очного/дистантного подходов. Интеграция виртуальной лабораторной среды с электронными образовательными средами, средствами дистантного взаимодействия и контроля дают возможность расширить процесс обучения за пределы стен лабораторий [6].

4) Формирование единой рабочей среды для выполнения лабораторных работ в рамках модульной концепции обучения. В процессе обучения студент адаптируется к возможностям и особенностям использования и работы в виртуальной лабораторной среде, в которой можно строить модельные копии

любых реально работающих схем и решений в рамках нескольких разных учебных модулей или дисциплин. Это позволяет студенту сконцентрироваться непосредственно на выполнении поставленных в лабораторных работах заданий и получении практических навыков и умений в процессе формирования требуемых компетенций, а не на процессе изучения оборудования нового рабочего места лаборатории, построения и приведения в рабочую готовность (настройки) требуемых для выполнения заданий лабораторных схем для работ разных изучаемых дисциплин.

Институт цифровых технологий, электроники и физики (ИЦТЭФ) Алтайского государственного университета (АлтГУ) с 2020 года для подготовки специалистов по информационной безопасности (программа бакалавриата 10.03.01 и магистратуры 10.04.01, направления подготовки «Информационная безопасность», цикл программ профессиональной подготовки и повышения квалификации Учебного центра дополнительного профессионального образования ИЦТЭФ) осуществляет активное применение виртуальных лабораторных сред как в ходе традиционного очного процесса обучения студентов и слушателей, так и совместно со средствами организации дистантного обучения и контроля (особенно в случае организации и проведения программ переподготовки и повышения квалификации). В данной статье рассматриваются особенности развертывания и использования виртуальных лабораторных сред, а также формирования циклов лабораторных работ для групп дисциплин направления подготовки «Информационная безопасность».

Особенности виртуальных лабораторных сред, их развертывание и эксплуатация

В ИЦТЭФ АлтГУ для подготовки специалистов по информационной безопасности развернуты и используются лабораторные среды «EVE-NG» (Emulated Virtual Environment – Next Generation) [7] и «PNETLAB» (Packet Network Emulator Tool Lab) [8]. Эти лабораторные среды являются родственными друг другу и формируют универсальную среду для построения эмулируемых лабораторных схем и конфигураций любой сложности в закрытом (изолированном) или открытом (связанном с реальной сетью и реальным оборудованием лаборатории) исполнении. Виртуальные лабораторные среды построены на базе ОС Linux, работа виртуализованных компонентов схем лабораторных работ в среде обеспечивается при помощи открытого эмулятора QEMU [9] и использования контейнерных технологий (Docker) [10]. Принцип открытой архитектуры позволяет гибко формировать набор применяемых виртуальных компонент и решений, используемых при построении лабораторных схем и конфигураций, с возможностью неограниченного расширения такого перечня. Типичный набор таких виртуализованных компонентов включает в себя следующее [4]:

1) Виртуальная рабочая станция (ПК) (Virtual PC, VPC) с минимальным набором сетевых утилит

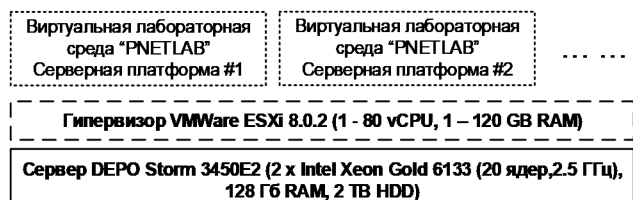
2) Сетевые Ethernet-коммутаторы и маршрутизаторы на базе Cisco IOL или Cisco vIOS (Virtual IOS), Mikrotik (RouterOS)

3) Рабочие станции (ПК) на базе операционных систем (ОС) Windows 7, Windows 10, Linux (Kali, Mint)

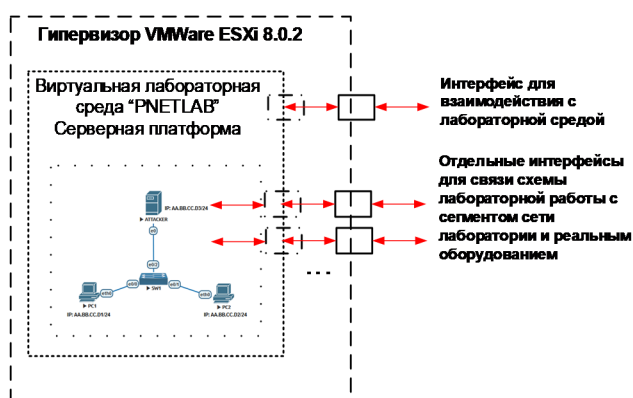
4) Серверы (ПК) на базе ОС Windows Server 2016, Windows Server 2022, Linux (Debian, Ubuntu, ELK Stack)

5) Специализированные программные и программно-аппаратные решения – межсетевые экраны (Cisco ASA, pfSense); система управления информацией и событиями безопасности AlienVault OSSIM, программно-аппаратные комплексы безопасности VipNet Coordinator (АО «ИнфоТеКС»), Fortinet FortiGate.

Для проведения занятий в стенах лабораторий ИЦТЭФ АлтГУ используется виртуальная лабораторная среда «PNETLAB». Данная среда развернута на двух производительных серверах DEPO Storm 3450E2 (2 x Intel Xeon Gold 6133 (20 ядер, 2.5 ГГц), 128 Гб RAM, 2 TB HDD) в виде серверных платформ под управлением гипервизора VMWare ESXi версии 8.0.2 [11]. Возможности гипервизора VMWare ESXi позволяют гибко распределять аппаратные ресурсы для серверных платформ виртуальных лабораторных сред в зависимости от интенсивности их использования в ходе учебных занятий (до 80 виртуальных процессоров и до 120 Гб оперативной памяти на каждую серверную платформу среды) (рис. 1а).

а)

б)

Рисунок 1. а) организация работы серверных платформ «PNETLAB», б) схема обеспечения сетевой связности серверной платформы «PNETLAB»

Каждая серверная платформа виртуальной лабораторной среды имеет выделенный интерфейс для взаимодействия с ней (веб-интерфейс) и работы со схемой лабораторной работы. Помимо

этого, на серверной платформе может быть дополнительно создано необходимое количество отдельных сетевых интерфейсов для прямого соединения виртуализованного оборудования схемы лабораторной работы с реальным сегментом лабораторной сети для подключения реального лабораторного оборудования (рис. 1б).

Виртуальная лабораторная среда «PNETLAB» обладает функциональностью учебного центра (Learning Center), что позволяет обеспечивать многопользовательский режим работы (множество студентов) и одновременную поддержку множества независимых сессий (отдельных схем и конфигураций лабораторных работ) с независимыми параметрами настройки виртуализованных компонент в рамках каждой отдельной сессии. Таким образом, на одной серверной платформе виртуальной лабораторной среды могут выполнять отдельно и независимо друг от друга одну и ту же (но независимую от других) лабораторную работу или разные лабораторные работы множество студентов. Допускается совместная работа нескольких студентов с одной и той же сессией (лабораторной схемой) в случае выполнения лабораторной работы небольшой командой из нескольких студентов.

Для обеспечения работы лабораторных схем и поддержки множества одновременных сессий серверная платформа должна располагать достаточным для этого аппаратным ресурсом. Наиболее важными из этого комплексного ресурса для функционирования виртуальной лабораторной среды являются доступные процессорные ядра и оперативная память. Каждый виртуальный компонент имеет свои требования на необходимое для своей работы число виртуализуемых средой процессоров и объем отводимой оперативной памяти. В ходе эксплуатации серверных платформ виртуальной лабораторной среды «PNETLAB» были сделаны наблюдения относительно загруженности процессоров, оперативной памяти и количеством исполняемых в среде лабораторных схемах самой разной сложности. С поправками на поддержку многопроцессорной работы и возможности динамического распределения доступной оперативной памяти в ядре ОС Linux (Ubuntu) серверной платформы эмпирически были установлены следующие минимальные конфигурации аппаратных ресурсов для серверных платформ (выделяются гипервизором VMWare ESXi):

1) использование в схемах лабораторных работ только виртуальных рабочих станций, сетевых Ethernet-коммутаторов и маршрутизаторов, 10-15 элементов в схеме, 10-12 лабораторных сессий одновременно – 10 виртуальных процессоров, 24 Гб оперативной памяти

2) использование в схемах лабораторных работ рабочих станций на базе ОС Windows и ОС Linux, 5-8 элементов в схеме, 10-12 лабораторных сессий одновременно – 18-20 виртуальных процессоров, 48 Гб оперативной памяти

3) использование в схемах лабораторных работ серверов на базе ОС Windows Server, а также спе-

циализированных программно-аппаратных решений, 3-5 элементов в схеме, 10-12 лабораторных сессий одновременно – 20-24 виртуальных процессора, 48-64 Гб оперативной памяти

В этом случае на работающей серверной платформе для поддержания лабораторных сессий задействуется до 90% оперативной памяти и обеспечивается загрузка выделенного числа процессоров на уровне 60%-80%. В случае, если виртуальная компонента является требовательной к используемым аппаратным ресурсам, то для серверной платформы виртуальной лабораторной среды рекомендуется увеличить число доступных виртуальных процессоров и объем оперативной памяти до достижения требуемого оптимального результата.

Виртуальная лабораторная среда “EVE-NG” выполнена в виде готовой виртуальной машины и развертывается на индивидуальных рабочих станциях студентов (ПК, ноутбук). Индивидуальное использование виртуальной лабораторной среды заметно снижает требования к аппаратным ресурсам и позволяет эксплуатировать лабораторную среду при минимальном количестве доступных для нее рабочих ядер процессора (не менее 4) и объеме оперативной памяти (не менее 6 Гб). Студент обеспечивается индивидуальной лабораторной средой, к которой только он имеет монопольный доступ. Родственность сред “PNETLAB” и “EVE-NG” позволяет свободно реимпортировать между ними созданные схемы и конфигурации лабораторных работ и добавлять требуемые виртуальные компоненты. Поскольку рабочее место создается на компьютере студента, выполнение лабораторной работы может осуществляться в любое время, в том числе и вне стен лаборатории вуза. Таким образом, обучение в смешанном (очном и дистантном) варианте или выбор студентом формы индивидуального обучения легко совмещается с традиционным вариантом занятий в лабораториях.

Работа с виртуальными лабораторными средами осуществляется с использованием любого веб-браузера и небольшого набора дополнительных утилит для удаленного подключения к виртуальным компонентам лабораторной схемы. В минималистическом варианте для работы с лабораторной средой достаточно одного веб-браузера, при этом все окна текстовых терминалов виртуальных сетевых устройств, рабочих экранов операционных систем и анализаторов сетевого трафика будут формироваться возможностями веб-браузера в его отдельных окнах или вкладках.

Циклы лабораторных работ, их формирование и выполнение в виртуальных лабораторных средах

В ИЦТЭФ АлтГУ в настоящее время с использованием виртуальных лабораторных сред организовано проведение и выполнение циклов лабораторных работ по нескольким дисциплинам учебных планов направлений подготовки 10.03.01 и 10.04.01 «Информационная безопасность». В частности, лабораторные работы дисциплин учебного плана ба-

калавриата - «Сети и системы передачи информации», «Безопасность вычислительных сетей», «Программно-аппаратные средства защиты информации», «Практикум по защищенным информационным системам», «Учебная практика: ознакомительная практика» выполняются или полностью в виртуальной лабораторной среде, или же имеют в своем составе всего одну или две лабораторные работы, которые требуют задействования реального лабораторного оборудования.

Набор лабораторных работ и их сложность увязаны с действующей в рамках каждой дисциплины балльно-рейтинговой системой оценки. Студентам предлагается группа обязательных для выполнения лабораторных работ, необходимых для получения «проходного» балла и формирования основных компетенций (получение базовых знаний, умений и навыков), а также группа расширенных (более сложных) лабораторных работ, которые ориентированы на более полное формирование требуемых компетенций, получение дополнительных знаний, умений и навыков, и (как результат) более высокого аттестационного балла. Использование принципа инклюзивного построения методических указаний к выполнению лабораторных работ, когда полученные в ходе освоения предыдущей дисциплины знания, умения и навыки являются фундаментом для выполнения лабораторных работ следующей дисциплины, обеспечивают для студентов сохранение полученных знаний и умений в активном состоянии. Единая виртуальная лабораторная среда дает возможность студенту при необходимости быстро восполнять пробелы, возвращаясь к учебным материалам и схемам прошедших лабораторных работ, временно приостанавливая работу над текущим выполняемым заданием.

Каждая лабораторная работа может сопровождаться заранее сформированной и преднастроенной схемой (конфигурацией) из необходимых для выполнения работы компонентов, которая скачивается и импортируется со страницы дисциплины на образовательном портале вуза. В случае сложных схем и конфигураций лабораторных работ это позволяет экономить время на сборку и подготовку рабочей схемы и приступить непосредственно к выполнению заданий лабораторных работ [4].

В рамках дисциплины «Сети и системы передачи информации» в виртуальной лабораторной среде выполняется цикл лабораторных работ, охватывающих изучение и практическое освоение типичных для современных компьютерных сетей телекоммуникационных технологий и решений:

- технология Ethernet (уровень 2 модели OSI), адресация участников и обмен в сегменте сети, технология VLAN (Virtual LAN, 802.1Q)
- протокол IP (уровень 3 модели OSI), адресация участников и обмен в сегменте сети, протокол ARP как связь между уровнем 3 (IP) и уровнем 2 (Ethernet)
- маршрутизация IP-пакетов и обмен данными в мультисегментной сети
- транспортные протоколы TCP, UDP и служебный протокол ICMP (уровень 4 модели OSI)

- сетевые сервисы и протоколы прикладного уровня (уровень 7 модели OSI)

Лабораторные работы предоставляют каждому студенту возможность индивидуально изучить особенности конфигурирования типичного сетевого оборудования (коммутаторы и маршрутизаторы, интерфейсы рабочих станций), исследовать особенности формирования и обработки транспортируемых структур (кадры, пакеты и т.п.) и наблюдать их продвижение через интерфейс сетевого оборудования при помощи анализатора сетевого трафика Wireshark. Группа расширенных лабораторных работ формирует практические навыки и умения по настройке и работе с протоколами динамической маршрутизации RIP и OSPF, настройке работы корпоративной сети Ethernet с множеством VLAN и резервированием при помощи технологии RSTP/MSTP и т.д.

Исследуя вопросы безопасности функционирования современных корпоративных сетей, студенты должны научиться понимать причины возникновения той или иной уязвимости, опробовать способы ее эксплуатации нарушителем, а также узнать принципы и научиться применять подходы и методы противодействия осуществляемым атакам. В этом случае, виртуальная лабораторная среда дает возможность формировать требуемые лабораторные схемы и конфигурации в изолированном варианте, где можно изучать и проводить сетевые атаки и анализировать эффективность применяемых защитных мер без опасения случайно нарушить работоспособность корпоративной сети вуза. В состав лабораторной среды образ включен образ рабочей станции под управлением ОС Kali Linux, который содержит необходимый инструментарий для организации рабочего места «нарушителя» для лабораторных схем моделируемых сегментов сетей. Таким образом, студенты имеют возможность проанализировать принцип работы типичных атак «Man in the Middle» (MITM) вида MAC-Flooding, ARP-Spoofing, подмена DNS-ответов и раскрытие HTTPS-обмена [12-13].

Изучение методов и подходов к защите сетевого обмена включает в себя лабораторные работы, охватывающие вопросы межсетевого экранирования и фильтрации сетевого обмена, организацию защищенных виртуальных частных сетей (VPN), использование протоколов удаленной аутентификации и авторизации. Основой для таких лабораторных работ являются виртуализованные маршрутизаторы с функционалом межсетевых экранов, поддержкой стека защищенных протоколов IPSec, или виртуальные компоненты готовых (и доступных на рынке) решений типа Cisco ASA, pfSense, Mikrotik. Пример схемы подобной лабораторной работы приведен на рис. 2.

Изучение вопросов обеспечения безопасности сложных распределенных корпоративных систем, функционирующих на базе многосегментной корпоративной сети, действующего дома-на безопасности Active Directory (ОС Windows), связанных с применением готовых комплексов программно-аппа-

ратных средств защиты и решений по обнаружению, анализу и управлению событиями информационной безопасности (дисциплины «Программно-аппаратные средства защиты информации», «Практикум по защищенным информационным системам»), организуется с применением гибридных схем и конфигураций, эволюционно формирующих цепочку связанных друг с другом лабораторных работ. Данная цепочка может быть «прозрачной» и входить в несколько изучаемых дисциплин, усложняясь в зависимости от учебных тем, охватываемых каждой дисциплиной, и индивидуальным желанием каждого студента получить расширенный набор знаний, умений и навыков. Привычная однотипная конфигурация обеспечивает некоторый «комфорт» для студента, поскольку не требуется всякий раз адаптироваться к новой изменяющейся лабораторной схеме, а уже выполненные ранее настройки оборудования лабораторной схемы сокращают время, необходимое для подготовки и начала выполнения заданий лабораторной работы. Пример такого подхода при построении комплексной конфигурации приведен на рис. 3.

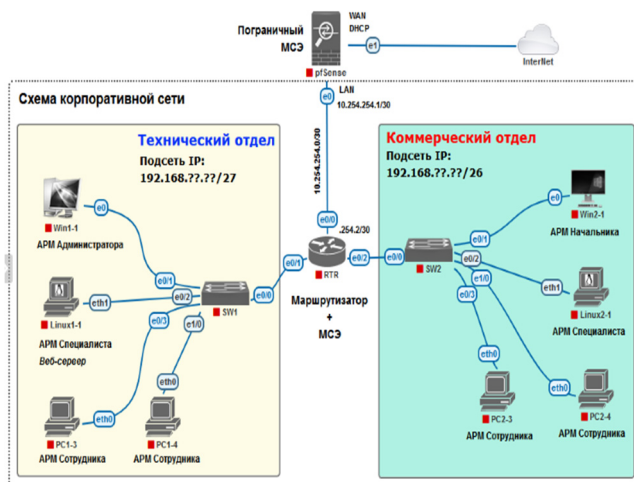

Рисунок 2. Пример схемы лабораторной работы для изучения межсетевого экранирования и фильтрации сетевого трафика.

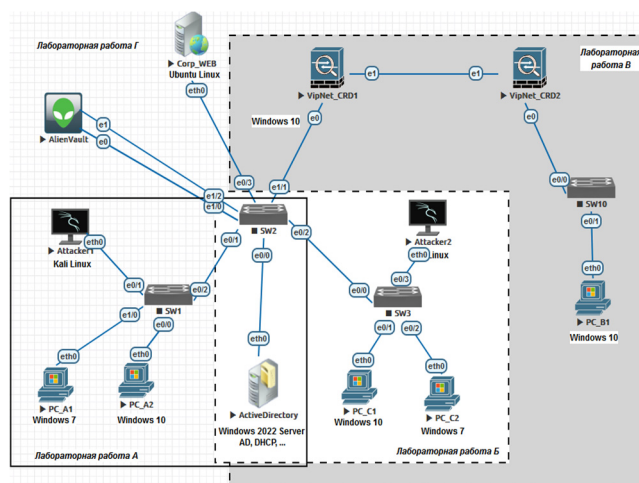

Рисунок 3. Пример схемы для выполнения цепочки лабораторных работ по изучению комплекса решений, обеспечивающих безопасную работу в корпоративных сетях [4].

В приведенном примере единая схема активизируется «блоками» для выполнения каждой лабораторной работы. Так, указанная лабораторная конфигурация позволяет [4]:

- изучить принципы работы подсистемы безопасности в ОС Windows и получить нужные навыки и умения для настройки и работы с политиками безопасности домена Active Directory (Лабораторная работа А)

- научиться работать с технологией аутентификации и контроля доступа к корпоративной среде на базе стандарта 802.1X (Лабораторная работа Б)

- расширить область знаний и умений на случай сопряжения двух сегментов корпоративной сети поверх незащищенной среды обмена (сеть Интернет) с использованием программно-аппаратного комплекса VipNet Coordinator компании ИнфоТЕКС (Лабораторная работа В)

- научиться собирать и анализировать информацию о работе и событиях на активных элементах корпоративной сети с использованием системы AlienVault OSSIM (Лабораторная работа Г)

Применение готового рабочего места нарушителя (Attacker1 и Attacker2) на базе ПК с ОС Kali Linux дает возможность проводить различные сетевые атаки с использованием специализированных утилит (например, arpspoof, yersinia или sslsplit) и программного обеспечения (например, Metasploit) для исследования эффективности работы внедряемых механизмов защиты.

Комплексные конфигурации можно разделять на более мелкие или выключать не задействованные в выполнении конкретной лабораторной работы компоненты схемы для экономии используемых ресурсов виртуальной лабораторной среды. Это в первую очередь актуально для индивидуальных версий лабораторных сред “EVE-NG”, которые устанавливаются и работают на компьютерах студентов. Таким образом можно частично снять единственный существенный недостаток, присущий всем эксплуатируемым виртуальным лабораторным средам – требование к большому числу доступных процессоров (процессорных ядер) и объему оперативной памяти.

Выполнение лабораторных работ в виртуальной лабораторной среде “PNETLAB” дает студентам возможность «запоминать» состояние своей открытой лабораторной сессии на серверной платформе среды и возвращаться к открытой лабораторной сессии на следующем занятии для продолжения выполнения лабораторной работы. В рамках открытой студентом лабораторной сессии будут запомнены настройки и состояния всех виртуальных компонент лабораторной схемы, что избавляет от необходимости собирать и настраивать лабораторную схему заново при следующем посещении лаборатории в соответствии с учебным расписанием.

В случае реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки с применением дистантных технологий, использование виртуальной лабораторной среды является практически единственным эффективным спосо-

бом предложить слушателям программ унифицированную возможность выполнения запланированного комплекса лабораторных работ. При этом слушателям предоставляется заранее подготовленный образ виртуальной машины серверной платформы лабораторной среды, который каждый слушатель может загрузить на свой компьютер. Подготовленный вариант серверной платформы лабораторной среды уже содержит весь необходимый набор виртуализованных компонент – сетевое оборудование, рабочие станции и серверы на базе разных ОС – для выполнения запланированных лабораторных работ, а также сформированные и готовые для работы с ними лабораторные схемы и конфигурации. По завершению программы слушатель сохраняет у себя как развернутую виртуальную лабораторную среду, так и возможность при необходимости вернуться к выполненным лабораторным работам для перепроверки или уточнения полученных знаний и умений. Кроме этого, важным является и сам навык применения виртуальной лабораторной среды для моделирования работы корпоративной сети и применяемых для ее защиты решений, который в дальнейшем может быть использован слушателем для решения уже своих отдельных задач, возникающих в ходе рабочего процесса.

Заключение

В работе рассмотрен успешный опыт внедрения и эксплуатации виртуальных лабораторных среды “PNETLAB” и “EVE-NG” в учебном процессе подготовки специалистов по информационной безопасности в ИЦТЭФ АлтГУ. Несмотря на требовательность к аппаратным ресурсам, виртуальные лабораторные среды показали свою эффективность и незаменимость для качественной организации учебного процесса, адресного обучения каждого студента или слушателя с использованием индивидуальных траекторий и контроля за освоением учебного материала.

В настоящее время применение виртуальных лабораторных сред является штатным для всех программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, осуществляемых с применением дистантных технологий и включающих в себя циклы лабораторных работ. В рамках обучения студентов бакалавриата и магистратуры список дисциплин, использующих виртуальные лабораторные среды, предполагается расширить и включить в него такие дисциплины учебного плана, как «Безопасность операционных систем», «Защита от вредоносного программного обеспечения» и «Системное администрирование». В число поддерживаемых виртуализованных компонент будут включены программные и программно-аппаратные продукты и решения, предлагаемые на рынке отечественными компаниями-разработчиками в области защиты информации, в рамках заключаемых между АлтГУ и компаниями-разработчиками соглашений о сотрудничестве, предполагающие активное использование учебного материала и продуктов компаний в процессе подготовки специалистов по информационной безопасности.

Литература

1. Золотухин М.С., Кубанских О.В. Виртуальные лаборатории в преподавании и обучении // Современные научные исследования и инновации). 2019. №7. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/07/89984>

2. Гурина И.А., Медведева О.А., Шпак О.В. Дистанционная виртуальная лаборатория в современном образовании инженера // Современные проблемы науки и образования. – 2020. №6. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30285>

3. Mohtasin R., Prasad P. W. C., Alsadoon A., Zajko G., Elchouemi A., Singh A. K. Development of a virtualized networking lab using GNS3 and VMware workstation. // 2016 International Conference on Wireless Communications, Signal Processing and Networking (WiSPNET), Chennai, India. 2016. P. 603-609. DOI: 10.1109/WiSPNET.2016.7566205.

4. Мансуров А.В., Минакова Н. Н. Опыт успешного внедрения виртуальной лабораторной среды для лабораторных практикумов учебных дисциплин направления подготовки 10.03.01 Информационная безопасность // Высокопроизводительные вычислительные системы и технологии. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 139-146.

5. Зеер Э.Ф., Журлова Е.Ю. Навигационные средства как инструменты сопровождения освоения компетенций в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории // Образование и наука. - 2017. - №3. – С.77-93. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/navigatsionnye-sredstva-kak-instrumenty-soprovozhdeniya-osvoeniya-kompetentsiy-v-usloviyah-realizatsii-individualnoy-obrazovatelnoy>

6. Васецкая Н.О., Глухов В.В. Смарт-обучение в системе профессиональной подготовки // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2017. - Т.10. - №5. - С. 92-103. DOI: 10.18721/JE.10508

7. EVE-NG. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://www.eve-ng.net/> (дата обращения 25.01.2024)

8. PNETLab : Lab is Simple. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://pnetlab.com/> (дата обращения 25.01.2024)

9. QEMU. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://www.qemu.org/> (дата обращения 25.01.2024)

10. Docker. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://www.docker.com/> (дата обращения 25.01.2024)

11. VMware ESXi. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://www.vmware.com/products/esxi-and-esx.html> (дата обращения 25.01.2024)

12. DHCP Snooping and Dynamic ARP Inspection. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://packetlife.net/blog/2010/aug/18/dhcp-snooping-and-dynamic-arp-inspection/>

and-dynamic-arp-inspection/ (дата обращения 25.01.2024)

13. SSLsplit. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://www.roe.ch/SSLsplit> (дата обращения 25.01.2024)

On experience of deployment and implementation of the “PNETLAB” and “EVE-NG” virtual lab environments for training of information security specialists in Altai state university

Mansurov A.V., Minakova N.N., Ruder D.D., Ladygin P.S.

Altai State University

This paper discusses the successful experience and cases of deployment and implementation of the “PNETLAB” and “EVE-NG” virtual lab environments for training of information security specialists (bachelor degree, master degree, and advanced training) in the Institute of Digital Technologies, Electronics and Physics, Altai State University (Barnaul, Russia). Peculiar features and steps of deployment of virtual lab environments and their importance in providing a fully functional laboratory workstation for students for their lab practices are considered. Usage of virtual lab environments is necessary to overcome all the costs and resource limitations and to enhance the educational process to take advantage of personalized approach and individual educational trajectories for each student. Authors provide examples of lab schemas and highlights the advantages of the individual workspace of the virtual lab environment to study and conduct different net attacks and learn the effective ways to secure and protect data exchange in corporate networks and information systems.

Keywords: virtual lab environment, individual educational trajectory, network security, information security, information system security, cybersecurity education.

References

1. Zolotukhin M.S., Kubanskikh O.V. Virtual laboratories in teaching and learning // Modern scientific research and innovation). 2019. No. 7. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/07/89984>
2. Gurina I.A., Medvedeva O.A., Shpak O.V. Remote virtual laboratory in modern engineer education // Modern problems of science and education. – 2020. No. 6. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30285>
3. Mohtasin R., Prasad P. W. C., Alsadoon A., Zajko G., Elchouemi A., Singh A. K. Development of a virtualized networking lab using GNS3 and VMware workstation. // 2016 International Conference on Wireless Communications, Signal Processing and Networking (WiSPNET), Chennai, India. 2016. P. 603-609. DOI: 10.1109/WiSPNET.2016.7566205.
4. Mansurov A.V., Minakova N.N. Experience of successful implementation of a virtual laboratory environment for laboratory workshops of educational disciplines in the field of training 10.03.01 Information security // High-performance computing systems and technologies. – 2023. – Т. 7, No. 1. – P. 139-146.
5. Zeer E.F., Zhurlova E.Yu. Navigation aids as tools to support the development of competencies in the context of the implementation of an individual educational trajectory // Education and Science. - 2017. - No. 3. – P.77-93. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/navigatsionnye-sredstva-kak-instrumenty-soprovozhdeniya-osvoeniya-kompetentsiy-v-usloviyah-realizatsii-individualnoy-obrazovatelnoy>
6. Vasetskaya N.O., Glukhov V.V. Smart training in the system of professional training // Scientific and technical bulletins of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences. - 2017. - Т.10. - No. 5. - P. 92-103. DOI: 10.18721/JE.10508
7. EVE-NG. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://www.eve-ng.net/> (access date 01/25/2024)
8. PNETLab: Lab is Simple. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://pnetlab.com/> (access date 01/25/2024)
9. QEMU. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://www.qemu.org/> (access date 01/25/2024)
10. Docker. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://www.docker.com/> (access date 01/25/2024)
11. VMware ESXi. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://www.vmware.com/products/esxi-and-esx.html> (access date 01/25/2024)
12. DHCP Snooping and Dynamic ARP Inspection. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://packetlife.net/blog/2010/aug/18/dhcp-snooping-and-dynamic-arp-inspection/> (access date 01/25/2024)
13. SSLsplit. [Electronic resource] – Access mode - URL: <https://www.roe.ch/SSLsplit> (access date 01/25/2024)

Особенности формирования культурной идентичности студентов в процессе изучения каллиграфии

Ми Сяо

аспирант кафедры педагогики и образовательных технологий
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
476302325@qq.com

Мезинов Владимир Николаевич

д-р пед. наук, профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

В статье рассматриваются особенности развития культурной идентичности китайских студентов через освоение каллиграфии. Изучение каллиграфии позволяет им не только увеличить свое знание о традиционной китайской культуре, но также развить эмоциональную привязанность к этой культуре. Одновременно, через практику и тренировку каллиграфии, студенты могут превратить свою культурную принадлежность в конкретные действия, способствуя сохранению и инновационному развитию культуры.

Ключевые слова: каллиграфия, культурная самобытность, культурное наследие, культурная память, эмоциональная идентичность.

Теория культурной идентичности предполагает, что культурная идентичность - это чувство самобытности, которое развивается у человека в результате восприятия и принятия определенной культуры. Теория культурной идентичности была впервые в явном виде предложена Эриксоном в начале 1950-х годов, согласно которой человек развивает у себя чувство принадлежности к культуре своей нации и своей этнической группе, и таким образом сознательно защищает и развивает свою собственную национальную культуру. "это идентификация всех членов народа с самыми основными и значимыми физическими объектами и ценностями этого народа".[1, с 6-8]. По мнению Ван Цзявэя, "культурная идентичность - это культура сообщества, основанная на понятиях и ценностях, это та духовная связь, которая обеспечивает сплоченность и развитие коллектива".[2, с 88-90]. По мнению китайского ученого Чжэн Сяюня, "культурная идентичность - это консенсус и признание культуры человека.

Люди используют общие культурные символы, поддерживают одни и те же культурные концепции, следуют одному образу мышления и преследуют единые культурные идеалы, что и является основой культурной идентичности".[3, с 26]. По мнению Сэмюэла Хантингтона, "культурная идентичность - это самое важное для всех людей, и люди разных наций будут выражать свою культурную идентичность своими предками, вероисповеданиями, языками, историями и культурами, ценностями, обычаями и институтами, а также такими символическими объектами, как флаги, кресты, полумесяцы и т.д."[4, с 69].

По мнению Чжан Цзина: "психологическая основа распространения и интернализации ценностей заключается в том, что ценные идеи и концепции в одной культуре понимаются и интернализуются людьми в процессе распространения и формируют определенные ценности"[5, с 127].

Одним словом, культурная идентичность - это отношение людей к той культуре, в которой они живут, признание и принятие людей, и на концептуальном и психологическом уровнях формирование общих убеждений, рациональности и ценностей. Такая идентичность также помогает достигнуть консенсуса в отношении ценностных ориентаций, модели мышления, норм поведения и т.д. и обладает сильной сплоченностью. Помимо понимания и знания культуры, культурная идентичность проявляется также в руководстве практикой деятельности. Кроме того, культурная идентичность может развиваться и эволюционировать с течением времени, тем самым еще более укрепляя и обогащая связь индивида с обществом. По мнению Андерсона, "традиционные признаки могут помочь людям

сформировать чувство к Родине, "соучаствуя" в воспоминаниях, ассоциациях и даже конструируя представления о Родине, чтобы связать ее реальность с многовековой историей и культурой." [6, с 86].

Каллиграфия как один из традиционных культурных символов китайской нации, представляет собой общепризнанный культурный символ. Каллиграфия несет в себе общую историческую память и оказывает глубокое влияние на восприятие китайцами своей нации и культуры. Значение каллиграфии как традиционный культурный символ может значительно улучшить чувство культурной идентичности студентов, тем более эмоционально способствовать формированию культурной идентичности студентов и стать важным источником культурной идентичности. Малиновский разделил человеческие потребности на три уровня, из которых "третий уровень - это, главным образом, потребность в духовной сфере, включая такие аспекты, как искусство, религию и философию". [7, с 28]. Искусство каллиграфии сможет удовлетворить потребности человека в интеграции на духовном уровне. Изучая и любясь искусством каллиграфии, человек может ощутить свою связь с традиционной культурой, получить от нее внутреннее спокойствие и удовлетворение.

Культурная идентичность состоит из трех аспектов, а именно: когнитивного (знание об определенной культуре), эмоционального (чувство и эмоция к определенной культуре) и операционального (принятие и участие в определенной культуре). Эти три аспекта в совокупности формируют культурную идентичность человека. Каллиграфия представляет собой уникальный вид традиционного искусства. Нам можно культивировать у студентов культурной идентичности через эти три аспекта. Ниже приводится теоретическое обоснование развития культурной идентичности у студентов через каллиграфию.

Когнитивный аспект. Каллиграфия как важная часть традиционной китайской культуры, представляет собой традиционный вид искусства, присущий китайцам. Так называемая традиция - это то, что проникает в жизнь людей неосознанно и действует на человека. В книге Харальда Вельцера "Социальная память: история, память, наследование" говорится: "Традиция действительно имеет некоторые бессознательные аспекты, и они просачиваются в наше отношение к людям и к делам... Человек обычно поступает бессознательно, но именно тогда, когда мы учитываем нашу собственную историко-культурную ориентацию, мы воспринимаем традицию." [8, с 73]. "Традиция действует на индивид различными способами, и сама она является частью воспоминания через эти события". [8, с 128].

Изучая каллиграфию, студенты могут узнать об истории китайских иероглифов, смысл традиционной культуры и классических произведениях.

Изучение каллиграфии - это способ развития и распространения прекрасной традиционной китайской культуры. Как уникальный вид искусства китай-

ской нации, каллиграфия в истории накопила богатое культурное содержание. Изучая каллиграфические работы известных художников, мы можем лучше понять чувства и мудрость древних китайских литераторов и художников. В то же время каллиграфия - это форма самовыражения: написав о своем душевном состоянии, человек соединяет свои личные чувства с традиционной китайской культурой и демонстрирует уникальный художественный стиль. Например, весной 353 г. н.э. Известный каллиграф Ван Сичжи собрал в Ланьтине (павильон) в горах сорок одного выдающегося ученого и подчиненного ему чиновника, среди которых были Се Ань, Си Туань, Чэнь Чуо, а также сыновья и дочери богатых семей. Эта встреча стала известна как знаменитое "Собрание в Ланьтине" династии Восточная Цзинь.

Собрание в Ланьтине было важным событием встречи с друзьями, в котором отражался древний фольклор о стирке и очистке старых вещей в третий день третьего месяца. В отличие от всех предшествующих разборок в его жизни, это мероприятие можно охарактеризовать как расслабляющий и приятный момент, созданный Ван Сичжи. Именно во время этой элегантно встречи было создано самое знаменитое произведение в истории китайской каллиграфии - "Ланьтинци (Предисловие из Павильона орхидей)" (отрывок 1).

В произведении описывается пейзаж Ланьтина: "высокие горы и крутые хребты, густые леса и бамбуки, прозрачные ручьи и бурные потоки...", а также погода того времени: "ясная и светлая, с благоприятным ветром и хорошим бризом". В это время люди сидели у извилистой воды, наслаждаясь питьем и творением стихотворений. В этот день двадцать шесть человек сочиняли стихи. А остальные десять человек, которые не смогли сочинить стихи, были наказаны пить три бутылки алкоголя. В произведении "Предисловие из Павильона орхидей" Ван Сичжи описывал грандиозность самой встречи того времени.

Предисловие из Павильона орхидей - это произведение с как прекрасным письмом, так и замечательной каллиграфией. У Чусай и У Тяохоу назвали его в книге "Шедевры древней культуры": "Весь текст сосредоточен на словах "жизнь и смерть". Образованные люди того времени любили чистые и свободные разговоры, у них мало способности решить социальные проблемы страны, они только выражали недовольство через свои литературные произведения" [9, с 216].

Такая оценка очень верна. Каллиграфию "Предисловие из Павильона орхидей" еще называют "первым в мире синшу (стиль китайской каллиграфии)". Конечно, достижений Ван Сичжи в области каллиграфии еще очень много, он также создал множество классических работ, таких как "Запись середины осени" (отрывок. 2) "Запись для благополучия", "Запись солнца в снежное время" (отрывок. 3) и т.д.

Изучая каллиграфию, студенты не только совершенствуют свои навыки, но и почувствуют дух истории. Таким образом студенты смогут приобщиться

к традиционной китайской культуре, понять ее уникальные культурные особенности и сформировать культурную идентичность.

Рис. 1.

С точки зрения теории культурной памяти, Ян Ассманн в своей монографии "Религия и культурная память" Religion and Cultural Memory (Stanford University Press, 2005) предполагает: "Культурная память имеет свой уникальный статус и очень богата по содержанию. Здесь память включает в себя передачу, обучение, тренировку, исследование, интерпретацию и практику; она нужна нам, принадлежит нам, поддерживает нас, а значит, сохраняется нами и увековечивается. Однако только в тех обществах, где нет письменности, необходимая память равна совокупности культурной памяти. В письменных же культурах передача смысла превращается с помощью различных символических форм в архивы, в которых сохраняются и бережно хранятся основные, действительно нужные людям части, угасают ненужные знания, а те части, которые находятся на периферии, уходят в небытие и забываются". [10, с 43].

Культурная идентичность создает основу для формирования эмоциональной идентичности, позволяет возникновение эмоционального резонанса студентов с людьми, вещами и предметами в своей культуре. Поэтому в процессе наследования и развития каллиграфии следует уделять внимание воспитанию у студентов идентификации с собственной культурной идентичностью, предоставлять им больше возможностей для ощущения эмоционального резонанса с культурой, чтобы укрепить связь между студентами и традиционной культурой через искусство каллиграфии.

Операционные аспекты. В процессе изучения каллиграфии студенты не только понимают каллиграфию как традиционное искусство с точки зрения познания, но и развивают интерес и любовь к ней с точки зрения эмоций, углубляют собственное понимание и принятие искусства каллиграфии через практику и участие в каллиграфических мероприятиях. "Вся общественная жизнь по сути своей практична." [14, с 26]. "практика - это цель и назначение понимания, а культурная идентичность, формируемая посредством каллиграфии, должна воплощаться не только в мысли, но и в жизненной практике." Такой процесс является не только обучением

навыкам письма, но и глубоким познанием и переживанием традиционной культуры. В этом процессе студенты постепенно осознают культурную ценность и духовный смысл каллиграфии, постепенно понимают и принимают культурную идентичность, воплощенную в каллиграфии.

Теория социальной коммуникации также является теоретической основой для формирования у студентов культурной идентичности. Об определении социальной коммуникации Ли Сяэй отметил: "Социальная коммуникация - это широкое понятие. Она подчеркивает диффузный и радиальный способ коммуникации, что каждый пользователь Интернета является узлом коммуникации. Это вид коммуникации и акт обмена информацией и контентом на базе социальных медиаплатформ между источником информации, аудиторией, желающей получить информацию и носителем информации". [15, с 46].

С бурным развитием новых технологий, таких как Интернет, Интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект, социальные коммуникации получают все больше возможностей, что приводит к глубоким изменениям людей в понимании коммуникации. Коммуникация в традиционном понимании постепенно превращается в некую связь, которая представляет собой не только связь между людьми, но и связь между людьми и вещами, а также между вещами и вещами. Это не только связь между индивидами, но и интеграция индивидов с обществом в целом. Если коммуникацию можно рассматривать как широкие и абстрактные взаимодействия, то связь - это реальные и практические взаимодействия. В этой новой форме коммуникации возникают медиаплатформы. Благодаря медиаплатформам любая коммуникативная деятельность способна трансформировать отношения, тем самым высвобождая огромную коммуникационную мощь.

В то же время каллиграфия, древний и прекрасный вид искусства, ярко проявляет себя и в новую эпоху. Традиционные для каллиграфии четыре предмета кабинета (кисть, тушь, бумага и тушница) имели новые формы медиасредства, и благодаря цифровым технологиям каллиграфические работы могут распространяться более широким и удобным способом. Этот способ распространения не ограничен географией. Медиаплатформа предоставляет любителям каллиграфии и художникам широкую площадку для творчества и обмена опытом, способствуя инновациям и развитию искусства каллиграфии. Развитие Интернета принесло новую платформу для онлайн-обучения, и многие выдающиеся каллиграфы преподают знания и навыки каллиграфии через онлайн-классы, предоставляя любителям каллиграфии более гибкие способы обучения. Теория социальной коммуникации подчеркивает взаимодействие между людьми и социальный характер распространения информации. А офлайн-выставка как важная платформа, играют важную роль в области каллиграфии. На выставке энтузиасты и художники могут показать свои работы публике, поделиться своей культурной

идентичностью и художественными взглядами через просмотр и общение. Посетители могут почувствовать и узнать больше о каллиграфии, а также пообщаться и поговорить с другими энтузиастами и экспертами в области каллиграфии на выставках. Например, Китайская ассоциация каллиграфов как авторитетная организация организует множество выставок, имеющих большое влияние в области каллиграфии. Выставка каллиграфии проводится уже тринадцать лет подряд, это считается большим событием для любителей каллиграфии. На выставках, организуемых Китайской ассоциацией каллиграфов, обычно собираются множество выдающихся каллиграфических работ и художников, там демонстрируют каллиграфические произведения различных школ и стилей. На выставках любители каллиграфии и исследователи могут с близкого расстояния увидеть и изучить художественные особенности и технику творения различных каллиграфических работ, обменяться опытом и поучиться друг у друга. Теория социальной коммуникации предполагает взаимное влияние и распространение информации между людьми. Участники выставки могут способствовать общению и исследованию искусства каллиграфии путём обмена мнениями и деления чувствами на выставочной площадке. Каллиграфия имеет богатые и разнообразные формы выражения (стиль), такие как лишу, кайшу, цаошу и т.д. Проводя различные выставки каллиграфии, мы можем демонстрировать работы разных школ и стилей, студенты смогли почувствовать разнообразие и очарование китайской каллиграфии. Благодаря восхищению и общению зрители могут глубже понять культурный содержание работы каллиграфии, передаваемый различными формами и стилями, и укрепить свою идентификацию с разнообразием китайской каллиграфии.

Согласно теории социальной коммуникации, люди формируют свою культурную идентичность, впитывая и усваивая различную информацию и сведения из общества и культурных традиций в процессе социализации. В процессе обучения каллиграфии общение и взаимодействие между преподавателями, родителями и однокурсниками, а также их восприятие и оценка искусства каллиграфии также играют ключевую роль в формировании культурной идентичности студентов.

Подводя итог, отметим, в процессе обучения каллиграфии студенты получают глубокое понимание и знание о коннотациях традиционной китайской культуры через разнообразные формы. Из каллиграфии студенты черпают дух и силу, укреплять свою культурную идентичность. Изучение каллиграфии - это не только обучение навыкам, но и процесс формирования культурной идентичности, что может побудить человека проявить инициативу и посвятить себя культурному наследию, внести должный вклад в развитие собственной культуры.

Литература

1. У Гуанчжао Исследование инноваций телепрограмм под порогом культурной идентичности. *News Knowledge*, 2012г. №12. С.6-8 .

2. Ван Цзявэй Воспитание нравственности преподавателей в высших профессиональных учебных заведениях на основе культурной идентичности. *China Vocational and Technical Education*. 2013г. С. 88-90 .

3. Чжэн Сяюнь Культурная идентичность и культурная трансформация. Пекин: Издательство общественных наук Китая. 1992г. 26 с.

4. Сэмюэл Хантингтон. Столкновение цивилизаций и реконструкция мирового порядка. Чжоу Ци, перевод, Пекин: Издательство Синьхуа, 2002г. 69 с.

5. Чжан Цзин Механизм культурной идентичности социалистических базовых ценностей. Народный форум, 2017г. 127 с.

6. Андерсон Бенедикт Воображаемые сообщества: истоки национализма и распространение. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2003г. 86 с.

7. Фэй, Сяотун. Изучение теории культуры у учителя Малиновского. Пекин: Книжный магазин "Саньянь", 2001г. 28 с.

8. Харальд Вельцер Социальная память: история, воспоминания, наследование. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2007г. С. 73-128.

9. У Чуцай, У Тяоху Гувэнь гуаньцзе (том 7). Шэньян: Издательство "тысячи томов", 2015г. 216 с.

10. Ян Ассманн Религия и культурная память. Пекин: Коммерческое издательство, 2018г. 43 с.

11. Чинг-хуа Дискуссия о концепции психологии национальной культуры. *Guangxi Ethnic Studies*, 2012г. №1. 18 с.

12. Мэйчэн Контекст эпохи и культурная идентичность каллиграфической критики Восхищение и оценка каллиграфии, 2020г. С.96-97.

13. Лян Шумин. Культура Восток-Запад и ее философия. Пекин: Коммерческая пресса, 2010г. 20 с.

14. Собрание произведений Маркса и Энгельса (том 1). Пекин: Народное издательство, 1995г. 26 с.

15. Ли Сявэй Предварительное исследование социальной коммуникации. Молодые журналисты, 2017г. №7. 46 с.

Features of the formation of cultural identity of students in the process of studying calligraphy

Mi Xiao, Mezinov V.N.

Yelets State University. I.A. Bunina

The article examines the features of the development of the cultural identity of Chinese students through the development of calligraphy. Studying calligraphy allows them not only to increase their knowledge of traditional Chinese culture, but also to develop an emotional attachment to this culture. At the same time, through the practice and training of calligraphy, students can turn their cultural affiliation into concrete actions, contributing to the preservation and innovative development of culture.

Keywords: calligraphy, cultural identity, cultural heritage, cultural memory, emotional identity.

References

1. Wu Guangzhao Research on TV Program Innovation Under the Threshold of Cultural Identity. *News Knowledge*, 2012 No. 12. P.6-8.
2. Wang Jiawei Cultivating the morality of teachers in higher vocational educational institutions based on cultural identity. *China Vocational and Technical Education*. 2013 pp. 88-90.
3. Zheng Xiaoyun Cultural identity and cultural transformation. Beijing: China Social Science Press. 1992 26 p.m.
4. Samuel Huntington. The clash of civilizations and the reconstruction of world order. Zhou Qi, translation, Beijing: Xinhua Publishing House, 2002. 69 p.
5. Zhang Jing The mechanism of cultural identity of socialist core values. *People's Forum*, 2017 127 p.
6. Anderson Benedict Imagined communities: the origins of nationalism and its spread. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2003. 86 c.
7. Fei, Xiaotong. Studying the theory of culture from teacher Malinovsky. Beijing: Sanlian Bookstore, 2001. 28 p.m.

8. Harald Welzer Social memory: history, memories, inheritance. Beijing: Peking University Press, 2007. pp. 73-128.
9. Wu Chucai, Wu Tiaohou Guwen guanjie (volume 7). Shenyang: Thousand Volumes Publishing House, 2015. 216 p.
10. Jan Assmann Religion and cultural memory. Beijing: Commercial Publishing House, 2018. 43 c.
11. Ching-hua Discussion about the concept of psychology of national culture. Guangxi Ethnic Studies, 2012 No. 1.18 c.
12. Meicheng Context of the era and cultural identity of calligraphic criticism Admiration and appreciation of calligraphy, 2020 P.96-97.
13. Liang Shumin. East-West culture and its philosophy. Beijing: Commercial Press, 2010. 20 p.m.
14. Collected works of Marx and Engels (volume 1). Beijing: People's Publishing House, 1995. 26 p.m.
15. Li Xiawei Preliminary study of social communication. Young journalists, 2017 No. 7. 46 c.

Проектная деятельность обучающихся при изучении исторических личностей в курсе «История России» 8-го класса

Мукин Денис Павлович

аспирант, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», mukin.1997@mail.ru

Половникова Анастасия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», PolovnikovaAV@mgpu.ru

Проектная деятельность в образовании является эффективным инструментом развития учебно-познавательных навыков учащихся. В курсе истории России для учеников 6–9 классов, изучение исторических личностей играет важную роль, позволяя не только расширить знания о прошлом страны, но и развить творческое мышление и коммуникативные навыки. Статья рассматривает значимость проектной деятельности при изучении исторических личностей, ее цели и задачи, а также приведет примеры успешной реализации проектов в рамках данного курса. Благодаря проведению проектной деятельности ученики могут самостоятельно выбирать интересующие темы для работы, осуществлять поиск информации, анализировать ее и представлять результаты своих исследований на публичных презентациях. Проекты по изучению исторических личностей стимулируют интерес к предмету, помогают ученикам почувствовать себя активными создателями знаний, а не пассивными слушателями информации. Статья будет рассматривать важность проектной деятельности при изучении исторических личностей, а также ее цели и задачи. В дополнение будут приведены успешные примеры реализации проектов, выполненных в рамках данного курса. Благодаря проведению проектной деятельности ученики могут самостоятельно выбирать темы для работы, осуществлять поиск информации, анализировать ее и представлять результаты своих исследований на публичных презентациях. Проекты, связанные с исследованием исторических личностей, вызывают интерес к предмету, помогают учащимся почувствовать себя активными создателями знаний, а не пассивными слушателями информации.

Ключевые слова: Федеральная рабочая программа, проектная деятельность, Федеральный государственный образовательный стандарт исторические личности, критическое мышление, исторический контекст.

Организация проектной деятельности обучающихся является важной задачей, которую решают учителя при реализации образовательных программ основного общего образования. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) актуализирует требования к планируемым результатам основного общего образования, определяя приоритетной целью развитие личности, готовой к правильному взаимодействию с окружающим миром, к самообразованию и саморазвитию, а также формирование у учащихся основ культуры исследовательской и проектной деятельности и навыков разработки, реализации и презентации результатов проекта.

Во ФГОС ООО отмечается, что на уровень эффективной работы обучающихся, а также на уровень их заинтересованности в предмете влияет проектная деятельность: «повышение эффективности усвоения знаний и учебных действий, формирования компетенций в предметных областях, учебно-исследовательской и проектной деятельности» [7]. Поэтому учителям необходимо использовать различные виды проектов (исследовательские, творческие, информационные, социальные, прикладные проекты) во время урочной и внеурочной деятельности.

В школьном курсе "истории России" особое внимание всегда уделялось изучению событий, процессов, дат. Но за чередой событий далеко не всегда видны люди, участвующие в них. А ведь именно «оперсонализация» истории ведет к более глубокому и яркому осознанию уже прошедших исторических событий, помогает учащимся анализировать жизнь исторических персонажей, выделить те качества личности, которые помогают вести за собой, учат быть лидерами.

В Федеральной Рабочей Программе по истории (ФРП) отобраны для изучения ряд исторических личностей, а также выделен предметный результат: «участвовать в обсуждении событий и личностей прошлого, раскрывать различие и сходство высказываемых оценок» [8], то есть обучающиеся должны не только знать ту или другую историческую личность, но и уметь характеризовать ее, формулировать собственные оценочные суждения о ней.

Анализ учебников истории, рекомендованных к использованию при реализации обязательной части основной образовательной программы основного общего образования, выявил, что в них рассматриваются все исторические персоналии, предусмотренные ФРП [8].

Практика современного образования показывает, что учителя истории не всегда уделяют достаточное внимание систематической, целенаправленной работе по изучению исторических персоналий на уроках. Педагоги часто испытывают затруднения с выбором форм, методов, приемов организации деятельности обучающихся при изучении исторической личностей. У обучающихся не всегда формируется собственное мнение о том или ином историческом деятеле персоналии и его роли в истории.

Например, в курсе "История России" 8 класса обучающиеся, в соответствии с требованиями ФРП, знакомятся с крупными историческими деятелями: Петр 1, царевна Софья, Миних, Елизавета Петровна, П. И. Шувалов, М. В. Ломоносов, Петр 3, Екатерина 2, Павел 1, Пугачев, Морозовы, Рябушинские, Гарелины, Прохоровы, предприниматели Демидовы, Строгановы, Н. И. Панин, А. А. Безбородко, Румянцев, А. В. Суворов, Ф. Ф. Ушаков, Г. А. Потемкин, Т. Костюшко, А. П. Сумароков, Г. Р. Державин, Д. Фонвизин, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, Е. Р. Дашкова, В. И. Баженов, М. Ф. Казаков, Ф. Ф. Растрелли.

Особую роль в этот исторический период для нашего государства играли российские императоры Пётр I, Екатерина II и Павел I, личности которых мы можем изучить на уроках истории в 8 классе. Анализ учебника Арсентьев. Н. М., Данилов А. А., Левандовский А. А., Токарева А. Я. под ред. Торкунова А. В. «История России» 8 класс. - Просвещение, 2023. Ч1 — 125с., Ч2 — 125с. [9] выявил, что о личностях этих персоналий в тексте параграфов сказано несколько слов. Например, о Екатерине II: «Хладнокровие сочеталось в ней с честолюбием... Екатерина умела выбирать и привлекать на службу даже лично неприятных ей, но умных и способных людей...» [1] Таким образом у обучающихся складывается картинка жестокой, расчётливой императрицы, которая захватила власть и всё время уделяла государственным делам. Но так ли это на самом деле? Может ли ученик 8 класса на этом основании делать свои объективные выводы и формулировать свое отношение к ней?

Помощь в решении этого вопроса может оказать организация проектной деятельности обучающихся при изучении курса "История России".

Проектная деятельность является эффективным инструментом организации активной познавательной деятельности обучающихся, что отмечено в трудах многих исследователей. Так, в статье Орловой Т. С., Половниковой А. В., Сорокина А. А. «Достижение образовательных результатов в парадигме системно-деятельностного подхода и организация проектной деятельности по истории» [2] анализируется опыт организации проектной деятельности при изучении истории, подчеркивается важность активной учебно-познавательной деятельности учащихся.

В методическом пособии Вяземского Е. В. «Проектная деятельность как средство формирования

исторического мышления школьников» [3]. содержатся как теоретические основы организации проектной деятельности учащихся на уроках истории и во внеурочной работе, так и конкретные рекомендации по применению данного метода в работе учителя.

При изучении вопроса о роли исторической личности в курсе "Истории России" в вопросе роли исторической личности в историческом процессе применение технологии проектной деятельности не только обосновано, но и практически необходимо. Рассмотрим некоторые примеры применения технологии проектной деятельности

Для учащихся 8 класса было бы интересно предложить участие в проекте «Устный журнал «Петр I и его реформы».

Цель проекта: расширить знания детей о личности Петра Первого, о его роли в истории Отечества, углубить знания о реформах Петра и их значениях, показать влияние Личности императора и его реформ на дальнейшую историю России.

Подготовка данного проекта будет включать в себя три основных этапа:

1. Подготовительный этап.

Определение темы проекта, определение цели и задач исследования. Проведение встреч по мотивированию детей, обсуждение источников информации для проекта, выбор исторических документов, а также электронных ресурсов. Распределение учащихся на группы для работы над устным журналом:

1 группа-Биографическая страница;

2 группа- Царствование;

3 группа-Реформы Петра;

4 группа-Интересные факты о жизни Петра Первого.

В этом же этапе работы над проектом необходимо назначение старшего в каждой группе и предварительное обсуждение критериев проектной работы.

2. Поиск информации, изготовление продукта.

Это основной этап работы над проектом. По длительности самый большой и времязатратный. Каждая группа работает с различными источниками информации с целью поиска ответов на поставленные вопросы; отсортировывает материал на главный и второстепенный, обдумывает и обсуждает, что будет размещать в своем журнале, а что нет; аргументирует и диспутирует о возможности/невозможности подключить видеоряд. Каждая группа подготавливает продукт- свою страницу устного журнала. А также создает несколько слайдов презентации. На этом этапе осуществляется предварительный просмотр собранного учащимися материала, учителем выдаются рекомендации по усовершенствованию работы.

3. Этап представления/ презентации проекта.

В рамках общей защиты всего проекта «Устный журнал «Петр Первый и его реформы», каждая группа представляет свою страницу о жизни Петра Великого. После защиты проекта каждая группа от-

вечает на вопросы по проекту. Класс и группы проводят анализ проделанной работы, участия каждого и работы группы в целом, высказываются пожелания групп друг другу и проводится этап рефлексии.

Устный журнал «Петр Первый и его реформы» мог бы содержать и другие страницы. Например, «Тяга к морю», «Военное дело Петра», «Ремесла». Если использовать эти страницы устного журнала, то можно рассмотреть Личность Петра и его время совершенно под другим углом, не теряя основной мысли- главный смысл своей жизни и деятельности император видел в служении государству.

Этот проект является примером информационного проекта, который направлен на сбор, оформление и представление изученной информации в едином документе. Основной задачей ученика в таких проектах будет работа с информацией, что поможет ему развить и улучшить свои навыки работы с информацией. Ученик анализирует много текстов, ранжирует и проверяет сведения из различных исторических источников о персоналии, таким образом, формируется более точное и яркое представление об исторической личности и ее значении в истории России.

Продуктом данного информационного группового проекта будет устный журнал «Петр I и его реформы», с помощью которого ученики смогут закрепить и повторить материал, посвященный Петру Великому

Большую роль в развитии критического мышления, логического восприятия и обработки информации у обучающихся играют исследовательские проекты. Примером такого проекта может служить проектно-исследовательская работа «*Титулы Павла Первого*». Школьникам всегда интересно узнать, почему те или иные «прозвища»/титулы дают историческим личностям. Через поисковую деятельность ребята не только ярче запомнят факты о жизни исторических деятелей, но и свяжут имена и действия в истории. Так выстраивается исторически верная картина мира школьника. Так наука история одушевляется.

При подготовке проекта ученики столкнутся с тем, что Павел Первый- одна из самых неординарных и противоречивых фигур в отечественной истории. Его недолгое царствование полно мифов, анекдотов, нераскрытых загадок. А в школьных учебниках истории о Павле написано не так много и исторические портреты весьма спорны. Так кем же был Павел Первый- «безумцем на троне», «тираном и самодуром», «благородным рыцарем на троне», «русским Гамлетом», «царем-мучеником», «романтическим императором»? Поиск ответов на основной вопрос и сбор информации, работа с большим количеством исторических источников позволит ученику совершенно по-другому посмотреть на личность Павла Первого и его роли в истории России, выразить свою собственную точку зрения на исторические события и личность Павла. Продуктом данного проекта может стать аудиокнига или видеофильм «Павел первый-«безумец на

троне» или благородный рыцарь», где и автором, и режиссером станет сам ученик.

При изучении исторических личностей в курсе истории России можно с успехом применять практико-ориентированный проект. Например, это может быть созданная учениками картотека исторических личностей определенного временного периода. Выделение основной информации об исторической персоналии для составления каталога будет способствовать запоминанию важной и необходимой информации, а также будет помогать работать с краткой информацией.

Самым интересным и вовлекающим проектом для обучающихся всегда является творческие проекты. Этот вид проектов всегда представляет большой простор для развития творческих способностей, а также самовыражения учеников. Творческий проект позволяет проявить себя, создав произведение любого жанра. Использование такого типа проекта при изучении исторической личности тоже возможен. Например, это может быть проект «Сценарий литературно-музыкальной композиции, посвященной 400-летию династии Романовых». Данный проект может стать итоговым уроком по изучаемой теме, где учащиеся обобщат теоретические сведения и преподнесут ранее неизвестные сведения о членах царской семьи. А также литературно-музыкальная композиция может стать сценарием, объединяющим несколько творческих проектов в один: видеоролик о семье Романовых; стихотворение собственного сочинения, посвященное Петру Первому; фотоальбом «Царская семья»; учебное пособие «Коротко о важном» (загадки о Романовых).

Необычно и актуально может выглядеть индивидуальный проект «*Страница исторической личности в социальных сетях*». Учащимся предлагается нарисовать страницу исторической личности в популярной социальной сети. Для этого нужно придумать никнейм личности, заполнить описание к профилю, прикрепить фотографию профиля или самостоятельно изобразить историческую личность, сделать несколько публикаций от имени исторической личности. При кажущейся легкости и ненаучности данного проекта ученику придется проанализировать большой объем исторического материала, прочитать о данной исторической личности, т.к. на странице соцсети должна быть отражена самая главная информация о персонаже, а, значит, нужно провести анализ и выбрать самое важное. Для создания полноценного профиля исторического деятеля необходимо собрать много информации. Важно узнать дату и место его рождения, а также ближайших родственников и друзей. Также нужно определить его жизненную позицию, любимые цитаты и интересы. Необходимо изучить, чем он увлекался и какие книги читал, а также его хобби. Постепенно, написав несколько постов от его имени и подобрав подходящие фотографии, мы можем создать живой образ этого человека, а не просто бездушный монумент.

Вот так, например, выполнила свою страничку о Екатерине II в проекте «Исторические личности в современных социальных сетях» ученица 8б

класса АНО СОШ «Содружество» Анна Б. (рис. 1), а вот такую необычную страницу о Петре I представил ученик этого же класса Вячеслав М. (рис. 2).

Рисунок 1

Рисунок 2

На итоговом уроке по истории ученики не только повторяют учебный материал, но также строят комплексное представление об эпохе, устанавливая связи между событиями и характеристиками правителей, анализируя влияние их решений и внешних обстоятельств. Изучение исторических персоналий может осуществляться через групповые проектные работы, которые могут заключаться в написании краткой статьи или раздела в учебнике о конкретной эпохе, например, "Эпоха правления Екатерины

II", или создании исторического журнала, например, "Петр I и его союзники".

Этот проектный продукт имеет большое значение, так как он поможет учащимся закрепить основной материал блока перед контрольными и проверочными работами. Они смогут использовать эти иллюстрации в качестве визуальной поддержки и дополнительного материала для более глубокого понимания.

Учащиеся включают в свои издания хронику событий, термины и краткие сведения об исторических персонажах. Каждый из них представляет собственную историческую версию, основанную на объяснении причинно-следственных связей в конкретном историческом периоде и содержащую собственную оценку. В связи с этим, мнения историков и современников могут различаться, и каждый ученик представляет характеристику личности, основанную на своей собственной исторической версии.

Использование разнообразных проектов в учебном процессе дает преподавателям возможность достигать различных целей, представлять материал в увлекательной форме для обучающихся. Такой подход активно вовлекает учеников в изучение исторических личностей, а также позволяет им расширять образовательный опыт и применять полученные знания в других ситуациях - как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

Литература

1. Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А., Токарева А.Я. История России: учебник для 8 класса под ред. А.В. Торкунова – М.: Просвещение, 2023. – Ч.1. -112 с., Ч.2.-128 с.
2. Буздалина И.Н. Проектно-исследовательская деятельность учащихся в профильных классах // Альманах современной науки и образования., 2012. - № 4 (59). - С. 49-50. EDN: OXKUYN
3. Вяземский Е. Е. Проектная деятельность как средство формирования исторического мышления школьников: метод. рекомендации / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. — М.: Просвещение, 2017. — 144 с. — ISBN 978-5-09-030637-9.
4. Орлова, Т. С. Достижение образовательных результатов в парадигме системно-деятельностного подхода и организация проектной деятельности по истории / Т. С. Орлова, А. В. Половникова, А. А. Сорокин // Школа будущего. – 2018. – № 2. – С. 58-63. – EDN XRAGSL.
5. Лебедева, Т. И. Методика изучения исторической личности в обучении истории / Т. И. Лебедева // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы : сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 26–27 ноября 2015 года / Под редакцией Е.А. Чуфистова. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-методическая организация «Приволжский Дом знаний», 2015. – С. 35-40. – EDN VOYDPH.
6. Леонтович А.В., Саввичев А.С. Исследовательская и проектная работа школьников. 5-11 классы: методические рекомендации, требования и

критерии оценивания, презентация на конференции / Под ред. А.В. Леонтовича. Изд. 2-е. М.: ВАКО, 2016. -159 с.

7. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования” – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения 17.12.2023)

8. Федеральная рабочая программа основного общего образования. История (для 5–9 классов образовательных организаций). – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/09/frp_istoriya_5-9-klassy-1.pdf9 (дата обращения 17.12. 2023)

9. Арсентьев. Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А., Токарева А.Я. под ред. Торкунова А.В. «История России» 8 класс. - Просвещение, 2023. 41 — 125с., 42 — 125с.

Project activity of students in the study of historical figures in the course of the History of Russia of the 8th grade

Mukin D.P., Polovnikova A.V.
Moscow City University

Project activity in education is an effective tool for the development of educational and cognitive skills of students. In the Russian history course for students in grades 6-9, the study of historical figures plays an important role, allowing not only to expand knowledge about the country's past, but also to develop creative thinking and communication skills. The article will consider the importance of project activity in the study of historical figures, its goals and objectives, and also give examples of successful implementation of projects within the framework of this course. Through project activities, students can independently choose topics of interest for work, search for information, analyze it and present the results of their research at public presentations. Projects on the study of historical figures stimulate interest in the subject, help students feel like active creators of knowledge, rather than passive listeners of information. The article will consider the importance of project activities in the study of historical figures, as well as its goals and objectives. In addition, successful examples of projects completed as part of this course will be given. Thanks to project activities, students can independently choose topics for work, search for information, analyze it and present the results of their research at public presentations. Projects related to the study of historical figures arouse interest in the subject and help students feel like active creators of knowledge, rather than passive listeners of information.

Keywords: federal work program, project activities, Federal State educational standard historical figures, critical thinking, historical context.

References

1. Arsentiev N.M., Danilov A.A., Levandovsky A.A., Tokareva A.Ya. History of Russia: textbook for grade 8, ed. A.V. Torfunova - M.: Education, 2023. - Part 1. -112 p., Part 2.-128 p.
2. Buzdalina I.N. Design and research activities of students in specialized classes // Almanac of modern science and education., 2012. - No. 4 (59). - pp. 49-50. EDN: OXKUYN
3. Vyazemsky E. E. Project activity as a means of forming the historical thinking of schoolchildren: a method. recommendations / E. E. Vyazemsky, O. Yu. Strelova. - M.: Education, 2017. - 144 p. — ISBN 978-5-09-030637-9.
4. Orlova, T. S. Achieving educational results in the paradigm of the system-activity approach and organizing project activities in history / T. S. Orlova, A. V. Polovnikova, A. A. Sorokin // School of the Future. – 2018. – No. 2. – P. 58-63. – EDN XRAGSL.
5. Lebedeva, T. I. Methodology for studying historical figures in teaching history / T. I. Lebedeva // Education in the 21st century: problems and prospects: collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference, Penza, November 26–27, 2015 / Edited by E.A. Chufistova. – Penza: Autonomous non-profit scientific and methodological organization “Privolzhsky House of Knowledge”, 2015. – P. 35-40. – EDN VOYDPH.
6. Leontovich A.V., Savvichev A.S. Research and design work of schoolchildren. Grades 5-11: methodological recommendations, requirements and assessment criteria, presentation at the conference / Ed. A.V. Leontovich. Ed. 2nd. M.: VAKO, 2016. -159 p.
7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 31, 2021 No. 287 “On approval of the federal state educational standard of basic general education” – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (date appeals 12/17/2023)
8. Federal work program for basic general education. History (for grades 5–9 of educational organizations). – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/09/frp_istoriya_5-9-klassy-1.pdf9 (accessed December 17, 2023)
9. Arsentiev. N.M., Danilov A.A., Levandovsky A.A., Tokareva A.Ya. edited by Torfunova A.V. “History of Russia” 8th grade. - Education, 2023. Part 1 - 125с., Part 2 - 125с.

Специфика проведения занятий по физической культуре со студентами специальной медицинской группы: мотивационный аспект

Смирнова Ирина Федоровна

канд. пед. наук, доцент, АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации» (РУК), kalininaif@mail.ru

Соколов Андрей Михайлович

канд. пед. наук, доцент, АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации» (РУК), asokolov@ruc.su

Ткаченко Александр Викторович

канд. пед. наук, доцент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, tkachenko@ut-mo.ru

Виноградов Василий Михайлович

старший преподаватель, АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации» (РУК), v.m.vinogradov@ruc.su

Авторы статьи фокусируются на разработке персонализированных программ физической активности, которые учитывали бы специфику заболеваний и физического развития каждого студента, так основное внимание уделяется мотивационному аспекту (роль внутренних и внешних стимулов для активизации студентов, принадлежащих к специальным медицинским группам (СМГ), к регулярным занятиям физкультурой). Статья подробно рассматривает классификацию СМГ, особенности физического состояния студентов с ограничениями по здоровью и подходы к организации адаптированных программ физической культуры. Автор описывает различные типы мотивации и их значение в процессе физического воспитания студентов СМГ, в том числе стремление к улучшению физического состояния, достижению спортивных результатов и удовлетворению потребности в общении и самовыражении через спортивную деятельность.

В работе обращается внимание на проблемы недостаточной мотивации к занятиям физической культурой среди студентов СМГ, и предлагаются рекомендации по формированию позитивного отношения к регулярным физическим упражнениям, автор описывает специфические методики и программы, направленные на улучшение физического и психоэмоционального состояния студентов (такие, как оздоровительное плавание и адаптивные виды спорта, которые демонстрируют примеры индивидуализированного подхода).

Ключевые слова: специальные медицинские группы, физическая культура, мотивация, адаптивные программы, хронические заболевания, физическое воспитание, мотивационные стратегии, реабилитация.

Специальные медицинские группы (СМГ) представляют собой принцип интегрированной медицинской заботы, нацеленный на людей с хроническими, серьезными или сложными заболеваниями, а основная задача СМГ – предоставление персонализированной и комплексной поддержки, в которую входит оценка состояния здоровья, разработка индивидуальных программ реабилитации, консультации и организация лечения в сотрудничестве с различными специалистами.

С точки зрения заболеваний, требующих внимания в рамках СМГ, выделяются онкологические заболевания (такие, как рак предстательной железы, лейкемия, рак шейки матки), и широкий спектр хронических заболеваний: сахарный диабет, астма, ХОБЛ, хронические болезни почек, ишемическая болезнь сердца, ревматоидный артрит и цереброваскулярные заболевания – данные заболевания значительно ограничивают физическую активность, способность к работе и социальное взаимодействие пациентов [4].

Что касается классификации СМГ в области физической культуры для школьников и студентов, то она делится на две основные подгруппы: специальную подгруппу «А» и «Б». В подгруппу «А» входят лица с постоянными или временными заболеваниями, требующими ограничения физических нагрузок, в то время как подгруппа «Б» предназначена для обучающихся с менее серьезными ограничениями здоровья. Для каждой группы предусмотрены адаптированные программы физической активности, исключая упражнения, которые могут нанести вред здоровью.

Особенности физического состояния студентов специальной медицинской группы тесно связаны с их индивидуальными здоровьесберегающими потребностями и требуют тщательного планирования физических нагрузок, здесь главное разработка индивидуальных программ и методик физического воспитания, которые учитывали бы специфику заболеваний и физического развития каждого студента. Основные направления работы с СМГ: улучшение показателей физического развития и функционального состояния, развитие физических качеств, повышение адаптивности организма к физическим нагрузкам и воспитание сознательного отношения к здоровому образу жизни.

Исследования показывают, что среди студентов СМГ распространены заболевания опорно-двигательного аппарата, проблемы со зрением и заболевания дыхательной системы, и при этом студенты часто не обладают достаточными знаниями о

своем заболевании и необходимых физических упражнениях [4].

Разработанные методики и программы, такие как оздоровительное плавание для студентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы и глаз, демонстрируют примеры индивидуализированного подхода, позволяющего учитывать потребности студентов СМГ – данные программы направлены на постепенное увеличение физических нагрузок с учетом особенностей и заболеваний студентов [2].

Если рассматривать понятие мотивации, то оно представляет собой совокупность внутренних и внешних стимулов, побуждающих человека к активности, с точки зрения физической культуры мотивация она проявляется как стремление к улучшению физического состояния и внешнего вида, так и желание достичь определенных спортивных результатов или удовлетворить потребность в общении и самовыражении через спортивную деятельность.

Как указывают исследователи Н.В. Комарова [6] и В.К. Макаренко [7] мотивация в физической культуре может быть направлена на достижение лично значимых целей, формирование мотивационной структуры личности и развитие интереса к физической культуре как к главной составляющей здорового образа жизни, а мотивы, лежащие в основе занятий физкультурой, делятся на процессуальные (например, удовольствие от самого процесса занятий) или результативные (например, достижение конкретных спортивных результатов).

Среди студентов выделяются различные виды мотивов к занятиям физической культурой (двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, эстетические, коммуникативные, познавательно-развивающие, творческие и профессионально-ориентированные мотивы), которые отражают разнообразие потребностей и интересов студентов, стремление к улучшению своих физических и психологических качеств, и желание быть социально активными и вписываться в определенные социальные слои общества [9].

Специфика влияния мотивации на эффективность занятий физической культурой заключается в том, что студенты с высоким уровнем мотивации демонстрируют лучшую самоорганизацию, настойчивость и готовность к регулярным занятиям, это, в свою очередь, приводит к улучшению физической подготовленности, психоэмоционального состояния и общего благополучия студентов. Исследования Иргашевой И.А. показывают, что внедрение различных видов двигательной активности, таких как мини-футбол, в учебный процесс содействует увеличению мотивации и повышению интереса студентов к занятиям физкультурой [3].

Принципы и методы проведения занятий по физической культуре в современной образовательной практике ориентированы на достижение комплексного воздействия на физическое и психологическое состояние обучающихся, то есть основными целями таких занятий являются не только улучшение физической подготовленности и развитие необхо-

димых навыков, но и развитие устойчивого интереса к регулярным занятиям физической культурой, поддержание и укрепление здоровья студентов.

Исследования в области физической культуры содержат использование здоровьесберегающих технологий, дозированность физических нагрузок, применение специальных комплексов упражнений для профилактики и коррекции осанки и зрения; методики, обеспечивающие чередование интенсивных и релаксационных периодов на занятиях, которые помогают не только физическому развитию студентов, но и оказывают положительное влияние на их психоэмоциональное состояние, укрепляя способность справляться со стрессами и улучшая общее самочувствие [1].

Также отличается разнообразием организации учебного процесса, такими как фронтальный, групповой и индивидуальный методы проведения занятий, которые позволяют реализовать дифференцированный подход.

Особое внимание в современной практике уделяется работе со студентами специальных медицинских групп, в условиях современного общества, где нередки длительные и интенсивные воздействия различных неблагоприятных факторов, возрастает потребность в разработке и внедрении инновационных образовательных технологий, в том числе в сфере физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья. Оно связано со значительным ухудшением здоровья населения, в том числе студентов. Преподавание физической культуры и спорта в высших учебных заведениях в период covid-ограничений вынуждено было адаптироваться к дистанционным формам работы, требовало разработки и широкого внедрения дистанционных образовательных технологий и специфического программного обеспечения.

Например, адаптивная физическая культура (АФК) представляет собой комплекс спортивно-оздоровительных мер, нацеленных на реабилитацию и социальную адаптацию студентов с ограниченными возможностями. Основная цель АФК — не только улучшение физических навыков и подготовки, но и социализация таких студентов, улучшение качества их жизни. Организация занятий адаптивной физкультурой для студентов с ограниченными возможностями здоровья значительно отличается от стандартной программы физкультуры и имеет как теоретическое изучение материала, так и практическую адаптивную физическую активность, занятия начинаются с подготовительного периода, длительность которого зависит от состояния здоровья студента, за которым следует основной период с акцентом на лечебную физическую культуру и специальную подготовку.

Среди причин недостаточной развитости программы АФК выделим отсутствие социально-экономических условий, недостаточное понимание роли АФК среди государственных деятелей, недостаточный профессионализм преподавателей без медицинского образования и отсутствие интереса к

спорту среди самих студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Студенты СМГ зачастую испытывают заниженную самооценку своих физических возможностей и недостаток положительного опыта занятий физической культурой, поэтому преподаватели должны стремиться к активному формированию мотивационно-ценностных установок к регулярным занятиям физической культурой среди студентов СМГ. Эффективное физическое воспитание улучшает здоровье, развивает физическую культуру личности. В данном смысле, не стоит забывать не только о мотивации, но и о полном осознании студентами значимости активных занятий физической культурой (регулярность занятий, правильное выполнение упражнений и оздоровительные мероприятия).

При построении программы занятий с СМГ особенное внимание уделяется коррекционно-развивающему обучению, направленному на ослабление симптоматики заболевания и укрепление здоровья, например, для будущей профессиональной деятельности студентов-медиков. В задачи таких занятий входят образовательные, воспитательные, лечебно-оздоровительные и коррекционно-компенсаторные принципы, направленные на формирование двигательных знаний и умений, укрепление воли и настойчивости, на поддержание и укрепление здоровья студентов.

Проблема мотивации к занятиям физической культурой в СМГ заключается в несформированности положительного отношения к физической культуре и спорту и в практически полном отсутствии мотивации к занятиям [10], связано оно с информационными и профессиональными перегрузками, которым подвергается студенческая молодежь, которая часто приводит к срыву адаптационных процессов организма и различным отклонениям в состоянии здоровья.

Основной фактор, влияющий на мотивацию этих студентов, – это понимание ценности занятий физической культурой для укрепления здоровья, формирования личностных качеств и успешного освоения профессии.

Исследования указывают на то, что студенты испытывают дефицит физической активности и часто не проявляют заинтересованности в ней, а проблема усугубляется сокращением количества аудиторных часов для практических занятий физической культурой в вузах [11]. Большинство студентов, освобожденных от практических занятий по физкультуре, считают необходимым заниматься доступными физическими упражнениями, но только малая часть из них действительно занимается оздоровительной деятельностью. Основными причинами пассивного отношения к физической активности являются отсутствие организаторов, недостаточная материальная база, усталость после учебы и отсутствие интереса. Тем не менее значительное число студентов признают, что занятия физической культурой укрепляет здоровье, улучшает настроение и снижает.

В связи с этим возникает ряд противоречий между потребностью общества в воспитании здо-

ровых будущих специалистов и низким уровнем мотивации студентов к ведению здорового образа жизни, между наличием эффективных средств физической культуры и низким уровнем их использования студентами для укрепления здоровья. Подходы к решению данной проблемы входят создание психолого-педагогических условий для занятий и опору на мотивационно-ценностный подход.

Мухамедьяров Н.Н. в своем исследовании выделяет несколько этапов технологии формирования позитивного отношения к физической культуре у студентов специальных медицинских групп, в том числе стимулирующе-мотивационный, гносеологически-информативный, содержательно-процессуальный и аналитико-корректирующий этапы [8]. Для каждого этапа предложены специальные средства, такие как лекции, семинары, анализ статей, мини-конференции, спортивные игры.

То есть, для повышения мотивации к занятиям спортом и физической культурой нужно создавать условия, при которых студенты могли бы осознать полезность физической активности для своего здоровья и профессионального развития. Например, в рамках экспериментов, направленных на формирование мотивации, применялись соревновательные и игровые методы, проводились лекции о здоровом образе жизни и видах спорта, и это помогало повышению интереса студентов, а исследования Е.Д. Коваль демонстрируют, что аквафитнес служит эффективным средством для повышения мотивации среди студентов специальных медицинских групп, так как он не только улучшает физическое здоровье и настроение студентов, но и повышает их мотивацию к занятиям физической культурой в общем и целом [5]. Ниже приведены несколько типов упражнений, подходящих для специальных медицинских групп:

1) Упражнения на гибкость и растяжку – медленные наклоны, повороты туловища, растяжку мышц спины, рук и ног, которые улучшают гибкость и снижают риск травм.

2) Упражнения на укрепление мышц – легкие упражнения с использованием собственного веса тела или минимального сопротивления для укрепления мышц живота, спины, рук и ног.

3) Дыхательные упражнения – специализированные практики, направленные на улучшение функции дыхательной системы, диафрагмальное и грудное дыхание.

4) Упражнения для улучшения осанки – сидение и стояние в определенных позах с акцентом на правильное распределение веса тела и выравнивание позвоночника.

5) Упражнения с гимнастической палкой на развитие координации движений, гибкости и укрепление различных групп мышц.

6) Упражнения для глаз при миопии на расслабление и укрепление глазных мышц, смену фокусировки взгляда, массаж век.

Каждый комплекс упражнений подбирается с учетом индивидуальных особенностей здоровья участников специальных медицинских групп, их физического развития и уровня тренированности.

Литература

1. Баранов Д. А. Инновационные методы проведения занятий по физической культуре // StudNet. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-provedeniya-zanyatiy-po-fizicheskoy-kulture> (дата обращения: 02.02.2024).

2. Егиазарян А. А., Богданова И. В., Именхоев А. В., Матвеев А. Е. Особенности физической подготовки студентов специальной медицинской группы в условиях потоковой формы обучения // ТиПФК. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fizicheskoy-podgotovki-studentov-spetsialnoy-meditsinskoy-gruppy-v-usloviyah-potokovoy-formy-obucheniya> (дата обращения: 03.02.2024).

3. Иванов В. Д., Кондакова Ю. П. Проблемы мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. Т. 3, № 11. С. 32–39. URL: <https://www.pedpsy.ru/index.php/ped/article/view/175> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Калашник Е. А., Яни А. В., Плотников Е. Г. Особенности физического воспитания студентов в специальных медицинских группах // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fizicheskogo-vospitaniya-studentov-v-spetsialnyh-meditsinskih-gruppah> (дата обращения: 04.02.2024).

5. Коваль Е. Д., Перепелица Е. Е., Сафонова Г. В. Повышение уровня мотивации студентов специальной медицинской группы к занятиям физической культурой средствами аквафитнеса // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 6 (196). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-motivatsii-studentov-spetsialnoy-meditsinskoy-gruppy-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-sredstvami-akvafitnesa> (дата обращения: 05.02.2024).

6. Комарова Н. В. Мотивация труда и повышение эффективности работы // Человек и труд. 2009. № 10. С. 90.

7. Макаренко В. К. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (дата обращения: 04.02.2024).

8. Мухамедьяров Н. Н. Технология формирования позитивного отношения к занятиям физической культурой у студентов специальных медицинских групп // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-formirovaniya-pozitivnogo-otnosheniya-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-u-studentov-spetsialnyh-meditsinskih-grupp> (дата обращения: 03.02.2024).

9. Наговицын Р. С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в ВУЗе // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-2. С. 293-298; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27950> (дата обращения: 02.02.2024).

10. Суркова Л. В. Проблема мотивации студентов специальной медицинской группы к занятиям физической культурой // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. № XXV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-motivatsii-studentov-spetsialnoy-meditsinskoy-gruppy-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy> (дата обращения: 01.02.2024).

11. Чибышева О. В. Особенности мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024875> (дата обращения: 03.02.2024).

Specifics of physical education classes with students of special medical group: motivational aspect

Smirnova I.F., Sokolov A.M., Tkachenko A.V., Vinogradov V.M.

Russian University of Cooperation, Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonova

The author of the article focuses on the development of personalized physical activity programs that would take into account the specifics of diseases and physical development of each student, so the main attention is paid to the motivational aspect (the role of internal and external incentives for activating students belonging to special medical groups (SMG) to regular physical education).

The article examines in detail the classification of SMG, the characteristics of the physical condition of students with health limitations and approaches to organizing adapted physical education programs. The author describes various types of motivation and their importance in the process of physical education of SMG students, including the desire to improve physical condition, achieve sports results and satisfy the need for communication and self-expression through sports activities.

The work draws attention to the problems of insufficient motivation for physical education among SMG students, and offers recommendations for the formation of a positive attitude towards regular physical exercise, the author describes specific methods and programs aimed at improving the physical and psycho-emotional state of students (such as recreational swimming and adaptive sports that demonstrate examples of an individualized approach).

Keywords: special medical groups, physical education, motivation, adaptive programs, chronic diseases, physical education, motivational strategies, rehabilitation.

References

1. Baranov D. A. Innovative methods of conducting physical education classes // StudNet. 2021. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-provedeniya-zanyatiy-po-fizicheskoy-kulture> (access date: 02.02.2024).
2. Egiazaryan A. A., Bogdanova I. V., Imenkhoev A. V., Matveev A. E. Features of physical training of students of a special medical group in the conditions of a streaming form of education // ТиПФК. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fizicheskoy-podgotovki-studentov-spetsialnoy-meditsinskoy-gruppy-v-usloviyah-potokovoy-formy-obucheniya> (date of access: 02/03/2024).
3. Ivanov V.D., Kondakova Yu.P. Problems of motivating students for physical education and sports activities // Current problems of pedagogy and psychology. 2022. Vol. 3, No. 11, pp. 32–39. URL: <https://www.pedpsy.ru/index.php/ped/article/view/175> (access date: 02/01/2024).
4. Kalashnik E. A., Yani A. V., Plotnikov E. G. Features of physical education of students in special medical groups // News of Tula State University. Physical Culture. Sport. 2019. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fizicheskogo-vospitaniya-studentov-v-spetsialnyh-meditsinskih-gruppah> (access date: 02/04/2024).
5. Koval E. D., Perepelitsa E. E., Safonova G. V. Increasing the level of motivation of students of a special medical group to engage in physical education using aquafitness // Scientific notes of the Lesgaft University. 2021. No. 6 (196). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-motivatsii-studentov-spetsialnoy-meditsinskoy-gruppy-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-sredstvami-akvafitnesa> (date of access: 02/05/2024).
6. Komarova N.V. Labor motivation and increasing work efficiency // Man and work. 2009. No. 10. P. 90.
7. Makarenko V.K. Formation of motivation for physical education and sports // Proceedings of PSU named after V.G. Belinsky. 2008. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (access date: 02/04/2024).
8. Mukhamedyarov N. N. Technology of forming a positive attitude towards physical education among students of special medical groups // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2013. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-formirovaniya-pozitivnogo-otnosheniya-k-zanyatiyam-fizicheskoy>

- kulturoy-u-studentov-spetsialnyh-meditsinskih-grupp (date of access: 03.02. 2024).
9. Nagovitsyn R.S. Motivation of students to engage in physical education at a university // Fundamental Research. 2011. No. 8-2. pp. 293-298; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27950> (access date: 02/02/2024).
 10. Surkova L.V. The problem of motivating students of a special medical group to engage in physical education // Psychological problems of the meaning of life and acme. 2020. No. XXV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-motivatsii-studentov-spetsialnoy-meditsinskoy-gruppy-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy> (access date: 02/01/2024).
 11. Chibysheva O. V. Features of students' motivation to engage in physical culture and sports // Materials of the XIII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024875> (access date: 02/03/2024).

Методика обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов-лингвистов с привлечением чат-бота с искусственным интеллектом

Тарзуманова Иннара Фаиковна

доктор философии по филологии, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и востоковедения, Московский международный университет, i.tarzumanova@mmu.ru

Киреева Ирина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский международный университет, aipa68_68@bk.ru

Панфилова Мария Александровна

старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и востоковедения, Московский международный университет, Россия, m.panfilova@mmu.ru

Традиционная подготовка студентов-лингвистов к написанию творческих работ на втором иностранном языке (французском, немецком) занимает важное место в обучении бакалавров по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика». Однако пока еще не наблюдается воздействия новых исследований по проблемам использования чат – ботов с искусственным интеллектом в изучении иностранного языка на уровне бакалавриата, в практике подготовки студентов – лингвистов по второму иностранному языку, в частности, для развития креативных умений письменной речи, которые являются, на наш взгляд, важными. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью внедрения педагогических возможностей чат – бота с искусственным интеллектом в процесс подготовки студентов – лингвистов к написанию эссе на втором иностранном языке для развития креативных умений письменной речи. Цель исследования заключается в анализе методики обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с искусственным интеллектом. В итоге была обобщена и описана методика обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат-бота с искусственным интеллектом и соответствующие последовательные этапы организации обучения.

Ключевые слова: методика обучения, эссе, второй иностранный язык, студенты-лингвисты, чат-бот с искусственным интеллектом, система упражнений и заданий.

Введение

Исследование теории и практики обучения написанию эссе на втором иностранном языке (ИЯ) студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с искусственным интеллектом (ИИ) показало, что он является средством оптимизации для развития креативных умений письменной речи по второму иностранному языку у студентов – лингвистов. Ранее было установлено, что в этом плане существует ряд противоречий, которые в настоящее время еще не достаточно преодолены: между декларируемой значимостью подготовки студентов – лингвистов по второму иностранному языку в части обучения письму и неразработанностью целостной методики обучения; между результатами имеющихся исследований в области эффективности использования чат – ботов с ИИ в изучении иностранного языка на уровне высшего лингвистического образования и их учетом в совершенствовании методики обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ. В этой связи предлагаем переосмыслить и уточнить педагогические возможности чат-ботов, в частности, чат – бота GPT, в обучении написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов, касающихся процесса развития креативных умений письменной речи по второму иностранному языку на основе обобщенной методики.

Обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования

При обобщении методики обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ мы руководствовались рядом отечественных и зарубежных источников по заявленной проблематике. Так, Е.А. Барановой разработана методика обучения аргументированному письменному высказыванию, на материале французского языка в рамках языкового факультета [1]. П.А. Гайдаш рассматривает чат-боты и онлайн-тренажеры как новейший инструмент изучения иностранных языков, где автор определяет понятие «чат - бот» как «программу, которая создана для имитации реального разговора пользователя с одним или несколькими собеседниками. Чат-боты позволяют общаться с помощью текстовых или аудио сообщений на сайтах, в мессенджерах, мобильных приложениях или по телефону. Из определения чат-бота вытекает его лингвометодический потенциал: вне аудитории он создает языковую среду для иностранного обучающе-

гоя, позволяя тем самым интенсифицировать обучение, оптимизировать учебный процесс. В частности, чат-бот позволяет снизить количество ошибок при построении диалога, обусловленных ошибкой собеседника, не являющегося носителем языка» [2, с.70]. П.А. Гайдаш определяет онлайн-тренажер как «набор сервисов: базу знаний, тесты, симуляции, игры» [2, с.71]. Е.Ю. Есионова интерпретирует искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка [4]. Н.Г. Кизриной исследован процесс обучения студентов третьего курса языкового вуза креативному письму на немецком языке [5]. Важным представляется утверждение И.Ю. Лавриненко о том, что «К наиболее значимым достижениям в разработке языковых моделей для чат-ботов с искусственным интеллектом отнесены расширенные возможности диалога, самообучение GPT на большом объеме данных, способность обрабатывать сложные языковые структуры, многоязычность, точность фактов, возможность применения в различных приложениях и научных исследованиях» [6, с.18]. П.В. Сысоев описывает преимущества и спорные вопросы применения чат – ботов в обучении иностранному языку [8]. G. Vrenner разработано руководство по текстовой практике творческого письма на немецком языке [9]. Особый интерес представляет работа В. Hongre о написании аргументативного текста на французском языке [10].

Методика исследования предполагала использование учебников для учащихся 10-х – 11-х классов, с учетом того, что у студентов – лингвистов 2х-4х курсов французский и немецкий языки являлись вторыми для изучения, поэтому учебники, указанные нами в источниках, являлись целесообразным дополнительным материалом для развития креативных умений письменной речи [3,7]. Реализация методики обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ была осуществлена на базе АНОВО «Московский международный университет» г. Москвы, вузов Московской области, а также в системе дополнительного образования (ДО), с учетом инструкций по генерации эссе на французском и немецком языках. Изучение вышеуказанных литературных источников позволило упрочить теоретические и прикладные положения исследования в статье.

Материалы и методы

Выделим основные положения реализации методики обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ:

1. Эффективный обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ достигается через использование системы упражнений и заданий, направленных на развитие креативных умений письменной речи у студентов – лингвистов. Использование чат-бота значительно ускоряет процесс обучения написанию эссе на втором иностранном

языке за счёт своей доступности и индивидуального подхода.

2. Успешное развертывание эссе в соответствии с темой будет более эффективным, если учесть взаимосвязанные факторы когезии, когерентности и контекстности. Краткий механизм процесса обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ в формате «Мои рассуждения» может быть представлен следующим образом: ознакомление с форматом и требованиями к творческой работе; определение темы эссе; исследование и сбор материалов; планирование эссе;

работа с чат-ботом GPT; переработка и редактирование; оценка и обратная связь; повторение процесса; окончательная подготовка; обобщение и закрепление. Итоговый контроль включает написание эссе в форме «Мои рассуждения» на втором иностранном языке студентами – лингвистами с использованием средства оптимизации (чат – бота с ИИ). Обработка и анализ итогового контроля проводятся с использованием критериев оценки качества подготовки к написанию эссе на втором иностранном языке у студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ.

Приведем ряд примеров тематики эссе по второму иностранному языку для студентов – лингвистов, предназначенных для написания с использованием ИИ в качестве тренажера:

(французский язык)

-Quels sont les causes du stress chez les jeunes?

-Peut-on réellement apprendre avec Internet?

-Véritable phénomène depuis quelques années sur Internet, les réseaux se sont développés pour toucher à travers le monde des millions d'internautes.

-«Préserver la planète pour les génération à venir: nous en avons tous la responsabilité. La seule solution pour y parvenir: changer nos habitudes, adopter quelques gestes simples qui, démultiplier, pourront faire la différence. Qu'est-ce qu'être écocitoyen aujourd'hui? Écrivez une réponse en argumentant votre point de vue».

(немецкий язык)

-Ist geldlose Gesellschaft unsere letzte Chance? -In vielen Ländern der Welt bekleiden die Frauen bereits die Präsidentenposten. Ist das in Russland möglich? - Wenn man sich in den Ferien richtig erholen möchte, muss man unbedingt verreisen. -Die Kinder muss man in der Familie streng erziehen.

Обобщенная методика обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ включает:

1. Личностно-деятельностный подход, когнитивный подход, дискурсивный подход в обучении письменной речи на втором иностранном языке студентов – лингвистов.

2. Цели, задачи и содержание подготовки бакалавров по направлению 45.03.02 «Лингвистика» на основе ФГОС ВО, учебники по второму иностранному языку для студентов – лингвистов, дополнительные учебные пособия.

3. Цели, задачи и содержание обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ.

4. Подготовительный этап обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ, входной контроль развития креативных умений письменной речи по второму иностранному языку у студентов – лингвистов (использование критериев оценки k1 - 10).

5. Исполнительный этап обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ: выполнение комплекса заданий и упражнений с использованием средства оптимизации (чат – бота с ИИ).

6. Завершающий этап обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ, выходной контроль развития креативных умений письменной речи по второму иностранному языку у студентов – лингвистов. (использование критериев оценки k1 - 10).

7. Итоговый контроль: написание эссе в форме «Мои рассуждения» на втором иностранном языке студентами – лингвистами с использованием средства оптимизации (чат – бота с ИИ).

8. Обработка и анализ итогового контроля развития креативных умений письменной речи по второму иностранному языку у студентов – лингвистов на основе среднearифметических показателей по пятибалльной шкале оценивания критериев исследования.

Чтобы проследить динамику развития креативных умений письменной речи по второму иностранному языку у студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ, мы использовали 10 критериев: k1. - решение коммуникативной задачи; k 2. - организация текста; k 3. - лексика; k 4. - грамматика; k 5. - орфография и пунктуация; k 6. - умение вести диалог с чат-ботом GPT посредством алгоритмичных действий по инструкции; k 7. - умение ясно и конкретно формулировать задачу; k 8. - умение уточнять контекст; k 9. - умение использовать ключевые слова; k 10. - умение задавать уточняющие вопросы, проверять четкость и правильность ответов и давать обратную связь.

Все критерии оценивались по пятибалльной шкале, где рост динамики количественно и качественно стремился к отметке «5» за грамотное и структурированное эссе.

Заключение

Обобщена и описана методика обучения написанию эссе на втором иностранном языке студентов – лингвистов с привлечением чат – бота с ИИ. Развитие креативных умений письменной речи на втором иностранном языке у студентов – лингвистов будет эффективным, если оно осуществляется на базе использования системы коммуникативных упражнений и заданий с привлечением чат – бота с ИИ, организованных в три последовательных этапа: подготовительной, исполнительный и последующий, с опорой на критерии оценивания

выполнения заданий к написанию эссе на втором иностранном языке, которые представлены в нашем исследовании.

Литература

1. Баранова, Е.А. Методика обучения аргументированному письменному высказыванию: на материале французского языка, языковой факультет: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Е.А. Баранова. – Орел, 2013. - 280 с.

2. Гайдаш, П. А. Чат-боты и онлайн-тренажеры как новейший инструмент изучения иностранных языков/ П. А. Гайдаш // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – 2021. – №1. – С. 70-72.

3. Григорьева, Е.: ЕГЭ Французский язык. Письменная часть: учебное пособие для общеобразовательных учреждений / Е. Григорьева. – Издательство «Просвещение» - Москва, 2023. – 128 с.

4. Есионова, Е.Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка/ Е.Ю. Есионова// Гуманитарные и социальные науки. – 2019. - № 3. – С.155 – 166.

5. Кизрина, Н.Г. Обучение студентов третьего курса языкового вуза креативному письму: немецкий язык: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук/ Н.Г. Кизрина. – Нижний Новгород, 2009. - 177 с.

6. Лавриненко, И.Ю. Использование чат – ботов в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект/ И.Ю. Лавриненко// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. - Том 12, № 2. – С.18 – 25.

7. Лытаева, М.А., Сергеева, В.С.: ЕГЭ Немецкий язык. Письменная часть: учебное пособие для общеобразовательных учреждений / М.А. Лытаева, В.С. Сергеева. – Издательство «Просвещение» - Москва, 2023. – 112 с.

8. Сысоев, П. В. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, №1(202). – С. 66-72.

9. Brenner, G. Kreatives Schreiben: ein Leitfadен für die Praxis Text. / G. Brenner. -Frankfurt am Main: Cornelsen Scriptor, 2. Aufl., 1994. - 192 S.

10. Hongre, B. Le texte argumentatif. Réussir le 1er sujet / B. Hongre. - Paris: Hatier, 2005,- 160 p.

Methods of teaching linguists to write essays in a second foreign language using a chat bot with artificial intelligence

Tarzmanova I.F., Kireeva I.A., Panfilova M.A.

Moscow International University

Traditional preparation of linguist students for writing creative works in a second foreign language (French, German) occupies an important place in the training of bachelors in the field of preparation 45.03.02 "Linguistics". However, the impact of new research on the problems of using chat bots with artificial intelligence in the study of a foreign language at the undergraduate level, in the practice of training students-linguists in a second foreign language, in particular, for the development of creative skills, has not yet been observed. writing skills, which are, in our opinion, important. The relevance of this study is determined by the need to

introduce the pedagogical capabilities of a chat bot with artificial intelligence into the process of preparing linguist students to write essays in a second foreign language for the development of creative writing skills. The purpose of the study is to analyze the methodology of teaching linguists to write essays in a second foreign language using a chat bot with artificial intelligence. As a result, the methodology for teaching linguists to write essays in a second foreign language using a chat bot with artificial intelligence and the corresponding sequential stages of organizing training were generalized and described.

Keywords: teaching methods, essays, second foreign language, students - linguists, chat - bot with artificial intelligence, system of exercises and tasks.

References

1. Baranova, E.A. Methods of teaching reasoned written statements: based on the French language, Faculty of Language: specialty 13.00.02 "Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)": dis. for the Candidate of Science degree. ped. Sciences / E.A. Baranova. – Orel, 2013. - 280 p.
2. Gaidash, P. A. Chat bots and online simulators as the newest tool for learning foreign languages / P. A. Gaidash // Bulletin of Humanitarian Research in the Interdisciplinary Scientific Space. – 2021. –№1. – P. 70-72.
3. Grigorieva, E.: Unified State Examination French. Written part: textbook for educational institutions / E. Grigorieva. – Publishing house "Prosveshchenie" - Moscow, 2023. – 128 p.
4. Esionova, E.Yu. Artificial intelligence as an alternative resource for learning a foreign language / E.Yu. Esionova // Humanities and social sciences. – 2019. - No. 3. – P. 155 – 166.
5. Kizrina, N.G. Teaching third-year students of a language university creative writing: German language: specialty 13.00.02 "Theory and methodology of teaching and education (by areas and levels of education)": dis. for the Candidate of Science degree. ped. Sciences/ N.G. Kizrina. – Nizhny Novgorod, 2009. - 177 p.
6. Lavrinenko, I.Yu. The use of chat bots in the process of teaching English at a non-linguistic university: a theoretical aspect / I.Yu. Lavrinenko // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. – 2023. - Volume 12, No. 2. – P.18 – 25.
7. Lytaeva, M.A., Sergeeva, V.S.: Unified State Examination German language. Written part: textbook for educational institutions / M.A. Lytaeva, V.S. Sergeeva. – Publishing house "Prosveshchenie" - Moscow, 2023. – 112 p.
8. Sysoev, P. V. Chat bots in teaching a foreign language: advantages and controversial issues / P. V. Sysoev, E. M. Filatov // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. – 2023. – T. 28, No. 1(202). – P. 66-72.
9. Brenner, G. Kreatives Schreiben: ein Leitfaden für die Praxis Text. / G. Brenner. -Frankfurt am Main: Cornelsen Scriptor, 2. Aufl., 1994. - 192 S.
10. Hongre, B. Le texte argumentatif. Réussir le 1er sujet / B. Hongre. - Paris: Hatier, 2005, - 160 p.

О роли психолингвистической теории в преподавании и изучении иностранных языков

Хань Чжипин

Кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета русского языка Харбинского университета, misha.xan@bk.ru

Статья посвящена описанию и анализу направлений взаимодействия психолингвистики и методики обучения иностранным языкам. Отмечается, что психолингвистическая теория позволила дополнить терминологический и методологический аппарат педагогической науки, актуализировать когнитивный фактор в обучении аудированию, чтению, говорению и письму, разграничить понятия «язык» и «речь». Педагоги стали учитывать индивидуальные характеристики психики обучающегося, его когнитивный стиль. Сделан вывод о том, что психолингвисты побудили многих педагогов рассматривать и процесс изучения языка, и речевую деятельность в качестве творчества – специфического вида когнитивной деятельности. Кроме того, психолингвистика позволила по-другому взглянуть на предпосылки возникновения, механизмы и последствия интерференций в изучении иностранного языка.

Ключевые слова: психолингвистика, когнитивный процесс, психология, иностранный язык, дидактика, когнитивный стиль, интерференция

Психолингвистика выделилась в самостоятельную научную отрасль в 1954 г., когда коллективом авторитетных специалистов в областях языкознания и психологии (Ч. Е. Осгуд, Т. А. Себеок, Дж. У. Гарднер и др. [12]) был опубликован труд под названием «Psycholinguistics: A survey of theory and research problems». Тот факт, что психолингвистика была сформирована на стыке лингвистических наук и психологии, дает примерное представление о ее предметном поле: связь сознания, языка и мышления [4, с. 80]. Данное междисциплинарное направление направлено на идентификацию и анализ механизмов взаимодействия между языком, речевой деятельностью, когнитивными процессами и психоэмоциональным статусом коммуниканта.

Следует отметить, что генезис психолингвистики обусловлен началом т. н. «когнитивной революции» – трансформационным периодом в развитии психологии, связанным с отказом от бихевиоризма как доминирующего подхода, направленного на рассмотрения поведения, действий индивида, в пользу исследования его внутреннего мира – эмоциональных, когнитивных и иных умственных процессов. Психолингвистика существенно расширила поле деятельности ученых-лингвистов: теперь они стремятся исследовать не только структуру языка, но и получить представление о том, каким образом человеческий разум обрабатывает, воспринимает и производит языковую информацию.

Сращивание или, по крайней мере, сближение педагогической науки и психолингвистики произошло несколько позднее – к середине 1960-х гг. Колоссальный вклад в разработку основных положений психолингвистического направления в дидактике внес известный исследователь А. А. Леонтьев [5, 6]. Особенно актуальным стало направление исследований, посвященное вопросам обучения иностранным языкам – английскому, немецкому, русскому как иностранному и т. п. В последующем разработки, представленные А. А. Леонтьевым, были дополнены П. Я. Гальпериним, И. А. Зимней, А. А. Леонтьева, Т. В. Рябовой-Ахутиной и многими другими психологами, психолингвистами, педагогами, переводчиками. Рассмотрим основные направления, в контексте которых осуществляется взаимодействие трех научно-теоретических и прикладных отраслей – лингвистики, педагогики и психологии (в контексте изучения иностранного языка).

Во-первых, следует сказать о том, что психолингвистическая теория привела к существенному расширению и модернизации терминологического и методологического аппарата педагогической науки. Проникновение положений и принципов психолингвистики в методологию обучения иностранным языкам привело ко внедрению в повседневный

методический обиход преподавателей таких категорий, как «речевая деятельность», «рецептивные и продуктивные виды речи», «внутренняя речь», «общеречевые механизмы», «долговременная и кратковременная память», «механизм эквивалентных замен» и проч. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что абсолютно каждое исследование в области обучения иностранным языкам будет в той или иной степени нести на себе отпечаток психолингвистики.

Во-вторых, психолингвистическая теория оказала влияние на обучение каждому из видов языковых навыков и речевых умений. Речь идет о психолингвистическом контексте в изучении преподавания речевым аспектам иностранного языка – аудированию, чтению, говорению и письму [11, с. 12].

Изучение психологических и когнитивных аспектов чтения иностранных текстов представляет собой важное направление в рамках психолингвистики и педагогики. Процесс восприятия иностранного языка и понимание текстов активируют разнообразные когнитивные механизмы, влияющие на качество и эффективность чтения. Исследования подобного рода сфокусированы на внимании и памяти в процессе чтения иностранных текстов: рассматриваются механизмы селективной внимательности, способность к интерпретации и рефлексии, кратковременная и долговременная память. Взаимодействие с иностранным текстом также требует активации метакогнитивных стратегий.

Благодаря вниманию к психологическому аспекту чтения многие исследователи стали обращаться к вопросам трудностей в понимании иноязычных текстов разных стилей и жанров; на этой основе были выработаны методики обучения разным видам чтения — изучающему, ознакомительному, просмотровому, поисковому. Учет положений психолингвистической теории позволил методистам расширить номенклатуру видов чтения, добавив к ним поисково-ознакомительное, поисково-реферативное и реферативное чтение [11 с. 13].

Обучение слушанию также стало предметом дальнейших исследований. Были изучены языковые и речевые особенности различных жанров устной речи, их структурные, композиционные, темповые характеристики и то, каким образом эти параметры влияют на степень понимания иностранных текстов студентами.

Если говорить об обучении говорению, то можно сказать, что психолингвистика позволила педагогам более тщательно рассмотреть работу речевого механизма, процессы речепроизводства, внутреннюю речь и ее внешнюю реализацию. Психолингвистический контекст позволил понять природу многих трудностей, возникающих в процессе порождения речи на неродном языке. Внимание уделяется изучению монологических высказываний и построению диалогов, вопросам репродуктивной письменной речи, реинтерпретации услышанного текста.

Психолингвистика, кроме того, повлияла на то, как реализуется обучение письму: какие когнитивные процессы позволяют создавать письменные

тексты, а также воспроизводить т. н. вторичные тексты – конспекты, тезисы, рефераты. Безусловно, пристальное внимание к психологическому аспекту изучения иностранного языка привело к изменениям во всех компонентах учебного процесса – целях, содержании, средствах, технологиях обучения.

В-третьих, благодаря психолингвистике были четко разграничены понятия «язык» и «речь», установлена их взаимосвязь. В последующие десятилетия психолингвистика получила развитие в виде таких дидактических направлений, как психология речи и теория речевой деятельности, где также были представлены новые важные термины, постулаты, гипотезы и обобщения. В результате одним из доминирующих подходов к изучению иностранных языков стал коммуникативный (коммуникативно-деятельностный). Многие педагоги отмечали, что уровень владения письменной речью и теорией, знаниями о языковых конструкциях и правилах у большинства учащихся гораздо более высок, чем уровень владения устной иностранной речью.

Смещение акцента с языка на речь привело к тому, что процесс освоения иностранного стал рассматриваться в качестве речемыслительной и коммуникативной деятельности. Ранее основной целью обучения считалось обучение языку, а сейчас ее принято формулировать как «обучение речевой деятельности» [1, с. 13]. В рамках коммуникативного подхода содержание обучения перестало ограничиваться изучением единиц языка — звуков, слов, форм, типов предложений — обучение иностранной речи стало осмысливаться через призму коммуникативной деятельности и конкретных речевых действий.

В-четвертых, роль психолингвистической теории в обучении иностранному языку можно проиллюстрировать многочисленными исследованиями и экспериментами по изучению индивидуальных характеристик психики обучающегося и их влиянию на изучение иностранного языка. Одним из ключевых постулатов психолингвистической теории выступает тезис о влиянии индивидуально-психологических особенностей индивида на реализацию познавательного процесса. В рамках данного направления педагогической деятельности было выработано понятие когнитивного стиля – индивидуального способа познавательного процесса.

Важными категориями в рассматриваемом нами контексте выступают осознанность и сознательность [10, с. 200]. То, насколько быстро и качественно обучающийся сможет освоить иностранный язык, определяется уровнем его осознанности и стратегиями обучения, которым он следует. Еще А. А. Леонтьев говорил о том, что не следует игнорировать процессы аналитического, сознательного оперирования личности языком.

Педагоги стали конструировать индивидуальные образовательные траектории опираясь на типы личности обучающихся: так, были выделены экстравертивный, дедуктивный, индуктивный, интровертивный, инертный и лабильные типы. Каждый из этих типов обладает своими особенностями

в обучении, и те средства и форматы обучения, которые будут оптимальными для одного типа обучающегося, окажутся демотивирующими для другого [4, с. 81].

Возвращаясь к понятию «когнитивный стиль», можно отметить, что сегодня в качестве основной принято придерживаться следующей типологии когнитивных стилей (Таблица 1):

Таблица 1
Типы когнитивных стилей в изучении иностранных языков

Ось измерения когнитивного типа	Характеристика	Особенности учета при обучении иностранному языку
Полезависимость – полезависимость	Полезависимость – склонность к общению и зависимость от группы и внешней обстановки. Полнезависимость – высокий уровень личной автономности, низкий уровень интереса к другим людям, отчужденность, способность абстрагироваться от отвлекающих факторов.	Полезависимые обучающиеся могут быть вовлечены в групповые упражнения, где существует возможность получить одобрение от группы в случае успеха и поддержку при неудаче (сценки, диалоги на иностранном языке). Полнезависимые обучающиеся лучше справляются с индивидуальными заданиями.
Ригидность – гибкость когнитивного контроля	Ригидный познавательный контроль означает потребность с концентрацией на познавательной деятельности при воздействии помех. Гибкость познавательного контроля позволяет обучающимся легко усваивать новую информацию в условиях помех.	Обучающиеся с ригидным познавательным контролем могут в начале занятия выполнить задания на тренировку концентрации внимания (к примеру, поиск лишнего предмета по заданному критерию).
Импульсивность – рефлексивность	Студенты, обладающие импульсивным типом когнитивности, способны генерировать моментальную реакцию на поступающие запросы. Рефлексивный стиль, в свою очередь, означает более вдумчивое, внимательное отношение ко входящей информации.	Обучающиеся с импульсивным типом легко выполняют задания формата «вопрос – ответ» (блиц), тогда как при рефлексивном когнитивном стиле более эффективными являются задания, где требуется глубокая и отложенная по времени реакция – к примеру, проанализировать и сопоставить несколько параметров лексических единиц, текстов, идиом.

Примечание: источник – собственная разработка на основе данных [4, с. 81]; [7, с. 79-80]

Изучение вопросов, связанных с когнитивными стилями студентов, тесно связано со стилями рецепции (восприятия информации) – аудиальным, визуальным или кинестетическим. Конечно, некоторые разрозненные представления о том, что разные обучающиеся по-разному воспринимают визуальную, звуковую, механическую информацию уже были накоплены в дидактике прошлого, но именно психолингвистика позволила систематизировать и

расширить эти сведения, интегрировав их в целостную систему. Так, к примеру, сегодня аксиоматическим является тот факт, что новые сведения желательно представлять не только в текстовом виде, но и дополнять визуальным рядом, анимацией, видео, и, кроме того, произносить вслух, а также побуждать обучающихся озвучивать их. Желательно делать задания мультимодальными – т. е. воздействующими сразу на несколько каналов рецепции.

В-пятых, психолингвисты побудили многих педагогов рассматривать и процесс изучения языка, и речевую деятельность в качестве творчества – специфического вида когнитивной деятельности. По мере развития навыков и умений ведения иноязычной коммуникации, а также по мере углубления теоретических знаний о языковой системе, усложняются и виды творчества, которые реализуют студенты во время занятий. Представим этот процесс в виде схемы (Рисунок 1):

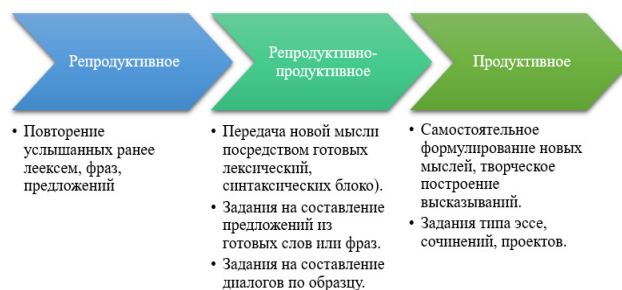

Рисунок 1 – Эволюция видов творческой деятельности студентов, изучающих иностранный язык
Примечание: собственная разработка

Наконец, в-шестых, психолингвистика позволила по-другому взглянуть на предпосылки возникновения, механизмы и последствия интерференций в изучении иностранного языка.

При рассмотрении интерференции на первый план вышли не лингвистические, а когнитивно-психологические факторы [3, с. 54]. Было доказано, что чисто лингвистическая трактовка категории «интерференция» (смешение двух языковых систем – инородной и собственной – в результате контакта в ситуации изучения иностранного языка [1, с. 105]) существенно ограничивает глубину научного анализа данной предметной области. Психологический подход к интерференции («тормозящее взаимодействие навыков, при котором уже сложившиеся навыки затрудняют образование новых, либо снижают их эффективность» [8, с. 461]) позволяет не только понять истинные причины интерференции, но и устранить их. На современном этапе явление интерференции изучается посредством контрастного анализа двух контактирующих языков и анализа ошибок, допускаемых обучающимися. Применяется также смешанный метод [9, с. 163].

Безусловно, перечень направлений, где «встречаются» психолингвистика и методика преподавания иностранных языков, не исчерпывается вышепредставленными. Так, весьма актуальной сегодня считается гуманистическая концепция К. Роджерса, в рамках которой акцент в изучении иностранного

языка ставится на психологическом комфорте обучающегося – снижении тревоги, повышении самооценки, снижении скованности. Можно отметить также методики, основанные на т.н. суггестопедии (раскрытии скрытого когнитивного потенциала человека): метод 25 кадра, метод обучения во время сна, метод погружения и проч. [2, с. 466].

Таким образом, психолингвистика как междисциплинарное, но самостоятельное научное направление, оказала существенное воздействие на методику преподавания иностранного языка. Среди основных направлений взаимодействия педагогического, лингвистического и психологического научного знания выделены:

- расширение и модернизация терминологического и методологического аппарата педагогической науки за счет категорий «речевая деятельность», «рецептивные и продуктивные виды речи», «внутренняя речь», «общеречевые механизмы» и проч.;

- изменение подходов к обучению каждому из видов языковых навыков и речевых умений – аудированию, чтению, говорению и письму благодаря акценту на психологических и когнитивных аспектах, актуальных во время порождения речи, слушания, чтения;

- разграничение понятий «язык» и «речь», смещение акцента с языка на речь: изучение иностранного языка стала рассматриваться в качестве речемыслительной и коммуникативной деятельности;

- изучение индивидуальных характеристик психики обучающегося и их влияния на изучение иностранного языка (когнитивный стиль, стиль восприятия информации);

- рассмотрение процесса изучения языка и речевой деятельности в качестве творчества – специфического вида когнитивной деятельности;

- изучение предпосылок возникновения, механизмов и последствий интерференции в изучении иностранного языка.

Литература

1. Верещагин, Е. М. Понятие «интерференция» в лингвистической и психолингвистической литературе / Е. М. Верещагин // Иностр. языки в высш. Школе. – 1968. – Вып. IV. – С. 103-110.
2. Кабылов, Т. Б. Психолого-педагогические особенности обучения взрослых иностранному языку / Т. Б. Кабылов, К. Э. Ажимаматова, К. М. Илимбек, А. А. Бакыева // Бюллетень науки и практики. – 2022. – №12. – С. 464-469.
3. Крутобережская, А. С. Интерференция как объект исследования психолингвистики / А. С. Крутобережская, Я. В. Солдатова // Инновационная наука. – 2015. – №7-2. – С. 53-56.
4. Кузьминова, А. Н. Психолингвистические аспекты в изучении иностранного(английского) языка / А. Н. Кузьминова, А. Д. Хоркина, С. Ю. Шаблий // Проблемы лингвистики, онтолингвистики и раннего обучения иностранным языкам : сборник научных трудов. – М. : Московский государственный областной университет, 2021. – С. 79-82.

5. Леонтьев, А. А. Психолингвистика в овладении языком / А. А. Леонтьев // Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – С. 218-228.

6. Леонтьев, А. А. Психологические основы наглядности в учебнике иностранного языка / А. А. Леонтьев // Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – С. 283-292.

7. Литвяк, О. В. Психолингвистические основы методики обучения английскому языку в начальной школе / О. В. Литвяк, Е. В. Клименко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 12. – С. 77-81.

8. Рубенштейн, С. И. Основы общей психологии / С. И. Рубенштейн. – М. : АСТ, 2020. – 960 с.

9. Сычева, М. Н. Явление интерференции с позиций психолингвистики: место и роль в изучении иностранных языков / М. Н. Сычева // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2015. – №1. – С. 161-166.

10. Тылец, В. Г. Психолингвистические концепции обучения и овладения иностранным языком как источник научного психологического знания / В. Г. Тылец // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2005. – №5. – С. 196-206.

11. Хавроница, С. А. Методика преподавания русского языка иностранцам и психолингвистика / С. А. Хавроница, И. В. Гуляева // Русистика. – 2013. – №2. – С. 11-16.

12. Osgood, C. E. Psycholinguistics: a survey of theory and research problems. / C. E. Osgood, T. A. Sebeok, J. W. Gardner, J. B. Carroll, L. D. Newmark, S. M. Ervin, S. Saporta, J. H. Greenberg, D. E. Walker, J. J. Jenkins, K. Wilson, F. G. Lounsbury // The Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1954. – №49(4, Pt.2). – P. 203.

On the role of psycholinguistic theory in teaching and learning foreign languages

Wang Nan

Heilongjiang University

The article is devoted to the description and analysis of the areas of interaction between psycholinguistics and methods of teaching foreign languages. It is noted that psycholinguistic theory made it possible to supplement the terminological and methodological apparatus of pedagogical science, to update the cognitive factor in teaching listening, reading, speaking and writing, to distinguish between the concepts of "language" and "speech". Teachers began to take into account the individual characteristics of the student's psyche and his cognitive style. It is concluded that psycholinguistics have encouraged many teachers to consider both the process of language learning and speech activity as creativity - a specific type of cognitive activity. In addition, psycholinguistics has allowed us to take a different look at the prerequisites, mechanisms and consequences of interference in learning a foreign language.

Keywords: psycholinguistics, cognitive process, psychology, foreign language, didactics, cognitive style, interference

References

1. Vereshchagin, E. M. The concept of "interference" in linguistic and psycholinguistic literature / E. M. Vereshchagin // Foreign languages in higher education School. – 1968. – Issue. IV. – pp. 103-110.
2. Kabylov, T. B. Psychological and pedagogical features of teaching foreign languages to adults / T. B. Kabylov, K. E. Azhimatova, K. M. Ilimbek, A. A. Bakiyeva // Bulletin of Science and Practice. – 2022. – No. 12. – pp. 464-469.
3. Krutoberezhskaya, A. S. Interference as an object of research in psycholinguistics / A. S. Krutoberezhskaya, Ya. V. Soldatova // Innovative science. – 2015. – No. 7-2. – pp. 53-56.

4. Kuzminova, A. N. Psycholinguistic aspects in the study of a foreign (English) language / A. N. Kuzminova, A. D. Khorkina, S. Yu. Shabliy // *Problems of linguistics, ontolinguistics and early teaching of foreign languages: a collection of scientific works*. – M.: Moscow State Regional University, 2021. – P. 79-82.
5. Leontiev, A. A. Psycholinguistics in language acquisition / A. A. Leontiev // *Fundamentals of psycholinguistics*. – M.: Smysl, 1999. – P. 218-228.
6. Leontiev, A. A. Psychological foundations of clarity in a foreign language textbook / A. A. Leontiev // *Language and speech activity in general and pedagogical psychology: Selected psychological works*. – M.: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NPO "MODEK", 2001. – pp. 283-292.
7. Litvyak, O. V. Psycholinguistic foundations of methods of teaching English in elementary school / O. V. Litvyak, E. V. Klimenko // *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*. – 2020. – No. 12. – P. 77-81.
8. Rubenstein, S.I. *Fundamentals of general psychology* / S.I. Rubenstein. – M.: AST, 2020. – 960 p.
9. Sycheva, M. N. The phenomenon of interference from the perspective of psycholinguistics: place and role in the study of foreign languages / M. N. Sycheva // *Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: linguistics of creativity*. – 2015. – No. 1. – pp. 161-166.
10. Tylets, V. G. Psycholinguistic concepts of teaching and mastering a foreign language as a source of scientific psychological knowledge / V. G. Tylets // *News of the Southern Federal University. Technical science*. – 2005. – No. 5. – pp. 196-206.
11. Khavronina, S. A. Methods of teaching the Russian language to foreigners and psycholinguistics / S. A. Khavronina, I. V. Gulyaeva // *Russian Studies*. – 2013. – No. 2. – pp. 11-16.
12. Osgood, C. E. *Psycholinguistics: a survey of theory and research problems*. / C. E. Osgood, T. A. Sebeok, J. W. Gardner, J. B. Carroll, L. D. Newmark, S. M. Ervin, S. Saporta, J. H. Greenberg, D. E. Walker, J. J. Jenkins, K. Wilson, F. G. Lounsbury // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1954. – No. 49(4, Pt.2). – R. 203.

Методическое обеспечение развития музыкально-творческих способностей детей в процессе участия в вокальном ансамбле

Чжан Юнь

аспирант, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), zhang1993yun55@yandex.ru

Туравец Наталья Романовна

доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, член Союза композиторов России

В данной статье рассматривается проблема разработки методического обеспечения организации детского вокального ансамбля, обеспечивающего полноценное развитие музыкально-творческих способностей воспитанников. В связи с этим, целью выступает изучение ключевых концептуальных вопросов развития музыкально-творческих способностей детей в процессе участия в детском вокальном ансамбле. Автором проанализированы основные теоретико-методологические концепции развития музыкально-творческих способностей и вокальной культуры детей дошкольного и младшего школьного возраста; конкретизирована процессуально-результативная составляющая процесса организации детского вокального ансамбля как одна из доступных форм музицирования в детском возрасте; выявлены педагогические условия, формы и методы развития общих музыкально-творческих и специальных вокально-исполнительских способностей в условиях коллективной исполнительской деятельности; присутствует сравнительная характеристика методических подходов к формированию музыкально-творческой личности в процессе участия в вокальном ансамбле в пространстве диалога двух культур – России и Китая, посредством анализа практико ориентированных исследований китайских авторов. В результате автор приходит к выводу о взаимообусловленности продуктивного методического обеспечения развития музыкально-творческих способностей детей и процесса организации качественной вокально-исполнительской деятельности, интегрированной педагогом в образовательный процесс.

Ключевые слова: вокальный ансамбль, методика обучения, музыкальное развитие, вокально-ансамблевая деятельность в Китае, творческие способности.

Введение. Актуальность исследования, направленного на изучение и разработку методической концепции развития музыкальных и творческих способностей воспитанников в процессе вокального пения, обусловлено рядом современных музыкально-педагогических работ Ч. Ван [2], Ю. А. Малой [5], М. Г. Кругловой, Е.В. Шиховой [4], Ц. Чжан [8] и др., указывающих на взаимосвязь процесса развития интонационного слуха и музыкальной памяти, вокального дыхания и дикции, чувства ритма, постановки голоса, а также других музыкально-творческих и вокально-исполнительских способностей у детей дошкольного и младшего школьного возраста с непосредственным формированием их интеллектуальных, нравственных, эстетических и художественных способностей в интеграции с их индивидуально-личностными потребностями в непрерывном развитии личности. В связи с этим, наиболее эффективной формой обучения детей пению и развития их музыкально-творческих способностей, авторы отмечают вокальный ансамбль. С этим согласна Е.Р. Черных [7], выделяя вокально-исполнительскую деятельность как одну из самых продуктивных и доступных форм музицирования в детском возрасте. В качестве основных музыкально-творческих способностей детей, развиваемых в процессе участия в вокальном ансамбле, ряд исследователей, в том числе А.Р. Халаджан [6], М.Г. Круглова [4] и др., определяют комплекс общих и специальных умений и навыков, проявляющихся в музыкальной деятельности, а именно: ладовое чувство, эмоциональную выразительность и звукообразование, чувство ритма, исполнительские навыки, творческую активность и т.д.

Основная часть. Рассматривая теоретико-методологические основы развития музыкально-творческих способностей детей в процессе коллективного инструментального и вокального исполнительства, М.А. Барсукова [1] особое значение уделяет методике организации совместной деятельности обучающихся в достижении вокального ансамблевого результата, активизирующей мотивационную составляющую и познавательные способности, усиливающую творческую самостоятельность, формируемую творческий и познавательный интерес к музыке в целом. Конкретизируя процессуально-результативную составляющую процесса организации детского вокального ансамбля, автор указывает на развитие целого комплекса музыкальных вокально-исполнительских способностей, таких как музыкальный слух, ритмичность, музыкаль-

ная память и внимание, творческое мышление и воображение, а также такую музыкально-профессиональную способность ребенка, формируемую только в совместном музыкальном или вокальном исполнении, как умение интегративно ощущать и воспринимать звучание всех вокальных партий и объединять их в единое целостное музыкальное произведение. Задачей преподавателя, в данном случае, выступает разработка учебно-методического обеспечения, предполагающего целенаправленное специально организованное планирование совместной работы над вокальным произведением, включающее в себя как распределение по времени, так и соответствующие теоретические и музыкальные вопросы, которые необходимо решить в процессе репетиций. Основными педагогическими методами и средствами обучения, согласно концепции М.А. Барсуковой [1], выступают интерактивные и дискуссионные методы обучения, направленные на организацию продуктивного взаимодействия, осуществляемого совместное решение педагогических задач по поиску адекватных средств музыкальной выразительности и исполнения произведений с различным смысловым и идейным наполнением, эмоциональным содержанием путем импровизированной вокальной и музыкальной деятельности, характеризующейся различными особенностями: темброво-динамической, исполнительской, концептуальной и т.д.

Ю.А. Малая [5], изучая методические аспекты формирования музыкальных способностей в процессе участия в вокальном ансамбле у детей дошкольного возраста, обращает внимание на важность индивидуального подхода к воспитанникам в процессе применения педагогом артикуляционных, дыхательных и вокальных упражнений. С методической точки зрения, автор указывает на необходимость организации групповой, подгрупповой и индивидуальной форм работы в процессе организации занятий по вокалу в ансамбле, а также следующих структурных составляющих этапов урока: применение вокальных упражнений; отработка певческого дыхания; работа над артикуляцией, дикцией и динамическим звукообразованием; упражнения по интонационной выразительности; ритмические упражнения и работа над темпом; упражнения на расширение диапазона голоса; формирование культуры выбора репертуара и сценических навыков. Основными педагогическими формами и методами в процессе работы в вокальном ансамбле выступают следующие специальные - упражнения-распевки, игровые методы, слуховое восприятие, звуковое подражание, разучивание вокального репертуара и непосредственно вокальная работа с микрофоном, а также традиционные педагогические - словесные, наглядные и практические методы обучения, метод повторения, стимулирования, личного примера, самоконтроля и самооценки собственной деятельности. Поэтому, нотные сборники с тематическим музыкальным материалом, применяемые педагогом, должны содержать качественную подборку вокальных упражнений на дикцию, певческое дыхание, звукообразование, а

также комплексный банк иллюстрированных фонограмм.

Изучая специфику методической организации развития музыкальных способностей у детей в процессе ансамблевого обучения вокалу в условиях дополнительного образования, М.Г. Круглова и Е.В. Шихова [4] особое внимание уделяют методике постановки голоса у воспитанников, связанную с проблемами тембрового и интонационного сочетания голосов, совершенствования дикции и звукообразования, развития дыхательного аппарата. В связи с этим, особое внимание авторы уделяют методическому подбору следующих вокальных упражнений и репертуара для постановки голоса и вокально-исполнительских навыков детей: пропеванию выдержанных нот, гамм, арпеджио и мелизмов, а также применению таких музыкально-педагогических методов обучения вокальному пению, как наглядно-слуховой, объяснительный и демонстрационный. Урок по ансамблевому вокалу, в соответствии с методической концепцией М.Г. Кругловой и Е.В. Шиховой [4], включает в себя три этапа: подготовительный; основной, направленный на активизацию голосового аппарата и певческих навыков детей с помощью вокальных упражнений, техник и вокализов; и заключительный, предполагающий изучение вокального репертуара и его осмысленное интонирование. Также, в процессе обучения детей вокальному ансамблю, авторы важное место отводят освоению музыкального репертуара, групповой и индивидуальной работе над вокальной партией, а также концертно-исполнительской практике.

Исследуя методические аспекты организации концертной вокально-ансамблевой деятельности младших школьников, занимающихся в вокальных ансамблях «Супер Kids» и «ДоРеМи» «Центра культурного развития «Молодежный» города Старый Оскол, О.А. Верзилина [3] отмечает следующие педагогические условия развития музыкально-творческих способностей детей: включение бесед о жанровых и интонационно-выразительных особенностях музыки с применением словесных, ассоциативных, дискуссионных и проблемных методов обучения; организацию артистической деятельности путем использования наглядных, поисковых, игровых методов, наблюдения; развитие вокального мастерства с применением индивидуальных и фронтальных форм обучения, словесных и наглядно-слуховых методов, эмоционально воздействующих на воспитанников.

Е.Р. Черных [7], также затрагивая проблему музыкально - творческого развития детей в процессе вокально-исполнительской деятельности в системе дополнительного образования, рассматривает ее в рамках изучения практических аспектов организации фольклорного ансамбля детей дошкольного возраста «Зарянка» в МБУДО Дома детства и юношества города Воронеж. Автор обращает внимание на необходимость интеграции различных видов деятельности в обучении ансамблевому пению: хорового и сольного исполнительства, ритмики, игры на шумовых инструментах, сценической деятельности и т.д.

В след за этим, А.Р. Халаджан [6], изучая педагогические условия развития музыкально-творческих способностей у детей в процессе ансамблевой вокально-исполнительской деятельности на базе вокально-эстрадной студии «Радуга», отмечает следующие факторы: важность подбора вокального репертуара с позиции его разнообразия, исполнительской ценности и адекватности возрастному и личностному развитию воспитанников; интеграцию вокальной деятельности с другими видами - художественно-творческой, сценической и хореографической; включение в концертно-эстрадную сольную и групповую деятельность.

Интересны и методические подходы к формированию музыкально-творческой личности в процессе участия в вокальном ансамбле в практико ориентированных исследованиях китайских авторов. Затрагивая вопросы разработки методических принципов организации музыкального обучения в современном общем образовании Китая, Ц. Чжан и Р.Н. Слонимская [8] обращают внимание на процесс внедрения в начальные классы ансамблевого пения и музицирования, обуславливающего раскрытие творческого потенциала детей и развитие следующих музыкально-художественных исполнительских способностей: слуха, ритма, умения слышать и слушать музыку и другого исполнителя, память, ассоциативное мышление, чувство сопричастности, музыкальный кругозор, художественный вкус, творческое начало и т.д. В связи с этим, авторами разработаны и представлены следующие концептуально-методические принципы организации ансамблевого исполнительства: принцип согласованного звучания, предполагающий целостную сбалансированную настройку исполнителей (инструментальных и вокальных), в зависимости от типа инструментов, солирующих партий или музыкально-художественной характеристики произведения; принцип доступного личностно ориентированного обучения, предполагающий распределение учебного материала и развитие исполнительских музыкально-творческих способностей воспитанников по принципу от простого к сложному, от двухголосия к многоголосию, от медленного удобного темпа к быстрому и динамичному; метод интеграции индивидуальной и групповой работы, направленной на приобретение новых исполнительских умений и навыков и совершенствование уже имеющихся; принцип художественно-эстетического формирования репертуара, способствующий осмысленному пониманию и интерпретации воспитанниками, повышению их музыкального интереса и творческой мотивации и самостоятельности. Что касается музыкально-творческого развития личности дошкольников в процессе ансамблевой деятельности, то здесь Ц. Чжан [8] обращается к основным видам художественно-творческой активности дошкольников: игре на музыкальных инструментах, пению, речевому музицированию, танцу, импровизированным движениям под музыку, музыкальной театрализации и др. Включение воспитанников в вышеперечисленные формы ансамблевой деятельности осуществляется по

средством внедрения развивающих форм и методов обучения: ситуации успеха, игровых упражнений, речевых и музыкальных приветствий, подготовительного музицирования, личностных ситуаций, включения импровизированных движений и музыкально-игровых образов и т.д.

Ч. Ван [2] также представлена методика музыкально-певческого развития детей начальных классов на основе педагогического опыта Музыкального учреждения внешкольного образования Tongmeng в городе Хэцзэ, предполагающая формирование вокально-исполнительских навыков и музыкальной культуры воспитанников и их творческое развитие в процессе ансамблевой деятельности, и состоящая из трех взаимообусловленных этапов: мотивационного, предполагающего формирование начальных исполнительских умений (дыхания, установки) посредством включения в репертуар китайских народных песен и использования методов пластического интонирования и импровизированных движений; развивающий, направленный на формирование основных вокально-исполнительских навыков (артикуляции, звуковедения, исполнительских техник, слушания) и расширение музыкально-творческого кругозора воспитанников посредством их ознакомления с произведениями китайских, русских и зарубежных композиторов-классиков (Гу Цзянь Фэнь, Лей Ли Синь, Ц. Кюи, А. Варламов, В.А. Моцарт, Л.В. Бетховен и др.); демонстрационный, включающий в себя закрепление вокально-исполнительских навыков в ансамблевой деятельности.

Заключение. Обобщая проблему развития музыкальных и творческих способностей у детей дошкольного и младшего школьного возраста в процессе участия в вокальном ансамбле, можно отметить ее обусловленность грамотно подобранными концептуально-методическими принципами, формами, методами и средствами обучения, призванными организовать качественный и продуктивный образовательный процесс, направленный на формирование умений петь коллективно в унисон, развитие музыкальной памяти, интонационного и динамического слуха, тембровых и звуковысотных навыков голоса, вокальной интонации и динамического звуковедения, расширения певческого диапазона и вокальной самостоятельности, становление музыкальной эмоциональной отзывчивости и творческого мышления, т.е. обеспечить всестороннее развитие личности исполнителя музыкальных произведений, а также заложить основы вокальной культуры в целом.

Выводы. Продуктивное методическое обеспечение развития музыкально-творческих способностей детей, участвующих в вокальном ансамбле, обусловлено процессом организации качественной вокально-исполнительской деятельности, интегрированной педагогом в образовательный процесс, характеризующейся следующими концептуально-методическими принципами: интеграцией

вокального исполнительства с другими видами художественно-творческой деятельности; необходимостью организации групповой, подгрупповой и индивидуальной форм работы в процессе организации занятий по вокалу в ансамбле; важностью подбора вокального репертуара с позиции его разнообразия, исполнительской ценности и адекватности возрастному и личностному развитию воспитанников; включением интерактивных и дискуссионных методов обучения, направленных на организацию продуктивного взаимодействия, осуществляемого совместным решением педагогических задач по поиску адекватных средств музыкальной выразительности и исполнения произведений.

Литература

1. Барсукова М.А. Коллективное исполнительство как одна из форм развития музыкального творчества учащихся / М.А. Барсукова // *Детская школа искусств: традиции и новации: Мат-лы научно-практической конференции (Смоленск, 02 ноября 2016 года)*. – Смоленск: СГИИ, 2016. – С. 5-9.
2. Ван Ч. Методика музыкально-певческого развития младших школьников в учреждениях внешкольного музыкального образования Китая / Ч. Ван // *Казанская наука*. – 2023. - № 7. – С. 9-11.
3. Верзилина О.А. Организация концертной деятельности школьников в аспекте развития их творческих способностей / О.А. Верзилина // *Наука, образование и культура*. – 2021. - № 5. – С. 40-41.
4. Круглова М.Г. Специфика обучения вокальному ансамблю детей в учреждениях дополнительного образования / М.Г. Круглова, Е.В. Шихова // *Ученые записки российского государственного социального университета*. – 2019. – Т. 18. - № 3 (152). – С. 142-152.
5. Малая Ю.А. Особенности развития вокальных способностей у детей дошкольного возраста / Ю.А. Малая // *Образовательный потенциал: Мат-лы научно-практической конференции (Чебоксары, 20 декабря 2017 года – 30 января 2018 года)*. – Чебоксары, 2018. – С. 46-49.
6. Халаджан А.Р. Развитие творческой активности обучающихся в детской вокально-эстрадной студии «Радуга» / А.Р. Халаджан // *Научный журнал СНО АГУ*. – 2023. – Т. 24. – С. 141-147.
7. Черных Е.Р. Некоторые аспекты музыкально-творческого развития дошкольников в процессе вокально - исполнительской деятельности в учреждениях дополнительного образования / Е.Р. Черных // *Modern Science*. – 2022. - № 2. – С. 290-293.
8. Чжан Ц. Методические принципы организации ансамблевого музицирования в общеобразовательной школе Китая / Ц. Чжан, Р.Н. Слонимская // *Научное мнение*. – 2016. - № 10. – С. 137-141.

Methodological support for the development of children's musical and creative abilities in the process of participation in a vocal ensemble Zhang Yun, Turavets N.R.

Moscow Pedagogical State University

This article discusses the problem of developing methodological support for organizing a children's vocal ensemble, ensuring the full development of the musical and creative abilities of students. In this regard, the goal is to study key conceptual issues in the development of children's musical and creative abilities in the process of participating in a children's vocal ensemble. The author analyzed the main theoretical and methodological concepts of the development of musical and creative abilities and vocal culture of children of preschool and primary school age; the procedural and effective component of the process of organizing a children's vocal ensemble is specified as one of the available forms of music-making in childhood; pedagogical conditions, forms and methods for the development of general musical-creative and special vocal-performing abilities in conditions of collective performing activity have been identified; There is a comparative description of methodological approaches to the formation of a musical and creative personality in the process of participation in a vocal ensemble in the space of dialogue between two cultures - Russia and China, through the analysis of practice-oriented research by Chinese authors. As a result, the author comes to the conclusion that productive methodological support for the development of children's musical and creative abilities is interdependent and the process of organizing high-quality vocal and performing activities integrated by the teacher into the educational process.

Keywords: vocal ensemble, teaching methods, musical development, vocal ensemble activity in China, creative abilities.

References

1. Barsukova M.A. Collective performance as one of the forms of development of musical creativity of students / M.A. Barsukova // *Children's art school: traditions and innovations: Materials of the scientific and practical conference (Smolensk, November 2, 2016)*. – Smolensk: SGI, 2016. – pp. 5-9.
2. Wang Ch. Methods of musical and singing development of junior schoolchildren in institutions of out-of-school music education in China / Ch. Wang // *Kazan Science*. – 2023. - No. 7. – pp. 9-11.
3. Verzilina O.A. Organization of concert activities of schoolchildren in the aspect of development of their creative abilities / O.A. Verzilina // *Science, education and culture*. – 2021. - No. 5. – pp. 40-41.
4. Kruglova M.G. Specifics of teaching vocal ensemble to children in additional education institutions / M.G. Kruglova, E.V. Shikhova // *Scientific notes of the Russian State Social University*. – 2019. – T. 18. - No. 3 (152). – pp. 142-152.
5. Malaya Yu.A. Features of the development of vocal abilities in preschool children / Yu.A. Malaya // *Educational potential: Proceedings of the scientific and practical conference (Cheboksary, December 20, 2017 - January 30, 2018)*. – Cheboksary, 2018. – pp. 46-49.
6. Khaladzhani A.R. Development of creative activity of students in the children's vocal and variety studio "Rainbow" / A.R. Khaladzhani // *Scientific journal of SSS ASU*. – 2023. – T. 24. – pp. 141-147.
7. Chernykh E.R. Some aspects of the musical and creative development of preschool children in the process of vocal and performing activities in institutions of additional education / E.R. Chernykh // *Modern Science*. – 2022. - No. 2. – pp. 290-293.
8. Zhang C. Methodological principles for organizing ensemble music playing in secondary schools in China / C. Zhang, R.N. Slonimskaya // *Scientific opinion*. – 2016. - No. 10. – pp. 137-141.

Исследование по созданию курсов иностранных языков в контексте «первоклассных курсов»

Яо Ли

профессор, Институт иностранных языков Шэньянского политехнического университета, yaolily63@126.com

На основе провинциального курса первого класса "История британской литературы" в Школе иностранных языков Университета Шэньян Лигонг проведено инновационное исследование и реформы в философии преподавания, содержании, методах оценки, курсов по иностранным языкам. В практике исследовательская группа объединяет традиционные методы офлайн-обучения с онлайн-методами с использованием подхода "Интернет + образование". Кроме того, исследовано междисциплинарное сотрудничество, интегрирующее учебную модель "История британской литературы" в другие курсы по направлению, такие как аудирование, разговорная речь, чтение, письмо, перевод и другие практики преподавания иностранных языков. При практике конструирования учебного плана приоритет отдается студентам как основному фокусу, развивается коллаборативное образование, стимулируется энтузиазм и креативность студентов, максимизируется их потенциал, повышается эффективность обучения и эффективность, а также способствует формированию качественных прикладных специалистов с навыками международного общения, межкультурного общения, владения двуязычием и способностью владеть несколькими языками для продвижения китайской культуры в мировом масштабе.

В данной статье резюмируется исследование по созданию курсов иностранных языков в контексте "первоклассных курсов", представляя основное содержание, инновационные практики и значимые достижения. Цель состоит в предоставлении идей и вдохновения для развития курсов иностранных языков и специальностей по иностранным языкам в университетах.

Ключевые слова: первоклассные курсы; создание курсов; навыки общения; межличностные навыки; разработка учебных планов

I. Introduction

General Secretary Xi Jinping emphasized the importance of fostering virtue and character as the fundamental criterion for evaluating all aspects of a school's work during a discussion with faculty and students at Peking University [1]. On October 18, 2017, General Secretary Xi Jinping stated, "Culture is the soul of a country and a nation. National prosperity relies on cultural prosperity, and a strong nation relies on a strong culture. Without a high level of cultural confidence and the flourishing of culture, there can be no great rejuvenation of the Chinese nation" [2]. Both the "Teaching Guidelines for Foreign Language Majors" and the "Teaching Guidelines for College English" stress that foreign language courses, as crucial components of humanistic education in universities, should focus on "enhancing the international perspective and cross-cultural understanding and expression abilities of international talents" and "increasing students' awareness and ability to engage in cross-cultural communication, improving comprehensive cultural literacy" [3] [4]. The challenge lies in how to construct foreign language courses to enhance students' motivation, innovation capabilities, and overall quality, boost their cross-cultural communication awareness and abilities, and improve comprehensive cultural literacy. This aligns with the fundamental task of education to cultivate virtue and character.

"History of British Literature" is a core course in the English major at Shenyang Ligong University, introduced in the year 2000. In 2013, the course was designated as a high-quality resource to be shared across Liaoning Province. It was made available to the wider community through the Liaoning Provincial Undergraduate Teaching Platform, allowing universities within the province to participate in cross-school enrollment from 2014. In 2016, the course was included in the Liaoning Provincial Undergraduate High-Quality Education Resource Sharing Project. Subsequently, Shenyang Ligong University collaborated with provincial and non-provincial universities to jointly develop the course using various approaches and methods, from different perspectives and levels. In 2020, "History of British Literature" at Shenyang Ligong University was recognized as a first-class course in Liaoning Province.

Building on the successful experience of constructing the first-class course "History of British Literature," the research team boldly reformed and innovated in terms of teaching philosophy, content, modes, evaluation methods, talent cultivation, and faculty development in the construction of foreign language courses. Two years of research and practice have demonstrated the extensive application value of

our course construction achievements in foreign language courses at universities. Not only can it enhance the international communication abilities of a wide range of students, tell compelling stories about China, and promote the profound and extensive Chinese culture, but it also improves the quality of talent cultivation, achieving the goal of high-quality applied talent development.

II. The main contents of the construction of foreign language courses

1. Revision of the teaching syllabus to achieve the integration of value guidance, knowledge education, and skill development. Adhering to the concept of integrating Chinese culture into curriculum teaching, the teaching syllabus of foreign language courses is revised around the goal of cultivating high-quality applied talents [5]. This involves increasing the depth and breadth of courses, enhancing their advanced nature, raising the challenge level of learning, and achieving the organic unity of value guidance, knowledge education, and skill development. Through a series of course studies, students proficiently master the precise English expression of Chinese cultural-loaded terms. They can articulate the humanistic spirit, social customs, values, and moral principles reflected in Chinese classical literature in English, thereby improving comprehensive quality and cultural literacy to achieve the goal of cultivating high-quality applied talents.

2. Building a teaching resource library to combine literature, culture, and multimedia resources. Creating a three-dimensional teaching resource library that combines British literature with Chinese culture involves integrating online learning with offline tutoring, combining bilingual texts with audio materials, and linking in-class teaching with extracurricular reading. In the selection of English textbooks, relevant books with content on Chinese culture and comparisons between Chinese and Western cultures are added. Guiding students to read and appreciate outstanding Chinese literary works, narrating famous and historical classic stories, as well as well-known traditional cultural stories in English, aims to change the phenomenon of students being “mute” regarding Chinese culture and enhance their ability to promote Chinese culture. Organizing teaching through the comparison of Chinese and Western literature and cultures includes interpreting differences in social humanities during the same period, enhancing students’ ability to think critically, and cultivating a sense of patriotism.

3. Constructing course content to achieve the integration of profession, culture, and ideological education. The curriculum content is divided into professional knowledge, cultural guidance, and values to cultivate students in practicing the core socialist values. Introducing materials such as *Xi Jinping on Governing the Country*, *Understanding Contemporary China*, bilingual series *Stories of China*, and the work *China Pride* dedicated to the 70th anniversary of the country. The inclusion of multilingual versions of *Xi Jinping on Governing the Country* in classrooms, teaching materials, and curricula ensures

comprehensive ideological education. This enriches in-class teaching and post-class extended reading resources, enhances students’ ability to consciously promote Chinese culture, and achieves the fundamental task of “Three-All Education” to foster moral character. It also nurtures patriotism among faculty and students, boosting national pride and improving the ability to tell compelling Chinese stories and convey the Chinese voice.

4. Creating an atmosphere for the learning of Chinese culture so as to achieve coordination both in and outside class, both online and offline. Integrating Chinese culture not only into classroom teaching but also permeating extracurricular activities is crucial, especially in the post-pandemic era. Utilizing various online learning platforms to create an environment conducive to learning Chinese culture blends in-class and out-of-class, online and offline cultural learning content. Teachers use platforms like MOOCs, micro-courses, and WeChat to provide students with abundant resources on outstanding traditional Chinese culture, fostering online interactions to help students learn and grasp culture, enhance cultural confidence, and improve international communication skills. Through diverse extracurricular activities, students are inspired to enhance their intercultural communication skills and embrace the mission of inheriting Chinese culture in authentic language environments.

5. Establishing a teaching team to align course development, talent cultivation, and teacher growth. Through inter-school cooperation and the use of cross-school courses and MOOC platforms, a “teacher education community” is constructed to facilitate collective growth, progress, and improvement among teachers. Since the implementation of these initiatives, a highly qualified cross-school foreign language teaching team has been developed, with significant improvements in teaching abilities, research levels, and academic achievements. Teachers have won over 30 awards in various teaching competitions, obtained approval for 4 national projects and more than 30 provincial and ministerial projects, published over 60 papers (including 12 CSSCI-indexed and 16 in Chinese core journals), authored 8 textbooks, 33 books, and translated 10 works. They have received over 10 provincial, municipal, and school-level honors, including approval for 1 national first-class undergraduate course, 5 provincial first-class undergraduate courses, and 10 school-level first-class undergraduate courses. Additionally, they have earned 1 first prize and 2 second prizes in provincial teaching achievement awards and 8 school-level awards.

Since the implementation of this project, it has contributed significantly to the cultivation of internationalized applied talents, yielding positive educational outcomes. Many universities have integrated Chinese culture into their “British Literature” courses, enhancing students’ cultural confidence, promoting the profound Chinese culture, and improving international communication and intercultural communication skills. The project’s achievements have played a demonstrative and radiating role in the reform and innovative application-oriented talent cultivation in

English teaching at universities in Liaoning and even nationwide. Students from our university and those cross-enrolled in other schools have participated in various competitions, winning over 50 national-level awards and more than 100 provincial-level awards. In the 4th “Foreign Language Cup” National Intercollegiate Cross-cultural Ability Competition (Liaoning Division), cross-enrolled students have received provincial-level awards multiple times.

6. Establishment of a cross-regional three-dimensional curriculum system, realizing a multi-level benefit model for our university, provincial universities, and universities outside the province. Based on the concept of international communication and guided by the “Going Global” strategy for Chinese culture, the curriculum development team and the curriculum application team have updated the curriculum. They have comprehensively integrated “Chinese culture into curriculum teaching,” strengthening students’ understanding of Chinese cultural connotations and teaching them to effectively communicate China’s voice and tell Chinese stories in international Mandarin. The research results have expanded from the “History of British Literature” course to various aspects of English major courses, including listening, speaking, reading, writing, and translation. Additionally, they have extended from English major courses to undergraduate College English courses and graduate English courses for non-English majors. The expansion goes beyond provincial-level quality resource courses to various online teaching resource sharing platforms and from SPOC course platforms to China’s university MOOC platforms. This expansion has reached beyond Shenyang Ligong University to other universities in and outside the province.

III. Innovative Practices in Foreign Language Course Construction

Compared to traditional approaches in foreign language major courses and program development at universities, our research project demonstrates innovation in teaching philosophy, instructional models, teaching plans, and the establishment of talent cultivation objectives. Throughout the implementation process, our project team has emphasized and reinforced the pivotal role of exemplary educators in teaching, the guiding influence of first-class courses, a student-centric approach, and radiating influence from our university to both the provincial and non-provincial regions.

A. Innovative Educational Philosophy

In our teaching of British literary history, we incorporate advanced educational concepts that integrate traditional Chinese culture into the curriculum. We construct a “teacher education community,” establishing inter-school cooperation platforms for collaborative online open courses. This creates a three-dimensional teaching resource library and promotes the international dissemination of Chinese culture. We explore new avenues for students to learn and communicate Chinese culture, contributing to the innovation of applied talent cultivation.

B. Innovative Curriculum Teaching Models

In response to the evolving needs of students in the new era, we have innovated our teaching models and restructured courses based on online platforms, adopting ubiquitous learning methods. Starting with the provincial-quality shared course “History of British Literature,” our project utilizes a combination of online and offline teaching modes on open network platforms. This allows students to learn anytime, anywhere. In the classroom, we assess students’ independent learning outcomes, fostering teacher-student and peer-to-peer interactions, eliminating the passive learning phenomenon of teachers delivering content. This approach aligns with constructivist learning theory, emphasizing that “teachers should not simply impart knowledge to students. Instead, students should actively constructing knowledge.” [6] The team employs various assessment methods, including real-time and delayed assessments, online and offline evaluations, teacher and student evaluations, and group and individual assessments. This ensures continuous evaluation and monitoring of the entire learning process, guaranteeing both efficiency and effectiveness in learning outcomes.

C. Innovative Teaching Plans

Transitioning from “giving fish” to “teaching fishing,” we highlight the characteristics of the “Internet + Education” era, facilitating the sharing of high-quality educational resources. Embracing the concept of “Internet + Education,” we transform passive learning into active inquiry-based learning by guiding students from different universities to utilize online resource libraries. Inter-school cooperation supports collective growth among teachers. Our teaching team, in collaboration with students cross-enrolled in “History of British Literature,” shares the results and experiences of curriculum reform and innovation in teaching modes.

D. Innovative Talent Cultivation Objectives

During the talent cultivation process, we emphasize ideological education through the curriculum, achieving the fundamental task of fostering moral character. Integrating bilingual versions of *Xi Jinping on Governing the Country* and the series *Understanding Contemporary China* into the curriculum construction, we further promote the “three entries” approach. This cultivates students to practice socialist core values, implements the “Three-All Education” philosophy, and achieves the goal of nurturing innovative and versatile talents.

IV. Effectiveness and Value

Our teaching methods and achievements have been successfully applied in practical instruction. Students’ enthusiasm and proactiveness in learning foreign language courses have significantly increased, leading to remarkable desired learning outcomes and improvements in students’ academic proficiency and overall qualities. The research outcomes of this project hold substantial academic value, with evident and impactful applicability in promotion. It not only introduces novel perspectives and methodologies for constructing foreign language courses but also propels the development of first-class undergraduate programs in foreign language majors at various universities.

Moreover, it serves as a valuable reference for interdisciplinary research, contributing to positive societal influence and benefits.

A. Advancing the Establishment of “First-Class Undergraduate Programs”:

The outcomes have facilitated the organic integration of curriculum construction and the teaching of Chinese culture. In 2022, the major was approved as part of the university’s undergraduate program construction project. Since the sharing of course resources, several universities engaged in course collaboration have obtained approval for first-class undergraduate courses, including one at the national level and five at the provincial level. These achievements demonstrate the widespread recognition of the outcomes in improving education and teaching quality, deepening educational reforms, and cultivating high-quality applied talents.

B. Extending Achievements to Over Ten Universities within the Province:

Currently, over ten universities in Liaoning have enrolled in the cross university shared course “History of British Literature” more than 20 times. The innovative concept of integrating Chinese culture into curriculum teaching has attracted numerous universities within the province to participate in cross-enrollment for this course. This collaborative effort has jointly trained nearly 2,000 students and received unanimous praise from the participating schools. The team has been approved for a provincial project on building a collaborative training platform among three provinces and one region, focusing on curriculum construction and resource sharing. The outcomes of three-dimensional curriculum construction are being promoted to the “three provinces and one region.”

C. Driving the “Undergraduate Innovation and Entrepreneurship Training Program”:

Students from collaborating schools in the course have expressed satisfaction rates of over 95%. The course has been taken by over 10,000 learners on the “China University MOOC platform,” with an evaluation score of 4.8 stars. On the “Chinese University Foreign Language MOOC platform,” more than 5,000 learners have given it a 5-star rating. Under the guidance of the “teacher education community,” students successfully secured approval for four national-level “Undergraduate Innovation and Entrepreneurship Training Program” projects. They have also participated in various competitions, winning over 50 national-level awards and more than 100 provincial-level awards.

D. Benefiting the Entire Society:

The outcomes of this project have extended beyond promoting first-class courses to other English major courses, further reaching other foreign language courses. The impact has expanded from Shenyang Ligong University to other universities in and outside Liaoning, receiving high praise from society. On the “Kuxue Liaoning” and “Liaoning Learning Power” platforms, the course has been accessed over 750,000 times. Viewers not only acquire professional knowledge but also learn to tell compelling Chinese stories through foreign languages, laying a solid

foundation for society’s collective engagement in international communication practices. Two members of the team have been appointed as “Chinese Excellent Traditional Culture Youth Education Guidance Experts” and “Maiwang Cultural Promotion Ambassadors” by the Office of the Digital Publishing Project for the Education and Promotion of Chinese Excellent Traditional Culture for Youth and Liaoning Publishing Group. They actively participated in the global copyright promotion and cultural exchange activities for the series of books titled “Stories of China.” Their engagement has played a crucial role in promoting Chinese culture throughout society and beyond, making strides on the international stage. Currently, the series has been adopted by numerous domestic and international universities as supplementary teaching material for foreign language courses.

V. Conclusion

School of Foreign Languages at Shenyang Ligong University, starting with the provincial-level quality shared course “History of British Literature,” successfully integrated Chinese culture into the construction of foreign language courses through online platforms. Focusing on student needs, we established a “teacher education community” and undertook reforms and innovations in teaching philosophy, content, modes, evaluation methods, talent cultivation, and teacher development, showcasing the characteristics of the “Internet + Education” era. This not only enhanced students’ awareness and ability to disseminate Chinese culture but also fostered patriotism and national pride, ultimately fulfilling the fundamental mission of “Three-All Education.”

The achievements in our foreign language curriculum can be replicated and promoted in universities across the “three provinces and one region” and even nationwide. Through inter-school cooperation, smart teaching, and collaboration with various foreign language learning platforms, we not only serve our university and local institutions but also facilitate deeper and broader sharing of curriculum construction experiences. This collaboration promotes mutual growth and resonance with beneficiary institutions. This innovation contributes to the international dissemination of Chinese culture, expands avenues for students to learn and communicate Chinese culture, and actively contributes to the innovation of applied talent cultivation.

Research on Foreign Language Course Construction under the Background of “First-Class Courses”

Yao Li

Shenyang Ligong University

Taking the provincial-level first-class offline undergraduate course “History of British Literature” as a foundation, the School of Foreign Languages at Shenyang Ligong University has undertaken innovative research and reforms in the teaching philosophy, content, modes, evaluation methods, talent cultivation, and faculty team construction of foreign language courses. In practice, the research team combines traditional offline teaching methods with online teaching methods using “Internet + Education” approach. Additionally, interdisciplinary collaboration has been explored, integrating the teaching model of “History of British Literature” into other courses within the major, such as listening, speaking, reading, writing, translation, and other practices in foreign language teaching. The curriculum construction practice prioritizes students as the main focus, fostering collaborative education, stimulating students’ enthusiasm and creativity, maximizing their potential, improving learning efficiency and

effectiveness, and contributing to the cultivation of high-quality applied talents with international communication skills, cross-cultural communication abilities, proficiency in bilingualism, and the capability to proficiently use multiple languages to promote Chinese culture globally.

This paper summarizes the research on foreign language course construction under the background of "first-class courses," presenting the main content, innovative practices, and significant achievements. The aim is to provide insights and inspiration for the development of foreign language courses and foreign language majors in universities.

Keywords: First-class courses; Course construction; Communication skills; Interpersonal skills; Curriculum development

References

1. Xi Jinping. "Speech at the Symposium with Faculty and Students of Peking University". May 2, 2018. *People's Daily*.
2. Xi Jinping. "Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era - Report at the 19th National Congress of the Communist Party of China". October 18, 2017. *Chinese Government Official Website*.
3. Wang Shouren. "Key Points Interpretation of 'Guidelines for College English Teaching'". *Foreign Languages World*, 2016, (03): 2-10.
4. *Guidelines for the Teaching of Undergraduate Foreign Language and Literature Majors in General Higher Education Institutions* (Part I). Foreign Language Teaching and Research Press, 2020.
5. Guo Yingjian. "On the 'Gold Courses' and Their Standards in English Majors". *Journal of Zhejiang International Studies University*, 2019-8.
6. Yao Li. "Research and Practice of Network-based Teaching Model for History of British Literature". *Journal of Liaoning University*, 2016, (5): 113-145.

Возможности применения Google Translate в кратком курсе иностранного языка

Благонравова Марина Александровна

старший преподаватель РЭУ имени Г.В. Плеханова,
ms.mb1938@mail.ru

В статье говорится, что в практике мирового высшего образования Google Translate и другие электронные переводчики главным образом используются для перевода при выполнении домашних и письменных заданий. Целостные языковые курсы на основе электронного перевода требуют достаточно продолжительного времени. Опираясь на теоретические работы зарубежных и отечественных исследователей, автор статьи обосновывает возможность и целесообразность применения GT для выполнения отдельных учебных задач в кратких языковых курсах, прежде всего, при очно-заочном обучении. Описаны некоторые опробованные автором примеры использования GT, которые делают обучение более наглядным и интересным для студентов, облегчая и ускоряя усвоение языкового материала, что особенно важно для взрослых, работающих обучающихся, у которых для занятий языком обычно мало времени.

Ключевые слова: изучение языка, усвоение языка, эффективность, разнообразие возможностей.

Введение

Растущее разнообразие методов изучения иностранного языка с помощью компьютера, а также повсеместное использование студентами электронного перевода привлекают внимание исследователей к одному из самых популярных электронных переводчиков, Google Translate.

В обзоре 50 исследований на тему использования GT в изучении иностранных языков, который сделали иранские исследователи Вахид Реза Мирзаян и Катаюн Оскуи, говорится, что с 2010 по 2021 год число таких исследований заметно увеличилось. Однако несмотря на такие безусловные достоинства GT, как доступность, быстрота и бесплатность, некоторые преподаватели относятся к нему отрицательно, считая, что он отвлекает студентов от учебы и демотивирует их, а также побуждает к мошенничеству и плагиату. В то же время в ряде работ отмечается полезность использования машинного перевода для улучшения навыков чтения и письма [9].

В результативности машинного перевода при чтении и письме автор данной статьи имела возможность убедиться, когда 20 студентов магистратуры финансового факультета Плехановского экономического университета, бухгалтеры и аудиторы, в заключение курса написали на английском языке реферат объемом около 15 страниц (19-20.000 знаков) на финансовую тему по собственному выбору. Мы с ними предварительно обсуждали вопросы плагиата и перефразирования, а также лексические средства, которые могут пригодиться им в такой письменной работе. Вопросы применения электронного перевода не затрагивали, но поскольку у некоторых из этих студентов языковой уровень был даже ниже intermediate, было ясно, что без GT или другого машинного переводчика большинство из них обойтись не могли. Все готовые работы прошли проверку на плагиат. Наихудший из всей группы результат в плане оригинальности, 58,4%, был у 42-летнего студента, который использовал 22 источника, 39, оригинальность составила 78,5% [10].

Данный случай следует рассматривать не как обучение языку, а лишь как результат применения электронного перевода для решения конкретной учебной задачи – в данном случае, для получения зачета по иностранному языку делового и профессионального общения. А в основном, как пишет со ссылкой на зарубежные источники А.С.Фомиченко, машинный перевод используется при выполнении домашних заданий, для перевода с английского языка на родной [3]. Однако все-таки есть примеры целенаправленного применения GT либо других

электронных переводчиков именно для обучения иностранному языку.

Один из таких примеров - использование GT для улучшения английского словарного запаса у учеников сельских школ Малайзии, которое проводилось в течение трех месяцев на основе сравнительно-сопоставительного метода с опорой на родной язык и использованием языковой догадки [11]. Еще один пример – когда в Лондоне студентов с разными родными языками обучали морфологически сложным финскому и венгерскому языкам. В течение двух с половиной месяцев студенты с разными уровнями финского и венгерского, от beginner до advanced, с помощью GT делали в классе различные задания, например, на словообразование, исправление ошибок в тексте сделанного GT английского перевода, самостоятельное выведение грамматических правил в переводе с английского на изучаемый язык [12].

Российские авторы Л.В.Левина и А.И.Левин считают, что преподавание иностранного языка с применением машинного перевода надо шире использовать в вузовском обучении. Они разработали целый ряд примерных заданий для занятий в магистратуре и аспирантуре неязыковых вузов, где для перевода аутентичных текстов предусмотрено большое количество часов [1].

Как можно увидеть из вышеприведенных примеров, обучение иностранному языку, полностью или преимущественно основанное на машинном переводе, требует тщательно продуманной системы и больших временных затрат. Мы же в данной статье ставим целью обосновать возможность применения GT в самых кратких языковых курсах для выполнения частных задач, которые могут возникнуть в процессе обучения.

На основе теоретического анализа и обобщения работ отечественных и зарубежных авторов и собственных педагогических наблюдений были рассмотрены и экспериментально опробованы некоторые возможности использования GT в группах очно-заочного обучения, где продолжительность занятий иностранным языком составляет всего 28 аудиторных часов за семестр и программа достаточно насыщенная и обязательная для выполнения. Исходя из этого, а также из того, что все студенты люди работающие, при выборе заданий учитывалось, что они, во-первых, должны приносить студентам реальную пользу, и во-вторых, отнимать не слишком много времени, как аудиторного, так и домашнего.

Основные результаты и обсуждение

Вероятно, многие преподаватели иностранного языка время от времени задаются вопросом: насколько то, что они делают, способствует повышению лингвистической компетенции? Для сомнений действительно есть основания. Как отмечали известные исследователи Сьюзен М.Гасс и Ларри Селингер, преподаватели, которые не являются носителями языка, в классе часто тратят больше времени на металингвистические вопросы, чем на ре-

ально полезные занятия. Это происходит, в частности, при изучении грамматических правил или при запоминании новых слов [5, p.220]. Особенно жаль терять учебное время при занятиях со взрослыми обучающимися, которым обычно приходится осваивать язык в самые сжатые сроки.

В поисках решения этой проблемы исследователи и практики разных стран периодически обращаются к впервые сформулированной в 1981 году теории Стивена Крашена, который сопоставляет два понятия – language acquisition (усвоение языка) и language learning (изучение языка). Во втором случае обучающийся узнает и запоминает грамматические правила и структуры. В первом случае он усваивает язык неосознанно, из понятного ему входного материала [8].

По мнению другого видного автора, Рода Эллиса, у обучающихся есть когнитивные механизмы, которые позволяют им извлекать из входного материала информацию о языке – например, о том, что местоимения who и which соответственно заменяют одушевленные и неодушевленные существительные [6, p.5]. Вместе с тем Эллис отмечал, что не все грамматические явления можно усвоить исключительно из понимаемого входного материала, и иногда трудно определить, является ли знание, которым обладает обучающийся, результатом «усвоения» или «обучения» [7, p.29].

Изучение языка с помощью параллельных текстов на родном и иностранном языке – метод, который давно известен. Недавний эксперимент показал, что сравнительно-сопоставительный подход способствует усвоению языковых явлений обоих языков [4]. Применительно к использованию для обучения иностранному языку электронного перевода можно сказать, что здесь обучение дополняется усвоением, а усвоение возможно подкрепить обучением. Мы попробовали практически осуществить эти идеи в нескольких разных группах очно-заочного обучения Плехановского университета - для повторения пройденного и для ознакомления с новым грамматическим материалом.

В двух группах (в общей сложности 27 студентов) было домашнее задание повторить времена Present Perfect и Present Perfect Continuous, а по лексике они должны были сделать с помощью GT перевод одного из дополнительных текстов учебного пособия по теме «Электронная коммерция» и найти в переводе неточности и ошибки. Текст был о супружеской паре владельцев розничных магазинов подарков, которые сейчас решают, не начать ли им продажи онлайн. В тексте говорилось: “Donald and Susie are not in a hurry. They have been looking into their options and investigating similar businesses to get some ideas”. GTперевел: «Они изучали свои варианты и исследовали аналогичные предприятия, чтобы получить некоторые идеи». Эту ошибку студенты не заметили. Пришлось обратить их внимание на то, что в данном случае речь не о прошлом, а о настоящем. Студентам и до этого говорили, что каждое время в английском языке имеет четко определенную функцию, а данная история это наглядно показала. Студенты сказали,

что заниматься таким образом интересно и в такой форме материал легче усваивается.

В программе очно-заочного обучения в Плехановском университете изучение неличных форм глагола не предусмотрено. Но чтобы в группе из 16 студентов расширить языковые возможности устной речи, я попробовала дать представление о герундии. В двух словах объяснив, что это такое, я попросила дома сделать с помощью GT перевод трех небольших, но для студентов достаточно легких текстов на темы межкультурной деловой коммуникации и в каждом английском тексте найти примеры герундия. Перевод был нужен, во-первых, чтобы снять необходимость отвлекаться на языковые трудности понимания и во-вторых, чтобы показать, какими средствами русского языка могут переводиться герундиальные обороты. Кроме того, студенты получили задание придумать три-пять собственных фраз с герундием. С этими заданиями студенты успешно справились. Следующим домашним заданием была подготовка краткого устного выступления о каком-либо национальном стиле делового общения, по возможности, с употреблением герундия.

Возможности применения электронного перевода в кратком курсе иностранного языка не исчерпываются грамматикой. Например, 12 студентов из группы финансового языка специальности после ознакомления с сутью понятия «факторинг» и соответствующей лексикой сделали перевод с русского на английский небольшого текста о факторинге и сравнили его с переводом, сделанным Google Translate. Им понравилось, что таким образом они узнали новые английские выражения для организации текста. Это ценно, поскольку установлено, что именно такие слова представляют для усвоения наибольшую трудность.

Как именно использовать GT, зависит от задач и материалов курса и, конечно, от языкового уровня студентов. На ранних стадиях изучения языка для наглядности может применяться электронный перевод отдельных фраз. Он может быть полезен, когда изучаются английские языковые явления, в которых, как известно из литературы, возникают проблемы не только у российских обучающихся - в частности, придаточные предложения с бессоюзным присоединением или многозначные слова, которые кроме использования в качестве временных связок имеют общее, прототипическое значение, как *as*, *since*, *while*. В группах с высоким языковым уровнем и высокой мотивацией можно прибегать к электронному переводу для обучения элементарному анализу языка и практике перевода. Здесь особенно интересным может быть рассмотрение языковых средств, используемых для воздействия на аудиторию в современном медийном политическом дискурсе, подобных тем, которые описывает Н.В.Пешкова [2].

В любом случае GT, как и другие электронные переводчики, можно использовать самым разнообразным и гибким образом. И привлекая к нему внимание студентов как к средству усвоения языка,

можно способствовать последовательной реализации личностно-деятельного подхода, развитию вкуса к выбору самостоятельных методов обучения и собственных образовательных стратегий.

Заключение

Google Translate, как и другие электронные переводчики, вряд ли должен служить основным средством обучения иностранному языку. Но как вспомогательное средство он безусловно может быть полезен, особенно в кратких языковых курсах, где занимаются взрослые, работающие люди, для которых особенно важно за минимум времени получить максимум реально обучающего контента.

Литература

1.Левина Л.В., Левин А.И. Использование средств машинного перевода в преподавании иностранных языков.//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика.- 2022.- 12(3).-С.164-175.

2.Пешкова Н.В. Языковая игра в конфронтационном политическом медиадискурсе: морфологический и словообразовательный типы. //Научная мысль Кавказа.- 2021.- №3(107).- С.143-149.

3.Фомиченко А.С. Специфика использования студентами машинного перевода в вузе (на материале английского языка) //Современные исследования социальных проблем.- 2020.- Т.12.№1. - С.301-311.

4.ЯрмакеевИ.Э., ПименоваТ.С., АбдрафиковаА.Р. Роль родного языка в изучении иностранных языков: новый ракурс.//Общество. Коммуникация. Образование.- 2021.-Т.12.№1.- С.104-113.

5.Gass, Susan M., Selinker, L., *Second Language Acquisition. An Introductory Course.*Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. 1994. 357 pp.

6. Ellis, R. *Second Language Acquisition.* Oxford University Press,1997, ninth impression, 2003.137 pp.

7. Ellis, R. *The Study of Second Language Acquisition.* Oxford University Press. 1994. 824 pp.

8. Krashen,S. *Second Language Acquisition and Second Language Learning.* University of Southern California.1981.

150p.p.URL: http://www.sdkrashen.com/content/books/sl_ac_and_1.pdf (дата обращения 19.12.2023).

9. Mirzaeian,V.R., Oskoui, K. Google Translate in Foreign Language Learning: A Systematic Review. *Applied Research on English Language.* 2023, V.12. N2., pp.45-78.URL:are.ui.ac.ir/article_27218.html (дата обращения19.12.2023).

10. Sizova,Y., Blagonravova, M. Source-based Writing as a Way to Language Acquisition. *Utopia y Praxis Latinoamericana.* 2020. Vol.25 (5).pp.290-301.URL: <https://www.redalyc.org>journal> (дата обращения 19.12.2023).

11.Ting Fang Kai, Tan Kim Hua. Enhancing English Language Vocabulary Learning among Indigenous Learners through Google Translate. *Journal of Education and e-Learning Research.* 2021. Vol.8, No.2. pp. 143-148.

URL:files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1300106.pdf (дата обращения 19.12.2023).

12.Valijarvi, R.L., Tarsoly,E. Language Students as Critical Users of Google Translate: Pitfalls and Possibilities. *Practitioner Research in Higher Education*. 2019.Vol.12(1). pp.61-74.

URL:files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1212983.pdf (дата обращения 19.12.2023).

Possibilities of using Google Translate in a brief foreign language course
Blagonravova M.A.,

Plekhanov Russian University of Economics

The article says that in the global higher education Google Translate and other electronic translators are mostly used for translation when doing homework and written assignments. Complete language courses based on electronic translation require considerable time. Referring to theoretical works of foreign and domestic researchers the author substantiates the possibility and feasibility of the use of GT for carrying out separate academic tasks in brief courses, primarily in part-time learning. The article describes some examples of using GT tested by the author, which make learning more visual and interesting for students, facilitating and accelerating the acquisition of language material, which is especially important for adult, working students, who usually have little time to study the language.

Keywords: language learning, language acquisition, efficiency, variety of possibilities.

References

1. Levina L.V., Levin A.I. The use of machine translation tools in teaching foreign languages.//News of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy.- 2022.- 12(3).- P.164-175.
2. Peshkova N.V. Language game in confrontational political media discourse: morphological and word-formation types. //Scientific thought of the Caucasus.- 2021.- No. 3(107).- P.143-149.
3. Fomichenko A.S. Specifics of students' use of machine translation at a university (based on the English language) // Modern studies of social problems. - 2020. - T. 12. No. 1. - P.301-311.
4. Yarmakeev I.E., Pimenova T.S., Abdrafikova A.R. The role of the native language in the study of foreign languages: a new perspective.//Society. Communication. Education.- 2021.-T.12.No.1.- P.104-113.
- 5.Gass, Susan M., Selinker, L., Second Language Acquisition. An Introductory Course.Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. 1994. 357 pp.
6. Ellis, R. Second Language Acquisition. Oxford University Press, 1997, ninth impression, 2003.137 pp.
7. Ellis, R. The Study of Second Language Acquisition. Oxford University Press. 1994. 824 pp.
8. Krashen, S. Second Language Acquisition and Second Language Learning. University of Southern California.1981. 150p.p.URL: http://www.sdkrashen.com/content/books/sl_ac_and_l.pdf (accessed 12/19/2023).
9. Mirzaeian, V.R., Oskoui, K. Google Translate in Foreign Language Learning: A Systematic Review. Applied Research on English Language. 2023, V.12. N2., pp.45-78.URL:are.ui.ac.ir/article_27218.html (accessed December 19, 2023).
10. Sizova, Y., Blagonravova, M. Source-based Writing as a Way to Language Acquisition. Utopia y Praxis Latinoamericana. 2020. Vol.25 (5),pp.290-301.URL: <https://www.redalyc.org>journal> (access date 12/19/2023).
- 11.Ting Fang Kai, Tan Kim Hua. Enhancing English Language Vocabulary Learning among Indigenous Learners through Google Translate. Journal of Education and e-Learning Research. 2021. Vol.8, No.2. pp. 143-148. URL:files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1300106.pdf (accessed 12/19/2023).
12. Valijarvi, R.L., Tarsoly, E. Language Students as Critical Users of Google Translate: Pitfalls and Possibilities. Practitioner Research in Higher Education. 2019.Vol.12(1). pp.61-74. URL: files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1212983.pdf (accessed 12/19/2023).

Принцип актуализации компетентностной модели специалиста при проектировании курсов по иностранному языку для студентов экономического вуза

Данько Ольга Александровна
к.пед.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Еныгин Дмитрий Викторович
к.пед.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Мидова Венера Олеговна
к.психол.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В статье рассматриваются возможности актуализации системы преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. Анализируются принципы модернизации иноязычной подготовки будущих специалистов. Обосновывается принцип актуализации компетентностной модели специалиста при создании образовательного контента для иноязычных дисциплин.

Ключевые слова: обучение; иностранный язык; компетентностная модель; качество образовательного процесса.

Сегодня науки и образование находятся в процессе регулярных и быстрых преобразований. Все чаще в академической среде ведется речь о необходимости срочной и планомерной переориентации образовательного контента и его адаптации к современным нуждам профессиональной среды работодателя. Эта мысль сама по себе диалектична, и положительный момент в том, что и правда в образовательной практике последних лет можно отметить ускорение темпов развития отечественной педагогики и системы образования, реформирование целей и задач под наш родные отечественные ценности и ориентиры, что позволяет гармонично готовить и воспитывать будущего специалиста, который в дальнейшем будет компетентен работать на благо нашей Родины. Сегодня достаточно явно ощущается потребность в профессионалах новой плеяды, готовых работать в изменившихся профессиональных условиях, адаптивных, мобильных, открытых к новому, а главное обладающих умениями осуществления своей профессиональной деятельности на мировой арене, что особенно актуально для экономистов, в виду усилившейся и ускорившейся международной интеграции отечественных компаний.

Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости преобразования, модернизации иноязычной профессиональной подготовки таких специалистов с целью формирования у них вышеупомянутых умений.

Если говорить о принципах модернизации иноязычной профессиональной подготовки будущих экономистов, следует начать с того, что они выполняют ряд взаимосвязанных функций, а именно:

- выступают в роли ориентира при организации иноязычной образовательной деятельности, ее регулятивами и основой;
- выполняют интегративную функцию, обобщают, систематизируют и формулируют основополагающие идеи иноязычного образования экономического профиля, отражающие закономерности образовательного процесса в неязыковом вузе;
- обеспечивают научно-обоснованный отбор содержания иноязычной профессиональной подготовки, выбор форм, методов и средств изучения иностранного языка в неязыковых вузах;
- дают возможность разработать критерии оценки сформированности иноязычных умений будущих экономистов.

Одним из таких принципов мы видим принцип актуализации компетентностной модели специалиста

при проектировании иноязычной профессиональной подготовки.

Отметим, что совсем недавно все стандарты высшего образования строились на основе квалификационной модели специалиста, в которой приоритетным считался знаниевый компонент и было невозможно оценить качество профессиональной подготовки выпускника на основе готовности к будущей деятельности и уровня профессиональной мотивации. Знаниевая ориентация в практике разделяла оценивание качества подготовки специалиста на отдельные части, нивелируя таким образом итоговый целостный результат [1]. Рост требований к уровню и качеству профессиональной подготовки выпускника вуза, их готовность успешно работать с основными задачами профессиональной деятельности вызвали необходимость поиска новых научно-обоснованных моделей специалиста.

В современной педагогике мы стали свидетелями перехода от квалификационной модели к компетентностной. Рассмотрим более подробно особенности данного типа модели.

Компетентностная модель специалиста связывает цели образования не только с определенными профессиональными функциями, но и с интегральными требованиями к результатам профессиональной подготовки, так как компетентностный подход, предполагает не только наличие конкретных знаний и навыков, но и способностей, готовности к познанию, социальных навыков [2].

Принимая во внимание специфику деятельности экономиста в современных условиях, отметим, что специалисты данного профиля функционируют в комплексных динамичных системах, следовательно их компетенции следует рассматривать в контексте современной теории самоорганизации как базовый персональный ресурс. На сегодня приоритетными для выпускника экономического вуза становятся требования организации своей профессиональной деятельности на системно организованных, интеллектуальных, коммуникационных, рефлексивных, самоорганизующихся началах. Это отражается и на содержании их профессиональной подготовки в вузе посредством снятия диктата отдельной дисциплины и перехода к целостному интегрированному формированию ключевых компетенций в ходе изучения всех дисциплин вместе и связей между ними.

Современный работодатель нуждается не в квалификации своих сотрудников, их умениях осуществлять те или иные операции, а в компетентности, где помимо квалификационных аспектов немаловажное значение имеют социальное поведение, умение работать в группе, инициативность [3].

Мы разделяем мнение многих ученых, что модель современного специалиста должна быть системной и совмещать положения квалификационной и компетентностной парадигм. Так, специалисты в области экономики в соответствии с ФГОС ВО третьего поколения признаны специалистами, нацеленными на практическую деятельность, следовательно их востребованность на рынке труда

будет определяться их профессиональной компетентностью, которую многие ученые видят в готовности и способности мобилизовать персональные ресурсы (знания, умения, навыки, способности и личностные качества), необходимые бакалавру или магистру экономики в решении профессиональных задач (стандартных и нестандартных) [4]. В описании структуры профессиональной компетентности как раз и отражается та системность квалификационной и компетентностной парадигм, которые проанализированы выше, так как в структуре ПК одним из элементов компетентности будущего экономиста является его квалификационные характеристики. Формирование профессиональной компетентности будущего экономиста организуется путем системного сочетания двух направлений [5]: при помощи содержания образования (система учебных дисциплин) и при помощи приобретенных в ходе изучения этих дисциплин профессиональных знаний, умений, навыков и личностных характеристик. И это важно еще и потому, что отдельный акцент на личностных характеристиках, помимо профессиональных, расширяет возможности и ресурсность иноязычной подготовки будущего экономиста.

Исходя из этого, при проектировании компетентностной модели будущего экономиста следует взять за основу совокупность профессиональных компетенций, согласовать их с позиции работодателя как заказчика образовательных услуг, подвергнуть моделированию профессиональную деятельность специалиста указанного профиля с учетом уточненного комплекса профессиональных компетенций.

Определим основные требования, которые обеспечивают реализацию этого принципа:

- разработка высшим учебным заведением совместно с работодателями перечня компетенций, которые обеспечивают продуктивную иноязычную профессиональную деятельность будущего экономиста;
- планирование результатов иноязычной профессиональной подготовки и отражение их в ООП в разделе профессиональных компетенций;
- проектирование содержания образования, форм и методов иноязычной профессиональной подготовки с учетом разработанного перечня компетенций;
- актуализация инвариантного содержания профессиональной подготовки будущего экономиста в соответствии с выявленными профессиональными компетенциями.

Таким образом, подводя итог описанию данному принципу, сделаем вывод о том, что его применение предполагает выделение достигаемых результатов иноязычной профессиональной подготовки в виде компетенций будущего экономиста, необходимых ему для выполнения профессиональных функций. Сущность данного принципа в приоритете профессиональной результативности, в составе которой и выделяют ключевые компетенции, которые следует формировать.

Литература

1. Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А. Знаниевая парадигма в общественном развитии: основные концепции //Science for Education Today. – 2015. – №. 3 (25). – С. 55-62.
2. Санникова С. В. Компетентностная модель специалиста в системе профессиональной подготовки //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2012. – №. 4 (263). – С. 65-69.
3. Фионова Л. Р. Построение модели специалиста в сфере документационного обеспечения управления на основе компетентностного подхода //Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2013. – №. 1. – С. 163-173.
4. Кирдан А. П. Инновационные технологии профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования //Хуманитарни Балкански изследвания. – 2019. – Т. 3. – №. 2 (4). – С. 27-30.
5. Кобелева Е. П., Матвиенко Е. Н. Отраслевое профессиональное образование: иноязычная подготовка будущих экономистов-международников в транспортном вузе //Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №. 3. – С. 137-141.

The principle of mainstreaming specialists' competence model while designing foreign language courses for economic university students

Danko O.A., Enygin D.V., Midova V.O.

Plekhanov Russian University of Economics

The article discusses the possibilities of updating the system of teaching foreign languages in a non-linguistic university. The principles of modernization of foreign language training of future specialists are analyzed. The principle of mainstreaming specialists' competence model when creating educational content for foreign language disciplines is substantiated.

Keywords: education; foreign language; competence model; quality of the educational process.

References

1. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Knowledge paradigm in social development: basic concepts //Science for Education Today. – 2015. – No. 3 (25). – P. 55-62.
2. Sannikova S.V. Competence model of a specialist in the system of professional training // Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences. – 2012. – No. 4 (263). – pp. 65-69.
3. Fionova L. R. Construction of a model of a specialist in the field of documentation support for management based on the competency-based approach // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Management, computer technology and information science. – 2013. – No. 1. – pp. 163-173.
4. Kirdan A.P. Innovative technologies for the professional training of future economists in the system of continuous education // Humanitarian Balkan Studies. – 2019. – T. 3. – No. 2 (4). – pp. 27-30.
5. Kobleva E. P., Matvienko E. N. Industry vocational education: foreign language training of future international economists in a transport university // Siberian Pedagogical Journal. – 2013. – No. 3. – pp. 137-141.

Балльно-рейтинговая система оценивания знаний по иностранному языку, как инструмент повышения качества обучения

Коробова Екатерина Владимировна
к.пед.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Кардович Ирина Кимовна
к.филол.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Миронова Дина Александровна
к.пед.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Васильева Светлана Владимировна
ст.преподаватель, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Орлов Сергей Владимирович
аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В статье рассматриваются возможности по повышению качества образовательного процесса при применении балльно-рейтинговой системы оценивания знаний студентов. На примере обучения иностранному языку в неязыковом вузе сравниваются два подхода – традиционный и балльно-рейтинговый. Подведены итоги и показаны преимущества балльно-рейтинговой системы оценивания знаний.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система; оценивание знаний; обучение; иностранный язык; мотивированность; качество образовательного процесса.

Модернизация российского высшего образования, проводившаяся в последние десятилетия, затронула многие аспекты организации и осуществления процесса обучения в высшей школе. Было проведено внедрение принципов Болонского соглашения. Многие аспекты данной системы, осуществленной в отечественном высшем образовании, не прошли проверку временем, подверглись критике и нуждаются в дальнейшем реформировании с постепенным возвратом к лучшим достижениям отечественной педагогики высшей школы. В данной статье мы рассмотрим те принципы, которые оказались применимыми в высшем образовании РФ и позитивно повлияли и влияют на процесс подготовки профессиональных кадров. Речь идет о внедрении 100-балльной системы оценивания знаний, а также автоматизированной балльно-рейтинговой системы [1].

Ученым советом РЭУ 01.09.2009 г. было принято Положение о рейтинговой системе оценки успеваемости и качества знаний в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» [4]. Данное Положение было разработано в соответствии с приказами Министерства образования и науки РФ [5, 6, 7] а также с учетом опыта реализации балльно-рейтинговых систем в ряде ВУЗов Российской Федерации.

В данной статье мы рассмотрим возможности по повышению качества обучения, связанные с внедрением балльно-рейтинговой системы оценивания академической успеваемости студентов на примере обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Трудно переоценить важность оценки академической успеваемости студентов. Это мощный инструмент управления образовательным процессом. Объективное оценивание академической успеваемости может стать стимулом регулирования всего педагогического процесса, дополнительным источником мотивации студентов, в целом повысить качество оказываемых образовательных услуг [3]. И напротив, необъективное, нерегулярное оценивание знаний, может привести к демотивации студентов, низкой познавательной активности и, как результат, к плохим результатам образовательной деятельности.

Финальная оценка, выставляемая по результатам экзамена, может в целом являться необъективной. Экзамен часто является своеобразной лотереей: многое зависит от полученного на экзамене/зачете задания, на экзамене трудолюбивый студент может растеряться. Но есть и студенты, которые во время

экзаменационной проверки собираются, отвечают хорошо. Немаловажно также самочувствие и настроение в день экзамена как преподавателя, так и студента. Есть также студенты, которые испытывают страх перед самой процедурой сдачи экзамена или зачета. Все это может повлиять на объективность представления финальной оценки, так как привычная традиционная система оценивания знаний совсем не учитывает текущую учебную работу студента.

100-балльная система оценивания знаний дает возможность более дифференцированно оценить знания студента. Балльно-рейтинговая система определяет те виды работ, которые студенты должны выполнить в течение года и какие баллы они за это могут получить. Финальный балл выставляется по результатам обучения в семестре и результатам, показанным на зачете/экзамене. Сумма этих баллов переводится в 5-балльную систему оценок и выставляется в зачетную/экзаменационную ведомость. Подобная система исключает возможность получить положительный балл на экзамене/зачете студенту, который не работал в течение семестра, и, напротив, исключает возможность неудовлетворительной оценки при условии систематической работы студента во время семестра.

Обучение иностранным языкам отличается от обучения другим дисциплинам в вузе, так как целью обучения является систематическая выработка навыков и умений иноязычной профессиональной коммуникации, а не просто усвоение знаний по предмету. Выработка любых навыков занимает довольно большое количество времени и не может осуществляться в процессе подготовки к экзаменам. С этим связана необходимость регулярных и систематических посещений занятий по иностранному языку в течение всего года, еженедельное выполнение домашних заданий. Поэтому применение системы, которая направлена на необходимость регулярной работы в течение всего семестра особенно важно при обучении иностранным языкам.

В РЭУ им. Г.В. Плеханова было разработано и принято Положение о рейтинговой системе оценки успеваемости и качества знаний. Приведем небольшую выдержку из этого документа и рассмотрим возможности ее применения при оценке знаний студентов по иностранному языку [2].

В соответствии с этим Положением, максимальное количество баллов по дисциплине составляет 100 баллов. Из них: посещаемость – 20 баллов, текущий и рубежный контроль – 20 баллов; творческий рейтинг – 20 баллов, промежуточная аттестация – 40 баллов.

Отметим, что по последней версии данного Положения пункт «посещаемость» был заменён на пункт «работа на занятии». Так как просто посещаемость еще не гарантирует полноценного участия в процессе обучения.

Текущий и рубежный контроль – это собственно те баллы, которые студент получает на зачете/экзамене.

Творческий рейтинг по иностранному языку – это выполнение презентаций по темам семестра, проектных работ и т.п.

К промежуточной аттестации относятся контрольные работы, ответы на занятия, т.е. текущая проверка академической успеваемости. Баллы студент видит в личном кабинете студента.

На зачет/экзамен выделяется 40 баллов, таким образом, на все остальные виды работы остается 60 баллов.

Преподаватель не должен делать самостоятельных расчетов, ведомость, заведенная в систему 1С, производит подсчеты автоматически.

При условии своевременного, качественного выполнения задания, студент получает максимальный возможный балл. Если студент пропустил занятие по болезни, то он имеет право отработать материал без потери баллов.

При несвоевременном выполнении заданий без уважительной причины, студент также может сдать материал, но количество баллов снижается, так как нарушен временной критерий выполнения задания. Также студенты могут выполнять отдельные дополнительные задания, для повышения своего рейтинга.

Балльная система оценки успеваемости стимулирует систематическую работу студента в течение семестра, контроль академической успеваемости ведется преподавателем на регулярной основе. Это означает, что высокий балл можно заработать только при регулярном своевременном выполнении всех заданий, так как время является также одним из критериев оценки. Данная система несколько напоминает школьную, где учебные достижения оцениваются регулярно, и финальная оценка выставляется по результатам работы в течение четверти. При этом балльно-рейтинговая система в вузе намного сложнее и учитывает интересы высшего образования.

Роль балльно-рейтинговой системы еще более важна при переходе на дистанционный или смешанный формат обучения иностранным языкам в вузе, так как при таком формате еще труднее мотивировать студентов работать последовательно и постоянно [8].

По сравнению с традиционной системой выставления оценок по иностранному языку мы можем выделить следующие плюсы балльно-рейтинговой системы:

- более объективная оценка знаний студентов;
- возможность учитывать при оценивании знаний работу студента в течение семестра;
- более точное оценивание качества приобретенных знаний;
- исключение принципа «лотереи» при сдаче экзаменов и/или зачетов;
- повышение духа борьбы студентов в учебе;
- своеобразная геймификация процесса обучения – получение баллов за выполнение определенных заданий;
- рост мотивированности студентов к освоению предмета в связи с более объективной оценкой их академической успеваемости.

Результатом этих положительных факторов применения балльно-рейтинговой системы явля-

ется повышение качества обучения студентов иностранному языку в целом, что немаловажно для дальнейшей профессиональной карьеры выпускника.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что хотя данная система, как и любая система в образовании, не является совершенной и нуждается в дальнейшем развитии и улучшении, мы видим реальные положительные результаты ее внедрения в практическое обучение иностранному языку в неязыковом вузе.

Литература

6. Година Д.Х., Калашникова Н.А., Пешкова Н.В. Цифровая трансформация языкового обучения в неязыковых вузах. В сборнике: Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах. Сборник научных статей XVI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Сыроева, О.Н. Савинковой, И.В. Миловановой [и др.]. Москва, 2023. С. 74-78. <https://elibrary.ru/item.asp?id=53863997>

7. Данько О.А., Еныгин Д.В., Мидова В.О. О современных требованиях к преподаванию иностранного языка в неязыковом вузе. Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 245-248. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50245433>

8. Муратова О.А., Люгаева Т.В., Пригожина К.Б. Способы повышения мотивации к изучению иностранных языков у студентов с продвинутым уровнем владения языком в экономическом вузе. Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 59-62.

9. Положение о рейтинговой системе оценки успеваемости и качества знаний в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», https://www.pfu.ru/~file/52059/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B5_31_05_22.pdf

10. Приказ Министерства образования и науки РФ (от 29.07.2005) № 215 «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц» <https://www.zonazakona.ru/law/ukaz/7927/>

11. Приказ Минобразования России от 11.07.2002 № 2654, <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=63376>

12. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2013 №1367, <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70503294/>

13. Умарова С.И. Дистанционное обучение иностранным языкам. В сборнике: Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания. Сборник статей по материалам межвузовской студенческой научно-практической конференции. Отв. редактор Н.В. Бутылов. Саранск, 2020. С. 230-233. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44275865>

A point-rating system for assessing knowledge in a foreign language as a tool for improving the quality of education

Korobova E.V., Kardovich I.K., Ph.D., Mironova D.A., Ph.D., Vasileva S.V., Orlov S.V.

Plekhanov Russian University of Economics

The article discusses the possibilities for enhancing the quality of the educational process by using a point-rating system for assessing students' academic progress. Using the example of teaching a foreign language at a non-linguistic university, two approaches are compared - traditional and point-rating. The results are summed up and the advantages of the point-rating system for assessing academic progress are shown.

Keywords: point-rating system; academic progress assessment; education; foreign language; motivation; quality of the educational process.

References

- Godina D.Kh., Kalashnikova N.A., Peshkova N.V. Digital transformation of language teaching in non-linguistic universities. In the collection: Current problems and modern technologies for teaching foreign languages in non-specialized universities. Collection of scientific articles of the XVI All-Russian scientific and practical conference with international participation. Edited by A.V. Syssoeva, O.N. Savinkova, I.V. Milovanova [and others]. Moscow, 2023. pp. 74-78. <https://elibrary.ru/item.asp?id=53863997>
- Danko O.A., Enygin D.V., Midova V.O. On modern requirements for teaching a foreign language at a non-linguistic university. Modern teacher education. 2023. No. 1. P. 245-248. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50245433>
- Muratova O.A., Lyugaeva T.V., Prigozhina K.B. Ways to increase motivation to learn foreign languages among students with an advanced level of language proficiency at an economics university. Modern teacher education. 2023. No. 1. P. 59-62.
- Regulations on the rating system for assessing academic performance and quality of knowledge in the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "REU im. G.V. Plekhanov", https://www.reu.ru/~file/52059/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B5_31_05_22.pdf
- Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (dated July 29, 2005) No. 215 "On innovative activities of higher educational institutions on the transition to a credit system" <https://www.zonazakona.ru/law/ukaz/7927/>
- Order of the Ministry of Education of Russia dated July 11, 2002 No. 2654, <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=63376>
- Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 19, 2013 No. 1367, <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70503294/>
- Umarova S.I. Distance learning of foreign languages. In the collection: Current problems of the general theory of language, translation, intercultural communication and teaching methods. Collection of articles based on materials from the interuniversity student scientific and practical conference. Rep. editor N.V. Butylov. Saransk, 2020. pp. 230-233. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44275865>

Исправление ошибок и мотивация учащихся: преимущества и ограничения

Минасян Ева Тиграновна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков № 1, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Саакян Лилит Сержиковна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Ереванский университет «Гладзор»

Гончарова Валерия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков № 1, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье анализируются методы и модели коррекции ошибок в устной и письменной речи при обучении иностранным языкам, преимущественно в экономических вузах. Замечено, что подходы к коррекции зависят от видов языковой деятельности, а также от уровня подготовки студентов. Особое внимание уделяется специфике и функциям обратной связи, как реакции преподавателя на устное или письменное иноязычное высказывание учащегося в процессе овладения языком.

Ключевые слова: овладение иностранным языком, исправление ошибок, невербальное исправление ошибок, исправление письменных ошибок, модель самооценки.

Introduction

In the process of teaching a foreign language, every teacher is confronted with errors made by his/her students in foreign-language oral and written discourse. In this connection every teacher is in constant search of the most beneficial ways and methods of correcting these errors. It is obvious that by the type of speech all errors can be subdivided into written and oral. Errors related to the language system (e.g., grammatical and lexical) are called systemic, while stylistic errors are called normative. The most common ways of correcting errors in foreign-language oral and written speech are self-correction and correction of errors by the teacher or other students. Therefore, your students need to be confident enough, and 'uninterrupted' enough to be fluent, while at the same time they need to know that they will be corrected and not allowed to continue making the same mistakes.

The foreign language learning process goes in two parallel paths – language learning and language acquisition. In the former situation, the accuracy is the main purpose, while in language acquisition they concentrate more on fluency. Hence, fluency and accuracy are the aims, whereas effective communication as the ultimate goal can be achieved by a blend of the two.

Methods and methodology

There exist different attitudes towards error correction among people from different walks of life. As a teacher a) you can react as a psycholinguist, that is 'This is interesting, maybe we should not call this an error, but a stage in the learning process or so called language acquisition; b) you can react as a formal teacher, correct every single error and mistake by thinking 'Oh no, what will he achieve in his exam?'; c) you can react as a member of the public who is authorized to assess the learners' language progress and level, i.e. 'This English is very poor', 'This person is illiterate', and finally, d) you can react as a child and not care at all! [7, 9]

According to some methodologists, in the process of teaching a foreign language, error correction occurs in several stages: 1) the teacher or learner recognizes the utterance as grammatically/lexically/stylistically etc. incorrect and the need to correct it; 2) the teacher or the learner corrects the utterance; 3) the primary reaction to correction, i.e. the learner repeats the correct utterance after the teacher or the teacher confirms the correctness of the corrected utterance; 4) the secondary reaction to correction, i.e. the subsequent systematization of the errors made [4, 5]. It is worth mentioning the newest trend – not to correct

at all. The supporters of this method assume, that language acquisition is a natural process, therefore 'practice makes it perfect' viewpoint here is completely relevant.

Obviously, the last, fourth, stage is optional, since not all errors require systematization. This methodological technique seems to be necessary first of all in the case when the majority of students made the same systematic error in oral or written statements. It is undeniable that the methods of error correction will differ depending on the type of errors. Thus, for example, error correction in written speech is characterized by the following features: 'correction is always clear, always delayed, corrects several linguistic phenomena; it can only be direct, affects only directly expressed declarative knowledge' [3]. Whereas, error correction of the spoken language is mostly vague and easy forgettable in case not highlighted later on the board or discussed orally. Feedback applied with error correction should be noticeable.

Discussion and results

'We learn by making mistakes. As children, we learn how to walk by falling over hundreds of times. As adults, we learn a new language by making uncountable mistakes in the use of words, grammar, sentence structure, pronunciation, and register' [8]. Therefore, the most important thing us as EFL teachers is to correct our students' errors effectively and sensitively. Only then we can help them grow and develop their language skills at their own pace and in a comfortable and safe environment. To make the language learning effective and purposeful, we need to have happy and motivated learners.

Assessment of performance can be *explicit*, when we give direct feedback, or *implicit*, when we just keep silence and pass on to the next student. This silence can be interpreted by the learners. Learners mainly expect to get the teacher's praise or blame. Undeniably, one of key roles of educators is to encourage students by praising as it is an essential part of a student's motivation and progress. Edge considers the concept of the praise as an element of a two-part response to student performance – called 'medals' and 'mission'. The medal is what we give students for doing something well, and the mission is the direction we give them to improve. We should 'try to give every student some reinforcement every lesson' [1] and avoid only rewarding conspicuous success. Every learner should be measured against his/her abilities and not against the group as a whole, and from this point learners receive medals for even tiny things, including participation in brainstorming, rather than reserving praise for big achievements only. If, Nazarova suggests, we measure every student against what they are capable of doing and not against the group as a whole, then we are in a position to give medals for small things, including participation in a task or evidence of thought or hard work, rather than reserving praise for big achievements only [10]. Though it is true that learners respond well to the praise, still we need to avoid over-complimenting, as it can create 'praise

junkies' [5], and even may prove counter-productive, particularly when learners' self-evaluation tells them they have done not very well. Consequently, Amara stated that 'students demonstrated their need to understand the reasons for the teacher's approval or disapproval' [1].

Apart from regular tests and exams, students are assessed and given feedback, corrected by a number of ways. First, commenting, which happens at various levels of language acquisition, either in the classroom or outside. Educators actions, words even gestures can be considered as signs of approval or disapproval. Secondly, marks and grades, which should be supported by clear grading criteria to avoid student demotivation. Thirdly, reports, which are provided by educators at the end of a term and demonstrate educators' assessment of learners' performance. 'Reports of this kind may lead to future improvement and progress' [7].

It is worth mentioning as well the student self-assessment model. Although, as teachers, we are ideally placed to provide accurate assessments of student performance, students can also be extremely effective at monitoring and judging their own language production. They frequently have a very clear idea of how well they are doing or have done, and if we help them to develop this awareness, we may greatly enhance learning. Student self-assessment is bound up with the whole matter of learner autonomy since if we can encourage them to reflect upon their own learning through learner training or when on their own away from any classroom, we are equipping them with a powerful tool for future development.

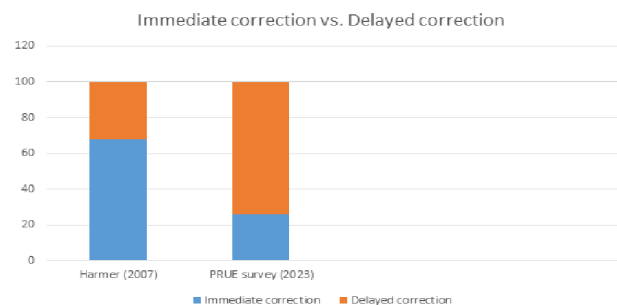

Diagram 1:

Foreign language acquisition is a difficult process, of course. There are times during communicative activities that teachers are unwilling to give corrections as learners' communication (e.g. reports, presentations, pitches, role-plays) is at risk or educators assume that it is the right moment to offer a correction and draw learners' attention to a problem. Accordingly, our learners majoring in economics are asked their opinions on this matter, and always conflicting views are expressed. In a survey (Diagram 1), conducted in 10 groups majoring in economics, management and psychology, it is found that 78 percent of learners like to be corrected in front of the class after the task completed, 19 percent like being corrected at the moment of speaking and 3 percent only prefer more personalized and private approaches (e.g. face-to-face TS discussion, written feedback). It

should be pointed out that too intensive correction can be demotivating, inappropriate both in fluency and accuracy work. Error correction is a highly personal activity and it is a base of building rapport between the teacher and educator. As different students have different language gaps and preferences, an individual or tailored approach is essential [2].

Classifying errors with a code. Obviously, the most beneficial ways of correcting written foreign language errors are comments in the margins and footnotes, as well as marking the wrong part of an utterance with the help of a specially developed system of symbols or codes. For example, when teaching English, lexical errors can be marked by using the following code. This classification is simple, yet comprehensive and can be understood by the students: G – grammar, SP – spelling, WO - word order, P – punctuation, V – vocabulary, PR – prepositions, T - wrong verb tense, * ^ - missing word, { } - something not necessary, ?M - the meaning is unclear, F - too formal/informal.

At the same time, when highlighting systemic errors in a foreign-language written text using this system of symbols, the teacher should not write the correct lexical/grammatical, etc. form of the word, thus giving the learner the opportunity to correct the indicated error on his/her own. Errors in text construction can also be marked with special symbols. For example, for communicative errors, the sign CC (from English Cohesion and Coherence) can be used, while for errors in text composition the sign TC can be applied. In order to increase the level of motivation to learn a foreign language, the most successful linguistic parts of students' written statements can be marked with a '+' sign. At every CEFR level the learners written tasks are marked according to three criteria: *Content, Organization and Language.*

Speaking about the correction of errors in oral foreign-language speech, it is worth mentioning the opinion of the majority of methodologists that it is necessary to correct only 'global errors related to the general organization of the sentence', since it is they that lead to communication failure [1, 3]. The most common ways to correct these errors are paraphrase, request for clarification, use of terminology, and repetition [2, 4]. Due to the fact that in oral communication a special role is given to gestures, many language and speech errors in this type of communication can also be corrected nonverbally. For example, the singular can be indicated with one finger, while the plural can be indicated with two fingers. A hand gesture over the shoulder may indicate the use of the past tense, while a hand gesture forward may indicate the future tense. Shifting one hand over the other can signal to the learners about a syntactic error in speech [5]. It is obvious that such non-verbal error correction is an excellent technique for learners to correct their errors independently. However, the level of language proficiency plays an important role in this process: the higher the level of language proficiency, the more often it is possible to correct errors using gestures. Some methodologists interpret error correction as a type of feedback that performs both corrective and evaluative functions [3].

Speaking about the evaluative function of feedback, it is important to mention the fact that the teacher, when correcting an oral or written foreign language utterance, necessarily marks all errors both in form and content, but only those errors that correspond to the learner's language level affect the evaluation. For example, in the case of incorrect use of the subjunctive mood at the A2 level according to the Common European Framework of Reference for Languages, the teacher marks this error, but does not reduce the grade for it, since it is actually a B1 level error according to the above scale. In our opinion, in addition to the already discussed functions, feedback also has a motivational function, encouraging learners to further study a foreign language. However, in order to fulfill this function, feedback should meet the following criteria: 1) be relevant and constructive; 2) be descriptive rather than evaluative; 3) be focused on the learner's achievements rather than mistakes; 4) contain comments on the work done rather than the learner's personal qualities; 5) contain recommendations on how the learner can improve his/her language and speech skills.

Below is given the list of questions as a GUIDE (Table 1) to deciding whether to let an error go or not. It is worth noting that they are helpful in setting the aim of every task.

Table 1:

1. Does the mistake affect communication? 2. Are we concentrating on accuracy at the moment? 3. Is it really wrong? Or is it my imagination? 4. Why did the student make the mistake? 5. Is it the first time the student has spoken for a long time? 6. Could the student react badly to my correction? 7. Have they met this language point in the current lesson? 8. Is it something the students have already met? 9. Is this a mistake that several students are making? 10. Would the mistake irritate someone?

Conclusion

All above mentioned insights suggest that error correction and assessment have to be handled carefully. The combination of appropriate praise together with helpful suggestion, explanations will have a much greater chance of contributing to student improvement. It is obvious that the most optimal feedback model that meets all the above requirements is the so-called *sandwich* model. According to this model, the teacher first names the advantages of the learner's oral or written statement, then points out its disadvantages, systematizing the linguistic and speech errors made in it, and finally gives recommendations on how to eliminate these shortcomings, thus setting the learner up for success in learning a foreign language. In conclusion, it is necessary to note that for competent correction of errors each teacher should take into account the level of language training of students and have in his methodological bank various methods and techniques of error correction, which are suitable for

different situations of teaching a foreign language. At the same time, feedback as a teacher's reaction to a learner's oral or written foreign language utterance should fulfill corrective, evaluative and motivational functions.

Error correction and student motivation: benefits and limitations

Minasyan E.T., Saakyan L.S., Goncharova V.V.

Plekhanov Russian University of Economics, Yerevan 'Gladzor' University

The article analyses the methods and models of correcting oral and written errors in foreign language teaching, mainly in economic studies. It is noted that the approaches of correction depend on the types of language activities, as well as the level of the students' training. Special attention is paid to the specifics and functions of feedback as a teacher's reaction to a learner's oral or written foreign language utterance in the process of language acquisition.

Keywords: foreign language acquisition, error correction, non-verbal error correction, correction of written errors, self-assessment model.

References

1. Harmer, J., 2007, *The Practice of English Language Teaching*, Longman.
2. Amara, N., 2015, *Book: Errors Correction in Foreign Language Teaching*.
3. Chiknaverova, K.G. Interpretation and correction of errors in the speech of foreign language learners. Review of foreign studies // *Kazan Pedagogical Journal*. - 2018. - №3. - C. 129-135.
4. Edge, J., 1989, *Mistakes and Corrections*, Longman.
5. Bogdanova, T.G. The role of error correction in teaching a foreign language in a non-linguistic university // *Scientific Bulletin of YuIM*. - 2014. - №4. - C. 66-69.
6. Gorynina, A.A. Techniques of correcting oral and written errors in teaching foreign languages / A.A. Gorynina, D.M. Prostova, N.G. Sosnina // *Kazan Pedagogical Journal*. - 2017. - №6. - C. 102-103.
7. Nazarova, E., 2019, *Methods for Correcting Errors in the Process of Learning English / Yyrkinoy Nazarova*. - Text : direct // *Young scientist*. - 2019. - № 16 (254). - C. 280-282. - URL: <https://moluch.ru/archive/254/58231/> (Accessed: 21.01.2024)
8. CEFR assessment. URL: CER 6647 V1c JUL20_Teacher Guide for Writing A2 Key for Schools.pdf (cambridgeenglish.org) (Accessed: 20.01.2024)
9. Kawasaki, J., 2020, *The do's and don'ts of error correction when teaching English*. URL: <https://bridge.edu/tefl/blog/error-correction-teaching-english/> (Accessed: 20.01.2024)
10. Minasyan, E. T. Different roles of a teacher in a blended learning environment / E. T. Minasyan // *Pedagogy and Education*. - 2018. - № 1. - C. 87-90.

Эффективные образовательные инструменты искусственного интеллекта для повышения мотивации продвинутых учащихся

Муратова Ольга Анатольевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков №1, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Muratova.OA@rea.ru

Люгаева Татьяна Викторовна

преподаватель кафедры иностранных языков №1, Lyugaeva.TV@rea.ru

Пригожина Кира Борисовна

доцент кафедры иностранных языков №1, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Prigozhina.KB@rea.ru

В статье обозначена значимость повышения мотивации студентов старших курсов к изучению иностранных языков на высоком уровне в экономических вузах. На основе опроса, проведенного среди студентов, учебная программа которых включает изучение дисциплин на английском языке, авторы обозначили причины демотивации студентов к продолжению процесса изучения языка. Учитывая результаты исследования, авторы рекомендуют использовать инструменты искусственного интеллекта (ИИ) при обучении иностранным языкам, поскольку они оказываются эффективными в поддержании интереса и энтузиазма для достижения уровня владения английским языком. Исследователи приводят несколько практических примеров применения ИИ, которые действуют как мощные образовательные инструменты для успешных людей, позволяющие усилить их мотивацию к изучению иностранных языков в нелингвистических университетах.

Ключевые слова: мотивация, причины демотивации, продвинутые ученики, онлайн-ресурсы, образовательные инструменты искусственного интеллекта, ChatGPT.

Today there is no denying that the use of digital educational platforms and applications make the language-learning process far more informative and engaging. A wide range of grammar and vocabulary apps, educational blogs and videos on how to improve speaking and writing skills assist in maintaining language learners' motivation. Still, teachers encounter the problem of motivating advanced learners to continue studying foreign languages. This can be explained by the fact that motivation is closely connected with emotions. Feelings of excitement and satisfaction from visible progress and results in a language-learning process motivate learners to make greater achievements. This is particularly evident at the Elementary level when students are capable of using basic grammar tenses to describe events or understand the main idea of a conversation. Such students' awareness of their success contributes to motives for language acquisition [1]. However, their interest in language learning may gradually decline. Most often, this can occur at the Upper Intermediate level (B2), when students are ready to learn the advanced level (C1).

In order to identify the causes of students' demotivation to study a foreign language at a high level, it becomes essential to determine the motives that have a negative impact on students' willingness to study an advanced level (C1). The analysis of the scientific research on motivation in the study of foreign languages has shown that there are two groups of factors, which can weaken levels of motivation: external (group 1) and internal (group 2) factors [3]. The former embraces inconsistencies in the selection of teaching materials for a certain language level as well as inability to create favourable conditions for language learning and establishing rapport with learners. The latter comprises the lack of interest and enthusiasm in learning a foreign language [4].

With the aim of identifying the causes of advanced learners' demotivation to study foreign languages at Plekhanov Russian University of Economics, we conducted a survey in groups of third-year students (62 people in total) who study Corporate Finance and Management in English at the Higher School of Finance. As a rule, the students of these groups master an advanced level of the language, since all the disciplines of these profiles are taught in English and applicants do an entry test when enrolling in these courses, confirming the threshold level of foreign language proficiency. The survey is hosted on the Google platform [URL <https://forms.gle/raJR5LEAidmJURBa7>] and includes open and closed questions in Russian. The

respondents' answers are shown in the graphs on the Google platform [URLhttps://docs.google.com/document/d/1W81qMF9bbwtXSHMODZnLMJUjA47iBN2g8gkiYzJxYgY/edit?usp=share_link].

The results of the survey reveal that the vast majority of students (59.7%) sometimes feel considerable reluctance to learn a foreign language at an advanced level, while about a little less than a quarter of respondents (22.6%) stated that they often have such a feeling. Regarding the causes of their demotivation, most advanced learners indicated the following factors:

- complexity of material (38.7%);
- discussion of insipid topics (32.3%);
- lack of novelty: repetition of grammatical structures and lexical topics studied earlier (29%);
- no visible result in increasing the level of language proficiency (19.4%);
- lack of favourable conditions for learning a foreign language (17.7%).

Apart from the reasons mentioned above, students highlighted such factors as lack of understanding of the purpose for further language learning, the wrong choice of approaches and methods for teaching them a foreign language, the discussion of topics which are not related to the professional field of the respondents, inability to be immersed in an English-speaking environment.

On the other hand, approximately 93% of students stated that the use of interactive online resources and visual aids both in the classroom and outside stimulate interest in learning a foreign language. In addition, the desire to receive international certificates and internal motivation encourage students to learn languages and achieve a high level of fluency.

Based on the survey results, it can be concluded that the problem of advanced learners' demotivation caused by the factors mentioned above can be solved on condition that:

- the selection of learning/teaching materials is made in compliance with the level of learners;
- students express their interest in learning topics;
- advanced learners set objectives for learning a language and focus on achieving them;
- teachers can create a stimulating environment for advanced language learning and establishing contacts with students in groups.

Given the conclusions mentioned above, some effective educational tools can be employed by teachers to encourage students of economic profiles to proceed with studying at the advanced level (C1). First and foremost, one of the most effective approaches, which can enable teachers to create a favourable environment for solving the problems stated in the survey, could be generative AI tools such as speech recognition software, virtual learning assistant, chatbots or rapidly spreading GPT (Generative Pre-trained Transformer) chats.

It goes without saying that AI is progressing rapidly in virtually all spheres of people's lives, and education is not an exception. The term AI in education (AIEd) is currently applied, which means the use of Artificial Intelligence (AI) technologies, such as chatbots,

automatic marking systems, intelligent tutoring systems, and platforms for predicting student success, in education [5]. In 2019, UNESCO published the Beijing Consensus on Artificial Intelligence (AI) and Education, the first document to provide guidelines and recommendations on how to optimally leverage AI technologies for achieving the Education 2030 Agenda [6]. As a consequence of AI advancement in education, teachers are facing the challenge to change classroom practices and employ new AI applications in the learning process.

Another reason for AI use in education is that today's students can broadly be defined as digital natives. This means that most of their time they spend browsing the net, communicating with friends, learning and diverting themselves with smartphones. For zoomers, digitalization of education is a core component of the modern educational system [7]. Taking this into account, it appears to be crucial to incorporate AI tools into the educational process. In order to maintain their enthusiasm for learning and knowledge acquisition, AI tools can play a significant role both in class and outside a classroom [8].

In order to resolve the problem of advanced learners' demotivation for language learning, several AI applications have been selected and used by teachers at Plekhanov Russian University of Economics, which have proved useful. For instance, the problem of complexity of reading materials could be tackled by means of AI, implemented into a website such as <https://beta.diffit.me/>. The platform assists in generating texts of any complexity based on any enquiry, uploaded pdf-files, authentic articles and even you tube videos. More than that, it provides a summary, a vocabulary list and three types of additional tasks to the text (Multiple-choice, Short Answer Questions and Open-ended Prompts). Thus, having such an AI tool at hand, teachers are able either to discuss the topics which are of interest to students or look at them from different perspectives at the lesson.

Another example of an effective tool to address the issue of advanced learners' lack of motives for language study is AI Image Generator (for example, <https://shedeVRum.ai/>). It can create an image or set of images from any text in seconds. It enables selecting, changing communication tasks in accordance with students' preferences and requirements at any time. Undoubtedly, this resource can help to enhance students' motivation to participate in discussions, debates, round tables or role-play games in the classroom.

Chatbots can be also used to keep students' interest in studying English at high levels [5]. Divided into two main types, they contribute to the objective of motivating students to monitor their language learning process. The first type, conventional chatbots, sometimes referred to as rule-based chatbots, operate according to a predetermined set of rules that are taken from external sources. As a result, they are not particularly "intelligent" and are unable to answer the questions to which they were not trained. The second type is modern chatbots that employ AI techniques like natural language processing (NLP), machine learning

(ML), and deep learning (DL) to react to requests, using a large dataset of human language. Both types are intended to create human-like replies to text-based queries, making them perfect for student engagement and motivation. Perceived as a fun, non-threatening application, chatbots can enable individualised learning support for students, motivating them to improve language skills when interacting with them inside and outside the classroom. Some of the most credible examples are Duolingo, Memrise, Mondly or Lingvist. These online resources present the in-built topic-based vocabulary, allowing students to boost their vocabulary and achieve the level of proficiency in languages while playing games. In case teachers need a more specific chatbot, it can be created with the help of <https://botpress.com/>.

Finally, the function that AI tools (GPTchat in particular) offer is support and guidance for advanced learners of languages. Students may feel confused at times and be uncertain about the progress they make. Chatbots in this case can act as a virtual tutor that is available 24/7 answering various questions, providing examples, arranging short-term or long-term plans, creating checklists for particular aims. Even though nowadays GPT chats are not able to check if plans were implemented, such ongoing support can increase students' confidence and motivation. The AI-powered productivity platform, <https://www.taskade.com/>, is one of the most efficient note-taking applications. An inbuilt chat GPT formulates a strategy for language development and allows users to keep track of their activities as it creates check lists, mind maps, and kanban boards. Moreover, this platform allows students to make a team/group project and collaborate with peers and/or a teacher.

To conclude, teachers should take into consideration the fact that advanced learners may feel demotivated in studying foreign languages, especially at nonlinguistic universities. The complexity of teaching material, the boringness and repetitiveness of communicative tasks as well as lexical topics and grammatical structures studied earlier, along with an unstimulating environment in the classroom, can discourage students of economic profiles from achieving the level of proficiency in a language. To enhance their motivation, AI educational tools should be incorporated into the language-learning process. They enable the teacher to create a favourable environment for maintaining interest and establishing contact with learners in the classroom.

Effective AI Educational Tools for Enhancing Advanced Learners' Motivation

Muratova O.A., Lugaeva T.V., Prigozhina K.B.

Plekhanov Russian University of Economics

The article outlines the significance of enhancing advanced learners' motivation to study foreign languages at high levels at economic universities. The authors outlined the causes of students' demotivation to proceed with the language-learning process on the basis of the survey conducted among the students whose curriculum comprises studying the disciplines in English. Given the results of the research, the authors recommend employing Artificial Intelligence (AI) tools in teaching foreign languages, as they prove effective in maintaining interest and enthusiasm for achieving the level of proficiency in English. The researchers give some practical examples of AI applications, which act as powerful educational tools for high achievers to strengthen their motivation for studying foreign languages at nonlinguistic universities.

Keywords: motivation, causes of demotivation, advanced learners, online resources, educational AI tools, ChatGPT

References

1. Verbickij A.A., Bakshaeva H.A. Razvitie motivacii studentov v kontekstnom obuchenii. - M.: IC, 2000. - 200 s.
2. Korneeva L.I. Sovremennye interaktivnye metody obucheniya: zarubezhnyj opyt / L.I. Korneeva // Universitetskoe upravlenie. – 2004. – №4. – S. 78–83.
3. Markova A.K. Psihologija professionalizma. - M.: Mezhdunar. Gumanitar. Fond «Znanie», 1996. - 309 s.
4. Richard W. Schmidt The role of consciousness in second language Learning Applied Linguistics, Applied Linguistics, Volume 11, issue2, June 1990, pages 129-158
5. Chiu, T. K. F., Moorhouse, B. L., Chai, C. S., & Ismailov, M. (2023). Teacher support and student motivation to learn with Artificial Intelligence (AI) based chatbot. *Interactive Learning Environments*, Advanced online publication.
6. International Conference on Artificial Intelligence and Education (URL: <https://en.unesco.org/themes/ict-education/ai-education-conference-2019>, last accessed 28.01.2024)
7. Samoxvalov Nikolaj Aleksandrovich K vapors' o vliyanii zumerov na sovremenuyu sistemu obrazovaniya. // Aktual'ny'e problemy' sovremenosti: nauka i obshchestvo. 2021. №2 (31).
8. Formirovanie poznovatelnoy aktivnosti studentov ekonomicheskikh spcialnostej sredstvami igrovyh tekhnologij (na opyte obucheniya inostrannomu yazyku i vo vneauditornoj rabote) Korobova E.V. avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Mosk. gos. obl. Un -t. Moskva, 2003.

Повышение мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом

Гружевский Валерий Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал, grugevskiy@mail.ru

Богослова Елена Георгиевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Статья посвящена актуальной проблеме недостаточной мотивации студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом, автор анализирует различные теоретические подходы к пониманию мотивации, среди которых содержательные теории мотивации (Маслоу, Герцберг, МакКлелланд), процессуальные теории (Врум, Локк), и подходы Грегора и Оучи; уделяется внимание влиянию мотивации на участие студентов в физических упражнениях, рассматриваются внутренние и внешние факторы, способствующие или препятствующие их активности.

Автор фокусируется на значении физической активности для укрепления здоровья, психоэмоционального состояния и социальной адаптации студентов, выделяет роль преподавателей и образовательных учреждений в формировании и поддержании мотивации к физической культуре.

Рассмотрены практические методы повышения мотивации, в том числе разнообразие физических упражнений, вовлечение студентов в планирование занятий и акцент на пользу занятий для здоровья.

Ключевые слова: мотивация студентов, физическая культура, спорт, теории мотивации, физическая активность, психоэмоциональное состояние, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, практические методы повышения мотивации.

Согласно исследованиям, уровень двигательной активности значительной части студенческой молодежи не соответствует даже базовой биологической потребности в движении, так рекомендуемый объем физической нагрузки составляет 1,3–1,8 часа в день, и для достижения данной нормы критически необходима мотивация студентов.

Мотивация, согласно определениям Л.П. Гримака, представляет собой внутреннюю движущую силу, которая побуждает человека к действию и направляет его на удовлетворение определенных потребностей [3]. В психологии она определяет направленность, организацию, активность и устойчивость поведения человека, в области изучения мотивации особое внимание уделяется анализу потребностей и их влиянию на мотивацию, так исследования в данной области разделяются на несколько направлений, каждое из которых рассматривает мотивацию под разными углами.

Одно из таких направлений – содержательные теории мотивации, которые фокусируются на том, какие потребности влияют на поведение человека и как они структурированы, например, теория иерархии потребностей А. Маслоу предполагает, что у человека есть ряд потребностей, начиная от физиологических и заканчивая потребностью в самоактуализации. Другие теории, такие как теория двух факторов Ф. Герцберга и теория приобретенных потребностей Д. МакКлелланда, также рассматривают различные виды потребностей и то, как они влияют на поведение человека [11].

С другой стороны, процессуальные теории мотивации концентрируются на процессах выбора и решения, которые приводят к определенному поведению, такие теории, как теория ожиданий Врума и теория целеполагания Локка, объясняют, как люди распределяют свои усилия для достижения различных целей и как они принимают решения о своем поведении.

Выделим теории, основанные на специфическом восприятии человеком своей деятельности, такие как теории М. Грегора и Оучи, в этих подходах рассматривают мотивацию через призму восприятия человеком определенного образца поведения и его потребностей.

Если рассматривать теории мотивации, применимые в физической культуре и спорте, то понятие мотивации, как отмечает Комарова Н. В., становится “совокупностью сил, побуждающих человека к деятельности, требующей определенных усилий и настойчивости для достижения целей” [5], в то же время Макаренко В.К подчеркивает, что “мотивация

в физической культуре влечет за собой приобретение личностного смысла определенной деятельности, создавая устойчивый интерес к физической культуре» [7].

С точки зрения физического спорта процессуальные мотивы связаны с самим процессом занятий физической культурой и ориентированы на удовлетворение потребности в движениях и наслаждении от деятельности, а результативные мотивы направлены на достижение определённого результата, который требует длительных и систематических тренировок. С возрастом мотивы становятся более осознанными, хотя у младших школьников они часто бывают неосознаваемыми [1].

Основными мотивами к занятиям физкультурой согласно исследованиям являются укрепление здоровья, получение удовольствия от занятий, общение, и желание родителей, например, авторы Бахарева Е. В., Иванова Л. В. и Коваленко Е. А. пишут, что мотивация включена в общую структуру мотивационно-потребностной сферы, которая считается частью мировоззрения личности учащегося [2].

В спортивной психологии особое внимание уделяется двум параметрам мотивации: мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач, так согласно Н. Б. Стамбуловой, спортивная мотивация имеет побудительные факторы (ориентация на удовлетворение потребностей), базисные факторы (заинтересованность в благоприятных условиях и отсутствии болевых ощущений), и процессуальные факторы (заинтересованность в знаниях о противнике и отсутствии психогенных влияний) [12].

Рассмотрим влияние физической активности на психологическое состояние студентов на основе проведенных исследований, так, например, в одном из исследований среди студентов Северного Арктического федерального университета им. М.В. Ломоносова, был использован тест «САН» (самочувствие, активность, настроение), чтобы оценить влияние физической культуры на психологическое состояние участников, данные тесты помогли определить функциональное состояние человека, учитывая различные грани его самочувствия, активности и настроения, в результате авторы установили, что физическая культура достоверно повышает данные показатели [8].

В другом исследовании особое внимание уделяется анализу работы двигательного анализатора, который состоит из трех основных частей: воспринимающей, проводниковой и корковой, Мельникова О.А. определила, что данные компоненты содействуют реализации физических действий и влияют на психоэмоциональное состояние студентов, что, в свою очередь, влияет на их учебно-познавательную деятельность [9]. То есть, физическая культура – мощный регулятор настроений и психологического благополучия, и имеет влияние физической активности на психические функции и процессы человека.

Исследования в области мотивации студентов к физической культуре выделяют ряд факторов, как

внутренних, так и внешних, которые оказывают существенное влияние на их интерес и участие в физических упражнениях.

Так, внутренняя мотивация обусловлена личными убеждениями и интересами студента (стремление к саморазвитию, желание поддерживать здоровье и физическую форму, удовольствие от занятий спортом и чувство достижения), внутренняя мотивация часто является более устойчивой и прочной, поскольку она исходит непосредственно от самого человека и его личных стремлений.

Внешняя мотивация, напротив, связана с внешними стимулами, такими как награды, оценка окружающих, социальное признание или давление, например, студент может заниматься физической культурой, чтобы получить хорошие оценки, удовлетворить требования университета или поддерживать социальный статус среди сверстников, то есть внешние факторы могут быть эффективными в краткосрочной перспективе, но они менее устойчивы и приводят к снижению интереса, если внешний стимул убран.

Интересно, что оптимальное сочетание внутренней и внешней мотивации способствует более высокой устойчивости и продолжительности участия студентов в физической культуре, например, студент может изначально присоединиться к спортивной команде из-за внешнего давления или наград, но со временем обрести удовлетворение и личный интерес к спорту, который усилит его внутреннюю мотивацию.

То есть отсюда вытекает еще один фактор – эффективность занятий физической культурой во многом зависит от положительно направленной мотивации, которая, в свою очередь, обусловлена как внутренними побуждениями студентов, так и квалификацией преподавателей и подбором спортивных мероприятий в учебных заведениях, то есть нужно, чтобы преподаватели нашли индивидуальный подход к каждому студенту, обучая, вовлекая и убеждая их в важности сбалансированного питания, здорового образа жизни и физической активности.

Исследование студентов Российского государственного университета правосудия (Крымский филиал) и Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова показало, что мотивы к занятиям физической культурой сильно различаются, например, главным мотивом является коррекция и поддержка телосложения, то есть преподавателям целесообразно акцентировать внимание на том, как физические упражнения помогают сохранить и усовершенствовать тело; в результате исследования, другими значимыми оказались мотивы, связанные с общением со сверстниками и получением положительных эмоций от занятий, которые предполагают использование групповых форм занятий, таких как игры в волейбол и баскетбол [6].

С другой стороны, в своем исследовании Р.С. Наговицын выделяет следующие мотивы к занятиям физической культурой: оздоровительные, двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, эстетические, коммуникативные, по-

знавательство-развивающие, творческие, профессионально-ориентированные, административные и психолого-значимые [10].

Исследования также показывают, что в вузах нефизкультурного профиля не было проведено целостного исследования по формированию потребности у студентов в физической культуре, то есть отношение студентов к физической культуре часто ограничивается восприятием её только как университетской дисциплины, без понимания её глубоких ценностей и роли в жизни, такое отношение приводит к недооценке значимости физической культуры в общей системе культурных ценностей студенчества [4]. У большинства студентов отношение к физической культуре и спорту носит пассивный характер, при этом около 20% студентов вообще негативно относятся к занятиям физическими упражнениями, связано такое отношение как с субъективными факторами (например, личностными качествами, такими как лень, пассивность, нежелание заниматься спортом), так и с объективными обстоятельствами (недостаточное финансирование спортивных программ, слабое состояние здоровья студентов, содержание занятий и методика преподавания). В настоящее время физическая культура недостаточно ценится студентами, которые воспринимают её скорее как обязательную дисциплину, нежели как часть общей культуры.

Поэтому стоит делать акцент на формировании мотивации через понимание студентами пользы физической активности для здоровья, в том числе укрепление иммунной системы, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, стимулировать интерес к спорту через социальную активность и общение, особенно в командных видах спорта.

Перейдём к обсуждению практических методов повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом, так, в основном выделяются следующие эффективные практики:

1) Создание баланса между легкими и тяжелыми заданиями, чтобы избежать потери интереса и понижения активности студентов.

2) Игры и соревнования повышают интерес и вовлеченность студентов, развивают командные навыки.

3) Предоставление теоретических знаний о физиологии и значении физической активности для здоровья.

4) Развитие таких качеств, как позитивное отношение к спорту, способность преодолевать трудности, чувство коллективизма и умение работать в команде, и волевых качеств (целеустремленность и настойчивость).

5) Привлечение студентов в планирование и организацию занятий, так они будут чувствовать себя более ответственными за свои успехи.

6) Предложение разнообразных видов физической активности, чтобы каждый студент мог найти то, что ему по душе и соответствует его физическому состоянию.

7) Мастер-классы, семинары, образовательные кампании, направленные на повышение осведомленности о пользе регулярных физических упражнений.

В заключении отметим, что прежде всего, мы фокусируемся на значимости удовлетворения физиологических и психологических потребностей студентов через занятия физической культурой, так как физическая активность содействует не только укреплению здоровья, но и улучшению настроения, социальной адаптации и общего психоэмоционального состояния.

Эффективное вовлечение в физическую активность возможно только при учете личных мотивов, целей и предпочтений студентов, поэтому стоит разрабатывать и применять разнообразные программы и методики повышающие мотивацию и удовлетворение различных потребностей студентов, в то же время профессиональный подход, индивидуализация процесса обучения и вовлечение студентов в активные формы занятий укрепляют интереса и желания участвовать в спортивных мероприятиях, а общение и взаимодействие со сверстниками значительно усиливают мотивацию и интерес к физической активности.

Литература

1. Бабушкина Г. Д., Смоленцева В. Н. Психология физической культуры и спорта : учебник для высших физкультурных учебных заведений. – Омск : СибГУФК, 2007. – 270 с.

2. Бахарева Е. В., Иванова Л. В., Коваленко Е. А. Формирование мотивации к занятиям физической культурой у школьников // Евразийский Научный Журнал. – 2015. – № 7. – С. 30-34. – URL: <http://journalpro.ru/articles/formirovanie-motivatsii-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-u-shkolnikov/> (дата обращения: 25.01.2024).

3. Гримак Л. П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. – М. : Политиздат, 1987. – 286 с.

4. Каравацкая Н. А., Попов А. А., Щепелев А. А. Формирование у студентов ВУЗов мотивации к занятиям физической культурой // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2022. – № 2 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-vuzov-motivatsii-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy> (дата обращения: 26.01.2024).

5. Комарова Н. В. Мотивация труда и повышение эффективности работы // Человек и труд. – 2009. – № 10. – С. 90.

6. Костромина О. В., Авдеева Д. А. Пути мотивации студентов высших учебных заведений к занятиям физической культурой // Наука и практика в образовании. – 2023. – Т. 4. – № 2. – С. 88-93. – URL: https://doi.org/10.54158/27132838_2023_4_2_88 (EDN: WQBZVE).

7. Макаренко В. К. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 6 (10). – С. 140-143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (дата обращения: 27.01.2024).

8. Малышев Р. А., Букланова Ю. Э. Влияние занятий физической культурой на психологическое состояние студентов // *Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. – URL: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034942> (дата обращения: 28.01.2024).

9. Мельникова О. А. Влияние занятий физической культурой на психофизиологическое состояние студентов // *ОНВ*. – 2015. – № 3 (139). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zanyatiy-fizicheskoy-kulturoy-na-psihofiziologicheskoe-sostoyanie-studentov> (дата обращения: 27.01.2024).

10. Наговицын Р. С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в ВУЗе // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8-2. – С. 293-298. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27950> (дата обращения: 25.01.2024).

11. Пономаренко А. А., Ченобытов В. А. Теоретические основы исследования учебной мотивации студентов // *Молодой ученый*. – 2013. – № 1 (48). – С. 356-358. – URL: <https://moluch.ru/archive/48/5987/> (дата обращения: 29.01.2024).

12. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры: автореферат диссертации. – СПб. : Центр карьеры, 1999. – 40 с.

Increasing students' motivation for physical education and sports **Gruzhevsky V.A., Bogoslova E.G.**

Russian State University of Justice, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

The article is devoted to the current problem of insufficient motivation of students to engage in physical education and sports, the author analyzes various theoretical approaches to understanding motivation, including substantive theories of motivation (Maslow, Herzberg, McClelland), procedural theories (Vroom, Locke), and Gregor's approaches and Ouchi; attention is paid to the influence of motivation on students' participation in physical exercises, internal and external factors that promote or hinder their activity are considered.

The author focuses on the importance of physical activity for promoting health, psycho-emotional state and social adaptation of students, highlighting the role of teachers and educational institutions in the formation and maintenance of motivation for physical education.

Practical methods for increasing motivation are considered, including a variety of physical exercises, involving students in lesson planning, and emphasizing the health benefits of exercise.

Keywords: student motivation, physical culture, sports, theories of motivation, physical activity, psycho-emotional state, internal motivation, external motivation, practical methods of increasing motivation.

References

1. Babushkina G. D., Smolentseva V. N. Psychology of physical culture and sports: a textbook for higher physical education institutions. – Omsk: SibGUFK, 2007. – 270 p.
2. Bakhareva E.V., Ivanova L.V., Kovalenko E.A. Formation of motivation for physical education among schoolchildren // *Eurasian Scientific Journal*. – 2015. – No. 7. – P. 30-34. – URL: <http://journalpro.ru/articles/formirovanie-motivatsii-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-u-shkolnikov/> (access date: 01/25/2024).
3. Grimak L.P. Reserves of the human psyche: Introduction to the psychology of activity. – M.: Politizdat, 1987. – 286 p.
4. Karavatskaya N. A., Popov A. A., Shchepelev A. A. Formation of motivation for physical education among university students // *Culture and education: scientific and information magazine of universities of culture and arts*. – 2022. – No. 2 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy> (date of access: 01/26/2024).
5. Komarova N.V. Labor motivation and increasing work efficiency // *Man and work*. – 2009. – No. 10. – P. 90.
6. Kostromina O. V., Avdeeva D. A. Ways to motivate students of higher educational institutions to engage in physical education // *Science and practice in education*. – 2023. – T. 4. – No. 2. – P. 88-93. – URL: https://doi.org/10.54158/27132838_2023_4_2_88 (EDN: WQBZVE).
7. Makarenko V.K. Formation of motivation for physical education and sports // *News of the Penza State Pedagogical University named after. V.G. Belinsky*. – 2008. – No. 6 (10). – pp. 140-143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (access date: 01/27/2024).
8. Malyshev R. A., Buklanova Yu. E. The influence of physical education on the psychological state of students // *Materials of the XV International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"*. – URL: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034942> (access date: 01/28/2024).
9. Melnikova O. A. The influence of physical education on the psychophysiological state of students // *ОНВ*. – 2015. – No. 3 (139). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zanyatiy-fizicheskoy-kulturoy-na-psihofiziologicheskoe-sostoyanie-studentov> (date of access: 01/27/2024).
10. Nagovitsyn R.S. Motivation of students to engage in physical education at a university // *Fundamental Research*. – 2011. – No. 8-2. – pp. 293-298. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27950> (access date: 01/25/2024).
11. Ponomarenko A. A., Chenobytov V. A. Theoretical foundations of the study of students' educational motivation // *Young scientist*. – 2013. – No. 1 (48). – pp. 356-358. – URL: <https://moluch.ru/archive/48/5987/> (date of access: 01/29/2024).
12. Stambulova N. B. Psychology of a sports career: abstract of the dissertation. – St. Petersburg. : Career Center, 1999. – 40 p.

Педагогические подходы к развитию критического мышления у студентов вузов

Евхута Ольга Николаевна

кандидат физико-математических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, evhuta@gmail.com

Сорока Марина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, soroka_mv@npi-tu.ru

Столярова Валентина Вячеславовна

кандидат технических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, stoliarova_vv@npi-tu.ru

В статье затрагивается тема критического мышления как способности анализировать, оценивать и формировать обоснованные суждения в условиях неопределенности, опираясь на ассоциативно-рефлекторные и развивающие концепции усвоения социального опыта; автор анализирует вклад ведущих педагогов и философов, таких как Дж. Дьюи, М.И. Махмутов, и М. Липман, в разработку концепций критического мышления и его роль в современном образовательном процессе.

Обсуждаются различные методы обучения, содействующие развитию критического мышления, в том числе метод кейс-стади, проблемное обучение, Socratic-диалог и метод проектной деятельности, а основное внимание уделяется интеграции данных методов в педагогические подходы, направленные на стимулирование активного участия студентов в учебном процессе и развитие их способностей к самостоятельному анализу информации.

Авторы рассматривают проблемы, связанные с изучением и оценкой критического мышления, такие как отсутствие надежных методик для его изучения и влияние культурных особенностей на эффективность обучения, в заключении автор выделяет критическое мышление как фундаментальный навык обязательный для развития самостоятельных и критически мыслящих граждан, способных к эффективному принятию решений и анализу информации в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Ключевые слова: критическое мышление, педагогические подходы, высшее образование, методы обучения, самостоятельный анализ, развитие навыков, образовательный процесс, проблемное обучение, проектная деятельность.

Критическое мышление в современном образовательном и социальном значении представляет собой комплекс умственных операций, направленных на анализ, оценку и формирование обоснованных суждений, то есть способ мышления, позволяющий анализировать поступающую информацию и ставить ее под сомнение, формулировать обоснованные выводы, создавать собственную оценку происходящего, принимать решения в условиях неопределенности. В его основе лежат ассоциативно-рефлекторная и развивающая концепции усвоения социального опыта, которые предполагают активное взаимодействие индивида с информацией через аналитико-синтетическую деятельность, в данный процесс входит формирование и объединение ассоциаций в системы [1].

Определение критического мышления охватывает его функцию как инструмента для достижения правильных решений и суждений, М.И. Махмутов пишет, что мышления логического, творческого и критического видов – отражение высшего уровня интеллектуальных способностей человека [6].

Дж. Дьюи, американский философ, в своей работе "Как мы думаем" (1910), рассматривает рефлексивное мышление как активное и тщательное рассмотрение убеждений на основе поддерживающих их аргументов и дальнейших выводов, данный подход, схожий с научным методом, подразумевает систематическое выдвижение гипотез и их проверку, который лежит в основе современного понимания критического мышления [10].

С точки зрения образования, критическое мышление становится целью и средством современного образовательного процесса, подразумевая развитие у студентов навыков к самореализации через гибкость, открытость и конструктивность мышления, в него входит использование когнитивных техник и стратегий для увеличения вероятности достижения желаемого результата, становясь главным элементом в решении задач, формулировании выводов и принятии решений [8]. Основная цель критического мышления заключается в развитии у студентов навыков, которые помогут им стать самостоятельными и критически мыслящими гражданами, способными к самостоятельному анализу информации.

Исследователи в области педагогики, такие как Дж. Шавер, Р. Беринджер, С. Ароновитц, Г. Джирокс и основатель Института Критического мышления М. Липман, сделали значительный вклад в разработку концепций критического мышления, М. Липман, например, определяет критическое мышление как квалифицированное, ответственное мышление, которое выносит правильные суждения на основании критериев, самосовершенствуется и учитывает

контекст, исследователь выделяет рефлексию и саморефлексию в процессе обучения, и необходимость преобразования учебного процесса в рефлексивную парадигму, где класс становится сообществом исследователей [12].

В педагогике используются различные методы обучения для развития критического мышления у студентов, рассмотрим некоторые из них:

— Метод кейс-стади, где студенты анализируют реальные или вымышленные ситуации, выявляя проблемы и предлагая решения.

— Метод проблемного обучения (разработка навыков решения реальных проблем через анализ и оценку различных решений).

— Метод Socratic-диалога, основанный на вопросно-ответной форме обучения, стимулирующий анализ и критическую оценку предложенной информации.

— Метод проектной деятельности, предполагающий выполнение проектов, требующих комплексного анализа, планирования и реализации.

Если рассматривать педагогические подходы, то основные принципы затрагивают понимание мышления как продукта исторического развития общества и особой формы деятельности человека, например, С.Л. Рубинштейн, утверждал, что мышление теснейшим образом связано с действием [11].

Критическое мышление, по мнению исследователей, выделяет проверку предложенных решений с целью определения их применимости, отличаясь контролируемостью, обоснованностью и целенаправленностью, то есть данное мышление тесно связано с логическим, так как предполагает построение логических умозаключений и принятие обоснованных решений [2].

Тем не менее, основная проблема исследования критического мышления заключается в отсутствии надежных и валидных методик для его изучения. Концепция критического мышления, хорошо известная благодаря работам Ж. Пиаже, Дж. Брунера, Л.С. Выготского, охватывает различные определения и подходы, сформированные на основе психолого-педагогической литературы.

С точки зрения педагогических подходов исследователи, такие как О.И. Ваганова, М.П. Прохорова [9], и другие, активно исследуют методы и средства оценивания образовательных результатов, разработку содержания профессионально-педагогического образования в рамках компетентностного подхода, и личностно-деятельностный подход к профессиональному образованию, то есть исследуются различные принципы обучения, в том числе студентоцентрированные технологии, кейс-методы и информационные технологии, для развития критического мышления у студентов.

Исследование, проведенное в России, показывает, что культурные и образовательные особенности российского менталитета влияют на эффективность методик участия в проектной деятельности и выступлениях с презентациями по-разному по сравнению с зарубежным опытом, так, было выяв-

лено, что уровень критического мышления у студентов в России отрицательно связан с участием в проектной деятельности и презентациях, что противоречит результатам зарубежных исследований [4].

Существует также технология проблемного обучения, которая представляет собой один из способов интерактивных методов, состоящий из этапов вызова, осмысления содержания и рефлексии, и подразумевает активное использование интерактивных методов. Данный подход направлен на создание условий для активной самостоятельной деятельности учащихся по решению возникающих перед ними задач, которая ведет к творческому овладению знаниями и развитию мыслительных процессов [5].

Помимо прочего, выделим роль дискуссий, кейс-методов и проблемно-ориентированного обучения в развитии критического мышления у студентов высших учебных заведений, которая обусловлена их возможностью стимулировать активное участие студентов в учебном процессе, требовать от них анализа, синтеза информации и оценки различных точек зрения. Так, дискуссии позволяют студентам активно участвовать в обмене мнениями, аргументировать свою позицию и анализировать аргументы других, тем самым развиваются умения критически мыслить и оценивать различные аспекты проблемы с разных точек зрения; кейс-методы представляют собой анализ конкретных ситуаций (кейсов), который требует от студентов исследования, анализа данных, выработки решений и обоснования своего выбора, развиваются аналитические способности, умение принимать решения в условиях неопределенности и аргументировать свою точку зрения; а проблемно-ориентированное обучение (ПОО) основано на работе над реальными проблемами, запрашивая от студентов активного поиска информации, анализа и синтеза данных для нахождения решений, поскольку студенты учатся идентифицировать проблемы, формулировать вопросы и находить обоснованные решения.

Исследования, проведенные в разных странах, подтверждают эффективность данных методов в развитии критического мышления у студентов, например, в работах Т.В. Пашенко и А.М. Михайлова А. М. проблемно-ориентированное обучение и онлайн обучение выделяются как способы формирования и развития критического мышления, особенно в обучении взрослых и работы со слабо структурированными задачами [14], с другой стороны в исследовании Щегловой И. А., Корешниковой Ю. Н., Паршиной О. А. говорится о студенческой вовлеченности в развитии критического мышления, то есть указывается сама роль активного участия студентов в учебном процессе [3].

Одним из подходов является использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современном образовании, так как они обеспечивают доступ к широкому спектру информации и ресурсов, позволяя обучающимся исследовать, анализировать и обмениваться знаниями. В настоящее время использование ИКТ в обучении улучшает эффективность работы и обучения, делает процесс

более интерактивным и гибким за счет использования различных программных и аппаратных средств, таких как компьютеры, смартфоны, планшеты, которые облегчают сбор, обработку, хранение и передачу информации.

Систематический подход к обучению критическому мышлению затрагивает разработку методик, основанных на таксономии образовательных целей Б. Блума, которая была усовершенствована Л. Андерсоном и его коллегами — данный подход подразумевает планирование и оценку результатов обучения, ориентированных на развитие критического мышления через чтение, письмо, проблемные ситуации и проектную деятельность, то есть обучение, таким образом, становится направленным на развитие умений анализировать, оценивать и создавать.

Еще один подход применяемый в современном образовательном процессе, это визуализация информации, как показывает исследование Е.В. Поляковой, оно представляет собой не только технику представления данных в наглядной форме, но и мощный инструмент, который помогает активизации учебно-познавательной деятельности, углублению и ускорению процесса усвоения знаний, и формированию у обучающихся способности к критическому анализу и синтезу информации [7].

Соединение визуализации информации и критического мышления в образовательном процессе позволяет достичь глубины понимания и осознанности при работе с информацией, так как визуализация служит средством для структурирования и наглядного представления данных, облегчая их анализ и понимание, в то время как критическое мышление предоставляет инструменты для оценки данной информации, выявления связей и противоречий, образования обоснованных выводов и решений. Оба эти подхода, взаимодействуя помогают развитию у обучающихся умения мыслить комплексно, критически оценивать информацию и применять её в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Если говорить о принципах интеграции критического мышления, то как отмечает Р. Эннис, идеальный критический мыслитель должен обладать рядом диспозиций: ясностью выражения, стремлением искать основания своих убеждений, быть хорошо информированным, искать альтернативы, проявлять открытость ума и воздерживаться от суждения при недостаточности оснований — эти качества вместе с навыками и умениями, такими как выявление и оценка аргументов, предложение альтернатив, выстраивание выводов и умение распознавать ложные умозаключения, составляют основу критического мышления [13]. Помимо упомянутых, выделяются также следующие принципы:

- 1) Понимание и определение терминов;
- 2) Сбор наиболее полной информации, так как нужно иметь четкую начальную и конечную точку при сборе информации, чтобы обеспечить ее полноту и релевантность;
- 3) Критический анализ источников — подвергать сомнению достоверность и надежность источников

информации, особенно в условиях информационного избытка современного мира.

В заключении отметим, что критическое мышление, в свою очередь, является фундаментальным навыком, который позволяет личности не только анализировать и оценивать информацию, но и применять её в различных ситуациях, выдвигать гипотезы и проверять их на основе доказательств. Основываясь на работах Дж. Дьюи, можно утверждать, что критическое мышление начинается с рефлексивного мышления, которое представляет собой активный и осознанный процесс размышления над убеждениями или предполагаемыми формами знания, так как рефлексивное мышление как методология, затрагивает систематическую проверку гипотез и выводов, что в корне схоже с научным методом исследования, то есть, критическое мышление развивается через активное участие в процессе научного поиска, где идеи оцениваются на основе их способности объяснять и предсказывать явления.

Литература

1. Бердникова И.А. Концептуальные основы технологии развития критического мышления // Современные проблемы науки и образования. — 2007. — № 12-2. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4244> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Корешникова Ю.Н. Организационные и педагогические условия развития критического мышления у студентов вузов. — 2021. — ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
3. Корешникова Ю.Н. Паршина О.А., Щеглова И.А. Роль студенческой вовлеченности в развитии критического мышления // *Voprosy Obrazovaniya / Educational Studies Moscow*. — 2019. — № 1. — С. 264-289. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-264-289.
4. Корешникова Ю.Н. Развитие критического мышления в современном российском обществе: что дает университет? [Текст] / Юлия Корешникова // *The monitoring of public opinion: economic & social changes*. — 2019. — № 6. — С. 06. — DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.06.
5. Кутькина О. П. Развитие критического мышления средствами технологии проблемного обучения // *МНКО*. — 2013. — № 6 (43). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-sredstvami-tehnologii-problemnogo-obucheniya> (дата обращения: 13.02.2024).
6. Махмутов М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. — М.: Педагогика, 1975.
7. Полякова Е.В. Применение способов и методов визуального мышления в современном образовании // *Известия ЮФУ. Технические науки*. — 2012. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sposobov-i-metodov-vizualnogo-myshleniya-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 11.02.2024).
8. Понкратова Ю.Г. Развитие критического мышления как социально и личностно значимой

способности современного школьника // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-kak-sotsialno-i-lichnostno-znachimoy-sposobnosti-sovremennogo-shkolnika> (дата обращения: 09.02.2024).

9. Прохорова М.П., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Информационные технологии в организации безбарьерного обучения студентов вуза // Успехи современной науки. – 2017. – № 3 (том 1). – С. 50-52.

10.Рогачева Е. Ю. Американские университеты как источники профессионального развития Джона Дьюи и его научных взглядов // Проблемы современного образования. – 2019. – № 03(3). – С. 117-127.

11.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

12.Терно С.А. Концепция критического мышления в зарубежной педагогике // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 8. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/08/26054> (дата обращения: 11.02.2024).

13.Ennis, R.H. Critical Thinking [Текст] / R.H. Ennis // The Palgrave Handbook of Critical Thinking in Higher Education. – Palgrave Macmillan, 2015. – DOI: 10.1057/9781137378057.0005. – ISBN 978-1-137-37805-7.

14.Santos Meneses L. F., Пашченко Т. В., Михайлова А. М. Critical thinking in the context of adult learning through PBL and e-learning: A course framework // Thinking Skills and Creativity. – 2023. – Vol. 49. – Article 101358.

Pedagogical approaches to the development of critical thinking in university students

Evkhuta O.N., Soroka M.V., Stolyarova V.V.,
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

The article touches on the topic of critical thinking as the ability to analyze, evaluate and form informed judgments in conditions of uncertainty, relying on associative-reflexive and developmental concepts of assimilation of social experience; the author analyzes the contributions of leading educators and philosophers such as J. Dewey, M.I. Makhmutov, and M. Lipman, in the development of concepts of critical thinking and its role in the modern educational process.

Discusses a variety of teaching methods that promote critical thinking, including case studies, problem-based learning, Socratic dialogue, and project-based learning, with a focus on integrating these methods into pedagogical approaches designed to encourage students' active participation in the learning process and developing their abilities to independently analyze information.

The author examines the problems associated with the study and assessment of critical thinking, such as the lack of reliable methods for studying it and the influence of cultural characteristics on the effectiveness of learning; in conclusion, the author highlights critical thinking as a fundamental skill required for the development of independent and critically thinking citizens capable of effective acceptance decisions and analysis of information in various life and professional situations.

Keywords: critical thinking, pedagogical approaches, higher education, teaching methods, self-analysis, skill development, educational process, problem-based learning, project activities.

References

1. Berdnikova I.A. Conceptual foundations of the technology for the development of critical thinking // Modern problems of science and education. – 2007. – No. 12-2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4244> (date of access: 02/10/2024).
2. Koreshnikova Yulia Nikolaevna. Organizational and pedagogical conditions for the development of critical thinking among university students. – 2021. – Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research University "Higher School of Economics".
3. Koreshnikova, Yu. & Parshina, O. & Shcheglova, Irina. The role of student involvement in the development of critical thinking // Voprosy Obrazovaniya / Educational Studies Moscow. – 2019. – No. 1. – P. 264-289. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-264-289.
4. Koreshnikova, Yu. Development of critical thinking in modern Russian society: what does the university give? [Text] / Yulia Koreshnikova // The monitoring of public opinion: economic & social changes. – 2019. – No. 6. – P. 06. – DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.06.
5. Kutkina O.P. Development of critical thinking using problem-based learning technology // MNKO. – 2013. – No. 6 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-sredstvami-tehnologii-problemnogo-obucheniya> (date of access: 02/13/2024).
6. Makhmutov M.I. Problem-based learning. Basic questions of theory. – M.: Pedagogy, 1975.
7. Polyakova E.V. Application of methods and methods of visual thinking in modern education // News of the Southern Federal University. Technical science. – 2012. – No. 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-sposobov-i-metodov-vizualnogo-myshleniya-v-sovremennom-obrazovanii> (access date: 02/11/2024).
8. Ponkratova Yu.G. Development of critical thinking as a socially and personally significant ability of a modern schoolchild // North Caucasian Psychological Bulletin. – 2008. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-kak-sotsialno-i-lichnostno-znachimoy-sposobnosti-sovremennogo-shkolnika> (access date: 02/09/2024).
9. Prokhorova M.P., Vaganova O.I., Trutanova A.V. Information technologies in the organization of barrier-free education for university students // Advances in modern science. – 2017. – No. 3 (vol. 1). – P. 50-52.
10. Rogacheva E. Yu. American universities as sources of professional development of John Dewey and his scientific views // Problems of modern education. – 2019. – No. 03(3). – pp. 117-127.
11. Rubinshtein S.L. Fundamentals of general psychology. – St. Petersburg: Peter, 2001. – 720 p.
12. Terno S.A. The concept of critical thinking in foreign pedagogy // Modern scientific research and innovation. – 2013. – No. 8. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/08/26054> (access date: 02/11/2024).
13. Ennis, R.H. Critical Thinking [Text] / R.H. Ennis // The Palgrave Handbook of Critical Thinking in Higher Education. – Palgrave Macmillan, 2015. – DOI: 10.1057/9781137378057.0005. – ISBN 978-1-137-37805-7.
14. Santos Meneses L. F., Pashchenko T. V., Mikhailova A. M. Critical thinking in the context of adult learning through PBL and e-learning: A course framework // Thinking Skills and Creativity. – 2023. – Vol. 49. – Article 101358.

Роль фортепиано в подготовке будущих учителей музыки в современной системе высшего образования в Китае

Лю Цзунхао

аспирант, Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), zonghao.liu@mail.ru

Туравец Наталья Романовна

доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, член Союза композиторов России

В статье представлены основные вехи развития фортепианной педагогики в Китае, обоснованы черты общности с зарубежным исполнительским искусством и качества самобытности и неповторимости. Целью исследования стала необходимость определения значения пианистической подготовки для будущих учителей музыки. В статье обоснованы основные направления, способствующие совершенствованию подготовки учителей музыки: базовая начальная подготовка абитуриентов музыкально-педагогических вузов Китая; необходимость комплексного развитию универсальной личности учителя-музыканта; интеграции теории и практических навыков при фортепианной подготовке будущих учителей музыки.

Ключевые слова: фортепианная школа, этапы, факторы, подготовка, музыкальное образование.

Фортепиано, несмотря на то, что появилось в Китае немногим более столетия назад, укоренилось и становится носителем музыкальной культуры. В XXI веке повышается интерес к фортепианному искусству, возрастает потребность в подготовке квалифицированных исполнителей и педагогов-пианистов: в консерваториях и на музыкально-педагогических факультетах Китая обучаются многие студенты, стремящиеся получить профессиональную подготовку, способствующую осуществлению педагогической деятельности в образовательных учреждениях Китая и концертного исполнительства.

Непрерывная система фортепианного образования была создана в Китае во второй половине XX века и включала все звенья, начиная от начальной школы до аспирантуры. Система профессиональной подготовки пианистов в Китае была сформирована под воздействием традиций российской и европейской пианистических школ. Вместе с тем, подготовка китайских пианистов обладает самобытностью, которые отражены в исследованиях музыкантов-исследователей С. А. Айзенштадт [1], Сюй Бо [9] и др., рассматривающих вопросы становления китайского пианизма и фортепианного обучения.

Существует различная периодизация формирования китайской фортепианной школы, которая основывается на исторических вехах развития страны. Так, Бянь Мэн, предлагает рассмотрение шести этапов, включающих: истоки становления национального пианизма, появление первых музыкальных учебных заведений, развитие фортепианной школы в военный период и в период Китайской Народной Республики, «культурная революция», а также современное время [3, с. 6–21]. В исследовании С. А. Айзенштадта предлагается рассмотрение развития китайского пианизма, начиная с XVII век, когда в страну впервые был завезён клавишный инструмент, затем период становления – начиная с 1930 до первой половины 1960-х годов) и период после 1960-го года [1]. Ряд авторов считают, что становление китайской фортепианной школы начинается с середины XX столетия [6; 9].

Исследователь Хоу Юэ определяет два основных этапа: первый – начиная с 1920-х по 1980-е годы; второй – с 1980-х годов по настоящее время [10], при этом автор отказывается от детализации и основывается на значении развития фортепианного искусства как социального фактора: интересе к фортепианному обучению. Правоммерно утверждать, что становление и развитие фортепианного искусства Китая, «обусловлено влиянием европейского музыкального (фортепианного) искусства и образования, своеобразно претворенных на почве самобытной китайской музыкальной культуры» [7].

Особенностью XXI века в развитии китайского фортепианного искусства следует считать формирование самостоятельной национальной школы пианизма, ее образовательной составляющей. Китай в области музыкального образования и, в частности, фортепианного искусства, основывался на том лучшем, что было накоплено в российских и зарубежных методиках преподавания фортепиано. Европейские и российские пианисты-исполнители и педагоги помогли зарождающемуся фортепианному искусству и образованию максимально воспринять все лучшие традиции. В первой половине XX века обучение игре на фортепиано было элитарным: отсутствовали учебные заведения, где можно было бы получить соответствующие исполнительские навыки. Основной целью фортепианной педагогики Китая становится не только массовое фортепианное обучение, но подготовка высокопрофессиональных пианистов-исполнителей.

При участии зарубежных пианистов в Харбине и Шанхае были сформированы концертные организации и образовательные учреждения: музыкальные школы, училища и консерватории. Можно утверждать, что на формирование китайской фортепианной школы повлияли российская, европейская и американская школы [8, с. 167]. От российской музыкальной педагогики китайские представители музыкального исполнительства и образования восприняли установку на приоритет содержания музыкального произведения над технической стороной его воплощения.

Вместе с тем, в конце XX начале XXI века складываются характерные черты китайского пианизма, которому свойственны образность и рациональность, виртуозность и глубокая лирика. Китайские педагоги-музыканты в совершенстве освоили методику виртуозно-технического направления с выработкой у обучающихся виртуозной фортепианной техники. Уже на начальном этапе обучения пианистов педагоги формируют у учеников сценическую выдержку, волевые качества, умения справиться со волнением. Особое внимание в процессе обучения уделяется расширению музыкального кругозора обучаемого, развитию его интеллекта, слухового и творческого восприятия.

Значимой проблемой становится подготовка учителей музыки, обладающих теоретическими знаниями, практическими навыками, умеющих играть на фортепиано. Фортепианное обучение – важнейшее звено в системе образования учителя музыки. Подготовка квалифицированных специалистов требует совершенствования системы высшего педагогического образования. Известно, что качество владения фортепиано играет ключевую роль в обучении будущих учителей музыки. Вместе с тем, слабая фортепианная подготовка студентов педагогических университетов требует существенных преобразований [4].

В фортепианном образовании в современных вузах осуществляется подготовка пианистов по двум направлениям: педагогическому и исполнительскому. Будущие учителя музыки должны иметь глубокие знания в области методики музыкального

обучения и воспитания, психологии, владеть исполнительскими навыками на инструменте, способностью и опытом работы с детьми, владеть приемами гармоничного развития ребёнка.

Ученые указывают, что проблема обучения игре на фортепиано в китайских школах представляется весьма актуальной и перспективной: учителя обучают детей не только игре, но и формируют у них представления о музыке, развивают музыкальный слух, воображение, эстетическое восприятие мира. На современном этапе развития фортепианной педагогики перед учебными заведениями стоят важнейшие вопросы, определяющие не только судьбу выпускников, но и развитие фортепианного образования в Китае.

Основными направлениями, способствующими модернизации подготовки учителей музыки, владеющих искусством фортепианного исполнительства, стали:

1. *Наличие базовой начальной подготовки абитуриентов музыкально-педагогических вузов Китая.* Многоаспектная деятельность будущего учителя музыки предопределяет необходимость фортепианной подготовки. Инструментальное обучение будущего учителя музыки направлено, как считает Л. Г. Арчажникова, на «овладение навыками исполнительской и концертмейстерской деятельности детерминировано спецификой профессии педагога общеобразовательной школы» [2, 15]. Особенности исполнительской деятельности педагога-музыканта определяют необходимость находить эмоциональный контакт с детской аудиторией, так как «играющий учитель всегда обладает в глазах учащихся большим авторитетом, чем неиграющий» [5, с. 66]. Обучение в вузе будущих учителей музыки предполагает наличие соответствующей базовой подготовки. Однако многие абитуриенты не имеют начальных пианистических навыков, что создает определенные трудности с приобретением необходимых исполнительских качеств. Учитывая ограниченные сроки обучения и дефицит времени для самостоятельных домашних занятий студенты-музыканты должны быть оснащены соответствующими методиками, нотным материалом, базой для осуществления самоподготовки.

2. *Необходимость комплексного развития универсальной личности учителя-музыканта.* Фортепианная педагогика Китая предполагает не только овладение практическими пианистическими навыками, но и освоение дисциплин, расширяющих кругозор студентов, их гуманитарный уровень мышления: истории, культурологии, философия, педагогика, психология, физиология и др. способствуют глубокому и всестороннему пониманию цели и задач музыкального образования. В Китае гуманитаризация подготовки специалистов становится ядром национальной образовательной стратегии XXI века, что обуславливает интеграцию сугубо специальных дисциплин (фортепиано, дирижирование, вокал, теория и история музыки и др.), и универсальных для учителя музыки компетенций: готовности к осуществлению просветительской деятельности, владению знаниями о социальном значении

музыкального искусства, пониманию роли музыки для патриотического, нравственного воспитания детей. В процессе исполнения музыкальных произведений на уроке учитель музыки должен сформировать у учеников понимание структуры сочинения, умения исполнения его голосом и на инструменте. В пианистической подготовке учителя музыки необходима сформированность слуховых, ассоциативных, логико-аналитических способностей, исполнительской универсальности и т.д. Формирование учителя музыки предопределяет возможности к самосовершенствованию, саморазвитию в контексте современных требований к его профессиональным качествам.

3. *Интеграции теории и практических навыков при фортепианной подготовке будущих учителей музыки.*

Осмысливая опыт русской фортепианной школы в Китае сформулированы требования, предъявляемые к всестороннему и глубокому осмыслению исполняемых произведений. Студенты в процессе работы над музыкальным сочинением должны понимать жанрово-стилевые особенности эпохи, творчества композитора, уметь провести исполнительский анализ произведения и т.д.

На основе интеграции теории и формирования практических навыков необходимо:

– понимание определенного исторического периода в процессе освоения репертуара с опорой на жанрово-интонационное своеобразие исполняемого произведения;

– стремление к художественной выразительности и содержательного наполнения исполняемых сочинений.

– использование всех средств музыкальной выразительности в соответствии с эпохой и стилем композитора.

Заключение.

Анализ преемственных связей китайской фортепианной школы с европейским и русским исполнительским искусством и образованием, позволяет говорить о направлениях модернизации подготовки будущих учителей музыки в педагогических университетах. Так, например, значимой особенностью китайской фортепианной педагогики стало обращение к древней философской и культурной мысли, что помогает осмыслить многозначный культурный код мирового музыкального искусства. За относительно не большой исторический период развития китайского фортепианного исполнительства и образования были сформированы специфические национальные черты, определена значимость универсальной подготовки будущего учителя музыки. Поиск национальной специфики и преломление фортепианного творчества через призму китайской культуры и мировоззрения, являются залогом интенсивного развития фортепианного искусства в Китае.

Литература

1. Айзенштадт С. А. Фортепианные школы стран Дальневосточного региона (Китай, Корея,

Япония). Проблемы теории, истории, исполнительской практики: дис. ... доктора искусствоведения. – Новосибирск, 2015 – 49 с.

2. Арчажникова, Л. Г. Теоретические основы профессионально-педагогической подготовки учителя музыки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л. Г. Арчажникова. – М., 1986. – 25 с.

3. Бянь Мэн. Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Санкт-Петербург, 1994. – 22 с.

4. Доу Иньци, Мансурова А.П. К вопросу о современных тенденциях и задачах фортепианного образования в Китае // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43925071_78323647.pdf Дата обращения: 02.11.2023.

5. Кабалевский, Д. Б. Воспитание ума и сердца: книга для учителя / Д. Б. Кабалевский. – М., 1981. – 204 с.

6. Лю Сяолун. Предисловие к Юбилейному выпуску журнала, посвящённого 60-летию фортепианного искусства в Китае. – Пекин: Фортепианное искусство. 2009. – № 3. – С. 34–36 (на китайском языке).

7. Не На. Становление и развитие фортепианного искусства в Китае (до 70-х гг. XX ст.). – Минск, Издательство «Четыре четверти». 2011. – С. 12.

8. Осеннева М.С. Кросскультурный подход к освоению китайскими студентами музыкально-педагогических технологий по овладению первоначальными навыками чтения с листа в классе фортепиано // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – № 1. – С. 167-178.

9. Сюй Бо. Феномен фортепианного исполнительства в Китае на рубеже XX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Ростов-на-Дону, 2011. – 24 с.

10. Хоу Юэ. Детское фортепианное образование в Китае и проблемы его развития: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Санкт-Петербург, 2009. – 24 с.

The role of the piano in the training of future music teachers in the modern higher education system in China

Liu Zonghao, Turavets N.R.

Moscow Pedagogical State University

The article presents the main milestones in the development of piano pedagogy in China, substantiates the features of commonality with foreign performing arts and the qualities of originality and uniqueness. The purpose of the study was the need to determine the importance of piano training for future music teachers. The article substantiates the main directions contributing to the improvement of music teacher training: basic initial training of applicants to music pedagogical universities in China; the need for comprehensive development of the universal personality of a musician teacher; integration of theory and practical skills in the piano training of future music teachers.

Keywords: piano school, stages, factors, preparation, musical education.

References

1. Eisenstadt S. A. Piano schools of the countries of the Far Eastern region (China, Korea, Japan). Problems of theory, history, and performance practice: dis. ... Doctor of Art History. – Novosibirsk, 2015 – 49 p.
2. Archazhnikova, L. G. Theoretical foundations of professional and pedagogical training of a music teacher: abstract of the dissertation of the Doctor of pedagogical sciences / L. G. Archazhnikova. – M., 1986. – 25 p.
3. Bian Meng. Essays on the formation and development of Chinese piano culture: abstract of the thesis ... cand. art criticism. – St. Petersburg, 1994. – 22 p.
4. Dou Yinqi, Mansurova A.P. On the issue of modern trends and tasks of piano education in China // Modern problems of science and education.

2020. No. 4. Electronic resource. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43925071_78323647.pdf Date of reference: 11/22/2023.
5. Kabalevsky, D. B. Education of the mind and heart: a book for a teacher / D. B. Kobalevsky. – M., 1981. – 204 p.
 6. Liu Xiaolong. Preface to the Anniversary issue of the magazine dedicated to the 60th anniversary of piano art in China. – Beijing: Piano Art. 2009. – No. 3. – pp. 34-36 (in Chinese).
 7. Not On. Formation and development of piano art in China (before the 70s of the twentieth century). – Minsk, Publishing House "Four quarters". 2011. – p. 12.
 8. Osenneva M.S. A cross-cultural approach to the development of musical and pedagogical technologies by Chinese students to master the initial skills of reading from a sheet in the piano classroom // Musical art and education. – 2018. – No. 1. – pp. 167-178.
 9. Xu Bo. The phenomenon of piano performance in China at the turn of the XX–XXI centuries: abstract ... cand. art criticism. – Rostov-on-Don, 2011. – 24 p.
 10. Hou Yue. Children's piano education in China and the problems of its development: abstract ... cand. art criticism. – St. Petersburg, 2009. – 24 p.

Совершенствование исследовательских навыков магистрантов в области компьютерных наук китайских университетов

Лю Юаньчжи

магистрант Института радиоэлектроники и информационных технологий – РТФ, Уральский федеральный университет, liuliu18845790183@163.com

Ключ к развитию компьютерных наук лежит в подготовке высококвалифицированных специалистов. Китайские университеты повышают качество подготовки студентов магистратуры в области компьютерных наук, прививая им хорошую академическую этику, организуя академические обмены, поощряя участие в научных конкурсах и улучшая способность писать научно-исследовательские работы.

Ключевые слова: магистранты, компьютерная наука, исследование, навык

Прогресс нации и развитие страны не могут быть отделены от подготовки специалистов. Подготовка магистрантов представляет собой стандарт высшего образования страны, магистры являются основной талантов в области научных исследований, но также - резервом кадров университетов. За последнее время Китай добился заметного прогресса в подготовке студентов магистратуры в области компьютерных наук. Качество научных исследований студентов магистратуры напрямую связано с основным уровнем высшего научно-исследовательского образования в стране, а также отражает состояние социального развития, экономический рост, уровень развития науки и техники, особенно способность к высокоточным научным исследованиям и инновациям страны. Поскольку Китай уделяет все больше внимания выращиванию талантов научных исследований и инноваций в области компьютерных наук, количество студентов магистратуры в области компьютерных наук, растет год от года. Как повысить качество научных исследований студентов магистратуры по компьютерной науке, чтобы удовлетворить потребности развития и прогресса страны и общества, - вот тема, которую стоит изучить.

Научно-исследовательский навык - это сочетание осознания, метода и духа научного исследования, в частности, способность точно и быстро найти проблему, уметь решить предложенную проблему, а затем уточнить набор эффективных критериев [Ся Чэньсин 2021: 31]. В определенной степени научно-исследовательский навык может отражать научно-исследовательскую инновационную способность магистрантов, и эти два аспекта являются взаимодополняющими, научно-исследовательская инновационная способность требует от магистрантов качественной и глубокой научно-исследовательской грамотности. Научно-исследовательский навык магистрантов в области компьютерных наук в основном включает в себя моральную, инновационную и базовую теоретическую грамотности в области научных исследований. Моральная грамотность в области научных исследований включает в себя поиск истины, строгое отношение, уважение к этике научных исследований, критическую наследственность и смелое чувство инноваций. Инновационная грамотность в области научных исследований в основном относится к инновационным способностям научных исследований магистрантов в определенных теориях или связанных с ними технологиях. Базовая теоретическая грамотность в основном относится к изучению магистрантов базово-

вых научных теорий и владению методами обучения. Научное исследование - это процесс анализа объективных фактов и изучения объективных законов, в ходе которого необходимо использовать строгие научные методы и объективные истины в качестве инструментов.

Способы повышения научно-исследовательских навыков студентов магистратуры

I. Воспитание высокой морали научно-исследования

«Фундаментом современной высшей школы являются этические стандарты, без которых невозможно качественное образование и формирование новых знаний» [Борисова 2014: 41]. Мораль научно-исследования, которая охватывает ценностный стереотип и кодексы поведения, в том числе стремление к истине, осмотрительность, сотрудничество и честность, является конкурентным ядром для студентов магистратуры и важным фундаментом для интеллектуального продвижения и академического развития. Мораль научно-исследования студентов магистратуры включает в себя академическое моральное познание, эмоции, волю и поведение, что играет важную роль в развитии академических способностей студентов магистратуры и создании хорошей академической моральной среды.

Мораль научно-исследования является нормативной грамотностью, означает то, что индивид научных исследований, для того чтобы иметь возможность иметь дело с различными отношениями в академических исследованиях, в проведении научных исследований, должны соблюдать в кодексе поведения и проявлять нормативные грамотности. В современном обществе академическая этическая грамотность играет важную роль для развития личности и общества, обучения и профессионального развития, является освоением содержания о предмете, включая логическое и критическое мышления, способность приобретать и оценивать информацию и т.д. Академическая этическая грамотность помогает стимулировать любознательность и пылкость студентов магистратуры и мотивирует их к активному поиску знаний. Академическая этическая грамотность развивает критическое мышление и способность к логическим рассуждениям, наделяет магистрантов способностью анализировать и решать проблемы, а также помогает магистрантам понять, какие академические ценности они должны иметь, чтобы они могли самокорректироваться и добиться положительного прогресса перед лицом различных академических проблем. Развитие академической этической грамотности позволяет магистрантам установить правильные академические ценности и развить привычки академического этического поведения, чтобы магистранты действительно стали этическими академическими исследователями. Кроме того, она помогает улучшить способность самих магистрантов понимать и оценивать надежность и достоверность информации, а также улучшить способность получать и использовать информацию. Усиление дальнейшего разви-

тия академической моральной грамотности магистрантов, повышение их собственной академической моральной грамотности, осознание академических проблем и инноваций, а также повышение их способности к академическому развитию могут привести к дружескому сотрудничеству и упорядоченной конкуренции между собой в процессе участия в академической деятельности, а также создать хорошую атмосферу академической этики.

В современном обществе, где конкуренция жесткая, ситуация сложная и изменчивая, а технологии развиваются не по дням, а по часам, магистрантам компьютерных наук трудно сосредоточено заниматься научными исследованиями, легко поддаться влиянию окружающей обстановки и утилитарно учиться. Существуют ряд недостатков в работе проверки научных исследований магистрантов по специальности компьютерных наук, например, университет уделяют больше внимания количеству и пренебрегают качеством результатов научных исследований. Это также является одной из причин чрезмерного увлечения магистрантов результатами научных исследований, что приводит к копированию, фальсификации данных и даже плагиату. Студенты магистратуры по специальности компьютерных наук должны быть проинструктированы о развитии хорошей исследовательской этики, помочь магистрантам осознанно соблюдать академическую этику, придерживаться соответствующих правил научных исследований для того, чтобы значительно повысить общий уровень высшего научно-исследовательского образования и научно-исследовательской грамотности в стране. Воспитание этики научно-исследования у студентов магистратуры должно осуществляться на протяжении всего процесса их поступления и выпуска, необходимо регулярно проводить лекции по академической этике и приглашать известных профессоров и экспертов для обмена опытом.

II. Проведение мероприятий по академическому обмену

Научные обмены могут содействовать магистрантам вырабатывать новые идеи и концепции в "столкновении" идей с другими, что является важным фактором, необходимым для развития способности магистрантов к научным исследованиям. Создание академической атмосферы является эффективным способом повышения научно-исследовательских способностей студентов магистратуры в области компьютерных наук. Благодаря созданию академических платформ университеты, преподаватели и магистранты могут общаться друг с другом и делиться своими знаниями и опытом.

Одним из важных способов значительного повышения качества научных исследований магистрантов в области компьютерных наук является организация академических обменов, которые имеют большое значение для расширения академического кругозора, выяснения переднего исследований, установления научных контактов и осуществления обменов и сотрудничества.

Академические обмены могут быть в различных формах: университет может организовать магистрантов одной и той же научно-технической проблемы для проведения регулярных групповых встреч, магистранты по очереди проводят регулярные академические отчеты, научные руководители оценивают и инструктируют, магистранты могут обсуждать и сталкиваться с идеями, так что не только может побудить магистрантов к учебе, но и проводить академические обмены, чтобы повысить практические и инновационные способности магистрантов. Университеты также могут организовывать академические лекции для магистрантов в кампусе, приглашая студентов магистратуры делать научные доклады и специалистов для оценки и общения с ними, чтобы магистранты могли вести дискуссии и способствовать академической атмосфере.

Университет создаёт целевой фонд для научных обменов между студентами магистратуры, который используется приглашение известных экспертов для выступления с докладом в университете и обмена результатами исследований и точками зрения, чтобы создать хорошую платформу для академических обменов и дискуссий между студентами магистратуры. Участие в качественных научных конференциях является эффективным способом приобретения академической динамики и передовых знаний в области компьютерных наук. Университеты и научные руководители создают условия и предоставляют возможности для участия магистрантов в таких научных конференциях. Магистрантам, приглашенным для участия в научных конференциях, оказывается финансовая поддержка. Эти научные мероприятия помогают обеспечить возможности для академических обменов и представления результатов исследований.

III. Участие в научных соревнованиях

Университет поощряет студентов магистратуры по компьютерной науке активно участвовать в научных соревнованиях, что может привести магистрантов к тесному контакту с ведущими академическими командами и научными концепциями, расширить академический кругозор магистрантов и стимулировать их исследовательский энтузиазм.

Проведение конкурсов компьютерных наук может способствовать развитию инновационного мышления магистрантов. В последние годы китайские университеты уделяют все больше внимания конкурсам компьютерных наук для магистрантов. Участие в конкурсах позволяет стимулировать инновационное сознание магистрантов, улучшить их инновационные и прикладные практические способности, а также вырастить качественные таланты для общества. Участие в конкурсных мероприятиях по компьютерной науке также может способствовать развитию инновационного мышления магистрантов и помочь им улучшить способность анализировать и решать проблемы на этапе обучения.

Конкурсные мероприятия по компьютерной науке могут улучшить прикладные практические

способности магистрантов. В настоящее время обучение магистрантов во многих университетах в основном основано на усвоении теоретических знаний, редко соприкасаясь с практической деятельностью, и такой метод обучения приводит к проблеме слабой прикладной практической способности многих магистрантов [Ван Чэньлун 2021:91]. Участвуя в соревнованиях по компьютерной науке, магистранты могут улучшить свои прикладные практические способности и уровень в реальной соревновательной деятельности. Благодаря практической работе магистранты могут тесно сочетаться полученные теоретические знания с практической деятельностью, чтобы достичь цели решения практических проблем, и таким образом эффективно улучшить способность магистрантов к практическому применению.

Конкурсные мероприятия могут помочь магистрантам по компьютерной науке узнать новейшие и передовые технологии. Современная эпоха - это эпоха информационных технологий, наука и техника развиваются особенно быстро, для магистрантов, изучающих компьютерную науку, очень важно идти в ногу со временем. Академические соревнования предоставляют магистрантам очень хороший шанс для участия в различных проектах и конкурсах, а также для общения со магистрантами из разных университетов, чтобы зародились новые идеи научных исследований. В то же время они знакомятся с новейшими и передовыми технологиями, выявляют собственные недостатки и пробелы, а также развивают у магистрантов прикладные инновационные сознания. Магистранты, получившие опыт участия в конкурсах, лучше понимают знания по компьютерной науке и более уверенно ведут академические обмены.

Создание научного и совершенного механизма управления и выращивания для конкурсов по компьютерной науке является важной гарантией развития прикладных инновационных способностей магистрантов. В соответствии с требованиями различных конкурсов по информатике, в сочетании с программой выращивания и учебным планом магистрантов, разрабатывается соответствующая программа обучения и управления дисциплинарными конкурсами. Магистранты проходят обучение на разных уровнях и этапах, начиная с освоения базовых знаний по профессии и заканчивая этапом повышения профессиональных способностей, этапом всесторонней подготовки и этапом прикладной практики, и каждый этап классифицируется и направляется для регулярной оценки. Это позволяет в полной мере реализовать их потенциал и обеспечивает гарантию развития прикладных инновационных способностей магистрантов.

Цель подготовки студентов магистратуры по информатике - воспитание прикладных талантов высокого уровня, которые владеют основными компьютерными теориями и профессиональными знаниями, способны самостоятельно решать практические задачи, самостоятельно выполнять профессиональную и техническую работу и обладают хоро-

шим профессионализмом. Организация магистрантов для участия в соревнованиях по компьютерным дисциплинам может эффективно улучшить всесторонние качества магистрантов и их способность к прикладным инновациям. Конкурс по дисциплине как носитель важен для содействия развитию прикладных инновационных способностей магистрантов по информатике.

IV. Совершенствование навыков написания исследовательских работ

Отличная научная статья является лучшим носителем инновационных идей, научно-исследовательских способностей, академического уровня и других всесторонних качеств научных работников. Написание научной статьи - это необходимый базовый навык научно-технических работников, и это незаменимое базовое звено в подготовке кадров; публикация качественной научной статьи - важная часть научно-исследовательской работы. Поэтому важно научить студентов магистратуры по компьютерной науке понимать суть научных исследований и получать удовольствие от участия в них, а не думать, что научные исследования недостижимы. Не существует сокращенного пути для проведения научных исследований и написания научной статьи, нужно выяснять и решать проблемы, шаг за шагом совершенствовать свои собственные идеи.

« Научно-исследовательская работа представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессиональную подготовку обучающихся. НИР закрепляет знания и умения, приобретаемые обучающимися в результате освоения дисциплин образовательной программы (ОП) подготовки магистров, содержательно и методологически связана с подготовкой выпускной квалификационной работы – магистерской диссертации»[Абдульмянов2015: 3].» Целями НИР являются: закрепление теоретических знаний, полученных при изучении базовых и вариативных дисциплин; приобретение опыта научно-исследовательской работы, в организации самостоятельной деятельности; овладение навыками профессиональной деятельности»[там же: 3].

Способность к научным исследованиям и инновациям является важным воплощением качества базовых научных исследований магистрантов в области компьютерных наук, а также важнейшим академическим качеством магистранта в области компьютерных наук. И самый существенный способ улучшить инновационные способности магистрантов в области информатики заключается в том, как улучшить способность магистрантов ставить собственные вопросы и решать проблемы.

«Эпоха ученых-энциклопедистов и мыслителей универсалов безвозвратно ушла в прошлое. ...Главное – не владеть информацией, а знать, и даже не столько знать, сколько знать, как найти, и как быстро добывать требуемые знания в современных энциклопедиях или в сети Интернет. Главное – уметь находить путь к знанию, путь поиска решения и уметь делать по этому пути первые шаги»[Князева 2007:129].

« Правильный выбор источников информации непосредственно влияет на качество и достоверность всех патентных исследований, а также на трудозатраты при их проведении»[Потапов 2013:46].

Чтение научной статьи является одним из основных навыков, которыми должны овладеть магистранты компьютерных наук, а также основным способом приобретения магистрантами компьютерных наук знаний в области научных исследований. Компьютерная наука быстро меняется, и большинство научных инноваций и вдохновения магистрантов в области компьютерных наук вдохновляются научно-исследовательскими работами, поэтому очень важно освоить поиск, чтение и понимание передовых научно-исследовательских работ, что может не только приобрести знания, связанные с научными исследованиями, но и обнаружить прорывную точку инноваций магистрантов, и в то же время, это может проложить путь для последующей работы по написанию работ. Китайский университет регулярно проводит соответствующие учебные подготовки и другие встречи, на которых подробно рассказывается о том, как искать и получать доступ к научно-исследовательским работам, чтобы помочь новым магистрантам быстро овладеть этими знаниями.» Правильный выбор источников информации непосредственно влияет на качество и достоверность всех патентных исследований, а также на трудозатраты при их проведении»[Потапов 2013:46]. В процессе поиска литературы студенты магистратуры должны выборочно искать научно-исследовательские работы в соответствии с направлением собственных исследований, область исследований группы и личными интересами, чтобы эти научно-исследовательские работы способствовали собственным исследованиям и не приводили к бесполезной работе. В процессе чтения научных работ магистрантам необходимо понять, с чего начали авторы, как реализовать предложенные инновации и как авторы решают поставленные задачи. Кроме того, магистранты должны выйти за рамки авторского мышления, поставить себя на точку зрения судьи, выявить недостатки работы и места, которые можно улучшить, а затем выдвинуть собственные идеи и обобщить подходящий самому процесс и способ мышления.

« Поэтому навыки поиска, анализа и отбора полезной информации являются для научных сотрудников, преподавателей и студентов одними из актуальных, требующих от них определенных компетенций и навыков» [Батова 2019: 1573].

Развитие у магистрантов способности к логическому и критическому мышлению может способствовать углублению научных исследований. Магистрантам необходимо проводить соответствующие научные исследования на основе имеющихся профессиональных теоретических знаний и соответствующей литературы, анализировать, обобщать и синтезировать данные и результаты, а затем делать обоснованные выводы перед написанием научной статьи. В процессе написания магистранты должны обладать хорошим логическим мышлением и уметь реконструировать содержание каждой

части, чтобы сделать научную работу организмом, поэтому магистрантам необходимо укреплять свои способности в этих аспектах.

Заключение

На уровне магистратуры» Исследовательские компетенции переходят с уровня общих исследовательских компетенций на уровень исследовательских компетенций профессионального характера»[Тарасова 2019: 1870]. Исследовательская грамотность магистрантов - это воплощение самых основных качеств студентов магистрантов, а также отражение общего уровня научных исследований в стране, это масштабный проект, который требует от магистрантов, научных руководителей и университетов, а также государства совместных усилий. В данной статье рассматриваются вопросы повышения исследовательской грамотности магистрантов компьютерных наук и важности исследовательской грамотности, а также выдвигаются некоторые конкретные инициативы по повышению базовой исследовательской грамотности магистрантов в области компьютерных наук.

Основная цель этих инициатив - укрепить базовые научно-исследовательские знания магистрантов, повысить академический уровень и инновационные способности магистрантов в области научных исследований, а также воспитать хорошую этику научных исследований, чтобы проложить путь к всестороннему улучшению общего качества подготовки магистрантов по специальности компьютерных наук.

Таланты являются наиболее ценными ресурсами для развития науки и техники в стране.» Подготовка магистра - субъекта научно-педагогической деятельности предполагает ориентированность на развитие высокого уровня научно-исследовательских и педагогических компетенций, которые могут быть сформированы при помощи организации субъектно-ориентированной образовательной среды»[Хайрутдинов 2019: 13]. Выращивание высококачественных студентов магистратуры по компьютерным наукам играет важную роль в интеграции образования, науки и техники, но "как выращивать" - это открытый и важный вопрос, который заслуживает серьезного изучения всеми сторонами.

Литература

1.Абдульмянов Т.Р.(Сост) Научно-исследовательская работа: метод. указания. Сост.: Казань: Каз. гос. энерг. ун-т, 2015 – 12 с.

2Батова М.М. Формирование цифровых компетенций в системе "образование – наука – производство" // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 4. С. 1573-1584.

3. Борисова Е.И. Соблюдать или нарушать: внутренние мотивы академической этики // Журнал Новой экономической ассоциации, 2014 №2 (22), с. 41–72.

4.Ван Чэньлун. Развитие способностей к прикладным инновациям у магистрантов в области компьютерных наук с помощью предметной олимпиады// компьютерный век. 2021.№ 8. с.90-92.

5.Князева, Е. Н. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. – Изд. 2-е, стер. – М. : КомКнига, 2007. 232 с.

6.Потапов В.И. Как выполнить научное исследование, написать, оформить и защитить магистерскую диссертацию:учеб. Пособие.Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. 121С

7.Ся Чэньсин. Путь повышения исследовательской грамотности в области информатики// программное обеспечение. 2021.№ 8. с.30-32

8.Тарасова Т.Н. Исследовательская деятельность в компетентностной структуре направления прикладная математика и информатика// Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. 2018. с.1866-1871.

9.Хайрутдинов Р.Р. Развитие наукотворческого потенциала студентов в магистерском образовании// человек и образование. 2019. № 1 (58). с. 10-15

Improving the research skills of graduate students in computer science of Chinese universities

Liu Yuanzhi

Ural Federal University

The key to the development of computer science lies in the cultivation of professionals, and for the development of high technology, the cultivation of master's students in computer science is especially important. Chinese universities improve the research quality of master's students in computer science by instilling good academic ethics, organizing academic exchanges, encouraging participation in academic competitions and improving the ability to write research papers.

Keywords: Master's students, computer science, research, skill

References

1. Abdulmyanov T.R. (Composer) Research work: method. instructions. Comp.: Kazan: Kaz. state energy univ., 2015 – 12 p.
- 2.Batova M.M. Formation of digital competencies in the system "education – science – production" // Issues of innovative economics. 2019. No. 4. pp. 1573-1584.
3. Borisova E.I. To comply or to violate: internal motives of academic ethics // Journal of the New Economic Association, 2014 No. 2 (22), p. 41–72.
4. Wang Chenlong. Developing abilities for applied innovation among master's students in the field of computer science with the help of subject Olympiad // Computer Age. 2021.№ 8. p.90-92.
5. Knyazeva, E. N. Foundations of synergetics. A person constructing himself and his future. – Ed. 2nd, erased – M.: KomKniga, 2007. 232 p.
- 6.Potapov V.I. How to carry out scientific research, write, format and defend a master's thesis: textbook. Manual. Omsk: Omsk State Technical University Publishing House, 2013. 121С
- 7.Xia Chenxing. A way to improve research literacy in computer science // software. 2021.№ 8. p.30-32
8. Tarasova T.N. Research activities in the competency-based structure of the direction of applied mathematics and computer science // University complex as a regional center of education, science and culture. 2018. p.1866-1871.
9. Khairutdinov R.R. Development of the scientific creative potential of students in master's education // people and education. 2019. No. 1 (58). With. 10-15

Преподавание английского языка в разноуровневых группах студентов, обучающихся на 1 курсе экономического университета

Садыгулова Ольга Рустамовна
преподаватель, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Антонова Алена Николаевна
преподаватель, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В статье рассматривается проблема преподавания английского языка в разноуровневых группах студентов 1 курса неязыкового вуза на примере групп направления "Экономика", обучающихся в Российском экономическом университете. Авторы статьи предлагают использовать различные подходы и методики преподавания для получения максимально высоких результатов.

Ключевые слова: разноуровневые группы, неязыковой университет, подход к обучению, индивидуальный, компетентностный, коммуникативный, инновационно-коммуникативный, преподавание, учебные пособия.

В последние несколько лет преподаватели неязыковых высших учебных заведений столкнулись с проблемой неравномерности уровня владения иностранным языком у студентов в связи с отсутствием полноценного и правильно построенного обучения языкам в школах и колледжах. Студенты могут находиться на разных ступенях/уровнях изучения языка, но при этом учиться в одной группе, что создает определенные сложности для педагога при планировании и ведении занятий [3, 97], такие как:

- подбор учебных материалов, соответствующих уровню и запросу программы, разработанной методистами высшего учебного заведения
- затрудненный подбор дополнительных учебных материалов для студентом с разным уровнем владения иностранным языком
- выбор подхода и метода обучения иностранному языку
- определение формы контроля усваиваемости материала
- необходимость организации индивидуального подхода к каждому студенту [8]
- затрудненная организация и контроль самостоятельной работы студентов, особенно в парах сильный/слабый

Актуальность данной статьи определяется необходимостью развития в педагогике такого направления, как обучение иностранному языку разноуровневых групп, подобранных безотносительно их знаний или результатов входного тестирования/экзаменов по иностранному языку (языковые экзамены TOEFL, IELTS, Кембриджские экзамены, ЕГЭ.)

Целью статьи является рассмотрение упомянутой проблеме с точки зрения преподавателя неязыкового университета и описание опыта решения проблемы в отдельно взятой группе в рамках дисциплины "Иностранный язык".

В качестве источников для данной статьи были выбраны как русскоязычные, так и зарубежные труды преподавателей различных неязыковых университетов, постоянно сталкивающихся с разноуровневыми группами в своей практике. Помимо аспекта неравномерности уровня как такового, также было важно обратить внимание на основное направление обучения студентов - Экономика [4, 73]. Само по себе это направление тесно связано с владением иностранными языками на среднем уровне и выше - собственный бизнес и высокие должности в государственных и международных компаниях, к работе с которыми студенты готовятся в рамках обучения, требуют умения построить качественную и продуктивную коммуникацию не

только с соотечественниками, но и с зарубежными коллегами и партнерами [5, 2052].

Как уже упоминалось ранее, самым лучшим вариантом работы с разноуровневыми группами стал бы индивидуальный подход к каждому студенту. [2, 128] Однако у педагога нет возможности использовать его в многочисленных группах от 10 человек, что является довольно частой ситуацией в неязыковых вузах или в языковых вузах на направлениях, не связанных с лингвистикой. По этой причине необходимо подобрать иной подход, который бы позволял охватить сразу всю группу вне зависимости от уровня владения студентами иностранным языком. Рассмотрим наиболее известные подходы к обучению иностранным языкам. [7]

Одним из вариантов решения проблемы мог бы стать личностно-ориентированный подход, однако вопрос персонализации обучения, как и в индивидуальном подходе, остается открытым, а потому данная версия является неудачной.

Не справляется с задачей и дифференцированный подход, основывающийся на раскрытии индивидуальности ученика [6, 109] и подборе для него наиболее благоприятных условий обучения.

Гораздо более эффективным оказывается компетентностный [1, 215], коммуникативный и включающий в себя признаки двух предыдущих инновационно-коммуникативный подход, включающие в себя не только неустанную работу педагога, но и коммуникацию между студентами. Наиболее интересен в данном случае инновационно-коммуникативный подход [7], подразделенный на два типа:

- технологический (направленный на формирование практических навыков и умений)
- поисковый (когнитивный).

Компетентностный подход, хоть и не является новой разработкой (сформирован он был в 70-х годах XX века в Америке и развивался такими учеными, как Д. Хаймс, Д.К. Макклеланд, Дж. Равен) все еще актуален, так как предусматривает направленность на формирование у учащихся универсальных профессиональных, общепредметных и общекультурных компетентностей в процессе обучения иностранному языку. [7]

На основе представленных выше подходов к обучению иностранным языкам можно сформировать различные модели обучения и оптимизировать учебный процесс в соответствии с целями обучения и уровнем подготовки студентов, что поможет повысить эффективность занятий и помочь студентам быстрее и продуктивнее работать и осваивать материал. [4]

После входного тестирования и выбора подхода к обучению стоит перейти к подбору учебных материалов, основываясь на целях обучения и учитывая уровень студентов. Даже в разноуровневой группе можно выделить некое среднее арифметическое и отталкиваться от него. Выбор пособия может быть определен ранее разработанной учебной программой или остаться на усмотрение преподавателя, особенно в случае, если кафедра одобряет запуск экспериментальных групп, занимающихся по новому учебнику. Рассмотрим на примере групп 1

курса направления "Экономика" Высшей школы Экономики и Бизнеса Российского Экономического Университета им. Плеханова.

Стандартно группы 1 курса направления "Экономика" занимаются по учебнику New language leader уровня "intermediate", дающему общую предметную подготовку студентов. На 2 году обучения программа подразумевает переход на более узконаправленное пособие Best Commercial Practice, разработанное специально для погружения в язык направления и изучения специализированной лексики по темам, связанным с бизнесом, экономикой и торговлей. В начале учебного года 2023/2024 на кафедре иностранных языков №1 Высшей школы социально-гуманитарных наук Российского Экономического Университета было принято решение обновить рабочую программу дисциплины "Иностранный язык" и взять с двумя группами 1 курса направления "Экономика" учебник English File уровня "Intermediate", чтобы работать по нему, используя коммуникативный подход. Таким образом появилась возможность сравнить работу по пособию New Language Leader и English File и выявить эффективность последнего для работы в разноуровневых группах.

В течение первого семестра студенты групп, занимающихся по учебнику English File, отмечали у себя мотивацию приходить на занятия и активно участвовать в работе. Даже те студенты, чей результат входного теста был довольно низок и не пересекал 30/100 баллов (уровень A2), были заинтересованы в учебе и отмечали, что учебник, несмотря на его сложность относительно их уровня, удобен в работе и не создает гнетущую атмосферу, так как не переполнен сложными словами и конструкциями, которые могли бы быть непонятны студентам более низкого уровня. К пособию были взяты дополнительные материалы этой же серии - рабочая тетрадь, книга тестов и видеоматериалы, направленные на развитие аудио-визуального восприятия информации. В течение занятий большое количество времени уделялось разговорной практике в рамках программы - в каждом юните учебника брался аспект Speaking, которому было отведено особое внимание, так как одной из основных проблем студентов была неуверенность и невозможность говорить на изучаемом языке.

Тест, как форма контроля усваиваемости знаний, проводился дважды в течение семестра: срезовый знаний в конце октября и финальный тест на последнем занятии семестра в конце декабря. Студенты показали свои знания с лучшей стороны: из 20 возможных правильных ответов первого теста самым "низким" результатом было 14, из 16 правильных ответов второго теста самым слабым результатом было 11. Принимая во внимание, что в данных группах далеко не все студенты имели достаточную подготовку до поступления в университет, результат можно назвать более чем удовлетворительным.

Преподавание английского языка в разноуровневых группах представляет собой сложную за-

дачу, требующую тщательного планирования и гибкого подхода. Несмотря на различия в уровне владения языком у студентов, эффективное использование различных подходов и методик обучения позволяет добиться успеха. Важно поддерживать мотивацию студентов, развивать их коммуникативные навыки и предоставлять доступ к разнообразным образовательным ресурсам. Только таким образом можно обеспечить эффективное освоение английского языка.

Литература

1. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and methods in language teaching*. Cambridge University Press. - 2014. - 410 с.
2. Scrivener, J. *Learning teaching: The essential guide to English language teaching*. Macmillan Education. - 2011. - 416 с.
3. Thornbury, S. *About language: Tasks for teachers of English*. Cambridge University Press. - 2015 - 269 с.
4. Григорьева Е.В. (2008) Проектирование и реализация содержания обучения иностранному языку в высшей школе с учетом интернационализации образования: на примере экономических факультетов - Казань, 2008.- 195 с.
5. Куликовская И.Э., Насилевич Я.Г. Обучение иностранному языку в системе подготовки современного специалиста в области экономики - Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 9) – С. 2050-2053
6. Мухортова, Е. А. Специфика обучения и изучения профессионального английского языка при подготовке экономистов (на примере Финуниверситета) 2017. — № 2 (8). — С. 106-111.
7. Нefeldова М.А. (2023) Современные подходы к обучению иностранному языку <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-obucheniyu-inostrannomu-yazyku> (Дата обращения - 29.12.2023)
8. Поленова А.Ю. (2016) Английский как язык обучения в университетском экономическом образовании <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-kak-yazyk-obucheniya-v-universitetskom-ekonomicheskom-obrazovanii>-problemy-i-perspektivy-razvitiya (Дата обращения - 13.12.2023)
9. Санакоева З.Г. (2022) Эффективные методы и стратегии преподавания иностранных языков в разноразноуровневых группах <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-metody-i-strategii-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov-v-raznourovnevnyh-gruppah> (Дата обращения - 09.01.2024)

Teaching english in multi-level groups of the 1st year students of the university of economics

Sadygulova O.R., Antonova A.N.

Plekhanov Russian University of Economics

The article deals with the problem of teaching English in multi-level groups of 1st year students of a non-linguistic university using the example of groups of the Economics direction studying at the Plekhanov Russian University of Economics. The authors of the article suggest using various approaches and teaching methods to achieve the highest possible results.

Keywords: multi-level groups, non-linguistic university, approach to learning, individual, competence-based, communicative, innovative, teaching, textbooks.

References

1. Richards, J. C., & Rogers, T. S. (2014). *Approaches and methods in language teaching*. Cambridge University Press. - 2014. - 410 p.
2. Scrivener, J. *Learning to teach: an essential guide to teaching English*. Macmillan Education. - 2011. - 416 p.
3. Thornbury, S. *About language: Tasks for English teachers*. Cambridge University Press. - 2015 - 269 p.
4. Grigorieva E.V. (2008) Design and implementation of the content of foreign language teaching in higher education, taking into account the internationalization of education: on the example of economic faculties - Kazan, 2008. - 195 p.
5. Kulikovskaya I.E., Nasilevich Ya.G. Teaching a foreign language in the system of training modern specialists in the field of economics - Fundamental research. – 2013. – No. 10 (part 9) – P. 2050-2053.
6. Mukhortova, E. A. Specifics of teaching and learning professional English in the preparation of economists (on the example of the Financial University) 2017. - No. 2 (8). — P. 106-111.
7. Nefeldova M.A. (2023) Modern approaches to teaching a foreign language <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-obucheniyu-inostrannomu-yazyku> (Date of access - 12/29/2023)
8. Polenova A.Yu. (2016) English as a language of instruction in university education <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-kak-yazyk-obucheniya-v-universitetskom-ekonomicheskom-obrazovanii>-problemy-i-perspektivy-razvitiya (Date of access - 12/13/2023)
9. Sanakoeva Z.G. (2022) Effective methods and strategies for teaching foreign languages in multi-level groups <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-metody-i-strategii-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov-v-raznourovnevnyh-gruppah> (Date of access - 09.01. 2024)

Роль английского языка в международном общении (на примере взаимодействия в рамках БРИКС)

Антонова Алена Николаевна
преподаватель, РЭУ им. Г. В. Плеханова

Садыгулова Ольга Рустамовна
преподаватель, РЭУ им. Г. В. Плеханова

В статье рассматриваются перспективы английского языка в качестве языка международного общения в рамках БРИКС. Авторы рассматривают языки, на которых ведётся документация БРИКС, и исследуют уровень владения английским языком в странах объединения. Представляются плюсы и минусы английского языка для БРИКС с акцентом на межкультурную коммуникацию и культурную идентичность БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, межкультурная коммуникация, глобальный язык, международное общение, культурная идентичность.

БРИКС – межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (ЮАР), созданное в 2006 г. Сотрудничество в рамках БРИКС считает приоритетным направлением внешней политики в вопросах формирования справедливого и устойчивого мироустройства и международного экономического сотрудничества и содействия международному развитию, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г [5]. С 1 января 2024 года приглашение вступить в объединение получили Иран, Саудовская Аравия, Египет, Аргентина, Эфиопия и ОАЭ, из которых приглашение приняли все, кроме Аргентины. Страны-участницы БРИКС составляют более 40% населения Земли и в совокупности занимают лидирующие экономические позиции в мире [4].

На сегодняшний день вопрос официального языка БРИКС остаётся открытым, так как на информационном портале БРИКС и в общедоступных документах информации о языке организации нет. Сам информационный портал представлен на английском, русском, португальском, хинди и китайском. Этот факт даёт основания полагать, что именно эти языки считаются языками внутриорганизационного общения. Для нас интерес представляет не язык, на котором составлен портал, а язык официальных документов БРИКС. Всего на сайте опубликовано 104 документа на разных языках [2]. Важно отметить, что не каждый документ является оригинальным текстом - многие из них это переводы одного и того же текста на разные языки.

Языки документов БРИКС

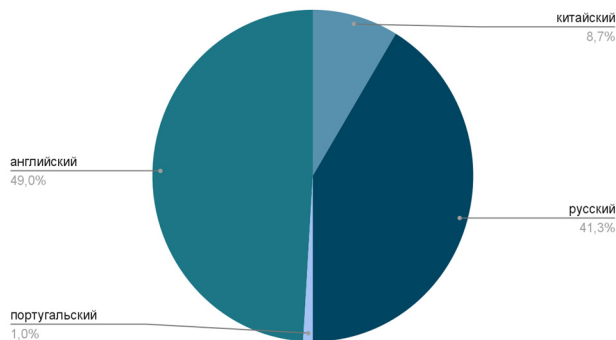

Рисунок 1. Языки документов БРИКС

Мы видим, что больше всего документов было издано на английском (51) и русском (43) языках, когда на хинди не был издан ни один документ. Русский язык, очевидно, актуален для россиян, и

гораздо менее актуален для остальных стран-участниц. Следовательно, преобладающее количество документов на английском рассчитано именно на остальные страны БРИКС, то есть Индия, ЮАР, Китай и Бразилия. Только в двух из этих государств (Индия и ЮАР) английский признан официальным языком наряду с ещё 10 языками в ЮАР и хинди в Индии. Документы на китайском (9) и португальском (1) составляют меньшинство среди публикаций, что даёт основания предположить, что носители китайского и португальского пользуются английскими версиями официальных документов, так как в обеих странах английский изучается в качестве иностранного в школах и университетах. Идентичная ситуация с изучением английского в качестве иностранного наблюдается и в России.

В 2015 г. в рамках БРИКС был создан ключевой экономической институт - Новый банк развития (НБР), который определил новые пути сотрудничества для стран-участниц. Именно этим банком реализуются экономически важные проекты БРИКС. Как и организация-учредительница, Новый банк развития не имеет установленного официального языка. Официальный сайт банка, где можно найти проектные документы и другую важную информацию, представлен только на английском языке. Отдельные документы, например, *Экологические и социальные принципы НБР*, переведены на языки стран-учредительниц с замечанием о преимущественной силе английского варианта текста в случае расхождений [3].

Принимая во внимание вышеперечисленное, можно утверждать, что БРИКС отдаёт предпочтение английскому языку как языку общения и документооборота де-факто. Чтобы рассмотреть возможность использования английского как официального языка внутреннего общения БРИКС, необходимо определить языковую ситуацию в контексте уровня владения английским языком в каждом государстве объединения.

Для определения языковой ситуации в рамках этой статьи был использован Индекс владения английским языком EF (англ. EF English Proficiency Index) за 2023 г., который публикуется образовательным центром EF Education First с 2011 г. Материал 2023 года основан на результатах тестирования более чем 2 200 000 человек по всему миру, сдававших стандартный тест EF по английскому языку (EF SET) или один из вступительных тестов EF по английскому языку в 2022 г. Результаты тестирования оцениваются от 1 до 800 баллов, после чего каждая страна получает усреднённый балл и уровень в соответствии со шкалой ниже [1].

Ниже, ориентируясь на данные отчёта, будут рассмотрены результаты стран «ядра» БРИКС (Бразилия, Китай, Южная Африка, Индия, Россия) по следующим показателям: общий результат по странам, результат по столицам стран, регионам с самым высоким результатом, городам с самым высоким результатом и возрастной группой с самым высоким уровнем.

Таблица 1
Шкала уровней английского языка EF

Уровень	Балл	Умения
Очень высокий (C1, C2)	600+	<ul style="list-style-type: none"> Использование языковых нюансов и подходящих конструкций в различных ситуациях социального взаимодействия; Свободное чтение текстов продвинутого уровня; Заключение договора с носителем английского языка.
Высокий (верхняя половина B2)	550 - 599	<ul style="list-style-type: none"> Проведение презентации на работе; Понимание речи в телевизионных программах; Чтение газет.
Средний (нижняя половина B2)	500 - 549	<ul style="list-style-type: none"> Ведение переговоров; Понимание текстов песен; Написание рабочих электронных писем.
Низкий (верхняя половина B1)	450 - 499	<ul style="list-style-type: none"> Ориентирование в англоговорящей стране в качестве туриста; Поддержание беседы с коллегами; Понимание несложных электронных писем от коллег.
Очень низкий (нижняя половина B1 и уровни ниже)	<450	<ul style="list-style-type: none"> Простой рассказ о себе (имя, возраст, страна); Понимание простых символов; Способность дать простые указания иностранному туристу.

Сравнение результатов стран БРИКС EF EP

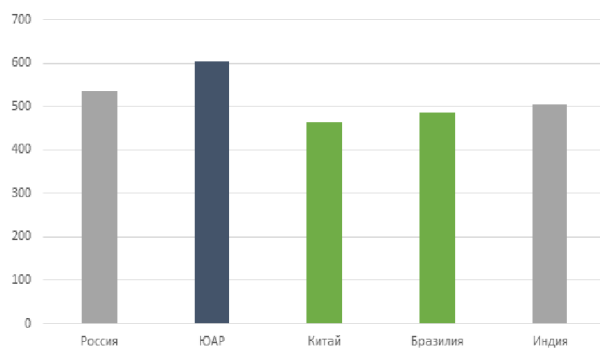

Рисунок 2. Сравнение результатов стран БРИКС EF EP

На диаграмме выше представлены результаты стран БРИКС, согласно рейтингу EF за 2023 г. Самый высокий балл получила Южно-Африканская Республика (605), что соответствует очень высокому уровню. Далее идут Россия (532) и Индия (504) со средним уровнем знания английского языка. Бразилии (487) и Китаю (464) был присвоен низкий уровень владения языком, что является самым низким результатом среди стран БРИКС.

В рейтинге столиц южноафриканскому Кейптауну был присвоен уровень очень высокий с результатом в 614 баллов. Москва, Бразилия и Пекин были определены в группу стран со средним уровнем владения английским и получили по 548, 513 и 514 баллов соответственно. Важно отметить, что несмотря на общегосударственный низкий уровень английского языка, люди в столице Бразилии владеют английским лучше, чем в других городах и регионах страны. Индийский Дели получил самый низкий результат среди столиц БРИКС (451), что соответствует низкому уровню владения языком.

Примечательно, что этот результат значительно ниже общего балла страны.

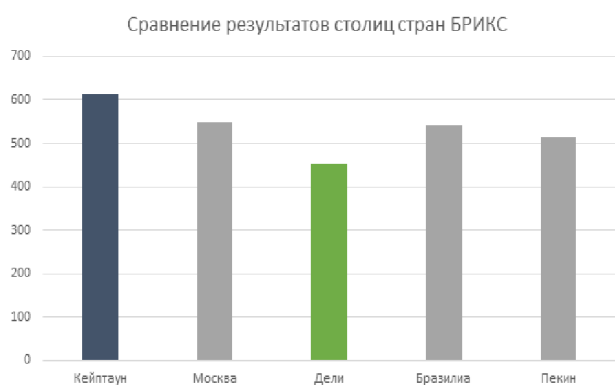

Рисунок 3. Сравнение результатов столиц стран БРИКС

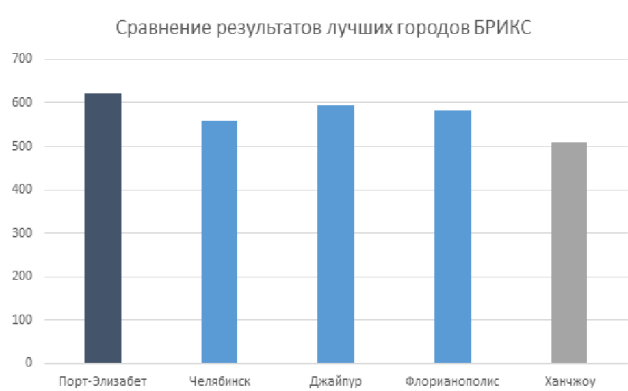

Рисунок 4. Сравнение результатов лучших городов БРИКС

В рейтинге городов, не являющихся столицами, южноафриканский город Порт-Элизабет показал самый высокий результат (622), что соответствует очень высокому уровню по шкале EF EP. Российский Челябинск (559), индийский Джайпур (594) и бразильский Флорианополис (584) имеют высокий уровень с незначительной разницей в числовых показателях. Ханчжоу был присвоен средний уровень знания английского языка с результатом в 509 баллов, что является самым низким показателем среди городов БРИКС данной категории.

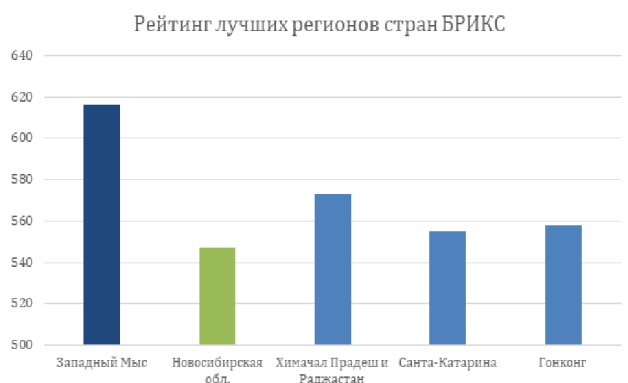

Рисунок 5. Рейтинг лучших регионов стран БРИКС

В рейтинге регионов с самым высоким уровнем знания английского языка снова лидирует Южная Африка, а именно регион Западно-Капская провинция или Западный Мыс с результатом в 616 баллов и уровнем очень высокий. Индийские штаты Химачал Прадеш и Раджастан (573) и бразильский штат Санта-Катарина (555) показали высокий уровень владения английским. Отдельно стоит отметить китайский Гонконг, где уровень владения английским является высоким (558) – это наивысший результат среди китайских городов и регионов. Российская Новосибирская область с результатом в 547 баллов и средним уровнем владения английским показала самый низкий результат среди регионов стран БРИКС.

Таблица 2
Возрастные группы с самым высоким уровнем англ. в странах БРИКС

Страна БРИКС	Возрастная группа
Южно-Африканская Республика	21–25 лет
Россия	26–30 лет
Индия	26–30 лет
Бразилия	21–25 лет
Китай	31–40 лет

Рассматривая возрастные группы с лучшими результатами, становится очевидно, что лучшие результаты получают молодые люди от 21 до 30 лет – такая тенденция отмечается Южной Африке, России, Индии и Бразилии. Другая тенденция наблюдается в Китае, где более высокие результаты показывают люди молодого возраста от 31 до 40 лет.

Основываясь на вышеизложенных данных, можно сделать следующие выводы:

1. БРИКС в своей документации, особенно экономической, отдаёт предпочтение английскому языку;

2. Общий уровень английского языка в странах БРИКС приемлемый для базовой деловой коммуникации, особенно выгодно выделяется группа молодых людей от 21 до 40 лет.

Данные пункты показывают, что потенциал использования английского как языка общения в рамках БРИКС довольно высок. Более того, слой населения с наивысшими результатами является самым трудоспособным – именно молодые люди стран будут принимать важнейшие для их страны решения, в том числе относительно будущего БРИКС.

Английский язык, действительно, может быть очень перспективным для объединения, поэтому стоит рассмотреть, какой положительный эффект он может оказать на коммуникацию БРИКС.

1. Облегчение документооборота. При выборе одного единого языка отпадает надобность в заключении договоров и подписи документов в нескольких экземплярах или в переводе документов на несколько языков.

2. Обеспечение открытости для других стран. Одна из целей БРИКС – расширение через приглашение новых стран-участниц. В каждой стране мира найдутся специалисты разных областей, владеющие английским на достаточном уровне, чего

нельзя сказать о владении другими языками БРИКС (португальский, русский, хинди и китайский). Выбор в сторону английского откроет двери в БРИКС всем странам мира и исключит языковой барьер.

3. Снятие межкультурных барьеров. Объединение БРИКС включает в себя страны с невероятно богатой и разнообразной культурой. В таких мультикультурных условиях коммуникация неизбежно сталкивается с культурными трудностями. Принимая для себя глобальный язык, которым уже давно признан английский, страны снижают вероятность межкультурных барьеров.

Тем не менее, в этой связи стоит отметить один возможный риск. Английский язык хоть и признан глобальным, в странах БРИКС всё ещё неизбежно ассоциируется с США и Великобританией, отношение к которым в странах БРИКС не всегда положительное или нейтральное. Официальное признание английского языка как языка БРИКС может вызвать недовольство в обществе и внутри самого объединения. Делая такой выбор, БРИКС должны осознавать его риски и тщательно продумать пути их устранения.

Литература

1. EF English Proficiency Index 2023 // Education First URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/> (дата обращения: 04.02.2024).
2. Документы // Информационный портал БРИКС URL: <https://infobrics.org/> (дата обращения: 04.02.2024).
3. Социально-экологические принципы // New Development Bank URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2023/02/ESF-Translation-RU3.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).
4. Страны БРИКС // Официальный сайт представительства Российской Федерации в БРИКС URL: <https://brics-russia2020.ru/countries/> (дата обращения: 04.02.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" от 31.03.2023 № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2023

The role of english in international communication (exemplified by the BRICS)

Antonova A.N., Sadygulova O.R.

REU im. G. V. Plekhanova

The article examines the prospects of English as a language of international communication within the BRICS. The authors examine the languages in which BRICS documentation is conducted and investigate the level of English proficiency in the BRICS countries. The pros and cons of English for the BRICS are presented with a focus on intercultural communication and BRICS cultural identity.

Keywords: BRICS, intercultural communication, global language, international communication, cultural identity.

References

1. EF English Proficiency Index 2023 // Education First URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/> (access date: 02/04/2024).
2. Documents // BRICS Information Portal URL: <https://infobrics.org/> (access date: 02/04/2024).
3. Social and environmental principles // New Development Bank URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2023/02/ESF-Translation-RU3.pdf> (access date: 02/04/2024).
4. BRICS countries // Official website of the representation of the Russian Federation in BRICS URL: <https://brics-russia2020.ru/countries/> (access date: 02/04/2024).
5. Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" dated March 31, 2023 No. 229 // Official Internet portal of legal information. – 2023

Английский, как язык обучения в странах БРИКС: вызовы и перспективы

Зарудная Мария Владимировна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков № 1 РЭУ им. Г.В. Плеханова

В статье предпринята попытка рассмотреть возрастающую роль английского в качестве языка обучения при выстраивании и укреплении взаимоотношений между российскими вузами и университетами стран БРИКС в меняющемся образовательном ландшафте. Особое внимание уделяется потенциальным сложностям, которые могут возникать при использовании методики в различных странах и перспективам использования английского в качестве *lingua franca* в академической среде.

Ключевые слова: английский как язык обучения, профессиональная подготовка, академическая мобильность.

Продолжающийся тренд на интернационализацию высшего образования предполагает расширение географии использования английского языка в качестве языка преподавания в вузах. За последнее десятилетие страны азиатско-тихоокеанского региона, юго-восточной Азии и Латинской Америки активно используют английский как язык обучения (EMI) для повышения привлекательности образования и академической мобильности, привлечения зарубежных студентов, аспирантов и проведения совместных научных исследований.

В последнее время значительно возросло взаимодействие между российскими вузами и университетами стран БРИКС, в особенности Китайскими, Бразильскими и Индийскими, что предполагает потребность англоязычных программ и потенциал для их разработки и внедрения в вузах разных стран. Несмотря на это, необходимо обратить внимание на некоторые моменты в использовании методики EMI, которые следует учитывать, чтобы способствовать максимальной эффективности англоязычных программ.

В данной статье будут рассмотрены основные вызовы, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты, использующие английский в качестве языка обучения, а также перспективы взаимодействия стран БРИКС в образовательном пространстве.

Многочисленные исследования в нашей стране, а также в Индии и Китае выявили не только возрастающую роль английского в качестве языка обучения в этих регионах, но и растущий интерес к методическим разработкам и публикациям в этой области. Многочисленные публикации и выступления, однако, фокусируются не только на положительных аспектах внедрения EMI в практику преподавания в университетах, но и отражают ряд сложностей, а именно:

- отсутствие единой методики;
- разные степени использования английского в академических и социальных ситуациях;
- отсутствие единого стандарта английского (world Englishes);
- различия в мотивации у студентов и университетов в обучении на английском;
- распространение английского в стране и использование его в других сферах деятельности, кроме обучения и некоторые другие аспекты.

Предлагаю кратко рассмотреть каждый из выделенных выше пунктов.

На данный момент в мировой практике не существует единой методики преподавания академических дисциплин (за исключением английского

языка) на английском в аудитории, где у преподавателя и студентов английский не является родным/первым языком. Это вызвано целым рядом причин, включая степень распространения английского в конкретной стране, наличия требований к преподавателям, использующим EMI, гомогенность или гетерогенность студенческих групп и другие аспекты. Как следствие, можно наблюдать значительные расхождения в степени использования английского как языка обучения от случаев, когда английский является единственным языком общения в академическом контексте, до использования родного языка студентов и преподавателей на части занятий.

Следующий, напрямую связанный с первым, аспект - использование английского за пределами аудитории. Исследования показывают, что в разных странах, или даже разных регионах одной и той же страны, английский не одинаково широко используется в социальном общении студентов. Например, в континентальном Китае студенты, обучающиеся на английском, склонны общаться на родном языке в социальном контексте, тогда как в Гонконге большинство выберет английский и для внеаудиторного общения.

В последние десятилетия все больше внимания уделяется мировым вариантам английского языка. Если в недавнем прошлом мы говорили про два основных варианта - британский и американский, и еще упоминались австралийский, новозеландский и канадский английский, то в настоящее время можно рассматривать гораздо большее число вариантов со своими лексическими и грамматическими особенностями. Это значит, что становится сложнее определить стандартные требования к преподавателям и студентам, использующим или планирующим использовать английский в качестве языка обучения. Более того, отсутствие единого стандарта может снизить мотивации к академической мобильности и усложнить обучение в отдельных университетах/странах.

Продолжая говорить о мотивации, следует отметить, что несмотря на стремление к интернационализации высшего образования и желание привлечь иностранных студентов. Не все университеты/страны будут одинаково заинтересованы в использовании английского в качестве языка обучения. К примеру, в Бразилии, где высшее образование является бесплатным как для граждан страны, так и для иностранцев, необходимость введения преподавания на английском может быть ниже, поскольку экономически бесплатное образование и так является очень привлекательным, а следовательно, конкурентоспособным в международном образовательном пространстве.

Последний аспект, который хотелось бы осветить в рамках данной статьи - степень использования английского в стране в целом. Студенты, приезжающие в тот или иной университет в рамках академической мобильности, не находятся исключительно в ситуациях академического общения: они также ведут социальную жизнь за пределами вуза.

При выборе университета для обучения они принимают в расчет и то, насколько уверенно они будут чувствовать себя в обществе в целом, смогут ли комфортно общаться с местным населением и другими обучающимися.

Несмотря на все потенциальные вызовы, существующие в использовании английского как языка обучения в странах БРИКС стоит отметить, что перспективы экономического взаимодействия между странами диктуют необходимость использования английского языка не только для интернационализации образовательных программ и развития академической мобильности, но и для более широкого взаимодействия. Таким образом? становится очевидно, что английский, как *lingua franca* академического общения, закладывает прочный фундамент для профессионального общения между учеными, исследователями, экспертами и специалистами в различных областях.

Литература

1. Research on English-Medium Instruction in the Asia Pacific: Trends, Foci, Challenges, and Strategies https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-51976-0_1 - дата доступа 23.01.2024

2. Adopting english as a medium of instruction (emi) in brazil and flanders (belgium): a comparative study - Felipe Furtado Guimarães Marcelo, Martins Kremer

<https://www.scielo.br/j/ides/a/jLZcq43y8ZhrRjQdQCr4N9Q/?lang=en> - дата доступа 23.01.2024

3. Native-speakerism revisited: Global Englishes, ELT and intercultural communication - Fan (Gabriel) Fang, Indonesian Journal of English Language Teaching, 13(2), October 2018, pp. 115-129

4. Investigating policy and implementation of English-medium instruction in higher education institutions in China. A report by EMI Oxford Research Group in collaboration with the British Council in China - Heath Rose, Jim McKinley, Xin Xu, Sihan Zhou, https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/K155_Investigating_policy_implementation_EMI_China_web.pdf - дата доступа 23.01.2024

5. Asian Englishes: Changing Perspectives in a Globalised World - https://www.researchgate.net/publication/261699185_Asian_Englishes_Changing_Perspectives_in_a_Globalised_World - дата доступа 23.01.2024

6. Implementing English-medium instruction (EMI) in China: teachers' practice and perceptions, and students' learning motivation and needs - Li Jiang, Lawrence Jun Zhang & Stephen May - https://www.researchgate.net/publication/308275909_Implementing_English-medium_instruction_EMI_in_China_teachers'_practices_and_perceptions_and_students'_learning_motivation_and_needs - дата доступа 23.01.2024

EMI in the BRICS countries: challenges and prospects.

Zarudnaya M.V.

Plekhanov Russian University of Economics

The article attempts to consider the growing role of English as a language of instruction in building and strengthening relationships between Russian universities and universities in the BRICS countries in a changing educational landscape. Particular attention is paid to the potential difficulties that may arise when using the methodology in different

countries and the prospects for using English as a lingua franca in an academic environment.

Keywords: English as a language of instruction, professional education, academic mobility.

References

1. Research on English-Medium Instruction in the Asia Pacific: Trends, Foci, Challenges, and Strategies
https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-51976-0_1 - accessed 01/23/2024
2. Adopting English as a medium of instruction (emi) in brazil and flanders (belgium): a comparative study - Felipe Furtado Guimarães Marcelo, Martins Kremer
<https://www.scielo.br/fj/ides/a/jLZcq3y8ZhrRjQdQCr4N9Q/?lang=en> - access date 01/23/2024
3. Native-speakerism revisited: Global Englishes, ELT and intercultural communication - Fan (Gabriel) Fang, Indonesian Journal of English Language Teaching, 13(2), October 2018, pp. 115-129
4. Investigating policy and implementation of English-medium instruction in higher education institutions in China. A report by EMI Oxford Research Group in collaboration with the British Council in China - Heath Rose, Jim McKinley, Xin Xu, Sihan Zhou,
https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/K155_Investigating_policy_implementation_EMI_China_web.pdf - access date 01/23/2024
5. Asian Englishes: Changing Perspectives in a Globalized World -
https://www.researchgate.net/publication/261699185_Asian_Englishes_Changing_Perspectives_in_a_Globalised_World - accessed 01/23/2024
6. Implementing English-medium instruction (EMI) in China: teachers' practice and perceptions, and students' learning motivation and needs - Li Jiang, Lawrence Jun Zhang & Stephen May -
https://www.researchgate.net/publication/308275909_Implementing_English_medium_instruction_EMI_in_China_teachers_practices_and_perceptions_and_students_learning_motivation_and_needs - access date 01/23/2024

Специфика вузовского обучения новым подходам к управлению предприятием

Аникин Игорь Юрьевич

кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, филиал г. Ноябрьск, tvtianikin@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые направления актуализации образовательных программ в вузах, осуществляющих подготовку по специализации «Менеджмент». Отмечаются такие проблемы, как устаревание образовательных программ и обучающего контента, а также упор в обучении на теоретический массив знаний. Сделан вывод о том, что практико-ориентированная модель обучения поможет существенно актуализировать содержание обучения в университетах. Рассматриваются преимущества кейс-метода и проблемного подхода к обучению. Отмечается важность формирования навыков системного мышления путем взаимопроникновения массивов знаний из разных областей, взаимосвязанности компетенций и знаний, междисциплинарности. Выявлены дополнительные дисциплины, которые требуется изучить современному менеджеру (управление конфликтами, брендинг и позиционирование, тайм-менеджмент и проч.). Важным аспектом трансформации систем обучения будущих менеджеров является формирование и развитие цифровых компетенций.

Ключевые слова: вуз, менеджер, менеджмент, системное мышление, цифровизация, проблемное обучение, кейс-метод

Менеджмент – одна из наиболее важных теоретических и прикладных областей знания, благодаря которой реализуются многие социальные и экономические преобразования на уровне предприятий, регионов и стран.

История научного изучения менеджмента достаточно продолжительна; на тему менеджмента написано колоссальное множество диссертационных исследований, монографий и публикаций. На сегодняшний день менеджмент находится на трансформационном этапе; исследователи предпринимают попытки выработать новые подходы к управлению организациями, социальными группами и даже целыми государствами. Происходит, помимо прочего, тотальная «оцифровка» управленческой среды, которая также вносит свои коррективы в механизмы управления. Таким образом, менеджмент достаточно давно и глубоко рассматривается в различных научных контекстах.

При этом, как ни парадоксально, на периферии внимания остаются методологические аспекты менеджмента как академической дисциплины. В научной и деловой среде уже достаточно давно понятно, каким должен быть идеальный менеджмент в конкретной экономической ситуации, в конкретной сфере, в компании определенного типа, но до сих пор не ясно, как воспитать и обучить идеального менеджера, который сможет реализовать идеальную управленческую концепцию в реальной практике. Тем не менее, в вузах абсолютного большинства стран мира проводятся наборы по специализациям, связанным с управлением. Таким образом, разработка дидактического аспекта – обучения и подготовки менеджеров – остается мало изученным и поэтому весьма *актуальным* вопросом.

Рассматривая текущие тенденции и процессы, протекающие в системе профессионального образования, можно наблюдать, как вузы стремятся модернизировать учебные программы и обновить арсенал педагогических технологий – в первую очередь для того, чтобы выпускать специалистов, востребованных на отечественном и мировом рынках труда. Кроме того, квалифицированные управленцы будут стимулировать развитие отечественных компаний, а динамичное развитие предпринимательства и производства, как известно, представляет собой залог макроэкономического роста.

Современный менеджер занимается не только операционными вопросами («движущимся управлением предприятием» [10, с. 186]), но и тем, что ранее, в эпоху плановой экономики, входило в обязанности министерств и ведомств – определением функций формирования и развития иного предприятия на долговременную перспективу, анализом целей и их результатов. Рыночные отношения

предъявляют достаточно жесткие требования к менеджеру любого звена и любой отрасли народного хозяйства. Повышение интенсивности труда, требование об оперативном практическом применении знаний в профессиональной практике, цифровизация и потребность во внедрении новых подходов к управлению – все это приводит к выводу о том, что «качество образовательного продукта становится решающим в повышении качества трудовых ресурсов» [2, с. 32].

Менеджер должен уметь выполнять многообразные управленческие функции, оперативно решать сложные ежедневные и стратегические проблемы, обладать инициативностью, энтузиазмом и мотивацией. В данной связи требуется изменить подход к формированию специалиста направления «Менеджмент» и сместить акцент в сторону концепции развивающего личность обучения, готовой сформировать «специалиста с высокой творческой активностью» [8, с. 99].

Как отмечают современные исследователи, в подготовке менеджеров на уровне вузов существует ряд нерешенных проблем, среди которых основными можно считать следующие: (1) неподготовленность студентов к началу изучения данной учебной дисциплины и отсутствие знаний в области экономической теории, социологии, институциональной экономики, основ профессиональной деятельности (все эти дисциплины, как правило, вводятся в программу одновременно с изучением менеджмента), а также отсутствие у них трудового опыта; (2) неумение мыслить системно, нестандартно, нехватка аналитических навыков, умения обобщать, синтезировать, исследовать [11, с. 249]; (3) устаревание образовательных программ и обучающего контента и опора на школы, постулаты и принципы менеджмента, релевантные в прошлом, но не обладающие актуальностью в современной управленческой практике; (4) упор в обучении на теоретический массив знаний, который при первом трудоустройстве весьма сложно применить в профессиональной практике. Последние две из вышеперечисленных проблем могут и должны быть разрешены в ближайшей перспективе, иначе качество образования менеджеров будет неуклонно снижаться.

Безусловно, крайне важно в обучении менеджеров сместить акцент с теории на практику. Модель обучения, ориентированного на практические навыки, поможет существенно актуализировать содержание обучения в университетах. Как отмечают специалисты, удельный вес практических занятий должен составлять более 60% аудиторных занятий, а доля занятий лекционного типа не должна превышать 35% [11, с. 252].

Реализация практико-ориентированного подхода в обучении будущих менеджеров должна предусматривать применение в учебном процессе активных и интерактивных методов обучения – к примеру, семинаров в диалоговом режиме по современным проблемам менеджмента, дискуссий, деловых игр, круглых столов, симуляций; нужно обучать менеджеров не абстрактным понятиям об

управлении, а формировать массив знаний о специфике функционирования российской модели менеджмента.

В данной связи можно подчеркнуть актуальность внедрения т. н. проблемного подхода (метода) в обучении. Учитывая тот факт, что менеджеру при выполнении должностных обязанностей приходится решать конкретные практические проблемы оперативного, тактического и стратегического характера, обучение также должно формировать умения работать в условиях проблемной ситуации. Российские предприятия действуют в условиях экономической, геополитической, валютной, законодательной турбулентности, и решение проблем является важной и, может быть, даже основной задачей российских управленцев.

Логичным шагом по эффективизации образовательных программ в рассматриваемой нами предметной области выступает применение кейс-метода. Кейс-метод применительно к обучению будущих менеджеров можно определить как «разбор конкретных ситуаций, касающихся вопросов управления организациями» и предложение путей решения возникших проблем [11, с. 252].

Кейс-метод достаточно широко и успешно применяется в изучении экономики, юриспруденции, медицины, менеджмента. Перспективность кейс-метода заключается в его возможности симулировать реальные рабочие ситуации, развитие навыков действовать в контексте неопределенности и изменчивости, учитывать все гетерогенные факторы – производственный, логистический, репутационный, экологический, финансовый и проч., что стимулирует формирование междисциплинарного, целостного видения профессии (о междисциплинарности мы еще расскажем подробнее в данной статье).

Любой кейс представляет собой профессиональную проблему, нуждающуюся в разрешении, но, при этом, далеко не любая проблема может выступать кейсом для обучения студентов. Эффективно использовать кейсы в обучении можно при выполнении двух ключевых условий: во-первых, требуется подбирать качественные кейсы – разрешаемые в контексте изучаемой темы, актуальные, современные, провоцирующие дискуссии; во-вторых, кейс должен актуализировать теоретические знания, полученные студентами ранее, в практической деятельности. Теория, таким образом, может быть «представлена с точки зрения реальных событий» [7, с. 37].

Кейс-метод, как неоднократно отмечают исследователи, предоставляет уникальную возможность сменить позицию пассивного реципиента теоретического знания на деятеля, создателя, организатора [7, с. 37]. Профессия менеджера, как известно, сочетает в себе множественные элементы из разных областей знания и даже из разных профессий – в той или иной степени менеджер должен обладать знаниями в области законодательства, знать технологии производства на своем предприятии, обладать экологической грамотностью, уметь рабо-

тать с кадрами, а также уметь выгодно презентовать компанию во внешней среде, что сближает его с пиар-менеджером, маркетологом, специалистом по рекламе. Преимущество кейса в подобном контексте заключается том, что кейс может быть «разыгран» в формате деловой игры, где учащиеся пробуют различные роли и позиции в проблемной ситуации. Кейс позволяет рассматривать смоделированную рабочую среду и как целостное образование, и как совокупность процессов, факторов, позиций, ресурсов. Данный тезис, в свою очередь, «встраивается» в концепции системного и процессного подхода к менеджменту, а также в ряд иных инновационных идей и методологий реорганизации системы управления.

Следует сказать, что в задачи образовательных систем входит подготовка менеджеров, которые смогут практиковать инновационные подходы к управлению предприятиями. К примеру, системный и процессный подход к менеджменту требуют от управленцев качественно нового типа мышления; реализовать эти подходы может только менеджер-созидатель, способный мыслить нестандартно, смело, видеть ситуацию и «сверху», и «изнутри» [9]. На сегодняшний день системы образования готовят, скорее, менеджеров, подходящих для вертикальных иерархических структур традиционного типа.

Системный подход к управлению, а также связанные с ним концепции *design-thinking*, *agile*, процессный метод, устойчивое управление, проектный метод и др., можно считать результатами системного мышления. Все эти подходы рассматривают предприятие в качестве совокупности изменчивых параметров, регулирование которых должно приводить к эффективизации бизнес-активности.

Одним только внедрением кейс-методик, конечно, развить системность мышления у будущих менеджеров нельзя. Требуется выработать различные технологии и приемы, которые приведут к трансформации программ обучения по специальности. Кроме того, требуется устранить явные барьеры, препятствующие реализации новой парадигмы обучения специалистов в области управления бизнесом.

Системное мышление не может быть сформировано в условиях традиционного разделения учебной программы на отдельные не связанные между собой компоненты. Взаимопроникновение массивов знаний из разных областей, взаимосвязанность компетенций, навыков и умений, междисциплинарность – все это должно стать принципами при реорганизации обучения. Природа менеджмента априори междисциплинарна, и поэтому искусственно членить ее на сегменты не представляется логичным. Отечественные и зарубежные специалисты неоднократно подчеркивали, что важным недостатком современного бизнес-образования выступает его фрагментарность, дисциплинарность и выраженная декомпозиция содержания, при которой разные аспекты менеджмента преподаются и обсуждаются так, «будто они существуют как совершенно обособленные виды деятельности» [1, с. 74].

Назрела необходимость внедрения целостного подхода к обучению менеджменту, который бы подчеркнул взаимосвязанность всех аспектов управленческой деятельности. Для этого нужны новые – системные – педагогические технологии, которые вместо однобоких интерпретаций предложат плюралистическое мировоззрение.

Системный подход к обучению предполагает, помимо прочего, расширение тех сфер, которые ранее обсуждались в ходе обучения в качестве неосновных или даже факультативных. Речь идет о таких направлениях, как *soft skills*, эмоциональный интеллект, психология делового и эмоционального лидерства, деловой этикет. Позиция менеджера, безусловно, сопряжена с конфликтами, противоречиями, изменчивостью внутренней и внешней среды, стрессами, поэтому требуется изучать, помимо прочих аспектов, методы бесконфликтного руководства, тайм-менеджмент, имидж руководителя, управление стрессами.

Менеджер также зачастую вынужден аргументировать свою позицию, формулировать и представлять непонятную или даже неприятную окружающим точку зрения. В данной связи вполне целесообразно внедрить к обучающий курс занятия (обучающий модуль), посвященные навыкам публичных выступлений. Для работы в международной компании актуальны будут также навыки межкультурной коммуникации [3].

Следует также отметить, что менеджер современной компании работает не только с материальными ресурсами и активами, но и с нематериальными факторами производственной среды – особенно при взаимодействии со внешней средой. Следует учесть, что далеко не в каждой компании имеется отдельный специалист по связям с общественностью или пресс-секретарь, и представлять компанию массовой общественности иногда приходится руководителям или даже менеджерам среднего звена. В данной связи можно предположить необходимость включения в программы спецкурсов по медиаграмотности, работе с общественностью, ивент-менеджменту и позиционированию организации в целом [5, с. 14]. Менеджер, даже если это не входит в его прямые обязанности, должен понимать, каким образом управление репутацией позволяет превратить авторитет компании и ее руководителей в высокодоходный актив [6].

Последним важным аспектом трансформации систем обучения будущих менеджеров является формирование и развитие цифровых компетенций. Следует сказать, что функционирование многих компаний уже сегодня происходит главным образом в онлайн-пространстве. Подбор поставщиков, маркетинг, документооборот и делопроизводство, коммуникация со стейкхолдерами и потребителями, организация рабочих процессов – все это реализуется посредством цифрового инструментария – даже в тех сферах, которые долгое время считались «нецифровыми».

Трудоемкие задачи промышленности решаются роботами, данные о внешней среде анализирует искусственный интеллект, финансовые прогнозы

составляют нейросети. В российской экономической системе уже имеются примеры полной и эффективной цифровизации бизнеса, внедрения цифровых двойников и цифровых прототипов [4, с. 128].

Конечно, менеджер не может и не должен уметь разрабатывать и внедрять подобные системы, но в спектр его компетенций могут входить различные аспекты, связанные с цифровизацией. В данной связи вузам требуется обеспечить багаж знаний и компетенций, которые бы помогли специалисту (1) автоматизировать рутинные задачи, (2) оптимизировать процессы производства, (3) повысить производительность труда, (4) проанализировать и реорганизовать системы использования ресурсов; (5) прогнозировать динамику интересующих показателей финансового и производственного характера.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

(1) Современный менеджер выполняет роль коммуникационного и координирующего центра, принимающего, упорядочивающего и перераспределяющего информацию, оказывающего воздействие на группы людей с целью организации и согласования их деятельности. Для того чтобы выполнять обязанности, менеджеру требуется качественное обучение и повышение квалификации.

(2) Вузовские программы в области подготовки менеджеров обнаруживают ряд проблем, таких как устаревание обучающего контента и педагогических технологий наряду, а также упор в обучении на теории, что увеличивает разрыв между вузовскими знаниями и реальной профессиональной практикой.

(3) Учитывая текущие образовательные практики в области подготовки менеджеров на уровне вузов, можно предположить следующие векторы модернизации образовательных программ.

Во-первых, требуется сместить акцент с теории на практику и внедрить проблемный подход к обучению.

Во-вторых, в процессе эффективизации образовательных программ требуется применение кейс-метода. Кейс позволяет рассматривать смоделированную рабочую среду и как целостное образование, и как совокупность процессов, факторов, позиций, ресурсов.

В-третьих, требуется развивать системное мышление; системное мышление не может быть сформировано в условиях традиционного разделения учебной программы на отдельные не связанные между собой компоненты.

В-четвертых, междисциплинарность должна стать принципом организации обучения. Природа менеджмента априори междисциплинарна, и поэтому искусственно членить ее на сегменты не представляется логичным.

Наконец, в-пятых, требуется актуализировать содержание обучения с учетом современных реалий и включить в образовательные программы дополнительные дисциплины, спецкурсы и модули, посвященные вопросам бесконфликтного руководства, тайм-менеджмента, имиджа руководителя, управления стрессами, публичным выступлениям,

медиаграмотности, работе с общественностью, ивент-менеджменту и др. Кроме того, следует учитывать, что современный менеджер действует преимущественно в виртуальной среде, поэтому цифровые компетенции должны быть сформированы уже в вузе.

Литература

1. Грегори, А. Пересмотреть место системного мышления в изучении и преподавании бизнеса и менеджмента / А. Грегори, С. Миллер // ПУСС. – 2013. – №9. – С. 72-89.

2. Задорожный, В. Н. К вопросу о практической направленности преподавания/изучения учебных дисциплин по менеджменту / В. Н. Задорожный, Г. Г. Корзникова // Образование и наука. – 2008. – №6. – С. 31-40.

3. Личи, Д. Исследование новых подходов к преподаванию дисциплины «Кросскультурный менеджмент» / Дж. Личи, А. В. Козлов // т-Есопому. – 2013. – №1-2 (163). – С. 164-172.

4. Нестягин, П. Н. Ключевые направления интеграции цифровых технологий в хозяйственные процессы наукоемкого предприятия / П. Н. Нестягин // Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – С. 127-130.

5. Новые подходы к подготовке управленческих кадров в Москве. – М. : Московский центр развития кадрового потенциала образования, 2019. – 41 с.

6. Сальникова, Л. С. Репутационный менеджмент. Современные подходы и технологии : учебник для вузов / Л. С. Сальникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 313 с.

7. Фрик, О. В. О применении кейс-метода в процессе преподавания менеджмента в вузе / О. В. Фрик // Вестник СИБИТа. – 2020. – №3 (35). – С. 36-42.

8. Черноморченко, С. И. Инновационные технологии формирования креативности в преподавании менеджмента / С. И. Черноморченко // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2014. – №2. – С. 99-102.

9. Шаршун, А. Л. Системный подход к менеджменту / А. Л. Шаршун, Е. Д. Сирут. – 2023 [Электронный ресурс] https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/39288/1/Sharshun_Sistemniy.pdf. – Дата доступа: 03.11.2023.

10. Шатохина, Ю. А. Роль менеджера в формировании, развитии и эффективном управлении человеческим капиталом предприятия / Ю. А. Шатохина // Теория и практика современной науки. – 2019. – №7 (49). – С. 184-187.

11. Шрамченко, Т. Б. Современные проблемы преподавания учебной дисциплины «Теория менеджмента» / Т. Б. Шрамченко // Вестник ГУУ. – 2014. – №16. – С. 249-254.

Specificity of university training in new approaches to enterprise management

Anikin I.Yu.

Tyumen Industrial University

The article discusses several directions of updating educational programs in universities that provide training in the Management field. Problems such as the obsolescence of educational programs and educational content, as well as the emphasis in teaching on a theoretical body of knowledge are noted. It is concluded that a practice-oriented training model will help to significantly update the content of training at universities. The advantages of the case method and problem-based approach to learning are analyzed. The importance of developing systems thinking skills through the interpenetration of bodies of knowledge from different fields, the interconnectedness of competencies, skills and abilities, and interdisciplinarity is noted. Additional disciplines have been identified that a modern manager needs to study (conflict management, branding and positioning, time management, etc.). An important aspect of transforming training systems for future managers is the formation and development of digital competencies.

Keywords: university, manager, management, systems thinking, digitization, problem-based learning, case method

References

1. Gregory, A. Reconsider the place of systems thinking in the study and teaching of business and management / A. Gregory, S. Miller // PUSS. – 2013. – No. 9. – P. 72-89.
2. Zadorozhny, V. N. On the question of the practical orientation of teaching/studying educational disciplines in management / V. N. Zadorozhny, G. G. Korznikova // Education and Science. – 2008. – No. 6. – P. 31-40.
3. Lichi, D. Research of new approaches to teaching the discipline "Cross-cultural management" / J. Lichi, A. V. Kozlov // π -Economy. – 2013. – No. 1-2 (163). – pp. 164-172.
4. Nestyagin, P. N. Key directions for the integration of digital technologies into the economic processes of a knowledge-intensive enterprise / P. N. Nestyagin // Innovations and investments. – 2023. – No. 5. – pp. 127-130.
5. New approaches to training management personnel in Moscow. – M.: Moscow Center for the Development of Human Resources in Education, 2019. – 41 p.
6. Salnikova, L. S. Reputation management. Modern approaches and technologies: textbook for universities / L. S. Salnikova. – 4th ed., revised, and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2023. – 313 p.
7. Frick, O. V. On the application of the case method in the process of teaching management at a university / O. V. Frick // Bulletin of SIBIT. – 2020. – No. 3 (35). – P. 36-42.
8. Chernomorchenko, S.I. Innovative technologies for the formation of creativity in teaching management / S.I. Chernomorchenko // Lifelong education: continuous education in the interests of sustainable development. – 2014. – No. 2. – pp. 99-102.
9. Sharshun, A. L. Systematic approach to management / A. L. Sharshun, E. D. Sirut. – 2023 [Electronic resource] https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/39288/1/Sharshun_Sistem_niy.pdf. – Access date: 11/03/2023.
10. Shatokhina, Yu. A. The role of the manager in the formation, development and effective management of human capital of an enterprise / Yu. A. Shatokhina // Theory and practice of modern science. – 2019. – No. 7 (49). – pp. 184-187.
11. Shramchenko, T. B. Modern problems of teaching the academic discipline "Theory of Management" / T. B. Shramchenko // Vestnik GUM. – 2014. – No. 16. – pp. 249-254.

История развития дополнительного образования в России, как механизм изменения траектории развития биологического образования

Балобанова Наталья Петровна

кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей биологии и фармации, Университет «Синергия», Balobanova.np@yandex.ru

Юсуfoва Виолетта Закировна

кандидат биологических наук, кафедра общей биологии и фармации, Университет «Синергия», vz.yusufova@gmail.com

Кравченко Елена Сергеевна

старший преподаватель кафедры общей биологии и фармации, Университет «Синергия», Lirata@list.ru

Ильгильдина Римма Наиловна

Старший преподаватель, кафедра общей биологии и фармации, Университет «Синергия», rilgildina@mail.ru

Згерская Елена Анатольевна

преподаватель, кафедра общей биологии и фармации, Университет «Синергия», Elena_12_77@mail.ru

В настоящей научной статье рассматриваются особенности истории развития дополнительного образования в России как механизм изменения траектории развития биологического образования. В начале исследования дается общая характеристика биологии как одного из ключевых предметов естественно-научного направления, в том числе как элемента дополнительного образования. Рассматриваются основные исторические этапы становления и развития биологического образования, его особенности и ключевые моменты.

В заключении обсуждаются характеристики современного состояния развития биологического образования как элемента дополнительного образования, а также отмечаются предпосылки для дальнейшего развития данного направления. В частности, указывается на необходимость постоянной актуализации предмета, его соответствие имеющимся трендам и характеристикам, на постоянное развитие и совершенствование используемых инструментов и методик.

Ключевые слова: дополнительное образование, биологическое образование, историческое развитие, траектория развития, система образования, образование в России.

Согласно общей классификации наук, биология включена в состав естественно-научного направления, которое характеризуется тесной связью с природой и отдельными ее элементами, значительной практикоориентированностью, повсеместным распространением и особым местом, которые естественные науки занимают не только в профессии, но и в быту (Рисунок 1).

Рисунок 1. Система наук с подразделением по объекту

Очевидным выступает тот факт, что сегодня биология имеет высокие темпы развития, и во многом это зависит от изменений вокруг нее, объемов технологического прогресса и других характеристик. В связи с этим, если акцентировать внимание именно на развитии биологического направления как дополнительного образования, то здесь также нужно говорить о необходимости постоянного совершенствования образовательных программ, анализе новых инструментов и открытий, умении качественно донести информацию до современных детей и т.д. [6]

Поэтому для понимания актуального состояния биологического образования как элемента ДПО и ДО, предпосылок для его дальнейшего развития необходимо кратко рассмотреть историю развития биологии в данном контексте.

Итак, ключевой этап в развитии биологического образования как элемента ДПО и ДО наблюдается в конце XIX – начале XX века. На тот момент уже сформировались потребности общества и государства в обновлении и дальнейшем развитии естественно-научного знания, что приводило к повсеместному формированию различных образовательных структур, целью создания которых было изучение естественных наук, реализация просвещения в этом направлении.

Одним из ученых, внесших значительный вклад в распространение естественно-научного знания, биологии в России стал великий педагог К.Д. Ушинский. В частности, именно он повлиял на разработку особой дисциплины, изучающей природное разнообразие, в школах – так появился предмет «Родиноведение», основанный на известных трудах К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир» и т.д. В школах также стали широко распространяться кружки по изучению дисциплин данного направления [1; 10].

Однако значительный период это происходило только в школах. Первые внешкольные объединения, посвященные биологии, стали появляться только в 1899 году, когда Н.А. Бартошевич открыл в Санкт-Петербурге первое подобное учреждение, а спустя 5 лет аналогичная структура была образована в Лесном коммерческом училище Л.Н. Никольским. Это был первый в отечественной истории натуралистический кружок, который носил соответствующее название «Общество молодых натуралистов».

Изучение биологии не в теории, а на практике также стало более широко применяться в данный период, когда, например, в 1910 году благодаря усилиям

В.Ф. Мольденгауэра стартовали первые естественно-педагогические экскурсии, что в дальнейшем только получило свое развитие [5].

Кратко обозначим также некоторые другие важные исторические события, оказавшие существенное влияние на развитии биологии как предмета ДПО и ДО:

- 1918 год: открытие «Московского биосада», который впоследствии был преобразован в первую Московскую педагогическую биостанцию;

- 1920 год: реформирование биостанции в Центральную биостанцию юных натуралистов им. К.А. Тимирязева;

- 1927 год: печать 1-го выпуска журнала о развитии юннатского движения России, который, к слову, с небольшими перерывами выпускается и по сей день;

- 50-е годы: переход от исследовательского обучения биологии к практической с повсеместным распространением по территории Советского Союза;

- 1967 год: создание первых школьных лесничеств, птице- и звероводческих ферм, мероприятий, связанных в той или иной степени с ними;

- 80-е годы: широкое развитие юннатского движения, общее число юннатов на данный момент более 16 млн, патрулей – порядка 100 тыс и т.д. [11];

- 1992 год: принятие нового закона «Об образовании», где одним из ключевых направлений выступает воспитание любви к окружающей природе, а также усиление экологической направленности в сфере образования, прежде всего – школьного;

- 2002 год: создание (вернее, реформирование) Федерального детского эколого-биологического центра, что знаменуют собой качественно новый этап развития биологического образования в России, в т.ч. и дополнительного. Это связано в т.ч. с

усилением внимания государства к этому направлению, формированию нового государственного заказа на развитие экологии и системы биологического знания [9].

В современном мире ученых стали больше интересовать глобальные вопросы современности, связанные с биологией: такие как глобальное изменение климата, проблемы с экологической обстановкой в отдельных биоценозах и во всей биосфере, нехватка питьевой воды, дефицит продукции сельскохозяйственных культур, значительное сокращение биоразнообразия и методы современные методы реинтродукции, значительно возрос интерес к вирусологии, медицинской генетике и анализу и редактированию генома, медицинской робототехнике, телемедицины и другим инновационным направлениям научной медицины. Такое большое количество разнообразной информации уже невозможно охватить в рамках одного курса изучения. Перед современными преподавателями образования ставится задача составления комплекса образовательных программ, которые познакомят обучающихся с современными направлениями развития биологии и помогут выделить наиболее интересное направление дальнейшего обучения для каждого обучающегося. Однако при работе и составлении рабочих программ невозможно отказаться от огромного опыта наших великих ученых и преподавателей и перейти на полную цифровизацию и аналоговую систему преподавания биологии. Обучающиеся, как и раньше должны ходить на экскурсии в парк и лес, видеть живые растения и животных и понимать взаимосвязи всего живого на нашей планете, что невозможно без возвращения к природе на занятиях, как и более 150 лет назад во времена К. Д. Ушинского [3; 7].

Кратко обозначим также предпосылки для дальнейшего развития биологического образования как элемента системы ДО И ДПО, существующие сегодня:

- рост интереса к биологии и отдельным ее направлениям, элементам [2];

- развитие научных достижений, появление новых исследований и открытий в области генетики, нейробиологии, экологии и ряде других областей;

- потребность во всеобщем экологическом образовании и просвещении, и т.д.;

- развитие практики применения генетических исследований, компьютерного моделирования в реальных ситуациях;

- иные [9].

Все изложенное, таким образом, свидетельствует о том, что сегодня биологическое образование находится на качественно новом этапе своего развития, однако одновременно имеет ряд предпосылок для дальнейшего поступательного развития в будущем. Тем более что для этого сегодня существует целый ряд запросов и потребностей как у общества и государства, так и у отдельных их представителей – например, сферы предпринимательства. В частности, высокую значимость налагает популярная сегодня повсеместно социальная, экологическая

гическая ответственность, с каждым годом набирающая все большее распространение в теории и на практике [11].

Обозначим далее ключевые итоги рассматриваемому в данной статье вопросу.

Вопросы качественного биологического образования сегодня находятся в центре внимания современного общества ряда стран. Значение биологического образования для современного человечества определяется влиянием открытий и новых научных разработок в биологических науках в нынешнее время. Многие негативные процессы в природе по вине биологически безграмотного человека, к сожалению, сегодня уже стали необратимы.

Иными словами, потребность скорейшего преодоления различного рода препятствий на пути к достижению целей биологического образования как такового (организационного, научного, дидактического характера и ряда других) в итоге обуславливает необходимость обращения внимания к этой проблеме.

Таким образом, очевидным выступает необходимость продолжения разного рода теоретических и практических разработок в данном направлении деятельности.

Литература

4) Клячко, Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Клячко Т.Л. – Москва :ИД Дело РАНХиГС, 2013. – 48 с. ISBN 978–5–7749–0758–8. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/791710> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

5) Крохина, И.Г. Естественнонаучное образование в рамках компетентностного подхода в образовании / И. Г. Крохина. – Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия 4. Физика и химия. – 2005. – №4. – С. 231–234. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/503075> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

6) Любарский, Г.Ю. Образование будущего. Университетский миф и структура мнений об образовании XXI века : монография / Г. Ю. Любарский. – Москва : КМК, 2020. – 930 с. – ISBN 978–5–907213–88–3. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2132143> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

7) Несторенко, С.Н. Пути формирования биологического образования современного общества [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-biologicheskogo-obrazovaniya-sovremenno-go-obschestva>

8) Новикова, Т.К вопросу о целях естественнонаучного образования / Т. Новикова, В. П. Бовин. – Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия 4. Физика и химия. – 2005. – №4. – С. 225–230. – URL:

<https://znanium.com/catalog/product/503074> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

9) Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей / К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, К. В. Павленко, – 2–е изд. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2021. – 385 с. – ISBN 978–5–7598–2068–0. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2029777> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

10) Образование 4.0: конкуренция, компетенции, коммуникации и креатив 2021 : материалы VI Международной научно–практической конференции (1 апреля 2022 г.) / ред. кол. А. Л. Абаев, А. Г. Голова, Л. А. Часовская. – Москва : РГГУ, 2022. – 312 с. – ISBN 978–5–7281–3226–4. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1993552> (дата обращения: 13.02.2024)

11) Российское образование в контексте международных индикаторов - 2021: сравнительный анализ развития образования в России и странах ОЭСР : доклад / М. Л. Агранович, А. А. Дренева, Ю. В. Ермачкова [и др.]. – Москва : Дело (РАНХиГС), 2021. – 58 с. - (Научные доклады: образование). – ISBN 978-5-85006-373-3. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1920395> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

12) Соколов, Е.А. Проблемы интеграции гуманитарного и естественнонаучного знания в современном образовании : монография / Е. А. Соколов, А. П. Кондратенко, Н. Е. Буланкина. – Москва : Университетская книга, 2020. – 192 с. – ISBN 978–5–98699–088–0. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1213124> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

13) Татарченкова, С.С. От образования в пятидесятых до 50 лет в образовании : профессиональная рефлексия / С.С. Татарченкова. – Санкт–Петербург : КАРО, 2013. – 128 с. – ISBN 978–5–9925–0869–7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1044076> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

14) Чернявский, А.Г. История образования и педагогической мысли : монография : в 2 томах. Том 2. Теория / А. Г. Чернявский, Л. Ю. Грудцына, Д. А. Пашенцев. – Москва : ИНФРА–М, 2023. – 243 с. – (Научная мысль). – ISBN 978–5–16–013179–5. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1929155> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по подписке.

15) Чернявский, А.Г. История образования и педагогической мысли. Том 1. История : монография / А.Г. Чернявский, Л.Ю. Грудцына, Д.А. Пашенцев. – Москва : ИНФРА–М, 2023. – 264 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/24944. – ISBN 978–5–16–012649–4. – Текст : электронный. – URL:

<https://znanium.com/catalog/product/1916409> (дата обращения: 13.02.2024). – Режим доступа: по под-писке.

The history of the development of additional education in Russia as a mechanism for changing the trajectory of the development of biological education

Balobanova N.P., Yusufova V.Z., Kravchenko E.S., Ilgildina R.N., Zgerskaya E.A.

Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

In this scientific article, the author examines the features of the history of the development of additional education in Russia as a mechanism for changing the trajectory of the development of biological education. To prepare this study, the author, first of all, gives a general description of biology as one of the key subjects of the natural science field, including as an element of additional education. Next, the author of the article proceeds to consider the main historical stages of the formation and development of biological education, highlights the features and key points.

In conclusion, the author notes the characteristics of the current state of development of biological education as an element of additional education, also noting the prerequisites for further development of this area. In particular, the author points out the need for constant updating of the subject, its compliance with existing trends and characteristics, and the constant development and improvement of the tools and techniques used.

For the preparation of scientific work, the author focuses on the application of such methods of the theoretical level of scientific knowledge as analytical, comparative, historical, dialectical, and others. As materials for preparation, the author uses the scientific works of domestic specialists – primarily teachers and historians, as well as researchers of natural science disciplines.

Keywords: additional education, biological education, historical development, development trajectory, education system

References

1. Klyachko, T.L. Education in Russia: main problems and possible solutions / Klyachko T.L. – Moscow: ID Delo RANEPА, 2013. – 48 p. ISBN 978–5–7749–0758–8. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/791710> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
2. Krokhnina, I.G. Natural science education within the framework of the competency-based approach to education / I. G. Krokhnina. – Text: electronic // Bulletin of the Udmurt University. Series 4. Physics and chemistry. – 2005. – No. 4. – pp. 231–234. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/503075> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
3. Lyubarsky, G.Yu. Education of the future. University myth and structure of opinions about education in the 21st century: monograph / G. Yu. Lyubarsky. – Moscow: KMK, 2020. – 930 p. – ISBN 978–5–907213–88–3. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2132143> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
4. Nestorenko, S.N. Ways to form biological education in modern society [Electronic resource] – Access mode: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-biologicheskogo-obrazovaniya-sovremennogo-obschestva>

5. Novikova, T. On the issue of the goals of natural science education / T. Novikova, V. P. Bovin. – Text: electronic // Bulletin of the Udmurt University. Series 4. Physics and chemistry. – 2005. – No. 4. – pp. 225–230. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/503074> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
6. Education outside the school walls. How parents design the educational space for children / K. N. Polivanova, A. A. Bochaver, K. V. Pavlenko, – 2nd ed. – Moscow: Publishing house. HSE House, 2021. – 385 p. – ISBN 978–5–7598–2068–0. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2029777> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
7. Education 4.0: competition, competencies, communications and creativity 2021: materials of the VI International Scientific and Practical Conference (April 1, 2022) / ed. count A. L. Abaev, A. G. Golova, L. A. Chasovskaya. – Moscow: Russian State University for the Humanities, 2022. – 312 p. – ISBN 978–5–7281–3226–4. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1993552> (access date: 02/13/2024)
8. Russian education in the context of international indicators - 2021: comparative analysis of the development of education in Russia and OECD countries: report / M. L. Agranovich, A. A. Dreneva, Yu. V. Ermachkova [and others]. – Moscow: Business (RANEPА), 2021. – 58 p. - (Scientific reports: education). – ISBN 978–5–85006–373–3. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1920395> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
9. Sokolov, E.A. Problems of integration of humanitarian and natural science knowledge in modern education: monograph / E. A. Sokolov, A. P. Kondratenko, N. E. Bulankina. – Moscow: University Book, 2020. – 192 p. – ISBN 978–5–98699–088–0. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1213124> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
10. Tatarchenkova, S.S. From education in the fifties to 50 years in education: professional reflection / S.S. Tatarchenkova. – St. Petersburg: KARO, 2013. – 128 p. – ISBN 978–5–9925–0869–7. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1044076> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
11. Chernyavsky, A.G. History of education and pedagogical thought: monograph: in 2 volumes. Volume 2. Theory / A. G. Chernyavsky, L. Yu. Grudtsyna, D. A. Pashentsev. – Moscow: INFRA-M, 2023. – 243 p. – (Scientific thought). – ISBN 978–5–16–013179–5. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1929155> (date of access: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.
12. Chernyavsky, A.G. History of education and pedagogical thought. Volume 1. History: monograph / A.G. Chernyavsky, L.Yu. Grudtsyna, D.A. Pashentsev. – Moscow: INFRA-M, 2023. – 264 p. – (Scientific thought). – DOI 10.12737/24944. – ISBN 978–5–16–012649–4. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1916409> (access date: 02/13/2024). – Access mode: by subscription.

Формирование социально-значимого вида мотивационной направленности ординаторов, как актуальная проблема профессионального воспитания в медицинском университете

Зинкевич Елена Романовна

д.пед.н., доцент, профессор, кафедра общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, E-mail: lenazinkevich@mail.ru

Яцевич Наталья Анатольевна

ассистент, кафедра общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, E-mail: nyazevich@gmail.com

В статье поднимается проблема, обусловленная необходимостью формирования социально-значимого вида мотивационной направленности врачей-педиатров, предлагается интерпретация результатов исследования, направленного на изучение видов мотивационной направленности ординаторов, обучающихся в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете на факультете послевузовского и дополнительного профессионального образования. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что выявлен доминирующий вид мотивационной направленности врачей-педиатров, обучающихся на первом курсе ординатуры, охарактеризованы причины этого доминирующего вида мотивационной направленности, обусловленного духовно-нравственными ориентирами, сформированными в процессе онтогенеза, социальной ситуацией развития на этапах додипломного и последипломного профессионального образования. Авторы делают вывод о необходимости кардинального преобразования воспитательной системы медицинского университета, с целью повышения уровня общей и профессиональной культуры врачей-педиатров, формирования у них системы знаний о социально-значимой роли медицинской деятельности.

Ключевые слова: профессиональное медицинское образование, врач-педиатр, виды мотивационной направленности, медицинская деятельность, ценностные смыслы медицинской деятельности.

Здравоохранение во все времена является одной из важнейших социально значимых сфер деятельности государства, так как состояние здоровья граждан, продолжительность их жизни выступают показателями благосостояния и процветания общества. В частности, здоровое подрастающее поколение – это особый ресурс социально-экономического развития страны, который определяет дальнейшую эффективность ее существования. Важнейшая роль в решении задач государственного здравоохранения принадлежит врачам и врачам-педиатрам как представителям социомедицинской группы профессий.

Заметим, врач-педиатр работает не просто с ребенком, но с пациентом, у которого наблюдаются изменения в состоянии здоровья. Все это сопряжено со стрессом детей и их родителей, с тревогами и негативными переживаниями, преодоление которых лежит в сфере профессиональных компетенций и высокого уровня профессиональной подготовки специалистов, развития их мотивационной направленности на особый, социально-значимый вид сотрудничества как с пациентами, так и с их близкими [8].

Мотивация и мотивационная направленность врача-педиатра как субъекта профессиональной деятельности – системообразующие феномены в формировании профессиональных установок на всех этапах обучения, а также и в последующей медицинской деятельности. Ключевым фактором развития у врача-педиатра вида мотивационной направленности к сотрудничеству с пациентами является наличие у него ценностно-смысловых установок, формирующихся в процессе додипломной и профессиональной последипломной подготовки [13], [4].

Ученые, исследовавшие мотивационную направленность как область жизнедеятельности людей, интерпретировали ее по-разному, например, С.Л. Рубинштейн отождествлял мотивационную направленность личности с динамической тенденцией, Б.Г. Ананьев трактовал ее как основную жизненную направленность [18], [2].

На наш взгляд, мотивационная направленность специалиста составляет систему его устойчивых мотивов, взглядов, убеждений, потребностей и устремлений, которые формируют профессиональное поведение и способы достижения поставленных целей. Этот феномен составляет часть потреб-

ностно-мотивационной сферы человека и обусловлен его онтогенезом, социальной ситуацией развития, воспитанием, особенностями процесса обучения и обстоятельствами дальнейшей профессиональной деятельности субъекта.

Становление мотивационной направленности специалиста происходит под влиянием значимой для личности потребности, от которой зависит активность в деятельности, возможность предвидеть результат взаимодействия с пациентом и намерение достичь его излечения [17].

По мнению Г.В. Дороховой и А.К. Марковой, именно вид направленности профессиональной мотивации побуждает, регулирует, формирует деятельность, в частности, врача и является существенной характеристикой профессионализма [6], [15]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что источником значений профессиональной деятельности субъекта является понимание им того, какое место в его жизни занимают профессиональные ценности и смыслы, а также потребность развития в ней. Это позволяет нам обсуждать такие виды мотивационной направленности профессиональной деятельности как личностно-значимый вид, профессиональный вид и социально-значимый вид направленности. Прокомментируем заявленные виды мотивационной направленности в профессиональной деятельности.

Личностно-значимый вид мотивационной направленности обусловлен ценностным отношением специалиста к самому себе, т.е. главным мотивом профессиональной деятельности является личный интерес специалиста. Профессиональный вид мотивационной направленности продиктован ценностным отношением специалиста к профессиональной деятельности в целом. Социально-значимый вид мотивационной направленности определяется ценностным отношением к социальному значению профессиональной деятельности и пониманию ее роли в решении целого ряда социальных задач.

В частности, у студентов, участвующих в волонтерских проектах, выявляется социально-значимый вид мотивационной направленности [19].

Таким образом, выделенные нами виды мотивационной направленности врача-педиатра связаны с особенностями потребностно-мотивационной сферы личности, но не с внешними факторами его жизнедеятельности и профессиональной практики.

С точки зрения Е.Ю. Панчук, от вида мотивационной направленности врача зависит выбор целей и установок его профессиональной деятельности, и именно вид мотивационной направленности может оказывать влияние на формирование алгоритма лечения пациента, а также на успешность этого процесса [16].

Сегодня мир переживают социо-гуманитарный кризис, который затрагивает в том числе, человека, социальную модель, науку, образование и имеет мировоззренческий характер. Основой кризиса, по мнению В.С. Голубева, является мировоззрение вульгарного материализма «бытие определяет со-

знание». Ученый считает, что в сложившихся условиях имеющийся потенциал гуманитарных наук слабо, а нередко и отрицательно влияет на формирование социально-значимой мотивационной направленности личности [5].

Быстро меняющаяся реальность, гиперинформативность, дегуманизация социальных коммуникаций чрезмерно воздействуют на психику человека, порождая интеллектуальное, психологическое, физиологическое истощение, «страхи выживания», снижение работоспособности, профессиональные ошибки и профессиональные деформации, что, безусловно, не способствует формированию социально-значимой мотивационной направленности личности. В этих условиях личность сложно адаптируется к изменениям среды, переживая кризис идентичности и вырабатывая определенные формы зависимости.

У современного специалиста нередко возникают ограничения в реализации своего потенциала. Такая ситуация усложняется и выраженной тенденцией к подмене духовных потребностей материальными, изменению смыслов профессиональной деятельности, ее ориентиров и перспектив [9].

Все сказанное выше выступило основанием для проведения в 2023 году в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете на факультете послевузовского и дополнительного профессионального образования (ФП и ДПО) исследования, целью которого являлось изучение видов мотивационной направленности профессиональной деятельности ординаторов.

Участниками исследования стали ординаторы, из них: 233 женщины и 67 мужчин, средний возраст которых 25.48 ± 2.03 лет, обучающиеся на первом курсе ФП и ДПО в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете. Все респонденты имели высшее медицинское образование, обучались конкретной специализации.

Исследование видов мотивационной направленности ординаторов осуществлялось с помощью опросного листа, созданного на основе опросника А.А. Реана и В.А. Якунина для диагностики мотивации обучающихся [3]. В модифицированном опроснике предлагалось три вида мотивационной направленности: личностно-значимая, профессиональная и социально-значимая. Вопросы опросника имели следующее содержание: «Обучение пациентов здоровьесберегающему образу жизни в процессе взаимодействия с ними необходимо для...», «Возможно, я не стал бы учиться в ординатуре, если бы...», «Мне доставляет удовольствие, когда пациенты благодарят за...», «По моему мнению, цель обучения в ординатуре...».

К вопросам предлагались варианты ответов. В качестве возможных ответов, характеризующих личностно-значимый вид мотивационной направленности, были предложены следующие: «облегчения работы врача-педиатра», «уменьшение нагрузки и временных затрат врача-педиатра», «перспектива личностного роста», «необходимость личностного развития», «мои профессиональные

способности», «мои личностные качества», «развитие профессиональных медицинских способностей», «развитие личностных качеств». Ответы, свидетельствующие о выборе профессионального вида мотивационной направленности были такими: «профилактика болезней; принятия пациентами стратегии здорового образа жизни», «своевременное лечение заболеваний у детей и профилактика болезней детей», «хотел стать врачом-педиатром, владеющим умениями формирования здоровьесберегающего образа жизни у пациентов», «своевременно оказанную помощь по профилактике болезней детей», «я обучаю их здоровьесберегающему образу жизни», «в своевременной профилактике болезней детей», «в овладении знаниями, направленными на формирование здоровьесберегающего образа жизни пациентов». Ответы, демонстрирующие социально-значимый вид мотивационной направленности врачей-педиатров имели следующую формулировку: «становление здоровья нации», «снижение нагрузки на систему общественного здравоохранения», «думал о необходимости сохранения и дальнейшего развития здоровья населения», «задумывался о снижении нагрузки на систему общественного здравоохранения», «вклад в сохранение и дальнейшее развитие здоровья населения», «хорошую работу и профессиональный подход к общественному здравоохранению», «вклад в дальнейшее развитие системы российского здравоохранения», «подготовка к социоориентированной профессиональной медицинской деятельности».

Анализ частоты встречаемости различных видов мотивационной направленности (% от общего числа ответов) свидетельствовал о том, что социально-значимая направленность характерна для 2.7%, личностно-значимая направленность – для 86.6% и профессиональная направленность – для 10.7%.

В подгруппе мужчин результаты исследования были следующими: социально-значимая направленность характерна для 3.3%, личностно-значимая направленность – для 80% и профессиональная направленность – для 16.7%.

В подгруппе женщин результаты оказались несколько иными: социально-значимая направленность характерна для 2.5%, личностно-значимая направленность – для 88.3% и профессиональная направленность – для 9.2%.

Анализ результатов исследования как общей группы, так и подгрупп, сформированных по гендерному признаку, свидетельствует о том, что для значительного большинства респондентов характерен личностно-значимый вид мотивационной направленности. По нашему мнению, выбор личностно-значимого вида мотивационной направленности врачами-педиатрами можно объяснить нынешним социально-экономическим уровнем развития государства, в частности, снижением интеллектуального ресурса современного человека, его ценностными ориентирами, преобладанием потребительских интересов, возможно, снижением гуманизации

и гуманитарной составляющей медицинского образования, изменением целей профессиональной деятельности специалистов, утратой наследия русской медицинской школы, изменением вектора воспитательной работы с населением вообще, и медицинскими работниками, в частности.

Результаты исследования в полной мере поддерживаются и исследованиями ученых. Например, Т.Б. Коваль пишет, что у православного человека его внутренние, духовные качества были всегда основной ценностью, а стремление к идеалу социального благополучия превалировало в общественном сознании [12]. К сожалению, современные социально-экономические реалии нашей жизни создают новые стандарты потребления, которые способствуют формированию зависимости человека от потребительства, содействуют перепотреблению, накопительству, выступают маркером принадлежности к определенной социальной группе [7]. Это сказывается на формировании доминирующего вида мотивационной направленности профессиональной деятельности врачей-педиатров, так как меняются ориентиры, цели и мотивы профессиональной жизни специалистов.

Следует заметить, что на формирование социально-значимого вида мотивационной направленности профессиональной деятельности специалиста может отрицательно влиять и снижение уровня общего интеллекта обучающихся, нарушение их психических процессов, снижение глубины и яркости эмоций, притупление чувств, инфантилизм, поздняя сепарация [10].

Самой уязвимой в таких обстоятельствах является молодежь, у которой только формируется сфера нравственных и духовных приоритетов, зачастую, они воспринимают профессиональное образование как потенциальное средство улучшения качества своей жизни, а профессиональную деятельность – главным мотивом потребления и возможностью занять определенное место в социуме. Именно поэтому преобладающим видом мотивационной направленности профессиональной деятельности врачей-педиатров является личностно-значимая [1].

Сложившееся в последние десятилетия отношение к медицинской деятельности как к индустрии повлекло дегуманизацию и деэтизацию профессионального сознания врачей, постепенно стала утрачиваться медицинская традиция духовной, нравственной культуры служения и преданности делу, так отличавшая великих русских врачей: Сергея Петровича Боткина, Владимира Михайловича Бехтерева, Викентия Викентьевича Вересаева, Григория Антоновича Захарьина, Павла Захаровича Кондоиди, Вячеслава Авксентьевича Манасеина, Матвея Яковлевича Мудрова, Николая Ивановича Пирогова, Константина Ивановича Щепина и многих, многих других.

В свою очередь, медицинское профессиональное образование свелось к передаче знаний, формированию профессиональных умений и навыков, но при этом гуманитарные и ценностные смыслы

деятельности сфокусировались на профессионально-значимых качествах, производственных требованиях и функциональных обязанностях врача [14]. Но в настоящее время проблема, связанная с развитием социальной ответственности обучающихся в медицинском вузе, становится все более актуальной, что обусловлено рядом социальных вызовов, с которыми сталкиваются специалисты [11].

Обобщая сказанное выше, отметим, что качество воздействия на пациентов и общество в целом специалистов медицинского профиля зависит не только от уровня их профессиональных знаний, но и от духовно-нравственных ориентиров, сформированных в процессе додипломного и последипломного профессионального образования. Воспитание таких специалистов возможно при условии кардинальных обновлений воспитательной системы медицинского университета, которая должна иметь безусловный приоритет в профессиональном медицинском образовании. Это позволит изменить существующий вид мотивационной направленности обучающихся в ординатуре на социально-значимый вид мотивационной направленности, обусловленный пониманием ими роли и значения социальных, духовных, нравственных смыслов профессиональной деятельности, и сформировать систему знаний ординаторов о социально-значимой роли медицинской деятельности, а также повысить уровень их общей и профессиональной культуры.

Литература

1. Авлашвили Е.М. Потребительство как основной мотив жизнедеятельности современной молодежи // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – Спецвыпуск № 6. URL: <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00654.pdf>. - ISSN 2413-4066 (дата обращения: 03.03.2024).
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – Питер, 2001. – 260 с.
3. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. – Улан-Удэ, 2004. – С. 151-154.
4. Бородин И.И. Тенденции развития мотивационной сферы личности студентов в процессе профессиональной подготовки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2015. – Т. 1 (67). – № 1. – С. 88-101.
5. Голубев В.С. К проблеме управления наукой: цели и методы. – М.: – «Академия Тринитаризма». – 2017. – № 77. – С. 813-823.
6. Дорохова Г.В. Мотивационная направленность как побудительный фактор личностного развития врача экстренной медицины // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2009. – № 3. – С. 221-224.
7. Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. Социальная структура повседневности общества потребления. – СПб: Интерсис, 2007. – 388 с.
8. Каплунов К.О. Оптимизация отношений врача и родственников ребенка-пациента в клинике детских инфекций: автореф. дис. канд. мед. наук: 14.02.05. – Волгоград., 2014. – 24 с.
9. Карпенко А.С. Об актуальных проблемах ментального здоровья в контексте современной реальности // Тезисы к форуму общественности «Сочинский диалог» – октябрь 2022 г. URL: <https://odin.mgimo.ru/nov-pod-mgimo/5745-a-s-karpenko-ob-aktualnykh-problemakh-mentalnogo-zdorovya-v-kontekste-sovremennoj-realnosti> (дата обращения: 04.03.2024).
10. Коваленко В.И., Соколова О.А., Коваленко О.В., Губаренко И.В. Мотивационная направленность как фактор формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в условиях вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 10 (188). – С. 174-177.
11. Коваленко Е.И. Развитие социальной ответственности ординаторов медицинского вуза. автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. – Красноярск, 2018. – 23 с.
12. Коваль Т.Б. Религия и экономика: Труд, собственность, богатство // М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 349 с.
13. Костикова А.Ю. Мотивация и удовлетворенность профессиональной деятельностью медицинских работников: автореф. дис. канд. мед. наук: 14.02.03. – М., 2018. – 32 с.
14. Кудрявая Н.В., Зорин К.В. Педагогическая компетентность как основа профессионализма врача // Cathedra-Кафедра. Стоматологическое образование. – 2020. – № 71. – С. 70-73.
15. Маркова А.К. Психология профессионализма // М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
16. Панчук Е.Ю. Изучение мотивации труда медицинских работников // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Т. 19, вып. 2. – 2019. – С. 183-187.
17. Пархоменко Е.А. Социализация личности в условиях ранней профессионализации как ресурс повышения ее конкурентоспособности // Социально-гуманитарные проблемы современности. – Saint-Louis: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2014. – С. 134-155.
18. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 705 с.
19. Шутенко А.И., Шутенко Е.Н., Локтева А.В. Мотивационные и личностные особенности студентов, принимающих участие в реализации волонтерских проектов социальной направленности // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 4 (64). – С. 427-441.

Formation of a socially significant type of motivational orientation of residents as an urgent problem of professional education at a medical university

Zinkevich E.R., Yatsevich N.A.

St. Petersburg State Pediatric Medical University

The article raises a problem caused by the need to form a socially significant type of motivational orientation of pediatricians, and offers an interpretation of the results of a study aimed at studying the types of motivational orientation of residents studying at the St. Petersburg State Pediatric Medical University at the Faculty of Postgraduate and Additional Professional Education. The practical significance of the study is that the dominant type of motivational

orientation of pediatricians studying in the first year of residency has been identified, the reasons for this dominant type of motivational orientation, conditioned by spiritual and moral guidelines formed in the process of ontogenesis, the social situation of development at the stages of pre-graduation and postgraduate professional education. The authors conclude that it is necessary to radically transform the educational system of a medical university, in order to increase the level of general and professional culture of pediatricians, and to form a system of knowledge about the socially significant role of medical activity.

Keywords: professional medical education, pediatrician, types of motivational orientation, medical activity, value meanings of medical activity.

References

1. Avlasovich E.M. Consumerism as the main motive for the life of modern youth // Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University. – 2019. – Special issue No. 6. URL: <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00654.pdf>. - ISSN 2413-4066 (date of access: 03/03/2024).
2. Ananyev B.G. On the problems of modern human science. – Peter, 2001. – 260 p.
3. Badmaeva N.Ts. The influence of motivational factors on the development of mental abilities: Monograph. – Ulan-Ude, 2004. – P. 151-154.
4. Borodina I.I. Trends in the development of the motivational sphere of students' personality in the process of professional training // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. – 2015. – T. 1 (67). – No. 1. – P. 88-101.
5. Golubev V.S. On the problem of science management: goals and methods. – M.: – "Academy of Trinitarianism." – 2017. – No. 77. – P. 813-823.
6. Dorokhova G.V. Motivational orientation as a motivating factor in the personal development of an emergency medicine doctor // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and psychology. – 2009. – No. 3. – P. 221-224.
7. Ilyin V.I. Life and existence of the youth of the Russian metropolis. Social structuring of everyday life in a consumer society. – St. Petersburg: Intersociis, 2007. – 388 p.
8. Kaplunov K.O. Optimization of the relationship between the doctor and the relatives of the child-patient in the clinic of childhood infections: abstract of thesis. dis. Ph.D. honey. Sciences: 02.14.05. – Volgograd, 2014. – 24 p.
9. Karpenko A.S. On current problems of mental health in the context of modern reality // Abstracts to the public forum "Sochi Dialogue" - October 2022 URL: <https://odin.mgimo.ru/nov-pod-mgimo/5745-a-s-karpenko-ob-aktualnykh-problemax-mental'nogo-zdorovya-v-kontekste-sovremennoj-realnosti> (date of access: 03/04/2024).
10. Kovalenko V.I., Sokolova O.A., Kovalenko O.V., Gubarenko I.V. Motivational orientation as a factor in the formation of professional and value orientations of students in a university environment // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – No. 10 (188). – pp. 174-177.
11. Kovalenko E.I. Development of social responsibility of medical school residents. abstract diss. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.08. – Krasnoyarsk, 2018. – 23 p.
12. Koval T.B. Religion and economics: Labor, property, wealth // M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2014. – 349 p.
13. Kostikova A.Yu. Motivation and satisfaction with the professional activities of medical workers: abstract. dis. Ph.D. honey. Sciences: 02.14.03. – M., 2018. – 32 p.
14. Kudryavaya N.V., Zorin K.V. Pedagogical competence as the basis of a doctor's professionalism // Cathedra-Department. Dental education. – 2020. – No. 71. – P. 70-73.
15. Markova A.K. Psychology of professionalism // M.: International Humanitarian Foundation "Knowledge", 1996. – 308 p.
16. Panchuk E.Yu. Studying the labor motivation of medical workers // Izv. Sarat. un-ta. New ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. – T. 19, issue. 2. – 2019. – pp. 183-187.
17. Parkhomenko E.A. Socialization of the individual in the conditions of early professionalization as a resource for increasing its competitiveness // Social and humanitarian problems of our time. – Saint-Louis: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2014. – pp. 134-155.
18. Rubinstein S. L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Peter, 2000. – 705 p.
19. Shutenko A.I., Shutenko E.N., Lokteva A.V. Motivational and personal characteristics of students taking part in the implementation of volunteer projects with a social orientation // Perspectives of science and education. – 2023. – No. 4 (64). – pp. 427-441.

Дидактическое обеспечение в подготовки бакалавров технологического образования

Зитляев Рустем Энверович

преподаватель кафедры технологического образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», r.zitlyaeev@kipu-rc.ru

Куркчи Эмиль Усеинович

старший преподаватель кафедры технологического образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, kurkchi69@mail.ru

Абибулаева Найле Суеновна

преподаватель кафедры технологического образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, naylusha@mail.ru

Цель статьи – обоснование роли дидактического обеспечения в подготовке бакалавров технологического образования, задачами исследования являются: анализ литературы источников по исследуемой проблеме, анализ содержания основных понятий, видов дидактического обеспечения в том числе и документации письменного инструктирования. Гипотеза исследования основано на том, что рассмотренное дидактическое обеспечение будет способствовать более результативной профессиональной подготовке будущих учителей технологии. Методы исследования: теоретический – анализ научных и психолого-педагогических источников; эмпирический – анализ, сравнение, обучение.
Ключевые слова: дидактическое обеспечение, средства обучения, преподаватель технологии, образовательный процесс, документация письменного инструктирования.

Одной из составляющей профессионально-педагогической деятельности преподавателя в высшей школе, является создание условий для результативной реализации в учебном процессе дидактического обеспечения, направленного на формирование технологических знаний и умений будущих учителей технологии. Рассмотрим сущность и содержание и понятия «дидактического обеспечения».

И.Н. Булдакова под «Дидактическое обеспечение» понимает педагогическую, личностно ориентированную технологию, основанную на выявленных закономерностях, принципах и условиях её реализации, которая включает: цель и задачи, дидактический материал, адаптированный к индивидуальным особенностям обучающихся, а также методические рекомендации, способствующие самостоятельному выполнению учебных заданий [5, с.176].

Г.С. Итпекова рассматривает данное понятие как «комплекс взаимосвязанных по дидактическим целям и задачам образования и воспитания разнообразных видов содержательной учебной информации на различных носителях, с учетом требований психологии, педагогики, валеологии, информатики и других наук» [1, с. 76].

Под дидактическим обеспечением, А.Г. Шабанов понимает учебно-методический комплекс, построенный на основе современных достижений в области дидактики, психологии, эргономики, информатики и других наук и включает в себя совокупность взаимосвязанных разнообразных видов педагогически полезной содержательной учебной информации.

На основании этого можно сделать вывод, что дидактическое обеспечение, в том числе и в подготовке будущих учителей технологии, должно в первую очередь, соответствовать целям и задачам их технологической подготовки, а также отвечать требованиям дидактических принципов: системности, интегративности, вариативности, гибкости, которые обеспечат результативное управление учебным процессом в высшей школе.

Считается, что дидактическое обеспечение создает оптимальные условия для продуктивной самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся. Важным аспектом в использовании дидактического обеспечения технологического образования является выбор средств обучения, способов и путей их реализации в образовательном процессе высшей школы.

В педагогике под средствами обучения подразумевают объекты, созданные человеком, а также предметы естественной природы, используемые в образовательном процессе в качестве носителей

учебной информации и инструмента деятельности педагога и обучающихся для достижения поставленных целей обучения, воспитания и развития.

С позиции педагогики средства обучения рассматриваются в онтологическом и гносеологическом аспектах, как средство труда педагога и обучающихся. Средства обучения в онтологическом аспекте выступают как средство познания. В гносеологическом плане средства обучения рассматриваются как средства науки [8]. Средство обучения рассматривается и как средство труда, средство педагога и обучающихся способствующие оптимальному объединению теоретического и практического компонентов процесса обучения.

Г.А. Жуков и П.Г. Матросов средства обучения рассматривают как совокупность материализованных предметных и регулятивных посредников организации взаимодействия педагога и обучающихся. К материальным и реальным объектам, используемым в учебном процессе, ученые относят механизмы, оборудование, натуральные образцы, инструмент, приборы и др. Логические регулятивы деятельности, по мнению ученых – это принципы, правила, методы, действия, трудовые операции и процессы. Особенность логических регулятивов деятельности заключается в том, что они являются определенными предписаниями к процессу обучения, тогда как учебные средства, включающие и дидактический материал, отражают информацию об объекте учебного познания. В роли логических регулятивов выступает мыслительный аппарат педагога по планированию, самооценке и представлению обучающей деятельности [4].

Таким образом, средства обучения формируют материальную и информационную составляющую учебной среды, влияют на деятельность субъектов обучения и организацию дидактического процесса, создают условия для обеспечения возможности достижения результатов обучения.

Наиболее эффективное воздействие на обучающихся оказывают современные аудио-визуальные и мультимедийные средства обучения. Мультимедиа средства являются наиболее оптимальными средствами обучения и отличаются многообразием форм реализации, которые обусловлены как спецификой учебных предметов, так и возможностями современных компьютерных технологий. Современные электронные средства обучения, по мнению ученых, могут быть представлены в виде: виртуальных лабораторий, лабораторных практикумов, компьютерных тренажеров, тестирующих и контролирующих программ, программно-методических комплексов, текстового, графического и мультимедийного материала, который обеспечен системой гиперссылок, информационно-поисковых систем, учебных баз данных, интеллектуальных обучающих систем [8].

Данные ресурсы ориентированы на организацию и поддержку познавательных процессов обучающихся, а учитывая ресурс наглядности учебного материала, делают его более легкодоступным, обеспечивают более точные сведения об исследу-

емом явлении либо процессе в процессе самостоятельной работы обучающихся и позволяют реализовать ее в индивидуальном темпе. В ходе работы с подобными дидактическими материалами в обучающихся увеличивается мотивация к учебе, происходит формирование конкретного типа мышления (наглядно образного, теоретического, логического), осуществляется процесс формирования саморазвития в ходе учебной деятельности, активизируется связь умственных и эмоциональных функций при коллективном решении исследовательских и творческих учебных задач.

На сегодняшний день в образовательном процессе получило широкое применение компьютерных средств обучения, что способствует высвобождению учебного времени за счет выполнения с помощью компьютера трудоемких вычислительных работ, усиление мотивации обучения, развитие наглядно-образного, технического и технологического мышления [2].

К основным видам электронно-демонстративных дидактических средств обучения относятся: дидактические тексты для обучения обучающихся с различными источниками информации (учебники, карты, справочники, словари, электронные ресурсы и т.д.); задания по формированию умений сравнивать, анализировать, доказывать, устанавливать причинно-следственные связи; задания различного уровня сложности (репродуктивного, преобразующего, творческого); задания с проблемными вопросами; задания на развитие воображения и творчества; экспериментальные задания; инструктивные алгоритмы, отражающие логическую схему изучения нового материала; дидактические материалы с поясняющими рисунками; алгоритмы действий; модели изучаемых или исследуемых объектов, процессов или явлений [3]. То есть, используя в подготовке будущих учителей технологии различные виды электронных дидактических средств обучения, способствует выработке в них навыков исследовательского характера в процессе анализа, сравнения, а также моделирования технологических процессов, связанных с будущей практической деятельностью.

Использование дидактических материалов позволяет установить и контроль за учебными достижениями обучающихся на основе обратной связи, с диагностикой ошибок по результатам учебной деятельности, оценкой результатов обучения в целом. Дидактические материалы в виде тестов направлены на самоконтроль и самокоррекцию обучающимися выполняемых действий и являются самым распространенным видом дидактического обеспечения, позволяющие реализовать дидактическую и мониторинговую функции педагога.

Тест (от англ. test – испытание, проверка) – стандартизованные, краткие, ограниченные во времени испытания, предназначенные для установления количественных и качественных индивидуальных различий [6].

В педагогической практике применяют различные тесты, в том числе: тесты личности – для

оценки эмоционально-волевых качеств индивидуума; тесты интеллекта – для анализа уровня развития познавательных процессов и функций мышления; тесты способностей – для оценки возможности в овладении различной деятельностью; тесты достижений, с помощью которых оценивают развитие знаний, умений, навыков после обучения. Из всего многообразия типов стандартизированных тестов в образовании довольно часто используются тесты достижений, создаваемые для проверки результатов обучения на разных ступенях получения образования, измерения эффективности программ и процесса обучения [6,7].

К дидактическому обеспечению, влияющему на уровень профессиональной подготовки будущих бакалавров технологического образования относятся и документация письменного инструктирования в виде алгоритмов действий, операционных, инструкционных и технологических карт. Считается, что документация письменного инструктирования создает условия для формирования в обучающихся таких профессиональных умений и навыков, как анализ и систематизация отдельных трудовых приемов технологических операций в технологические процессы.

Содержание заявленных видов документации письменного инструктирования во многом зависит от специфики профессии, специальности при подготовке которых они применяются и способствуют управлению процессом формирования двигательных, сенсорных и интеллектуальных умений, навыков, самоконтроля и коррекции действий.

Алгоритмы содержат точные указания последовательных действий, необходимых для выполнения комплекса упражнений, следующих в логической последовательности выполнения определенного вида работ. Так, в процессе формирования практических действий по токарным работам можно использовать алгоритм, связанный с заточкой прорезных резцов, а именно: заточка резца по главной задней поверхности; контроль величины заточки заднего угла резца; контроль величины заточки переднего угла резца; заточка вспомогательных задних поверхностей резца.

Операционная карта включает в себя только одну технологическую операцию и содержит: требования к качеству выполненной операции, характеристику оборудования, инструментов, материалов, графическое изображение операции. Выполняя токарную операцию по установке центров токарного станка, в операционной карте указывается материально-техническое оснащение рабочего места обучающегося, организационные условия, предусматривающие выполнение нескольких трудовых приемов, рисунков с изображениями протирки конических хвостовиков переднего и заднего центров, установки переднего и заднего центра в пиноль задней бабки, их закрепление и открепление, проверку совпадения осей центров передней и задней бабок.

Инструкционная карта содержит указания о последовательности выполнения какого-либо процесса, структура которой представляет собой:

наименования приема или технологической операции, детальные инструктивные указания по их выполнению. Например, выполняя затачивание отрезных резцов, разрабатывается конкретная инструкция, предусматривающая указание по выполнению приемов, используемых при затачивании прорезных резцов, технические требования к углу наклона к вертикальной оси головки резца.

Более детальной является технологическая карта, в которой указаны виды и последовательность выполнения операций, технологические условия, применяемое оборудование и приспособления, рабочий и контрольно-измерительный инструмент, графическое изображение выполняемой операции, краткие инструктивные указания. На определенных этапах обучения в нее может быть включен перечень возможных дефектов и способов их устранения, требования к качеству выполненных работ. Осуществляя моделирование учебно-производственной деятельности обучающихся, мы учитываем структурную логику общего технологического процесса, поэтапное выполнение технологических процессов и операций, блочная наполняемость содержания технологической карты.

Применение данного вида инструктивной документации в процессе подготовки будущих учителей технологии подтвердили результативность формирования практических умений и навыков.

Нами было проведено анкетирование технологического образования, направленного на выявление результативной и применения различного рода инструктивной документации в процессе выполнения практических работ для формирования как умений и навыков, так и использование этой документации при формировании сложного комплекса технологических операций.

Так, алгоритмы действий, операционные и инструкционные карты использовались на первоначальном этапе формирования поэтапного выполнения трудовых приемов на репродуктивном уровне. В процессе анкетирования было выявлено, что 41% обучающихся использовали этот подход в процессе практических знаний, педагогических практик. Практикой доказано, что применение технологических карт способствует развитию творческого потенциала обучающихся. В процессе исследования было выявлено, что около 53% обучающихся не только применяли, но и моделировали технологию изготовления изделий, деталей в виде технологической карты, что способствовало развитию в них технического мышления в процессе выбора режущего инструмента, режимов резания, построения технологического процесса в целом.

Таким образом, применение соответствующего дидактического обеспечения для подготовки бакалавров технологического образования в высшей школе, способствует формированию системы профессиональных знаний, умений, практического опыта выполнения технологических операций и процессов различной сложности, а, следовательно, и развитию творческого потенциала обучающихся в процессе решения нестандартных ситуаций и задач.

Литература

1. Беспалько, В.П. Основы теории педагогических систем. [Текст] / В.П.Беспалько - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 303с.
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. Цифровое обучение в контексте современного образования: практика применения: монография. М.: Диона, 2020. 244 с.
3. Грохольская, О. Г. Дидактические системы педагогов России [Текст] / О. Г. Грохольская // Вестник Университета Российской Академии Образования. – 2014. – N 3. – С. 15–25.
4. Жуков Г.Н. Основы общей и профессиональной педагогики [Текст]: учебное пособие / Г.Н. Жуков, П.Г. Матросов, С.Л. Каплан. – Гардарики, 2005. – 382 с.
5. Занков, Л.В. Избранные педагогические труды. [Текст] / Л.В. Занков - М., 1990. 424 с.
6. Психологическая диагностика: Учебное пособие / Под ред. К.М. Гуревича и Е.М. Борисовой. — М.: Изд-во УРАО, 1997. – 304 с.
7. Равен Д. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы. – М.: Когито-Центр, 2001. Средства обучения: Технология создания и использования: Учебное пособие / Т.С. Назарова, Е.С. Полат; Ун-т Рос. академии образования. - Москва: УРАО, 1998. - 204 с.
8. Средства обучения: Технология создания и использования: Учебное пособие / Т.С. Назарова, Е.С. Полат; Ун-т Рос. академии образования. - Москва: УРАО, 1998. - 204 с.

Didactic support in the preparation of bachelors of technological education

Zitlyayev R.E., Kurkchi E.U., Abibulaeva N.S.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
The purpose of the article is to substantiate the role of didactic support in the preparation of bachelors of technological education; the objectives of the research are: analysis of literature sources on the problem under study, analysis of the content of basic concepts, types of didactic support, including documentation of written instructions. The research hypothesis is based on the fact that the considered didactic support will contribute to more effective professional training of future technology teachers. Research methods: theoretical – analysis of scientific and psychological-pedagogical sources; empirical – analysis, comparison, training.

Keywords: didactic support, teaching aids, technology teacher, educational process, documentation of written instruction.

References

1. Bepalko, V.P. Fundamentals of the theory of pedagogical systems. [Text] / V.P. Bepalko - Voronezh: Voronezh Publishing House. Univ., 1977. 303 p.
2. Weindorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. Digital learning in the context of modern education: practice of application: monograph. M.: Diona, 2020. 244 p.
3. Grokholskaya, O. G. Didactic systems of teachers in Russia [Text] / O. G. Grokholskaya // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. – 2014. – N 3. – P. 15–25.
4. Zhukov G.N. Fundamentals of general and professional pedagogy [Text]: textbook / G.N. Zhukov, P.G. Matrosov, S.L. Kaplan. – Gardariki, 2005. – 382 p.
5. Zankov, L.V. Selected pedagogical works. [Text] / L.V. Zankov - M., 1990. 424 p.
6. Psychological diagnostics: Textbook / Ed. K.M. Gurevich and E.M. Borisova. — M.: Publishing house URAO, 1997. – 304 p.
7. Raven D. Pedagogical testing: problems, misconceptions, prospects. – M.: Cogito-Center, 2001. Teaching aids: Technology of creation and use: Textbook / T.S. Nazarova, E.S. Polat; University of Russia Academy of Education. - Moscow: URAO, 1998. - 204 p.
8. Teaching aids: Technology of creation and use: Textbook / T.S. Nazarova, E.S. Polat; University of Russia Academy of Education. - Moscow: URAO, 1998. - 204 p.

Формирование профессиональных компетенций в сфере транспорта и логистики через инновационные педагогические технологии

Козлов Анатолий Васильевич

доктор педагогических наук, профессор, Тюменский индустриальный университет филиал г. Ноябрьск, tvtianikin@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению перспективных путей эффективности вузовского обучения будущих специалистов транспортно-логистического сектора. Отмечается, что транспортно-логистическая отрасль считается одной из наиболее динамичных, а знания в данной области, актуальные 5-10 лет назад, на сегодняшний день устаревают и нуждаются в обновлении. Растет уровень требований к профессиональным компетенциям выпускников вузов и практикующих специалистов. Рассмотрены некоторые актуальные инновационные педагогические технологии и инструменты, внедряемые в вузовскую практику обучения в последние годы. В целом обзор новых курсов профессиональной подготовки и повышения квалификации показывает наличие следующих закономерностей: широкое применение ролевых и деловых игр, симуляций, дискуссионный метод, творческие методы, а также любые иные методы, ориентированные на практическое обучение профессиональным hard и soft skills.

Ключевые слова: логистика, транспорт, вуз, педагог, транспортно-логистическая отрасль, педагогическая инновация, проблемный подход к обучению

Терминологическая категория «логистика» утвердилась в научно-исследовательском дискурсе и прикладной профессиональной практике в начале 1990-х гг. с целью обозначения нового направления теории и практики управления материальными потоками и совокупности процессов, «связанных с процессами обращения сырья, материалов, готовой продукции, их доведением от поставщика до завода-изготовителя и от завода-изготовителя до конечного потребителя» [9, с. 59]. До этого применялись такие понятия, как «управление материалами», «физическое распределение», «рохрематика» и проч. Логистика на сегодняшний день понимается в качестве сочетания взаимосвязанных потоков: (1) финансового – инициирующего и поддерживающего материальные потоки; (2) сервисного – «обслуживающего» материальные потоки с целью приращения потребительской ценности материальных ценностей; (3) информационного – формирующего целостную логистическую систему – т. н. «логистический поток» [9, с. 59].

К началу 2000-х гг. спрос на технологии и квалифицированные кадры со стороны логистического сектора существенно увеличился, что привело к формированию отечественных научных школ логистики. Тем не менее, несмотря на то, что внедрение логистики в качестве академической дисциплины и специализации на уровне вузов произошло около двух десятилетий назад, транспортно-логистическую отрасль нашей страны едва ли можно охарактеризовать как операционно эффективную – особенно в сопоставлении с отраслями развитых стран. Ключевой причиной отставания, по мнению ряда исследователей (И. В. Лебедева [9], П. В. Симонин с соавт. [12], Г. В. Бубнова с соавт. [3] и проч.), выступает нехватка квалифицированных кадров и недостаток опыта работы.

При этом уровень оснащения российских транспортно-логистических предприятия в целом довольно высок: широко применяется современная подъемно-транспортная техника, внедряются цифровые системы оперативного управления; некоторые компании постепенно переходят от стадии цифровизации к стадии интеллектуализации и используют в работе технологии, основанные на искусственном интеллекте, Биг Дата-аналитику, нейросети. Но, как отмечает П. В. Симонин, даже в самых современных логистических центрах наблюдается проблема «кадрового голода», обусловленная как нехваткой специалистов для найма, так и недостаточной квалификацией имеющих сотрудников [12, с. 2].

Транспортно-логистическая отрасль считается одной из наиболее динамичных; знания в данной области, актуальные 5-10 лет назад, на сегодняшний день устаревают и нуждаются в обновлении. Растет уровень требований к профессиональным компетенциям выпускников вузов и практикующих специалистов. Современная транспортно-логистическая отрасль включает в себя множество функциональных областей: закупочную, производственную, распределительную, транспортную, таможенную, информационную, маркетинговую и проч. Эффективность каждого из этих компонентов напрямую обусловлена качеством подготовки кадров.

Важными тенденциями современной транспортно-логистической отрасли выступают глобализация и цифровизация. Единственно возможный путь стабильного развития транспортно-логистических систем и комплексов – инновационный. Любая компания рассматриваемой нами отрасли должна ориентироваться на цифровое производство, снабжение, сбыт, проектирование и т. д. Современное предприятие работает с такими цифровыми инструментами, как смарт-контракты, ERP-системы, дата-аналитика, виртуальные двойники, Интернет вещей и др. При этом важно не только точно внедрять технологические инновации, но и реализовывать политики по системной интеграции цифровых коммуникационных технологий «между пользователем, транспортным средством, системой управления движением и инфраструктурой» с целью формирования сквозных цифровых технологий организации перевозочного процесса [3, с. 72].

Динамизм транспортно-логистического сектора народного хозяйства приводит к необходимости систематического обновления образовательных программ подготовки специалистов соответствующего профиля. Образование в транспортно-логистической отрасли предполагает междисциплинарность и многоуровневость, опору на передовые дидактические разработки отечественных и зарубежных ученых-транспортников.

В российских вузах предпринимаются попытки обновления содержания обучающих программ – вплоть до введения новых дисциплин и модулей. Таковыми являются, к примеру, занятия, направленные на подготовку будущих специалистов в реализации мультимодальных перевозок – наиболее сложного «режима» перемещения товаров и грузов [8, с. 118].

Все чаще руководители транспортно-логистических компаний, а также государственных ведомств, регулирующих работу транснационального и внутреннего перемещения материальных ресурсов, приходят к осознанию недостаточности уровня развития межкультурной компетенции у молодых кадров. Глобализация, ускоренная цифровизацией логистики, приводит к резкому увеличению доли и объемов международного транспортного сотрудничества. Данная тенденция, в свою очередь, актуализирует проблему подготовки кадров, обладающих иноязычными и инокультурными компетенциями.

Знание профессионально ориентированного иностранного языка, отмечает Р. В. Дражан, выступает одним из ключевых компонентов профессиональной деятельности выпускников в рассматриваемой нами предметной области. Специалист должен уметь оперативно и качественно решать профессиональные задачи не только в рамках родной лингвокультурной среды, но в трансграничном коммуникативном контексте. Тем не менее, исследователи констатируют «факт разрыва в уровнях подготовки выпускников колледжей, вузов, и требованиями работодателей, обусловленные запросами времени и практики» [6, с. 54].

Завершая обзор компетенций, актуальных в профессии специалиста в области транспорта и логистики, но остающихся на периферии внимания руководства вузов, следует отметить социально-психологическую компетенцию. По мнению Ю. В. Гатен, потребность в формировании социально-психологической компетентности специалистов в области организации работы транспортно-логистических систем обусловлена следующими факторами: (1) сложностью и высоким темпом транспортных и логистических процессов; (2) необходимостью контроля за множеством параметров, удерживая в памяти большой объем информации; (3) интенсификацией умственного труда специалиста и увеличение нагрузки на нервно-психическую деятельность; (4) высокой долей кризисных и нетипичных проблемных ситуаций, ежедневно возникающих на рабочем месте в условиях неопределенности и «многокритериальности рыночной среды» [5, с. 16].

Рассмотрим некоторые актуальные инновационные педагогические технологии и инструменты, внедряемые в вузовскую практику обучения в последние годы. В целом обзор новых курсов профессиональной подготовки и повышения квалификации показывает наличие следующих закономерностей: широкое применение ролевых и деловых игр, симуляций, дискуссионный метод, творческие методы, а также любые иные методы, ориентированные на практическое обучение профессиональным hard and soft skills.

Ю. В. Гатен пишет о высокой результативности внедрения проблемного подхода в обучение будущих логистов и «транспортников». Ведущим методом обучения студентов выступают профессионально направленные проектные задачи и задания. К примеру, в рамках цикла занятий по инновационному модулю «Транспортная психология» студентам предлагается идентифицировать актуальную отраслевую проблему, обсудить ее и сопряженные с ней факторы и барьеры и, на основе теории и результатов дискуссии, выработать собственное решение данной проблемы, оформив его в виде проекта. Проблемный подход, по мнению исследователя, следует вводить постепенно: сначала можно предложить обучающимся точечные проблемные задания, затем объединять их в серии последовательных и взаимосвязанных проблем, а по завершении модуля студенты могут выполнить собственные проекты, где им потребуются продемонстрировать творческие, исследовательские, социально-

психологические компетенции. Метод Ю. В. Гатен, как можно догадаться, ориентирован на т. н. «мягкие» навыки и формирование социально-психологической компетенции студентов. В качестве примеров проблемных задач, предлагаемых исследователем, можно отметить следующие: составление психологического профиля сотрудника посредством метода наблюдения; компиляция шаблонов взаимодействия с клиентами/партнерами, отработка сценариев профессиональной коммуникации; работа в условиях производственного конфликта, выработка плана действий по его урегулированию и профилактики; выработка программы проведения деловых переговоров и встреч [5, с. 18].

Многие исследователи, как и Ю. В. Гатен, говорят о необходимости смещения акцента в обучении на реальную профессиональную практику. В. Н. Костров с соавт., к примеру, пишет о дистанционном модульном курсе подготовки логистов, основанном на решении профессиональных задач в областях функционирования транспортной сети, смешанных перевозок, таможенного оформления и проч. [8, с. 116].

В. М. Приходько с соавт. указывает, что весьма действенным способом сократить разрыв между вузовской теорией и реалиями профессиональной жизни специалиста в области транспорта и логистики является сотрудничество между вузами, «передовой наукой, реальным производством и инновационным бизнесом» [10, с. 132]. Обучающая программа, по мнению авторов, должна основываться на анализе реальных задач и проблем торговых, производственных и логистических компаний (что, собственно, согласуется с описанным выше проблемным подходом к обучению). Требуется делать упор в обучении на практические методы, что достижимо за счет внедрения бизнес-кейсов, мастер-классов, имитационного моделирования. В качестве преподавателей, пишет В. М. Приходько, нужно приглашать лучших специалистов и топ-менеджеров подразделений логистики, а также авторитетных ученых [10, с. 132].

Схожие тезисы можно обнаружить в публикациях В. Н. Кострова с соавт. [8], Н. Ю. Барковой [1] и др. В. Н. Костров, в частности, говорит о том, что наряду с традиционной подготовкой студента требуется внедрять в обучающую практику тренинги, тематические встречи с представителями транспортного бизнеса, научно-исследовательскую работу в области организации перевозочного процесса, транспортной инфраструктуры, отраслевых ИТ-технологий [8, с. 115].

Н. Ю. Баркова, в свою очередь, указывает, что администрация высших учебных заведений не заинтересована принимать на работу практикующих специалистов, и даже если практикующий логист самостоятельно обратится в высшее учебное заведение с просьбой взять его на работу, «то вероятнее всего он получит отказ по причине того, что у такого специалиста нет опыта работы в высших учебных заведениях и нет научной степени канди-

дата или доктора наук» [1, с. 423]. Еще одним барьером для привлечения практиков к преподаванию выступает низкий уровень оплаты труда – особенно в сравнении с доходами специалиста, находящегося на позиции руководителя предприятия или подразделения. Для того, чтобы преодолеть эти и другие препятствия, Н. Ю. Баркова предлагает принятие следующих мер: (1) стимулирующие доплаты практикующим специалистам – аналогично доплатам, которые получают педагоги-теоретики за научную степень; (2) практика обязательного резервирования определенного количества мест профессорско-преподавательского состава вуза за практиками (10-15% от общего числа преподавателей); (3) возможность гибкого графика для проведения мастер-классов и тренингов; (4) взаимодействие педагогов-практиков и педагогов-теоретиков в форме обучающих занятий, организуемых практикующими специалистами для штатных педагогов в форме круглых столов, мастер-классов, кейсов и проч. [1, с. 425].

Некоторые исследователи говорят о целесообразности применения игровых методов в обучении студентов. В. В. Борщ с соавт. пишет об эффективности и мощном междисциплинарном акценте деловых игр по управлению цепями поставок: «как и в повседневной работе на предприятии, в них тесно переплетаются финансовые, маркетинговые, производственные и логистические компоненты решений при управлении процессами» [2, с. 112]. Практически навыки формируются за счет выполнения алгоритмов, имитирующих реальную среду. Участие в деловых играх позволяет не только применить изученную теорию на практике, но и сгенерировать собственное знание, получить личностный опыт, развить и «жесткие», и «мягкие» навыки.

Как отмечено выше, в обучении студентов вопросам иноязычной коммуникации и формированию межкультурной компетенции уделяется недостаточно внимания. В данной связи многие специалисты предлагают сместить позицию иностранного языка с фактически факультативного элемента обучающей программы в разряд приоритетных. И. Р. Зернова говорит о том, что логисты нередко «сталкиваются с необходимостью уверенно общаться на английском языке по телефону, вести бизнес и переписку с иностранными партнерами, читать информационные материалы, разбираться в тонкостях договоров на английском языке, владеть специальной лексикой, используемой в области логистических операциях и перевозки грузов» [7, с. 227]. Безусловно, свободное владение письменным и устным иностранным языком – «серьезный признак бизнес культуры, уровня образования и общего статуса специалиста» [7, с. 227]. Существует также мнение о целесообразности практики международного межвузовского обмена [4, с. 55].

Наконец, следует отметить важность непрерывного образования специалистов транспортно-логистической отрасли. Данный сектор народного хозяйства крайне изменчив, и работник предприятия должен постоянно обновлять массив знаний, рас-

ширять спектр навыков и компетенций. Образование будущего логиста, указывает А. Г. Федоров, «не заканчивается с принятием на работу, поскольку знания быстро устаревают, а квалификационные требования постоянно растут» [13, с. 105]. Образование должно проводиться и на самих предприятиях – в очной или дистанционной форме. По мнению К. Розенталя, инструменты электронного обучения позволят руководителям предприятий оказать положительное влияние на профессиональное развитие кадров, на их компетенцию и квалификацию независимо от расстояний и временных ограничений [11, с. 85].

Таким образом, использование инновационных методов обучения приобретает особое значение в свете постоянно меняющихся условий функционирования транспортно-логистической отрасли. Инновационные методы обучения позволяют логистам усваивать новые технологии работы и эффективно применять их. Современные цепи поставок становятся все более глобальными и сложными. Инновационные методы обучения помогают логистам развивать навыки управления сложными международными поставками, использовать аналитику для оптимизации процессов и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Инновационные методы обучения должны быть направлены не только на технические аспекты логистики, но и на развитие «мягких» навыков, таких как коммуникация, решение проблем, сотрудничество. Эти навыки не менее важны для успешной работы в логистической отрасли. Важно учитывать потребность рынка в специалистах, обладающих высоким уровнем сформированности межкультурных, социально-психологических, цифровых компетенций.

Литература

1. Баркова, Н. Ю. Проблемы подготовки кадров для логистики и управления / Н. Ю. Баркова // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №7. – С. 420-427.
2. Борщ, В. В. Формирование и реализация основных и дополнительных профессиональных образовательных программ в области логистики / В. В. Борщ, В. А. Демин, З. С. Сазонова // Высшее образование в России. – 2015. – №11. – С. 108-113.
3. Бубнова, Г. В. Цифровая логистика - инновационный механизм развития и эффективного функционирования транспортно-логистических систем и комплексов / Г. В. Бубнова, Б. А. Лёвин // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – №3. – С. 72-78/
4. Волегжанина, И. С. Развитие программ международного обмена в транспортном вузе / И. С. Волегжанина, С. В. Чусовлянова // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2013. – №10. – С. 53-57.
5. Гатен, Ю. В. Формирование социально-психологической компетентности будущих специалистов в транспортной логистике / Ю. В. Гатен // Вестник ОГУ. – 2016. – №8 (196). – С. 15-21.
6. Дражан, Р. В. Повышение профессионально-языковой компетентности специалиста водного транспорта в системе непрерывного образования

средствами электронного обучения и дистанционных и образовательных технологий с учетом требований профессиональных стандартов / Р. В. Дражан // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – №4. – С. 51-57.

7. Зернова, И. Р. Роль иностранных языков и современной логистике / И. Р. Зернова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №3-2. – С. 226-228.

8. Костров, В. Н. Концептуальный подход к формированию и развитию транспортно-экспедиционных компетенций / В. Н. Костров, Н. В. Мордовченков, А. А. Сироткин // Научные проблемы водного транспорта. – 2019. – №61. – С. 113-120.

9. Лебедева, И. В. Состояние рынка труда и подготовка кадров в сфере логистики в России и в Астрахани / И. В. Лебедева, А. И. Рожко // International journal of professional science. – 2020. – №5. – С. 58-72/

10. Приходько, В. М. Подготовка логистов в условиях интеграции образования, науки, производства и бизнеса / В. М. Приходько, В. В. Борщ, З. С. Сазонова // Высшее образование в России. – 2014. – №11. – С. 126-133.

11. Розенталь, К. Важность потенциала электронного обучения для распределения знаний в сферах транспорта, логистики, менеджмента и науки / К. Розенталь // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2010. – №5 (30). – С. 83-84.

12. Симонин, П. В. Влияние изменений в транспортно-логистической отрасли на человеческие ресурсы / П. В. Симонин, Н. В. Капустина, Е. А. Костромина, Ю. В. Косолапов // Вестник евразийской науки. – 2021. – №5. – 17 с.

13. Федоров, А. Г. Практикоориентированное обучение, формирующее компетенции специалиста таможенного дела, соответствующие квалификационным требованиям профессиональных стандартов / А. Г. Федоров // Colloquium-journal. – 2019. – №19 (43). – С. 102-105.

Formation of professional competencies in the field of transport and logistics through innovative pedagogical technologies Kozlov A.V.

Tyumen Industrial University

The article is devoted to the consideration of promising ways to effectively improve the university education of future specialists in the transport and logistics sector. It is noted that the transport and logistics industry is considered one of the most dynamic; and knowledge in this area, relevant 5-10 years ago, is now outdated and needs to be updated. The level of requirements for the professional competencies of university graduates and practicing specialists is growing. Some current innovative pedagogical technologies and tools introduced into university teaching practice in recent years are considered. In general, a review of new professional training and advanced training courses shows the presence of the following patterns: widespread use of role-playing and business games, simulations, discussion methods, creative methods, as well as any other methods focused on practical training of professional hard and soft skills.

Keywords: logistics, transport, university, teacher, transport and logistics industry, pedagogical innovation, problem-based approach to training

References

1. Barkova, N. Yu. Problems of personnel training for logistics and management / N. Yu. Barkova // Bulletin of Science and Practice. – 2018. – No. 7. – pp. 420-427.
2. Borsch, V.V. Formation and implementation of basic and additional professional educational programs in the field of logistics / V.V. Borsch, V. A. Demin, Z. S. Sazonova // Higher education in Russia. – 2015. – No. 11. – pp. 108-113.
3. Bubnova, G. V. Digital logistics - an innovative mechanism for the development and effective functioning of transport and logistics systems

- and complexes / G. V. Bubnova, B. A. Levin // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2017. – No. 3. – pp. 72-78/
4. Volegzhanina, I. S. Development of international exchange programs in a transport university / I. S. Volegzhanina, S. V. Chusovlyanova // *Training and education: methods and practice*. – 2013. – No. 10. – pp. 53-57.
 5. Gaten, Yu. V. Formation of socio-psychological competence of future specialists in transport logistics / Yu. V. Gaten // *Bulletin of OSU*. – 2016. – No. 8 (196). – pp. 15-21.
 6. Drazhan, R. V. Increasing the professional and linguistic competence of a water transport specialist in the system of continuous education by means of e-learning and distance and educational technologies taking into account the requirements of professional standards / R. V. Drazhan // *Bulletin of the Maykop State Technological University*. – 2016. – No. 4. – pp. 51-57.
 7. Zernova, I. R. The role of foreign languages and modern logistics / I. R. Zernova // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. – 2015. – No. 3-2. – pp. 226-228.
 8. Kostrov, V. N. Conceptual approach to the formation and development of transport and forwarding competencies / V. N. Kostrov, N. V. Mordovchenkov, A. A. Sirotkin // *Scientific problems of water transport*. – 2019. – No. 61. – pp. 113-120.
 9. Lebedeva, I.V. The state of the labor market and personnel training in the field of logistics in Russia and Astrakhan / I.V. Lebedeva, A.I. Rozhko // *International journal of professional science*. – 2020. – No. 5. – pp. 58-72/
 10. Prikhodko, V. M. Training of logisticians in the context of integration of education, science, production and business / V. M. Prikhodko, V. V. Borshch, Z. S. Sazonova // *Higher education in Russia*. – 2014. – No. 11. – pp. 126-133.
 11. Rosenthal, K. The importance of the potential of e-learning for the distribution of knowledge in the fields of transport, logistics, management and science / K. Rosenthal // *Transport of the Russian Federation. Magazine about science, practice, economics*. – 2010. – No. 5 (30). – pp. 83-84.
 12. Simonin, P. V. Impact of changes in the transport and logistics industry on human resources / P. V. Simonin, N. V. Kapustina, E. A. Kostromina, Yu. V. Kosolapov // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2021. – No. 5. – 17 s.
 13. Fedorov, A. G. Practice-oriented training that forms the competencies of a customs specialist that meets the qualification requirements of professional standards / A. G. Fedorov // *Colloquium-journal*. – 2019. – No. 19 (43). – pp. 102-105.

Подготовка IT-специалистов в высшей школе: вектор на практические навыки и гибкие компетенции

Лаптева Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Транспорт и технологии нефтегазового комплекса», Тюменский индустриальный университет (филиал в г. Ноябрьске), s.v.lapteva@mail.ru

Данная статья описывает активное развитие IT-образования во второй половине XX века благодаря прогрессу в области компьютерных технологий и интернета, так автор освещает значительный рост интереса к IT-образованию в XXI веке, вызванный быстрым развитием IT-индустрии и высоким спросом на специалистов.

В работе анализируются различные принципы IT-образования, в том числе мнения работодателей о значении высшего образования в данной сфере, влияние образования на трудоустройство и зарплату, и новые образовательные модели и процесс цифровизации, далее обсуждаются разнообразные подходы к обучению, такие как интерактивные уроки и смешанное обучение, и их влияние на студентов.

Автор статьи заостряет внимание на потребности в адаптации образовательных программ к технологическим реалиям современного общества, такое как обновление методик обучения, переподготовку педагогических кадров, и материально-техническое обеспечение учебных заведений, особо выделяется интеграция технических навыков с мягкими навыками и фокус на развитие личностного и профессионального роста.

Ключевые слова: высшее образование, IT-образование, информационные технологии, методики обучения, цифровизация образования, педагогические инновации, требования рынка, профессиональное развитие, интеграция навыков.

Зарождение и развитие высшего образования в России началось ещё в XI-XII веках, с тех пор оно постоянно эволюционировало в ответ на потребности общества в квалифицированных кадрах и в связи с активным обменом опытом с другими странами. Так процесс информатизации образования в России, в том числе IT-образование, начал активно развиваться во второй половине XX века – данный период характеризуется усиленным внедрением информационных технологий в образовательный процесс, которое стало возможным благодаря развитию компьютерных технологий и интернета.

В последнее время, особенно с начала XXI века, наблюдается значительный рост интереса к IT-образованию в России, оно обусловлено быстрым развитием IT-индустрии и высоким спросом на специалистов в данной области. В связи с этим многие учебные заведения начали активно внедрять и развивать соответствующие образовательные программы, специализации по программированию, компьютерным наукам и информационным системам [5].

Развитие IT-образования в РФ поддерживается государством и частным сектором через создание новых образовательных инициатив, инвестиции в инфраструктуру и оборудование, разработку новых образовательных стандартов, направленных на подготовку высококвалифицированных IT-специалистов.

Рассмотрим особенности высшего образования в IT-сфере с точки зрения работодателей, влияния образования на трудоустройство и зарплату, и через призму инновационных моделей образования и цифровизации.

Во-первых, мнения работодателей на значение и роль высшего образования в IT-сфере значительно отличаются. Например, П. Красавцев, генеральный директор продакшн-компании iVrush, выделяет существование высшего образования как такового, несмотря на то, что специализация может быть не профильной, а также отмечает, что оно свидетельствует о способности человека пройти через студенческие испытания. В то же время, П. Сыртланов, технический директор хостинг-провайдера .masterhost, считает профильное образование обязательным, особенно для должностей, требующих аналитического мышления и работы с высоконагруженными системами. Его мнение поддерживается и А. Волосюком, техническим директором компании Digital Society Laboratory, который выделяет опыт работы как более значимый вопрос, хотя профильное образование в ряде случаев становится плюсом [3].

С другой стороны, как выяснилось, наличие высшего образования влияет на трудоустройство и заработную плату. Опрос, проведенный "Хабр Карьера" среди 3700 IT-специалистов, показал, что профильное высшее образование помогло устроиться на работу 52% респондентам, при этом зарплаты выпускников вузов варьируются в зависимости от учебного заведения. Например, выпускники МФТИ зарабатывают в среднем 250 000 рублей, в то время как выпускники Челябинского университета - около 100 000 рублей (подобная тенденция наблюдается и за рубежом, где зарплаты точно также зависят от престижности университета) [2].

Что касается инновационных моделей образования, то такие модели подразумевают владение базовыми компетенциями исследовательской и инновационной деятельности, сочетание преподавательской деятельности с исследовательской, тесное сотрудничество с реальным сектором экономики и создание инновационных предприятий, действующих качественной подготовке конкурентоспособных выпускников вузов. Так, например, исследования показывают, что конкурентоспособность стран в XXI веке зависит от уровня образования трудовых российских ресурсов и способностью вузов к созданию инновационной инфраструктуры [7].

Поэтому, в IT-направлении активно развиваются и применяются различные методы и технологии обучения, которые ориентированы на улучшение навыков решения проблем, критического мышления и самооценки студентов. Предполагается создание интерактивных и вовлекающих обучающих сред, которые стимулируют активное участие студентов в процессе обучения. Например, при проведении интерактивных уроков, студенты выступают и как пассивные слушатели, и как активные участники, взаимодействующие с преподавателями и одноклассниками через различные платформы и технологии.

Основной упор в современном образовании делается на интеграцию теоретических основ педагогики и практических видов деятельности. Например, в учебный план внедряется специализированный курс по педагогической инноватике, и тогда подготовка студентов сводится к использованию инноваций как в учебной, так и в профессиональной деятельности.

Современные исследования, такие как работы Бордовской Н. В., Кошкиной Е. А. и Бочкиной Н. А., выделяют другой немаловажный фактор – глобализацию и открытость инновациям в образовании, то есть владение и эффективное использование разнообразных образовательных технологий позволяют педагогам более продуктивно использовать гуманитарно-педагогические и информационно-технические средства для достижения ожидаемых образовательных результатов [1].

Особенно актуальными в образовании становятся такие методы и технологии как смешанное обучение (Blended Learning), «перевернутый урок» (Flipped Classroom), обучение, основанное на событиях, сценарное обучение, создание экосистемы и

«умной» образовательной среды. Так исследования, посвященные зарубежному опыту применения этих технологий, показывают возможности их использования для трансформации и повышения эффективности высшего образования, и их интеграции в мировое образовательное пространство [6].

Что касается навыков и компетенций, востребованных в современном IT-мире, то сегодня отдается предпочтение комплексным знаниям, которые сочетают технические умения с личностными качествами и мягкими навыками. С одной стороны, фундаментальными остаются технические компетенции (знание операционных систем, программирование, веб-разработка, кибербезопасность, искусственный интеллект, машинное обучение и аналитика данных), то есть навыки, которые обеспечивают специалистам IT сферы возможность эффективно работать с компьютерами, разрабатывать функциональные и удобные веб-приложения и сайты, защищать информацию и предотвращать кибератаки, разрабатывать технологии для «обучения» компьютеров и анализировать большие объемы данных.

С другой стороны, акцент делается на мягкие навыки, такие как любознательность, адаптивность и креативность, позволяющие адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям современной действительности. Так, например, любознательность помогает специалистам постоянно изучать новые технологии и искать свежую информацию, адаптивность позволяет гибко реагировать на меняющиеся требования и условия работы, креативность вносит вклад в генерацию новых идей и подходов, а коммуникативные навыки сопутствуют в успешной командной работе и взаимодействии с коллегами и клиентами.

С точки зрения специализированных навыков, IT-специалисты часто ориентируются на определенные области, такие как разработка программного обеспечения (как фронтенд, так и бэкенд разработку), тестирование программного обеспечения, управление проектами и другие специфические направления. Другими словами, разработчики ПО должны обладать знаниями конкретных языков программирования и технологий, а менеджеры по управлению проектами обязаны владеть навыками планирования и организации работы.

В связи с вышеперечисленным, особенностью современного образовательного процесса в IT-сфере является его ориентация на практические навыки и компетенции, актуальные для рынка. Так, например, большой акцент делается на подготовку команд разработчиков, в навыки которых входят не только технические принципы программирования, но и развитие умений в области управления проектами, командной работы и креативного лидерства, то есть создание программ, которые обеспечивают студентов необходимыми знаниями и навыками для успешной карьеры в IT-отрасли.

В рамках адаптации образовательных программ к требованиям рынка IT в образование внедряются различные подходы, в том числе электронные

курсы, иммерсивное обучение и использование Систем Управления Обучением (СУО/LMS). Главным элементом при этом становится создание образовательного контента, который соответствует современным требованиям IT-индустрии и предоставляет студентам возможность осваивать новейшие технологии и методы работы [8].

Также необходимо помнить, что студенты, работающие над индивидуальными или групповыми проектами, также развивают умения управления временем и коммуникативные навыки при работе в команде.

Среди прочих современных подходов выделяются методы, такие как мозговой штурм, кейс-стади, использование и применение интернет-ресурсов в процессе обучения – они позволяют расширить границы традиционного образовательного процесса [9].

Также необходимо помнить и об информатизации обучения, которая улучшает мотивацию студентов к изучению дисциплин и повышает эффективность учебного процесса, так как переход к более объективным отношениям "ученик-компьютер-учитель" снимает психологическое напряжение и помогает более глубокому погружению в предмет.

На основе вышесказанного делаем вывод, что современные подходы к преподаванию позволяют ценить преподавателя не за объем его знаний, а за умение организовать процесс саморазвития студентов, например, через тренинги, метод мозгового штурма, метод Дельфи и др., направленные на личностный и профессиональный рост обучающихся.

Мы определили, что главной целью развития IT-образования считается адаптация образования к технологическим реалиям и потребностям современного общества, в связи с чем появляются некоторые проблемы, такие как обновление методик и технологий обучения. Так, Г. Канторович выделяет, в первую очередь, повышение уровня подготовки учителей, особенно в младших классах, и изменения подходов к обучению, чтобы оно соответствовало восприятию и интересам современных учеников. Такой подход требует глобального переосмысления учебного процесса и внедрения инновационных методов на всех уровнях образования, в том числе и в высшем.

Другим немаловажным вопросом становится цифровизация образования, о которой говорит П.И. Гаирбекова: «цифровая трансформация образования необходима для подготовки квалифицированных специалистов, соответствующих требованиям «цифрового» времени». Автор отмечает, что ограниченные финансовые возможности тормозят процесс цифровизации образования в России, оно выражается в технической отсталости учебных заведений, технических ограничениях, связанных с отсутствием высокоскоростного интернет-покрытия в ряде регионов, а также отсутствии технических средств у населения и его цифровой неграмотности [4]. Новые форматы обучения (онлайн-образование, появление массовых открытых онлайн-курсов (МООС)) делают качественное образование доступным для большего числа людей и содействуют

эффективному усвоению материала, благодаря более коротким и концентрированным формам представления информации.

Одной из наиболее острых проблем становится переподготовка педагогических кадров. В связи с цифровизацией педагогам требуется освоить новые технологии и методики, которые требуют дополнительного обучения и тренингов для полной интеграции цифровых технологий в образовательную систему.

Наконец, еще одним фактором, упомянутым ранее, является материально-техническое обеспечение учебных заведений, так как, несмотря на наличие достаточного оборудования и программных продуктов, встает вопрос внедрения и эффективного использования современных информационных технологий в образовательном процессе (создание специализированных средств для организации обучения и повышение компетенций учителей в области информационных технологий).

В заключении отметим, что развитие высшего образования в IT-сфере в России отражает как внедрение информационных технологий в образовательный процесс, так и усиление взаимодействия с реальным сектором экономики, делая акцент на инновационные образовательные модели, которые формируют квалифицированных специалистов.

Необходимо помнить, что подход к обучению, сочетающий технические навыки с мягкими навыками, акцент на развитие личностного и профессионального роста, а также программы образования, ориентированные на практические компетенции и актуальные для рынка, – все они открывают новые горизонты для студентов и преподавателей.

А цифровизация образования и адаптация образовательных программ к технологическим реалиям ставят перед учебными заведениями новые задачи, такие как обновление методик и технологий обучения, переподготовку педагогических кадров и улучшение материально-технического обеспечения, требуя существенных инвестиций и поддержки как со стороны государства, так и частного сектора.

Таким образом, развитие высшего образования в IT-сфере в РФ выглядит многообещающим, так как ориентация на инновации, гибкость в подходах к обучению и подготовка кадров, способных реагировать на постоянные изменения в IT-индустрии, будут основными (а возможно и главными) факторами успеха в обучении специалистов, готовых вносить вклад в развитие технологической отрасли страны.

Литература

1. Бордовская Н. В., Кошкина Е. А., Бочкина Н. А. Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик) // Образование и наука. – 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-v-sovremennoy-vysshey-shkole-analiz-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniy-i-praktik> (дата обращения: 27.01.2024).

2. Высшее и дополнительное образование в ИТ: результаты исследования «Моего круга». – 2019. – URL: https://habr.com/ru/companies/habr_career/articles/454010/ (дата обращения: 28.01.2024).

3. Высшее образование и ИТ — текущие реалии и перспективы, мнения и опыт экспертов. – 2017. – URL: <https://habr.com/ru/articles/319342/> (дата обращения: 26.01.2024).

4. Гаирбекова П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30673> (дата обращения: 28.01.2024).

5. Пронь К. С., Абусупьянова А. А., Анцыфорова Л. Ю. История развития цифровых технологий в системе образования // Молодой исследователь Дона. – 2022. – № 3 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 29.01.2024).

6. Прохорова М. П., Лебедева Т. Е., Григорян К. М. Современные методы и технологии обучения в высшей школе: обзор зарубежного опыта // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-i-tehnologii-obucheniya-v-vysshey-shkole-obzor-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 26.01.2024).

7. Розанова Н. М. Трансформация высшего образования: ключевые закономерности и долгосрочные тенденции // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 64–78.

8. Стомба Е.В., Стомба А.В. Цифровая трансформация сферы образования региона в условиях новых вызовов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. – С. 232–242.

9. Усманов Б. Ш., Жураева Г. Х., Ядгарова А. А. Инновационные методы обучения в преподавании технических дисциплин // Техника. Технологии. Инженерия. – 2017. – № 2 (4). – С. 10-13. – URL: <https://moluch.ru/th/8/archive/57/2067/> (дата обращения: 29.01.2024).

Training it specialists in high school: vector on practical skills and flexible competencies

Lapteva S.V.

Tyumen Industrial University

This article describes the active development of IT education in the second half of the 20th century thanks to progress in the field of computer technology and the Internet, so the author highlights the significant increase in interest in IT education in the 21st century, caused by the rapid development of the IT industry and high demand for specialists.

The work analyzes various principles of IT education, including the opinions of employers about the importance of higher education in this area, the impact of education on employment and wages, and new educational models and the process of digitalization, and further discusses various approaches to training, such as interactive lessons and mixed learning, and their impact on students.

The author of the article focuses on the need for adaptation of educational programs to the technological realities of modern society, such as updating teaching methods, retraining of teaching staff, and logistics of educational institutions, especially highlighting the integration of technical skills with soft skills and a focus on the development of personal and professional growth.

Keywords: higher education, IT education, information technology, teaching methods, digitalization of education, pedagogical innovations, market requirements, professional development, integration of skills.

References

1. Bordovskaya N.V., Koshkina E.A., Bochkina N.A. Educational technologies in modern higher education (analysis of domestic and foreign research and practices) // Education and Science. – 2020. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-v-sovremennoy-vysshey-shkole-analiz-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniy-i-praktik> (date of access : 01/27/2024).
2. Higher and further education in IT: results of the “My Circle” study. – 2019. – URL: https://habr.com/ru/companies/habr_career/articles/454010/ (access date: 01/28/2024).
3. Higher education and IT - current realities and prospects, opinions and experience of experts. – 2017. – URL: <https://habr.com/ru/articles/319342/> (access date: 01/26/2024).
4. Gaibekova P.I. Current problems of digitalization of education in Russia // Modern problems of science and education. – 2021. – No. 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30673> (access date: 01/28/2024).
5. Pron K. S., Abusupyanova A. A., Antsyforova L. Yu. History of the development of digital technologies in the education system // Young researcher of the Don. – 2022. – No. 3 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-sisteme-obrazovaniya> (date of access: 01/29/2024).
6. Prokhorova M.P., Lebedeva T.E., Grigoryan K.M. Modern methods and technologies of teaching in higher education: a review of foreign experience // Problems of modern pedagogical education. – 2020. – No. 66-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-i-tehnologii-obucheniya-v-vysshey-shkole-obzor-zarubezhnogo-opyta> (date of access: 01/26/2024).
7. Rozanova N. M. Transformation of higher education: key patterns and long-term trends // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – No. 5. – P. 64–78.
8. Stovba E.V., Stovba A.V. Digital transformation of the region's education sector in the context of new challenges // Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023): collection. articles of the IV International Scientific and Practical Conference. November 16–17, 2023 / Ed. V.V. Rubtsova, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGPPU, 2023. – P. 232–242.
9. Usmanov B. Sh., Zhuraeva G. Kh., Yadgarova A. A. Innovative teaching methods in teaching technical disciplines // Technology. Technologies. Engineering. – 2017. – No. 2 (4). – pp. 10-13. – URL: <https://moluch.ru/th/8/archive/57/2067/> (access date: 01/29/2024).

Построение пространства метавселенной профессионального образования и его применение в обучении

Ли Синьжуй

аспирант, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, xinrui.li.94@mail.ru

Актуальность и цели. Рассмотрены проблемы построения пространства метавселенной профессионального образования и его применение в обучении. Актуальность исследуемой темы обосновывается тем, что одним из направлений совершенствования образовательного процесса является проектирование метавселенной в рамках обучающего процесса. Речь идет о формировании единой виртуальной образовательной среды с целью внедрения целостного подхода к реализации и управлению процессом обучения в рамках профессионального образования. Проектирование метавселенной профессионального образования связано с развитием профессионально-коммуникативной компетентности обучающихся на основе создания возможностей более глубокого и всестороннего погружения их в образовательную среду, благодаря реализации существующих технологий виртуализации и диджитализации, становится в станах постиндустриального общества одним из трендов современной системы профессионального образования. Действительно, общая тенденция виртуализации образовательного пространства за счет внедрения информационных технологий (применения мобильных технологий, например, периферийных цифровых устройств и технологий потоковой передачи данных), сегодня уже не вызывает удивления. Важно, чтобы данная тенденция приобрела более целостную и последовательную форму в системе профессионального образования – в качестве процессов построения пространства метавселенной. Цель работы – исследовать проблемы построения пространства метавселенной профессионального образования и его применения в обучении.

Материалы и методы. Для решения задач использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация, моделирование); эмпирические (изучение и обобщение педагогического опыта, наблюдение и т.д.).

Результаты. Изучены методы и условия построения пространства метавселенной профессионального образования, что позволяет применять данный опыт в организациях профессионального образования.

Выводы. Сделан вывод о том, что метавселенная предполагает высокий уровень интеграции традиционных педагогических практик в виртуальное пространство за счет использования онлайн-технологий, технологий искусственного интеллекта (ИИ), виртуальной реальности и 3D-Интернета. Коммуникации между пользователями метавселенных происходят в особом виртуальном пространстве через создание электронных аватаров-заместителей. Также большую роль в создании метавселенных играют технологии геймификации. В рамках педагогики проектирование метавселенной позволяет осуществлять кардинально новый дизайн образовательного процесса и существенным образом повышать вовлеченность обучающихся в процесс получения знаний. Помимо этого, за счет нивелирования географических границ и преград, технологии метавселенной позволяют образовательной организации существенным образом увеличить охват как потенциальных потребителей образовательных услуг (абитуриентов, слушателей различных образовательных программ), так и вывести научное сотрудничество на совершенно новый уровень.

Ключевые слова: метавселенная, виртуальная образовательная среда, виртуальное пространство, инновации, инновационные технологии, профессиональное образование, диджитализация.

Введение

На сегодняшний день вопросы повышения качества профессионального образования актуализируются как никогда. Наша страна вошла в глобализационные процессы, характеризующиеся явлениями нестабильности социально-политической конформности. Для того, чтобы иметь устойчивые конкурентные позиции в мире как с военно-политической, так и с экономической точки зрения, Российская Федерация нуждается в развитии внутреннего экономического и инновационно-технологического потенциала. А для реализации этой задачи требуются кардинальные реформы и изменения в системе профессионального образования – для повышения качества обучения и подготовки специалистов различных отраслей народного хозяйства.

Одним из направлений совершенствования образовательного процесса является проектирование метавселенной в рамках обучающего процесса. Речь идет о формировании единой виртуальной образовательной среды с целью внедрения целостного подхода к реализации и управлению процессом обучения в рамках профессионального образования.

Проектирование метавселенной профессионального образования связано с развитием профессионально-коммуникативной компетентности обучающихся на основе создания возможностей более глубокого и всестороннего погружения их в образовательную среду, благодаря реализации существующих технологий виртуализации и диджитализации, становится в станах постиндустриального общества одним из трендов современной системы профессионального образования. Действительно, общая тенденция виртуализации образовательного пространства за счет внедрения информационных технологий (применения мобильных технологий, например, периферийных цифровых устройств и технологий потоковой передачи данных), сегодня уже не вызывает удивления. Важно, чтобы данная тенденция приобрела более целостную и последовательную форму в системе профессионального образования – в качестве процессов построения пространства метавселенной.

Цель работы – исследовать проблемы построения пространства метавселенной профессионального образования и его применения в обучении.

Различные аспекты проблемы построения пространства метавселенной профессионального образования отчасти раскрыты в психолого-педагогической литературе. В качестве примера можно привести работы С.П. Федоренко, А.А. Измайловой,

О.Н. Гурова, Т.А. Коньковой и др. Однако данные вопросы требуют более глубокого осмысления.

Для решения задач использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация, моделирование); эмпирические (изучение и обобщение педагогического опыта, наблюдение и т.д.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучены методы и условия построения пространства метавселенной профессионального образования, что позволяет применять данный опыт в организациях профессионального образования.

Результаты и их обсуждение

Под созданием метавселенной профессионального образования предлагается понимать проектирование особого виртуального пространства, виртуальной образовательной среды как в рамках конкретной образовательной организации, так и целого образовательного кластера или направления. Философия образовательной метавселенной базируется на широком внедрении информационных технологий в сферу образования.

Метавселенная предполагает высокий уровень интеграции традиционных педагогических практик в виртуальное пространство за счет использования онлайн-технологий, технологий искусственного интеллекта (ИИ), виртуальной реальности и 3D-Интернета [3, с. 55]. Таким образом, метавселенная профессионального образования представляет собой качественно новое пространство для осуществления коммуникаций участников образовательного процесса.

Коммуникации между пользователями метавселенных происходят в особом виртуальном пространстве через создание электронных аватаров-заместителей. Также большую роль в создании метавселенных играют технологии геймификации.

Степень «погруженности» участников виртуального процесса в функционирование метавселенной и уровень реалистичности восприятия происходящих внутри нее виртуальных процессов коммуникации зависит лишь от технических возможностей и задач, которые ставят перед собой разработчики метавселенных.

Предполагается, что в сфере образования проектирование метавселенных не ставит целью создание совершенно новых «виртуальных миров», конкурирующих по своей реалистичности в мире реальным (как в известной кино-эпопее «Матрица»). Однако в рамках педагогики проектирование метавселенной позволяет осуществлять кардинально новый дизайн образовательного процесса и существенным образом повышать вовлеченность обучающихся в процесс получения знаний. Помимо этого, за счет нивелирования географических границ и преград, технологии метавселенной позволяют образовательной организации существенным образом увеличить охват как потенциальных потребителей образовательных услуг (абитуриентов,

слушателей различных образовательных программ), так и вывести научное сотрудничество на совершенно новый уровень.

Как правило, в рамках функционирования организаций профессионального образования проектирование метавселенной ставит цель интеграцию образовательного процесса в виртуальное пространство. Концепция дистанционного обучения получает в рамках проектирования метавселенной более широкое и разностороннее приложение.

Электронно-информационные образовательные среды (ЭИОС) современных образовательных организаций – это платформы для создания метавселенных профессионального образования [8, с. 61].

Так, на сегодняшний день как зарубежные, так и отечественные образовательные организации используют ряд технологий, позволяющих приблизиться к построению на их основе образовательных метавселенных.

Диджитализация образовательных технологий способствует построению пространства метавселенной в рамках профессионального образования. Действительно, сегодня почти у каждого студента есть свое мобильное устройство с доступом в сеть Интернет. Появление и использование технологии мобильной связи 4G позволяет активно использовать потоковую передачу данных (streaming), основным преимуществом которой является почти мгновенное их воспроизведение другими пользователями без необходимости загрузки самого файла. Это свидетельствует о потенциальных перспективах активного использования потоковой передачи данных среди пользователей интернет в России. Прикладное использование потоковой передачи данных с YouTube, SoundCloud, Dailymotion, Vimeo, Deezer, Spotify, Facebook и т.д., а также использование таких мобильных приложений, как WeChat, WhatsApp, Periscope, Telegram и т.д., предоставляют возможность пользователям обмениваться потоковыми данными в реальном времени [6, с. 157]. Т.е. имеет место возникновение новых сценариев проектирования пространства метавселенной в образовательном процессе.

Построение метавселенной открывает возможность налаживать телекоммуникационное общение обучающихся с преподавателями, сверстниками, работниками образовательных учреждений, лабораторий, библиотек, музеев и тому подобное, независимо от географических границ. Т.е. во многом проектирование метавселенных интенсифицирует такую тенденцию современного образования, как интернационализация.

Обучение в рамках образовательной метавселенной способствует развитию не только профессиональных умений и навыков, но и формированию информационных умений обучающихся: 1) принимать участие в интерактивных диалогах; 2) читать графики визуализации; 3) работать с анимационными роликами; 4) диагностировать, корректировать, оценивать свои знания с помощью компью-

тера; 5) пользоваться SmartStat - технологии, которые помогают определить готовность к экзаменам и тому подобное.

В данном случае образовательные коммуникации внутри метавселенной обеспечивают возможность использования различных материалов в зависимости от уровня знаний. Так, метавселенная профессионального образования предполагает наличие мультимедийного содержания, специальных навигационных механизмов и отсутствие предварительно определенного пути ознакомления с информацией, то есть возможность обрабатывать ее в любой необходимой последовательности, а также включение определенных видов учебной деятельности (систем вопросов-ответов, интерактивных элементов для закрепления знаний).

В структуре образовательной метавселенной функционируют деятельно ориентированные программы, включающие разновекторные системы вопросов и ответов, направленных на формирование и совершенствование целого ряда умений и навыков. Тренировочные программы – это программы для совершенствования знаний, умений и навыков, которые характеризуются одновременным наличием значительных блоков учебной информации и механизмов проверки усвоения знаний [7, с. 15]. Таким образом, с помощью технологий метавселенной у обучающихся формируются умения и навыки общаться и взаимодействовать при обсуждении планов действий и способов выполнения, слушать, комментировать, задавать вопросы, формировать последовательность идей, чувств, событий, мышления. Среди специальных умений и навыков формируются умения проводить исследования и эксперименты в виртуальном пространстве.

Возможности образовательной метавселенной могут достаточно эффективно использоваться для обеспечения обратной связи преподавателей и обучающихся, мониторинга успеваемости каждого обучающегося, оценки знаний и умений обучающихся, позволяющей педагогу «подстроить» процесс обучения под их уровень подготовки. Также в рамках метавселенной речь может идти об использовании интеллектуальных наставников для предоставления образовательного контента.

В построении образовательной метавселенной большую роль играют технологии геймификации. К примеру, организация обучения основанная на методе проб и ошибок – это достаточно эффективный прием для закрепления навыков, поскольку в этом процессе отсутствуют четкие инструкции, студент интуитивно ищет наиболее эффективные пути решения проблемы.

Геймификационные аспекты проектирования метавселенной профессионального образования находят свое отражение в процессах разработки обучающих чат-ботов. В рамках образовательной метавселенной чат-бот должен соответствовать следующим требованиям: 1) полная деперсонализация. Чат-бот не должен собирать, хранить и анализировать данные о пользователе. Регистрация в чат-боте происходит путем ввода кода доступа, ко-

торый пользователь получает от своего преподавателя; 2) анализ контекста общения. Для более точного ответа и обеспечения индивидуальной траектории обучения необходимо проанализировать как можно больше данных - поэтому алгоритм взаимодействия чат-бота и пользователя должен предусматривать готовые диалоги. Эти диалоги могут быть заранее прописаны, либо чат-бот может обращаться к сторонним ресурсам (интернет и другие базы данных) чтобы усовершенствовать свой алгоритм; 3) привязка к ключевым словам. Алгоритм взаимодействия чат-бота и пользователя должен обеспечить привязку ответов чат-бота к ключевым словам, то есть, чат-бот не должен выдавать разные ответы на одни и те же самые по смыслу вопросы, но разные по формулировке. Разнообразие ответов чат-бота, которое позволит избежать унифицированных ответов и шаблонного типа общения. Чат-бот позволяет удерживать достаточно стабильно высокую мотивацию с помощью геймификации, а также благодаря возможности структурировать длительную программу обучения на понятные краткие составляющие, очерчивая таким образом как краткосрочную, так и долгосрочную перспективу [5, с. 176].

Если до этого мы говорили об отдельных направлениях проектирования образовательной метавселенной, которые частично реализуют современные организации профессионального образования, то хотелось бы привести несколько примеров успешной реализации концепции образовательной метавселенной в рамках целостного подхода.

Так, Токийский университет (Todai) запустил Metaverse School of Engineering. Проект реализует программы, в которых обучение происходит в виртуальном кампусе. Слушатели и преподаватели присутствуют на занятиях в виде аватаров независимо от географического положения [2, с. 77].

Еще один успешный проект построения метавселенной профессионального образования реализован в Университете Гонконга (Hong Kong University of Science and Technology), где уже проводят занятия в виртуальных классах и планируют открыть метаверситет. Проект предлагает захватывающий опыт игрового 3D-обучения и будет функционировать как единая бесшовная платформа для студентов, преподавателей и выпускников со всего мира, где они могут обучаться, общаться и внедрять инновации [1, с. 40].

В России также есть потенциал у образовательных проектов, связанных с метавселенными. Например, НЕИМАРК.MetaVerse – виртуальный образовательный центр, где слушатели из разных точек страны посещают лекции, проводят лабораторные работы и развивают цифровые проекты [3, с. 60].

Выводы

Итак, метавселенная предполагает высокий уровень интеграции традиционных педагогических практик в виртуальное пространство за счет ис-

пользования онлайн-технологий, технологий искусственного интеллекта (ИИ), виртуальной реальности и 3D-Интернета. Коммуникации между пользователями метавселенных происходят в особом виртуальном пространстве через создание электронных аватаров-заместителей. Также большую роль в создании метавселенных играют технологии геймификации.

В рамках педагогики проектирование метавселенной позволяет осуществлять кардинально новый дизайн образовательного процесса и существенным образом повышать вовлеченность обучающихся в процесс получения знаний. Помимо этого, за счет нивелирования географических границ и преград, технологии метавселенной позволяют образовательной организации существенным образом увеличить охват как потенциальных потребителей образовательных услуг (абитуриентов, слушателей различных образовательных программ), так и вывести научное сотрудничество на совершенно новый уровень.

Электронно-информационные образовательные среды (ЭИОС) современных образовательных организаций – это платформы для создания метавселенных профессионального образования.

Сегодня метавселенные применяются образовательными учреждениями в следующих целях:

1) как часть процесса обучения для решения конкретных образовательных задач. Например, в метавселенную можно перенести практику: создавать реалистичные симуляции и решать кейсы для отработки навыков;

2) как формат взаимодействия слушателей. Метавселенная – место для групповой работы или проведения «цифрового» выпускного после программы;

3) как инструмент управления кампусом;

4) для маркетинга образовательной организации и «омоложения» бренда. В метавселенной можно провести день открытых дверей, устроить выставку проектов или организовать экскурсию по образовательной организации.

Благодаря существующим инструментам виртуализации в метавселенной есть возможность создать цифрового двойника любой части образовательного процесса.

Литература

1. Баева Л.В., Храпов С.А., Ажмухамедов И.М., Григорьев А.В., Кузнецова В.Ю. Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5 (69). – С. 28-44. doi: 10.24411/20716427-2020—10043.

2. Васильева А.К., Бакум А.В., Белова В.Д., Полдушина М.И., Уварова А.В. Он-лайн-образование в условиях новой реальности // Ценности и смыслы. – 2021. – № 2 (72). – С. 73-82. doi: 10.24412/2071-6427-2021-2-154-164.

3. Гуров О.Н., Конькова Т.А. Метавселенные для человека или человек для метавселенных // Искусственные общества. – 2022. – Т. 17. № 1. – С. 55-67. doi: 10.18254/S207751800019011-1.

4. Дробахина А.Н. Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 70-1. – С. 125-128.

5. Измайлова А.А. Метавселенная как новая экономическая система // Modern Economy Success. – 2021. – № 6. – С. 175-179.

6. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – №. 2 (4). – С. 98-113.

7. Струнин Д. А. Искусственный интеллект в сфере образования // Молодой ученый. – 2023. – № 6 (453). – С. 15-16.

8. Федоренко С.П. Метавселенная и право на образование: теоретико-правовой аспект // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 1. – С. 60-66. doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-60-66.

Construction of the metaverse space of professional education and its application in teaching

Li Xinrui,

Lomonosov Moscow State University

Relevance and goals. The problems of constructing the space of the metaverse of professional education and its application in teaching are considered. The relevance of the topic under study is justified by the fact that one of the directions for improving the educational process is designing a metaverse within the framework of the learning process. We are talking about the formation of a unified virtual educational environment in order to introduce a holistic approach to the implementation and management of the learning process within the framework of vocational education. Designing a metaverse of vocational education is associated with the development of professional and communicative competence of students based on the creation of opportunities for deeper and more comprehensive immersion in the educational environment, thanks to the implementation of existing virtualization and digitalization technologies, becoming one of the trends in the modern system of vocational education in the countries of post-industrial society. Indeed, the general trend of virtualization of the educational space through the introduction of information technologies (the use of mobile technologies, for example, peripheral digital devices and data streaming technologies) is no longer surprising today. It is important that this trend takes on a more holistic and consistent form in the system of professional education - as processes for constructing the space of the metaverse. The purpose of the work is to explore the problems of constructing the metaverse space of professional education and its application in teaching.

Materials and methods. To solve problems, the following research methods were used: theoretical (analysis, synthesis, comparison, generalization, systematization, modeling); empirical (study and generalization of teaching experience, observation, etc.).

Results. The methods and conditions for constructing the space of the metaverse of vocational education have been studied, which makes it possible to apply this experience in vocational education organizations.

Conclusions. It is concluded that the metaverse involves a high level of integration of traditional pedagogical practices into the virtual space through the use of online technologies, artificial intelligence (AI) technologies, virtual reality and the 3D Internet. Communications between users of metaverses occur in a special virtual space through the creation of electronic substitute avatars. Gamification technologies also play a big role in creating metaverses. Within the framework of pedagogy, designing a metaverse allows for a radically new design of the educational process and significantly increases the involvement of students in the process of acquiring knowledge. In addition, by leveling geographical boundaries and barriers, metaverse technologies allow an educational organization to significantly increase the reach of both potential consumers of educational services (applicants, students of various educational programs) and take scientific cooperation to a completely new level.

Keywords: metaverse, virtual educational environment, virtual space, innovation, innovative technologies, vocational education, digitalization.

References

1. Baeva L.V., Khrapov S.A., Azhmuhamedov I.M., Grigoriev A.V., Kuznetsova V.Yu. Digital turn in Russian education: from problems to opportunities // Values and meanings. – 2020. – No. 5 (69). – P. 28-44. doi: 10.24411/20716427-2020—10043.
2. Vasilyeva A.K., Bakum A.V., Belova V.D., Poldushina M.I., Uvarova A.V. Online education in the new reality // Values and meanings. – 2021. – No. 2 (72). – pp. 73-82. doi: 10.24412/2071-6427-2021-2-154-164.
3. Gurov O.N., Konkova T.A. Metaverses for humans or humans for metaverses // Artificial societies. – 2022. – T. 17. No. 1. – P. 55-67. doi: 10.18254/S207751800019011-1.
4. Drobakhina A.N. Information technologies in education: artificial intelligence // Problems of modern pedagogical education. – 2021. – No. 70-1. – pp. 125-128.
5. Izmailova A.A. Metaverse as a new economic system // Modern Economy Success. – 2021. – No. 6. – P. 175-179.
6. Korovnikova N.A. Artificial intelligence in the modern educational space: problems and prospects // Social innovations and social sciences. – 2021. – No. 2 (4). – P. 98-113.
7. Strunin D. A. Artificial intelligence in the field of education // Young scientist. – 2023. – No. 6 (453). – pp. 15-16.
8. Fedorenko S.P. Metaverse and the right to education: theoretical and legal aspect // North Caucasian Legal Bulletin. – 2022. – No. 1. – P. 60-66. doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-60-66.

Раннее профессиональное ориентирование, как элемент опережающей профессиональной подготовки

Лыкова Екатерина Валерьевна

аспирант, Федеральный институт развития образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, lykova.ev@hmtprk.ru

В статье рассмотрены сущностные черты педагогического опережения. Обозначены цели и особенности опережающих программ профессиональной подготовки. Одним из компонентов педагогического опережения называется раннее профессиональное ориентирование детей школьного возраста. Описаны направления работы в области раннего ориентирования. Сделан вывод о том, что ключевой тенденцией в области раннего профессионального ориентирования выступает отказ от кабинетно-диагностических и информирующих мероприятий в пользу практикоориентированных форматов. Представлены риски, возникающие в процессе ранней профессиональной ориентации. Описаны некоторые конкретные механизмы и форматы работы.

Ключевые слова: профессиональное ориентирование, раннее профессиональное ориентирование, опережающая профессиональная подготовка, опережение, профессиональное самоопределение

Современный рынок труда столкнулся с проблемой отставания профессионального образования от изменчивых реалий управленческой и производственной практики. Эта проблема привела к внедрению разнообразных подходов в области опережающих программ профессиональной подготовки. Опережающая профессиональная подготовка имеет важность как для самих обучающихся и выпускников, позволяя им успешно конкурировать на рынке труда, так и для государства в целом, с учетом возрастания глобальной производственной, технологической и образовательной конкуренции [12, с. 11].

Рассмотрим сущностные черты категории «опережающая профессиональная подготовка». А. Г. Кислов определяет данное понятие следующим образом: «такое профобразование, которое позволяет обучающемуся <...> войти не только в одну и даже не только в несколько смежных, но в две и более принципиально неоднородные профессии, <...> обрести готовность к полноценной профессиональной жизни в условиях высокой социальной и профессиональной динамики, высоких темпов обновления технологий и социально-экономических оснований организации труда» [7, с. 83]. С. Н. Казначеева с соавт. рассматривает термин «опережающая подготовка» как подход, обеспечивающий соответствие требованиям техники и технологиям, «которые либо еще не внедрены в производство, либо совсем не существуют» [5, с. 154].

В. Г. Лысенко указывает: парадигма опережения основана на идее о том, что содержание профессионального образования должно опережать текущие потребности производства. Кроме того, опережение подразумевает социально-экономическую ответственность образовательной организации и учет ее представителями перспектив социального и макроэкономического развития. Опережающие программы профессиональной подготовки, по мнению автора, отличаются от программ прошлого, прежде всего, своей гибкостью, адаптивностью, доступностью, маневренностью [9, с. 160].

Если ранее в понятие опережающей профессиональной подготовки было принято включать процессы и мероприятия по модернизации программ профессиональных учреждений образования, сегодня семантический спектр этой категории существенно расширился. Опережение стало соотноситься и с более ранними этапами образовательного процесса. Сегодня одним из компонентов педагогического опережения принято считать также и

практики, направленные на раннее профессиональное ориентирование (самоопределение) детей школьного возраста.

Профессиональное самоопределение, указывает М. В. Журавлева, представляет собой совокупность целей, установок и реализуемых в соответствии с ними мероприятий, направленных на акселерацию и оптимизацию процесса принятия решений, касающихся будущей профессии [2, с. 286]. Как правило, профессиональное ориентирование характерно для переломного этапа в жизни молодого человека – на завершающей стадии школьного образования и при подготовке к поступлению в учреждение профессионального образования. Ранее профессиональное ориентирование происходит несколько ранее – уже в среднем или старшем школьном возрасте.

Профессиональное самоопределение происходит в условиях баланса между собственными предпочтениями, объективной оценкой склонностей и способностей, с одной стороны, и тенденциями, существующими на рынке труда – с другой [2, с. 286]. Успешность профессионального самоопределения личности зависит главным образом от таких факторов, как наличие определенных профессиональных и личностных качеств, степень устойчивости интереса к определенной профессии, осознанность выбора, наличие жизненного плана – четкой модели профессионального и личного пути.

Можно предположить, что зачастую процесс профессионального самоопределения завершается неуспехом. В пользу данного предположения можно привести статистические данные: 22% студентов российских вузов не заканчивают обучение или берут академический отпуск, 31% студентов разочарованы в выбранной специальности, 19% имеют затруднения с успеваемостью [8]. Зачастую радость от поступления сменяется разочарованием. Многие студенты покидают вузы или переводятся на другие факультеты для того, чтобы сменить профессию. Практически каждый россиянин в течение жизни три или четыре раза меняет профессию, а в будущем динамика социально-экономических условий приведет к тому, что эта смена будет происходить в два раза чаще [11, с. 236].

Многие из этих проблем можно разрешить посредством раннего ознакомления учащихся школ с конкретными профессиями. Таким образом у них будет формироваться готовность к реалиям профессиональной жизни, ко вхождению в самостоятельную жизнь, к самостоятельному анализу, проектированию собственного профессионального маршрута.

Все чаще исследователи приходят ко мнению о том, что ранняя профессиональная ориентация может иметь место не только в старшем или среднем возрасте, но и на более ранних этапах обучения и воспитания. Так, к примеру, А. А. Муратова говорит о том, что идентификация профессиональной направленности в дошкольном возрасте позволит сконструировать индивидуальные маршруты социализации ребенка, раскрыть его потенциальные способности и задатки [10, с. 89].

В дошкольном и младшем школьном возрасте дети осваивают профессии по принципу «от близкого к далекому». Речь идет о том, что сначала ребенок узнает о тех профессиях, с представителями которых он взаимодействует в обиходе: водитель, воспитатель, педагог, доктор. Впоследствии ребенок узнает о профессиях, более далеких от его повседневности. Знания о таких профессиях дети получают посредством наглядных образов (повар, швея, строитель, сантехник, животновод, писатель, художник, артист, тренер). Во многом собственные предпочтения ребенок развивает в ходе сюжетно-ролевой, настольной, компьютерной игры. На данном этапе профориентационные мероприятия имеют, помимо прочего, важное воспитательное воздействие: они учат социальной адаптивности, ответственности, самостоятельности, коммуникативности [10, с. 90].

Рассмотрим более подробно цели и задачи, которые ставятся в процессе раннего профессионального ориентирования. Следует, прежде всего, отметить наличие заблуждения о том, что ключевой установкой ранней профориентации является то, чтобы к концу школьного периода ребенок был готов осуществить осознанный выбор профессии. Целями раннего профессионального ориентирования выступают следующие (Рисунок 1):

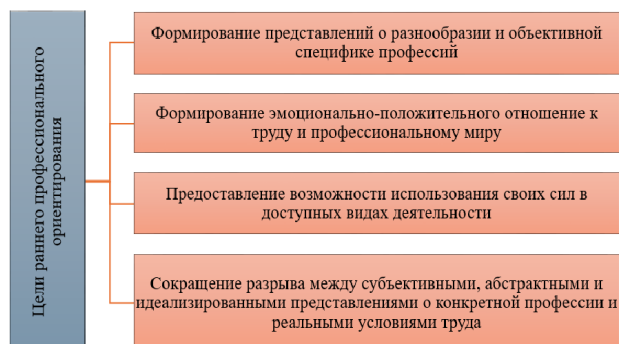

Рисунок 1 – Цели раннего профессионального ориентирования
Примечание: источник – собственная разработка

Основными направлениями и механизмами ранней профессиональной ориентации на текущий момент выступают (Таблица 1):

Ключевой тенденцией в области раннего профессионального ориентирования выступает отказ от кабинетно-диагностических и информирующих мероприятий в пользу практикоориентированных форматов. Следует отметить, что на сегодняшний день информационное и диагностическое направление ранней профориентации сохраняют доминирующую позицию. С одной стороны, включение психологической диагностики в перечень мероприятий по профессиональному ориентированию позволяет понять задатки и качества школьника и сфокусироваться на разных гранях самоопределяющейся личности как на главной цели профориентационной работы. Тем не менее, такой подход привел к утрате связи профориентационной работы с другим важным участником профессионального мира – работодателем [4]. В данной связи текущие подходы

модернизируются, трансформируются, в результате чего диагностика и информирование становится не единственным форматом работы, а лишь одним из ее этапов.

Таблица 1
Направления и механизмы ранней профессиональной ориентации

Направление работы в области ранней профессиональной ориентации	Содержание работы
Информационно-ресурсное	Организация образовательных выставок, встречи в учебных заведениях профессионального образования, видеоматериалы, анимация о профессиях, беседы.
Развивающе-игровое	Сюжетно-ролевые игры о профессиях.
Активизирующее	Формирование и развитие внутренней готовности ребенка к самостоятельному и осознанному построению профессиональной траектории.
Диагностическое	Оценка индивидуально-психологических особенностей обучающихся.
Воспитательное	Формирование интереса к труду, трудолюбия – уроки трудового воспитания.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием данных [11, с. 236].

Недостатком информационного и диагностического вектора профориентационной работы выступает ее разовый, мероприятийный характер. От точечных мер нужно продвигаться к продолжительным, преемственным программам сопровождения профессионального самоопределения детей [4].

Таблица 2
Риски ранней профессиональной ориентации

Риски	Содержание
Психологические	Отсутствие у школьника объективных психологических предпосылок для самостоятельного образовательно-профессионального выбора; ситуативность мотивов, неустойчивость предпочтений. Поверхностный, стихийный выбор профессии.
Этические	Применение манипулятивных технологий профориентации, воздействующих на мотивы ребенка и его поведение. Побуждение к скорейшему самоопределению, искусственное «подталкивание» учащихся к профессиональному выбору.
Социально-экономические	Трансформационный характер экономики, порождающий противоречие между динамикой рыночного спроса на квалифицированный труд и выбором школьника, сделанным около 5-9 лет до момента выпуска из учреждения образования. Утрата актуальности общественного образца «профессионал на всю жизнь», декларируемого в процессе профориентации. Неучет в процессе ориентирования возможности смены профессии, саморазвития, переподготовки. Отсутствие акцента на гибкости, мобильности успешных профессионалов современности.
Аксиологические	Неверные ценности, стоящие за выбором профессионального пути: образование и профессия воспринимаются лишь как способ достижения материальных целей, как своеобразный капитал для будущих инвестиций.
Риск утраты субъектности	Родители могут занять доминирующую позицию и навязывать школьнику собственные воззрения, в т.ч. устаревшие и не соответствующие индивидуальным особенностям и возможностям ребенка.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием материалов [1], [11]

Прежде чем рассмотреть конкретные способы работы в области ранней профессиональной ориентации, следует обратиться к рискам, возникающим в данном процессе (Таблица 2).

Несмотря на вышеобозначенные риски, раннее профессиональное ориентирование повсеместно считается эффективной мерой и неотъемлемым компонентом системы опережающей профессиональной подготовки.

Среди эффективных механизмов реализации концепции раннего профессионального ориентирования можно назвать территориальные сетевые циклы профессиональных проб (имеют место в Вологодской, Иркутской, Кемеровской, Нижегородской, Самарской областях). Профессиональные пробы представляют собой способ профессионального ориентирования, используемый для оценки и анализа навыков, знаний и способностей индивида в конкретной профессиональной области. Профессиональные пробы могут включать в себя разнообразные задания, тесты, симуляции реальных рабочих ситуаций или практические испытания, которые позволяют оценить компетентность и профессиональную пригодность человека для определенной работы или профессии. Пробы являют собой современную технологию сопровождения профессионального выбора школьников.

Профессиональные пробы реализуются в контексте модели «работодатель – колледж и вуз – школьник». Каждый школьник за время обучения в 8-х – 11-х классах получает возможность пройти 10-15 различных проб в области тех профессий, которые наиболее востребованы и перспективны для конкретной территории.

Так, к примеру, в Вологодской области профессиональные пробы проводятся в таких областях, как информационные технологии («Компьютерная скоропись», «Робототехника», «Моделирование и персонажная анимация», «Программирование Java», «1С: Предприятие 8» и проч.). В рамках строительной отрасли школьники изучают такие специальности, как «Декоративная отделка жилых помещений», «Строим умный дом», «3-D проектирование деревянных лестниц». В области туризма школьники проходят обучение и стажировку по специальностям «Мастерская живописной грамоты», «Проектирование туристических маршрутов», «Организация комплексного туристского обслуживания» и т. п. Каждая из проб имеет объем 16+ часов. Основной этап профессиональной пробы проходит на территории учреждения образования: в учебной мастерской, в лаборатории, на территории учебно-производственного полигона. В разработке программы и организации проб участвуют также работодатели [4].

Еще одним практикоориентированным механизмом раннего профессионального ориентирования является прямое взаимодействие школьников с бизнесом и производством. Уже достаточно давно известны такие методы работы, как предоставление информационных материалов, встречи с руководителями, профессиональные ярмарки, вы-

ставки и лекции. На данном этапе предпринимаются попытки направить взаимодействие с работодателями в более прикладное русло. В рамках стажировок и практикумов школьники получают возможность понять «изнутри», как выглядит труд специалиста в определенной сфере. Для детей младшего и среднего школьного возраста эффективным методом работы будут экскурсии на предприятия, совмещенные с мастер-классами [6].

С. А. Хромова говорит о том, что выстраивание взаимодействия со школьниками является полезным и для самих работодателей: так, к примеру, заранее вовлеченный во взаимодействие с брендом компании школьник или студент может неосознанно выступать его посланником среди своих друзей и одноклассников [13, с. 379].

Бизнес может сотрудничать со школьниками при разработке проектов, организации грантов и конкурсов [3, с. 307]. Так, в качестве примера можно привести такое профориентационное мероприятие, как чемпионат JuniorSkills, проводящийся в Якутии. Чемпионат ориентирован на поддержку талантливых детей, развитие навыков практического решения профессиональных задач и работы с различными инструментами и оборудованием [11, с. 237].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Базисом парадигмы педагогического опережения выступает идея о том, что содержание профессионального образования должно опережать текущие потребности производства и бизнеса. Опережающие программы профессиональной подготовки отличаются гибкостью, адаптивностью, доступностью, маневренностью.

2. Сегодня концепция опережающей профессиональной подготовки распространяется и на ранние этапы образовательного процесса. Одним из компонентов педагогического опережения принято считать также и практики, направленные на раннее профессиональное ориентирование детей школьного возраста.

3. Раннее ознакомление школьников с миром профессий формирует готовность к реалиям профессиональной жизни, ко вхождению в самостоятельную жизнь, к самостоятельному анализу, проектированию личного профессионального маршрута.

4. Можно выделить следующие направления работы в области ранней профессиональной ориентации: информационно-ресурсное, развивающе-игровое, активизирующее, диагностическое, воспитательное.

5. Ключевая тенденция в области раннего профессионального ориентирования – отказ от кабинетно-диагностических и информирующих мероприятий в пользу практикоориентированных форматов профориентационной работы.

6. В области ранней профессиональной ориентации имеют место психологические, этические, социально-экономические, аксиологические риски, а также риск утраты субъектности.

7. Среди эффективных механизмов реализации концепции раннего профессионального ориентирования можно назвать профессиональные пробы, встречи с руководителями, профессиональные ярмарки, выставки и лекции, стажировки и практикумы, разработка проектов, организация грантов и конкурсов.

Литература

1. Антонова, М. В. Точки бифуркации в развитии идеи ранней профориентации / М. В. Антонова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – 9 с.

2. Журавлева, М. В. Взаимобусловленность профессионального самоопределения и опережающей профессиональной подготовки / М. В. Журавлева // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – №10. – С. 285-292.

3. Зотова, Н. Н. Раннее профессиональное самоопределение и проектное управление в школе как основа выбора профориентации / Н. Н. Зотова, М. А. Федотова, А. В. Шевырев // Вестник ГУУ. – 2014. – №14. – С. 305-312.

4. Инновационная профориентация школьников: непрерывность, социальное партнёрство, практикоориентированность // Интерфакс. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/2143/>. – Дата доступа: 21.02.2024.

5. Казначеева, С. Н. Опережающая подготовка как одно из направлений модернизации профессионального образования / С. Н. Казначеева, Н. В. Быстрова, К. С. Гордеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №71-1. – С. 153-157.

6. Как помочь ребенку выбрать профессию? // Город солнца. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.casadelisol.ru/blog/poleznye-sovety/kak-pomoch-rebenku-vybrat-professiyu/>. – Дата доступа: 21.02.2024.

7. Кислов, А. Г. Об опережающем профессиональном образовании в условиях роста социально-экономической мобильности / А. Г. Кислов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 1. – С. 80-88.

8. Кризис первой четверти // Коммерсант. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3668500>. – Дата доступа: 21.02.2024.

9. Лысенко, В. Г. Разработка и реализация системы опережающей профессиональной подготовки кадров в условиях центра опережающей профессиональной подготовки в России и за рубежом. – 2022. – №2 (46). – С. 159-167.

10. Муратова, А. А. Феномен ранней профориентации обучающихся // А. А. Муратова // Вестник ОГУ. – 2023. – №2 (238). – С. 88-93.

11. Панина, С. В. Раннее профессиональное ориентирование школьников Якутии / С. В. Панина, С. Ю. Квашина // МНКО. – 2019. – №2 (75). – С. 236-238.

12. Усынин, М. В. Педагогическое управление процессом опережающей профессиональной подготовки / М. В. Усынин // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – №1 (39). – С. 10-18.

13. Хромова, С. А. Система раннего профессионального ориентирования и вовлечения школьников как элемент социально-экономического механизма управления брендом работодателя организации / С. А. Хромова, М. А. Федотова // Московский экономический журнал. – 2018. – №5 (2). – С. 373-383.

Early professional guidance as an element of advanced professional training

Lykova E.V.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article examines the essential features of pedagogical advance. The goals and features of advanced vocational training programs are outlined. One of the components of pedagogical advance is called early vocational guidance for school-age children. The directions of work in the field of early career guidance are described. It is concluded that the key trend in the field of early vocational guidance is the abandonment of desk-based diagnostic and informative activities in favor of practice-oriented formats. The risks arising in the process of early vocational guidance are presented. Some specific mechanisms and formats of work are described.

Keywords: professional guidance, earlier vocational guidance, advanced professional preparation, advance, selection of a future profession

References

1. Antonova, M. V. Bifurcation points in the development of the idea of early career guidance / M. V. Antonova // Modern problems of science and education. – 2017. – No. 3. – 9 p.
2. Zhuravleva, M. V. Interdependence of professional self-determination and advanced professional training / M. V. Zhuravleva // Bulletin of the Kazan Technological University. – 2011. – No. 10. – pp. 285-292.
3. Zotova, N. N. Early professional self-determination and project management at school as the basis for choosing career guidance / N. N. Zotova, M. A. Fedotova, A. V. Shevyrev // Vestnik GUM. – 2014. – No. 14. – P. 305-312.
4. Innovative career guidance for schoolchildren: continuity, social partnership, practice orientation // Interfax. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/2143/>. – Access date: 02/21/2024.
5. Kaznacheeva, S. N. Advanced training as one of the directions of modernization of vocational education / S. N. Kaznacheeva, N. V. Bystrova, K. S. Gordeev // Problems of modern pedagogical education. – 2021. – No. 71-1. – pp. 153-157.
6. How to help a child choose a profession? // City of Sun. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.casadelsol.ru/blog/poleznye-sovety/kak-pomoch-rebenku-vybrat-professiyu/>. – Access date: 02/21/2024.
7. Kislov, A. G. On advanced vocational education in the conditions of growth of socio-economic mobility / A. G. Kislov // Pedagogical Journal of Bashkortostan. – 2017. – No. 1. – P. 80-88.
8. Crisis of the first quarter // Kommersant. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/3668500>. – Access date: 02/21/2024.
9. Lysenko, V. G. Development and implementation of a system of advanced professional training in the conditions of a center of advanced professional training / V. G. Lysenko // Professional education in Russia and abroad. – 2022. – No. 2 (46). – pp. 159-167.
10. Muratova, A. A. The phenomenon of early career guidance for students // A. A. Muratova // Bulletin of OSU. – 2023. – No. 2 (238). – pp. 88-93.
11. Panina, S. V. Previously vocational guidance for schoolchildren in Yakutia / S. V. Panina, S. Yu. Kvashina // MNKO. – 2019. – No. 2 (75). – pp. 236-238.
12. Usynin, M. V. Pedagogical management of the process of advanced professional training / M. V. Usynin // Modern higher school: innovative aspect. – 2018. – No. 1 (39). – pp. 10-18.
13. Khromova, S. A. System of early vocational guidance and involvement of schoolchildren as an element of the socio-economic mechanism for managing an organization's employer brand / S. A. Khromova, M. A. Fedotova // Moscow Economic Journal. – 2018. – No. 5 (2). – pp. 373-383.

Игромастерство – ключ успешной конкурсной деятельности будущего педагога

Прокопенкова Елизавета Геннадьевна

аспирант, Департамент математики и физики, Институт цифрового образования, Московский городской педагогический университет, elizaveta.gawlowskaya@mail.ru

В статье рассматривается актуальная тема конкурсной подготовки молодых педагогов. Раскрывается актуальность обучения игромастерству. Приводятся результаты опросов педагогов-участников различных конкурсов, а также анализ работ конкурса «Лучший профсоюзный урок» с целью иллюстрации актуальности использования игровых технологий при подготовке конкурсных заданий.

Ключевые слова: игра, игромастерство, профессиональные конкурсы

Количество бюджетных мест в педагогических университетах увеличивается из года в год, что говорит, во-первых, о востребованности педагогических кадров на рынке труда, во-вторых, о том, что выпускники школ хотят быть учителями [1].

В Москве в практически в каждой школе в рамках первичной профсоюзной организации функционирует совет молодых педагогов. В функционал данной организации входит адаптация молодых педагогов, организация досуговой деятельности, социальная поддержка и так далее. При Московском Городском Общероссийском Профсоюзе Образования ведет свою деятельность Столичная Ассоциация молодых педагогов, которая также помогает школам в адаптации молодых педагогов.

Среди мероприятий, проводимых для начинающих учителей можно выделить: фестивали педагогического мастерства («Общайся! Создавай! Применяй!», «Время инноваций» и др.), просветительские лекции («Профсоюзный час», «День молодого педагога», «Профсоюзная пятиминутка» и др.), благотворительные акции («САМП детям», «Благотворительный Квиз» и др.), мероприятия способствующие профилактике эмоционального выгорания учителей («САМП-арт», «Дорогу педагогу», проекты «Учительская есть» и «Клуб классных руководителей»), «Профсоюзные голоса» и др.), большое количество спортивных мероприятий и бесплатных курсов повышения квалификации, в том числе выездных. По результатам участия педагогов в профсоюзной деятельности каждая школа может получить награду «Территория социального партнерства», а также знак «Эффективная профсоюзная организация».

Немаловажную роль в работе профсоюзной организации играет конкурсная деятельность. В настоящий момент молодые педагоги могут участвовать в конкурсах по разным направлениям: педагогическим, спортивным, творческим. Проведение профессиональных педагогических конкурсов имеет свою историю и ведет свой путь начиная с 20-х годов прошлого столетия [2]. Важно отметить, что также существует множество конкурсов вне рамок профсоюзной организации. Они также представлены в различных направлениях. Благодаря конкурсам молодой педагог может рассчитывать на дополнительные баллы при прохождении аттестации педагогических работников, в некоторых образовательных организациях на стимулирующую выплату по результатам работы за год. Успешная конкурсная деятельность может помочь в продвижении по карьерной лестнице.

Для молодых учителей участие в профессиональных соревнованиях имеет неоспоримую важ-

ность. Это предоставляет им возможность развивать свои профессиональные навыки, получать обратную связь от экспертов и коллег, а также узнавать о передовых практиках и методах преподавания.

Одной из главных причин участия молодых учителей в профессиональных соревнованиях является постоянное обучение и совершенствование. Участие в соревнованиях позволяет молодым преподавателям изучать новые методики, технологии и инновации, которые могут быть применены в их учебной практике.

Для того, чтобы участвовать в любом конкурсе необходимо пройти тестирование, либо подготовить конкурсные материалы, показать лучшее из своей практики преподавания. Методическая разработка должна отвечать требованиям Федерального Государственного Образовательного Стандарта, соответствовать уровню образования, быть интересной, интерактивной и мультимедийной. Всего этого можно достичь с помощью игромастерства, это важная составляющая подготовки молодого педагога, а также ключ к его успешной конкурсной деятельности. Когда мы говорим об образовательном процессе, важно понимать, что игры могут его разнообразить, а также сделать обучение более доступным и понятным для ребенка. Ведь ребенок с раннего возраста привыкает получать информацию именно в игровом формате [3, с. 236].

Агентство стратегических инициатив подготовило атлас новых профессий, в нем представлено более 130 профессий, которые появятся в ближайшем будущем. Профессия «Игромастер» также была в него включена [4]. В настоящий момент университеты начинают подготовку специалистов в данном направлении. В Московском Городском Педагогическом Университете был открыт набор на магистерскую программу «Интеллектуальные игры», открываются курсы повышения квалификации, а также курсы по выбору у студентов бакалавриата и магистратуры. Чем раньше начинать обучение будущих учителей основам игромастерства, тем глубже они погрузятся в проблему и смогут пользоваться всеми его возможностями.

Необходимо научить студентов создавать игры для уроков, которые они смогут использовать не только на уроках, но и в качестве конкурсных материалов. Делать это можно в рамках курса «методика преподавания», «педагогика», а также в рамках курсов по выбору студента. Также обучение игромастерству можно проводить в рамках курсов повышения квалификации. В настоящий момент технологический процесс позволяет достичь новых высот в создании интерактивных и адаптивных систем обучения, а также их можно активно использовать для создания обучающих математических игр [5]. Как показывает опрос, приведенный ниже, это очень актуально.

Была разработана анкета для учителей – участников конкурсов профессионального мастерства, которая им была предложена во время проведения IX Всероссийского тренинг-лагеря «Мастерская

успеха». Опрос проводился среди конкурсантов таких конкурсов как «Мой первый учитель», «Учитель года», «Молодой лидер первички», «Старт в педагогику» и включал в себя такие вопросы:

1) Вы использовали игры или их элементы в представлении своего профессионального конкурса?

- Да, использовались игры
- Да, использовались элементы
- Нет, не использовались

2) Если вы не использовали игры, то с чем это связано?

- Не люблю данный вид деятельности
- Не умею создавать игры
- Данный вид деятельности не подходил для показа выбранного материала

2) Можете ли Вы сказать, что вы с легкостью смогли создать игру (или внести ее элементы) в вашу конкурсную работу?

- Да
- Нет

3) С чем вы связываете эти трудности?

- С недостаточным знанием теории по созданию игр

- С редким использованием игр в урочной деятельности

- Другое

4) Хотели бы вы знать об игромастерстве больше?

- Да
- Нет

5) Как вы думаете, выступили бы Вы успешнее, если бы Вы сделали более серьезный упор на игровую деятельность?

- Да
- Нет

В выборке участвовали 47 учителей из разных городов России: Москва, Калининград, Санкт-Петербург, Воронеж, Суздаль, Нижний Новгород, Смоленск, Краснодар, Красноярск, Новосибирск и др. Респонденты принадлежат к разным возрастным группам от 21 до 34 лет. На первый вопрос 34 учителя ответили, что они использовали в своем выступлении игры или элементы игр, а из 13 оставшихся 7 отметили, что не использовали их, потому что не имеют достаточного количества знаний в сфере создания игр. Говоря о педагогах, которые использовали игры, 23 из них испытывали трудности при создании игрового материала, причем 21 педагог связывает это с недостатком теоретических знаний по данной теме. Практически все (38 педагогов), включая тех, кто не использовал игры в своей конкурсной работе, считают, что выступили бы успешнее, если бы сделали более серьезный упор на игровую деятельность.

Феномен активного внедрения игр в конкурсную деятельность можно хорошо проследить на примере конкурса на лучшую методическую разработку профсоюзного урока. Цель конкурса - активизация учителей общественных дисциплин, молодых специалистов, профсоюзного актива в разработке новых интересных тем профсоюзных уроков и распространении лучшего опыта проведения

профсоюзных уроков в старших классах и лекций для первокурсников. Участнику необходимо сконструировать конспект урока, а затем его провести. Проанализировав сборник, «Профсоюзные уроки. Опыт педагогов восточного административного опыта», наглядно видно, что из представленной 21 работы в 16 представлены элементы игровой деятельности, включая урок победителя.

Важным аспектом участия в профессиональных соревнованиях является также возможность обмена опытом с другими учителями. Молодые преподаватели могут узнать о передовых практиках, методах и стратегиях, которые успешно применяются в других школах и классах. Этот обмен опытом способствует инновационному развитию образования и помогает молодым учителям расширить свой методический арсенал.

Таким образом, можно сделать вывод, что игромастерство является актуальным направлением повышения квалификации в сфере педагогических работников, а также необходимо внедрять его в программу подготовки будущих учителей. Это позволит повышать уровень конкурсной подготовки молодых педагогов, а также их востребованность на рынке труда.

Литература

1. ТАСС. (2023). Общество - Новости. [онлайн] Доступно по адресу: <https://linkstass.ru/obschestvo/16921447> (дата обращения: 17.01.2024).
2. Колпакова А.Н. Конкурс профессионального мастера как элемент процесса самоактуализации будущего педагога // Вестник НовГУ. 2017. №4 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurs-professionalnogo-masterstva-kak-element-protsessy-samoaktualizatsii-buduschego-pedagoga> (дата обращения: 17.01.2024).
3. Прокопенкова Е. Г. Принципы обучения студентов составлению игровых заданий по математике / Е. Г. Прокопенкова // Лига исследователей МГПУ: материалы студенческой открытой конференции (Москва, 21–25 ноября 2022 г.). М.: МГПУ, 2022. С. 235–239.
4. Гавловская Е. Г. Игромастерство в математике / Е. Г. Гавловская // #ScienceJuice2020: материалы студенческой открытой онлайн-конференции (Москва, 23–27 ноября 2020 г.). М.: МГПУ, 2020. С. 20–27.
5. Хабибуллин И. Р. Актуальность использования нейросетей в образовательных целях / И. Р. Хабибуллин // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 176–178.

Game mastery is the key to successful competitive activities of a future teacher

Prokopenkova E.G.

Moscow City Pedagogical University

The article discusses the current topic of competitive training of young teachers. The relevance of teaching game mastery is revealed. The results of surveys of teachers participating in various competitions are presented, as well as an analysis of the works of the competition "Best Trade Union Lesson" in order to illustrate the relevance of using gaming technologies in the preparation of competitive tasks.

Keywords: game, gaming skill, professional competitions

References

1. TASS. (2023). Society - News. [online] Available at: <https://linkstass.ru/obschestvo/16921447> (access date: 01/17/2024).
2. Kolpakova A.N. Competition of professional skills as an element of the process of self-actualization of a future teacher // Bulletin of NovGU. 2017. No. 4 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurs-professionalnogo-masterstva-kak-element-protsessy-samoaktualizatsii-buduschego-pedagoga> (date of access: 01/17/2024).
3. Prokopenkova E. G. Principles of teaching students how to compose game tasks in mathematics / E. G. Prokopenkova // League of Researchers of Moscow State Pedagogical University: materials of the student open conference (Moscow, November 21–25, 2022). M.: MGPU, 2022. pp. 235–239.
4. Gavlovskaya E. G. Game mastery in mathematics / E. G. Gavlovskaya // #ScienceJuice2020: materials of the student open online conference (Moscow, November 23–27, 2020). M.: MGPU, 2020. pp. 20–27.
5. Khabibullin I. R. Relevance of using neural networks for educational purposes / I. R. Khabibullin // Young scientist. 2023. No. 13 (460). pp. 176–178.

Исследование тенденций развития атакующих действий и зависимость направления атаки от подачи соперника в волейболе

Смирнов Алексей Алексеевич

аспирант, Российский университет спорта (ГЦОЛИФК),
heroaleksey@yahoo.com

Суханов Андрей Валерьевич

кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет спорта (ГЦОЛИФК), Andreo1973@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о тенденциях развития атакующих действий в волейболе и зависимости направления атаки от подачи соперника. На основе анализа статистических данных показано, что в современном волейболе наблюдается тенденция к увеличению эффективности атакующих действий, в том числе за счет развития техники и тактики нападающих. В современном волейболе наблюдается тенденция к чередованию высоких результатов отечественных волейболистов с поражениями. Данная тенденция обусловлена изменениями в содержании соревновательной деятельности, в частности, повышением значимости скорости атаки и качественного приема подачи. Эти показатели являются ключевыми для победы в современном волейболе и требуют от спортсменов высокого уровня подготовки. Методология исследования. В статье проведен анализ статистических данных о результатах атакующих действий в волейболе и анализ видеозаписей волейбольных матчей.

Результаты. Полученные результаты состоят в следующем: раскрыты особенности ведения атакующих действий волейболистов во время соревнований; обобщенные данные по содержанию атакующих действий в нападении и защите волейболистов; проведено сравнение атакующих действий ведущих сборных волейбольных команд.

Ключевые слова: волейбол, атакующие действия, подача, тенденция, эффективность

Введение

Современные тренеры по волейболу уделяют особое внимание развитию командных взаимодействий во время атаки. Однако эффективность этих взаимодействий во многом зависит от индивидуальных возможностей игроков при выполнении подачи. Поэтому для повышения эффективности атаки необходимо уделять внимание развитию атакующего потенциала игроков, а также совершенствованию индивидуальных тактических действий и приема мяча с подач в прыжке. [6].

В условиях увеличения конкуренции среди волейбольных команд как на национальном, так и международном уровнях, необходим поиск оптимальных путей повышения эффективности соревновательной деятельности. Это требует от тренера знания современных тенденций развития волейбола, владения им объективной информацией об эффективности атакующих действий игроков с конкретными соперниками, для последующего внесения коррективов в модель соревновательной деятельности. Об увеличении скорости игры в волейбол на современном этапе подчеркивают многие специалисты. Необходимость кратковременного прикосновения к мячу, а также принятия важных тактических решений в условиях жесткого дефицита времени, обуславливают большое количество ошибок при выполнении атакующих действий спортсменами. В связи с этим, актуальной проблемой современного волейбола является повышение эффективности выполнения атакующих действий игроками в процессе соревновательной деятельности [2]. Осуществить это возможно на основе объективных результатов контроля соревновательной деятельности волейболистов.

Литературный обзор

По мнению Л.В. Булькина [3], соревнования по волейболу предполагают качественно построенные атакующие и защитные действия. Достижение победы в конкретном матче и чемпионате в целом возможно только при условии тесной взаимосвязи между данными компонентами соревновательной деятельности.

Анализ статистических данных волейбольных матчей, который доступен в Сети Internet, преимущественно показывает количество выигранных очков отдельными игроками и всей командой в атаке, на блоке и подаче. Это оправдано, поскольку именно эти элементы в наибольшей степени способствуют набору очков командой. Однако по большей части в статистике остается без внимания качество выполнения второй передачи на удар, хотя

от эффективности именно этого приема, выполненного связующим игроком, зависит следующее развитие атаки. [1].

За последнее время в игре команд наблюдаются изменения в технике, которые связаны со скоростью выполнения технических приемов и повышением рациональности техники для достижения более значительного спортивного результата. При выполнении нападающих ударов и подач все чаще начали использовать приемы мяча двумя руками сверху. В свою очередь в технике различных видов нападающих ударов весомых изменений не наблюдается. Сегодня в волейболе одними из наиболее распространенных ударов являются удар «по ходу», «с переводом» и «обманные» удары, причем соотношение их использования существенно не изменилось. Все более актуальными становятся атаки с задней линии («пайп») и с шестой зоны, так как, привлечение к атакам игроков задней линии позволяет иметь четырех атакующих игроков во всех расстановках, что значительно усложняет проведение правильного группового блока командой соперником [5].

Передача мяча является наиболее важным и сложным игровым действием в волейболе. Передача мяча служит началом или завершением атакующих действий, где нападающий удар во многом зависит от качества передачи. Передав мяч, команда переходит от защиты к атаке. Вот почему это игровое действие имеет очень важное значение в арсенале действий волейболиста. Разнообразие способов передачи мяча в игре в разных условиях определяет сложность их изучения. Передача мяча осуществляется как двумя, так и одной рукой, верхним и нижним способом во время перемещений шагом, бегом, броском, прыжком во время приема мяча, летящего с разной скоростью в разных направлениях, и при этом всем передача мяча должна быть осуществляться очень четко, без задержек, проводки, двойных ударов с определенной тактической целью и так, что индивидуальные особенности партнеров, кому адресована передача, принимаются во внимание.

Особое значение в проведении атакующего удара имеет технический уровень игрока, потому что успех в атаке будет там, где волейболист обладает большим арсеналом атакующих ударов. Успех изучения путей атакующих ударов во многом зависит от точности передачи мяча для удара, взаимопонимания связующего и нападающего. Важное средство для подготовки нападающего является выполнение блока: в тренировочных и соревновательных условиях он определяет уровень готовности игроков выполнять атакующий удар [4].

Согласно правилам волейбола, игроку не разрешено выполнять атакующий удар непосредственно после подачи соперника, когда мяч находится в передней зоне и полностью над верхним краем сетки. Это называется блоком.

Блокирование - это технический прием, который можно использовать для предотвращения попадания мяча в свою площадку. Однако игроки не могут

использовать блок для выполнения нападающего удара [2].

Если игрок выполняет нападающий удар непосредственно после подачи соперника, когда мяч находится в передней зоне и полностью над верхним краем сетки, то это считается ошибкой блокирования после подачи. В этом случае команда соперника получает очко.

Исключением из этого правила является ситуация, когда игрок выполняет атакующий удар после подачи соперника, когда мяч находится в задней зоне. В этом случае игрок имеет право выполнить атакующий удар, даже если мяч полностью над верхним краем сетки.

Вот несколько ситуаций, которые могут привести к ошибке блокирование после подачи.

- Игрок выполняет нападающий удар сразу после того, как мяч касается сетки.

- Игрок выполняет нападающий удар, когда мяч находится в передней зоне и полностью над верхним краем сетки.

- Игрок выполняет нападающий удар, когда мяч находится в задней зоне, но затем перелетает над сеткой и попадает в переднюю зону [6].

Чтобы избежать ошибки блокирование после подачи, игроки должны быть внимательны и следить за положением мяча.

Теоретический анализ научной литературы показал, что попытки разработки объективной оценки качества выполнения атакующих действий волейболистами осуществлялись неоднократно. Вместе с тем, проблема эффективности соревновательной деятельности связующего игрока изучалась ограниченным кругом специалистов, а потому требует дальнейшего изучения и обоснования.

Материалы и методы

Для исследования тенденции развития атакующих действий и зависимости направления атаки от подачи соперника в волейболе были использованы следующие материалы:

- Статистические данные о результатах атакующих действий в волейболе. Данные были собраны из открытых источников, таких как сайты спортивных федераций, интернет-порталы, посвященные волейболу, а также из научных публикаций.

- Анализ видеозаписей волейбольных матчей. Анализ видеозаписей позволил выявить зависимость направления атаки от подачи соперника.

Для анализа статистических данных были использованы следующие методы:

- Расчет основных статистических показателей, таких как процент выполнения атакующих действий, количество различных видов атакующих действий, распределение атакующих действий по зонам.

- Сравнительный анализ статистических данных за разные периоды времени.

Результаты

Исследования атакующих действий, по мнению многих специалистов, необходимо проводить на ко-

мандах, которые имеют высокий уровень спортивного мастерства, и имеют значительный потенциал тактико-технической подготовленности. Для экспериментальной части работы мы исследовали различия атакующих действий при использовании различных тактических схем и комбинаций в сборных волейбольных командах чемпионата Европы 2021 года.

Полученные количественные результаты использования различных тактико-технических действий, взаимодействия в волейбольной команде делились на общее количество атак на протяжении игры и определялся процент применения конкретных тактико-технических комбинации. Исследование проводилось на соревнованиях ведущих волейбольных команд Европы сборная Италии, сборная Словении и сборная России. Показатели использования различных атакующих действий и взаимодействий, схем и комбинаций в нападении представлены в таблице 1.

Таблица 1
Показатели использования различных атакующих действий волейболистов ведущих сборных команд в нападении

Тактические взаимодействия	Команды		
	Сборная Италии	Сборная Словении	Сборная России
В нападении			
Индивидуальные тактические действия, %	37	28	46
Очки набраны с подачи, %	4	3	6
Атака первым темпом, %	18	22	27
Атака вторым темпом, %	82	78	83
Взлет, %	15	13	20
Прострел и полупрострел, %	12	7	15
«Волна» и «Эшелон», %	38	41	45
«Крест», %	34	27	36
Атака с первой линии, %	73	86	83
Атака со второй линии (пайп), %	27	14	31
Система нападения после второй передачи связующим игроком первой линии, %	52	59	65
Система нападения после второй передачи связующим игроком второй линии, %	35	24	37
Система нападения после передачи и отбрасывания, %	13	17	28

Анализируя результаты наблюдения за технико-тактическими действиями и взаимодействиями игроков в нападении, отметим, что они в некоторых компонентах совпадали, а в некоторых существенно отличались в зависимости от команды, против которой проводилась игра, ее возможностей, состава игроков в команде, их рейтинга среди всех команд мира и общего стиля игры команды на турнире. Так индивидуальные тактические действия в завершении атаки чаще использовались игроками сборной команды Италии (37%), несколько меньше волейболистами сборной Словении (31%) и наибольший показатель у игроков сборной России (46%).

Это обусловлено индивидуальным мастерством игроков команды. По титулам и регалиям игрока сборной Италии значительно превышают других участников исследования и выступают в ведущих клубных чемпионатах Европы. Относительно качества исполнения подачи отметим, что в современном волейболе это не является основным компонентом набора очков, поэтому в командах в среднем этот показатель составлял 5% от общего количества набранных очков с максимумом 6% в сборной России и минимумом 3% в сборной Словении.

Исследование атак первым и вторым темпом указывает, что в целом волейболистами чаще используется второй темп. Анализ выполнения атак разными темпами доказал, что самый высокий показатель атак первым темпом снова у российских волейболистов - 27%, в пределах 22% спортсменов из словенской сборной, а самый низкий показатель у итальянских волейболистов - 18%. Соответственно процент атакующих действий на втором темпе распределился наоборот (сборная Италии - 82%, сборная Словении - 78%, сборная России - 83%).

Полученные результаты объясняются следующими факторами: атаки первым темпом, как правило, используются довольно быстро и требуют значительных антропометрических данных и физической подготовленности. Исследование использования групповых атакующих взаимодействий указывает на то, что «взлет» чаще используется волейболистами сборной России (20%).

Игроки сборной Словении и сборной Италии используют данную тактическую комбинацию в 13% и 15% случаев соответственно. Использование данных, атакующих действий прямо пропорционально зависит от антропометрических показателей команды, чем больше высоких игроков, тем эффективнее использование «взлета». В отношении других групповых взаимодействий отметим, что в сборной команде Италии они применяются все практически одинаково - в пределах 34%. В других командах отмечен приоритет выполнения «волн» и «эшелонов» в среднем 45% у сборной России атак базируются с использованием данных атакующих действий волейболистов. Меньше всего команды используют «прострелы» и «полупрострелы».

Анализ расстояния, с которого строится и выполняется атака показал, что в сборной Словении и сборной России более 80% атак базируется на нападающих ударах с первой линии и лишь 14 - 31% со второй линии. В сборной Италии ситуация несколько отличается 27% атак выполняются за счет «пайпа», и 73% с первой линии. Полученные различия, по нашему мнению, обусловлены работой связующего игрока, который является диспетчером и от него прямо пропорционально зависит с какой части площадки будет происходить атака.

Анализируя использование различных тактических систем в нападении, отметим, что во всех командах чаще всего используется система нападения после второй передачи связующим игроком первой линии (в среднем 65% случаев в сборной

России), несколько меньше система нападения после второй передачи связующим игроком второй линии (37 %) и самый низкий показатель использования системы нападения после передачи и отбрасывания (10 %). Однако в командах есть определенные различия: в сборной Италии, по сравнению с другими командами больший процент выполнения второй передачи игроком второй линии -35 %. В сборной России приваливает применение первой передачи связующим игроком с первой линии (65%). В сборной Словении значительно больший показатель выполнения нападения после передачи и отбрасывания - 17%.

Расхождения в использовании различных атакующих действий связаны с количеством связывающих игроков на площадке и их мастерством в выполнении нападающих ударов, от мастерства игры либеро и умения эффективно принимать и доводить мяч до связующего игрока.

Подытоживая результаты исследования использования различных атакующих действий в нападении игроков ведущих волейбольных сборных Европы установлено, что существуют определенные расхождения, связанные с рядом факторов, среди которых: антропометрические данные, физическая подготовленность игроков, техническое мастерство игроков и эффективность работы связывающих игроков и либеро.

Обсуждение

Эффективность соревновательной деятельности и особенности технико-тактических действий прежде всего зависят от индивидуальных возможностей волейболистов. Так для применения сложных комбинаций в нападении с эффективным нападающим ударом игрокам необходимо иметь внушительный рост, для эффективных действий при приеме мяча скорость реакции, скорость ориентации в пространстве. Также удачное выполнение сложных атакующих взаимодействий прямо пропорционально зависит от уровня технического мастерства: если спортсмен технически не подготовлен, то он и не готов к применению сложных атакующих действий и взаимодействий.

Анализируя особенности использования различных атакующих действий игроками разного игрового амплуа в нападении, отметим, что наиболее результативным в отношении скорости проведения атаки является применение первого темпа, однако это требует значительной физической и технической подготовленности. Также данный способ атак, если к нему подготовиться заранее довольно легко блокируется. Поэтому в ведущих командах происходит чередование атак первым и вторым темпом с доминированием последнего.

В отношении особенностей применения различных атакующих действий при групповых взаимодействиях команды установлено, что в игре постоянно происходит чередование различных комбинаций, что безусловно постоянно меняет акцент технико-тактического действия. Наиболее приоритетным является применение «волн» и «эшелонов». Использование тех или иных атакующих действий

зависит от ситуации, которая сложилась на площадке и от действий связующего игрока в команде, умения его своевременно и метко отдать передачу.

Из полученных в ходе экспериментальной части работы результатов нами установлено, что в современном волейболе наиболее эффективными являются атаки с первой линии. Использование атак со второй линии происходит в исключительных вариантах, когда нет продолжения атаки с первой линии и необходимо многообразие в атакующих действиях.

Наконец анализ арсенала атакующих действий при различных тактических системах игры в ведущих волейбольных командах доказал, что чаще всего применяется атака после второй передачи игроком первой линии, несколько меньше система с выходом связующего игрока из второй линии. Однако наиболее эффективной является система нападения с первой передачи и отбрасывания, однако она довольно сложна в исполнении и ее систематическое использование приведет к адаптации защитников к ней и соответственно значительно снизится ее эффективность.

При определении особенностей атакующих действий волейболистов высокого класса в защите установлено, что эффективность действия тесно связана с индивидуальным мастерством спортсменов, их физической подготовленностью и согласованностью действий на площадке.

Наиболее эффективным в защите является блокировка, которая либо сразу оставляет мяч на половине соперника, либо значительно облегчает прием мяча в защите. Соответственно наиболее эффективным является использование групповой блокировки.

Расположение игроков команд во время приема и в одну линию и уступом является по своему эффективным. Она зависит от мастерства и подготовленности исполнителей и скорости построения атакующих действий.

Обобщая и суммируя результаты проведенного экспериментального исследования, можем сделать определенные выводы:

- эффективность атакующих действий волейболистов высокого класса, как в нападении, так и в защите, зависит от ряда факторов, среди которых: антропометрические данные спортсмена, физическая подготовленность игроков, техническое мастерство игроков и эффективность их взаимодействий;
- наиболее эффективными технико-тактическими действиями в атаке является использование второго темпа с первой линии после второй передачи связующим игроком первой линии с применением «волны» или «эшелона»;
- особенностью атакующих действий ведущих волейбольных сборных Европы в защите является использование блокировки нападающих ударов, а именно групповая блокировка. Также установлено, что наиболее часто в процессе соревновательной деятельности используется система игры «углом назад» после нападающих ударов и расстановкой в одну линию при приеме подач мяча, что требует от

волейболистов высокого класса соответствующих атакующих действий.

Заключение

В ходе исследования установлено, что наиболее эффективными технико-тактическими действиями в атаке является использование второго темпа с первой линии после второй передачи связующим игроком первой линии с применением «волны» или «эшелона». Особенностью атакующих действий в защите является использование блокировки нападающих ударов, а именно групповая блокировка. Также установлено, что наиболее часто в процессе соревновательной деятельности используется система игры «углом назад» после нападающих ударов и расстановкой в одну линию при приеме подачи мяча, что требует от волейболистов высокого класса соответствующих атакующих действий.

Исследование процесса подготовки волейболистов показало, что в настоящее время недостаточно внимания уделяется развитию индивидуального тактического мастерства приема подачи в прыжке. Это обусловлено тем, что этот навык является ключевым для организации эффективной атаки и достижения высоких результатов в соревнованиях. Недостаточный уровень индивидуального мастерства приема подачи в прыжке подтверждается низкими результатами выступлений высококвалифицированных спортсменов. Для решения этой проблемы были проведены исследования, направленные на оценку эффективности экспериментальной технологии совершенствования индивидуального тактического мастерства приема подачи в прыжке.

Экспериментально определено, что особенности использования различных атакующих схем волейболистов тесно взаимосвязаны со следующими факторами: индивидуальными особенностями волейболистов, и универсализации спортсменов и уровня физической и технической подготовленности игроков, количеством полноценных замен, которые может использовать во время игры, как собственной команды, так и команды соперников. Знание особенностей атакующих действий волейболистов высокого класса позволит существенно повысить эффективность соревновательной деятельности в командах мастеров, а также детским тренерам повысить эффективность обучения и совершенствования различных элементов техники и тактическое понимание игроков в ходе игры.

Однако, на наш взгляд, определение особенностей атакующих действий волейболистов высокого класса в ходе соревновательной деятельности волейболистов довольно сложный процесс. Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение путей совершенствования атакующих действий волейболистов.

Литература

1. Ананьин, А.С. Динамика изменения содержания соревновательной деятельности в волейболе в связи с изменением правил соревнований: дис. ...

канд. пед. наук: 13.00.04 / А.С. Ананьин. – М., 2018. – 133 с

2. Андреев А.В., Белова Н.Ю. Особенности спортивной подготовки связующего игрока в волейболе. Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2018. № 4. С. 41–42.

3. Булыкина, Л.В. Анализ эффективности и результативности скоростной подачи в прыжке в волейболе в зависимости от ее направления / Л.В. Булыкина, А.В. Дворников, В.А. Григорьев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 4. – С. 30–31.

4. Кудряшов С.В., Максимова Н.В., Касаткин А.Н. Воздействие уровня развития физических качеств на эффективность игровых действий волейболистов // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2023. №1. С. 13-19.

5. Николаева, И.В. Современный подход к методике формирования навыков приема подачи у квалифицированных волейболистов: монография / И.В. Николаева, Ю.В. Шиховцов, Л. А. Иванова. — Самара, 2015. – 116 с.

6. Паняшин, А.А. Волейбол: вопросы математического моделирования тактики защитных действий / А.А. Паняшин, Ю.В. Шиховцов, И.В. Николаева // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2015. – № 1. – С. 85–87.

Study of trends in the development of attacking actions and the dependence of the direction of attack on the opponent's serve in volleyball

Smirnov A.A., Sukhanov A.V.

Russian University of Sport (SCOLIPE)

The article examines the issue of trends in the development of attacking actions in volleyball and the dependence of the direction of attack on the opponent's serve. Based on the analysis of statistical data, it is shown that in modern volleyball there is a tendency to increase the effectiveness of attacking actions, including through the development of technique and tactics of attackers. In modern volleyball, there is a tendency to alternate high results of domestic volleyball players with defeats. This trend is due to changes in the content of competitive activity, in particular, the increasing importance of attack speed and high-quality serve reception. These indicators are key to victory in modern volleyball and require a high level of training from athletes.

The purpose of the study is to study trends in the development of attacking actions and the dependence of the direction of attack on the opponent's serve in volleyball.

Research methodology. The article analyzes statistical data on the results of attacking actions in volleyball and analyzes video recordings of volleyball matches.

Results. The results obtained are as follows: the features of conducting attacking actions of volleyball players during competitions are revealed; generalized data on the content of attacking actions in the attack and defense of volleyball players; a comparison was made of the attacking actions of the leading national volleyball teams.

Keywords: volleyball, attacking actions, serve, tendency, efficiency.

References

1. Ananyin, A.S. Dynamics of changes in the content of competitive activity in volleyball in connection with changes in competition rules: dis. ...cand. ped. Sciences: 13.00.04 / A.S. Ananyin. – M., 2018. – 133 p.
2. Andreev A.V., Belova N.Yu. Features of sports training of a set player in volleyball. Physical culture: upbringing, education, training. 2018. No. 4. pp. 41–42.
3. Bulykina, L.V. Analysis of the effectiveness and efficiency of a high-speed jump serve in volleyball depending on its direction / L.V. Bulykina, A.V. Dvornikov, V.A. Grigoriev // Physical culture: education, training. – 2017. – No. 4. – P. 30–31.
4. Kudryashov S.V., Maksimova N.V., Kasatkin A.N. The impact of the level of development of physical qualities on the effectiveness of gaming actions of volleyball players // Pedagogy, psychology and medical and biological problems of physical education and sports. 2023. No. 1. pp. 13-19.
5. Nikolaeva, I.V. Modern approach to the methodology of developing serve reception skills among qualified volleyball players: monograph / I.V. Nikolaeva, Yu.V. Shikhovtsov, L. A. Ivanova. - Samara, 2015. - 116 p.
6. Panyashin, A.A. Volleyball: questions of mathematical modeling of defensive tactics / A.A. Panyashin, Yu.V. Shikhovtsov, I.V. Nikolaeva // OlymPlus. Humanitarian version. – 2015. – No. 1. – P. 85-87.

Инновации в юридическом образовании в контексте цифровой трансформации: теоретико-правовое исследование

Сунь Сюэпэн

аспирант, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Инновационные формы и методы обучения юридических дисциплин являются важным фактором повышения качества и эффективности высшего юридического образования, так как они способствуют развитию профессиональных компетенций, творческого потенциала и культуры студентов-юристов. Расширение диапазона возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, оказывает значительное влияние на подготовку квалифицированных юристов. Переосмысление традиционных методов обучения и принятие инновационных подходов становятся неотъемлемой частью современной парадигмы юридического образования. Введение цифровых подходов и инновационных форм обучения, таких как интерактивное обучение, ролевые игры и дистанционное обучение, предоставляют новые возможности для повышения качества образования.

Ключевые слова: юридическое образование, методы обучения, инновационные формы, профессиональные компетенции

Введение

Расширение диапазона возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, оказывает значительное влияние на подготовку квалифицированных юристов. Переосмысление традиционных методов обучения и принятие инновационных подходов становятся неотъемлемой частью современной парадигмы юридического образования.

Актуальность. В условиях стремительных изменений социальных, экономических и технологических реалий, вопросы эффективности и качества юридического образования приобретают особую актуальность. Цифровая трансформация требует новых подходов к подготовке специалистов, способных успешно адаптироваться к современным вызовам.

Цифровая трансформация и ее влияние на юридическое образование

Цифровая трансформация – это процесс, в котором экономические системы и организации используют цифровые технологии для изменения своих бизнес-моделей, продуктов, услуг и способов взаимодействия с окружающей средой. Цифровая трансформация не только повышает эффективность и конкурентоспособность, но и создает новые возможности для инноваций и роста. В современном обществе цифровая трансформация становится необходимостью для адаптации к быстро меняющимся условиям и потребностям цифровой экономики.

Однако цифровая трансформация не сводится к простому внедрению новых технологий. Она требует фундаментального переосмысления того, как работает организация и как она создает ценность для своих клиентов и партнеров. Как отмечают авторы статьи, цифровая трансформация предполагает внесение коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг [1, С. 47]. Это означает, что организация должна быть готова к постоянному обучению, экспериментированию и сотрудничеству с внешними акторами.

Для успешной цифровой трансформации необходимо также учитывать специфику разных отраслей и секторов экономики. Не все отрасли одинаково поддаются цифровизации и цифровому лидерству. Например, высокотехнологичные отрасли, такие как ИТ, телекоммуникации и финансы, имеют больше возможностей для создания новых цифровых продуктов и сервисов, чем традиционные отрасли, такие как сельское хозяйство, промышлен-

ность и транспорт. Поэтому необходимо анализировать спрос, конкуренцию, регуляцию и другие факторы, влияющие на цифровую трансформацию в каждой отрасли.

В статье «Положительное влияние цифровой трансформации на всех уровнях экономической системы» приводятся примеры и данные, подтверждающие положительное влияние цифровой трансформации на всех уровнях экономической системы. Так, по расчетам экспертов, цифровая трансформация основных отраслей к 2021 году позволит создавать добавленную стоимость на 5–7 трлн. руб. в год [Там же, С. 47]. Кроме того, цифровая трансформация способствует повышению производительности, оптимизации процессов, поиску новых потоков доходов, созданию персонализированной и привлекательной инфраструктуры обслуживания и формированию перспективных инноваций.

Таким образом, цифровая трансформация в современном обществе является не только технологическим, но и социальным и экономическим явлением, которое требует нового подхода к управлению и развитию экономических систем. Цифровая трансформация представляет собой революционные изменения бизнес-моделей на основе использования цифровых платформ, которые приводят к радикальному росту объемов рынка и конкурентоспособности компаний.

В своём исследовании Ю.А. Тихомиров и коллеги затрагивают проблематику воздействия цифровой трансформации на правовую систему, подчёркивая её актуальность и сложность. Анализ осуществляется в межотраслевом и системном ключе, охватывая такие области, как национальное и международное право, сфера цифрового законодательства, и вопросы юридической ответственности. Исследование подчеркивает, что в контексте цифровизации экономики и государственного управления право сохраняет свою регулиющую роль, обеспечивая стабильность и способствуя необходимым социально-экономическим преобразованиям.

Авторы акцентируют внимание на том, как цифровизация влияет на деятельность юридических субъектов, изменяя характер их правоотношений, формы принятия решений и уровень ответственности. Особое внимание уделяется изучению влияния цифровизации на динамику взаимоотношений между национальным и международным правом, а также на возможности и пределы автоматизации права.

В качестве примера авторы приводят Проект PAWS, использующий алгоритмы машинного обучения для борьбы с браконьерством, и Стратегию новых технологий ООН, направленную на поддержку устойчивого развития. Эти примеры демонстрируют, как технологии могут способствовать реализации международно-правовых норм.

Заключительная часть работы посвящена анализу различных уровней и аспектов правовых проблем цифровизации, предлагая рекомендации для совершенствования правового регулирования в

этой сфере. Авторы делают важный вклад в понимание сложности и многоуровневости вопросов, связанных с цифровой трансформацией в праве [2, С. 4–23].

Цифровизация является важным фактором развития юридического образования, однако она также порождает ряд проблем и сложностей, которые требуют адекватного правового регулирования и адаптации образовательных организаций. В статье «Юридическое образование в условиях цифровизации» И.С. Назарова и др. выделяют и анализируют некоторые из этих проблем, такие как:

- отсутствие законодательного закрепления требования о наличии у преподавателей цифровых компетенций;
- недостаточное включение цифровых компетенций в профессиональные стандарты и образовательные программы для студентов юридических специальностей;
- неурегулированность вопросов о продолжительности, качестве и контроле дистанционного обучения;
- нежелание и неспособность части преподавательского состава и студентов использовать инновационные технологии в образовательной деятельности.

Авторы предлагают ряд конкретных предложений по совершенствованию законодательства и практики в области цифровизации юридического образования, таких как [3, С. 31]:

- внесение поправок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», устанавливающих требование о наличии у преподавателей цифровых компетенций;
- закрепление дисциплины «Информационные технологии» в качестве базовой для юридических специальностей приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации;
- включение цифровых компетенций в профессиональные компетенции студентов юридических специальностей в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению «Юриспруденция»;
- законодательное урегулирование вопросов о продолжительности, качестве и контроле дистанционного обучения;
- обязательное проведение курсов повышения квалификации для преподавательского состава и студентов по освоению цифровых технологий.

Авторы опираются на данные статистики, результаты опросов, примеры из зарубежной и отечественной практики, а также на свой собственный опыт работы в образовательных организациях. Они также ссылаются на другие научные исследования по теме цифровизации образования, выделяя семь основных путей ее развития. Авторы приходят к выводу, что цифровизация является необходимым условием для повышения эффективности и конкурентоспособности юридического образования, но для этого необходимо произвести серьезную и комплексную работу по ее правовому и организационному обеспечению [Там же, С. 31].

Международный и сравнительный опыт в области юридического образования

Юридическое образование является важным фактором развития правовой культуры, правосудия и правового государства. В современном мире юридическое образование сталкивается с рядом вызовов, связанных с динамичными изменениями в обществе, экономике, технологиях и международных отношениях. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать юридическое образование, применяя инновационные подходы, методы и технологии, а также учитывая международный и сравнительный опыт.

В Соединенных Штатах Америки юридическое образование является вторым этапом высшего образования, предоставляемым юридическими колледжами и школами права, входящими в структуру университетов. Доступ к этому образованию открывается после получения степени бакалавра по любому профилю. Для поступления кандидаты проходят специальный тест LSAT, ориентированный на проверку логического мышления, коммуникативных навыков, владения английским языком и способности к ясному изложению мыслей. Особое внимание в процессе обучения уделяется практической направленности и узкой специализации. Студенты изучают не только теоретические основы права, но и приобретают практические навыки, такие как анализ судебных прецедентов, подготовка документов, консультирование и ведение переговоров. Преподаватели, зачастую являющиеся практикующими юристами, вносят значительный вклад в процесс обучения, проводя дискуссии по актуальным темам и разбирая конкретные дела[4, С. 1–3].

В Германии, юридическое образование, основанное на римском праве и принадлежащее к романо-германской правовой семье, предоставляется на юридических факультетах университетов. Обучение включает в себя различные дисциплины, начиная от гражданского и уголовного права до истории и философии права. Отличительной чертой немецкой системы является её многоступенчатость и теоретическая основа. Студенты сначала получают обширные теоретические знания, а затем переходят к специализации. После университета следует двухлетняя практика в юридических институтах, в завершение которой студенты сдают второй государственный экзамен, оценивающий их практические навыки[Там же, С. 4–5].

Таким образом, оба подхода к юридическому образованию имеют свои преимущества и недостатки. Американская система обеспечивает высокий уровень специализации и практических навыков, однако ограничивает гибкость в карьерном развитии. Немецкая система, напротив, предлагает более глубокое теоретическое основание и возможности для карьерного роста и переквалификации, но может быть более времязатратной и менее ориентированной на практическое применение знаний.

Юридическое образование в России сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют срочного решения и корректировки курса реформы

высшего образования. Среди этих проблем можно выделить хроническое недофинансирование, сокращение диссертационных советов, бюрократизацию и увеличение учебной нагрузки на преподавателей, допуск к магистратуре лиц без базового юридического образования, несовершенство и постоянное обновление образовательных стандартов, а также отток квалифицированных кадров из науки и образования.

профессор А. А. Кондрашев, анализирует эти проблемы с позиции социологии и реальной ситуации, которая сложилась в российских вузах. Он демонстрирует, что реформа высшего образования, реализуемая Министерством образования и науки РФ в последние 10—15 лет, не привела к повышению качества и эффективности юридического образования, а, наоборот, угрожает его коллапсом и технологической отсталостью России по сравнению с ведущими мировыми экономиками[5].

Одним из основных аргументов автора является то, что зарплата преподавателя вуза в России крайне низкая и несопоставима с заработной платой чиновников, судей, работников правоохранительных органов и даже учителей. Это приводит к тому, что преподаватели не идут работать в высшую школу, а уходят в иные отрасли народного хозяйства или ищут дополнительные источники дохода. Кроме того, преподаватели подвергаются резкому сокращению и переводу на «эффективные» контракты, которые сокращают уровень защиты их трудовых прав и делают их зависимыми от администрации вуза. Автор цитирует данные социологических опросов, которые показывают, что более 20 % преподавателей вузов в России заявили о желании сменить работу из-за снижения зарплаты, а также что идет резкий процесс старения профессорско-преподавательского состава (ППС) российских вузов[Там же, С. 145].

Другим важным аргументом автора является то, что количество диссертационных советов по праву в России было сокращено более чем на 1 200, что существенно затрудняет возможность защиты диссертации для аспирантов и соискателей, особенно за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Автор приводит статистику, которая свидетельствует о резком снижении количества защищенных кандидатских и докторских диссертаций по юриспруденции в последние годы. При этом автор отмечает, что значительная часть лиц, получивших ученые степени, никогда больше не занимаются наукой, а используют ученую степень как разменную монету для продвижения по службе или удовлетворения собственных амбиций[Там же, С. 148]. Автор также указывает на высокую цену защиты диссертации, которая включает не только расходы на печать, почту и подарки, но и «легальные» и «нелегальные» платежи диссертационным советам за организацию и проведение защиты.

Третьим существенным аргументом автора является то, что образовательные стандарты по юридическим специальностям несовершенны и постоянно обновляются без изменения содержания образовательного процесса. Автор критикует переход

на уровневое образование (бакалавриат и магистратуру), которое не учитывает специфику юридической профессии и не обеспечивает качественной подготовки юристов. Автор также высказывает свое несогласие с допуском к магистратуре лиц без базового юридического образования, которое, по его мнению, приводит к снижению уровня знаний и компетенций магистрантов. Автор подчеркивает, что юридическое образование должно быть ориентировано на формирование у студентов системного и целостного правового мышления, а не на заучивание отдельных норм и фактов.

В заключении автор делает вывод, что современная реформа образования в России не способствует развитию юридического образования, а, наоборот, угрожает его деградации и коллапсу. Автор призывает к ревизии и корректировке направлений реформы высшего образования, а также к резкому увеличению расходов на образование до 5—6 % от ВВП [Там же, С. 144].

Инновационные методы и технологии в юридическом образовании

Современное юридическое образование сталкивается с рядом вызовов и потребностей, обусловленных развитием науки, технологий, экономики и общества. В ответ на эти вызовы возникает необходимость интеграции инноваций в обучение, исследование и управление в сфере юридического образования. Под инновациями здесь понимаются новые идеи, продукты, технологии, методы, формы и способы организации образовательной, научной и управленческой деятельности, которые способствуют повышению качества, эффективности, доступности и конкурентоспособности юридического образования [6, С. 84].

Различают три уровня инноваций в юридическом образовании: макро-, мезо- и микроуровень. На макроуровне инновации связаны с государственной политикой, стратегией, законодательством, нормативами и стандартами в этой сфере. На мезоуровне они относятся к организации и функционированию образовательных учреждений, их структурных подразделений и ассоциаций. На микроуровне инновации затрагивают содержание, формы, методы и технологии образовательного процесса, а также научную и управленческую деятельность преподавателей и студентов [Там же, С. 85—86].

Кроме того, предлагается классификация инноваций по различным критериям, таким как степень новизны, характер изменений, сфера применения и масштаб воздействия. Эта классификация важна для идентификации, оценки, мониторинга, анализа и распространения опыта в сфере инноваций, а также для разработки механизмов их поддержки и стимулирования [Там же, С. 86—89].

В итоге подчеркивается необходимость развития теории и практики инноваций в юридическом образовании и перспективы дальнейшего изучения этой проблемы. Отмечаются также ограничения и сложности, связанные с инновациями, включая со-

противление изменениям, консерватизм, инертность, риски, неопределенность и несовершенство нормативно-правового регулирования [Там же, С. 89—90].

Инновационные формы и методы обучения представляют собой новые перспективные тенденции, процессы и подходы в организации познавательной деятельности, основанные на сочетании научной и образовательной деятельности, теории и практики, интеграции и дифференциации современных знаний, фундаментальной и узкопрофильной подготовки специалистов. Среди инновационных форм и методов обучения можно выделить такие, как интерактивное обучение, ролевые юридические игры, проблемное обучение, кейс-метод, проектное обучение, дистанционное обучение и другие.

Интерактивное обучение характеризуется постоянным, активным взаимодействием всех участников образовательного процесса, в котором студенты и преподаватели являются равноправными, равнозначными субъектами обучения, понимающими, что они делают, рефлексирющими по поводу того, что они знают и умеют.

Интерактивное обучение позволяет воспроизвести и смоделировать профессиональную деятельность юриста, активизировать и интенсифицировать учебную деятельность и общение, стимулировать учебную деятельность, дать возможность испытать себя в разных типах ролевого поведения, сократить расстояние между обучением и реальными жизненными ситуациями, учить контролировать чувства и эмоции и выражать их, а также позволить расширить и углубить процесс профессионального самоопределения, самосовершенствования и творческого развития студентов [7, С. 201—202].

Ролевые юридические игры представляют собой имитацию, моделирование или разыгрывание определенной проблемной ситуации, в которой студенты «играют» других людей или «разыгрывают» определенную проблемную ситуацию. Ролевая игра эффективно способствует формированию умений устанавливать психологический контакт, действовать в соответствии ситуации, эффективно строить коммуникацию, развивает навыки слушания². Ролевая игра позволяет взглянуть на ситуацию с неожиданной точки зрения, спрогнозировать поведение других, выявить слабые места в собственной подготовке [Там же, С. 202].

Проблемное обучение основывается на постановке и решении проблемных ситуаций, задач, вопросов, которые требуют от студентов анализа, синтеза, оценки, применения знаний, умений, навыков, а также поиска дополнительной информации, самостоятельного мышления, творчества. Проблемное обучение способствует развитию критического и логического мышления, умения работать с различными источниками информации, формированию научного мировоззрения, умения находить и формулировать проблемы, генерировать и проверять гипотезы, делать выводы и обобщения [Там же, С. 203].

Кейс–метод представляет собой метод анализа конкретных ситуаций (кейсов), основанных на реальных или вымышленных фактах, которые имеют юридическое значение и требуют от студентов принятия решений, разработки стратегий, оценки последствий, аргументации своей позиции. Кейс–метод позволяет студентам применять теоретические знания на практике, развивать профессиональные навыки, умения работать в команде, учитывать различные аспекты и интересы сторон, анализировать и сравнивать различные варианты решения, оценивать правовые риски и ответственность [Там же, С. 203].

Проектное обучение предполагает выполнение студентами самостоятельных или групповых проектов, связанных с решением определенной практической или научной задачи, требующей творческого подхода, поиска и обработки информации, планирования и организации деятельности, представления и защиты результатов. Проектное обучение способствует развитию исследовательских умений, творческого потенциала, самостоятельности, ответственности, коммуникативных и презентационных навыков студентов. Дистанционное обучение осуществляется с использованием современных информационно–коммуникационных технологий, которые позволяют обеспечить доступность, оперативность, интерактивность, индивидуализацию и дифференциацию образовательного процесса. Дистанционное обучение позволяет студентам получать образование вне зависимости от места и времени, использовать различные электронные ресурсы, формы и методы обучения, развивать навыки самообразования, самоконтроля, саморегуляции [Там же, С. 204].

Таким образом, инновационные формы и методы обучения юридических дисциплин являются важным фактором повышения качества и эффективности высшего юридического образования, так как они способствуют развитию профессиональных компетенций, творческого потенциала и культуры студентов–юристов.

Заключение

1. В ходе исследования выявлено, что юридическое образование в различных странах сталкивается с уникальными вызовами. Американская и немецкая системы обладают своими преимуществами и недостатками, предоставляя различные подходы к специализации и теоретическому образованию.

2. Анализируя данные о низкой зарплате преподавателей в России, а также о сокращении диссертационных советов, можно сделать вывод о наличии серьезных проблем в системе высшего юридического образования, требующих немедленного внимания и корректировок.

3. Исследование подчеркивает не только существующие проблемы, но и привносит новый взгляд на инновационные методы и технологии в юридическом образовании. Введение цифровых подходов и инновационных форм обучения, таких как интерактивное обучение, ролевые игры и дистанционное обучение, предоставляют новые возможности для повышения качества образования.

Таким образом, данное исследование является важным вкладом в понимание современных вызовов и возможностей в юридическом образовании в условиях цифровой трансформации.

Литература

1. Грибанов Ю. И., Шатров А. А. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №. 3. – С. 44–48.
2. Тихомиров Ю. А. и др. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – №. 2. – С. 4–23.
3. Назарова И. С. и др. Юридическое образование в условиях цифровизации // Аграрное и земельное право. – 2023. – №. 10 (226). – С. 29–31.
4. Лапшина И. Е., Аркадьева Т. А., Валеева М. А. Юридическое образование за рубежом (опыт США и ФРГ) // Концепт. – 2014. – №. 12. – С. 166–170.
5. Кондрашев А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы // Lex russica. – 2018. – №. 1 (134). – С. 144–156.
6. Воронин Б. А., Ханнанов Р. А., Ханнанова Т. Р. Новые концептуальные основы обеспечения устойчивости аграрного производства // Аграрный вестник Урала. – 2012. – №. 6 (98). – С. 81–89.
7. Жадан В. Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – №. 3. – С. 200–209.

Innovations in legal education in the context of digital transformation: theoretical and legal research

Sun Xuepeng

Yelets State University. I.A. Bunina

Innovative forms and methods of teaching legal disciplines are an important factor in improving the quality and efficiency of higher legal education, as they contribute to the development of professional competencies, creativity and culture of law students. The expansion of the range of opportunities provided by digital technologies has a significant impact on the preparation of qualified lawyers. Rethinking traditional teaching methods and adopting innovative approaches are becoming an integral part of the modern legal education paradigm. The introduction of digital approaches and innovative forms of learning, such as interactive learning, role-playing games and distance learning, provide new opportunities to improve the quality of education.

Keywords: legal education, teaching methods, innovative forms, professional competencies

References

1. Gribanov Yu. I., Shatrov A. A. The essence, content and role of digital transformation in the development of economic systems // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2019. – No. 3. – pp. 44–48.
2. Tikhomirov Yu. A. et al. Law and digital transformation // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2021. – No. 2. – pp. 4–23.
3. Nazarova I. S. et al. Legal education in the conditions of digitalization // Agrarian and land law. – 2023. – No. 10 (226). – pp. 29–31.
4. Lapshina I. E., Arkadyeva T. A., Valeeva M. A. Legal education abroad (experience of the USA and Germany) // Concept. – 2014. – No. 12. – pp. 166–170.
5. Kondrashev A. A. Problems of modern legal education in the context of higher education reform in the Russian Federation: results and prospects // Lex russica. – 2018. – No. 1 (134). – pp. 144–156.
6. Voronin B. A., Khannanov R. A., Khannanova T. R. New conceptual framework for ensuring the sustainability of agricultural production // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2012. – No. 6 (98). – pp. 81–89.
7. Zhadan V. N. Experience in the use of interactive and innovative forms and teaching methods in teaching legal disciplines // Baltic Humanitarian Journal. – 2018. – T. 7. – No. 3. – pp. 200–209.

Современные технические средства развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов

Чэнь До

аспирант кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой Московский педагогический государственный университет, cduo1995@gmail.com

В статье рассмотрены современные особенности развития методического комплекса игры на саксофоне с позиции фундаментальных основ и принципов развития исполнительства. Дана характеристика процессу использования современных технических средств развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов, представлено описание позитивного опыта использования мультимедийных технологий при обучении будущих музыкантов.

Ключевые слова: саксофон, методика, обучение, технические средства, навык.

Введение

Игра на саксофоне является популярным направлением в эстрадно-джазовой и академической музыке. Повышенное внимание к данному музыкальному инструменту связано с его универсальностью и возможностями. В связи с повышенным спросом на данный тип музыкального инструмента в академической среде возникла потребность в подготовке кадров и, в дальнейшем, совершенствовании самой методики.

Современные особенности развития методического комплекса игры на саксофоне исходят основаны на классических школах и подходах, которые развивались исторически и помогли усовершенствовать методику игры в целом, подготовив почву к внедрению новых технологических решений в образовательной среде.

Целью работы было описание состояния развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов с точки зрения истории и современного состояния.

Задачи в работе были следующие: рассмотреть историческую справку особенностей подходов к образовательному процессу развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов, выделить характерные черты и определить специфику современного состояния вопроса, дав характеристику современным техническим средствам и важности использования мультимедийных технологий в образовательном процессе.

В работе использован метод анализа информационных источников (информационных электронных ресурсов, публикаций по теме).

Основная часть

Востребованность оптимизации и совершенствования подходов в игре на саксофоне вызвана запросом практики. До официального появления классов саксофона, А.Б. Ривуч издаёт учебное пособие по игре на саксофоне с описанием фундаментальных практических основ игры на музыкальном инструменте. Затем, в момент укрепления отечественной школы – методики игры на саксофоне, были изданы и другие работы с описанием основ техники игры на саксофоне (Б.Ф. Прорвич; 1977 г.), специфика академической игры на саксофоне (В.Д. Иванов; 2003 г., 2004 г., 2005 г.). Уделяется внимание практике и конкретным методам развития навыков и умений игры на музыкальном инструменте.

Если рассматривать специфику относительно современных пособий (до 2020 г.), уделяется внимание особенностям исполнительства. Музыкантов готовят к творческой самореализации и восприятию новой формации. Но сохраняется критика

наличия более формального подхода к образовательному процессу, который требует большего творческого подхода.

Современные теоретические фундаментальные работы указывают на наличие вопросов, которые необходимо решать, чтобы оптимально учитывать все нюансы игры на саксофоне, условия, образовательную специфику для совершенствования средства развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов (Б. Прорвич «Основы техники игры на саксофоне», А. Ривуч «Школа игры на саксофоне», В. Д. Иванов «Школа академической игры на саксофоне»). Как указывают авторы, нет определенных рекомендаций для развития музыкального интеллекта, эмоциональной сферы в ходе игры на саксофоне, включенности в творческий процесс, художественной интерпретации музыкальных произведений. Возможно, это связано с концентрацией на развитие конкретных навыков, а не наличием концептуального и системного подхода к развитию музыкально-исполнительных навыков саксофонистов.

Исполнительская деятельность многоуровневая. Базово, вопрос стоит в индивидуальной игровой технике и персонифицированным художественным прочтением музыкального инструмента. И в этом вопросе важная мотивация музыканта и его готовность к восприятию. Определенный симбиоз технического мастерства, музыкального интеллекта, чувствования музыкально-творческих базовых основ является формирующим факторов современного профессионала. Вероятно, использование современных технических средств предполагает включенность системного подхода и объединения разных сторон и основ образовательной среды будущих музыкантов. Иными словами, технические средства является средством методики развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов.

Вопросу творчества в ходе игры на саксофоне в литературе уделяют много внимания. Так, С.В. Кириллов в работе «Техника игры на саксофоне и проблемы интерпретации оригинальных произведений» пишет про творчество как о высшей форме исполнительства. В результате музыкальной, творческой деятельности появляется новый продукт, который обладает уникальностью и неповторимостью. Творец в данном контексте – музыкант (субъект творчества). Музыкальное мышление в данном контексте проявляется в виде задействования психических процессов отражения и дальнейшим преобразованием музыкантов субъективных художественных образов. Как пишет С.В. Кириллов, этот новый продукт неповторим и носит уникальную и индивидуальную характеристику, особенность исполнителя как носителя своего собственного музыкального стиля игры на саксофоне. Важность осмысления произведения, развитого слухомоторной сферы, исполнительного мастерства, моделирования музыкальных образов в процессе исполнительства, - всё это закладывает специфику уникального стиля музыканта и помогает развивать му-

зыкальное мышление, которое в своё очередь является одной из основ развития общих музыкально-исполнительских навыков. В работе не будет уделено внимание именно данному аспекту достаточно большое время, но стоит взять во внимание важность вклада музыкальных психологов в аспект исследования специфики музыкального мышления – М. Арановская, Г. Овсянкина, Г. Цыпин, О. Шульпяков и др. [9]

Использование различных средств развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов в процессе подготовки музыкантов вызвано рядом факторов: недостаточная подготовка учеников, отсутствие теоретических знаний у обучающихся (приводит к снижению скорости восприятия понимания учебного теоретического и в следствии практического материала), пробелы или «изучение с 0» аппликатуры (начальный этап обучения, который связан с координацией рук и правильной их постановкой на музыкальном инструменте), развитие навыка исполнительского дыхания, внедрение в практику практических и теоретических знаний (уже имеющихся или в процессе закрепления материала) [1]

В связи с этим, будут развиваться следующие музыкально исполнительные навыки у саксофонистов: умение работы с музыкальным инструментом, творческая деятельность и ее реализация в конкретных продуктах творческой деятельности, исполнительское дыхание, умение работать с музыкально-выразительными возможностями, ориентация в классическом музыкальном наследии [6,7].

Важно уделить особое внимание индивидуальной технике саксофониста как один из основополагающих факторов развития профессиональных исполнительских навыков. Е.О. Башмакова фундаментально подошла к вопросу и на примере ряда кейсов рассмотрела конкретные особенности, которые являются препятствием в музыкальном развитии саксофонистов. «Характер этих недостатков показывает, как важно, чтобы учащиеся при игре любых упражнений научились ставить перед собой определенные цели (звуковые, технические или художественно-выразительные) и с помощью умелого самоконтроля осуществляли их практическое решение. Музыкант, который научиться это делать, сможет избежать превращения своих занятий на инструменте в механический, а потому - бесполезный процесс. И не стоит забывать, что путь к намеченной цели лежит только через огромное трудолюбие, самоотдачу и творческую устремленность» [11].

Рассмотрев основы развития музыкально-исполнительских навыков саксофонистов с разных сторон, важно перейти к вопросу характеристики современных технических средства развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов.

При разработке учебно-методического комплекса и принятии решения в использовании тех или иных технических средств важно руководствоваться рядом принципов, которые выдвинуты современной системой образования (см. рисунок 1) [4,5].

Принципы современного образования саксофонистов	
	Интеллектуальная концентрация (сознательное управление исполнительским аппаратом)
	Упрощение моторики (вопрос экономии физических усилий для повышения общей продуктивности)
	Эстетика (совершенствование исполнительского процесса для формирования имиджа самого музыканта)

Рисунок 1 – принципы современного образования саксофонистов для принятия решений в использовании средств обучения при разработке учебно-методического комплекса

Для реализации принципов, основ уже имеющихся подходов к развитию музыкально-исполнительных навыков саксофонистов необходимо использовать как классические педагогические модели, которые развивались российскими исследователями, но также и учитывать новейшие технические средства, которые способны реализовать и объединить все ключевые составляющие музыкального образования будущих саксофонистов. И, что немаловажно, возместить те пробелы и закрыть вопросы, которые являются проблемными (развитие музыкального интеллекта и творчества самих музыкантов, заинтересованность в процессе обучения и т.п.).

В настоящее время особое внимание уделяют постановке исполнительского аппарата в процессе развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов. При наличии открытой критики использования смешанного типа дыхания, которое пропагандировалась в классической литературе, которая только появлялась, стали появляться работы, где современная техника направлена на снижение тенденции использования данной техники. Среди аргументов приводят особенность самого инструмента (гибкость саксофона), специфику усвоения динамических всплесков в процессе игры и невозможность их воспроизведения теми учащимися, которые практикуют смешанное дыхание. Среди новой техники по данному вопросу специалисты, исследовав определенные успешные кейсы, популяризируют диафрагмальное дыхание, при котором возможно сохранять динамическую гибкость в процессе игры на музыкальном инструменте.

Современные преподаватели уходят от тембральной окраски в разных регистрах, чтобы обучающиеся учились сохранять одинаковый тембр по всему диапазону.

Современные технические средства должны быть наравне с тенденцией современной постановки исполнительского аппарата. Рефлексия творчества современных исполнителей позволяет выявить определенные плюсы и позитивные техники, которые можно внедрять в образовательный процесс [7].

Для обеспечения должного уровня обучения будущих саксофонистов и отслеживания тенденций, о

которых было написано выше, необходимо внедрять или создавать уникальные технические средства, которые позволяют отвечать запросам практики.

П. Лобанов, на примере исследования возможности развития интонационного слуха у музыкантов, обучающихся на различных музыкальных инструментах создал целый класс технических средств обучения. Эти технические средства должны были снять зажатость исполнительского аппарата обучающихся [10].

Использование современных технических средств, которые внедряются в процесс обучения приводят к повышению уровня образования. При этом, важно исследовать выделить основные функции технических средств для формирования исполнительских навыков музыканта, предложить оригинальные и специальные устройства (которые позволят удовлетворить выделенную функцию), обеспечить методическими рекомендациями процесс использования таких технических средств.

Дополнительное использование (задействование) мультимедийной среды позволяет системно подойти к вопросу развитие техники. Благодаря компьютеризации, стало возможно дифференцировать задания по степени сложности и наблюдать за прогрессом, отмечая индивидуальные достижения, отслеживая уровень сложности и его усвоение обучающимся. Повышается не только продуктивность на уровне одного обучающегося. Возникает определенная тенденция повышения качества образования. Так, в исследовании на базе МАОУК «Гимназия «Арт-Этюд» г. Екатеринбурга было показано в 2016-2017 гг., что с внедрением мультимедийных технологий в класс младших школьников (игра на саксофоне) произошли изменения во внимании, усваивании, технике, выразительности, качестве выполнения домашних заданий. Из плюсов использования мультимедийных технологий, было выделено [2].

- Создание благоприятной атмосферы на занятиях в привычной обстановке для учащегося;
- Усиление мотивации обучающихся;
- Формирование активно-познавательной деятельности;
- Формирование мыслительной деятельности;
- Формирование творческой направленности в самовыражении;
- Исключение монологичности в усвоении теоретического материала и как следствие – повышение уровня усвоения этого материала и демонстрации на практике более высоких результатов (в сравнении с учащимися в классе саксофона, где использовались мультимедийные технологии).

Таким образом, была показана позитивная динамика изменения в развитии музыкально-исполнительных навыков саксофонистов с внедрением в образовательный процесс мультимедийных технологий.

Заключение

В работе описано состояние развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов с

точки зрения истории и современности. Современные теоретические фундаментальные работы указывают на наличие вопросов, которые необходимо решать, чтобы оптимально учитывать все нюансы игры на саксофоне, условия, образовательную специфику для совершенствования средства развития музыкально-исполнительных навыков саксофонистов. Внедрение современных мультимедийных технологий и уникальных технических средств позволит развить музыкально-исполнительные навыки саксофонистов, сохранив традиции школы и передав современные продуктивные практики.

Литература

1. Авилов В.Н. Мировая джазовая культура в контексте обучения игре на саксофоне // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 11-15.
2. Нехорошев С.С. Мультимедийное пособие как средство обучения игре на саксофоне школьников в детской музыкальной школе // ВКР Бакалавра [Электронный доступ] https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20185/1/RSVPU_2017_215.pdf
3. Подаюров В.Г. Некоторые аспекты методики преподавания в классе саксофона и кларнета // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 1 (51). – С. 197-201.
4. Подаюров В.Г. Новые методы обучения сольной, ансамблевой и оркестровой игре на кларнете и саксофоне // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 4 (54). – С. 162-166.
5. Подаюров В.Г. Обучение игре на духовых инструментах студентов вузов культуры и искусств: когнитивный подход // Культурная жизнь Юга России. – 2013. – № 2 (49). – С. 40-42.
6. Понькина А.М. Исполнительство на саксофоне конца XX века: характерные особенности эволюции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – № 1 (212). – С. 208-212
7. Понькина, А. М. Современные тенденции постановки исполнительского аппарата саксофониста / А. М. Понькина // Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация: Материалы III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 18–19 октября 2018 года. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2018. – С. 266-270. – EDN EQRVGE.
8. Рассказова Л.А. Специфика подготовки обучающихся к освоению саксофона в классе духовых инструментов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5 (84). – С. 241-243.

9. Хомяков Н.С., Кравченко А.Ю. Развитие педагогики и исполнительства на саксофоне в конце XX – начале XXI вв. // Актуальные вопросы в области духового исполнительского искусства: сборник статей; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры». – М., 2021. – С. 61-67.

10. Онлайн ресурс. Книга Методика обучения на духовых инструментах <https://ukiik.ru/wp-content/uploads/2017/09/metodika-obucheniya-igrena-duhovyyih-instrumentah.pdf>

11. Онлайн ресурс https://musikpedsovet.ucoz.ru/_ld/0/3_____pdf

Modern technical means of developing musical and performing skills of saxophonists

Chen Duo

Moscow State Pedagogical University

The article examines the modern features of the development of the methodological complex of playing the saxophone from the perspective of the fundamental foundations and principles of the development of performance. The process of using modern technical means for the development of musical and performing skills of saxophonists is characterized, and a description of the positive experience of using multimedia technologies in the training of future musicians is presented.

Keywords: saxophone, methodology, training, technical means, skill.

References

1. Avilov V.N. World jazz culture in the context of teaching the saxophone // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – No. 59-1. – pp. 11-15.
2. Nekhoroshev S.S. Multimedia manual as a means of teaching schoolchildren to play the saxophone in a children's music school // VKR Bachelor [Electronic access] https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20185/1/RSVPU_2017_215.pdf
3. Podayurov V.G. Some aspects of teaching methods in the saxophone and clarinet class // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. – 2013. – No. 1 (51). – pp. 197-201.
4. Podayurov V.G. New methods of teaching solo, ensemble and orchestral playing of the clarinet and saxophone // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. – 2013. – No. 4 (54). – pp. 162-166.
5. Podayurov V.G. Teaching students of universities of culture and arts to play wind instruments: a cognitive approach // Cultural life of the South of Russia. – 2013. – No. 2 (49). – pp. 40-42.
6. Ponkina A.M. Saxophone performance at the end of the twentieth century: characteristic features of evolution // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and art history. – 2018. – No. 1 (212). – pp. 208-212
7. Ponkina, A. M. Modern trends in staging the saxophonist's performing apparatus / A. M. Ponkina // Cultural life of the South of Russia: Social memory. Updating. Modernization: Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, October 18–19, 2018. – Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture, 2018. – P. 266-270. – EDN EQRVGE.
8. Rasskazova L.A. Specifics of preparing students to master the saxophone in the wind instrument class // World of science, culture, education. – 2020. – No. 5 (84). – pp. 241-243.
9. Khomyakov N.S., Kravchenko A.Yu. Development of pedagogy and saxophone performance at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. // Current issues in the field of wind performing arts: collection of articles; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of Culture". – M., 2021. – P. 61-67.
10. Online resource. Book Methods of teaching wind instruments <https://ukiik.ru/wp-content/uploads/2017/09/metodika-obucheniya-igrena-duhovyyih-instrumentah.pdf>
11. Online resource https://musikpedsovet.ucoz.ru/_ld/0/3_____pdf

Оценка сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа

Шкаредных Анна Сергеевна

аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», stud127586@vyatsu.ru

Проблема объективного оценивания сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции является актуальной в контексте развития современного профессионального образования. Традиционные методы и приёмы не позволяют преподавателю колледжа в полной мере оценить знания, умения и навыки иностранного языка в профессиональной деятельности студентов и их способность применить его для решения профессиональных задач. В статье представлен анализ подходов к оценке сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа и выделены условия её эффективного оценивания. Автор обращает внимание на важность соотношения балловой оценки и критериального оценивания, а в качестве инструмента оценивания предлагает рассматривать карту оценки профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа, которая позволяет преподавателю представить развёрнутую оценку, а студенту – понять, какие навыки и умения сформированы, и выстроить траекторию дальнейшего развития компетенции.

Ключевые слова: балловая оценка, критериальное оценивание, обучение английскому языку для профессиональных целей, профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция, студент колледжа.

В контексте развития образовательных технологий и обновлении атласа профессий, а значит и изменении условий будущей профессиональной деятельности специалистов, очевидным является тот факт, что традиционные дидактические методы и средства в полной мере не обеспечивают эффективное оценивание обучения иностранному языку для профессиональных целей студентов колледжа. Например, письменный тест, включающий в себя чтение текста профильного характера, проверку его понимания и работу с профессионально ориентированной иноязычной лексикой, не позволяет проверить способность студентов применить иностранный язык в ситуации общения для решения профессиональной задачи. В этой связи вопрос поиска новых более совершенных методов, средств, методик, обеспечивающих эффективное и объективное оценивание профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа, становится актуальным.

Оценивание является эффективным, если его результат является минимальным отклонением от заданных параметров оценки [11]. Это значит, что важной задачей преподавателя при подборе средств и материалов оценивания является их способность оценить компоненты профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции по заданным параметрам и в заданных условиях.

Для выявления особенностей оценки уровня сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа, а именно описания условий её формирования, обоснования эффективных форм, определения методов и параметров оценки, важно проанализировать нормативно-правовую, педагогическую и методическую литературу по проблеме, а также учесть практический опыт оценки профессиональных компетенций преподавателей и работодателей.

Анализ ФГОС СПО показал, что для оценки сформированности компетенций преподаватели общеобразовательных и профильных дисциплин в сотрудничестве с работодателями и внешними экспертами разрабатывают контрольно-оценочные средства и определяют формы, критерии и процедуры оценки сформированности компетенций. Разработанные материалы должны соответствовать требованиям к результатам освоения программы и оценивать сформированность компетенций [13]. На наш взгляд, подобное взаимодействие обеспечивает эффективность оценивания профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной

компетенции, так как позволяет учитывать особенности профессиональной подготовки, специализации и характер будущей профессиональной деятельности студентов колледжа.

Однако, для понимания того, как осуществляется контроль обучения иностранному языку в профессиональной деятельности обучающихся среднего звена, необходимо не только ознакомиться с нормативными требованиями и учитывать их в обучении, но и изучить подходы исследователей к оценке сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. С этой целью обратимся к научным исследованиям в области технологии и методологии обучения иностранному языку для профессиональных целей.

Исследователи Г. А. Дубинина, Н. В. Каменская подчёркивают актуальность поисков современных средств и методов оценивания иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции и отмечают недостаточность изученности этой проблемы [5, с.205]. Д. К. Воронина разделяет мнение исследователей и считает, что методика контроля иноязычной коммуникативной компетенции студентов нуждается в дальнейшем изучении. Автор подчёркивает важность разработки критериев с их дескрипторным описанием для обеспечения объективного оценивания [3, с. 224]. Определение критериев и присвоение уровней сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов также положительно оценивает Д.Д. Раджапова [14, с.115]. Исследователь И.А. Мазаева в качестве преимуществ критериально ориентированного оценивания профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции выделяет его надёжность и объективность, способность организовать оценочную деятельность преподавателя и учебную деятельность студента [9, с.87]. Анализируя существующие контрольно-измерительные материалы, С.А. Гурьева выделяет тесты, задания в форме кейсов и выступление с докладами в качестве наиболее распространённых средств оценивая иноязычной коммуникативной компетенции [4, с.67] При этом О.В. Барышникова считает, что при подборе инструментов оценки иноязычной коммуникативной компетенции преподавателям необходимо отдавать предпочтение тем средствам, которые могут быть применены в условиях реальной профессиональной деятельности и направлены на оценку как общих, так и профессиональных компетенций студентов [1, с.151].

Обобщение передового педагогического опыта показало, что проблема оценки сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа требует дальнейшего исследования. На современном этапе развития СПО в России унифицированная модель оценки уровня сформированности компетенции с разработанными критериями отсутствует. В этой связи у преподавателя возникает проблема корректного выбора форм, средств, методов и материалов для оценки уровня сформиро-

ванности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. В частности, в качестве наиболее распространённой формы текущего контроля выступает анализ письменных контрольных работ студентов, а формой промежуточной аттестации является устный зачёт в виде монологического высказывания по теме. Формы контроля не соотносятся и в обоих случаях позволяют преподавателю измерить только языковые навыки студента, а не умения применять иностранный язык для решения профессиональных задач. Таким образом, анализ особенностей оценки сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа является актуальной.

На наш взгляд, важным условием оценки уровня сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции является определение исходного уровня владения иностранным языком обучающимися. Это позволит преподавателю с учётом языковой подготовки студентов разрабатывать задания разной сложности, эффективно организовывать групповую и парную работу, посредством посильных упражнений вовлекать всех обучающихся в учебный процесс, при необходимости более детально расписывать задания и сопровождать их планом высказывания, памятками или инструкциями. Кроме того, знание своего уровня владения иностранным языком помогает студенту поддерживать учебную мотивацию, а также избежать переоценки способностей и завышенных ожиданий при текущей и промежуточной аттестации.

Констатируя разный уровень языковой подготовки обучающихся, преподавателю необходимо создавать условия для успешного формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. Решить эту задачу возможно посредством электронных образовательных ресурсов, которые благодаря своей многофункциональности и интерактивности способны обеспечить индивидуальную поддержку учебной деятельности студента, доступ к дополнительной информации, возможность компенсировать языковые пробелы и продемонстрировать использование гибких навыков для решения профессиональных задач.

Учёные, ведущие эксперты в области оценки языковых умений, методисты и преподаватели в качестве условия оценки уровня сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции выделяют необходимость использования активных форм контроля, которые позволяют проверить способность и готовность студентов применить языковые знания и умения в профессиональных целях. К таким активным формам относят метод решения кейсов, деловую игру, портфолио, неформальную беседу, конференцию, дебаты, мастер-класс, квест, мозговой штурм.

Так, исследователь А.В. Пашина считает эффективной деловую игру, симулирующую условия

будущей профессиональной деятельности. Обучающимся необходимо оформить заявку в венчурный фонд. С этой целью студентам предлагается представить инновационный проект или выступить в качестве экспертов, оценивающих его инвестиционную привлекательность. В качестве достоинства деловой игры автор отмечает условия её организации, в которых студентам приходится «вживаться» в образ специалиста [12, с.93]. Исследователь О.В. Львова [8, с.78] предлагает использовать метод «Дебатов» в качестве инструмента текущего и промежуточного контроля. По мнению автора, студенты развивают языковые, коммуникативные и социальные навыки, что является достоинством метода. По мнению Е.А. Курченковой, Ю.Н. Куличенко и Л.В. Медведевой, занятие-конференция является эффективной формой текущего контроля уровня сформированности языковых навыков, коммуникативных и компенсаторных умений, а также вовлекает студентов в исследовательскую деятельность, позволяет обучающимся усвоить модель поведения при представлении результатов проекта или исследования, что входит в функционал современного специалиста [6].

Решение кейса является формой оценки уровня сформированности профессиональных компетенций и применяется экспертами национального чемпионата «Молодые профессионалы». Например, для решения кейса Модуля В «Работа с возражениями туриста» конкурсного задания чемпионата для компетенции «R9 ТУРИЗМ» участнику необходимо обработать возражение клиента на предложенный пакетный тур и в диалоге с экспертом в роли клиента убедить туриста приобрести пакетный тур. В работе с кейсом студент демонстрирует владение специфической лексикой по теме «Туризм», необходимой для осуществления его будущей профессиональной деятельности, а в ходе диалога □ владение коммуникативными стратегиями и нормами профессиональной культуры.

Таким образом, анализ показал, что представленные выше активные формы деятельности дают возможность студентам продемонстрировать владение ими нормами профессиональной культуры в условиях, приближенных к их будущей трудовой деятельности. Кроме того, вовлечение обучающегося в активную иноязычную коммуникацию позволяет преподавателю оценить знание студентом иностранного языка, умение применить его для решения профессиональных задач и умение восполнить языковые пробелы посредством коммуникативных стратегий. Всё вышеперечисленное позволяет преподавателям применять активные формы деятельности в том числе для оценки сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа. Необходимо отметить, что формы текущего контроля сформированности компетенции должны соответствовать формам промежуточного и итогового контроля.

Еще одним условием эффективного оценивания сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции

студентов колледжа является необходимость соотношения уровня сформированности компетенции с аттестацией студента. Согласно методическим рекомендациям о проведении аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена, сформированность компетенции оценивается в баллах. Максимальное количество баллов принимается за 100%, полученное студентом количество баллов переводится в отметку "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "неудовлетворительно" [15].

При оценке сформированности компетенции методические рекомендации необходимо реализовать, однако балловая оценка не всегда даёт возможность преподавателю ясно и развёрнуто объяснить студенту совокупностью каких знаний, умений и навыков обучающийся уже овладел, а на развитие каких компонентов компетенции стоит обратить большее внимание. Кроме того, балловая оценка без критериального сопровождения не способствует развитию у студентов самооценивания и может восприниматься ими как неясная или необъективная.

Более развёрнутую детальную оценку представляет метод уровневой дифференциации, применяемый А.Б. Наурызбаевой [10, с.229], А.В. Пашиной [12, с.94], Р.Н. Чиж [17, с.121], Е.А. Беяковой [2, с.102]. Исследователи используют систему «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» для оценки сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Всего выделяется 3 категории (элементарное, достаточное и свободное владение) и 6 уровней (выживания, предпороговый, пороговый, продвинутый, профессиональный, владения в совершенстве) сформированности компетенции. Преподаватель оценивает уровень компонентов компетенции по набору критериев. Итоговая оценка включает в себя совокупность знаний, умений и навыков, которыми владеет студент и отражает уровень сформированности компетенции.

На наш взгляд, метод уровневой дифференциации можно применить и для оценки сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, так как он позволяет определить качество сформированности компетенции в целом и каждого её компонента. Ценность метода в прозрачности и детальности оценки, однако в условиях колледжа такой важный аспект, как академическая аттестация студента, лежит вне компетенции метода.

Нами были проанализированы нормативные требования и рассмотрена позиция исследователей при оценке сформированности компетенций. Не менее важно учитывать позицию работодателей и проанализировать существующие практики по их взаимодействию с преподавателями с целью разработки инструментов оценки сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа.

На примере взаимодействия специалистов и преподавателей корпоративного университета РЖД рассмотрим, как осуществляется оценка

сформированности компетенций специалистов железнодорожного транспорта (Табл.1). Всего выделяется 4 уровня сформированности компетенций: «превосходит ожидания», «соответствует ожиданиям», «требует улучшения» и «не соответствует ожиданиям». Каждому уровню присвоен набор характеристик, отражающих уровень сформированности профессиональной компетенции профессионала. [7].

Таблица 1
Шкала оценки уровня сформированности профессиональных компетенции сотрудников ОАО «Российские железные дороги»

Уровень	Характеристика уровня
3 (превосходит ожидания)	Работник добивается успеха, применяя компетенцию для решения особо сложных задач.
2 (соответствует ожиданиям)	Работник успешно применяет компетенцию для решения стандартных и новых рабочих задач. Компетенция проявляется стабильно и систематически.
1 (требуются улучшения)	Работник успешно использует компетенцию для решения только стандартных рабочих задач. Проявляя компетенцию для решения новых задач, добивается лишь частичного успеха. Компетенция проявляется в работе нестабильно, от случая к случаю
0 (не соответствует ожиданиям)	Работник не использует компетенцию в своей работе, проявляет поведение, обратное тому, которое описано в компетенции

Анализ показал, что метод уровневой дифференциации эффективен для оценки сформированности профессиональных компетенций, так как позволяет констатировать уровень мастерства работника, а также определить зону его профессионального роста. Применительно к формированию профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа, эффективность уровневой оценки заключается в её рефлексивном характере. Зная уровень сформированности компетенции, студент понимает, какими навыками и умениями он владеет, может дать оценку проделанной работе и спланировать траекторию дальнейшего развития.

На наш взгляд, чтобы процесс оценки сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа был доступным, понятным и оптимальным, необходимо привести в соответствие методы уровневой дифференциации и балловой оценки. Актуальной задачей является разработка оптимального инструмента оценки сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа, который позволит и студенту, и преподавателю увидеть и понять, какое количество баллов получено; какой отметке оно соответствует; какой уровень сформированности компетенции достигнут студентом при таком наборе баллов; каким набором знаний, умений и навыков обладает обучающийся на данном уровне сформированности компетенции; как выстроить дальнейшую траекторию

развития компетенции. Таким эффективным средством оценивания может стать карта оценки, в которой будут отражены компоненты компетенции, показатели их оценки, количество баллов и соответствующий им коэффициент успешности и уровень сформированности компетенции, соответствующая отметка.

Таким образом, анализ теоретических источников и опыта оценивания различного рода компетенций позволил выявить следующие условия, которые должны быть соблюдены преподавателем при оценке сформированности профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа:

- подбор материалов для оценки должен осуществляться преподавателем иностранного языка в профессиональной деятельности в тесном взаимодействии с преподавателями профильных дисциплин, внешних специалистов, экспертов;
- уровень владения студентами иностранным языком для общеобразовательных целей должен быть определен на начальном этапе и учтён в формировании компетенции;
- формы текущего контроля должны соответствовать формам промежуточного и итогового контроля по дисциплине и вовлекать студентов в активную деятельность;
- балловая оценка должна быть соотносима с уровневой дифференциацией, что обеспечивает комплексное объективное рефлексивное оценивание компетенции;
- в качестве универсального средства оценивания должна быть разработана карта оценки, в которой будут отражены показатели сформированности каждого компонента компетенции, коэффициент успешности, уровень сформированности компетенции и соответствующая ему отметка.

Литература

1. Барышникова О.В. Оценка качества профессионально ориентированной подготовки по иностранному языку в техническом вузе: цели, содержание, параметры и критерии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. №14 (753). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-professionalno-orientirovannoy-podgotovki-po-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskom-vuze-tseli-soderzhanie-parametry-i> (дата обращения: 11.11.2023).
2. Белякова, Е. А. Оценка иноязычной коммуникативной компетенции у будущих бакалавров педагогического образования (профиль "образование в области иностранных языков") / Е. А. Белякова // Теория и практика измерения компетенций и других латентных переменных в образовании : материалы XV (03 – 05 февраля 2011 года) и XVI (01 – 03 июля 2011 года) Всероссийских (с международным участием) научно-практических конференций, Славянск-на-Кубани, 05 февраля – 03 июля 2011 года / ГОУ ВПО "Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт". – Славянск-на-Кубани: ГОУ

ВПО "Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт", 2011. – С. 101-104. – EDN XBPQDL.

3. Воронина Д.К. Контроль в методике формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-v-metodike-formirovaniya-inoazychnoy-professionalnoy-kommunikativnoy-kompetentsii> (дата обращения: 11.11.2023).

4. Гурьева С.А. Формирование иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции и оценка уровня ее сформированности // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2017. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-inoazychnoy-professionalno-orientirovannoy-kommunikativnoy-kompetentsii-i-otsenka-urovnya-ee-sformirovannosti> (дата обращения: 11.11.2023).

5. Дубинина Г.А., Каменская Н.В. Поиск новых форм контроля и оценки качества подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. №2 (796). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-novyh-form-kontrolya-i-otsenki-kachestva-podgotovki-po-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 11.11.2023).

6. Корпоративные требования к квалификации работников компании «Российские железные дороги» с высшим и средним профессиональным образованием (утв. старшим вице-президентом Компании 17.11.2009). URL: https://olddoc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&refererLayerId=5103&id=388 (дата обращения: 01.11.2023).

7. Курченкова Е.А. Практическое занятие по английскому языку в форме занятия-конференции как средство формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей в Вузе/Е.А. Курченкова, Ю.Н. Куличенко, Л.В. Медведева // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-zanyatie-po-angliyskomu-yazyku-v-forme-zanyatiya-konferentsii-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalnoy-inoazychnoy> (дата обращения: 2.11.2022).

8. Львова О.В. Использование технологии «Дебаты» при обучении иностранному языку // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-debaty-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 07.05.2023).

9. Мазаева И. А. Формы оценивания профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности (критериальное оценивание) // Вестник МГИМО. 2013. №5 (32). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/formy-otsenivaniya-professionalnoy-inoazychnoy-kommunikativnoy-](https://cyberleninka.ru/article/n/formy-otsenivaniya-professionalnoy-inoazychnoy-kommunikativnoy)

[kompetentnosti-kriterialnoe-otsenivanie](https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnosti-kriterialnoe-otsenivanie) (дата обращения: 11.11.2023).

10. Наурызбаева, А. Б. Методы оценивания в преподавании английского языка для специальных целей / А. Б. Наурызбаева // Наука и инновации в XXI веке: Актуальные вопросы, открытые и достижения: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 228-230. – EDN JGZASP.

11. Орлов А.И. Математика случая. Вероятность и статистика – основные факты. Учебное пособие. М.: МЗ-Пресс, 2004. URL: http://www.aup.ru/books/m155/5_8.htm (дата обращения: 03.03.2023).

12. Пашина А.В. Оценка уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в процессе обучающей деловой игры // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-sformirovannosti-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-v-protse-sses-obuchayushey-delovoy-igry> (дата обращения: 03.03.2023).

13. Приказ Минобрнауки России от 09.12.2016 N 1568 (ред. от 17.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 23.02.07 Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-23-02-07-tehnicheskoe-obsluzhivanie-i-remont-dvigatelay-sistem-i-agregatov-avtomobiley-1568> (дата обращения: 01.06.2023).

14. Раджапова Д. Д. Критерии и организационно-педагогические условия формирования профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции // IJSSR. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-professionalno-orientirovannoy-kommunikativnoy-kompetentsii> (дата обращения: 11.11.2023).

15. Распоряжение Минпросвещения России от 01.04.2019 N P-42 (ред. от 01.04.2020) «Об утверждении методических рекомендаций о проведении аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена». URL: <https://docs.cntd.ru/document/554691571> (дата обращения: 01.06.2023).

16. Тарасова А. С. Структура профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов колледжа / А. С. Тарасова, Г. И. Симонова // Среднее профессиональное образование. – 2022. – № 9(325). – С. 25-30.

17. Чиж Р.Н. Оценка сформированности иноязычной коммуникативной компетенции бакалавров в области традиционного прикладного искусства // Инновационная наука. 2019. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sformirovannosti-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-bakalavrov-v-oblasti-traditsionnogo-prikladnogo-iskusstva> (дата обращения: 12.11.2023).

Some peculiarities of assessing professionally oriented foreign language communicative competence at vocational school

Shkarednykh A.S.

Vyatka State University

The problem of equitable assessing professionally oriented foreign language communicative competence is relevant due to development of modern vocational education and training. Traditional methods and techniques are no longer applicable for assessing English for Specific Purposes at vocational school. The article presents the authors' analysis of approaches to assessing the formation of professionally oriented foreign language communicative competence VET students. The author draws attention to the importance of correlating the mark-based grading and criterion-based assessment. According to the author, the assessment card may prove to be the effective means of assessing professionally oriented foreign language communicative competence of students at vocational school as it displays knowledge and skill the student mastered.

Keywords: mark-based grading, criterion-referenced assessment, teaching English for Occupational purposes, professionally oriented foreign language communicative competence, vocational school student.

References

1. Baryshnikova O.V. Assessing the quality of professionally oriented training in a foreign language at a technical university: goals, content, parameters and criteria // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2016. No. 14 (753). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-professionalno-orientirovannoy-podgotovki-po-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskompvuzetse-tseli-soderzhanie-parametry-i> (access date: 11/11/2023).
2. Belyakova, E. A. Assessment of foreign language communicative competence among future bachelors of pedagogical education (profile "education in the field of foreign languages") / E. A. Belyakova // Theory and practice of measuring competencies and other latent variables in education: materials XV (February 03 - 05, 2011) and XVI (July 01 - 03, 2011) All-Russian (with international participation) scientific and practical conferences, Slavyansk-on-Kuban, February 05 - 03, 2011 / State Educational Institution of Higher Professional Education "Slavyansk-on-Kuban State Pedagogical Institute". – Slavyansk-on-Kuban: State Educational Institution of Higher Professional Education "Slavyansk-on-Kuban State Pedagogical Institute", 2011. – P. 101-104. – EDN XBPQDL.
3. Voronina D.K. Control in the methodology of developing foreign language professional communicative competence // Izv. Sarat. University of Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-v-metodike-formirovaniya-inoyazychnoy-professionalnoy-kommunikativnoy-kompetentsii> (date of access: 11/11/2023).
4. Guryeva S.A. Formation of foreign language professionally-oriented communicative competence and assessment of the level of its formation // Industry: economics, management, technology. 2017. No. 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-inoyazychnoy-professionalno-orientirovannoy-kommunikativnoy-kompetentsii-i-otsenka-urovnya-ee-sformirovannosti> (date of access: 11/11/2023).
5. Dubinina G.A., Kamenskaya N.V. Search for new forms of monitoring and assessing the quality of foreign language training at a non-linguistic university // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2018. No. 2 (796). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-novyh-form-kontrolya-i-otsenki-kachestva-podgotovki-po-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (date of access: 11/11/2023).
6. Corporate requirements for the qualifications of employees of the Russian Railways company with higher and secondary vocational education (approved by the senior vice president of the Company on November 17, 2009). URL: https://olddoc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&refererLayerId=5103&id=388 (access date: 11/01/2023).
7. Kurchenkova E.A. Practical lesson in English in the form of a conference lesson as a means of developing professional foreign language communicative competence of students of non-linguistic specialties at the University / E.A. Kurchenkova, Yu.N. Kulichenko, L.V. Medvedeva // Pedagogy. Questions of theory and practice. 2022. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-zanyatie-po-angliyskomu-yazyku-v-forme-zanyatiya-konferentsii-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalnoy-inoyazychnoy> (date of access: 2.11.2022).
8. Lvova O.V. Using the "Debate" technology in teaching a foreign language // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2014. No. 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-debaty-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (date of access: 05/07/2023).
9. Mazaeva I. A. Forms of assessing professional foreign language communicative competence (criteria-based assessment) // MGIMO Bulletin. 2013. No. 5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-otsenivaniya-professionalnoy-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-kriterialnoe-otsenivanie> (date of access: 11/11/2023).
10. Nauryzbaeva, A. B. Assessment methods in teaching English for special purposes / A. B. Nauryzbaeva // Science and innovation in the XXI century: Current issues, open ones and achievements: collection of articles of the XXVIII International Scientific and Practical Conference, Penza, December 20, 2021. – Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2021. – P. 228-230. – EDN JGZASP.
11. Orlov A.I. Mathematics of chance. Probability and statistics are basic facts. Tutorial. M.: MZ-Press, 2004. URL: http://www.aup.ru/books/m155/5_8.htm (access date: 03.03.2023).
12. Pashina A.V. Assessing the level of formation of foreign language communicative competence in the process of an educational business game // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-sformirovannosti-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-v-protsesse-obuchayushey-delovoy-igrы> (date of access: 03/03/2023).
13. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated December 9, 2016 N 1568 (as amended on December 17, 2020) "On approval of the federal state educational standard for secondary vocational education in the specialty 02/23/07 Maintenance and repair of engines, systems and components of automobiles." URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-23-02-07-tehnicheskoe-obsluzhivanie-i-remont-dvigatelya-sistem-i-aggregatov-avtomobiley-1568> (date of access: 06/01/2023).
14. Rajapova D. D. Criteria and organizational and pedagogical conditions for the formation of professionally oriented communicative competence // IJSSR. 2023. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-professionalno-orientirovannoy-kommunikativnoy-kompetentsii> (date of access: 11/11/2023).
15. Order of the Ministry of Education of Russia dated 04/01/2019 N R-42 (as amended on 04/01/2020) "On approval of methodological recommendations for conducting certification using the demonstration exam mechanism." URL: <https://docs.cntd.ru/document/554691571> (access date: 06/01/2023).
16. Tarasova A. S. Structure of professionally oriented foreign language communicative competence of college students / A. S. Tarasova, G. I. Simonova // Secondary vocational education. – 2022. – No. 9(325). – P. 25-30.
17. Chizh R.N. Assessing the formation of foreign language communicative competence of bachelors in the field of traditional arts // Innovative science. 2019. No. 7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sformirovannosti-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-bakalavrov-v-oblasti-traditsionnogo-prikladnogo-iskusstva> (date of access: 11/12/2023).

Применение анкеты LICC в наблюдении за классом и развитии профессиональных способностей обучающихся с ограниченными интеллектуальными возможностями

Ян Айцзя

аспирант кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шаповой, Московский педагогический государственный университет, yangsanqian1125@hotmail.com

Актуальность настоящей работы обусловлена тем фактом, что «наблюдение в классе», позволяющее измерять как продуктивность преподавательской деятельности, так и компетенции обучающихся, демонстрирует характер повышенной эффективности, что подтверждается мнением различных исследователей. Предметом исследования является применение анкеты LICC (Learning Instruction Curriculum and Culture) в наблюдении за классом и развитии профессиональных способностей обучающихся с интеллектуальными нарушениями. Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов: Ф.Е. Элмор, М. О'Лири, Б. Бренс, П. Халпин, Ц.Ю. Куо. В статье обоснована актуальность инструмента «наблюдение в классе»; раскрыто содержание термина «LICC»; представлены результаты авторского исследования профессиональных способностей двух групп студентов с интеллектуальными нарушениями с помощью анкеты LICC. Использование LICC-анкеты является оправданным методом наблюдения за развитием профессиональных способностей студентов с интеллектуальными нарушениями, так как он позволяет не только выявлять те образовательные стратегии, что не подходят студентам с особенностями, но и выявлять причины, обуславливающие их отвлечение от изучаемого материала.

Ключевые слова: профессиональные способности, интеллектуальные нарушения, наблюдение, LICC, кондитеры, повара, преподаватель.

Введение. «Наблюдение в классе» представляет собой инструмент, позволяющий измерять продуктивность преподавательской деятельности. И хотя можно выявить нюансы в подходах, используемых в различных образовательных системах, одним из основополагающих вопросов, касающихся целей наблюдения в школах, является понятие «эффективности преподавателя» [6]. Б. Бренс и его коллеги, проанализировавшие большое количество отчетов Всемирного банка, утверждают, что на сегодняшний день наиболее актуальными результатами таких наблюдений становятся: насколько эффективно преподаватель использует учебное время; насколько методические материалы, используемые им в рамках занятий, соответствуют индивидуальным особенностям учеников; насколько педагогические практики соответствуют глобальным образовательным целям [2]. Как утверждают П. Халпин и М. Киффер, использование метода «наблюдение за классом» является обоснованным по причине того, что качество образовательной системы теоретически не может превышать качество деятельности преподавателя [5].

Использование «наблюдения за уроком» не является инновационным подходом, однако анализ специальной литературы позволяет утверждать, что этот метод редко используется в исследованиях, направленных на улучшение и оценку качества образовательных систем различных стран. Известный системный пример такой работы – хорошо задокументированные процессы «образовательного обхода» в Нью-Йоркском Округе 2 в девяностых годах двадцатого века. В результате были внедрены образовательные раунды (по аналогии с медициной), когда несколько человек наблюдали за уроком и давали обратную связь. Профессор Гарвардского университета Ричард Элмор тщательно задокументировал этот процесс, показав преимущественно глубокого сосредоточения на наблюдении за тем, что происходит в классе [3, pp. 111-115]. Вышеприведенные факты свидетельствуют об актуальности настоящей работы, цель которой – проанализировать, может ли анкета LICC использоваться в наблюдении за классом и развитии профессиональных способностей учащихся с интеллектуальными нарушениями.

В первую очередь, представляется необходимым раскрыть содержание термина LICC. Анкета «Learning Instruction Curriculum and Culture» (LICC) представляет собой теоретическую основу для наблюдения и оценки деятельности преподавателя и учеников, использующую для этого ряд инструментов [5]. Профессор Цуй Юнь Куо, являющийся

автором анкеты, предполагает, что необходимо учитывать четыре элемента в процессе оценивания: деятельность студентов (L), поведение преподавателя (I), учебный план (C) и «культура класса» (C). Эта анкета наблюдения за классом позволяет получить важную информацию, позволяющую улучшить качество преподавания.

Методология исследования. В рамках настоящей работы нами был проанализирован образовательный процесс студентов с ограниченными интеллектуальными возможностями, получающих среднее профессиональное образование, с помощью анкеты LICC.

Прежде всего, представляется необходимым акцентировать внимание на следующем факте. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту образования обучающихся с интеллектуальными нарушениями, такие образовательные программы должны учитывать индивидуальные особенности указанных групп обучающихся, их психофизического развития, индивидуальных возможностей, в результате чего нарушения развития будут скорректированы, а выпускники таких заведений окажутся социально адаптированы [1].

Студенты были разделены на два класса, в каждом из которых учатся студенты с разными уровнями нарушений (умственная отсталость первой группы и умственная отсталость второй группы). Иными словами, в одном классе учатся студенты с разными уровнями нарушений. Помимо этого, было исследовано содержание обучения на 2 курсах:

- 1 курс. Включает в состав себя семь предметов: основы микробиологии, физиологии питания, санитарии и гигиены; техническое оснащение и организация рабочего места; правовые основы профессиональной деятельности (включают в себя основы Конституции РФ); приготовление, оформление и подготовка к реализации кондитерских изделий разнообразного ассортимента (сто часов); физическая культура; производственное обучение (триста пятьдесят часов); основы калькуляции и учета;

- 2 курс. Часть предметов отсутствует, однако добавлены два новых: реабилитация в обществе; медицинская реабилитация. Кроме того, существенно изменилось количество часов, затраченных на отдельно взятые предметы. Так, например, производственное обучение было увеличено на пятьсот часов; количество часов на предмет «приготовление, оформление и подготовка к реализации кондитерских изделий» уменьшено в два раза. Была добавлена производственная практика, включающая в состав себя четвереста часов.

Временные рамки исследования: с 2 ноября 2023 года по 14 декабря 2023 года. Специальность обучающихся: повар-кондитер, повар. В течение 12 дней деятельность студентов и преподавателей на теоретических и практических занятиях для поваров-кондитеров, на занятиях по физической культуре и реабилитации в обществе оценивалась по

четырем критериям: деятельность студентов в рамках образовательного процесса (L), деятельность преподавателя в рамках образовательного процесса (I), характер учебной программы, реализуемой на занятии (C), «культура класса» (C).

Результаты и обсуждение.

Нами было проведено наблюдение с использованием анкеты LICC.

2 ноября 2023 года наблюдалась деятельность студентов второго курса и преподавателя в рамках двух занятий:

- теоретическое занятие для кондитеров (присутствовало пять студентов):

L. Один студент активно задавал вопросы по полученному материалу; один студент периодически отвлекался от занятия (в основном мог удерживать внимание около десяти минут); все студенты активно отвечали на вопросы и делали заметки в рабочих тетрадях;

I. Преподаватель излагал материал медленно, акцентировал внимание студентов на ключевых моментах, записывал некоторые слова на доске, использовал большое количество прилагательных с целью охарактеризовать предмет урока. Активно давал обратную связь, что позволяло студентам убедиться в том, что они правильно усвоили излагаемый материал;

C. В ходе занятия преподаватель объяснял, каким образом правильно подготовить тесто: какие ингредиенты и какое их количество для этого требуются. Были использованы процессуальные методы обучения. Разбор темы приготовления теста включал в себя следующие вопросы: сколько этапов включает в себя процесс; какое оборудование для этого необходимо; описание ингредиентов и количества грамм. Кроме того, преподаватель проверял письменные записи учеников и задавал вопросы в рамках всей пары;

C. Методическую основу занятия составила специальная литература по профессиональному образованию. Преподаватель был эмоционально вовлечен в процесс, активно жестикулировал, демонстрировал наличие большого профессионального лексического запаса;

- две пары практических занятий для поваров (присутствовали семь студентов).

L. Некоторые студенты успешно справлялись с заданиями с первого раза, однако пяти студентам потребовалась помощь со стороны преподавателя;

I. Проводился полный инструктаж для каждого ученика. Сначала студентам был объяснен общий порядок действий, после чего преподаватель на практике продемонстрировал, как выполняется задание, для тех, кто не понимал суть задания. Преподаватель на протяжении всех занятий активно советовал, каким образом правильнее разделять курицу;

C. Темой занятия стало приготовление блюд из курицы. В первую очередь, были раскрыты моменты, касающиеся безопасности и гигиены при разделке курицы и использовании ножа. Сначала преподаватель показал, как правильно это делать,

затем позволил каждому ученику самостоятельно проделать те же действия;

С. Была использована специальная одежда (поварской фартук), занятия проводились в кухонных условиях, что позволило студентам почувствовать себя расслабленно.

3 ноября 2023 года нами наблюдались занятия как студентов первого курса, так и второго. На первом занятии по предмету «реабилитация в обществе» присутствовали пять студентов второго курса:

Л. Ученики отвлекались на свои смартфоны. Девочки с менее серьезными нарушениями предлагали помощь свои однокурсникам, объясняя им значение некоторых слов.

І. Ключевые термины были объяснены несколько раз, после чего была организована дискуссия на тему вредных привычек. Преподаватель активно жестикულიровал.

С. Темой занятия стало взаимодействие с другими людьми. Было раскрыто содержание термина «выживание сильнейших», даны советы по поиску помощи у посторонних людей. Преподаватель организовал дискуссию, в ходе которой студенты искали ответы на следующие вопросы: каким человеком они хотели бы стать в будущем, определите критерии «успеха», расскажите о своих планах на будущее, раскройте содержание собственного имени. Кроме того, были даны советы, касающиеся повышения самооценки и самоуверенности;

С. В аудитории присутствовала атмосфера равенства, что позволило студентам отвечать на вопросы максимально честно.

- На втором практическом занятии для кондитеров присутствовали семь студентов первого курса:

Л. Установлено, что студентам не хватает следующих навыков: они могут действовать по инструкции, но им трудно действовать самостоятельно без посторонней помощи. Большая часть обучающихся демонстрирует отсутствие инициативы, в результате чего они не перепроверяют результаты своей работы. У многих студентов обнаружена задержка развития мелкой моторики;

І. С каждым студентом был проведен полный инструктаж, включавший в состав себя объяснение процесса приготовления кондитерского блюда. После инструктажа началась практическая часть занятия;

С. Темой занятия стало приготовление торта. Прежде всего, преподаватель акцентировал внимание на соблюдении техники безопасности и гигиенических требований. После этого преподаватель продемонстрировал на личном примере правильное приготовление кондитерского изделия. В конце занятия каждый студент получил возможность попробовать приготовить изделие самостоятельно;

С. Была использована специальная форма (поварской фартук), занятие проходило на кухне.

9 ноября 2023 года у шести студентов второго курса была одна пара практического занятия для кондитеров:

Л. Все студенты вели записи в рабочих тетрадях, конспектировали полученную информацию. Во

время напоминания преподавателем сведений, полученных на предыдущих занятиях, периодически каждый студент отвлекался. Один студент спорил с преподавателем (вставал со своего места без разрешения) и пытался обсудить темы, не связанные с темой занятия;

І. Преподаватель предварительно подготовил методические материалы, после чего раздал их каждому студенту. Во время урока были продемонстрированы различные действия, среди которых необходимо отметить следующие: замешивание, взбивание яиц. Каждый этап процесса разбирался, что позволило обучающимся записывать весь процесс, после чего повторить его уже самостоятельно. В конце занятия преподаватель задавал вопросы по теме, повторял важные элементы;

С. Темой занятий стало приготовление торта «Наполеон». Было коллективно проанализировано историческое значение этого кондитерского изделия. Студентам была предоставлена возможность самостоятельно ознакомиться с процессом приготовления торта, после чего преподаватель прочитал лекцию и выделил этапы приготовления, на которых студенты могут испытать трудности;

С. Среди методических материалов, которые были использованы преподавателем: учебник для среднего профессионального образования по направлению «кондитерское дело» с небольшим количеством иллюстраций и большим количеством текста. Специальные учебные материалы не были использованы, так как они демонстрируют низкую эффективность в обучении студентов с интеллектуальными нарушениями. Преподаватель поощрял студентов в использовании мобильных телефонов для поиска информации;

Кроме того, в этот же день имели место две пары практических занятий для кондитеров первого курса, на которых присутствовали одиннадцать студентов:

Л. Многие студенты подражают одноклассникам, причиной чего следует считать следующее: они не знакомы с процессом, не уверены, что ведут себя правильно, или не знают, чего им нужно добиться. Большая часть студентов действуют крайне медленно. Лишь один из обучающихся может самостоятельно проделать всю работу, после чего спрашивает о своих дальнейших действиях. Три студента оказывают активную помощь остальным, однако их работа происходит в разных темпах;

І. Преподаватель в рамках занятия способен менять цели при условии, что видит неспособность студентов в полной мере выполнить задание. Например, преподаватель позволяет некоторым ученикам заменить сложные рецепты бисквита на более простые. Во время практических занятий активно используются вспомогательные действия, что позволяет студентам наиболее эффективно справляться с заданиями. К таким вспомогательным действиям следует условно отнести простые приемы, позволяющие сократить время приготовления или сделать процесс более простым. Например, при подготовке теста предлагается считать про себя от одного до пяти;

С. Темой занятия стало выпекание печенья. В первую очередь, преподаватель объяснил, какие конкретно ингредиенты должны быть смешаны для получения теста необходимой консистенции. После того, как тесто достигло необходимой степени мягкости, студентам было разъяснено, какие инструменты необходимо использовать для придания будущему печенью определенной формы. Во время практической работы перед разными студентами были поставлены различные задачи. Часть студентов выпекала сложные бисквиты с узорами, часть студентов делала бесформенное печенье. Два человека из группы оказались неспособными выпекать печенье, в связи с чем они просто замешивали тесто для своих одноклассников. Сами студенты положительно оценили собственный опыт, отмечая следующее: они почувствовали уверенность благодаря позитивной обратной связи от педагога;

С. Была использована специальная одежда (поварской фартук), занятия проходили на кухне. Кроме того, присутствие одиннадцати студентов на одном занятии позволило сделать следующие выводы: практические курсы с большим количеством студентов демонстрируют характер неэффективности, так как учащихся сложно организовать. Также многие студенты нарушают дисциплину, различие в уровне подготовки сбивает темп занятий. Иногда не хватает подкрепления теоретическим материалом.

10 ноября 2023 года у десяти студентов первого курса была одна пара физической культуры:

Л. В ходе занятия студенты разделились на подгруппы и получили инструктаж по безопасности;

И. На основании нарушений, характерных для каждого студента, педагог разработал специфические тренировочные упражнения для каждого из студентов;

С. Темой занятия стали спорт и физические упражнения;

С. Занятия проходили на стадионе, было использовано вспомогательное оборудование.

После этого у студентов было две пары практических занятий для поваров, к которым присоединился одиннадцатый студент:

Л. Студенты предварительно проверили свои конспекты. Была выявлена следующая проблема: часть студентов активно общается между собой, что отвлекает другую часть от прослушивания теоретического материала;

И. Была обнаружена сложность размещения всех студентов при их большом количестве;

С. Темой занятия стали обработка овощей и приготовление супа. Педагог давал индивидуальные задания каждому студенту в соответствии с их навыками, что сопровождалось постоянным контролем и напоминаниями;

С. Специальная одежда, занятие в условиях кухни.

16 ноября 2023 года в исследовании приняли участие лишь семь студентов первого курса у которых, согласно плану учебных занятий, было две пары теоретических занятий для поваров:

Л. Лишь три студента внимательно слушали, в то время как остальные отвлекались и предпочитали

заниматься своими делами. Три студента вызвались отвечать на вопросы.

И. Преподаватель выборочно просил студентов отвечать на вопросы и уделял особое внимание тем, кто ранее был недостаточно внимателен. Тот, кто не хотел конспектировать материал, мог отвечать на вопросы педагога или рисовать.

С. Темой занятия стали правила и запреты на производстве: охрана труда и техника безопасности. В начале занятия в течение пяти минут студенты вспоминали ранее полученный материал. В образовательный процесс был вовлечен весь класс, но это обеспечивалось частыми напоминаниями со стороны педагога. Занятия проводились в индивидуальном формате, что позволило оценить и проверить выполнение заданий. В этот день у одной девочки был день рождения: все студенты прислали свои поздравления. В этот момент некоторые ученики отказались ее поздравлять, однако преподаватель заметил возникшую проблему и помог урегулировать начинающийся конфликт;

С. В аудитории присутствовали плакаты, на которых был изображен процесс разделки рыбы и обработки овощей. В аудитории студенты делали зарисовки процесса и конспектировали теоретическую информацию.

Обсуждение. В аудитории студенты с более высоким уровнем интеллекта, как правило, помогают остальным с их заданиями. Некоторые из студентов всегда активно отвечают на вопросы и учатся, легко осваивая материал. Другая часть обучающихся, легко мотивные и интеллектуальные навыки которых развиты в полной мере, учится неохотно, причиной чего следует считать отсутствие интереса к изучаемому предмету или наличие эмоционально-поведенческих проблем. Эти же студенты любят привлекать внимание педагога, игнорируют нормы поведения в аудитории.

Некоторые студенты со средним уровнем интеллекта в основном эмоционально устойчивы и спокойны в классе, хотя они не могут усваивать весь материал по следующим причинам: плохая память, низкий уровень внимания, медленные реакции.

Не понимая порядок выполнения задания, многие студенты не обращаются за помощью к преподавателю, а наблюдают за действиями других студентов и подражают им. Это особенно актуально для более интровертных и тихих студентов, которые более склонны к влиянию «ролевых моделей».

Многие студенты часто отвлекаются от образовательного процесса, например, на свои смартфоны, который стал для них практически основным способом изучения других аспектов жизни общества. Однако они не могут отличить бесполезную информацию от полезной. Нами не было замечено, что кто-то из преподавателей воспользовался смартфонами или иными цифровыми технологиями в рамках образовательного процесса.

Хотя колледж является инклюзивным средним профессиональным учебным заведением, студенты практически не общаются с кем-то вне своих групп. Необходимо отметить, что преподаватели

группы студентов с базовой умственной отсталостью были очень терпеливы, что позволяло их воспитанникам почувствовать заботу о себе.

В группе с умственной отсталостью групповое обучение и самообучение были не столь эффективны, как могли бы быть. При обучении в группах студенты с более высоким уровнем интеллекта склонны брать на себя больше групповой работы, оставляя других членов группы без дела. Преподаватель не может смотивировать их на взаимодействие с менее способными студентами. В процессе самообучения большинство студентов демонстрировали отсутствие осознанного желания учиться, за исключением отдельных студентов, которые делали это целенаправленно. Остальные могли взаимодействовать друг с другом по бытовым вопросам или использовать смартфон в игровых целях.

Полагаем, что теоретические занятия требуют постоянного присутствия педагога, так как в группах с нарушениями интеллекта студенты всегда склонны отклоняться от предмета изучения, обсуждая другие темы, и очень легко отвлекаются. Однако это не означает, что класс должен находиться под жестким контролем нескольких преподавателей. Скорее речь идет о помощи студентам, предполагающей использование мультимедийных средств и подбор интересных теоретических материалов. Организация небольших учебных мероприятий в аудитории теоретически может улучшить память студентов о содержании предыдущих занятий.

В ходе практических занятий были выявлены следующие проблемы:

- Большое количество студентов негативно влияет на дисциплину на занятиях. Например, часть студентов может отвлекаться от заданий на практическом занятии или же играть в смартфоны, игнорируя задания. У преподавателей нет лишней энергии, чтобы справиться с учениками, которые не хотят учиться, а некоторые ученики хотят учиться, но продолжают ждать помощи от преподавателя;

- Разница в уровне способностей студентов не позволяет проводить занятия в строгом соответствии с учебным планом: к моменту, когда некоторые студенты уже почти закончили задание, остальные все еще находятся на начальном этапе;

- Некоторые практические занятия не содержали анализа и закрепления теоретического материала и были направлены, в основном, на выполнение заданий в классе.

Хотя уровень интеллекта ограничивает верхнюю границу развития профессиональных способностей студентов с нарушениями интеллекта, они вполне способны соответствовать минимальным требованиям в тех видах работ, которые они могут выполнять, и продолжают повышать свою квалификацию благодаря обширной практике и обучению. Также важно учитывать профессиональные интересы самих студентов с нарушениями интеллекта; если они не заинтересованы в профессии, то никогда не будут относиться к ней серьезно. Иными словами, эти студенты должны дать себе ответ на следующие вопросы: подходит ли им выбранная профессия, ка-

ким образом они могут развить свои профессиональные способности, какие теоретические и практические программы должны быть разработаны для них.

Заключение. Использование LICC-анкеты является оправданным методом наблюдения за развитием профессиональных способностей студентов с интеллектуальными нарушениями, так как он позволяет не только выявлять те образовательные стратегии, что не подходят студентам с особенностями, но и выявлять причины, обуславливающие их отвлечение от излагаемого материала. В результате, опираясь на полученные в ходе использования методики LICC данные, образовательная программа может быть скорректирована в соответствии с индивидуальными особенностями студентов, может быть подобран иной методический материал, соответствующий этим особенностям.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)». [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/> (дата обращения: 29.12.2023).

2. Bruns B., Luque J. Great teachers: how to raise teacher quality and student learning in Latin America and the Caribbean. Washington, DC: The World Bank. - 2015. Pp. 97-137.

3. City E.A., Elmore F.E., Fiarman S.E. and other. Instructional Rounds in Education: A Network Approach to Improving Teaching and Learning. Harvard Education Press. - 2009. - 232 p.

4. Cui Y.K. LICC Paradigm of Classroom Observation: A Professional Listening and evaluating Class // Education Research. - 2012. - № (05). - Pp. 79-83. (In Chinese).

5. Halpin P., Kieffer M. Describing Profiles of Instructional Practice: a new approach to analyzing classroom observation data // Educational Researcher, Thousand Oaks, Sage. - 2015. - Vol. 44. - № 5. - Pp. 263-277.

6. O'Leary M. Exploring the role of lesson observation in the English education system: a review of methods, models and meanings // Professional Development in Education. - 2012. - Vol. 38. - № 5. - Pp. 791-810.

Application of the LICC model in classroom observation and vocational development of students with intellectual disabilities

Yang Aijia

Moscow Pedagogical State University

The relevance of this paper is due to the fact that "classroom observation" to measure the productivity of teaching activities shows a character of increased effectiveness, which is supported by the opinion of various researchers. The subject of the study is the application of the LICC (Learning Instruction Curriculum and Culture) model in classroom observation and professional development of students with intellectual disabilities. The theoretical basis of the study was formed by the works of the following authors: F.E. Elmore, M. O'Leary, B. Brens, P. Halpin, C.Y. Kuo. The article justifies the relevance of the tool "classroom observation"; discloses the content of the term "LICC"; presents the results of the author's study of professional abilities of two groups of students with intellectual disabilities using the LICC model. The use of the LICC model

is a justified method of monitoring the development of professional abilities of students with intellectual disabilities, as it allows not only to identify those educational strategies that are not suitable for students with disabilities, but also to identify the reasons for their distraction from the material presented.

Keywords: professional abilities, intellectual disabilities, observation, LICC, pastry chefs, cooks, teacher.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 19, 2014 No. 1599 "On approval of the federal state educational standard for the education of students with mental retardation (intellectual impairment)." [Electronic resource] // Access: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/> (access date: 12/29/2023).
2. Bruns B., Luque J. Great teachers: how to raise teacher quality and student learning in Latin America and the Caribbean. Washington, DC: The World Bank. - 2015. Pp. 97-137.
3. City E.A., Elmore F.E., Fiarman S.E. and others. Instructional Rounds in Education: A Network Approach to Improving Teaching and Learning. Harvard Education Press. - 2009. - 232 p.
4. Cui Y.K. LICC Paradigm of Classroom Observation: A Professional Listening and Evaluating Class // Education Research. - 2012. - No. (05). - Pp. 79-83. (In Chinese).
5. Halpin P., Kieffer M. Describing Profiles of Instructional Practice: a new approach to analyzing classroom observation data // Educational Researcher, Thousand Oaks, Sage. - 2015. - Vol. 44. - No. 5. - Pp. 263-277.
6. O'Leary M. Exploring the role of lesson observation in the English education system: a review of methods, models and meanings // Professional Development in Education. - 2012. - Vol. 38. - No. 5. - Pp. 791-810.

Внеаудиторное чтение в цифровую эпоху

Таймур Мария Павловна

к.ф.н., доцент кафедры ин.яз. N1, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, MP.Taymour@rea.ru

В статье ставится задача рассмотреть проблему внеаудиторного чтения в современном вузе. В исследовании определяются основные преимущества внеаудиторного чтения на иностранном языке, задачи, стоящие перед преподавателем вуза, потенциальные сложности организации педагогического процесса и способы их преодоления.

Ключевые слова: чтение, иностранный язык, литература, текст, интернет.

Литература служит универсальным способом передачи информации следующим поколениям или разным людям внутри одного поколения. С древнейших времен различные категории литературных произведений сопровождают человечество, направляя людей к решению тех или иных вопросов и помогая им справляться с возникающими проблемами. Литературные источники (книги, статьи, журналы, научные диссертации и т. д.) вносят значительный вклад в изучение любой учебной дисциплины и играют ведущую роль в лингвистических науках.

При преподавании иностранных языков студентам нелингвистических специальностей в современном вузе необходимо учитывать, что традиционные учебные материалы дают теоретическую и практическую информацию по грамматике и фонетике изучаемого языка, а художественные тексты помогают углубиться в культуру носителей языка. Несомненно, для того, чтобы иметь возможность использовать литературные источники как основу для изучения языка, студенту необходимо хотя бы в некоторой степени овладеть навыками чтения. Проблема же современных цифровых методов обучения иностранным языкам во многом заключается в том, что чтением нередко пренебрегают, используя преимущественно аудиовизуальные технологии. Цель данной работы заключается в обосновании необходимости популяризации чтения текстовых материалов как метода обучения иностранным языкам в современной аудитории.

Умение читать иностранную литературу является одним из ключевых навыков, приобретаемых в процессе обучения иностранному языку. Сегодня выбор учебных материалов для внеаудиторного чтения достаточно велик – от готовых методических разработок, учебных пособий, аутентичных журналов и художественной литературы до веб-сайтов, блогов и статей в интернете. Однако при выборе стратегии обучения студентов возникает вопрос о целесообразности использования художественных текстов в качестве внеаудиторных проектов, а также о степени их аутентичности или адаптации [Пирогова, 2014]. Внеаудиторное чтение позволяет, однако, уделить дополнительное внимание аспекту чтения классической и современной художественной литературы, и мы в настоящем исследовании выделяем его следующие преимущества:

1. Работа над художественным текстом позволяет студентам развивать языковые лексические и грамматические навыки, а также преодолевать языковой барьер, что дает обучающимся возможность высказать свое мнение о прочитанном, оценивая ситуации, персонажей, события. Таким образом, чтение художественного текста стимулирует речевую деятельность. Чтение литературы позволяет

учащимся отойти от стандартизированных учебных текстов и познакомить учащихся с «живым» языком.

3. Чтение произведения искусства охватывает лингвистический и культурный аспекты, обеспечивая студентов информацией о социальной, культурной структуре иноязычного общества, а также позволяет расширить их кругозор и привить эстетический вкус, что часто имеет ключевую роль в обучении современного поколения.

4. Чтение художественного текста формирует такие навыки самостоятельной работы как обработка смысловой информации, систематизация и анализ прочитанного, работа со словарем.

5. Художественная литература в современную цифровую эпоху представляет собой эффективное средство формирования вторичной языковой личности, которое подразумевает способность человека эффективно взаимодействовать с представителями других национальностей и представлять свою культуру в процессе межкультурной коммуникации.

Можно выделить следующие преимущества развития у студентов навыков дополнительного внеаудиторного чтения литературы:

1. Многие художественные тексты фокусируются на общих неустаревающих знаниях человека, поэтому соответствует стремлениям и запросам молодежи.

2. Классическая и современная художественная литература имеет широкую тематику и не требует специальной подготовки обучающихся.

3. Композиционное построение типичного художественного текста – это отсутствие фрагментации, что позволяет направить все элементы сюжета на разрешение конфликта и сохранить интерес читающего на протяжении всего процесса чтения.

Несомненно, среди практикующих преподавателей есть подвергающие сомнению эффективность внеаудиторного чтения художественной литературы. Художественный текст сложен по своему грамматическому строению и может быть непонятен с культурологической точки зрения, может содержать лишние лексические единицы, затрудняющие его понимание. Однако грамматическая и культурологическая сложность литературного произведения может также являться мотивацией к углубленному изучению текста [Berardo, 2006; Кондратьева, Панькова, 2023]. Мы считаем, что в современном обществе клипового мышления существует целый ряд причин, по которым студентам иностранных языков в качестве внеаудиторного чтения следует предлагать именно художественную литературу:

1. Она представляет собой аутентичный материал, являющийся источником «неизменных» языковых, синтаксических, лексических и грамматических закономерностей, которые можно использовать в образовательных целях.

2. Она способствует развитию навыков критического мышления, побуждая студентов выражать свое мнение и мысли, отстаивать свою точку зрения во время дискуссий на основе прочитанного материала.

3. Чтение художественного текста помогает увидеть красоту изучаемого языка в лучшем виде. В литературе приведены примеры описаний событий, мест, характеров, взаимоотношений, написанные лучшими авторами.

4. Чтение художественной литературы расширяет общий кругозор и мотивацию к дальнейшему изучению социокультурных факторов, что делает процесс обучения более творческим и привлекательным.

В настоящее время, благодаря развитию цифровых ресурсов, находящихся в открытом доступе, преподаватели имеют более чем достаточное количество аутентичных литературных материалов на иностранном языке. Одним из главных преимуществ внеаудиторного чтения в цифровую эпоху является именно неограниченный доступ к информации. Интернет предоставляет возможность поиска, подбора и фильтрации материалов по интересам и потребностям. Проблема возникает именно в умении ориентироваться в этом ассортименте доступных материалов. Также существуют некоторые риски, связанные с подходящим способом выбора текста для внеаудиторного чтения и организации последующей работы с ним.

В данной статье мы выделяем следующие основные задачи, стоящие перед преподавателем для организации наиболее эффективного обучения:

1. Отобранные материалы на иностранном языке должны отвечать интересам обучающихся, для которых они предназначены, и в то же время соответствовать тематике программных требований вуза.

2. Важно учитывать региональную и культурную ценность предлагаемых текстов.

3. При отборе материала для чтения необходимо придерживаться постепенного усложнения текстов в смысле информационных планов, а общий уровень сложности предлагаемой литературы должен соответствовать навыкам, уже сформированным у обучающихся.

4. Тексты должны быть достаточными по объему и соответствовать возрастным особенностям учащихся.

5. Предлагаемые тексты должны способствовать возникновению у студента желания больше читать, отправиться в развивающее путешествие по культуре изучаемого языка;

6. Большое значение имеют современность и актуальность текстов, а также известность изложенных в них фактов среди носителей языка;

7. Важна способность предлагаемой информации вызывать у обучающихся эмоциональный, психический и речевой отклик;

8. Желательно, чтобы предлагаемые тексты на иностранном языке естественным образом вовлекли студентов в дискуссию на основе прочитанного. Они должны удовлетворять познавательные и эмоциональные потребности студентов, развивать обучающихся и активизировать их умственную активность.

9. Имеет смысл подбирать тексты с учетом междисциплинарных связей, чтобы фактический материал, содержащийся в этих текстах, можно было использовать в других видах образовательной деятельности. Также следует учитывать особенности жанра представленных текстов.

10. Внеаудиторное чтение должно служить толчком к формированию и совершенствованию личности обучающегося.

В современной методике преподавания иностранных языков обучение межкультурной коммуникации охватывает ряд отдельных аспектов, начиная от лингвистического (обучение безэквивалентной лексике и др.), прагматического (как правильно вести себя в конкретной ситуации), эстетического (что считается красивым или отталкивающим в другой культуре) и заканчивая этическим (что такое моральные ценности). Для адекватного межкультурного общения необходимо создать социальный фон, в контексте которого функционирует изучаемый язык. Для этого необходимо полное соответствие учебного материала всем реалиям страны изучаемого языка, и внеаудиторное чтение является одной из важнейших составляющих данного процесса. Однако, чтение – активная, конструктивная и интерактивная мыслительная деятельность, в процессе формирования которой обучающимся приходится также преодолевать множество трудностей. Прежде всего, это трудности, связанные с овладением техникой чтения, предполагающей усвоение системы графических знаков, отличных от родного языка, формирование навыка звукобуквенных соотношений, синтагматического чтения. Языковые средства нередко представляют собой определенную сложность: незнакомые слова, необычные значения, грамматические аспекты, сложность синтаксиса, что вызывает необходимость формирования механизмов прогнозирования, угадывания, идентификации, развития способности анализировать, находить в тексте языковые опоры, пользоваться словарем.

В отдельную группу трудностей можно отнести факты, относящиеся к незнакомой культуре, теме, ситуации общения, представленные в содержании текста. Необходимо научиться устранять эти трудности, используя личный опыт учащихся, знакомые им ситуации, содержательные опоры текста (реалии: имена, даты, географические названия), иллюстрации к тексту и т. д. Чтобы иметь возможность преодолеть эти и некоторые другие препятствия при чтении литературы на иностранном языке, мы рекомендуем следующие методы:

1. Во избежание неправильного понимания обучающимися новой лексики при чтении, а также ее дальнейшего усвоения, необходимо не только подбирать литературу, подходящую по уровню языка,

но и составлять небольшие словари с незнакомыми лексическими единицами.

2. Для преодоления культурных различий, мешающих полноценному пониманию текста, необходимо предоставлять студентам информацию об авторе произведения, его происхождении и жизни, а также реалиях, описанных в книге.

3. Полезно предоставлять обучающимся возможность высказать в аудитории свое мнение по поводу прочитанного, поскольку размышления над смыслом текста позволяют лучше понять и запомнить прочитанное.

В данном исследовании мы определили ключевые преимущества внеаудиторного чтения литературы на иностранном языке, выделили задачи, стоящие перед преподавателем для организации наиболее эффективного обучения, определили основные возникающие у студентов трудности и пути их преодоления. Несомненным является, однако, то, что в современном информационном обществе чтение, в том числе внеаудиторное, остается одним из наиболее значимых, эффективных и привычных способов получения знаний.

Литература

1. Кондратьева В.С., Панькова В.Д. Чтение как эффективный способ развития всех видов речевой деятельности на иностранном языке. 2023. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122622/1/978-5-91256-588-5_2023_091.pdf

2. Пирогова О. Е. Чтение художественной литературы как средство формирования языковой личности. //Вестник ТвГУ, 2014.Серия «Филология» №1. С. 231-235.

3. Berardo, S. A. The Use of Authentic Materials in the Teaching of Reading. // The Reading Matrix. Vol. 6, No 2, 2006, pp. 60-67.

Extracurricular reading in the digital age

Taymour M.P.

Plekhanov Russian University of Economics

The article aims to consider the problem of extracurricular reading in a modern university. The study identifies the main advantages of extracurricular reading in a foreign language, the tasks facing a university teacher, the potential difficulties of organizing the pedagogical process and ways to overcome them.

Keywords: reading, foreign language, literature, text, Internet.

References

1. Kondratyeva V.S., Pankova V.D. Reading as an effective way to develop all types of speech activity in a foreign language. 2023. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122622/1/978-5-91256-588-5_2023_091.pdf
2. Pirogova O. E. Reading fiction as a means of developing a linguistic personality. //Bulletin of TVSU, 2014. Series "Philology" No. 1. pp. 231-235.
3. Berardo, S. A. The Use of Authentic Materials in the Teaching of Reading. // The Reading Matrix. Vol. 6, No. 2, 2006, pp. 60-67.

Педагогические условия развития общей культуры школьников в процессе иноязычного образования

Худжаева Барно Бобомуродовна

аспирант кафедры методики и преподавания иностранных языков Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, bkhujaeva@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы педагогических условий развития общей культуры детей школьного возраста в процессе иноязычного образования. Развитие общей культуры школьников является одной из задач школьного обучения, закрепленной в ФГОС. В то же время иноязычное образование представляет собой особую среду, включающую в себя познавательный, воспитательный, развивающий и учебный аспекты, направленные на всестороннее развитие личности учащихся путем взаимодействия школьников между собой, с педагогом, а также в процессе «диалога культур», реализуемого в ходе иноязычного образования. Научная новизна обзора проблемы заключается в определении особенностей иноязычного образования как педагогического условия развития общей культуры школьников. Основной задачей данной статьи выступает описание педагогических условий развития общей культуры школьников в процессе иноязычного образования.

Ключевые слова: общая культура, школьный возраст, иноязычное образование.

В процессе школьного обучения учащихся развивается их познавательная деятельность, качественно совершенствуется психическое развитие, а также творческий потенциал, из чего складывается неповторяемая личность, обладающая рядом специфических черт. Под общей культурой в современных отечественных психолого-педагогических трудах понимается общность усвоенных индивидом знаний и навыков, духовно-нравственных и эстетических ценностей, а также норм поведения в отношении самого себя и окружающих людей.

При формировании общей культуры детей школьного возраста необходимо учитывать их индивидуальные и половозрастные особенности, которые влияют не только на организацию учебной деятельности, но и на усвоение учащимися предъявляемого объема знаний. Иноязычное образование как способ развития общей культуры школьников впервые было описано в трудах Е.И. Пассова, отошедшего от привычного термина «обучение иностранному языку». Главным предлогом ученого для использования нового термина был переход к личностно ориентированному обучению, в задачи которого входило не столько непосредственное формирование способности учащихся общаться на иностранном языке, сколько их личностное развитие и, как следствие, развитие общей культуры [7].

Помимо этого, З.И. Никитенко, раскрывая сущность иноязычного обучения, представил иерархию принципов развития, которым оно подчинено. Ученый отнес к ним:

- культуросообразность, обозначающую усвоение языка путем погружения в иноязычную культуру, среду;
- общение как средство культурного развития детей и усвоения ими лингвистических особенностей другой культуры;
- самостоятельность как общность усилий, прикладываемых учащимся в процессе формирования у него общей культуры и другие принципы, которые подробнее представлены в трудах Е.И. Пассова как аспекты обучения [6].

Е.И. Пассов представлял иноязычное обучение в четырех важнейших его аспектах (познавательный, воспитательный, развивающий и учебный), реализация которых позволяет включить школьников в мировую культуру. Под познавательным аспектом ученый понимал усвоение школьниками знаний о мировой культуре и традициях других народов и стран, расширение кругозора и накопление социального опыта взаимодействия с объектами других культур. Под развивающим аспектом

иноязычного обучения Е.И. Пассов описывал целенаправленное совершенствование творческого потенциала школьников, развитие их культурных качеств: кругозора, поведения, толерантности, а также навыков коммуникации с другими народами [7].

Что касается воспитательного аспекта иноязычного образования, то Е.И. Пассов уделял особое внимание, считая столпом духовно-нравственного совершенствования учащихся путем воспитания у них уважения к окружающему миру, природе и человеку, и правил этикета. Под учебным аспектом, в свою очередь, ученый понимал усвоение школьниками умений и навыков непосредственного взаимодействия с другими культурами и ее носителями путем овладения иностранным языком [7].

Исходя из трудов ученого, иноязычное образование является одной из составляющих школьного обучения для усвоения учащимися общей культуры методами и средствами предмета «Иностранный язык». При этом при выявлении педагогических условий развития общей культуры детей школьного возраста в процессе иноязычного образования дру-

гой отечественный автор, Н.А. Власова, посвятившая свои труды изучению данной проблемы, определила критерии и показатели сформированности общей культуры школьников.

Как писала Н.А. Власова, понятие «критерий» в педагогике определяется в качестве общего признака оценки того или иного явления, в то время как степень проявления и его качество оценивается с помощью конкретных показателей [5].

Разрабатывая уровни достижения воспитательного процесса, Д.В. Григорьев [3] вывел следующие:

- 1) приобретение социального знания;
- 2) формирование ценностного отношения к социальной реальности;
- 3) получение опыта самостоятельного ответственного действия.

Основываясь на этом, Н.А. Власова [2] вывела четыре критерия сформированности общей культуры школьников в процессе иноязычного обучения, раскрыв показатели и методы диагностики (таблица 1).

Таблица 1
Критерии и показатели уровня развития общей культуры школьников в процессе иноязычного обучения по Н.А. Власовой [2]

Наименование раздела (критерии)	Показатели	Методы диагностики
Мотивационный	1. Наличие интереса (желания, стремления) к общекультурному развитию. 2. Побуждение со стороны взрослых к общекультурному развитию	Педагогическое наблюдение, анкета на определение уровня общей культуры, анкета на английском языке "Personality and culture" («Личность и культура»), метод экспертной оценки, методика Р.В. Овчаровой «Изучение уровня владения учащимися нравственными качествами», методика М. Рокича «Ценностные ориентации», педагогическая беседа с целью выявления мотивов, степени побуждения со стороны взрослых; методика И.В. Витковской «Цветик-семицветик» на выявление направленности интересов младших школьников; методика Л.В. Байбородовой «Ситуация выбора» на выяснение направленности личности учащихся; методика Л.В. Байбородовой «Изучение мотивов участия школьников в деятельности
Когнитивный	1. Уровень усвоения знаний об общей культуре. 2. Отношение к общекультурным ценностям	Методика С.М. Петровой «Пословицы»; тест креативности Э. Торренса; анкета на определение уровня усвоенности знаний об общей культуре; анкета на английском языке "Personality and culture" («Личность и культура»); методика «Неоконченные предложения»; педагогическая беседа на выявление уровня знаний об общей культуре; анализ результатов творческой деятельности обучающихся; методика «Игра «Магазин»» О.В. Соловьева
Деятельностный	1. Следование этическим нормам. 2. Проявление умения межличностного взаимодействия. 3. Творческое отношение к труду	Педагогическое наблюдение; тестирование: методика С.М. Петровой «Пословицы»; тест креативности Э. Торренса; анкета на определение уровня общей культуры; анкета на английском языке "Personality and culture" («Личность и культура»); методика Р.В. Овчаровой «Изучение уровня владения учащимися нравственными качествами»; методика для изучения личности учащегося М.И. Рожкова; методика Н.Е. Щурковой «Размышляем о жизненном опыте» (адаптированный вариант для младших школьников); анализ результатов творческой деятельности обучающихся
Рефлексивный	1. Контроль и самоконтроль. 2. Оценка и самооценка	Педагогическое наблюдение; анкета на определение уровня общей культуры; анкета на английском языке "Personality and culture" («Личность и культура»); метод экспертной оценки; педагогическая беседа для выявления уровня оценки и самооценки учащихся; анкета на выявление уровня самооценки младших школьников

Помимо этого, Н.А. Власова [2] также вывела классификацию развитости общей культуры школьников в процесс иноязычного образования, введя уровневую оценку каждого из представленных критериев (таблица 2).

Исходя из этого, мы можем заключить, что показателями развитости общей культуры у детей школьного возраста выступает преимущество внутренней мотивации деятельности над внешней, проявляющейся в наличии стойкого и четкого интереса

со стороны школьников к общекультурному развитию, развитию мировоззрения, положительной установки к осознанному самосовершенствованию в поликультурной среде [1].

Таблица 2
Уровни развития общей культуры в соответствии с критериями по Н.А. Власовой [2]

Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Мотивационный критерий		
Высокое стремление к овладению общей культурой; побуждение со стороны взрослых не требуется	Проявление интереса к общей культуре; имеет место эпизодическое побуждение со стороны взрослых	Отсутствие интереса к общей культуре; активное побуждение со стороны взрослых
Когнитивный критерий		
Достаточные знания фактов; высокий уровень усвоения общекультурных ценностей	Фрагментарное, поверхностное знание фактов; средняя степень усвоения общекультурных ценностей	Незнание или ограниченное знание фактов об общей культуре; низкий уровень усвоения общекультурных ценностей
Деятельностный критерий		
Постоянное стремление к следованию этическим нормам; достаточное умение межличностного взаимодействия; явное проявление творческого отношения к труду	Непостоянное стремление к следованию этическим нормам; средний уровень сформированности умения межличностного взаимодействия; творческое отношение к труду проявляется явно	Отсутствие стремления к следованию этическим нормам; отсутствие умения межличностного взаимодействия; творческое отношение к труду не проявляется
Рефлексивный критерий		
Наличие культурных качеств, обеспечивающих эффективность механизмов самоконтроля и самооценки	Нестабильное проявление культурных качеств, обеспечивающих эффективность механизмов самоконтроля и самооценки	Отсутствие культурных качеств, обеспечивающих эффективность механизмов самоконтроля и самооценки

Разрабатывая проблему иноязычного обучения как средства развития общей культуры школьников, Н.А. Власова также определила ряд педагогических условий для его реализации. Вслед за исследованиями Е.И. Пассова, О.Ю. Макаровой и других ученых Н.А. Власова выделила четыре педагогических условия формирования общей культуры школьников путем иноязычного обучения.

Первым и важнейшим, на взгляд Н.А. Власовой, условием является развитие интереса школьников в формировании общей культуры путем иноязычного обучения. Достигается данное условие с помощью задействования всех внутренних личностных навыков внешними. Стоит отметить, что для реали-

зации данного педагогического условия необходимо подбирать методы обучения с учетом индивидуальных и половозрастных особенностей учащихся, о чем мы писали ранее. Так, для детей школьного возраста наиболее эффективными методами выступают игра и прием эмоционального подкрепления [2].

Необходимо отметить, что без стойкого интереса, вызванного педагогом, учащиеся не будут воспринимать учебный материал как значимый, важный, он не будет откладываться в уме, что не позволяет иноязычному обучению раскрыть свой потенциал в формировании общей культуры школьников.

Вторым педагогическим условием, выделенных Н.А. Власовой, выступает готовность всех участников педагогического процесса к формированию общей культуры детей школьного возраста путем иноязычного обучения. Данное условие затрагивает как качество подготовки профессиональных кадров в работе с детьми, которые должны периодически проходить курсы повышения квалификации, так и вовлеченность родителей в усвоение школьниками учебного материала, всестороннего развития личности учащихся. Таким образом, справедливо будет подчеркнуть, что при формировании общей культуры школьников необходим комплексный подход со стороны всех участников образовательного процесса [2].

Третье, не менее значимое педагогическое условие – индивидуальный подход к формированию общей культуры школьников путем иноязычного обучения. Данное условие предполагает поддержку учащихся на всех этапах обучения и включает в себя профилактическую и оперативную помощь со стороны педагогов и администрации учебного заведения в личностном развитии обучающихся, формировании у них общей культуры. Кроме того, Ф.И. Кевля подчеркивает, что педагогическая поддержка как условие формирования общей культуры в процессе иноязычного обучения заключается в активизации внутренних ресурсов учащихся и корректировке их развивающей деятельности [4].

Последним, четвертым, педагогическим условием, выделенным Н.А. Власовой, выступает обеспечение методического материала, отвечающего всем требованиям современного иноязычного обучения детей школьного возраста. Разработка учебно-методического материала заключается в включении в педагогический процесс инновационных дидактических средств, состоящих из трех взаимосвязанных между собой компонентов, а именно: содержательного, функционального и оценочного.

Говоря о содержательном компоненте учебно-методического материала по формированию общей культуры школьников в процессе иноязычного обучения, необходимо выделить программное обеспечение, рассчитанное на полгода-год в зависимости от образовательного учреждения, а также комплекс методических пособий иноязычного обучения и информационно-технологическое оснащение. Функциональный компонент в свою очередь

представляет собой комплекс методов, приемов и форм работы, реализуемых в ходе иноязычного обучения школьников с целью формирования у них общей культуры.

Что касается оценочного компонента, то он включает в себя перечень материалов по контролю усваиваемых школьниками знаний и представлений как самостоятельно для формирования у учащихся состояния успеха, так и педагогом для корректировки педагогического процесса и закрепления усвоенных ранее школьниками знаний.

Таким образом, в ходе анализа трудов Н.А. Власовой, О.Ю. Макаровой, Е.И. Пассова и других ученых, исследовавших иноязычное обучение как средство формирования общей культуры детей школьного возраста, мы определили, что иноязычное обучение является многоаспектным понятием, включающим в себя как общие педагогические формы и методы реализации, так и специфические. Кроме того, нами была достигнута основная задача данной статьи, а именно описание педагогических условий формирования общей культуры школьников. Мы выяснили, что данные педагогические условия нацелены на активизацию интереса школьников, обеспечение готовности всех участников образовательного процесса к формированию общей культуры учащихся, а также на индивидуальный подход и разработку и реализацию учебно-методического материала иноязычного обучения детей школьного возраста.

Исходя из психолого-педагогического анализа отечественной литературы, мы определили, что формирование общей культуры школьников в ходе иноязычного обучения является неотъемлемой частью личностного развития учащихся, их социализации в глобальном смысле – включения в мировую культуру.

Литература

1. Власова Н.А., Кевля Ф.И. Критерии и показатели уровня сформированности общей культуры младшего школьника в процессе иноязычного образования // Вестник Череповецкого государственного университета, 2016. №2 – С. 99-102.

2. Власова Н.А. Педагогические условия формирования общей культуры младшего школьника в процессе иноязычного образования // Вестник Красноярского ГПУ им. В.П. Астафьева, 2016. – С. 16-19.

3. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. М., 2010. (Стандарты второго поколения).

4. Кевля Ф.И. Педагогическая поддержка детей и молодежи как фактор гуманизации образования // Педагогическая поддержка детей и молодежи в образовательном учреждении: кол. монография / под ред. Ф.И. Кевля; Министерство образования и науки РФ; Во-лог. гос. пед. ун-т. Вологда: ВГПУ, 2012. - 276 с.

5. Макарова О.Ю. Критерии и показатели оценки эффективности функционирования воспитательной системы ВУЗа // Фундаментальные исследования. 2013. №1-2. – С. 348-351.

6. Никитенко З.И. Принципы развивающего иноязычного образования в начальной школе // Педагогические исследования. 2011. – С. 41-45.

7. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

Pedagogical conditions for the development of general culture of schoolchildren in the process of foreign language education

Khudzhaeva B.B.

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after. ON THE. Dobrolyubova

The article examines the issues of pedagogical conditions for the development of the general culture of school-age children in the process of foreign language education. The development of the general culture of schoolchildren is one of the tasks of school education, enshrined in the Federal State Educational Standard. At the same time, foreign language education is a special environment that includes cognitive, educational, developmental and educational aspects aimed at the comprehensive development of students' personalities through the interaction of students with each other, with the teacher, as well as in the process of "dialogue of cultures" implemented during foreign language education. The scientific novelty of the problem under review lies in determining the features of foreign language education as a pedagogical condition for the development of the general culture of schoolchildren. The main objective of this article is to describe the pedagogical conditions for the development of the general culture of schoolchildren in the process of foreign language education.

Keywords: general culture, school age, foreign language education.

References

1. Vlasova N.A., Kevlya F.I. Criteria and indicators of the level of formation of the general culture of a junior schoolchild in the process of foreign language education // Bulletin of Cherepovets State University, 2016. No. 2 – pp. 99-102.
2. Vlasova N.A. Pedagogical conditions for the formation of the general culture of junior schoolchildren in the process of foreign language education // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.P. Astafieva, 2016. – pp. 16-19.
3. Grigoriev D.V., Stepanov P.V. Extracurricular activities of schoolchildren. Methodical designer. M., 2010. (Second generation standards).
4. Kevlya F.I. Pedagogical support for children and youth as a factor in the humanization of education // Pedagogical support for children and youth in an educational institution: coll. monograph / ed. F.I. Kevlya; Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Vo-log. state ped. univ. Vologda: VSPU, 2012. - 276 p.
5. Makarova O.Yu. Criteria and indicators for assessing the effectiveness of the functioning of the educational system of a university // Fundamental Research. 2013. No. 1-2. – pp. 348-351.
6. Nikitenko Z.I. Principles of developing foreign language education in primary school // Pedagogical Research. 2011. – pp. 41-45.
7. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Foreign language lesson. Rostov n/a: Phoenix; M.: Glossa-Press, 2010. – 640 p.

К вопросу о консубстанциональности слова «концепт» в русском и немецком языках

Лаврентьева Екатерина Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, lavrenteva.ea@rea.ru

Сизова Юлия Сергеевна

к.ф.н., Российский университет дружбы народов, sizovayus@rudn.ru

В статье исследуется явление «консубстанциональность» на основе анализа лексемы «концепт» в русском и немецком языках с использованием различных лексикографических источников. Авторы приходят к мнению, что лексема «концепт» как в русском, так и в немецком языке представлена одновременно в двух подсистемах - в общелитературном языке и в языке для специальных целей в виде терминологической единицы. Во многих современных исследованиях уделяется повышенное внимание к описанию смысловой структуры лексемы «концепт», хотя более точное определение данного термина еще не сформировалось. Обзор лексикографических источников показывает, что семантическая структура слова «концепт» находится в стадии становления ввиду того, что многие смысловые коннотации данного слова еще не обозначены в словарях.

Ключевые слова: консубстанциональность, концепт, концептуальный, терминологический, прототермин, терминологизация, де-терминологизация.

Введение

Важное место в любом языке занимают термины, которые, по мнению В.М. Лейчика, не только необходимая составная часть общелитературного языка, но и являются элементами языков для специальных целей [4].

Обращаясь к истории зарождения терминологии как науки, важно заметить, что существовал донаучный период накопления некоторого количества специальных слов по узкоспециализированному признаку. В ходе развития естественных и точных наук начался период аккумуляции специальных лексических единиц, так общеупотребительные слова стали получать терминологическое наименование в языках для специальных целей.

Согласно В. П. Даниленко, общеупотребительные слова стали обозначать специальные понятия в нескольких областях научного знания, а именно: «Это были по своей семантической природе многозначные слова. При этом они не теряли связи с общим языком, оставались его принадлежностью» [3, с. 99].

Таким образом, возникший в донаучный период пласт прототерминологических единиц, не только семантически был связан с общеупотребительной лексикой, но и смог выступать в качестве специальной единицы в разных отраслях научного знания.

По мнению С. В. Гринев-Гриневича, «значимую часть прототерминов составляют *консубстанциональные* слова. Анализ развития семантической структуры слов показывает, что слова, ставшие по воле мышления консубстанциональными, закрепились в самые древние эпохи существования языка» [2, с. 25].

Таким образом, *консубстанциональность* можно рассматривать как явление, в рамках которого, слова могут активно существовать в разных подсистемах национального языка. С одной стороны, функционировать в качестве терминологических единиц, с другой стороны, не терять своего общеупотребительного значения.

Лексическая единица «концепт» в русском и немецком языках благодаря своим структурно-семантическим характеристикам является одним из востребованных терминологических элементов для номинации как специальных понятий, так и для образования единиц общеупотребительного языка.

В настоящее время отмечается высокая степень употребительности лексемы «концепт» в научных работах, поэтому исследователи как в России, так и зарубежом, пытаются трактовать значение данного слова по-своему.

Согласно мнению Моники Шварц-Фризель, «концепт - элементарная ментальная организационная единица структурной когниции в языке, которая отвечает за хранение информации о мире». [12, с. 286].

Так, например, согласно позиции В. А. Масловой, слово концепт — это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой, характеризующее носителей определённой этнокультуры». [5, с.47].

И.А. Стернин в своих работах указывает на то, что лексема «понимается как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека». [7, с. 485].

Н. Ю. Шведова считает, что «концепт есть понятие, поименованное языком в виде лексического значения слова, обладающее определенными характеристиками». [9, с. 506].

Важно отметить, что лексема «концепт» становится предметом пристального внимания не только языковедов, но и активно анализируется в терминоведческих и лингвокультурологических работах многих исследователей.

Основная часть

Этимологически слово «концепт» берет свое начало от латинского слова «conceptio», что означает «совокупность, резервуар, зародыш» и, как мы видим, имело в свое время значения достаточно далекие от современных. [13, с. 356].

В русском языке слово «концепт» появилось при переводе работ зарубежных авторов, проводивших свои исследования в области философской науки. Интересным является тот факт, что одной из первых, кто сделал доступным узкоспециализированный термин из философии для культурологов и лингвистов, была А. Вежбицкая, которая определила «концепт», как «объект из мира «идеальное», имеющий свое имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире». [1, с. 28].

Важно отметить, что термин «концепт» в различных науках трактуется по-разному, что вызывает сложность в его определении.

Согласно Большому толковому словарю терминов лексема приобрела специальное значение благодаря переосмыслению ее общеупотребительного смысла и используется в когнитивной лингвистике «*содержательная единица оперативной памяти человека*»; в филологии «*содержательная сторона слова, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной и материальной сфере существования человека*»; в юриспруденции «*проект договора*»; в философии, обозначая «*содержание понятия, смысловое значение имени(знака)*»; в ориентированном программировании «*конструкция, состоящая из одного класса ссылок*»; в искусствоведении «*произведение концептуального искусства, отражающее главную идею*»; в культурологии выступает в качестве составной единицы (социальный конструкт) «*порождение конкретной культуры или общества*», в

психологии «*концепт тела*», в электронике «*концепт питания*» и т.д. [8, с. 582-583].

Толковый словарь русского языка XXI века указывает на язык в сфере рекламы и СМИ, в которых лексема уже давно активно используется и функционирует в качестве специальной лексической единицы - «*концептуальное брендиование*» (реклама в сфере торговли); «*концептуальный мебельный гарнитур*», «*концептуальная спальная зона*», «*концептуальное постельное белье*» (мебельная промышленность); «*концепт-кар*», «*концептуальный автомобиль*» (автомобильная промышленность), «*концептуальный компьютер-конструктор*» (информационные технологии); «*концептуальный бизнес* (экономика); «*концептинг*» (коммуникации в сфере бизнеса); «*хай-концепт* – оригинальная идея фильма/сериала» (реклама в кинематографии) [6, с. 750-751].

Интересным является тот факт, что термин «концепт» получает наименования далекие от латинской основы *concept-* и употребляется в значении *концептуальный* в метафорических выражениях (*концептуальный квадрат*, *концептуальное зерно*, *концептуальный каркас формы содержания и т. д.*), а также может использоваться и в отрицательной коннотации. Например, «*концептуальная вещь*» (индустрия моды) может выступать в значении: переусложненная, вычурная, невозможная для реализации, уступающая характеристикам предшественников и т. д. Из приведенных примеров мы видим, что мышление человека способно обнаружить во многих понятиях сходные значения, что позволяет создавать *консубстанциональный* пласт слов в рамках разнообразного переноса значения.

Вышеизложенные примеры показывают, что термин постепенно проникает в общеупотребительный язык и мы можем даже наблюдать процесс детерминологизации данной лексемы.

В немецком языке слово появилось в XVI веке и согласно этимологическому словарю немецкого языка «*Deutsches Etymologisches Wörterbuch*» употреблялось в значении «*Niederschrift* (написание, запись, изложение)», имеющее более бытовое значение. Только в XVIII веке появляются более специализированные лексические единицы 1) *Absicht* (намерение, умысел, цель); 2) *Entwurf* (план, проект, проектирование). [11, 359].

Для сравнения, семантическая структура анализируемого слова в современном словаре немецкого языка «*Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WDG)*» выступает в качестве терминологических единиц: 1) *Konzept eines Motors* (концепция двигателя) в автомобильной промышленности; 2) *HSAB-Konzept* (принцип жестких и мягких кислот) в химической промышленности; 3) *logisches Konzept* (логический синтез) в информационных технологиях; 4) *Marketing-Konzept* (маркетинговая стратегия) в экономике; 5) *Konzept eines ausgefertigten Schreibens* (опуск) в юриспруденции; 6) *nicht ins Konzept passen* (быть не в формате) устойчивое выражение в сфере СМИ; 7) *patientenzentriertes Konzept* (пациенто-ориентированный подход) в медицине; 8) *nationales Konzept*

(национальная идея) в политике; 9) *taktisches Konzept* (тактическая система) в спортивной индустрии; 10) *aus dem Konzept bringen* (сбить/спутать) в сфере технологий; 11) *Konzeptdesign* (концепт-дизайн) в сфере торговли; 12) *Konzeptkünstler* (концепт-художник) в программировании; 13) *Additionskonzept* (суммативный концепт) в истории; 14) *Konzeptkunst* (концепт-арт) в искусствоведении [10, с. 2250].

Анализ лексикографических источников показывает, что семантическая структура слова «концепт» постоянно находится в стадии развития, поэтому многие новые смыслы этого слова еще не закреплены в словарях. Чтение современной научной литературы позволяет говорить о том, что лексема «концепт» часто представлена в разноотраслевых текстах научного характера.

Наблюдения за развитием смысловой структуры слова «концепт» позволяет выделить несколько важных моментов:

Во-первых, лексема концепт активно используется в общеупотребительном бытовом языке и в языке рекламной индустрии, наблюдается переход термина в общеупотребительное слово, что способствует процессу детерминологизации лексемы. Одновременно с этим, лексема приобретает специализированные профессиональные значения во многих отраслях научного знания как русском, так и в немецком языках. Из приведённых примеров мы видим, что термин «концепт» активно используется в философии, филологии, языке компьютерного программирования, экономике, торговле, юриспруденции, искусствоведении, политике, истории, языке СМИ, культурологии, в мебельной и автомобильной промышленности, химической промышленности, в медицине, когнитивной лингвистике и т. д.

Во-вторых, анализ лексикографических источников показывает, что в русском и немецком языках специальным значениям термина «концепт» предшествовали бытовые значения, которые в последствии были переосмыслены в пользу специальных лексических единиц.

В-третьих, лексема концепт активно включена в языки для специальных целей и это демонстрирует, что научное мышление приспособляется к тем лексическим ресурсам языка, в поле которого оно существует. В свою очередь, подстраивание лексической единицы к семантической структуре профессионального языка создает пласт *консубстанциональных* слов.

К результатам исследования хотелось бы отнести следующие выводы:

1) Латинский язык продолжает свое влияние на формирование лексических систем современных языков.

2) Лексемы, подобные слову «концепт» способствуют развитию семантических процессов, таких как терминологизация, детерминологизация, метафоризация языков для специальных целей.

3) Лексема концепт присутствует одновременно как в общеупотребительном языке, так и в языках

для специальных целей, что приводит к возникновению *консубстанциональных* слов в лексической системе национальных языков.

Литература

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.

2. Гринев -Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб.пособие. – М.: Изд. Центр «Академия», 2008. – 304.

3. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. - М.: Наука, 1977. - 246 с.

4. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.

5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – Изд. 3-е, перераб. – М.: Флинта – Наука, 2007. – 294 с.

6. Спяревская Г. Толковый словарь русского языка XXI века: в 2 т. – 5 изд., М.: изд-во Эксмо, 2019. - 1500с.

7. Стернин И.А. Значение и концепт: сходства и различия // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М.: Изд-во РУДН, 2006. - С. 485–495.

8. Фединский Ю.И. Большой толковый словарь терминов: в 2 т. – 4-изд., М.: изд-во АСТ, Астрель, 2004. – 1165с.

9. Шведова Н. Ю. К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М.: Изд-во РУДН, 2006. - С. 506–512.

10. Klappenbach R. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WDG). – Verlag. – Munchen: Langenscheidt, 1990. – 4500 Seiten.

11. Köbler G. Deutsches Etymologisches Wörterbuch. – Verlag. – Berlin: Klett, 1995. – 719 Seiten.

12. Monika Schwarz-Friesel. 2007. Sprache und Emotion. Tübingen: A. Francke. xii, 401 S.

13. Onions C.T., Friedrichsen G.W.S. and Burchfield R.W. The Oxford dictionary of Etymology. – Repr. – Oxford: Clarendon press, 1982. – 1025p.

On the question of the consubstantiality of the word “concept” in Russian and German

Lavrentieva E.A., Sizova Yu.S.

Plekhanov Russian University of Economics, People's Friendship University of Russia

The article examines the phenomenon of “consubstantiality” of the lexeme “concept” in the Russian and German languages based on various lexicographic sources. The authors conclude that the lexeme “concept” in both Russian and German exists in parallel in two subsystems - in the general literary language and in the language for special purposes in the form of a terminological unit. Many modern studies pay increased attention to describing the semantic structure of the lexeme “concept,” although a more precise definition of this term has not yet been formed. A review of lexicographic sources shows that the semantic structure of the word “concept” is in its infancy due to the fact that many semantic connotations of this word are not yet indicated in dictionaries.

Keywords: consubstantiality, concept, conceptual, term element, prototerm, terminology, determinology

References

1. Vezhbitskaya A. Understanding cultures through keywords. М., 2001.
2. Grinev-Grinevich S.V. Terminology: textbook. – М.: Publishing house. Center "Academy", 2008. – 304.
3. Danilenko V.P. Russian terminology: experience of linguistic description. - М.: Nauka, 1977. - 246 p.
4. Leichik V.M. Terminology: subject, methods, structure. – ed. 3rd. – М.: LKI, 2007. – 256 p.
5. Maslova V. A. Introduction to cognitive linguistics. – Ed. 3rd, revised – М.: Flinta – Science, 2007. – 294 p.

6. Sklyarevskaya G. Explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century: in 2 volumes - 5th ed., M.: Eksmo Publishing House, 2019. - 1500 pp.
7. Sternin I.A. Meaning and concept: similarities and differences // Language personality: text, dictionary, image of the world. – M.: RUDN Publishing House, 2006. - P. 485–495.
8. Fedinsky Yu.I. Large explanatory dictionary of terms: in 2 volumes - 4th ed., M.: AST Publishing House, Astrel, 2004. - 1165c.
9. Shvedova N. Yu. Towards the definition of a concept as a subject of linguistics // Linguistic personality: text, dictionary, image of the world. – M.: RUDN Publishing House, 2006. - P. 506–512.
10. Klappenbach R. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WDG). – Verlag. – Munchen: Langenscheidt, 1990. – 4500 Seiten.
11. Köbler G. Deutsches Etymologisches Wörterbuch. – Verlag. – Berlin: Klett, 1995. – 719 Seiten.
12. Monika Schwarz-Friesel. 2007. Sprache und Emotion. Tübingen: A. Francke. xii, 401 S.
13. Onions C.T., Friedrichsen G.W.S. and Burchfield R.W. The Oxford dictionary of Etymology. – Repr. – Oxford: Clarendon press, 1982. – 1025p.

Проблемы исследования культурного фактора в ментальности и языке на фоне современных коммуникационных процессов

Андрейченко Александр Александрович

аспирант, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Andreichenkoaa397@mgpu.ru

В современном мире актуальна проблема осуществления диалога разных цивилизаций и культур. Диалог культур строиться на осознанном уважении иноязычных культурных ценностей, и в тоже время в понимании важности и значимости родного языка и культуры. Статья посвящена проблемам исследования культурного фактора в ментальности и языке на фоне современных коммуникационных процессов. В статье анализируются проблемы и факторы в изменении ментальности и языке на фоне развития международной коммуникации связанной с современными процессами развития глобализации мира.

Ключевые слова: менталитет, культура, социокультурная напряженность, функции менталитета.

Современный мир характеризуется динамически развивающимся процессом глобализации, формированием единой человеческой цивилизации, ростом взаимосвязи государств и народов. Развивающаяся глобальная сеть Интернета, окутавшая как паутина всю планету, расширяется используя мобильную связь, электронные устройства, новейшие компьютерные технологии. Увеличивается и транспортная мобильность населения. Совершенствуются самолеты, поезда, автомобили. Перемещаются в больших объемах природные ресурсы в разные страны мира. Нарастают миграционные процессы населения планеты. Происходит постоянное столкновение различных культур. Выделяют столкновения Западной и Исламской цивилизации. В современном мире актуальна проблема осуществления диалога разных цивилизаций и культур. Диалог культур строиться на осознанном уважении иноязычных культурных ценностей, и в тоже время в понимании важности и значимости родного языка и культуры. Взаимодействие мировых цивилизаций и культур приводит к формированию общечеловеческих ценностей, уважаемых и принимаемых во всех странах мирового сообщества. [Иванова С.В 2017: 78]

Кризис поразил все сферы жизни общества. Он явился результатом возникших противоречий между современными технологическими возможностями и разным социально -экономическим развитием, между глобальной и национальной системами экономик. Формируется кризис недостаточного развития социально-политической структуры общества, возникает кризис старой системы ценностей. Доминирует технократическое мышление, растут потребительские установки, индивидуализм, эгоизм. Но в то же время формируется современная техногенная цивилизация информационного общества. Происходит расширение, углубление межкультурного общения, международного обмена культурными ценностями. Формируется массовая культура. Происходит глубинная трансформация культуры, теряющая гуманистический потенциал под воздействием техногенных и социальных факторов.

Между языками существуют как различие, так и межязыковое сходство. Между языком и мышлением связь осуществляется на репрезентации мира в ментальных структурах, представленных языковыми структурами.

Современные психолингвистические исследования рассматривают как эксплицитно или имплицитно определяется связь между этническими фор-

мами мирознания, то есть ментальности, семиотически представленных в специфических особенностях определённой этнической группы, целого народа, нации, мифах, стереотипах, символах то есть присущих знаках «языка» культуры, проявляющихся в языковлѐнных видах коммуникации. [Tageva 2018:758] Это направление изучает «культурную семантику» языковых сущностей, соотношение форм сознания и соответствующих знаках «языка» культуры, не уделяя внимания культурно языковой интеракции, присущей речевой деятельности субъектов языка и культуры. Примером такой проблематики является сравнение национально-культурных эталонов внешних и внутренних качеств человека, которые имеют культурологическую направленность и языковой код.

Психолингвистика, исследующая коммуникативную деятельность, подошла к решению проблемы формирования и проявления в речемысленной деятельности языковой компетенции и ее культурной языковой части. Исследование функционирования языковой компетенции «изнутри» умений иноязычных носителей к рефлексии в психолингвистических штудиях остаются не разработанными. Актуальной остается проблема исследования глубины ментальности, воплощении интерпретации культурных смыслов, осознано или подсознательно проявляющихся в виде речевой деятельности. Так проявляется ментально культурно –языковая компетенция иноязычных носителей как субъектов определённой культуры. Современные исследования языковой компетенции носят когнитивно - ориентированный характер. Проблема интеракции ментальных структур сознания и языковых форм их презентации занимает центральное направление современных исследований когнитивной психологии, главной задачей которой является отражение мира в мозгу человека и формирование с этой целью разных типов его ментальной репрезентации – всего того, что получает название ментальная деятельность человека.

Язык отображающий и запоминающий мир, воплощённый в картине мира его носителей, изучается как модуль когнитивной системы, а проблема языковой компетенции входит в систему восприятия, осознания или переосмысления информации человеком. Так понятие языковой компетенции воплощает презентации ментальных структур сознания в модулях языка при осуществлении и восприятии речевой деятельности. Языковая компетенция включает в себя весь спектр когнитивно-языковой деятельности человека, которая «разворачивается в определённом культурном контексте».

Культурно-языковая компетенция определяется эталонами культуры, к которой относят себя иноязычные носители и способностями использовать их в коммуникативной языковой деятельности. Постановка проблемы языковой компетенции как вербализуемого осознания ментальных состояний, определяет другой подход в ее изучении. Направление данного подхода, определяется тем, что языковая компетенция, включающая корреспонденцию

с ментальными элементами сознания воспринимается не только как восприятие языкового кода, но и овладение всеми фоновыми знаниями речевой и мыслительной деятельности полифонического субъекта.

Данная постановка этой проблемы изучения и описания факторов языка рассматривается не с точки зрения «внешнего» наблюдателя, а «изнутри» субъектом рефлексивно переосмысляющего знания о мире, используя язык как основное действие. [Павлова 2006 : 25]

Ментальность- образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы. Термин «ментальность» происходит от латинского « ум, мышление, образ мысли, душевный склад», означает общую душевную настроенность, относительную целостную совокупность мыслей, верований, навыков духа, создающую картину мира. Ментальность как характеристика типа мышления (сознания), так и подсознательной деятельности мозга.

Современное изучения языка и культуры требует применение разных подходов. Культура исследуется шире, глубже, целенаправленно, к усвоению духа культуры – менталитету. Культурологические исследования проблемы ментальности и языка актуальны потребностью раскрытия уникальности человеческого бытия в многообразии его становления. Ментальность определяется как основная характеристика социума, так как человек социокультурный элемент. В настоящее время расширяется коммуникативное общение не только с разными регионами территориально обширной и многонациональной России, но и с представителями этнических групп всего мира. Межкультурная коммуникация построена на диалоге культур, предполагающего исследование проблем менталитета через призму культурологического фактора. Термин «культура», как и менталитет, не имеют однозначной интерпретации. Национальный менталитет важная часть национальной культуры. А.Б. Есин определяет изучение национально-культурного менталитета основной культурологической задачей, решение которой требует этнографических исследований. А.Б. Есин уточняет, что соотношение природы и цивилизации «отражается на культуре и ее свойствах, формируя определенную систему ценностей, мироощущения, образ жизни, и другие стороны жизни человека культурного».

По мнению А.Б. Есина, каждой нации присущи специфические стереотипы национального характера и менталитета, определённые мышление и поведение. Французы ассоциируются с любовью; немцы олицетворяют чѐткость, порядок и дисциплину; итальянцы, как артистичные люди с элементами легкомыслия; русский человек – широкая душа; американец - деятельный бизнесмен; индус – неподвижно застывший в медитации. Такие специфические черты нации, манеры общения, тип поведения, определяют характеристики и стереотипы, выраженные вербально и не вербально в языке каждой нации. А.Б. Есин подтверждает это тем, что «для культурологии важно эстетическое

значение языка и его способность опредмечивать национальный менталитет».

Специфика национального менталитета определяет образ жизни людей, но не способствует взаимодействию культур, углубляя их особенности. В культурном аспекте, такие важные для каждого человека понятия реалии как семья, друзья, воспитание, кулинарные традиции, определение добра и зла – всё это формы человеческого общения, позволяющие человеку причислить себя к той или иной нации.

Специфические особенности английского менталитета выраженного в языке можно проследить на практике. На занятиях студентам было предложено задание подготовить доклад к англоязычному понятию «Privacy». Изучить информацию в интернете по данному вопросу, дать понимание английскому понятию «Privacy», найти примеры его использования, как оно отражается в языке, определить важность его в жизни английского социума. Так студенты ознакомились с важной коммуникативной чертой общения англоязычного общества – как важность личного пространства. Высокий индивидуализм, дистантность играет важную роль в общении между людьми. А Вежбицкая в своих работах подчёркивает, что личная автономия отличительная особенность современного англоязычного социума, и употребление «Privacy», является «не описательным, а идеологическим термином».

Это понятие определяет особенность менталитета, идеологии, взглядов, формы взаимодействия между людьми, нормы и правила поведения в обществе. «Privacy» - специальное понятие для обозначения персональной дистанции или личного пространства, являющаяся культурной ценностью англичан. Одни студенты ознакомили аудиторию с 4 типами дистанции выделяемых Э. Холлом: - интимная (Intimate) – расстояние до прямого прикосновения, используется при общении между близкими людьми, говорящими шёпотом; - личная (personal) – дистанция на расстоянии рукопожатия, в общественном месте говорят не громко; социальная (casual) – расстояние общения между коллегами, говорящими в полный голос (360 см); - публичная (public) – между выступающим и слушателями с использованием громкой речи.

Другие студенты проанализировав английские фразеологизмы проследили принцип англичан не вмешиваться в чужие дела: mind one`s own business, keep one`s nose out of something (не совать нос в чужие дела); в пословицах: keep your breath to cool you porridge (не вмешиваться в чужие дела). Чрезмерная близость отрицательно воспринимается англичанами: familiarity breeds contempt - близкое знакомство грозит потерей уважения.

Слово privacy часто используется англичанами в повседневной жизни «My privacy is very important to me», «Let me have some privacy».

В конце доклада преподаватель просит сделать вывод о важности употребления термина «Privacy» для англичан. Студенты на перебой, уточняя ответы, друг друга пришли к общему выводу, что

«Privacy» - специфическая черта культуры современного англоязычного общества, отражаемая в английском языке. Это понятие раскрывает особенности поведения и коммуникативного мышления англичан, которое выражается в уважении личности собеседника, обязательном сохранении личного пространства, соблюдении определённой коммуникативной дистанции, толерантному отношению к высказываниям других людей. Восприятие этих специфических коммуникативных особенностей поможет студентам правильно выстроить диалог межкультурного общения со своими англоязычными партнерами как в профессиональной, так и в личной сфере. Далее студентам предполагается сравнить правила коммуникационной дистанции своей культуры и английской. Студенты отмечают, что в российском обществе не принято так строго соблюдать личное пространство, но с детства тоже приучают к традиционным культурным ценностям: уважение личности другого человека, толерантности к его мнениям и действиям. Студенты осознают важность знаний, полученных в процессе выполнения этого задания, так как знания о специфических особенностях поведения англичан, помогут им соответствовать правилам их общения. Студенты делают вывод, что английская культура носит высокий индивидуалистический характер с большой горизонтальной дистанцией.

Деятельность порождает саму культуру, постоянно участвуя в ее развитии. Цель и потребности определяют любую деятельность. Культура постоянно находится в динамическом изменении. Создание культурных ценностей – это фундаментальная универсалия культуры, а сохранение, обмен, усвоение определяют специфические национальные отличия выраженные в менталитете нации. Культура способна к самообновлению, постоянно порождению новых форм и способов удовлетворения интересов и потребностей людей, адаптирующих культуру к меняющимся условиям бытия.

Постоянные природные, техногенные, политические, экологические, социальные изменения среды человеческого общества, влияют на получение новой информации, на восприятие и его выражение в менталитете. В настоящее время в мире широко проявляются иммиграционные процессы носящие трудовой, политический характер. Иммиграция несёт в себе угрозу экспансии культуры, изменение восприятия преобразующееся в стабильную культуру. Любая культура стремится к экспансии, к «Экспорту» своих ценностей, к своему восприятию мира, через распространение своего языка. В межкультурном взаимодействии выделяют форму иноязычного общения осуществляемую в три этапа.

Первый этап, когда знакомство с новой культурой, ее достижениями или ее представителями рождает прилив оптимизма, приподнятое настроение, уверенность в успешном взаимодействии и беспроblemной перспективе на будущее. Это этап восприятия иных социокультурных реалий. Вторым этапом – это «культурный шок». Это период крушения всех надежд, когда положительный эмоциональный

настрой сменяется депрессией, смятением и враждебностью.

Осознание в различиях культурных ценностях участников диалога культур способствует формированию «культурного шока» - конфликт двух культур на уровне индивидуально сознания. Не получается привыкнуть, осознать и принять элементы чуждой культуры, ее ценности, взгляды и приоритеты. Это конфликт между новой культурой и заложенных в человеке ценностей, побуждает человека внимательнее относиться и к родной и к иноязычной культуре. Приезжие не понимают новых ценностей. В итоге развивается внутренний конфликт. Способности адаптироваться к новым условиям культурной среды разные. Не все люди могут справиться с психологическими проблемами. Быстро адаптироваться и преодолеть последствия «культурного шока» способны наиболее приспособленные к жизни люди. Степень проявления «культурного шока» определяется многими причинами: возраст, пол, жизненный опыт, психологическая устойчивость, индивидуальные особенности характера, физические способности влияют на адаптацию к новым условиям и среде. Детям и молодым людям проще приспособиться к новым условиям, они легче адаптируются в новом обществе. Люди старшего поколения более устойчивы во взглядах своего мировоззрения, своих культурных традициях, своего национального менталитета. Они практически утрачивают способность адаптации к новым условиям. Женщины приспосабливаются к новым реалиям по-разному. Более социально активные, адаптируются в новой среде быстро, как и мужчины. Но для женщин, чья жизнь посвящена домашнему быту, заботам о семье, приспособиться к новой культуре сложнее. Чем выше уровень образования человека, тем шире его кругозор, тем более глубокое осознание им сложной картины мира. Таким людям легче изменить свою жизнь, принять что-то новое, проще привыкнуть к новой среде. Для успешной адаптации человека в новых условиях важны и его личные качества. Общительность, дружелюбие, терпимость, умение контролировать себя в различных жизненных ситуациях, смелость, решительность и высокая самооценка позволяют успешно адаптироваться в новых культурных реалиях. Жизненный опыт так же важный элемент успешной адаптации. От мотивации зависит успешное внедрение человека в новую культуру, как быстро он выучит новый язык, заведёт новых друзей, вольётся в новый социум. Мотивированы те, кто хочет переехать в другую страну на постоянное место жительства. У них больше энтузиазма в преодолении появляющихся трудностей. Вынужденным переселенцам адаптироваться сложнее. Внешними факторами влияющими на развитие «культурного шока», является культурная дистанция, непосредственно новая культура, условия, правила жизни общества новой страны. Культурные дистанции вызывают различие между родной культурной средой, в которой человек родился и вырос, и новой. На нее влияют и другие факторы, такие как войны. Люди вынуждены бежать от войны в другие страны. Новые условия жизни, новые культурные ценности, знание или незнание языка, новые правила, взгляды, образ жизни, финансовые

трудности усложняют адаптацию вынужденных переселенцев. Условия страны переселения, государственный строй, степень развития финансовой и экономической сфер, уровень преступности, менталитет местных жителей, их желание помочь соседям – иностранцам влиться в их социум, влияют на успешное переселение мигрантов. [Milovanova 2022: 61]

В Третьей фазе формируется реальный взгляд на ситуацию, адекватное восприятие иноязычной культуры, но возможно и отторжение новых культурных феноменов. Принятие или отрицание чужих ценностей отражается в процессе деятельности, процесс осуществления межкультурного общения тесно взаимосвязан с национальными менталитетами участников межнационального диалога. [Гончарова 2018]

С развитием процесса глобализации языковые системы более активно взаимодействуют между собой, постоянно изменяя концептуальную модель мира. В современном обществе ежегодно уменьшается количество языков, способствуя образованию универсалий прослеживаемых и в культурных процессах.

Универсализация стилей жизни, увеличение экологичности приводит к уменьшению разнообразия культур. Универсализация затронет всё этнически уникальное своеобразие каждой культуры.

Специфические особенности национального колорита выходят за пределы границ определённой страны, охватывая разные страны мира, формируя универсальный набор из которого каждый человек, может выбрать то, что он воспринимает ближе к себе. Ускорение этих процессов связано с расширением межнационального общения представителей разных культур ускорение процессов мировой глобализации. Формируется проблема сужения некогда огромного разнообразия этнических моделей поведения. Теряя свою национальность, человек теряет доступ к глубочайшим пластам национального духа, в которых заложены и живут целые века, всенародного созидания. Этнические пласты духа нации соединяются с обширным пространством обще мировой культуры. Язык представляется как поливариантная структура, изменяющаяся с течением времени и в каждой определённой период времени выбираются разные выражения и мысли. Понятие о едином языке, присущем всем говорящим, сильно упрощает это сложный феномен. [Баранова 2021: 285]

Культура возникает и развивается с возникновением и развитием человека и общества. Не существует культуры без человека, и человека без культуры.

О. Шпенглер определяет цивилизацию – как особую стадию в развитии культуры. Культура рождается, изменяется и умирает. Умирая, она превращается в цивилизацию.

Литература

1. Баранова, Н. В. Барышников [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН", 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-907086-89-0. – DOI 10.54449/9785907086890.

2. Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы: Методологический опыт научной школы «Межкультурное языковое образование в 21 веке» / В. А. Гончарова, И. Н. Столярова, Е. В. Васильева [и др.]. – Москва : Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2018. – 254 с. – ISBN 978-5-907063-16-7. – DOI 10.18334/9785907063167.

3. Иванова С.В., Бокова, Т. Н. Исследование влияния постмодернистских идей на теорию и практику образования (на примере США) (Влияние постмодернизма на образование) / С.В. Иванова, Т.Н. Бокова // Образовательное пространство в информационную эпоху (ЕЕИА -201) сборник научных трудов международной научно-практической конференции, М: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2017. – С. 77-97.

4. Павлова А. В. Можно ли судить о культуре народа по данным его языка? Baldauf E. Zu einigen Aspekten des russischen Heimatbegriffs. Rodina bei A. Wierzbicka und in russischen kulturgeschichtlichen bzw. Lexikografischen Untersuchungen // Anzeiger für slavische Philologie (Graz). 2006. Bd. 34. S. 23–40.

5. Tareva, E. G. The assessment of students' professional communicative competence: new challenges and possible solutions / E. G. Tareva, B. V. Tarev // . – 2018. – Vol. 11, No. 2. – P. 758-767. – DOI 10.18355/XL.2018.11.02.59. – EDN XPKNRJ.

6. Milovanova, L. A. Foreign language teachers' linguistic and cultural awareness: ways of development / L. A. Milovanova, V. A. Tsybaneva // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2022. – No 2(58). – P. 60-71. – DOI 10.24888/2073-8439-2022-58-2-60-71. – EDN XRINBX.

Problems of studying the cultural factor in mentality and language against the background of modern communication processes

Andreichenko A.A.

Moscow City Pedagogical University

In the modern world, the problem of implementing dialogue between different civilizations and cultures is relevant. The dialogue of cultures is based on conscious respect for foreign cultural values, and at the same time, understanding the importance and significance of the native language and culture. The article is devoted to the problems of studying the cultural factor in mentality and language against the background of modern communication processes. The article analyzes the problems and factors in changing mentality and language against the background of the development of international communication associated with modern processes of development of globalization of the world.

Keywords: mentality, culture, sociocultural tension, functions of mentality.

References

1. Baranova, N.V. Baryshnikov [and others]. – Moscow: Limited Liability Company "PUBLISHING HOUSE VKN", 2021. – 328 p. – ISBN 978-5-907086-89-0. – DOI 10.54449/9785907086890.
2. Dialectics of modern intercultural foreign language education: meanings and meanings: Methodological experience of the scientific school "Intercultural language education in the 21st century" / V. A. Goncharova, I. N. Stolyarova, E. V. Vasilyeva [and others]. – Moscow: Publishing house "BIBLIO-GLOBUS", 2018. – 254 p. – ISBN 978-5-907063-16-7. – DOI 10.18334/9785907063167.
3. Ivanova S.V., Bokova T.N. Study of everyday postmodern ideas on influence and practical education (using the example of the USA) (The influence of postmodernism on education) / S.V. Ivanova, T.N. Bokova // Educational space in the information era (ЕЕИА-201) collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, M: Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, 2017. – P. 77-97.
4. Pavlova A.V. Is it possible to judge the culture of a people in their language? Baldauf E. Zu einigen Aspekten des russischen Heimatbegriffs. Homeland of A. Wierzbicka and in russischen kulturgeschichtlichen bzw. Lexikografischen Untersuchungen // Anzeiger für slavische Philologie (Graz). 2006. Rod. 34. pp. 23–40.
5. Tareva, E. G. Assessing the professional communicative competence of students: new problems and possible solutions / E. G. Tareva, B. V. Tarev // . – 2018. – Vol. 11, No. 2. – P. 758-767. – DOI 10.18355/XL.2018.11.02.59. – EDN XPKNRJ.
6. Milovanova, L. A. Linguistic and cultural consciousness of foreign language teachers: ways of development / L. A. Milovanova, V. A. Tsybaneva // Psychology of education in a multicultural space. – 2022. – No. 2(58). – P. 60-71. – DOI 10.24888/2073-8439-2022-58-2-60-71. – EDN XRINBX.

Фонографический аспект создания языковой игры в американском мультипликационном дискурсе

Буробина Валерия Алексеевна

магистрант кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет, burobina_va@mail.ru

Полатовская Ольга Сергеевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет, ospolatovskaya@mail.ru

Целью данного исследования является выявление специфики функционирования средств создания языковой игры фонетического и графического уровней английского языка в американском мультипликационном дискурсе и определении роли фонографического аспекта данного феномена при создании кинотекста анимационных фильмов и его восприятии аудиторией.

Процедура и методы. В ходе работы были проанализированы термины и определения, имеющие отношение к сфере изучения мультипликационного дискурса и его особенностей. Также в статье было четко обозначено определение языковой игры и способы её формирования, как средства реализации фонографического аспекта анализируемого дискурса. В процессе лингвистического анализа фактологического материала исследования были применены метод сплошной выборки для отбора необходимых данных и описательный метод. Дополнительно для развернутого анализа нами были применены контекстуальный и интертекстуальный методы исследования.

Результаты. На основании лингвистического анализа серии анимационных фильмов производства США, нами было подтверждено, что фонографический аспект языковой игры в американском мультипликационном дискурсе представлен обширно и ярко. Особенности фонографического аспекта в выбранном дискурсе напрямую влияют на восприятие анимационного произведения аудиторией, что может служить достаточным инструментом создания финансово успешных кинотекстов. Проведенный в данном исследовании анализ имеет значимость не только для лингвистики, но и для областей культуры и искусствоведения.

Ключевые слова: мультипликационный дискурс, фонографический аспект, языковая игра

Введение

Кандидат искусствоведения Е. А. Попов понимает мультипликацию как «вид художественного творчества, относящегося к категории аудиовизуальных искусств» [10]. Соответственно, изучая мультипликационный дискурс, нельзя упускать из поля исследования фонографические аспекты его компонентов. А в частности, фонографический аспект языковой игры, присущей множеству мультипликационных фильмов производства США. Заинтересовавшись спецификой функционирования игры слов на фонетическом и графическом уровнях английского языка, мы поставили цель изучить выбранную область в настоящем исследовании.

Обоснование значимости фонетического и графического аспектов в восприятии мультипликационного дискурса

Сравнивая мультипликационный дискурс с другими типами дискурса, относящихся к категории «медиа» и «кино», можно отметить, что выбранный нами дискурс имеет ряд уникальных особенностей. По мнению ученого Е.Г. Нешковой, «мультипликационный дискурс представляет собой поликодовый результат взаимодействия коллективного авторского замысла, сложного комплекса предполагаемого воздействия на зрителя и текста анимационного произведения, обладающего национально-культурной спецификой и отражающего ценности, установки и поведенческие модели определенной национальной культуры» [9]. Считая данное определение основополагающим в нашей статье, мы предлагаем рассмотреть особенности мультипликационного дискурса вкратце с художественным явлением мультипликации.

На основании определения мультипликации, представленным специалистом Е.А. Поповым в научной статье «Анимация как вид искусства XX века: к проблеме дефиниции понятия и классификации типов», следует отметить, что в рассматриваемом нами дискурсе ключевыми каналами передачи информации являются акустический и графический. Также мультипликационный дискурс можно охарактеризовать стремлением к имитации отдельного речевого акта, способного существовать в реальном мире, поскольку создателями анимационных фильмов преследуется цель «оживить» созданный искусственно объект. Для качественной разработки образа требуется учитывать спонтанность и фрагментарность речи, имитируемый стиль общения, особенности самого произведения, наличие в произведении художественного хронотопа, стремление авторов-составителей к архетипам

речи, соответствие речи персонажей действиям, происходящим в видеоряде. Как отмечает ранее Е.А. Попов, создатели анимационного фильма для успешного создания художественного образа нуждаются в использовании всевозможных средств выразительности, виды которых разнообразны в зависимости от уровня языка.

Выявленные в процессе изучения теоретического материала особенности мультипликационного дискурса подтверждают первостепенное значение фонетического и графического аспектов для выбранной научной области.

Языковая игра как способ реализации фонетического и графического аспектов в мультипликационном дискурсе

Мы предполагаем, что фонографический аспект в мультипликационном дискурсе наилучшим образом может быть отражен посредством языковой игры. Основываясь мы данное предположение на мнении авторов научного труда «Языковая игра» Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Н.И. Розановой, обозначающих феномен языковой игры как разнообразие лингвокреативных элементов, возникающих «когда говорящий "играет" с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов» [1, 2]. Подобное понимание игры слов позволяет авторам кинотекста мультипликационного фильма без ограничений менять речевую организацию произведений и свободно «играть» с языковым материалом на различных уровнях языка, включая фонетический и графический. Дополнительно, игра слов фонетического и графического уровней языка является хорошим инструментом достижения целей авторов на основании специфики функциональности языковой игры, представленной ученым Т.П. Курановой в её работе «Функции языковой игры в медиаконтексте» [4].

Принимая во внимание описанные выше наблюдения, мы пришли к выводу, что американский мультипликационный дискурс является достаточно интересным полем для проведения лингвистического исследования фонографического аспекта создания языковой игры в английском языке за счет своего длительного существования и мирового влияния.

В целях ясного обозначения способов создания языковой игры фонетического и графического уровня мы проанализировали труды таких авторов как В.З. Санников [12], И.В. Швецов, Ю.С. Вегенер, [13] М.С. Рыжков [11], С.В. Ильясова, Л.П. Амири [3], Е.С. Морилова [7], С.В. Мощева [8], Е.В. Маринова [5] и руководствовались структурами их научных работ во время поведения лингвистического исследования.

Лингвистический анализ фонографического аспекта языковой игры в фактологическом материале

Чтобы наглядно показать важность фонографического аспекта языковой игры в американском

мультипликационном дискурсе, в качестве фактологического материала исследования мы выбрали серию фильмов “Toy Story” (1995 г.), “Toy Story 2” (1999 г.), “Toy Story 3” (2010 г.), “Toy Story 4” (2019 г.), обуславливая свой выбор находением материала в Национальном реестре фильмов США.

Графический аспект языковой игры в анализируемом дискурсе является важным элементом, первоначально воздействующим на понимание зрителями существующей в контексте мультипликационного фильма информации различного рода. Так, например, согласно сюжету фильма “Toy Story 2” (1999 г.), игрушку-ковбоя Вуди похищает коллекционер, автомобиль которого имеет регистрационный номер “LZTYBRN”, который при быстром прочтении воспринимается аудиторией как выражение “Al’s Toy Barn” – (рус.) «Амбар игрушек Эла». Согласно работам Е.В. Мариновой о визуальных неологизмах, способ, задействованный при создании игры слов в анализируемом примере, можно обозначить как нестандартную реализацию графической формы [5]. Данная надпись является важным «двигателем сюжета», поскольку именно от того, будет ли расшифрована табличка, зависит, смогут ли игрушки установить личность и нахождение похитителя. Без демонстрации данной надписи на экране зрителю не будет полностью понятен ход истории. Следовательно, графический аспект языковой игры здесь способствует игре слов в реализации своих смыслообразующей, компрессивной и маскировочной функций.

Дополнительно, на графическом уровне языка игра слов имеет характер надписей, видимых зрителю, но не озвучивающихся персонажами. Подобным примером может служить надпись, появляющаяся в фильме “Toy Story 3” (2010 г.). – “Velocistar237” – никнейм друга игрушки-динозавра Трикси, Возникая на экране компьютера, а также имея в своей форме совмещение букв и цифр, никнейм отсылает зрителя к веб-этикету на интернет-форумах и формирует образ друга Трикси. Данный персонаж не появляется в фильме визуально, но зритель способен воссоздать характер персонажа по его виртуальному имени.

Фонетический аспект языковой игры на соответствующем уровне языка отражает комплексность речевого потока в кинотексте и ярко демонстрирует функциональность игры слов в нём как феномена. Например, в определенный момент фильма “Toy Story 2” (1999 г.) коллекционер игрушек Эл произносит следующую фразу: “Don’t touch my mustache!”. Анализируемое выражение “Don’t touch my mustache!” является мнемонической фонетически сходной фразой для запоминания японского выражения благодарности (яп.) “Dou itashimashite”, что означает (рус.) «Пожалуйста». Согласно работам И.В. Швецова и Ю.С. Вегенер об игре слов, данное фонетическое сходство можно обозначить как звукоподражание [13]. Эл, разговаривая по телефону с руководителем музея из Японии, употребляет данную фразу для облегчения произношения фразы японского языка, и чтобы показаться собеседнику особенно благодарным за успешную сделку. Это

непосредственно формирует образ персонажа, а также реализует комическую и языкотворческую функции языковой игры.

Ещё одним примером, отражающим фонетический аспект языковой игры, может являться следующая фраза из фильма “Toy Story 3” (2010 г.), которую произносит персонаж медведь Лотсо, пытаясь убедить игрушки Энди остаться в детском саду, вместо того чтобы вернуться к хозяину: *“Our repair spa will keep you stuffed, puffed, and lightly buffed!”*.

По мнению создателей, реплика Лотсо является фонетически интересной и привлекающей внимание, напоминая настоящую рекламу. Зритель, услышав данную фразу, автоматически соотнесет использованный прием аллитерацию с использованием аллитерации в повседневных рекламных слоганах суггестивного характера. Тем самым зритель будет вовлечен в сюжет и самостоятельно сможет оценить подозрительность данного предложения. Из сюжетного момента, когда герои фильма решают остаться в детском саду, зритель прямо может определить аттрактивную и гедонистическую функциональную направленность настоящей игры слов.

В качестве уникального примера раскрытия фонографического аспекта стоит отметить сочетание приемов создания языковой игры, проявляющейся в особенностях имени персонажа медведя Лотсо в фильме “Toy Story 3” (2010 г.). Приветственная фраза Лотсо *“I’m Lots-o’-Huggin’ Bear! But, please, call me Lotso!”* содержит в себе графическое устранение интервала между словами *“Lots-o’-Huggin’”*, что означает *“lots of hugging”* – (рус.) «много объятий». Одновременно с этим само имя персонажа *“Lotso”* фонетически является созвучной единицей с частью *“Lots-o’”* от проанализированного выше выражения. Соответственно, описанный выше случай языковой игры можно отнести одновременно к графическому и фонетическому уровням. Это означает, что выделенный пример является наиболее полной иллюстрацией фонографического аспекта игры слов из всех примеров, описанных в настоящей статье.

В результате лингвистического анализа серии фильмов “Toy Story” (1995 г.), “Toy Story 2” (1999 г.), “Toy Story 3” (2010 г.), “Toy Story 4” (2019 г.), нам удалось обнаружить 40 случаев проявления языковой игры на фонетическом и графическом уровнях языка, иллюстрирующих фонографический аспект языковой игры в американском мультипликационном дискурсе. Из представленной выборки 15 отрывков текста, содержащих игру слов, можно отнести к графическому уровню языка; 24 – к фонетическому уровню; один описанный выше уникальный пример – к обоим уровням одновременно. Из часто используемых фонетических приемов создания языковой игры можно отметить аллитерацию, ассонанс и рифму; среди графических – капитализацию и другие особые виды графического выделения.

Также собрав статистические данные о реализации фонографической игры слов по анализируемым фильмам, мы обнаружили, что фильм “Toy

Story 3” (2010 г.) наиболее насыщен фонографической языковой игрой. А следовательно, отражает фонетический и графический аспекты языковой игры в американском мультипликационном дискурсе нагляднее всего.

Заключение

На основании теоретического исследования и проведенного лингвистического анализа выбранного материала мы пришли к представленным далее выводам.

Фонетический и графический аспекты играют немаловажную роль в понимании аудиторией мультипликационных фильмов и содержания их кинотекстов как объектов мультипликационного дискурса в целом. Одним из лингвистических феноменов, ярко отображающих фонографический аспект восприятия информации зрителями, является языковая игра, создаваемая авторами-составителями на фонетическом и графическом уровнях языка произведения. Из результатов анализа мультипликационных фильмов производства США, как самых иллюстративных, можно отметить, что фонографический аспект языковой игры в американском мультипликационном дискурсе действительно представлен обширно. Функциональную значимость игры слов на анализируемых уровнях можно обозначить как комическую, смыслообразующую, языкотворческую, маскировочную, аттрактивную и т.д. Выделенные функции оказывают прямое влияние на сюжетное построение мультипликационных фильмов, структуру образов персонажей и восприятие видеоряда аудиторией.

Таким образом, практически изучив фонетический и графический аспекты языковой игры в американском мультипликационном дискурсе, мы можем утверждать, что фонографический аспект действительно обладает особой лингвистической значимостью. Зная и понимая особенности функционирования данного языкового пласта, можно внести вклад не только в развитие областей лингвистики, но и в развитие областей культуры, таких как кино и мультипликация.

Литература

1. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. М.: Наука, 1983. 240 с.
2. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. М.: Наука, 1983. С. 175.
3. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, Наука, 2013. 296 с.
4. Куранова Т.П. Функции языковой игры в медиаконтексте // Ярославский педагогический вестник. 2010. №4. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-yazykovoy-igry-v-mediakontekste> (дата обращения: 12.01.2024).

5. Маринова Е.В. Визуальные неологизмы: новая графика «старых» слов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Филология». 2005. Вып. 1 (6). С. 127–132.

6. Миронова Н.Н. Речь, погруженная в жизнь // Лекции по основам теории дискурса. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. унта, 2008. С. 59–60.

7. Морилова Е.С. Способы создания ритмичности современных рекламных сообщений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №10-2 (76). С. 120–124.

8. Мощева С.В. Дискурс массмедиа: звуковые повторы как способ аттракции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №4 (60). С. 213–217.

9. Нешкова Е.Г. Функционирование интертекстуальных включений в американском мультипликационном дискурсе (на примере мультипликационного сериала «Тимон и Пумба») // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. №3. С. 56–59.

10. Попов Е. А. Анимация как вид искусства XX века: к проблеме дефиниции понятия и классификации типов // МНКО. 2011. №1. С. 12–15.

11. Рыжков М.С. Людемы интернет-дискурса // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачев. Серия «Лингвистика». 2009. № 6. С. 338–345.

12. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.

13. Швецов И.В., Вегенер Ю.С. Игра в рекламе: Учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Реклама». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 159 с.

Phonographical aspect of wordplay creation in american animation discourse

Burobina V.A., Polatovskaya O.S.

Surgut State University

Aim. The purpose of this study is to identify the specifics and functional aspects of the wordplay of the English language in American animation discourse and to determine the role of the phonographic aspect of this phenomenon in film text creation and its perception by the audience.

Methodology. In the course of the work, terms and definitions related to the field of studying animation discourse and its features were analyzed. In the article there is also present a clearly outlined definition of wordplay and the methods of its formation as the means of realizing the phonographic aspect in discourse. In linguistic analysis of the factual material a continuous sampling method and a descriptive method were used to select the necessary data. Additionally, for a detailed analysis, contextual and intertextual research methods were utilized.

Results. Based on the linguistic analysis of a series of animated films produced in the USA, we confirmed that the phonographic aspect of the wordplay in American animated discourse is represented extensively and vividly. Features of the phonographic aspect in the chosen discourse directly affect the audience's perception of the animated work, which can serve as a sufficient tool for creating financially successful film texts. The analysis presented in this study is significant not only for linguistics, but also for the fields of culture and art history.

Research implications. The results of the presented linguistic analysis have a certain potential to be used in studying the field of discourse analysis. The theoretical research material can be used to study the specifics of multimodal texts and varieties of discourse. From a practical point of view, the results of the analysis can be used in the process of conducting lectures and seminars on the interpretation of literary texts and film texts for specialists in fields related to visual and musical art.

Keywords: Animation discourse, phonographic aspect, wordplay

References

1. Zemskaya E.A., Kitaigorodskaya M.A., Rozanova N.N. Language game // Russian colloquial speech. M.: Nauka, 1983. 240 p.
2. Zemskaya E.A., Kitaigorodskaya M.A., Rozanova N.N. Russian colloquial speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. M.: Nauka, 1983. P. 175.
3. Ilyasova S.V., Amiri L.P. Language game in the communicative space of media and advertising. M.: Flinta, Nauka, 2013. 296 p.
4. Kuranova T.P. Functions of a language game in a media context // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2010. No. 4. [Electronic resource] / Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-yazykovoy-igry-v-mediakontekste> (access date: 01/12/2024).
5. Marinova E.V. Visual neologisms: new graphics of "old" words // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series "Philology". 2005. Issue. 16). pp. 127–132.
6. Mironova N.N. Speech immersed in life // Lectures on the fundamentals of discourse theory. Irkutsk: Irkutsk State Publishing House. Unta, 2008. pp. 59–60.
7. Morilova E.S. Ways to create rhythm in modern advertising messages // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 10-2 (76). pp. 120–124.
8. Moshcheva S.V. Mass media discourse: sound repetitions as a way of attraction // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 4 (60). pp. 213–217.
9. Neshkova E.G. The functioning of intertextual inclusions in American cartoon discourse (using the example of the animated series "Timon and Pumbaa") // Vestnik VSU. Series: Linguistics and intercultural communication. 2017. No. 3. pp. 56–59.
10. Popov E. A. Animation as an art form of the 20th century: to the problem of defining the concept and classifying types // МНКО. 2011. No. 1. pp. 12–15.
11. Ryzhkov M.S. Ludemy of Internet discourse // Vestnik Nizhegorod. University named after N.I. Lobachev. Series "Linguistics". 2009. No. 6. pp. 338–345.
12. Sannikov V.Z. Russian language in the mirror of the language game. M.: Languages of Russian Culture, 1999. 544 p.
13. Shvetsov I.V., Wegener Yu.S. Game in advertising: Textbook. aid for students universities, educational according to special "Advertising". M.: UNITY-DANA, 2009. 159 p.

Различия между двумя русскими переводами «Сна в красном тереме» в свете культурных контекстов

Ван Кэсюань

магистр, Институт русского языка Хэйлунцзянского университета, 772994498@qq.com

В статье дана краткая характеристика романа «Сон в красном тереме». Выявлены его языковые обязанности, а также представлен краткий экскурс в историю его переводов. Сделан вывод о том, что роман является весьма трудным для перевода. Причина этого – большой объем произведения, колоссальное множество культурных отсылок и иной культурной информации, понять которую может только носитель языка, наряду с использованием автором нескольких стилей, диалектов, разговорного и литературного языка, совмещением поэзии и прозы, включением форм классической поэзии. Отмечено, что текст романа изобилует эвфемизмами – иносказательными описаниями неприятных или табуированных событий или процессов. Эвфемизация является одной из ключевых черт китайской литературы. Русский перевод произведения «Сон в красном тереме» был выполнен В. А. Панасюком и опубликован советским издательством «Художественная литература» в 1958 г. Обновленная версия перевода была переиздана в 1990-х гг. издательством «Ладомир». Рассмотрены некоторые различия между переводами, выполнен анализ культурного контекста перевода.

Ключевые слова: «Сон в красном тереме», китайский язык, лингвокультура, перевод, культурная реалия, способ перевода

«Сон в красном тереме» считается самым популярным и значимым китайским классическим романом. Первые 80 глав данного произведения были написаны Цао Сюэцинем и были изначально озаглавлены как «Записки о камне», 1763 г. (石頭記). Впоследствии, в 1791 г., издатель Гао Э опубликовал ещё 40 глав, что позволило завершить. Гао Э, кроме того, дал полному роману то название, под которым оно стало известным во всем мире – «Сон в красном тереме».

Сюжет, язык и стиль романа «Сон в красном тереме». Рассмотрим вкратце сюжетную линию романа. «Сон» представляет собой достаточно сложное с точки зрения сюжета и системы персонажей повествование. Фоном для разворачивающихся в романе событий становится период упадка правления двух ветвей семейства Цзя. Автор романа проводит детальное жизнеописание представителей трёх поколений семейства, а также затрагивает судьбу лиц, имевших к ним отношение. Роман содержит элементы автобиографической прозы, но, при этом, в его сюжете встречаются и фантастические черты: реалистичные описания повседневных событиям совмещены со сверхъестественными происшествиями.

Степень влияния романа на китайскую культуру, ментальность, литературу настолько велика, что в конце XX в. в Китае был создан отдельный институт, деятельность которого была сосредоточена на изучении различных аспектов «Сна в красном тереме». Более того, в китайском литературоведении оформился самостоятельный вектор научных изысканий, в рамках которого проводится анализ текста романа (紅學, досл. «красноведение») [4, с. 128].

С языковой точки зрения ключевой специфической чертой романа является то, что он написан не классическим китайским языком, а бытовым. Причиной этого, на первый взгляд, могло быть недостаточное владение автором, но более глубинное изучение биографии и творчества Цао Сюэциня показало, что он был вполне опытным литератором и хорошо владел классическим китайским. Таким образом, авторские ремарки в романе написаны на бытовом полуклассическом китайском, а диалоги – на пекинском диалекте, ставшем в последствии фундаментом для формирования языка путунхуа.

Роман «Сон в красном тереме» с точки зрения перевода. Переводоведы – как российские, так и зарубежные – неоднократно отмечали, что роман является весьма трудным для перевода. Причина этого – большой объем произведения, колоссальное множество культурных отсылок и иной культур-

ной информации, понять которую может только носитель языка, наряду с использованием автором нескольких стилей, диалектов, разговорного и литературного языка, совмещением поэзии и прозы, включением форм классической поэзии.

Первые попытки перевода произведения «Сон в красном тереме» на европейские, восточные и славянские языки датируются довольно поздно: так, первая задокументированная попытка частичного перевода романа на английский язык была выполнена Р. Моррисоном только в 1812 г. Все многочисленные переводы, возникавшие в XIX–XX вв., были лишь частичными, и в работе над ними переводчики следовали подходу доместикации – одомашнивания текста перевода и его максимальной адаптации к привычному носителю языка перевода стилю и звучанию.

Редкие попытки калькирования, выполнения близкого к дословному перевода делали итоговый текст громоздким и неудобочитаемым. Неадаптированные издания, которые можно было назвать переводом, а не вольным пересказом, каковыми являлись предыдущие версии, начали публиковаться только со второй половины XX в.

Несмотря на то, что впервые рукопись романа была привезена в Россию в 1832 г., ее научное изучение, в том числе и в русле перевода, началось только в 1962 г. Первым исследователем, кто тщательно изучил весь текст романа, стал А. В. Рудаков именно он вел работу над полным текстом первого русского перевода романа. Перевод был, к сожалению, утрачен в период с 1930 по 1940-е гг.

Таким образом, на сегодняшний день единственным русским переводом романа считается работа известного исследователя-китаиста В. А. Панасюком. Русский перевод произведения «Сон в красном тереме» был опубликован советским издательством «Художественная литература» в 1958 г. [10]. Современные исследователи нередко критикуют работу В. А. Панасюка [1, 3, 7, 8 и др.]. Причинами подобной критики являются множественные неточности, искажения, сделанные, по всей видимости, намеренно – в целях адаптации текста романа к привычному русскоязычному читателю стилю.

Тем не менее, именно перевод В. А. Панасюка является наименее адаптированным по сравнению с другими зарубежными переводами: как отмечено выше, они являли собой, скорее, пересказ сюжета романа. Имеющиеся искажения и переводческие ошибки все же вынудили В. А. Панасюка еще раз вернуться к тексту романа и перевести его повторно. Полностью эту работу ему завершить не удалось, но, тем не менее, обновленная версия перевода была переиздана в 1990-х гг. издательством «Ладомир» [9].

В двух версиях романа имеются некоторые различия: так, перевод стихотворных фрагментов был выполнен разными переводчиками – в более позднем издании стихи были переведены Л. Н. Меньшиковым и И. В. Голубевым [8, с. 62]. Кроме того, имеются различия в переводе заголовков частей ро-

мана, в новой версии имеется больше комментариев переводчика, в редких случаях можно заметить стилистические различия. Нельзя однозначно сказать, что новая версия романа в переизданном виде представляет собой заметно улучшенный перевод. В первом издании заметнее ошибки в передаче особого китайского духа романа, утрата уникальных черт стиля китайской прозы и поэзии. Во втором издании специалисты находят некоторое число неоправданных неологизмов и ошибок.

Культурная специфика романа и ее отражение в переводном тексте. В романе «Сон в красном тереме» сюжетные линии и персонажи представлены в тесной взаимосвязи с социокультурным контекстом эпохи, в которой происходит действие произведения. Автор посредством описания ситуаций, героев, эмоций и событий дает читателю представление о различных аспектах общественных, религиозных и эстетических норм того времени, элементах культуры и общественных представлениях, которые преобладали во время данной исторической эпохи.

Анализируя «культурный слой» произведения «Сон в красном тереме», можно отметить влияние конфуцианства, буддизма и традиционных китайских обычаев на повседневную жизнь персонажей. Путем тщательного рассмотрения языка и стиля автора можно обнаружить тонкие нюансы, отражающие изменения общественных ценностей и эстетических предпочтений, которые происходили в Китае. Роман несет в себе глубокие философские и религиозные коннотации, которые также необходимо понимать при знакомстве с произведением. Для полноценного понимания культурных реалий, отраженных в романе, необходимо углубленное знание социокультурного контекста эпохи, а также знание идей, философий и традиций китайской культуры – только так можно будет понять авторскую идею, характеры и сюжетные линии произведения.

Несмотря на общую схожесть, а во многом – дублирование текста – в двух изданиях все же можно найти редкие отличия. По нашему мнению, особенно интересным нам представляется рассмотрение культурно-маркированных единиц, понимание которых требует знания культурного контекста Китая. Кроме того, можно проанализировать, каким образом эти «сгустки культуры» были переданы В. А. Панасюком.

Многие неточности и ошибки сохранились в обоих изданиях. Мнения исследователей-переводчиков в отношении данных ошибок и искажений разделились: одни считают, что их следует устранить и предлагать собственные варианты разрешения переводческих задач, другие же указывают на принципиальную непереводаемость многих культурных реалий. Единственным способом перевода таких единиц является включение в текст перевода комментариев/переводческих примечаний с полным развернутым описанием сути реалии. Такой подход сделает произведение крайне объемным и

громоздким и оно будет похоже, скорее, на энциклопедию китайской культуры, чем на литературное произведение – особенно прт учета того, что подобные комментарии будут встречать практически на каждой странице романа.

Так, к примеру, в обоих изданиях мы видим одинаковый перевод предложения: 只是一件不足: 如今年已半百, 膝下无儿, 只有一女, 乳名唤作英莲. 年方三岁. Внимания заслуживает фраза 作英莲 – досл. 'Ее прозвище было Инлянь', она была переведена как 'Инлянь' – здесь был использован прием переводческого опущения. Едва ли можно трактовать такой перевод как ошибочный, ведь он вполне корректно передал смысл оригинала. Речь в данном случае идет о том, что 乳名 обозначает имя, данное родственниками ребенку на время грудного вскармливания после его рождения. В переводах 1958 г. и 1995 г. иероглиф 乳 не переведен, что считается переводческой ошибкой. Переводоведы в данном случае предлагают вариант перевода «детское имя» [2, с. 181] – но такой культурной реалии в русскоязычной лингвокультуре нет, и вряд ли читатель сможет догадаться о смысле этой фразы.

Переводчик, который работает с текстом романа, сталкивается с обилием культурных реалий, косвенных указаний на философские и религиозные концепции, распространенные в Китае, с экспрессивными лексемами и формулировками, с идиоматическими выражениями, именами собственными, в т.ч. прецедентными или имеющими символическую, аллюзивную семантику. Китайский текст романа полон символизма, содержит множество эвфемизмов, априорно свойственных китайской культуре, в нем встречаются каламбуры, юмор, слова со скрытой оценочной семантикой, полисемантические единицы и многие другие переводческие барьеры.

Эвфемизация как ключевая черта китайского литературного текста. Весьма примечательно, что текст романа изобилует эвфемизмами – иносказательными описаниями неприятных или табуированных событий или процессов. Эвфемизация является одной из ключевых черт китайской литературы и отражает, по нашему мнению, многие аспекты мировоззрения китайского народа. Далее рассмотрим, каким образом эвфемизмы позволяют получить представления о ментальности китайцев и каким образом они могут быть переданы средствами другого языка.

Как показал анализ произведения, наиболее часто в нем встречаются следующие типы эвфемизмов: 1) эвфемизмы, обозначающие смерть и связанные с ней процессы; 2) эвфемизмы, призванные замаскировать тематику сексуальности; 3) эвфемизмы для обозначения интеллектуальных и физических недостатков, болезней.

То, что именно тот или иной народ пытается скрыть за эвфемизмами, позволяет понять, какие сферы и области являются для него постыдными,

табуированными, низкими или, напротив, сакральными.

Так, к примеру, для английского, немецкого, французского, русского языков практически не свойственно подвергать эвфемизации темы, связанные со свадьбой, тогда как в романе «Сон в красном тереме» можно встретить множество эвфемизмов данной тематической группы.

В оригинальном издании 1958 г. чаще всего эвфемизмы данной группы, как правило, заменялись на их простой перевод, тогда как в более позднем издании переводчик, по всей видимости, стремился к сохранению витиеватого иносказательного стиля китайского романа и вернул туда дословный перевод китайских эвфемизмов. Можно сказать, такое решение стало удачным, ведь в большинстве случаев смысл иносказательных формулировок будет понятен русскоязычному читателю. Приведем несколько примеров: 出嫁 – 'выйти замуж' 1958 г. и 'уйти из дома' 1995 г., 终身大事 – 'женитьба' 1958 г. и 'дело всей жизни' 1995 г. Эвфемизация является вербальным, литературным отражением уникальной черты китайской культуры – интуитивной, ассоциативной, образной [5, с. 44].

Эвфемизация также играет важную роль в обозначении смерти. Рассмотрим перевод фразы 贾夫人仙逝扬州城 – досл. 'Госпожа Цзя умерла в городе Янчжоу'.

Лексема 仙逝 в китайском языке является эвфемистическим обозначением смерти. Вместо слова 死 'смерть' автор применяет иносказательную формулировку 'уйти из жизни' – таким образом, считают современные переводоведы, он стремился показать высокий статус героини и выразить уважение в ней. В первом издании был использован прямой перевод – 'умерла', а в издании 1995 г. эту фразу В. А. Панасюк заменил на 'уходит из жизни' [6, с. 348]. Оба варианта перевода выражают точный смысл оригинального текста, но во втором случае не теряется торжественность стиля китайского оригинала – это позволяет считать его более удачным.

В русской лингвокультуре также есть склонность к иносказательному обозначению смерти, причем вариантов для передачи факта кончины в русском языке накопилось достаточно много – от книжных *уйти к праотцам, отдать богу душу, уйти в мир иной* до разговорных *отбросить копыта, сыграть в ящик, загнуться*. В китайской культуре представлена лишь первая группа эвфемизмов, и при работе над переводом, можно предположить, имеет смысл подобрать для китайского книжного по стилю словосочетание, стилистически аналогичное в русском языке.

Рассмотрим фразу 秦鲸卿夭逝黄泉路 – досл. 'Цинь Цзин Циньяо скончался/ ушёл в иной мир по дороге в Хуанцюань.'

Формулировка 黄泉路 в китайском языке является устойчивой и восходит к учениям в русле даосизма, где подразумевается, кроме мира земного,

наличие потусторонних мест, куда после смерти переходит бытие человека.

В русском языке также существует выражение *уйти в мир иной*, и хотя оно и не имеет столь тесной привязки к религии, оно также выражает схожую мысль о состоянии перехода в иную форму бытия. Следовательно, в переводе можно использовать аналогичный образ смерти, существующих в обеих лингвокультурах – в изд. 1958 г. 黄泉路 переведен как ‘умер’, а в изд. 1995 г. – ‘ушел в мир иной’.

Таким образом, китайская культура имеет долгую историю, и многие реалии, основанные на традициях и обычаях, могут быть непонятными для читателей из других культур. Переводчик должен обладать глубоким пониманием китайской культуры и принимать множество решений, связанных с тем, как именно передать ту или иную культурно-маркированную информацию – описательно, посредством сноски/примечания, дословно или же вовсе опустить ее, классифицировав как непереводаемую. Анализируя переводы В. А. Панасюка, можно прийти к выводу о том, что известный Китаист в более поздней работе выразил стремление к сохранению эстетической информации и особого китайского звучания текста в издании 1995 г.

Литература

1. Волкова, Ю. С. Особенности перевода наименований предметов и явлений традиционного быта в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» / Ю. С. Волкова, Т. В. Привороцкая // Вестник науки и творчества. – 2016. – №10 (10). – С. 52-57.
2. Гао, Ц. Переводческие ошибки в контексте культуры (на примере перевода романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме») / Гао Ц., Ма Л. // МНИЖ. – 2022. – №3-3 (117). – С. 180-183.
3. Го, Ланьлань. Китайский роман «Сон в красном тереме»: несоответствия при переводе фразеологизмов на русский язык / Го Ланьлань // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2021. – № 09 (77). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/kitajskij-roman-son-v-krasnom-tereme-nesootvetstviya-pri-perevode-frazeologizmov-na-russkij-yazyk.html> (Дата обращения: 25.01.2024).
4. Колитенко, Е. Е. Роман «Сон в красном тереме» некоторые аспекты культуры Китая / Е. Е. Колитенко // Известия Восточного института. – 2008. – №15. – С. 128-132.
5. Ли Мань. Исследование эвфемизма смерть в переводе романа «Сон в красном тереме» с китайского языка на русский язык / Ли Мань, Т. Н. Лобанова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 41–50.
6. Сюэ, Ху. Анализ русского перевода заголовков глав романа «Сон в красном тереме» в аспекте теории адаптации / Сюэ Ху, Гумин Ху. // Отечественная филология. – 2019. – №5. – С.342-349
7. Трунова, А. С. Влияние классического романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (XVIII в.) на

литературный процесс современного Китая. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Институт востоковедения РАН. – Москва, 2017. – 371 с.

8. Ху, Сюэ. Анализ обращения в русском переводе романа «Сон в красном тереме» (на примере языкового материала Ван Сифэн) / Ху Сюэ, Ху Гумин // Университетский научный журнал. – 2019. – № 48. – С. 61-69.

9. Цао, Сюэцинь. Сон в красном тереме: в 2 т. / Пер. с кит. В. А. Панасюка. – М.: Ладомир, 1995. – Т. 1.

10. Цао, Сюэцинь. Сон в красном тереме / В 2 т. Перевод с китайского В. А. Панасюка под ред. В. С. Таскина. Комментарии В. А. Панасюка и Л. Н. Меньшикова. – М.: ГИХЛ, 1958. – 880 + 864 с.

Differences between two russian translations of the “Dream in the red chamber” in the light of cultural contexts

Wang Kexuan
Heilongjiang University

The article gives a brief description of the novel “Dream in the Red Chamber”. His linguistic responsibilities are revealed, and a brief excursion into the history of his translations is presented. It is concluded that the novel is very difficult to translate. The reason for this is the large volume of the work, a colossal amount of cultural references and other cultural information that only a native speaker can understand, along with the author’s use of several styles, dialects, colloquial and literary language, the combination of poetry and prose, and the inclusion of forms of classical poetry. It is noted that the text of the novel is replete with euphemisms - allegorical descriptions of unpleasant or taboo events or processes. Euphemization is one of the key features of Chinese literature. The Russian translation of “The Dream in the Red Chamber” was made by V. A. Panasyuk and published by the Soviet publishing house “Khudozhestvennaya Literatura” in 1958. An updated version of the translation was republished in the 1990s. publishing house “Ladomir”. Some differences between translations are considered, and an analysis of the cultural context of the translation is performed.

Keywords: “Dream in the red chamber”, chinese language, linguoculture, translation, cultural reality, method of translation

References

1. Volkova, Yu. S. Features of the translation of the names of objects and phenomena of traditional life in Cao Xueqin’s novel “Dream in the Red Chamber” / Yu. S. Volkova, T. V. Privorotskaya // Bulletin of Science and Creativity. – 2016. – No. 10 (10). – pp. 52-57.
2. Gao, Ts. Translation errors in the context of culture (on the example of the translation of Cao Xueqin’s novel “The Dream of the Red Chamber”) / Gao Ts., Ma L. // MNIZH. – 2022. – No. 3-3 (117). – pp. 180-183.
3. Guo, Lanlan. Chinese novel “The Dream in the Red Chamber”: inconsistencies in translating phraseological units into Russian / Guo Lanlan // Philological aspect: international scientific and practical journal. – 2021. – No. 09 (77). [Electronic resource] Access mode: <https://scipress.ru/philology/articles/kitajskij-roman-son-v-krasnom-tereme-nesootvetstviya-pri-perevode-frazeologizmov-na-russkij-yazyk.html> (Access date: 01/25/2024).
4. Kolitenko, E. E. Roman “Dream in the Red Chamber” some aspects of Chinese culture / E. E. Kolitenko // News of the Eastern Institute. – 2008. – No. 15. – pp. 128-132.
5. Li Man. Study of the euphemism death in the translation of the novel “A Dream in the Red Chamber” from Chinese into Russian / Li Man, T. N. Lobanova // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2022. No. 6. pp. 41–50.
6. Siyue, Hu. Analysis of the Russian translation of the chapter headings of the novel “A Dream in the Red Chamber” in the aspect of adaptation theory / Siyue Hu, Guming Hu. // Domestic philology. – 2019. – No. 5. – P.342-349
7. Trunova, A. S. The influence of Cao Xueqin’s classic novel “The Dream in the Red Chamber” (XVIII century) on the literary process of modern China. Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. – Moscow, 2017. – 371 p.
8. Hu, Siyue. Analysis of the appeal in the Russian translation of the novel “Dream in the Red Chamber” (using the example of language material by Wang Xifeng) / Hu Siyue, Hu Guming // University Scientific Journal. – 2019. – No. 48. – P. 61-69.
9. Cao, Xueqin. Dream in the Red Chamber: in 2 volumes / Transl. from China V. A. Panasyuk. – М.: Ladomir, 1995. – Т. 1.
10. Cao, Xueqin. Dream in the Red Chamber / In 2 volumes. Translation from Chinese by V. A. Panasyuk, ed. V. S. Taskina. Comments by V. A. Panasyuk and L. N. Menshikov. – М.: GIHL, 1958. – 880 + 864 p.

О положении женщин в грамматике пушту языка

Вахидулла Барял

аспирант, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

Худжаева Барно Бобомуродовна

аспирант, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

В авторитарных обществах, где власть находится в руках мужчин, женщинам не только запрещается работать и заниматься деятельностью, но их также игнорируют в литературе и языке. То есть если женщина представлена как героиня, то звание героини - это сравнение ее с героическим мужчиной. Причины этого - война, неграмотность и т. д., при которых пренебрегают женщинами. носители языка пушту, то есть пуштуны, которые исторически годами горели в огне войны, женщины не пользуются многими своими правами в обществе, даже в грамматике пушту женщины игнорировались.

Ключевые слова: женщина, грамматика, язык пушту, пол и статус

Введение

На втором этапе своей истории феминизм возник из ограниченности прав женщин и выявил культуру тирании в каждой части культуры. Он обратился к истории и внимательно рассмотрел литературные тексты с точки зрения феминистской теории. Ученые не называют начало этой второй волны феминизма эффектом Симоны Дюбуа (второго пола). По мнению Деборы, женственность не показывает никакого биологического различия, но представляет собой концепцию тирании, корни которой следует видеть у женщин в надеждах и особых ценностях, которые (тираническое) общество показало женщинам. Принимая эти ценности, женщина приветствует ожидания общества. Другими словами, вместо того, чтобы определяться на основе тела, женские характеристики определяются на основе поведения, которое общество называет женственным, и оппозиции женской сексуальности. (Паинда, 2018: 77).

Эта волна феминизма подвергла критике определения и спецификации анархического общества в отношении женщин во всех сферах культуры. Сюда же относилась и литература, в которой женщина изображалась поэтом-мужчиной как любовница, мать и т. д., а мужчина искажал реальную женщину согласно своим желаниям. Также с литературой был язык, который обсуждали феминистки.

Предыстория исследования и материалы и методы исследования

Первым писателем на языке пушту является Муджар Ахмад Зияр, который обсуждал вопрос пол в грамматике и проводил различие между мужским и женским полом, но они не обсуждали этот вопрос, почему в грамматике пушту ситуация обратная для мужчин.

После этого Аджмал Шкалой написал книгу о феминизме, в этой книге, помимо истории феминизма в мире, также есть дискуссии о феминизме в пуштунском обществе. Темой этой книги в основном является обсуждение темы феминизма в пуштуской литературе, то есть статуса феминизма в пуштуской литературе.

Есть много причин, по которым женская полость игнорируется в грамматике пушту, но главная причина — это анархическое общество, война и женщины. Эта работа также проводилась в литературе и, возможно, проводилась и в других текстах, помимо литературы, но до сих пор никаких работ по этой теме на языке пушту не проводилось.

На эту тему написано много книг на других языках. Исследования на эту тему проводились на русском, английском, персидском и других развитых

языках мира. Об этом написаны книги, но это первое исследование, проводимое на языке пушту.

Это исследование представляет собой библиографическое исследование, в котором международные книги использовались для теории, а книги по грамматике пушту - для иллюстрации примеров.

Анализ информации и результатов исследований

В древнеарийских языках морфемы делились на три вида: падеж, род и число; Но в более ранних языках вроде хеттского языка имена делились на сахиш и беса, и Гардан был в этих двух типах. Женщин и детей тоже переворачивали, как беспомощные предметы. В последующий период в арийских языках сакш и беса стали зависеть от падежа, рода и числа, и это показывает, что тема рода и пол обсуждалась в языке позднее.

Поскольку язык является социальным выражением и отражением человеческих мыслей; Поэтому не исключено, что различия, связанные с сексуальностью, оставили свои следы и породили сексистский язык. Сексистский язык — это язык, который игнорирует или оскорбляет женщин в словах и грамматических структурах. (Кэмерон, 1985: 75; Айви и Бакленд, 1994: 72; Махмуди Бахтиари и др.; 1390: 39) Согласно Дейлу Спендеру, мужчины остались в таком положении власти, что они назвали мир в соответствии со своим видением и создали нормы для жизни и языка (Спендер, 1980: 2).

Исторически сложилось так, что расширение прав и возможностей мужчин имело некоторые причины. Люди одомашнили животных и поэтому были вынуждены бродить по пастбищам и отделяться от своих семей в поисках пищи. Поскольку эта работа была приравнена к характеристикам мужского начала, революция патриархата произошла в третьем веке и заменила родовую собственность семейной, а место женщины занял отец-муж. Таким образом, муж Авесты стал машей, и мужчина всегда брал землю, а patria принимал значение родины (Рейд, 1390: 121-211; Кураши, 1380: 3-27).

Результатом является то, что этот вопрос был закреплен в уме человека, что они будут укрепляться и преобладать (авестийское: нар- «мужской» не от индоевропейского корня нар-, что означает могущественный), Владыка Разума (ману- "мануш, первый человек, от индоевропейского корня **man-** "думать") И вожди женщин и мужчин и Господь (авестийский **patay-** - от авестийского корня **pā** «поддерживать или кормить») Они люди (Rezai Bagh Bedi, 2013: 89-99).

Пуштунский муж тоже не от авестийского корня **maṣya-**, который на пушту также означает сильный, крепкий и храбрый, и от него происходят прилагательные муж и жена. Интересно, что муж означает не только мужа, но и женитьбу на жене; Например: муж планирующей женщины. Это яркий пример гендерного различия, почему слово «муж» употребляется рядом с женщиной? Потому что перед ним слабая женщина, которую защищает только «меруха» (Имеется в виду женщина, у которой есть

муж.) . По этой причине замужняя женщина называется на пушту мужем, и это показывает, что представления о женщине на пушту произошли от представлений о мужчинах, даже женатый мужчина не называется женой.

На пушту земля - это буквально женское слово и женское понятие, владельцем которого обычно является мужчина и передается по наследству от мужчины к сыну. Исторически вопрос о наследовании решался мужчинами, дети которых следуют за кланом отца, а дочь матери игнорируется при наследовании. С другой стороны, согласно Устаду Зияру, пуштунское слово «**مېرمن** - мерман» (жена) похоже на пуштунское слово «**مېنه** - мена» (место) и персидское слово «**ميهن** - механ» (страна). Мужья-пуштуны считают своих жен собственностью и дают себе право владеть ими (Шахли, 1395, с. 13).

Господин имеет первичное значение собственности, а жена как собственность, потому что, как мужчина является господином любви, так и господином жены, и эти отношения не могут быть обращены вспять в пуштунском обществе. Нельзя сказать, что женщина является хозяином мужчины. Это понятие существует только в развитых обществах, где женщина доминирует над мужчиной и считает себя единственной хозяйкой и не терпит дележа с другой женщиной. Стоит отметить, что слово «женщина» на пушту означает «богатство» и имущество.

Пушту — ланды (Означает краткость. Слов в этом стихотворении мало, а смысл велик. это пуштунское народное стихотворение, автор которого неизвестен. На языке пушту это стихотворение очень известное и очень многочисленное, число которых превышает тысячи стихотворений.) :

Не целуй меня, собака

Я пришел по совету вашей жены

Если мы посмотрим на язык пушту с точки зрения феминизма, но здесь тоже мужчины в центре, а женщины на периферии. Мужчины устанавливают стандарты для женщин. Сам человек является эквивалентом лидера во многих языках, включая пушту. То есть характеристики мужественности — это характеристики человечества. В него входят храбрый, сильный, умный, добрый, активный, правитель и другие положительные качества. которые рекомендуются принять членам общества; Но, наоборот, есть женщина, которую считают боязливой, слабая, эмоциональной, хитрой, пассивной, покорной и т. д., а эти качества в обществе считаются плохими, и поэтому существует негативное восприятие о ней. женщины.

С этой точки зрения нельзя сказать, что «мужчина» в языке есть конкретное понятие, ибо оно имеет признаки мужчины, взрослого и мужского начала; Но женщина ничем не отмечена и может быть понята на основе противопоставления понятию мужчины; Так человека стал эквивалентом «мужчина»; Так женщина неосознанно игнорируется и уходит на обочину.

Религия говорит мне, что Бог свободен от пола ; Но наша культура и наш язык отождествляют Бога

с мужским полом. Бог — могущественный и великий человек в нашей вере, что мы можем быть переброшены с одной горы на другую, как пустыня. Мы ожидаем, что Бог будет сострадательным, как древний мифический тотем, или мы смотрим на него глазами разгневанного правителя и высокомерного существа. Из гордыни мы берем особое значение войны и считаем ее делом мужским. Мы не ссылаемся на эти атрибуты; Но когда мы пытаемся приписать Богу женские качества, мы понимаем, что считаем Бога женщиной. Мы не придаем Богу атрибутов нашей матери, и если мы говорим, что Бог есть милосердное существо; Поэтому нас привлекает серьезность нашей ошибки». (шкалай, 1395: 13)

Бог не является ни мужчиной, ни женщиной. Наше общество — анархическое общество, и за последние 40 лет мужчины участвовали в войнах больше, чем женщины, поэтому атрибут мужественности — большая гордость для мужчи.

Пуштунское слово *jīn-gīrl* также является корнем авестийского слова *gen*. в *Avestegēn* означает рожать, и оно относится к незамужней женщине, которая послушна и остается дома, Авеста учится и может рожать сыновей. Еще одно женское слово Авесты (*janau-/jənau-/jəpəgā- /gə-/jahī-/jahīkā*) что означает жена (Вартолома, 1383: 603-604), Это слово также связано с пуштунской *pjalau* (девушкой). Это слово имеет в Авесте отрицательное значение и говорит женщине, что она своими действиями и ложью разрушила свою загробную жизнь и присоединилась к группе демонов. (Ясна 10, стих 15, Ясна 53, строфа 6) Или она женщина, ставшая демонической из-за выкидыша (Арт Яшт, стр. 54 и 57).

Кроме того, пуштунское слово, обозначающее брак, в Авесте стало означать *vaḍū-/vaḍūt-/vaḍī.yaonā*, что означает женщина. которое в индоевропейском имеет форму *vedh-*, что означает нести и повиноваться.

В харезмийском это слово *wud*, в согдийском *waḍi*, что на персидском языке *v* в *b* и *ḍ* падает на *y*, и **waḍog/waḍo/ [невеста] Или только у получается скрещиванием *ḍ* с *waḍog/waḍo*, (Покорный, 1994: 1744; Чеунг, 2007: 404).**

Не только на уровне самостоятельных понятий, но и на уровне структуры и грамматики мы видим в языке мужские признаки. Структурно некоторые языки оставляют гендер позади. Например: в персидских языках существуют социальные гендерные различия; Но в персидском языке, который в древности был гендерным, Васмахал исчез. В пушту все еще существует различие по роду, которое существует на уровне существительного, существительного числительного, существительного падежа и глагола.

В каждом из следующих случаев в пушту исходным родом является мужской (тазкир) и женская форма тазкир. Таким образом, есть мужское слово, но когда оно используется для женского; Таким образом, мужчина становится женским путем неболь-

шого морфологического изменения или добавления слова в последнюю часть мужского имени. Начнем с названия:

1. Доби (Человек, который стирает одежду вручную) — буквальное мужское имя на пушту, которое можно сделать женским несколькими способами. Один из них — изменить окончательную букву «и» (ي) на «ы» (ی), а «Дуби» — стать Дубы.

В этом разделе «نه / نی» (на / ны) — это глагол, используемый для превращения мужчины в женщину: мочи_мочана, найе_найна, хаджи_хаджаны.

В дополнение к этому, еще один распространенный способ перехода от мужского рода к женскому в пушту - это добавление буквы «а» в конце мужского имени, и этот метод часто используется для превращения существительных, оканчивающихся в глухую форму женского рода;

Например: вакил _ вакила (юрист), машар_ машра (лидер), Махмуд: Махмуда.

Также в пушту некоторые женские родственные имена не произошли от мужского имени: Кака (Дядя: брат отца)_Каны (жена брата отца), Мама(брат матери): Маны (Жена брата матери).

И это потому, что их идентичность соответствует их мужьям, и у них нет собственной идентичности, как у матери и сестры. На пушту «зы» — это краткая форма «зой», которая используется в словах мужского рода; Но эта мужская сексуальность приемлема и для женского пола; Такие как: Юсафзай: Юсуфзы, Хорза, Торорзы. Другие примеры - пуштун-пуштана, малим_малина (учитель) тур_тура (чёрный) ... В языке пушту имена животных также вяжут мужскими и женскими.

2- Прилагательное: на пушту это мужское по роду, которое иногда сочетается с существительным женского пола; Поэтому оно изменило свою форму, как и другие имена. В пушту совместимость прилагательных с существительными является важным вопросом.

سپين هلك _ спин халак = белый мальчик

سپينه نجلۍ _ спина нджлы = белая девушка

شین اسمان _ щин асмон = голубое небо

белая Луна(В пушту есть только мужской и женский роды. Небо — существительное мужского рода.)

3- Числительное: на языке пушту сначала используется мужское, а затем женское число. В исходном виде только *يو* _ еав "один" и *دو* _ два "два" становятся *يوه* _ еава "один" и *دوي* _ две "два", а по рангу и делению почти все они меняются на род, только "первый" становится "первая" А все остальные числа становятся женскими, добавляя только А.

4- Местоимение: Местоимение пушту также можно изучать с точки зрения пола. В пушту мы не видим различия рода в первом и втором лице в личных местоимениях, только в третьем лице.

Как говорит Бен в «Природе именованья», третье лицо для говорящего не лицо, а объект; Следовательно, это может быть причиной того, что указательные местоимения употребляются в пушту, пер-

сидском и некоторых других языках в несколько видоизмененной форме третьего лица. И указательные местоимения, и местоимения третьего лица сначала меняются с мужской формы на женскую:

دا _ да = она

هغه _ хага = он

هغهي _ хаге = она

Заключение

Если мы посмотрим на язык пушту с точки зрения феминизма; И так, мы знаем, что пушту как язык и пуштуны как общество не забыли о гендере, и они по-прежнему используют гендер для разделения людей. В пушту еще присутствует род на визуальном и грамматическом уровне, и изучение всего этого мне говорит в пуштунском языке, согласно пуштунскому сообществу, женщины — это второй пол, рождающийся из левой спины мужчины. В языке пушту женский род присутствует на мужском, женском и грамматическом уровнях. В последних двух полях слово становится женским путем добавления суффиксов или суффиксов к мужским лингвистическим единицам, чтобы сделать его женским, и это показывает, что в В пушту женский род происходит от мужского.

Литература

1. Абул Касеми, Мохсен (2010 г.). Историческая грамматика персидского языка. Тегеран: Сторона. 484
2. Паянде, Хоссейн. Литературоведение и критика: 2019 междисциплинарный учебник. Тегеран: Сиде. 548.
3. Резай Баг Беди, Хоссейн. Отражение патриархальной культуры в индоевропейских языках. (1997 г.) Письмо Фархангистана, номер 9. Тегеран: Фархангистан. 340
4. Рид, Эвелин. патриархат Перевод Афшанга Максуди. (2011) Тегеран: Гол Азин.
5. Зияр, Моджавир Ахмед. 2006. Ликларгульд (Ева пушту - кора пушту). Пешавар: Центр исследований и разработок пушту Д. Сапи. 238
6. Шабли, Аджмаль.. Феминистская литературная теория. Кабул журнал. (2016) Кабул: Академия наук.
7. Куреши, Аманулла Иран Намек. (2001) .Тегеран: Гермес.124
8. Махмуди Бахтиари, Бехруз; Афхами, Али; Таджабади, Фарзана (2019). Отражение патриархальной мысли в персидском языке: исследование по

социологии. Журнал «Женщины в культуре и искусстве». Том 2, номер 4. стр. 90-107

9. Есенха (2001). Перевод Эбрахима Пурдавада. Тегеран: Асатир

10.26- Cameron, D. (1985). *Feminism and Linguistic Theory*. New York: Martin, s. 247p.

11. Cheung, Johnny (2007). *Etymological Dictionary of the Iranian*

12. Verb. Boston: Leiden. 625p

13. Ivy, D.K. and Backlund, P. (1994). *Exploring Gender Speak: Personal Effectiveness in Gender Communication*. New York: McGraw- Hill. 384 p

14. Pokorny, Julius (1994). *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Tübingen: Francke. 1188 p

15. Spender, D. (1980). *Man made language*. London: Routledge & Kegan Paul. 262.

On the position of women in the grammar of Pashto language

Wahidullah Baryal, Khudzaeva B.B.

NSLU named after. ON THE. Dobrolyubova

In authoritarian societies where the power is in the hands of men, women are not only prohibited from work and activity, but they are also ignored in literature and language. that is, if a woman is introduced as a heroine, then the title of heroine is to compare her with a heroic man .the reasons for this are war, illiteracy, etc., in which women are neglected. the speakers of Pashto language, that is, Pashtuns, who historically have been burning in the fire of war for years, women do not enjoy many of their rights in the society, even in Pashto grammar, women have been ignored.

Keywords: woman, grammar, Pashto language, gender and status

References

1. Abul Qasemi, Mohsen (2010). *Historical grammar of the Persian language*. Tehran: Side. 484
2. Payandeh, Hossein. *Literary criticism and criticism: 2019 interdisciplinary textbook*. Tehran: Side. 548.
3. Rezai Bagh Bedi, Hossein. *Reflection of patriarchal culture in Indo-European languages*. (1997) Letter from Farhangistan, number 9. Tehran: Farhangistan. 340
4. Reed, Evelyn. *patriarchy Translation by Afshang Maksudi*. (2011) Tehran: Gol Azin.
5. Ziyar, Mojavi Ahmed. 2006. *Liklargoold (Eava Pashto - Pashto Kora)*. Peshawar: Pashto Research and Development Center D. Sapi. 238
6. Shakli, Ajmal.. *Feminist literary theory*. Kabul magazine. (2016) Kabul: Academy of Sciences.
7. Qureshi, Amanullah Iran Hint. (2001). Tehran: Hermes. 124
8. Mahmudi Bakhtari, Behrouz; Afkhami, Ali; Tajabadi, Farzaneh (2019). *Reflection of patriarchal thought in the Persian language: a study in sociology*. Magazine "Women in Culture and Art". Volume 2, number 4. pp. 90-107
9. Yesenkha (2001). Translated by Ebrahim Purdawood. Tehran: Asatir
10. 26- Cameron, D. (1985). *Feminism and Linguistic Theory*. New York: Martin, s. 247p.
11. Cheung, Johnny (2007). *Etymological Dictionary of the Iranian*
12. Verb. Boston: Leiden. 625p
13. Ivy, D.K. and Backlund, P. (1994). *Exploring Gender Speak: Personal Effectiveness in Gender Communication*. New York: McGraw-Hill. 384p
14. Pokorny, Julius (1994). *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Tübingen: Francke. 1188p
15. Spender, D. (1980). *Man made language*. London: Routledge & Kegan Paul. 262.

Философский оттенок пейзажной поэзии А. Несмелова

Гао Янь

магистрант, Цицикарский университет (КНР)

Цяо Юй

магистрант, Цицикарский университет (КНР)

Русский писатель-эмигрант А. Несмелов и его творения пользуются большим авторитетом в литературном мире, в коварной и изменчивой социальной среде литературные произведения Несмелова отражают реальную жизнь. Природные пейзажи, среда обитания и другие факторы неразрывно связаны с литературным творчеством. В своих стихотворениях Несмелов уделяет особое внимание описанию русских и китайских пейзажей и вводит читателей в природный дом Несмелова с его уникальным описательным ракурсом. Основная цель данной работы - объяснить философский оттенок его творений, оценить внутренние переживания поэта и его художественный мир. Его сочинения богаты темами и тонкими описаниями пейзажей и не ограничиваются чисто литературным уровнем, включая стремление к миру во всем мире, трансцендентальное понимание Вселенной и жизни, а также восхваление и почитание всего сущего в природе.

Ключевые слова: Несмелов; поэзия; описание пейзажа; философский оттенок

Выражение «с философским оттенком стихотворения отличается от философского, это не рациональный дискурс, не иллюстрация идей и нагромождение понятий, это поэт воспринимает время, общество и жизнь уникальным эстетическим способом - эмоциональным, целостным и образным, переплавляя философский оттенок в образность, а поэтические смыслы - в философский оттенок." [1] В своих стихотворениях поэт А.И. Несмелов метко выражает заложенную в них философский оттенок средствами живописного описания. Ценности, мысли и чувства поэта влияют на идеологию и внутренние переживания читателей. Его поэтические творения, которые с сильным философским оттенком философствуют в стихотворении, выразительны и содержательны, демонстрируют неповторимое очарование между строфами.

Во-первых, такие стихотворения Несмелова, как «Прикосновения», «Полустанок» и «В затонувшей субмарине», насыщены философскими оттенками. Во-вторых, философский оттенок его стихов связано и с личным опытом. Поэт участвовал в Первой мировой войне, в 1920 году из гражданской войны попал во Владивосток, в 1924 году был вынужден покинуть Родину, пешком перешел границу от Владивостока через тайгу на северо-восток Китая до Харбина и с этого момента начал свой путь литературного творчества на северо-востоке Китая [2]. Именно на этой ухабистой дороге жизни Несмелов создал множество выдающихся литературных произведений. Потрясения и бурная жизнь давали Несмелову множество вдохновений, что содействовало ему идти все дальше и дальше по литературной дороге. Благодаря стойкому характеру он не надломился и переплавлял свои мысли о жизни в стихи, отчего многие из его стихотворений несли в себе определенные философские краски [3]. Объективно говоря, у Несмелова не было чисто философских стихов, а философские смыслы в его стихах часто существовали всего в нескольких словах, будучи выраженными естественно. Поэтому трудно составить достаточно полный список стихотворений с философскими оттенками, чтобы исследовать те стихи Несмелова, которые содержат философские краски. Таким образом, мы можем лишь искать фрагменты из его стихотворений.

В данной работе рассматриваются философские оттенки поэзии Несмелова по следующим трем направлениям. Во-первых, Стремление к миру во всем мире. Во-вторых, трансцендентальное понимание Вселенной и жизни. В-третьих, приветствие и благоговение перед всем, что есть в природе.

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Научного фонда отдела образования провинции Хэйлуцзян, проект №:145309366; при финансовой поддержке отделения магистров Цицикарского университета, проект №: YJSCX2022041 ; QUZLTS_CX2023066.

1. Стремление к миру во всем мире

Война сопровождает развитие человеческого общества, и Несмелов в своих литературных произведениях запечатлел множество воспоминаний о военной жизни и воплотил жестокость войны с помощью описаний вида. Поэзия Несмелова несет в себе историю и имеет определенное практическое значение. Несмелов использует описания вида, чтобы показать, как лирический герой и другие люди в поэме переносят бедствия войны. В то же время, благодаря описанию поэта, читатели могут глубже испытать войну и ее последствия, которые пережил поэт. Обнажая шрамы, нанесенные войной, поэт показывает свое возмущение войны и стремление к миру.

Несмелов жил в зыбкое время, участвовал в Первой мировой войне, был вынужден покинуть отечество после Октябрьской революции и Гражданской войны. Как ветеран войны Несмелов показывает в своей поэзии не только свое неприятие войны, но и отвращение к ней, и сочувствие к тем, кто пострадал, стал беглым, погиб из-за войны. В стихотворении «Память» поэт вспоминает боевое зрелище своей юности: «И я кричал и цепи вел / В просторах грозных, беспредельных, / А далеко белел костел, / Весь в круглых облачках шрапнельных. / И после дымный был бивак, / Костры пожарами тлели, / И сон, отдохновенья мрак, / Души касался еле-еле» [1]. Когда-то война мешала поэту спать, поэт был против войны, но ничего не мог с этим поделать, и в душе поэт жаждал скорейшего окончания войны. Сейчас война вот-вот начнется снова, и страдания, принесенные войной, заставляют поэта испытывать глубокую боль. По мнению поэта, в войне нет победителя, потому что так называемый победитель будет продолжать воевать до самой смерти. В «Эпизод» поэт описывает зрелище войны на море, отражая жестокость войны, и выписывает жалкие картины погибших на войне. Поэт очень сочувствует этим погибшим. Но война никого не жалеет, а только приносит смерть, на поле боя смерть становится своего рода реинкарнацией, поэт резко осуждает войну: «След оставляя пенный, / Резво умчалась мина. / Сломанный, как игрушка, / Крейсер пошел ко дну». [9] В стихотворении «Отход» изображена сцена ухода поэта с войны: «В ключицы врезались ремни. / Усталость в тело вшила прошвы, / И остро чиркают кремни / О раскаленные подошвы». [9] Хотя поэт покинул войну, он все еще полон страха из-за последствий войны, победы, одержанные на войне, обмениваются на кровь, а вред, приносимый войной, невообразим.

В силу политических факторов, внутренних раздоров в стране Несмелов был вынужден покинуть родину, искать шанс выжить на чужбине, и к счастью, попал в Китай, который предоставил поэту относительно легкие условия для жизни, а цветку его поэтического творчества - благодатную почву. В стихотворении «Переходя границу» поэт описывает сцены своей Родины: «Иду. Над порослью—вечернее / Пустое небо цвета льда. / И вот со вздохом облегчения: / «Прощайте, знаю: навсегда!» [9] Поэт

родился и вырос на своей Родине, но позже он стал роялистом, несовместимым с властью того времени, поэту ничего не оставалось, как распрощаться с деревьями и куполом родины, сердце поэта опустело и потерялось, эмоции поэта противоречивы, в них смешаны любовь и ненависть к Родине, но даже став изгоем Родины, поэт все равно оставил Родине все свои богатства и попрощался с Родиной вместе со своей свободой. И хотя сердце его не готово было расстаться с ним, он должен был проститься с Родиной. Это олицетворение всех русских эмигрантов. Но Китай предоставил поэту место для жизни, и он был благодарен за это. В стихотворении «Около Цицикара» поэт так писал: «По дороге, с ее горба, / Ковыляя, скрипит арба. / Под ярмом опустил кадык / До земли белолобый бык». [9] В этом фрагменте живописного описания запечатлена сцена, как волю тянут телегу вперед по дороге около Цицикара Китая. «Степь закатом озарена. / Облака, как янтарь зерна, / Как зерна золотистый град, / Что струился в арбу с лопат». [9] Этот фрагмент описывает пейзаж луга, используя стилистический прием метафоры, сравнивая облака, освещенные сумраком, с золотым янтарем и рисовыми зернами. Это полностью передает красоту луга, который поэт видел в то время, и может также отражать, что сердце поэта в тот момент умиротворено, спокойно и тепло. Эта сцена также напоминает поэту о своей Родине, и поэт вспоминает о ней и тоскует по ней. На родную землю «чрез страну дальную» смотрит поэт для сравнения с ней, и понял неповторимость и своеобразия России, ее самобытность и неординарность. Если бы не было войны, поэт не бегал бы по улицам. В стихотворении их опущенные глаза и скрипящие повозки создают образ тяжелого труда, плоды которого уносят далекие чужие земли. Это выражает глубокое сочувствие поэта к судьбе китайского народа, чью благополучную тысячелетнюю жизнь нарушили жестокие европейские захватчики, а счастливая жизнь была разрушена войной. В поэме «Ламоза» также видно, что хотя поэт описывает ручей и Желтое море, ручей на самом деле символизирует русских эмигрантов, а Желтое море - китайский народ, «С желтым морем ты не сможешь слиться, / Синеглазый русский ручеек!» [9] Несмелову было трудно по-настоящему интегрироваться в Китай, ведь если бы на земле царил мир, не было войн, то все народы мира были бы одной семьей. Стремление поэта к миру во всем мире заложено в его стихах, которые он создал и в России, и в Китае. Поэт не жалеет слов, выражая свое возмущение войны и стремление к мирной и счастливой жизни.

Трансцендентальное понимание Вселенной и жизни

Размышления Несмелова о жизни никогда не ограничиваются его собственными сетованиями, а являются самонаблюдением в широкой вселенной и длинной реке истории. В своих стихах Несмелов часто обобщает свой жизненный опыт, вздыхает жизненные испытания, размышляет о смысле жизни. И эти стихи, благодаря их философской и

эмоциональной интеграции с жизнью, имеют более универсальное и долговременное художественное влияние. В своей жизни и творчестве поэзии Несмелов сформировал свое собственное уникальное суждение о смысле и ценности жизни.

Вся природа под пером поэта живет своей жизнью, которая совершенна и полна духа и эмоций. По мнению поэта, луна и звезды, горы и реки, птицы и животные - все они выражают волю жизни, жизнь вечна в природе. Перед лицом прекрасной природы сердце поэта разгорается от умиления, он вспоминает о вечности и величии жизни и из глубины души взывает вызов незагрязнённой души. Исследования Несмелова в области философии жизни не могли быть отделены от влияния его собственной идентичности как верующий. Его вера оказала глубокое влияние на его размышления о жизни. Православие сопровождало творчество поэзии Несмелова, и философия жизни Несмелова становилась все более ясной. Это ощущение жизни, идущее из глубины сердца, выражено в ряде прекрасных образов и при помощи метафор. Когда поэт осознает тепло и благоухание собственной жизни, его сердце наполняется бесконечным комфортом, что отражает философское созерцание жизни поэтом и его восхваление совершенства жизни. Это отражает философское созерцание поэтом жизни и его восхваление совершенства жизни, выражает уважение поэта к жизни и его жизненный опыт. Поэт соединяет правду природы с благодатью духа и стремится к вечности и совершенству человеческой жизни.

Совершенство также подразумевается во всех вещах, и их движение следует циклической схеме "жизнь-смерть-воскресение" или кругового движения, завершающегося совершенством. Православный Христос обладает умиротворяющей и любящей божественной природой. Он преодолевает законы мира и завоевывает для человечества мир и гармонию души, духовное счастье и вечность [4]. В писаниях поэта смерть перестает быть ужасной вещью, а становится бессмертием жизни, вечной жизнью, руслом, по которому жизнь течет вечно. Жизнь и смерть становятся одним прекрасным явлением, жизнь и смерть наконец достигают гармонии. Поэт не переставал задумываться о судьбе русской истории, размышления о судьбе истории России и стремление к религиозной философии ярко отразились в поэзии Несмелова. Для Несмелова жизнь в России стала безвозвратным прошлым, а надежда на новую жизнь была в Китае. Как и у всех писателей-эмигрантов, ностальгия по родине и одиночество на чужбине - главные темы его произведений, а одиночество и смерть сопровождают духовный рост поэта, и преодоление этих проблем - очень долгий процесс [5]. Трудности и невзгоды, которые пришлось пережить Несмелову, вызывали в его душе горечь, но они способствовали его духовному росту и творческой зрелости. В тяжелых условиях ссылки поэт вел одинокую жизнь. Постепенно он начал задумываться о жизни.

Смерть - постоянная тема, и на протяжении тридцати лет, с начала военной службы и до конца

жизни, она преследовала его. Смерть постоянно угрожала ему: на полях сражений Первой мировой войны, в Гражданской войне, во время жизни во Владивостоке, при пересечении границы под угрозой ареста и в течение всей его долгой жизни одинокого изгнанника. Смерть для поэта всегда близка и реальна. Но в своем поэтическом творчестве он обращается к этой теме не со страхом, а мужественно, даже пророчески. В сборнике стихов «Белая флотилия» воплотилось преодоление одиночества и смерти, что является характерной чертой его позднего творческого периода.

В стихотворении «Гряда» любовь поэта к красоте полей полностью проявляется через серию описаний видов. Хотя поэту скучно и одиноко в чужой стране, но зеленые поля полны надежды с приходом весны. Поэт также стремится к обычной и простой жизни простых людей в изгнании, это стремление поэта к миру и спокойствию, а также облегченное и комфортное отношение поэта к жизни. Природный пейзаж водохранилища изображен в «Прикосновениях», что намекает на то, что жизненный путь поэта не имеет света и направления, и окружающие его вещи создают для поэта множество помех и препятствий. Но поэт думает, что было бы жаль, если бы он легко сдался, встретившись с неудачами [6]. Но на корабле поэт забыл обиды и борьбу, осознал драгоценность и красоту жизни, и настроение поэта изменилось от депрессии в начале к оптимизму и радости. В стихотворении «В затонувшей субмарине», также в море, воплощен другой колорит. В этих двух стихотворениях, написанных с разницей временной протяженности почти в десятилетие, чувство неуверенности поэта преодолено и сменилось спокойным и безмятежным принятием своей судьбы. В «Снежное утро» поэт восхваляет красоту снежного утра и выражает желание начать жизнь в успокоенности: «Фарфоровое это утро / Серебряное с голубым.» "И все острее нетерпенье / Слиянья полного с путем / Блаженного исчезновенья / В серебряном и голубом» [9] «Последний путь» наполнено болью смерти и расставания, а описания вида в этом стихотворении навевают грустную, мрачную и смертельную атмосферу: «И ветер смерти на ресницах / У женщин слезы леденил...» [9] В «Хунхуз» рассказывается битва между Хунхузом и горнистом, в которой пейзаж также намекает на концовку, расписывая печальную и напряженную атмосферу, из которой поэт также делает размышления о жизни и свободе. В стихотворении «Отречение» поэт описывает смерть воробья и кошки, что символизирует тяжелую жизнь изгнанника, воробей и кошка брошены, а сам поэт не брошен? Сердце поэта доброе и сострадательное, но он ничего не может с этим поделать. Таким образом, поэт задумывается о смысле жизни и получает стимул перестать проливать бесполезные слезы и жаловаться на других. В стихотворении «Омут» течение времени показано через описание вихря, который является не только вихрем природы, но и вихрем жизни, вихрем времени. Поэтому поэт размышляет о жизни и при-

роде. В стихотворении «Построечники» поэт описывает строительство Харбина русскими эмигрантами, восхваляет трудолюбие русских при возведении города и сетует о том, что время изменилось, и прежние строители состарились, а многие из них уже на исходе жизни. В реке жизни все так мало. Поэт понимает, что в необъятной вселенной человеческая жизнь мала, и очень важно дорожить настоящим моментом. В «Через океан» поэт восхваляет храбрость и стойкость русских, которые проводили корабли через океан, и нашёл в этом приключении смысл жизни изгнанников, а именно: как бы ни была тяжела дорога жизни, мы должны научиться быть храбрыми и сильными, чтобы встретить жизнь лицом к лицу. «Лбом мы прошибали океаны / Волн летящих и слепой тайги: / В жребий отщепенства окаянный / Заковал нас Рок, а не враги» [9] «В Полустанок» отражены размышления верующего о жизни и судьбе России, что свидетельствует о постепенном избавлении поэта от заботы о собственной персоне и стремлении к природным целям.

Пейзажи разных времен года вызывают у поэта разные впечатления. В весенней картине поэт видит прекрасную идиллическую жизнь в Китае, награду Бога за его изгнание, прекрасную надежду. В осенней картине поэт выражает невыносимую грусть и тоску, передавая чувство одиночества на чужбине, тоску по Родине, размышления о судьбе России. Всё это размышления поэта о жизни и судьбе во время его жизни в изгнании.

Приветствие и благоговение перед всем естественным

Несмелов изображает красоту природы России и Китая умным поэтическим языком и в высшей степени искусным поэтическим мастерством, создавая прекрасные картины природы. Именно из любви и привязанности к природе поэт посвящает себя описанию пейзажей. Пейзажи в стихотворениях Несмелова отражают своеобразный эстетический настрой поэта по отношению ко всей природе. Любовь к природе - самое яркое эстетическое чувство в пейзажных стихотворениях Несмелова. Любовь к природе приводит к любви ко всей жизни и уважению к природе.

В «Гряды» пейзажи природы полны гармонии и красоты, и поэт искренне выражает благородное желание человека и природы жить в согласии: «Гряды, частокол да мотыга, / Всю душу в родную гряду! / Влекущее, сладкое иго, / Которого я не найду!» [9] В «Хунхуз» через пейзаж рассказывается о том, что Хунхуз, скитающиеся в поле, лишаются укрытия природных растений, и его положение становится опасным. Это также говорит о том, что человек зависит от природы и должен быть полон благодарности и любви ко всей природой. В «Прикосновения» поэт плывет по бескрайнему морю, сталкиваясь с природой, он осознает ничтожность отдельной человеческой жизни: «Слепой фонарь качался на корме — / Живая точка в безысходной тьме, / Дрожащий свет, беспомощный и нищий» [9] Вместо того чтобы делать человека центром мира,

поэт подчеркивает статус природы, что свидетельствует о глубокой экологической философии поэта - любви к природе и противостоянии антропоцентризму. В творчестве поэта природа - это жизненно важное существование. Живые птицы и звери, красочные пейзажи густых лесов, безбрежное синее море и изменчивый климат - все это дарит поэту самое ценное творение.

Это благоговение перед жизнью, возвышенную любовь и восхваление природы мы можем легко увидеть в описаниях животных, растений и других сцен у Несмелова. «Литература - это своего рода деторождение, и силу она обретает, только создав кровное родство с землей» [7]. Движимый силой природных пейзажей, Несмелов соединяет трудности и ухабы реальной жизни с природой, ощущает тепло и уют, которые несет ему мир природы, и зародилась в поэте любовь к природным пейзажам. Изображая и воспевая природу, поэт находит утешение и эмоциональную поддержку, смягчает боль войны и изгнания. В поэзии Несмелова все природные пейзажи наполнены эмоциями и духовностью поэта и становятся воплощением его духовного сада. Это философское осмысление поэтом отношений между человеком и природой, и все эти связи между человеком и природой содержат экологическое измерение "преодоления комплементарной оппозиции" и возвращения человечества к природе, и поэт побуждает людей открыть свои души, чтобы прислушаться к голосу своего сердца и всего природного, в своих стихах.

Одним словом, на примере поэзии Несмелова мы можем легко увидеть, что любовь поэта к природе и восхваление природы не сводятся к изображению пейзажей, чтобы показать красоту природы, а, скорее, он объединяет свой ум и дух, сознание и менталитет с природой, воспринимает природу как место отдыха для своей души. Сердечная любовь и восхваление природы сливаются у поэта в описании поэтических пейзажей.

Заключение

Поэзия Несмелова рисует яркую и глубокую картину реальности: сцены жестоких и кровопролитных войн, прекрасные и загадочные природные пейзажи, тяжелую и горькую жизнь в изгнании, а также реальную и объективную жизнь народа. В своих стихах он выражал то, что видел, слышал и чувствовал. Стремление Несмелова к миру во всем мире актуально и для современного общества. По мнению автора, мирное развитие - это общая надежда народов мира. Поэт не поддается невзгодам, которые являются своего рода духовной сферой, выходящей за пределы внешней среды. Этот дух воплощает в себе спокойную непосредственность поэта перед лицом неудач на жизненном пути, а также его мужество и решимость преодолевать трудности. Этот дух - не беспокоиться о внешнем мире, придерживаться первоначального замысла и двигаться вперед - также является для нас хорошим вдохновением для строительства цивилизованного общества [8]. Приветствие и благоговение перед природой, выраженные в его стихах,

имеют огромное значение для того, как мы решаем вопросы взаимоотношений между людьми и природой, а также развиваем и используем природные ресурсы научным способом. В наше время, когда экологическое сознание все глубже укореняется в сердцах людей, изучение поэтических пейзажей Несмелова также способствует искания глубокого смысла гармоничного сосуществования человека и природы с экологической точки зрения.

Литература

1. Пань Дахуа. Философский оттенок поэзии // Вестник Хуачжунского университета политехнической науки (издание по общественным наукам). 1998. № 1. С. 94-98
2. Ли Чан. Китайские настроения в поэтическом творчестве русского поэта-эмигранта Несмелова // Вестник Шеньянского педагогического университета. 2018. № 1. С. 70–74.
3. Чжан Хайтао. Философский оттенок поэзии Лю Юйси // Вестник Муданьцзянского университета. 2018. № 9. С. 56-59
4. Гао Чуньюй. «Маньчжурская принцесса» А. Хейдока и «Весна в маленьком городе» Сяо Хун: сопоставительный анализ // язык и текст. 2023. № 3. С. 84-97.
5. Цзя Юннин. Образ Китая в поэзии Арсения Несмелова и Валерия Перелешина. // диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. 2019
6. Хандархаева. Ч.Т. Художественные образы России и Китая в лирике Арсения Несмелова. // В сборнике: Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. С. 240-245.
7. Хун Кэ. Страх перед небом. Шанхай: Шанхайское народное издательство. 2002. 344 с.
8. Гао Ляньлянь. Философия жизни и современные ценности в древней морской поэзии // Вестник административного института Циндао партийной школы Циндаоского городского комитета Коммунистической партии Китая. 2020. № 5. С. 122-125
9. Ли Яньлин. Паровозы гудят у Цицикара (Литература русских эмигрантов в Китае. Т. 2). Пекин: Изд-во «Китайская молодёжь», 2005. 709 с

A Study of the Philosophical Implications of Nesmerov's Landscape Poetry

Gao Yan? Qiao Yu

Qiqihar University

Russian expatriate writer A. Nesmerov and his creations enjoy great reputation in the literary world, in the treacherous and changing social environment, Nesmerov's literary works reflect the reality of life. Factors such as natural scenery and living environment are inseparably connected with literary creation. Nesmerov focuses on the description of Russian and Chinese scenery in his poems, and he brings readers into Nesmerov's natural home with his unique descriptive perspective. The main purpose of this paper is to explain the philosophical meaning of his creations and to realize the poet's inner feelings and his artistic world. His compositions are rich in themes and delicate descriptions of landscapes, and are not confined to the purely literary level, including the yearning for world peace, the transcendental understanding of the universe and life, as well as the praise and reverence for the natural creatures.

Keywords: Nesmerov; Poetry; Landscape; Philosophical implication

References

1. Pan Dahua. Philosophical shade of poetry // Bulletin of Huazhong University of Polytechnic Science (publication on social sciences). 1998.No. 1.P.94-98
2. Lee Chan. Chinese sentiments in the poetic work of the Russian emigrant poet Nesmelov // Bulletin of Shenyang Pedagogical University. 2018. No. 1. P. 70–74.
3. Zhang Haitao. The philosophical shade of Liu Yuxi's poetry // Bulletin of Mudanjiang University. 2018. No. 9. P. 56-59
4. Gao Chunyu. "The Manchu Princess" by A. Haydok and "Spring in a Small Town" by Xiao Hong: comparative analysis // language and text. 2023. No. 3. P.84-97.
5. Jia Yongning. The image of China in the poetry of Arseny Nesmelov and Valery Pereleshin. // dissertation for the degree of candidate of philological sciences / Federal State Budgetary Institution of Science Institute of World Literature named after. A.M. Gorky Russian Academy of Sciences. 2019
6. Khandarkhaeva. Ch.T. Artistic images of Russia and China in the lyrics of Arseny Nesmelov. // In the collection: Innovations in science and practice. Collection of articles based on materials from the international scientific and practical conference. 2019. pp. 240-245.
7. Hong Ke. Fear of the sky. Shanghai: Shanghai People's Publishing House. 2002. 344 p.
8. Gao Lianlian. Philosophy of life and modern values in ancient sea poetry // Bulletin of the Qingdao Administrative Institute of the Party School of the Qingdao City Committee of the Communist Party of China. 2020. No. 5. P.122-125
9. Li Yanling. Steam locomotives are humming near Qiqihar (Literature of Russian emigrants in China. Vol. 2). Beijing: Chinese Youth Publishing House, 2005. 709 p.

Основные подходы к классификации рефлексивов

Корешкова Елизавета Константиновна

аспирант, ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» БФУ им. И. Канта, преподаватель отдельной дисциплины (русский язык и литература) филиала НВМУ в г. Калининграде, koreshkova.elizaveta@list.ru

Рефлексив представляет собой акт метаязыкового комментирования фактов речи как самого говорящего, так и собеседника. В статье рассмотрены критерии, на основании которых можно классифицировать рефлексивы. В рамках настоящего исследования были представлены следующие классификации на основании критерия верализации, на основании аспекта языковой системы, на основании соотносительности с денотатом/сигнификатом лексемы, на основании происхождения слова, на основании накопленного объема языкового опыта. Отмечается, что употребление рефлексивов в художественном тексте обусловлено стремлением писателей приблизить порождаемый ими текст к «реальной» коммуникации, повысить его достоверность

Ключевые слова: языковая рефлексия, языковая парадигма, дискурс художественной литературы, фонетическая рефлексия, лексическая рефлексия, текстуальная рефлексия, интертекстуальная рефлексия

Все большую актуальность в современных лингвистических исследованиях приобретают такие терминологические категории, как «метаязык», «метатекст», «прагматема» и «рефлексив». Метаязык, как наиболее широкий и даже в каком-то плане зонтичный термин в отношении других перечисленных, определяют, как правило, в качестве «языка второго порядка», описывающего первичный язык, или язык-объект. Интерес к рассмотрению метаязыка обусловлен сдвигом акцента лингвистических исследований на психологическую, когнитивную природу речи и языка. Одним из первых авторов, кто выступил с предположениями о превалировании когниции в порождении речи стала А. Вежбицка, которая представила концепцию *lingua mentalis* («язык мысли») [4].

На первый план в лингвистических изысканиях выходит не «правильная», идеальная речь, а речь «реальная», которая до этого была лишь объектом исследования коллоквиалистики (теории разговорной речи). Важной сегодня представляется не категоризация языковых «событий», случающихся в сознании лингвиста или наблюдаемых в учебных пособиях по языку, «а имеющих место в реальном звуковом потоке, происходящих в голове говорящего или слушающего (воспринимающего) человека» [1, с. 15].

Как указывает А. Е. Кибрик, в науке о языке требуется принципиально иная «дефинициология» – совершенно не та, «которая досталась нам от аристотелевой и математической логики» [6, с. 232]. Анализ языковых явлений сменился на дискурс-анализ как интерпретацию языковых фактов с точки зрения когнитивных процессов.

Метаязык возможен по причине неразрывной связи между языком и мышлением, он обусловлен процессами языковой рефлексии и воплощен в особых единицах языка – рефлексивах. Рефлексив в общем виде можно определить как «метаязыковое высказывание, комментирующее употребляемое слово или выражение» [5, с. 437].

В зависимости от вектора исследования и подотрасли лингвистического спектра наук рефлексив понимается по-разному и исследуется с различных позиций. В политическом дискурсе, в частности, рефлексив интерпретируется в качестве любого акта метаязыкового комментирования речевых актов; в рамках изучения публицистики и медийного дискурса рефлексив принято понимать как конструкцию, содержащую оценку речевой деятельности говорящего; в художественном тексте рефлексив уточняет значение лексемы, выражает оценку, а также характеризует художественного персонажа. Е. И. Шейгал предлагает определять рефлексив как

«любой акт метаязыкового комментирования фактов речи как самого говорящего, так и собеседника»; рефлексив, по мнению исследователя, является понятием-гиперонимом по отношению к понятиям «интерпретирующие речевые акты» и «речевой акт уточнения». Цель употребления рефлексива – снятие информационной энтропии, коррекция сообщения [13]. Рефлексивом, указывает Н. В. Богданова-Бегларян, может стать любая единица языка; условием же перехода лексемы в рефлексив является возникновение особой реакции говорящего на сказанное или услышанное. Рефлексив, таким образом, есть реактивный метаязыковой комментарий [1].

Помимо вышесказанного, также следует отметить, что рефлексив есть проявление «языковой повседневности» – он соотносится ближе всего с разговорным дискурсом с присущей ему непосредственностью, спонтанным характером и отсутствием четкого зафиксированного вектора повествования и направления мысли. В данной связи большинство рефлексивов формируются именно в таком контексте – в контексте обыденной речи.

Язык, при этом, выступает ключевым инструментом отражения повседневности, вне зависимости от ситуации общения. Всякий исследователь обыденной реальности и сознания, указывает Н. В. Богданова-Бегларян, «вынужден быть отчасти лингвистом» [1].

Отсутствие единства в понимании сущности и функций рефлексивов в научной среде, а также относительная новизна данной категории порождают проблему классификации рефлексивов. Нельзя констатировать наличие единой классификационной матрицы, собирающей все типологии рефлексивов воедино; до сих пор не выделены все критерии, которые можно положить к основу той или иной классификации. Согласно Е. Б. Иванникову, рефлексивы можно дифференцировать с точки зрения текстовой реализации (объема): текст-рефлексив, рефлексив внутри текста и рефлексив-цепочка высказываний. Кроме того, рефлексивы можно разделить на коммуникативные и концептуальные; первичные и вторичные; эксплицитные и имплицитные [5, с. 437]. Учитывая существенный пробел лингвистической науки в плане категоризации рефлексивов особенно важным представляется нам определить ключевые факторы типологизации рефлексивов – на материале художественного дискурса.

Рефлексив всегда был частью художественного дискурса, и в современной литературе он употребляется особенно часто, переходя, таким образом, в разряд новых литературных приемов, тропов. Употребление рефлексивов в художественном тексте обусловлено, прежде всего, стремлением писателей приблизить порождаемый ими текст к «реальной» коммуникации, повысить его достоверность, сознательно отказаться от «идеального» языка в пользу языка «реального».

В связи с вышеизложенным целесообразным нам представляется выделить первый критерий

классификации рефлексивов – критерий вербализации: (1) рефлексивы, вербализованные в высказывании, и (2) рефлексивы, относящиеся к сфере внутренней речи. В художественном дискурсе рефлексивы, высказываемые устно, могут быть использованы для создания реалистичности и натуральности диалогов между персонажами. Они могут помочь автору передать характеры и отношения между персонажами, а также создать определенную атмосферу.

Можно сказать, классической на сегодняшний день считается типология рефлексивов на основании аспекта языковой системы, т.е. по критерию того, какие характеристики лексемы (фонетические, лексические или грамматические) выступают предметом речевой рефлексии. Особенно частотными выступают рефлексивы, направленные на лексический и фонетический аспекты. В качестве примеров фонетического рефлексива можно представить следующие отрывки:

«...папа не настоящий. Отчим. Смешное слово, как будто ириской чавкнули. Отчим Оксанки тоже смешной – ушастый» [10, с. 47].

«Само слово «нюанс» завораживало. Оно было таким выразительным, таким утонченным, что не требовало уточнений» [2, с. 35].

Говорящий, таким образом, обращается к звуковой составляющей лексемы «нюанс», указывая на то, что нестандартное для русской фонетики звуко-сочетание, по сущности, объясняет семантическое наполнение самой лексемы, которое «не требовало уточнений».

Лексический рефлексив может обнаруживать сходство с фонетическим и выражать размышления о созвучии слов, а также соотноситься с морфологией слова, как в следующем примере:

«Мое любимое ожерелье сделано из натурального камня. Их называют поделочными. Мне не нравится это слово. Поделка – поделка...» [12, с. 120].

Высказывая негативное отношение к лексеме «поделка», говорящий указывает на ее созвучие с лексемой «подделка», что, собственно, порождает реакцию в отношении «скрытой семантики» слова и ее неоправданной ассоциации с негативно-оценочной лексемой «подделка».

Средством выражения коммуникативно-прагматической рефлексии могут служить и грамматические рефлексивы. В качестве примера использования личных местоимений *ты/вы* как объектов языковой рефлексии приведем фрагмент из романа М. Степновой:

«И, пожалуйста, велите подать свежей малины. Девка, услышав непривычное «вы», дернулась. <...> Надежда Александровна, привыкшая к тому, что в Петербурге императрицу, с которой она была очень дружна, можно и нужно было звать «Машенька» и «ты», а швейцара – также можно и нужно – «вы, Афанасий Григорьевич», вздохнула» [10, с. 34].

В приведенном примере представлено культурно-обусловленное и контекстуально выраженное функционирование *ты/вы* в трех этикетных ситуациях.

Говоря о прочих основаниях классификации рефлексивов, можно сказать, что расклассифицировать их можно на основании того, кто является «адресантом» рефлексива. Таким образом, рефлексив может обозначать

(1) самого говорящего – объект рефлексии:

«*Единственный успешный проект на всей постсоветской территории – журнал мод. Совки хотели шить! <...> Совки. Мне больно слышать это слово. Видимо, потому, что оно относится и ко мне*» [Чижова. Терракотная старуха, с. 146].

(2) иных лиц и объекты, которые ценностно противостоят говорящим:

«*Человеческая плесень, паразитирующая на чужих мыслях, на чужих жизнях, чужих словах. Они именовали себя «интеллектуалами» (самоназвание, такое же бесцеремонное и бесчестное, как самозахват)...*» [10, с. 183].

Можно также представить классификацию рефлексивов в рамках иного подхода – условно назовем его семантическим. Рефлексив, будучи, как и любая иная лексема, сочетанием сигнификата и денотата, в конкретном высказывании может актуализировать один из этих двух компонентов. Это позволяет нам говорить о делении рефлексивов на основании критерия направленности рефлексива на сигнификат или денотат:

1) рефлексивы, направленные на сигнификат как на внешнюю форму лексем:

«*Я никогда не сказала бы шикарно, только роскошно, – говорила мне Галка строго*» [11].

2) рефлексивы, направленные на денотат:

«*Мама Лена была похожа на постаревшего ребенка. <...> Скорее, на забытую в парке куклу. Да, на куклу, которую оставили на качелях, и она так и просидела под дождем и снегом с раскрытыми объятиями ...*» [9].

Анализ текстов художественного дискурса позволяет также констатировать наличие метаязыковых умозаключений персонажей, в рамках которых они обращаются как ко внешней форме слова, так и к его значению, а также анализируют, насколько «подходящим» является конкретное сочетание букв для обозначения объекта. Это позволяет выделить также третий тип рефлексивов –

3) двунаправленные рефлексивы:

«*...надо было просто пустить вражеские корабли в островную гавань и открыть ворота Города. Просто – слово-то какое... Просто согласиться с вечным командованием извне, с систематическим грабежом <...> с постоянной униженностью...*» [3, с. 153].

Поле для исследований, обладающим колоссальным потенциалом, выступают рефлексивы, направленные на слова иностранного происхождения или на иностранные слова. Иноязычное слово звучит непривычно для носителя, может иметь нечеткую семантику или обозначать такой объект или состояние, которое не имеет односложного аналога в русском языке (т.н. «непереводимость»); избыточное употребление иностранных слов способно вызывать негативные реакции – раздражение, ощущение снобизма, исходящего от собеседника, и даже

гнев. С другой стороны, определенный тип языковой личности может заинтересоваться иностранным словом и попытаться – на уровне ассоциаций или созвучий – объяснить его семантику или этимологию. Все это, безусловно, позволяет считать слова иностранного происхождения и иностранные слова без перевода плодотворной почвой для метаязыковых размышлений. В данной связи неудивительно, что подобные рефлексивы (рефлексивы, относящиеся к не-исконным словам русского языка) зачастую становятся триггерами метаязыковой реакции в сознании коммуниканта. Таким образом, по этимологии рефлексива можно выделить

1) рефлексивы, направленные на русское слово:

«*До чего же хорош язык наш, в котором есть чудное слово «пожениться», объединяющее глаголы «жениться» и «выйти замуж» во взаимодвустороннее действие и притом под женским знаком!*» [8, с. 17].

2) рефлексивы, направленные на иноязычное слово или слово иностранного происхождения:

«*...Жан-Мари собирается снимать о нас с Ксенией биографический фильм. Он сказал: байопик. Соединение двух слов – biographical и picture: байопик. Уже за одно это слово с ним можно было бы распрощаться*» [3: 198].

В художественной литературе встречаются, помимо прочего, рефлексивы, которые сопоставляют иноязычные слова и исконные лексем, за счет чего выражается субъективная оценка слова:

«*А как тебе нравится их новейшее словечко амбассадор... они его суют, куда ни попадая, и оно торчит из фразы металлической гребенкой. Древнее русское-величавое посол их уже, видишь ли, не устраивает!*» [Рубина].

Можно сказать, что стартовым механизмом, запускаящим метаязыковые процессы в отношении заимствований и иностранных слов, являются следующие стимулы: необходимость осмыслить семантику слова (интерпретационная функция метаязыка); эмоциональная реакция на иноязычное слово, побуждающая говорящего принять заимствованное слово в свою речь или отвергнуть его.

Помимо вышепредставленных типологий, можно также говорить о функциональной классификации рефлексивов, выделяя (1) концептуальные и (2) коммуникативно-концептуальные рефлексивы. Концептуальные рефлексивы способствуют концептуализации мировосприятия и отражает концептосферу носителя языка. Концептуальные рефлексивы выражают мировоззренческие установки автора, персонажей или читателей. Одним из подобных концептуальных рефлексивов является слово «успех».

«*Например, слово успех в древности имело три основных значения. Первым и самым важным было значение польза <...> прежде всего польза духовная. Добрые дела творились на успех людям. Вторым значением было движение вперед, продвижение – например, по службе. Наконец, третье значение слова успех передается современным (и родственным успеху), словом, поспешность. ... На доске осталось только первое значение слова*

успех. Других значений Лиза не записала» [3, с. 148].

Рассуждение персонажа о функционально-семантической эволюции слова *успех*, который в контексте современной концептологии может быть квалифицирован как эпизод концептуального анализа, служит уроком-напутствием, напоминанием о том, что представляет собой настоящий, подлинный успех.

Коммуникативно-концептуальным рефлексивом является такой рефлексив, который помогает уточнить мысль, сообщаемую адресату, как в следующем примере:

«Глеб, дорогой, меньше всего я хотел бы, чтобы моя книга была историей успеха. Успеха в смысле success. Это было бы слишком просто» [2: 148].

Здесь подчеркивается, что в англоязычной культуре значение лексемы *success* связывается, прежде всего, с достижением материальной независимости, богатства и с продвижением вверх по карьерной лестнице.

В ряду прочих классификационных критериев типологии рефлексивов можно добавить также структурно-композиционный критерий (критерий локализации рефлексива в тексте. Во-первых, объект рефлексии может находиться в препозиции к рефлексиву;

«Кстати, после встречи обещают фуршет. По-нашему – жратва». [12, с. 82].

Во-вторых, объект рефлексии может быть в постпозиции к рефлексиву

«Человеческая плесень, паразитирующая на чужих мыслях, на чужих жизнях, чужих словах. Они именовали себя «интеллектуалами» (самоназвание, такое же бесцеремонное и бесчестное, как самозахват)...» [10, с. 183].

В-третьих, имеет место рассредоточенное расположение фрагментов рефлексива:

«Например, слово успех в древности имело три основных значения. Первым и самым важным было значение польза <...> прежде всего польза духовная. Добрые дела творились на успех людям. Вторым значением было движение вперед, продвижение – например, по службе. Наконец, третье значение слова успех передается современным (и родственным успеху), словом, поспешность. ... На доске осталось только первое значение слова успех. Других значений Лиза не записала» [3, с. 148].

Наконец, дифференцировать рефлексивы можно по критерию объема языкового опыта говорящего (детские рефлексивы – рефлексивы взрослых). В современной прозе нередки случаи, когда персонажем является рефлексивующий над языком ребенок, поэтому важным является рассмотрение детской языковой рефлексии. Детская рефлексия в прозе сочетает грамматический, лексический и текстуальный уровни проявления когнитивно-языковой рефлексии. Ребёнок овладевает языковыми категориями пофазно, в последовательности «от простого к сложному». При этом последующая се-

рия знаний о языковой среде базируется на предыдущей; соответственно, если ребенок сталкивается с пластом языковых знаний, в той или иной степени опережающим его текущий статус ознакомления с различными языковыми проявлениями, он трактует языковые феномены либо несколько искаженно, либо полностью ошибочно:

«...Слушая в исполнении Глеба арию Ленского, Бджилка спрашивал, что такое денница (блеснет заутра луч денницы), почему лето медленное (и память юного поэта поглотит медленная Лета), а урна – ранняя (слезу пролить над ранней урной)...» [2: 27].

Недостаточный уровень языковой и культурной компетенции не позволяет детям дешифровать метафорический код, тогда как взрослый читатель, столкнувшись с выражением *ранняя урна*, будет интерпретировать метафору, опираясь на контекст употребления фраземы и собственные фоновые знания. Ребенок, не обладающий достаточным языковым опытом, не может понимать, что в художественных произведениях границы сочетаемости слов могут быть подвержены сдвигу, расширены. В таких случаях нарушение сочетаемости становится художественным приёмом.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

В современной художественной литературе наблюдается отчетливая тенденция к письменной «перекодировке» устного текста и к сохранению всей специфики устной спонтанной речи, что «в настоящее время становится особенно актуальной» [7, с. 149]. Рефлексив помогает авторам отражать главные черты устной или внутренней речи, специфику повседневного общения людей любой социальных страт и возрастов. Существует множество критериев, на основании которых можно классифицировать рефлексивы.

В рамках настоящего исследования были представлены следующие классификации: критерий вербализации: (1) рефлексивы, вербализованные в высказывании, и (2) рефлексивы, относящиеся к сфере внутренней речи; критерий соотнесенности с аспектом языковой системы: (1) фонетические, (2) лексические, (3) грамматические рефлексивы; семантический критерий: (1) рефлексивы, направленные на сигнификат как на внешнюю форму лексемы, (2) рефлексивы, направленные на денотат, (3) двунаправленные рефлексивы; критерий этимологии рефлексива: (1) рефлексивы, направленные на русское слово; (2) рефлексивы, направленные на иноязычное слово или слово иностранного происхождения; по критерию функции (1) концептуальные и (2) коммуникативно-концептуальные рефлексивы; структурно-композиционный критерий: (1) объект рефлексии может находиться в препозиции к рефлексиву; (2) объект рефлексии может быть в постпозиции к рефлексиву; (3) рассредоточенное расположение фрагментов рефлексива; критерий объема языкового опыта говорящего: (1) детские рефлексивы, (2) рефлексивы взрослых.

Литература

1. Богданова-Бегларян, Н. В. Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи / Н. В. Богданова-Бегларян // МИРС. – 2015. – №3. – С. 11-17.
2. Водолазкин, Е. Г. «Брисбен» / Е. Г. Водолазкин. – М.: АСТ, 2019. – 416 с.
3. Водолазкин, Е. Г. Оправдание острова / Е. Г. Водолазкин. – М.: АСТ, 2020. – 416.
4. Вежбицка, А. Метатекст в тексте. Новое в зарубежной лингвистике / А. Вежбицка. – Вып. VIII. – М. 1978. – С. 402–421.
5. Иванников, Е. Б. Языковая рефлексия: от метатекста к рефлексиву / Е. Б. Иванников // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – №1 (55). – С. 19-23.
6. Кибрик, А. Е. О «невыполненных обещаниях» лингвистики 50-60-х годов / А. Е. Кибрик // Московский лингвистический альманах. Спорное в лингвистике. Вып. 1. Семантика. Лексикография. Референциальный анализ. Метаязык лингвистики / Сост. и отв. ред. выпуска Н. В. Перцов. – М., 1996. – С. 232.
7. Малинина, Н. В. Разговорная речь в художественном тексте: современная русская миниатюра (жанр миниатюры в современной русской литературе) / Н. В. Малинина // Филология и человек. – 2014. – №4. – С. 143-150.
8. Новиков, В. Роман с языком. Три эссе / В. Новиков. – М.: Аграф, 2001. Серия: Символы времени. – 320 с.
9. Служитель, Г. Дни Савелия / Г. Служитель. – М.: ЛитРес, 2018. – 300 с.
10. Степнова, М. Где-то под Гроссето / М. Степнова. – М.: Редакция Елены Шубиной, 2015. – 288 с.
11. Степанова, М. Памяти памяти / М. Степанова. – М.: Новое издательство, 2021. – 408 с.
12. Чижова, Е. Терракотовая старуха / Е. Чижова. – М.: АСТ, 2012. – 370 с.
13. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – М., 2005.

Basic approaches to the classification of meta-language reflections

Koreshkova E.K.

IKBFU I. Kant

The reflexive is an act of metalinguistic commenting on the facts of speech of both the speaker and the interlocutor. The article considers the criteria on the basis of which it is possible to classify reflexives. Within the framework of this study, the following classifications were presented based on the criterion of verbalization, based on the aspect of the language system, based on correlation with the denotate/significate of the lexeme, based on the origin of the word, based on the accumulated amount of language experience. It is noted that the use of reflexives in a literary text is due to the desire of writers to bring the text they generate closer to "real" communication, to increase its reliability.

Keywords: language reflection, language paradigm, discourse of literary literature, phonetic reflection, lexical reflection, textual reflection, intertextual reflection

References

1. Bogdanova-Beglaryan, N.V. Reflexivity in the system of discursive units of Russian oral speech / N.V. Bogdanova-Beglaryan // MIRS. – 2015. – No. 3. – pp. 11-17.
2. Vodolazkin, E. G. "Brisbane" / E. G. Vodolazkin. – M.: AST, 2019. – 416 p.
3. Vodolazkin, E. G. Justification of the island / E. G. Vodolazkin. – M.: AST, 2020. – 416.
4. Wierzbicka, A. Metatext in the text. New in foreign linguistics / A. Wierzbicka. – Vol. VIII. – M. 1978. – P. 402–421.
5. Ivannikov, E. B. Language reflection: from metatext to reflexivity / E. B. Ivannikov // Problems of history, philology, culture. – 2017. – No. 1 (55). – pp. 19-23.
6. Kibrik, A. E. About the "unfulfilled promises" of linguistics of the 50-60s / A. E. Kibrik // Moscow Linguistic Almanac. Controversial in linguistics. Vol. 1. Semantics. Lexicography. Reference analysis. Metalanguage of linguistics / Comp. and resp. ed. released by N.V. Pertsov. – M., 1996. – P. 232.
7. Malinina, N.V. Colloquial speech in a literary text: modern Russian miniature (miniature genre in modern Russian literature) / N.V. Malinina // Philology and man. – 2014. – No. 4. – pp. 143-150.
8. Novikov, V. Romance with language. Three essays / V. Novikov. – M.: Agraf, 2001. Series: Symbols of time. – 320 s.
9. Servant, G. Days of Savely / G. Servant. – M.: liters, 2018. – 300 p.
10. Stepnova, M. Somewhere near Grosseto / M. Stepnova. – M.: Editorial office of Elena Shubina, 2015. – 288 p.
11. Stepanova, M. Memory of memory / M. Stepanova. – M.: New publishing house, 2021. – 408 p.
12. Chizhova, E. Terracotta old woman / E. Chizhova. – M.: AST, 2012. – 370 p.
13. Sheigal, E.I. Semiotics of political discourse: dis. ... Dr. Philol. Sciences / E. I. Sheigal. – M., 2005.

Значения персидского предлога «از/AZ» и его эквивалентов в русском языке

Мусави Саид Мубарак

аспирант кафедры романо-германской филологии, Высшей школы лингвистики, педагогики и психологии, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, sayedmubarakmosavi@gmail.com

В данном исследовании рассматриваются семантические функции персидского предлога «az» и эквивалентных ему предлогов в русском языке. Определяются значения предлога «az» в персидском языке, выполнено их сравнение с русскими эквивалентами. Целью исследования является изучение особенностей употребления предлога «az» в персидском языке и их сравнение с соответствующими предлогами в русском языке. Исследование выполнено с помощью аналитически-сравнительного метода. Следует отметить, что в современной лингвистике изучению предлогов уделяется особое внимание. Предлоги являются грамматическими элементами языка, не имеющими собственного значения, но выполняющими важную роль в структуре предложения. Одним из наиболее употребляемых предлогов в персидском языке является предлог «az», который имеет большую семантическую роль и выражает понятия происхождения (временного и пространственного), пути и направления, причины и следствия, рода, принадлежности, сравнительного прилагательного, отношений между частью и целым, инструменты, методы и т. д. Для выражения значений «az» в аналогичных конструкциях и предложениях в русском языке используются несколько предлогов. В предложениях и конструкциях русского языка предлоги «от», «из», «с», «через», «из под/», «у», «по», «о, об» в персидском языке являются синонимами предлога «из». В некоторых структурах предлог «az» выражается в русском языке без использования предлогов. В персидском языке грамматического режима нет, большинство предложений составляется с помощью предлогов, при этом в русском языке грамматические режимы играют роль персидских предлогов в некоторых предложениях. Данное исследование помогает учащимся легко понять употребление предлогов в обоих языках, изучить семантическую роль предложений, а также получить дополнительную научную информацию.

Ключевое слово: предлог «az», персидский язык; русский язык; эквивалент; многозначность

Введение

Предлог «az» — один из простых и основных (непроизводных) предлогов персидского языка, который употребляется в пространственных и непространственных значениях. Этот предлог имеет несколько эквивалентов в русском языке. Предлоги в персидском и русском языках как служебные части речи, с одной стороны, служат для соединения слов, а с другой стороны, подчиняют одни слова другим, но персидские предлоги из-за отсутствия падежной системы в персидском языке более нагружены в функциональном и семантическом отношении по сравнению с русскими предлогами (Мохаммадиан сите, 2012).

Предлог «az» и его русские синонимы указывают на несколько значений и имеют разные роли и значения в различных структурах и предложениях. Предлог «az» является одним из наиболее часто используемых предлогов в персидском языке, Мирзаи (2019) в статье «Семантические и грамматические функции предлога «az» в персидском языке» упоминает семь грамматических ролей предлога «az», каждая из которых Помимо грамматических отношений, эти роли обуславливают также производство смысла. Некоторые другие авторы указали более десяти значений и вариантов использования предлога «az» Хатиб Рахбар выделил 29 смысловых ролей предлога «az» и привел примеры для каждой. Наиболее важное использование значения, которое он написал о предлоге «az», следующее: (пространственное и временное происхождение, дискриминация, объяснение пола, причина, способность, помощь, близость, обмен, способность, сторона и сторона) (Khatib Rahbar, 1993, стр. 75-94). Хомаюнфаррох упомянул 10 случаев значения или семантического употребления предлога «az»: (происхождение времени и места, объяснение рода, сравнение и измерение, причина и следствие, вместо предлога «darbara» и...) (Khayamrouf, 2007, 698-707)

Для большинства семантических структур предлоги имеют эквиваленты в русском языке. Эквивалентом предлога «az» в русском языке являются предлоги «от», «из», «с», «через», «из под/», «у», «по», «о, об» и...). Например: в приведенных ниже предложениях вместо нескольких русских предлогов используется предлог «от, с, из»: [Он вернулся из дома. О az Xāna bargasht. & Он вернулся с отдыха. О az tatilat bagasht. &/ Он получил письмо от Анны. О az ānān nāma daryāft kard (Моаззе задех, 2011, с. 132).

Предлог «от» — один из предлогов, который употребляется в предложном состоянии или во родительный падеже, это наиболее близкий к персидскому предлогу «az» русский предлог по смыслу и

употреблению. После предлога «от» предлог «из» является одним из наиболее употребляемых русских предлогов, который семантически близок к персидскому предлогу «az» и имеет много схожих употреблений. Русские предлоги («с», «через», «из под», «у», «по», «о, об») в некоторых конструкциях и предложениях семантически эквивалентны персидскому предлогу «az».

Изучение предлогов является одной из важных тем в современном языкознании, и данная статья помогает преподавателям и студентам персидского и русского языков сравнить употребление предлогов.

Материалы и методы исследования

В учебниках по грамматике персидского языка написано о значениях предлогов. Большинство грамматиков персидского языка подчеркивают множественность значений предлога, и каждый из них разъяснил семантическое употребление предлога «az» примерами. Большинство из них употребляло его в понятии (происхождение, происхождение, происхождение, орудие и средство, сравнение, принадлежность, путь и т. д.). О семантической сети персидских предлогов написано множество статей. Здесь я остановлюсь лишь на нескольких исследованиях, написанных в области значений предлога «az». Эхсан Ченгизи и Сепиде Абдул Карими (2016) опубликовали в Журнале лингвистических исследований статью под названием «Процесс грамматизации предлога «az» в персидском языке». В этой статье они написали, что предлог «az» в используются значения (происхождение, начало, путь, инструмент, метод, причина, род, принадлежность, отношение целого и части, сравнение, разделение и предмет). Мирзаи, Азаде. (2018) опубликовали статью под названием (Семантические и грамматические функции предлога «az» в персидском языке) в журнале «Язык и лингвистика». Однако предлог «az» не исследован и не исследован в сравнительном порядке с русскими предлогами. Мохаммад Хоссейн Ласани (2010) исследовал русские предлоги на основе грамматических модусов русского языка и уточнил их персидские значения в предложениях. Мохаммадиан суте, Мохаммад написал статью в (2012 г.) под названием (Русские предлодно-падежные конструкции с предлогом от и их грамматические эквиваленты в персидском языке.) В этой статье предлог «az» является одним из основных эквивалентов предлога. "от" - это русский язык.

Данное исследование носит аналитический и сравнительный характер. Материалом исследования данной статьи послужили книги, статьи персидских и русскоязычных носителей. Значения предлогов «az» определяются библиотечным методом по персидским и русским грамматическим книгам, и статьями, относящимися к предлогам «az», а затем сравниваются с эквивалентными им русскими предлогами и путем приведения примеров.

Результаты исследования и их обсуждение
Обозначает исходную точку движения и действие.

Одним из важных применений предлога «az» является выражение происхождения (пространственного, временного и императивного происхождения). С предлогом «az» указывается место и время начала действия. Кроме того, предлог «из» выражает источник и происхождение чего-либо. Далее мы сравним употребление предлога и его русских эквивалентов по происхождению (пространственное, временное) и (источник и происхождение чего-либо).

При обозначении направления действия от куда-либо:

Семантическая роль происхождения — наиболее частая семантическая роль «az» в персидском языке. Происхождение — это выражение начала действия и состояния с места. Движение и действие в персидском языке не различаются, началось ли оно изнутри или снаружи, но в русском языке внешнее и внутреннее пространство выражается особыми предлогами: «Мы выехали из Хамедана и направляемся в Мешхед. *Az hamd ān harakat kardā yem wa t ā ma Šhad mi rawem*» (Ahmadi and Anvari, 2011, с. 180).

В русском языке предлог «От» в родительном падеже является синонимом персидского «az», что означает начало во времени и пространстве, а также начало движения откуда-либо. Например: «Сколько километров от Москвы до Кйева? *Az maskow tā kief čand kilo mitr ast?*» (Хавроница, Ширченская, 2017, С. 195). Также русский предлог «из» в родительном падеже выражает движение изнутри места, что эквивалентно предлогу «az» и персидским словам «az daXeI» и «az toyе». Например: «Он вышел из комнаты. *Az otāq Xārij Šod*» (Zahraie, 2021, с. 99). Джон приехал в Москву из Лондона. *jān az landan ba maskow āmad* (Хавроница, 2019, с. 243)

Русский предлог «С», «om» в родительном падеже также передает движение, отделение и удаление от места в некоторых конструкциях, что эквивалентно персидским предлогам «az» и «az roye». Пример: Герман принял свои деньги и отошел от стола. *čbiiammvršl* (Мохаммадиан суте, 2012, с. 75). Отойти от меня подальше: у меня грипп. *Az man dor Šawid man anfolanzā dāram* (Нагайцева, 2015, с. 81). Также предлог «с» в значении «az» может указывать направление движения изнутри наружу, а на вопрос «откуда?» отвечает.

Значение времени начала действия:

Еще одно важное употребление предлога «az» это выражение времени начала действия и состояния. Предлог «az» против предлога «tā» указывает на начальную точку во времени и пространстве. В русском языке для выражения времени начала действия используется несколько предлогов, которые равнозначны предлогу «az» (Anvari and Ahmadi, 2011, с. 268).

В русском языке предлог «с» в родительном падеже выражает время начала действия и состояния. Иногда это делается с предлогами «до» или «по», где предлог «с» эквивалентен «az» а предлог

«до» эквивалентен «tā» а предлог «по» эквивалентен «pāyān». на персидском языке:(Лесани, 2010, с.18). Он работает с девяти до пяти. *O az sāat noh tā panj kār mi konad* (Робатень, 2013, с. 63)

При обозначении места и источник откуда исходит что-либо

Иногда предлог «az» выражает источник и происхождения чего-либо. В этой функции результатом является расширение значения происхождения, а смысловая роль действующего лица в чем-то аналогична. Эквивалентом предлога «az» для выражения источника и происхождения чего-либо в русском языке являются предлоги «от», «из» и «с». Пример: Их печаль от меня

Nārāhati Šān az man! Вода в бассейне из колодца. *āb astaXr az čah hast* (Zahedi and Ziarati, 2011, с. 72).

Русский предлог "от" в родительном падеже Иногда он используется в смысле происхождения, эквивалентном персидскому предлогу «*ʔ/az*», напри(Lesani, 2010, с. 22). Я получил письмо от брата. *Nāmae az barādaram daryāft kardam* (Mostafavi and Fazli, 2022, с. 68).

В некоторых конструкциях предлог «из» в родительном падеже указывает на источник и происхождения информации, что эквивалентно предлогу «из» в персидском языке.: Я получил письмо из университета. *Nāmae az dāneŠgāh daryāft kardam* (Mostafavi & Fazli, 2022, с 68)

В некоторых предложениях предлог «с» в родительном падеже указывает на начало действия или состояния, что эквивалентно предлогу «az» или «bā», например: С Ломоносова начинается наша литература. *Adabiyāt mā az lomonof Šuroa meshawad* (Lesani, 2010, с. 17)

При обозначении места прохождения чего-либо

Иногда предлог «az» выражает направление движения и указывает на место, где движение продолжается в этом направлении. Эта семантическая роль подразумевает траекторию, по которой движущаяся точка движется по пути или от фиксированной точки. В этой структуре и предложениях начало и конец предложения не упоминаются. В некоторых предложениях вместо предлога «az» используются сложные предлоги «az». В русском языке эта структура выражается несколькими предлогами, которые мы рассмотрим ниже, Иногда оно выражается в русском языке без предлога (Chengizi , 2017, с. 80).

Русские предлоги "от", "из" и "с" в родительном падеже А «через» в Винительном падеж указывает путь и направление движения. Эти предлоги означают «از/az» и «از طریق» на персидском языке. например: перейдите через дорогу по подземному переходу *az tariq zir gozar az jāda obor konid* (Эсматова, 2016, с.318 -319)

В некоторых предложениях предлог "по" стоит в дательном падеже Он используется для выражения направления движения и места действия, что эквивалентно персидским предлогам «az» и «dar».

Например: Подниматься по лестнице. *Az palahā bālā raftan* (Mostafavi and Fazli, 2022, с. 112)

Чтобы определить количество

В некоторых предложениях предлог «az» используется для выражения количества и количества чего-либо. Эта конструкция в русском языке выражается без предлога. Например: Остался один кусок торта. *yak teka az kik bāqi mānda ast.* (Zahedi and Ziarati, 2011, с. 74).

При обозначении причеры, основания чего-либо

Иногда предлог «az» выражает состояние в некоторых предложениях, выражающих причину и следствие, и используется в значении «из-за», «из-за» и «в результате». Например: умер от лихорадки. *Az tab murd* (Zahedi and Ziarati, 2011, с. 73)

Для выражения причины в русском языке используются предлоги «от» и «из» в родительном падеже которые эквивалентны персидскому предлогу «az» (Lesani, 2010, с. 22). Мы дрожали от холода. *Mā az sarmā mi larzidim* (zahraie, 2021, с. 113)

Предлог «om» не используется в некоторых предложениях для выражения причины, эквивалентной предлогу «az». Вместо этого используются составные предлоги «*ba sabab*», «*ba Xater*» и «*ba allat*». Например: Глина на них (дома) обвалилась от дождя. *Kāhgel roye Xāna ba allat bāriŠe bārābn mi riXt* (Lesani, 2010, с. 22)

При обозначении части целого

В некоторых предложениях предлог «az» используется для выражения компонентов целого. В этой структуре существительное во множественном числе, существительное во множественном числе и нарицательное существительное стоят после предлога «az». Предлог «из» в этой структуре выражен в некоторых предложениях русского языка с предлогами, а в некоторых без предлогов (Chengizi, 2017, с. 91).

Эквивалентом предлога «az» в аналогичной структуре в русском языке является предлог «из». например: Один из студентов ответил мне на вопрос.

Yaki az dāniŠjoyān ba sawāle man pāsoX dad (Lesani, 2010, с. 14).

В персидском и русском языках имена нарицательные или существительные стоят во множественном числе после предлогов.

При обозначении материала, из которого состоит или изготавливается что-либо:

В некоторых предложениях предлог «az» используется для выражения рода и характера чего-либо. В русском языке предлог «из» эквивалентен персидскому предлогу «az» (Anvari and Ahmadi, 2011, с. 270).

В некоторых предложениях предлог "из" в родительном падеже на вопрос "из чего?" Он отвечает и указывает род объекта и эквивалентен персидскому предлогу «az», а иногда выражается без

предлога с предлогом. Иногда предлоги «**az**» и «**из**» используются в фарси и русском языках для обозначения человека или чего-либо, группы или места: Эта ваза сделана из серебра. *En guldān az nuqra sāXta Šoda ast* (Lesani, 2010, с. 14)

При обозначении лица, предмета или явления, о котором идет речь.

Предлог «**az**» иногда используется для выражения аспекта предмета или для того, чтобы говорить и писать о чем-то: Расскажи мне о себе. *Az Xodat bego* (Zahedi & Ziarati, 2011, с. 74) Давайте поговорим об университете. *Az dāniŠgāh suhbat kun* (Chengizi & Abdul Karimi, 2016, с. 29).

В некоторых русских предложениях предлог «**о** (об, обо)» в Притяжательном падеже А «**про**» в Винительном падеже используется для выражения обсуждаемой темы и эквивалентно предлогу «**az**» (Lesani, 2010, с. 108)

При указании на предел сравнения

Одно из семантических применений предлога «**az**» — сравнение людей и вещей, которое выражается сравнительным прилагательным. Предлог «**z/az**» в такой конструкции не имеет эквивалента в русском языке, то есть такие предложения выражаются в русском языке без предлога. Например: Это вы знаете лучше меня. *Enhā rā behtar az man midānid.* (Иванов, 2015 С. 228)

Чтобы выразить право собственности:

В некоторых предложениях предлог «**az**» используется для выражения собственности и принадлежности. Предлог «**az**» используется также для обозначения автора книги, владельца произведений и производств. Пример: Это мой дом. *En Xāna az man ast* (Anvari and Ahmadi, 2011, с. 270). Эквивалент предлога «**az**» для выражения принадлежности в русском языке в некоторых предложениях выражается без предлога, а иногда и с предлогами «**из**» и «**от**».

Средства, инструменты и приспособления:

В некоторых предложениях предлог «**az**» указывает на инструменты и приспособления: Он кормит жену и ребенка кузнечным делом. *Az āhangarye Šekam zan wa bacha aŠ rā sir mikunad* (Chengizi , 2017, с. 83)

Предлог «**az**» здесь указывает на то, что что-то делается через что-то другое. Конечно, здесь имеется своеобразный синоним предлога «**bā**»: Как отправить факс через Интернет? *čgona miŠawad az tariq internet faks zad* (Mirzaye, 2019, с. 29-30).

Для выражения орудий и приспособлений в русском языке используется предлог «через» в Винительном падеже. Этот предлог похож на персидский предлог «**az**» и «**az tariq**»: Передать письмо через авиапочту. *Ersāl nāma az tariq post hawāye.* Для выражения связи через средства массовой информации, почту или телефон от предлога "**no**" в дательном падеже Употребляется , который выражается в фарси предлогами «**az**», «**bā**», группой слов «**az**» и так далее. (Lesani, 2010, с. 53-63)

Чтобы выразить принадлежность к месту:

В некоторых предложениях предлог «**az**» выражает национальность, происхождение и принадлежность кого-либо или чего-либо к социальной группе и стране (Rumia & others, 2020, с. 204). В русском языке предлог «из» используется как эквивалент предлога «**az**», а слово «**ahl**» иногда употребляется с сочетанием превосходной степени и превосходной степени: Этот человек родом **из** Москвы. *En ŠaXs ahl (az) maskow ast.* Чай **из** Ирана.

čaye Irani. Кроме того, русский предлог «**с**» используется в некоторых структурах для выражения принадлежности или отношения, что эквивалентно предлогу «**از/az**», суффиксу и превосходной степени (Lesani, 2010, с. 14-17). Цветы **с** юга. *Gule janob* (Mostafavi and Fazli, 2022, с. 76)

При указании на принадлежность

Предлог «**az**» также используется для выражения принадлежности и наличия чего-либо или характеристики. Пример: Автор стихов-Саади. *aŠār az sadī ast* & Победа принадлежит ему. *Pirozi az ān ost* (Рубинчик, 2001, 314).

Заключение

При рассмотрении предлога «**az**» и его синонимов и эквивалентов в русском языке было установлено, что простых предлогов в персидском языке мало и их мало, а, наоборот, простых предлогов в русском языке много, следовательно, есть несколько для каждого персидского предлога. Есть эквивалент в русском языке. Для выражения предложений и конструкций, которые выражаются предлогом «**az**» в русском языке, в большинстве случаев они выражаются предлогами («От», «из», «с», «из под», «у», «по»). быть Предлог «**az**» и его русские синонимы в персидских и русских сходных предложениях и конструкциях выражают понятия происхождения, происхождения, происхождения, пути и направления, причины и следствия, рода, принадлежности, сравнительного прилагательного, отношения между частью и целым, орудия, и т.п. Также в некоторых конструкциях «**az**» в русском языке выражается без предлога, напротив, для некоторых значений русских предлогов в персидском языке нет эквивалента или синонима.

Литература

1. Иванов. В.Б. Учебник персидского языка (для 1-го года обучения). Под ред. к.ф.н. Алирезы Акбарипура. М.: Садра, 2015.С 417.
2. Робатень. Л. С. Английские предлоги: значение и употребление. «Издательство Астрель». Москва, «Издательство АСТ.2013. С 127.
3. Рубинчик, Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. – м.: издательская фирма (восточная литератур) РАН, 2001.- с 600.
4. Мохаммадиан суге, Мохаммад. Русские предлодно-падежные конструкции с предлогом от и их грамматические эквиваленты в персидском

языке. Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, No 5(3),2012, с, 74-76.

5. Нагайцева Н.И. Предлоги: учебное пособие для иностранцев. – Х.: НТУ "ХПИ", 2015. С 268.

6. С.А. Хавронина, А.И. Ширченская.-М.,Русский язык с упражнениях, Курсы, 2017. 384 с.

7. (Хавронина, С.А. Русский язык в упражнения: учебное пособие (для говорящих на ангрйском языке), М., русский язык. Курсы, 2019, с 384.

8. Эсматова, Т.Л. русский язык: 5 элементов: уровень В1 (базовый). -3-е изд. -СПБ. : элатоуст, 2016, -340 с.

9. Anvari, Hassan and Ahmadi Givi, Hassan. Persian grammer. Volume 2, 4th edition, published by Fatemi Publishing House, Tehran. 2011. p 387.

10.Chengizi, Ehsan and Sepida, Abdul Karimi. The process of grammaticalization of the preposition "az" in Persian language, Linguistic Research No. 2, 2016. pp. 21-38.

11.Chengizi , Ehsan. Semantic roles of the preposition "ز" in Persian language, Journal of Iranian Studies, Shahid BahonarUniversity Kerman. No. 33, 2017. pp. 75-88.

12.Khatib Rahbar, Khalil, Persian Grammar (book of prepositions and conjunctions), third edition, published by Mehtab Publications,1993, p. 568.

13.Khayampour, Abdul Rasul, Persian grammer. 15th edition, published by Sotoudeh Publishing House, Tabriz. 2007, P. 202.

14.Lesani, Hossain, The use of prepositions in the Russian language. Publisher: Ebtakar Danish Publications, Qom. 2010. P 279.

15.Mirzaye, Azadah. The semantic and grammatical functions of the preposition "ز" in Persian language. Journal of Language and Linguistics, No. 29, 2019, pp. 21-38.

16.Mostafavi Guru and Fazli, Hanif. Comprehensive grammar of the Russian language. Publisher: Daneshyar Publications, Tehran. 2022. P 628.

17.Rumia , Wassam, Taheri, Hamid and Samizada Reza. Practical investigation and analysis of the preposition "ز" in the book Marzban Nameh. Kaush Nameh Scientific Quarterly, No. 43, 2020, pp. 185-216.

18.Zahedi, Keyvan and Mohammad Ziarati, Atefah. The semantic network of the Persian preposition "ز" in the framework of cognitive semantics. New Journal of Cognitive Sciences, Year 13, Number 1, 2011. pp. 67-80.

19.Zahraie, Sayed Hassan. Russian language teaching grammar. Publication: Publications (Samt), Tehran. 2021. P 586

Meanings of the persian preposition "ز/AZ" and its equivalents in the russian language

Mosavi Sayed Mubarak

Linguistics University of Nizhny Novgorod (LUNN)

In this research, the semantic functions of the preposition {az (from)} and its equivalent prepositions in the Russian language have been investigated. This research has been done in an analytical-comparative way. First, the meanings of the preposition "az" in Persian language have been determined and then it has been compared with its Russian equivalent prepositions in Persian and Russian sentences. The purpose of the research is to know the meanings of prepositions and their correct use in Persian and Russian languages. The study of prepositions has received attention in modern linguistics. Prepositions are grammatical elements of the language that do not have meaning on their own, but play a meaningful role in the structure of the sentence. One of the most used prepositions in the Persian language is the preposition "az" which has a large semantic role and expresses the concepts of origin (temporal and spatial), path and direction, cause and effect, gender, ownership, comparative adjective, relationship between part and whole. tools, methods, etc. Several prepositions are used to express the meanings of "az" in similar structures and sentences in Russian. In the sentences and structures of the Russian language, prepositions («от», «из», «с», «через», «из-по», «у», «по», «о, об») are synonymous with the preposition "from" in Persian. In some structures, the preposition "az" is expressed without prepositions in Russian. In Persian language, there is no grammatical mode, most sentences are expressed with prepositions, but in Russian, grammatical modes play the role of Persian prepositions in some sentences. This research helps students to easily understand the usage of prepositions in both languages. semantic roles of prepositions, as well as additional scientific information.

Keywords: preposition "az", Persian language; Russian language; equivalent; polysemy

References

1. Ivanov. V.B. Persian language textbook (for 1st year of study). Ed. Ph.D. Alirezes of Akbaripur. M.: Sadra, 2015. P 417.
2. Robaten. L. S. English prepositions: meaning and use. "Publishing house Astrel". Moscow, Publishing House AST.2013. C 127.
3. Rubinchik, Yu. A. Grammar of the modern Persian literary language. – M.: publishing company (eastern literature) RAS, 2001. - p. 600.
4. Mohammadian sute, Mohammad. Russian pre-case constructions with pedlog from and their grammatical equivalents in Persian. Bulletin of Nizhny Novgorod University named after. N.I. Lobachevsky, No. 5(3), 2012, pp. 74-76.
5. Nagaitseva N.I. Prepositions: a textbook for foreigners. – Kh.: NTU "KhPI", 2015. P 268.
6. S.A. Khavronina, A.I. Shirchenskaya.-M., Russian language with exercises, Courses, 2017. 384 p.
7. (Khavronina, S.A. Russian language in exercises: a textbook (for speakers of English), M., Russian language. Courses, 2019, p. 384.
8. Esmatova, T.L. Russian language: 5 elements: level B1 (basic). -3rd ed. - SPB. : Elatoust, 2016, -340 p.
9. Anvari, Hassan and Ahmadi Givi, Hassan. Persian grammer. Volume 2, 4th edition, published by Fatemi Publishing House, Tehran. 2011. p 387.
10. Chengizi, Ehsan and Sepida, Abdul Karimi. The process of grammaticalization of the preposition "az" in Persian language, Linguistic Research No. 2, 2016. pp. 21-38.
11. Chengizi, Ehsan. Semantic roles of the preposition "ز" in Persian language, Journal of Iranian Studies, Shahid BahonarUniversity Kerman. No. 33, 2017. pp. 75-88.
12. Khatib Rahbar, Khalil, Persian Grammar (book of prepositions and conjunctions), third edition, published by Mehtab Publications, 1993, p. 568.
13. Khayampour, Abdul Rasul, Persian grammer. 15th edition, published by Sotoudeh Publishing House, Tabriz. 2007, P. 202.
14. Lesani, Hossain, The use of prepositions in the Russian language. Publisher: Ebtakar Danish Publications, Qom. 2010. P 279.
15. Mirzaye, Azadah. The semantic and grammatical functions of the preposition "ز" in Persian language. Journal of Language and Linguistics, No. 29, 2019, pp. 21-38.
16. Mostafavi Guru and Fazli, Hanif. Comprehensive grammar of the Russian language. Publisher: Daneshyar Publications, Tehran. 2022. P 628.
17. Rumia, Wassam, Taheri, Hamid and Samizada Reza. Practical investigation and analysis of the preposition "ز" in the book Marzban Nameh. Kaush Nameh Scientific Quarterly, No. 43, 2020, p. 185-216.
18. Zahedi, Keyvan and Mohammad Ziarati, Atefah. The semantic network of the Persian preposition "ز" in the framework of cognitive semantics. New Journal of Cognitive Sciences, Year 13, Number 1, 2011. p. 67-80.
19. Zahraie, Sayed Hassan. Russian language teaching grammar. Publication: Publications (Samt), Tehran. 2021. P 586

Особенности обучения языку специальности иностранных студентов в свете коммуникативного подхода в преподавании русского языка как иностранного

Темнова Эллина Владимировна

старший преподаватель, кандидат филологических наук, кафедра русского языка, литературы и журналистики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Цель настоящей статьи – определить особенности обучения иностранных студентов языку специальности с учётом использования в преподавательской практике принципов коммуникативного подхода. Особое внимание в работе автор уделяет обучению лексической стороне профессионально ориентированного блока русского языка как иностранного – процесс введения и усвоения терминологии. В статье находят своё отражение особенности работы в группе инофонов с терминологической лексикой в зависимости от уровня общего владения русским языком как иностранным. Посредством анализа соответствующих источников по вопросу, а также собственной педагогического опыта автором делается вывод о прямой зависимости объёма предлагаемого для изучения лексического материала от степени обученности группы, их ведущего типа обучения (коммуникативного или некоммуникативного). В результате автором статьи предлагается перечень рекомендаций, направленных на повышение качества работы преподавателя русского языка как иностранного в рамках деятельности, нацеленной на языковую подготовку инофонов с учётом их будущей профессиональной сферы.

Ключевые слова: язык специальности, профессионально-ориентированный язык, лексика, терминология, коммуникативный подход, русский язык как иностранный, иностранные студенты.

Обучение языку специальности является одним из необходимых аспектов преподавания русского языка как иностранного на всех этапах, от базового до продвинутого. Посредством освоения закономерностей функционирования языка в той или иной профессиональной области иностранные обучающиеся получают возможность пройти процесс профессиональной социализации, подготовиться к восприятию специальных дисциплин на русском языке, что в целом, оказывает влияние на их академическую адаптацию к условиям российского вуза.

Особенности обучения профессионально-ориентированному блоку РКИ – один из самых обсуждаемых вопросов в преподавательских и исследовательских кругах. В частности, педагоги-практики находятся в ситуации постоянного поиска эффективных приёмов и форм работы, способствующих более качественному усвоению инофонами лексического материала. Исследователями признаётся, что именно овладение терминологической лексикой становится гарантом успешности в процессе изучения языка специальности [2; 6].

Обучение иностранных студентов профессионально-ориентированному языку до сих пор является в науке проблемным и дискуссионным полем ещё и потому, что в лингводидактике не сложилось единого представления о системе преподавания языка специальности в аудитории инофонов [6, с. 122], разнятся представления преподавателей-практиков об эффективных подходах к освоению терминологической стороны языка специальности, об объёме необходимого для изучения лексического материала, а также о плодотворном времени для начала введения аспектов языка специальности на занятиях по русскому языку как иностранному. Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют об актуальности настоящей работы.

Следует отметить, что фрагментарные сведения о том, в каком объёме и на каком уровне владения языком инофонами преподавателю РКИ следует вводить основы языка специальности. Несомненно, элементарный уровень владения (A0-A1) не может рассматриваться в качестве периода для обучения профессионально-ориентированному языку в силу очевидных причин. Цель данного этапа – научиться пользоваться неродным языком для удовлетворения элементарных потребностей в повседневном общении на бытовом уровне. Данный уровень общего владения A1 не подразумевает активного обращения к лексике языка специальности. Тезаурус, формируемый в рамках данного этапа, представляет собой «базовую лексику»,

отражающую «фундаментальные понятия» [4, с. 5]. Однако по достижении инофоном уровня владения РКИ А2 уже становится целесообразно в небольших объёмах вводить некоторые аспекты профессионально-ориентированной речи (например, в текстах упражнений для отработки грамматических явлений), но назвать обучение языку специальности в качестве одной из целей иноязычного образования на данном этапе не представляется возможным. Здесь скорее следует говорить о функции языка профессионально-ориентированного аспекта языка как о способе развития мотивации и познавательного интереса к овладению РКИ посредством выстраивания прочных связей между довузовским обучением и последующей академической и профессиональной деятельностью.

Наибольшей плодотворностью в практике преподавания языка специальности обладает период, когда иностранный студент переходит к первому сертификационному уровню владения русским языком. Это также подтверждают существующие на сегодняшний день лексические минимумы и лингводидактические программы для уровня владения В1, где находит своё отражение профессионально-ориентированный блок необходимой для освоения лексики (лексический минимум по профилям обучения) [3; 5]. Однако в такого рода работах ведущих лингводидактических центров указано, что данные сведения носят справочный характер, что также подтверждает первостепенную роль преподавателя РКИ в процессе организации деятельности учебных групп по изучению языка специальности.

С нашей точки зрения, среди всех разработанных на сегодняшний день подходов к обучению инофоном русскому языку как иностранному особой актуальностью обладает коммуникативный, поскольку его принципы и формы работы, лежащие в его рамках, отвечают центральной цели иноязычного образования – научить иностранного студента использовать неродной язык в качестве инструмента реализации коммуникации.

Под коммуникативным подходом исследователями понимается такой подход к обучению, когда все ресурсы, используемые на занятии, реализуют фундаментальный тезис о том, что «основной функцией использования языка является общение» [1, с. 38]. При таком подходе изучение терминологии из той или иной научной сферы должно быть в обязательном порядке сопряжено с активным использованием иностранным студентом изучаемых слов в свободном речевом общении.

Симптоматично, что коммуникативный подход не исключает такие обязательные для каждого урока РКИ по изучению новой лексики этапы как семантизация (перевод как единственный способ извлечения семантики на начальных этапах овладения неродным языком; подбор антонимов, синонимов, работа со словообразовательными моделями, одноязычными словарями – на более продвинутых); выполнение подстановочных, условно-речевых упражнений, чтение текстов по специальности. Коммуникативный подход предполагает использование активных форм работы на занятии РКИ,

включая дидактические игры, моделирование ситуаций реального общения (в профессиональных целях), ознакомление с аутентичными или учебно-адаптированными аудио- и видеотректами, затрагивающими аспекты профиля подготовки иностранных студентов.

Несомненно, центральной единицей обучения языку специальности является текст. Послетекстовый этап становится основным временем на занятии по комплексному изучению профессионально-ориентированных текстов. В качестве заданий, активизирующих коммуникативные навыки иностранных студентов, преподаватель может предложить создание диалогов по материалам прочитанного, восстановление содержания текста согласно плану (причём пункт плана могут быть представлены в различной последовательности). Кроме того, для появления инициативности к говорению со специальными целями педагогу важно давать студентам описание ситуаций общения с целью более полного погружения в условия реализации коммуникации (например, общение с коллегами, с преподавателем, с опытным наставником, с журналистом и т. д.).

Как показывает практика, данный подход реализуем практически во всех группах обучающихся, как с ведущим коммуникативным типом, так и с некоммуникативным. В среде обучающихся с ведущим коммуникативным типом учебной деятельности (ближнее зарубежье, арабские страны и т. д.) такие формы работы, как участие в дискуссии, ролевые игры и инсценирование вызывают неподдельный интерес, что способствует активному выводу изучаемой профессионально-ориентированной лексики в речь. Они свободно включаются в диалог, стремятся примерить на себя социальные роли в проговаривании диалогов в силу своих национально-детерминированных черт личности. Тогда как применяемый в качестве ведущего коммуникативный подход в аудитории студентов некоммуникативного типа учебной деятельности в большей степени сталкивается с трудностями реализации, поскольку у таких обучающихся (в частности, из Тихоокеанско-азиатского региона) ослаблена инициативность в порождении собственного речевого высказывания. В таких условиях преподаватель РКИ вынужден обращаться к широкому кругу предваряющих коммуникативную работу условно-речевых упражнений, к способам запоминания лексики через ассоциативные ряды, а также посредством создания наглядных опор (металлических и интеллект-карт, схем, выстроенных по принципу «фишбон» и т. д.) с целью дополнительной поддержки студентов в процессе свободного говорения на русском языке для профессиональных целей. Кроме того, как показывает практика, такие студенты обладают меньшей степенью обучаемости, что требует от преподавателя РКИ соответствующей деятельности по сокращению объёма предлагаемой терминологической лексики с учётом способностей студентов к запоминанию.

Таким образом, реализуется коммуникативно-визуальная технология обучения, позволяющая производить как семантизацию, так и систематизацию изучаемой терминологической лексики [7, с. 198–199],

обогащать наглядностью учебный процесс, обеспечивая большую успешность студентов в осуществлении коммуникации на изучаемом языке.

Для большей заинтересованности иностранных студентов в процессе овладения языком специальности, придания занятию интерактивности педагог может использовать такие приёмы развития коммуникативных навыков, которые оказываются востребованными в современном обществе. В частности, актуальностью обладают задания, направленные на создание монологов в формате прямого эфира, видеообращения, сториз распространённых в сфере ведения блогов. Это может быть короткое сообщение о посещении станции скорой помощи (для студентов-медиков), полигона или воинской части (для военных специальностей), химической лаборатории (для обучающихся естественно-научных профилей подготовки) и т. д.

Следовательно, ещё одним аспектом в работе преподавателя РКИ по обучению инофонов языку специальности оказывается грамотный выбор образовательных технологий, поддерживающих реализацию основных принципов коммуникативного подхода (нацеленность на речевую практику, функциональность, сознательность, учёт психологических особенностей группы и т. д.), а также определение оптимального количества условно-речевых упражнений, предвещающих коммуникативную работу на занятии.

Приведем далее сравнительную таблицу терминов и терминологических словосочетаний из разных сфер, преимущественно, на начальную букву алфавита. В зависимости от уровня обучения данные термины (в соответствии с программой) заносятся студентами в специальные словарики-термины с указанием их определения (дефиниции). Такая дефиниция может быть дополнена (позже, на старших курсах обучения) и этимологической справкой, и даже грамматическими пометами – указание рода, числа и других грамматических категорий у слов различных частей речи). Таким образом, предполагается, что в конце периода обучения у студентов может получиться полноценный профессиональный лингвистический словарь терминологии отдельной области знания. Например, возможен следующий вариант записи термина:

Аппроксим'ация (лат. слово *approximatio* – «приближаюсь») – ж.р., ед.ч.; замена одних математических объектов другими, в том или ином смысле близкими к исходным (далее в скобках или **выделенным шрифтом** дается пример употребления – иллюстрация, из учебника или учебных пособий, материалов).

Термины медицинские	термины юридические	термины математические
абerrация	адвокат	алгебра
авитаминоз	административная ответственность	алгоритм
агрavация	административное взыскание	апофема
адаптация	административное нарушение	аппликация
адиномия	акция	аппроксимация
адсорбция	алиби	аргумент функции
акинез	аргумент	арифметика

Таким образом, на сегодняшний день вопрос об эффективных подходах, объёме и этапах введения лексики языка специальности в аудитории иностранных студентов в лингводидактике остаётся открытым. Однако научные изыскания в данной области, а также преподавательская практика позволяют сделать вывод о том, что успешность в овладении терминологической стороной профессионально-ориентированного иностранного языка зависит от плодотворности системы, разработанной самим педагогом РКИ. Здесь важно учитывать множество аспектов, включая системность работы, адекватность количества предлагаемых для запоминания лексем не только уровню общего владения группой, но и психологическим особенностям обучающихся, их ведущему типу учебной деятельности. Коммуникативный подход в данном отношении оказывается одним из эффективных, поскольку позволяет применять активные методы обучения, включающие студентов в смоделированные, приближенные к реальным ситуации профессионального общения, тем самым закрепляя в их сознании особенности функционирования терминов в свободной речевой коммуникации со специальными целями. Выстраивая монологическое высказывание, инофоны получают опыт реализации профессионального общения, обогащая свою вторичную языковую личность.

Литература

1. Бак Х. Коммуникативный подход при обучении русскому языку как иностранному турецких студентов // Русский как иностранный: постижение ментальности: коллективная монография. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Книгодел», 2022. – С. 37–45.

2. Кукса П. В. Трудности обучения профессионально-ориентированной лексике на занятиях по РКИ // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 22 апреля 2020 года / Под редакцией Г. А. Плюхиной, П.В. Куксы. – Рязань: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Рязанское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации, 2020. – С. 146–155.

3. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н. П. Андрияшина и др. – 7-е изд. – СПб.: Златоуст, 2015. – 200 с.

4. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Н. П. Андрияшина, Т. В. Козлова. – 5-е изд. – СПб.: Златоуст, 2015. – 80 с.

5. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному: Элементарный уровень (A1). Базовый уровень (A2). Первый сертификационный уровень (B1): учебное пособие / З. И. Есина и [др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2017. – 186 с.

6. Мерзлякова Е. В. Актуальные проблемы обучения профессионально-ориентированному языку в процессе преподавания РКИ // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 4 (97). – С. 122–125.

7. Щипицина Л. Ю. Технологии развития визуальной грамотности при изучении иностранного языка в вузе // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 195–204. – DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-17.

**Features of language teaching for foreign students in the light of the communicative approach in teaching russian as a foreign language
Temnova E.V.**

Moscow state University of Humanities and Economics

The purpose of this article is to determine the features of teaching foreign students the language of their specialty, considering the use of the principles of the communicative approach in teaching practice. The author pays special attention in her work to teaching the lexical side of the professionally oriented block of Russian as a foreign language - the process of introducing and mastering terminology. The article reflects the peculiarities of working in a group of foreign speakers with terminological vocabulary, depending on the level of general proficiency in Russian as a foreign language. By analyzing relevant sources on the issue, as well as his own pedagogical experience, the author concludes that the volume of lexical material offered for study directly depends on the level of training of the group, their leading type of teaching (communicative or non-communicative). As a result, the author of the article proposes a list of recommendations aimed at improving the quality of work of a teacher of Russian as a foreign language within the framework of activities aimed at language training of foreign speakers, considering their future professional field.

Keywords: specialty language, professionally oriented language, vocabulary, terminology, communicative approach, Russian as a foreign language, foreign students.

References

1. Bak H. Communicative approach to teaching Russian as a foreign language to Turkish students // Russian as a foreign language: comprehension of mentality: collective monograph. – M.: Limited Liability Company "Knigodel", 2022. – P. 37–45.
2. Kuksa P. V. Difficulties in teaching professionally-oriented vocabulary in RFL classes // Improving the forms and methods of teaching foreign languages: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Ryazan, April 22, 2020 / Edited by G. A. Plyukhina, P. I.N. Cooks. – Ryazan: federal state-owned military educational institution of higher education "Ryazan Higher Airborne Order of Suvorov twice Red Banner Command School named after Army General V.F. Margelov" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 2020. – P. 146–155.
3. Lexical minimum for Russian as a foreign language. First certification level. Common possession / N. P. Andryushina et al. – 7th ed. – St. Petersburg: Zlatoust, 2015. – 200 p.
4. Lexical minimum for Russian as a foreign language. Elementary level. Common ownership / N. P. Andryushina, T. V. Kozlova. – 5th ed. – St. Petersburg: Zlatoust, 2015. – 80 p.
5. Linguodidactic program in Russian as a foreign language: Elementary level (A1). Basic level (A2). First certification level (B1): textbook / Z. I. Esina and [others]. – 2nd ed., revised. and additional – M.: RUDN, 2017. – 186 p.
6. Merzlyakova E.V. Current problems of teaching professionally oriented language in the process of teaching RFL // Global scientific potential. – 2019. – No. 4 (97). – pp. 122–125.
7. Shchipitsina L. Yu. Technologies for the development of visual literacy when studying a foreign language at a university // Philological class. – 2022. – Т. 27, No. 4. – P. 195–204. – DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-17.

Литературные краски в китайской журналистике исследование стиливых особенностей

Це Цзюньюй

магистр, Шаньдунский университет, umarcheer@icloud.com

Ма Иньсяо

магистр, МГУ им. М.В. Ломоносова, 13011820985@163.com

Литературные краски в китайской журналистике являются уникальным и важным аспектом, придающим текстам не только информационную составляющую, но и эстетическую глубину. Исследование стиливых особенностей китайской журналистики становится ключевым шагом в понимании того, как эти литературные приемы взаимодействуют с содержанием, формируя неповторимый стиль. Основные стиливые характеристики китайской журналистики включают в себя использование литературных красок, таких как метафоры, аллегории и образы, которые обогащают текст и придают ему эмоциональную насыщенность. Эти элементы не только служат средством художественного выражения, но и создают уникальное восприятие событий и персонажей, отличающееся от более прямолинейного подхода в некоторых западных стилях журналистики. Сравнение стиливых особенностей китайской журналистики с западными стилями позволяет выделить уникальные черты и особенности. В то время как западные подходы часто ориентированы на объективность и ясность изложения, китайская журналистика предпочитает вдаваться в эстетические изыски, что может влиять на восприятие материалов и их воздействие на читателей. Для более глубокого понимания методов использования литературных красок в китайской журналистике проводится анализ известных работ и рассмотрение эволюции стиливых приемов со временем. Анализ примеров известных китайских журналистских работ позволяет выявить тенденции и традиции в использовании литературных красок, а также их роль в формировании образа событий и личностей в публичном восприятии.

Ключевые слова: литературные краски, китайская журналистика, стиливые особенности, метафоры, аллегории, образы, эстетическая глубина, воздействие на читателей, традиции и современность.

Литературные краски в китайской журналистике представляют собой уникальное явление, олицетворяющее стиливые особенности, богатство выражения и культурное наследие в информационной области. Понятие литературных красок в контексте китайской журналистики включает в себя использование литературных приемов, метафор, образов и стиливых элементов с целью создания более яркого и эмоционального текста.

Взглянем на исторический аспект развития литературных красок в китайской журналистике. В течение многих веков Китай славится своей богатой литературной традицией, где использование образов и аллегорий считалось важным элементом художественного творчества. Эти традиции неизбежно нашли свое отражение в сфере журналистики, где красочное изложение событий и описание личностей стали неотъемлемой частью стиля.

Влияние традиций и культурных особенностей на формирование литературных красок в китайской журналистике нельзя недооценивать. Культурные аллюзии, использование поэтических образов и символов – все это придает текстам журналистики особый оттенок, делая их более глубокими и насыщенными. Традиционные ценности, такие как гармония, баланс и эстетика, оказывают влияние на выбор литературных красок, формируя стиль, который сочетает в себе элегантность и содержательность [1, с. 328].

В современной китайской журналистике наблюдается интересное взаимодействие традиций и новаторства. Журналисты не просто поддерживают старые литературные приемы, но и вносят в них современные элементы, адаптируясь к изменяющемуся медиапространству. Это позволяет сохранять уникальность китайской журналистики и одновременно расширять ее границы в контексте глобальных тенденций.

Таким образом, литературные краски в китайской журналистике играют роль не только средства креативного выражения, но и ключевого элемента сохранения культурных и традиционных ценностей. Историческое наследие и культурные особенности страны оказывают глубокое воздействие на формирование стиливых особенностей, делая китайскую журналистику уникальной и узнаваемой в мировом масштабе [2, с. 5].

Основные стиливые характеристики китайской журналистики формируют ее уникальный облик и ярко выраженный стиль. Одной из ключевых особенностей является использование литературных красок, о которых упоминалось ранее. Это вклю-

чает в себя метафоры, аллегории и поэтические образы, которые придают текстам журналистики эмоциональность и глубину. Китайские журналисты стремятся к тому, чтобы их материалы не только информировали, но и трогали читателей на эмоциональном уровне.

Сравнение с западными стилями журналистики выделяет уникальные черты китайского подхода. В то время как западная журналистика, часто ориентированная на объективность и факты, стремится предоставить информацию "как есть", китайская журналистика предпочитает использовать более художественные средства выражения. Здесь стиль играет важную роль, и журналисты активно внедряют элементы литературности, чтобы сделать свои материалы не только содержательными, но и красочными [3].

Роль стилистических особенностей в формировании образа событий и личностей в китайской журналистике нельзя переоценить. Использование литературных красок помогает создать уникальные образы, которые оставляют долговременное впечатление у читателей. Каждый событийный поворот, каждая личность описываются не просто фактически, но и с использованием эстетических приемов. Это способствует формированию более глубокого понимания событий и личностей, придающего им нечто большее, чем просто информацию.

Таким образом, стилистические особенности китайской журналистики являются ключевым элементом ее уникальности. Они оказывают влияние не только на восприятие читателя, но и на формирование самой информации. Китайская журналистика продолжает развиваться, сохраняя свою уникальность в контексте глобальных медиатрендов и демонстрируя, что стиль играет важную роль в формировании смысла и воздействия информации на аудиторию [4, с. 16].

Методы анализа литературных красок в китайской журналистике представляют собой важный инструмент для понимания эстетических и стилистических аспектов текстов. Использование критического анализа текстов является первым шагом в разборе журналистских материалов. При этом выделяются основные литературные приемы, такие как использование метафор, аллегорий, а также выбор определенных лексических единиц, которые придают тексту художественность и глубину. Критический анализ помогает выявить, какие элементы литературных красок используются авторами, и как они взаимодействуют с общей структурой текста.

Анализ примеров известных китайских журналистских работ является следующим этапом в методологии исследования. Изучение того, как опытные журналисты внедряют литературные краски в свои материалы, позволяет выявить тенденции и особенности стилистического подхода. Этот метод также помогает идентифицировать уникальные черты различных медийных платформ, таких как газеты, журналы или онлайн-издания, и как они взаимодействуют с литературными элементами.

Сравнение современных и классических подходов к использованию литературных красок расширяет ракурсы анализа. Рассматривая, как менялись стилистические предпочтения на протяжении времени, и как современные журналисты адаптируют традиционные литературные методы под современные требования, можно выделить эволюцию стиля китайской журналистики. Такое сравнение позволяет оценить, насколько сохраняется и развивается традиция, и в каком направлении она может изменяться в будущем [5, с. 206].

Таким образом, методы анализа литературных красок в китайской журналистике представляют возможность глубокого понимания эстетических особенностей текстов и их эффективности в контексте коммуникации с аудиторией. Критический анализ, изучение примеров и сравнение стилистических подходов – все это взаимосвязанные элементы, способствующие развитию исследований в области литературной журналистики в Китае.

В сводных выводах и обобщениях результатов исследования становится ясным, что литературные краски играют неотъемлемую роль в формировании уникального стиля китайской журналистики. Эти стилистические особенности не только обогащают тексты информацией, но и придают им эмоциональный и художественный оттенок. Метафоры, аллегории и образы, используемые в китайской журналистике, создают особую атмосферу и углубляют восприятие событий и персоналий [6, с. 80].

Перспективы развития литературных красок в китайской журналистике предвещают их дальнейшее совершенствование и интеграцию с современными медийными трендами. В свете технологических изменений и развития социальных сетей, эстетический подход к созданию контента становится ещё более актуальным. Креативные журналисты будут вероятно использовать новые медийные форматы для воплощения литературных красок, привнося их в цифровое пространство и углубляя вовлеченность аудитории [7, с. 250].

Исследование литературных красок в китайской журналистике приобретает важное значение для понимания современной китайской культуры через призму медиа. Журналистика выступает важным инструментом формирования общественного мнения и распространения культурных ценностей. Изучение стилистических особенностей китайской журналистики помогает раскрыть глубокие слои культурного наследия и традиций, а также понять, как эти элементы взаимодействуют с современными вызовами и динамикой общества [8, с. 25].

Таким образом, исследование литературных красок в китайской журналистике выявляет их важное значение, как внутри отрасли, так и в контексте культурного понимания. Перспективы развития этого явления подчеркивают его адаптивность к современным требованиям и подчеркивают ключевую роль литературных красок в формировании облика китайской медиасферы.

Литература

1. Василик М.С., Вершинин М.А. Политология: словарь - справочник. — М., Гардарики, 2001. — С. 328
2. Гачев Г.Д., Национальные образы мира: Америка в сравнении с Россией и славянством. — М., Изд-во Раритет, 1997. — С. 5
3. Гринберг Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Медиа-скоп. — 2008. — №2 — [Электронный ресурс] - <http://mediascope.ru/node/252#2>
4. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка в современной публицистике. — М., 1971. - С.16
5. Котлер Ф, Асплунд К. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. — СПб., 2005. — С. 206
6. Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Основы творческой деятельности журналиста. — СПб.: Питер, 2006. - С.80
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., — М., Высшая школа, 1993. — С. 350
8. Прохоров Е.П. Введение в журналистику. — М., 2010. — С.25

Literary colors in Chinese journalism a study of stylistic features

Qie Junyu, Ma Yinxiao

Shandong University (SDU), MSU

Literary colors in Chinese journalism are a unique and significant aspect, adding not only an informational component but also aesthetic depth to the texts. Exploring the stylistic features of Chinese journalism becomes a crucial step in understanding how these literary techniques interact with content, shaping a distinctive style. The primary stylistic characteristics of Chinese journalism include the use of literary colors such as metaphors, allegories, and images, enriching the text and giving it emotional saturation. These elements not only serve as a means of artistic expression but also create a unique perception of events and characters, differing from the more straightforward approach in some Western journalistic styles. Comparing the stylistic features of Chinese journalism with Western styles helps identify unique traits and characteristics. While Western approaches often prioritize objectivity and clarity of expression, Chinese journalism tends to delve into aesthetic intricacies, which can impact the perception of materials and their influence on readers. For a deeper understanding of the methods of using literary colors in Chinese journalism, an analysis of well-known works is conducted, examining the evolution of stylistic techniques over time. Analyzing examples of renowned Chinese journalistic works allows for the identification of trends and traditions in the use of literary colors, as well as their role in shaping the perception of events and personalities in the public eye.

Keywords: Literary colors, Chinese journalism, stylistic features, metaphors, allegories, images, aesthetic depth, impact on readers, traditions and modernity.

References

1. Vasilik M.S., Verшинin M.A. Political science: dictionary - reference. — М., Gardariki, 2001. — p. 328
2. Gachev G.D., National images of the world: America in comparison with Russia and Slavs. — М., Rarity Publishing House, 1997. - p. 5
3. Grinberg T.E. The image of the country or the image of the state: the search for a constructive model // Mediascope. — 2008. — No.2 — [Electronic resource] - <http://mediascope.ru/node/252#2>
4. Kostomarov V.G. The Russian language on the newspaper page. Some features of language in modern journalism. — М., 1971. - p.16
5. Kotler F, Asplund K. Marketing of places. Attracting investments, businesses, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe. — St. Petersburg, 2005. — p. 206
6. Melnik G.S., Teplyashina A.N. Fundamentals of creative activity of a journalist. St. Petersburg: Peter, 2006. - p.80
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions, 4th ed., Moscow, Higher School, 1993. — p. 350
8. Prokhorov E.P. Introduction to journalism. — М., 2010. — p.25

Нравственный облик и речевая этика русского делового человека: исторический и современный аспекты

И Хуэй Хуэй

аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 806032224@qq.com

Статья посвящена исследованию исторического и современного аспектов нравственного образа и речевой этики русского делового человека. Актуальность исследования обусловлена неоднозначной оценкой русских деловых людей на протяжении исторического развития российского государства, различиями их образа, обусловленными присущими на том или ином этапе истории характерными чертами, предопределяемыми политическим, нравственным и моральным сознанием той или иной исторической эпохи, а также общественными отношениями, а также важностью исследования данного вопроса в исторической ретроспективе в современных условиях, характеризующихся экономической, финансовой, политической и психологической нестабильностью. Статья направлена на раскрытие нравственного образа и речевой этики русского делового человека на разных исторических этапах развития российского государства. Ведущим методом в исследовании выступил метод анализа литературных источников по теме. В статье выявлены характерные особенности русских деловых людей на разных исторических отрезках, определяющие их нравственный образ. Это позволило автору статьи убедиться в том, что образ русского делового человека на протяжении истории развития нашего государства претерпевал разнообразные изменения, достигнув наиболее высокого уровня нравственности в период предпринимательской деятельности русского купечества конца XIX – начала XX в., когда русского делового человека отличали инициативность, высокий уровень культуры и образованности, стремление к саморазвитию, меценатству и благотворительности, сильный предпринимательский дух и необходимые компетенции, способность взятия на себя производственных и коммерческих рисков. Представленные в статье материалы и результаты позволяют современному русскому деловому человеку использовать бесценный опыт прошлого для совершенствования своего нравственного образа.

Ключевые слова. Нравственность, благотворительность, меценатство, успех, предприниматель, купечество

Введение

Актуальность изучения нравственного облика и речевой этики русского делового человека не вызывает сомнений, поскольку в современной России деловые люди оцениваются неоднозначно. И это вполне справедливо, поскольку по своей нравственной направленности деловые люди могут существенно отличаться между собой.

Когда мы говорим о деловом человеке, то, в первую очередь, представляем себе представителей бизнеса, то есть предпринимателей. Вместе с тем, энциклопедическое понимание делового человека напрямую не связано с предпринимательской деятельностью. Так, в первую очередь, в энциклопедических словарях указывается на следующие характеризующие делового человека черты: ориентация на то, чтобы быстро, добросовестно и качественно выполнить взятые на себя обязательства; деловитость; владение технологиями и умением проявления деловой активности; рациональность; преданность своему делу (Основы, 2000).

С сожалением следует признать, что указанные черты присущи далеко не каждому русскому деловому человеку. Более того, нравственный облик деловых людей претерпевал разнообразные изменения на протяжении исторического развития нашего государства, на формирование которого влияли политическое, нравственное и моральное сознание той или иной исторической эпохи, а также общественные отношения (Настявин, 2017, с. 65).

В этой связи рассмотрение данного вопроса в исторической ретроспективе в современных условиях, характеризующихся экономической, финансовой, политической и психологической нестабильностью, является весьма актуальным, поскольку без знания прошлого, невозможно осмысление настоящего, а также предвидение будущего. Кроме того, это будет способствовать извлечению бесценного опыта для современного делового человека, стремящегося к успеху.

Результаты и дискуссия

Появление деловых людей на Руси связывают с периодом, когда появились начали формироваться торговые отношения, приведшие к зарождению купечества как сословия, к которому относилось большинство русских предпринимателей, вышедших из крестьян и посадских людей.

При этом, говорить о нравственном облике первых купцов того времени не приходится, поскольку характерными чертами многих из них являлись жажда наживы и обман. В пользу данного утверждения свидетельствуют и первые торговые

уставы, содержащие положения об осуждении исключительно фальсификации товаров, характеризующей купца как недобросовестного, когда как купцов, применявших иные уловки и методы в виде уговоров, завышения стоимости, нажима и затягивания сделок, считали просто хитрыми и удачливыми.

Интересен и тот факт, что, согласно некоторым исследованиям, некоторые купцы на Руси и сами занимались грабежом. В качестве примера можно привести знаменитых новгородских ушкуйников, получивших такое прозвище из-за того, что использовали одноименные быстроходные лодки не только для своей торговой деятельности, но и для пиратства на Волге (Фатеева, 2022, с. 142).

Безусловный интерес применительно к теме настоящего исследования представляет анализ образа русского делового человека эпохи Возрождения, к которым, в первую очередь, относились купцы. Русские деловые люди данной эпохи отличались целеустремленностью, трудолюбием, терпением, стойкостью и активной жизненной позицией. Это были высоко развитые в личностном плане люди. Во многом это было обусловлено тем, что благородные корни у них, нередко, отсутствовали, а, значит, для того, чтобы чего-то добиться и успешно вести дела, от них требовался тяжелый труд, подразумевающие приобретение определенных деловых навыков и, порой, энциклопедических знаний, требующихся не только для материального обогащения, но и для решения других жизненных ситуаций.

Поэтому русского человека эпохи Возрождения отличала высокая степень грамотности и образованности, в том числе в плане знания иностранных языков, культуры и традиций стран проживания своих деловых партнеров. Разделяя деловых людей на типы, П. Н. Шихирев в своей работе пишет: «К началу Петровских реформ в России постепенно сложились четыре основных типа деловых людей: казенные – предприниматели, работавшие, как и в Европе, на нужды царского двора; гости – представители русского купечества; немцы – иностранцы, действовавшие как в торговле, так и в промышленности; монастырские – представители монастырей, занимавшиеся самой разнообразной экономической деятельностью» (Шихирев, 2000, с. 83).

Стремление русского делового человека рассматриваемого периода времени к успешной самореализации приводило к тому, что проведение своего досуга он связывал не с праздным образом жизни, а с необходимостью изучать словесность и изящные искусства, а также заниматься коллекционированием книг. Поэтому справедливым, на наш взгляд, является утверждение о том, что главной характерной чертой русского делового человека эпохи Возрождения являлась «жадность» к знаниям и саморазвитию (Копылова, Пфейфер, 2015, с. 111).

О высоком нравственном облике купцов как деловых людей Российской Империи свидетельствует и признаваемая ими особо значимая для их жизненного уклада, в том числе для материального

и нравственного благополучия, роль семьи и семейных традиций, о чем свидетельствуют многие знаменитые купеческие династии.

Придавая первостепенное значение семье и семейному достатку, русские купцы стремились к получению их детьми коммерческого и университетского образования, в котором они видели залог будущего успеха в жизни, личного и семейного обогащения. Этим объясняются большие траты российских промышленников на оплату труда домашних учителей и гувернеров, приобретение книг, сбор целых библиотек, а также поощрение своих детей, увлекавшихся театральным искусством. В качестве подтверждения сказанного можно привести выдержку из завещания Третьякова, в котором, в котором говоря о воспитании и образовании своих наследников, он написал следующее «Сыновей от торговли и от своего сословия не отстранять и прилично образовывать» (Чумаков, 2017, с. 33).

Достаточно емкое и, одновременно, точное описание сложившегося уклада жизни русского делового человека того времени можно встретить в книге известного промышленника П. А. Бурьштина, окончившего Катковский лицей, после чего последовательно отучившегося на юридическом факультете университета, в Коммерческом, а затем и в Археологическом институте. В его книге «Москва купеческая» об этом говорится так: «Уклад нашей жизни был очень простой, лишенный каких бы то ни было внешних проявлений богатства... Все были очень заняты. Вставали рано... и уходили по своим делам, вернее – по своим школам... Вся семья собиралась за обеденным столом часов около семи вечера... Говорили большей частью о театре, о музыке, о литературе» (Бурьштин, 1990, с. 221–222).

В свою очередь, например, М.А. Морозов, один из первых представителей молодого поколения купечества, окончил Московский университет (историко-филологический факультет). Писал исторические и публицистические эссе, книгу «Мои письма», в которой описывал свои путешествия по городам Европы, сопровождая их историческими экскурсиями, интересными бытовыми деталями. В этом проявилась новая черта, характерная для российских предпринимателей, – не только материально стимулировать развитие культуры, но и самому участвовать в этом процессе (Думова, 1992, с. 78–82).

О проявлении новой черты, характеризующей русского делового человека XIX в. – не только материальное стимулирование культурного развития страны, но и непосредственное участие в ней, свидетельствуют многочисленные публицистические издания представителей купечества XIX в. Так, например, в трудах М. А. Морозова содержится детальное описание его путешествий по европейским городам, исторических экскурсий и интересных деталей быта проживающих в Европе людей.

Таким образом, результатом внимательного отношения предпринимателей к воспитанию и образованию своих детей, государственной политики в области коммерческого образования в России стало появление целой плеяды высокообразован-

ных деловых людей, активно занимавшихся меценатством и благотворительностью и внесших тем самым значительный вклад в развитие нашей страны. В их числе, безусловно, следует назвать таких как П.М. и С.М. Третьяковы, С.Т. Морозов, М.В. и С.В. Сабашниковы, С.И. Мамонтов, А.А. Бахрушин, А.И. Гучков и многие другие (Шапкарина, 2023, с. 15).

Интересно отметить, что характерной чертой нравственного облика русского делового человека эпохи Возрождения также было стремление к благотворительности (Ульянова, 2013, с. 46). Исследования подтверждают, что многие купцы значительную часть заработанных денег, порой, превышающую сумму расходов на себя и свою семью, тратили на вложение в благотворительные учреждения, построение больниц, гимназий, церквей и просто раздачу нищим и нуждающимся (Медведев, Притченко, Вознюк, 2023, с. 30; Буржуазия..., 1994, с. 110).

Кроме того, отдельных русских деловых людей, например, В. А. Философова, основавшего в 1871 г. химический завод, значащийся в документах как «Завод Философова и Ко», отличали, говоря современным предпринимательским языком, такие черты как инновационность, стремление к импортозамещению и социальная ответственность, о чем свидетельствуют ведение хозяйственной деятельности с использованием новых методов, строительство для своих рабочих жилья, школы и амбулатории (Философова, Сырцов, 2023, с. 134).

Однако, со временем проникновение денежной культуры во все сферы общественной жизни начинает оказывать огромное влияние на человеческие взаимоотношения, предопределяя преобладание в них корыстного мотива, что наиболее ярко проявилось в образе русского делового человека 90–х годов XX века, деятельность которого осуществлялась, преимущественно, под девизом «цель оправдывает средства» (Ильинова, 2020, с. 262).

Особенное развитие меценатство и благотворительность получили среди купцов–старообрядцев, которые неуклонно осуществляли свою предпринимательскую деятельность, соблюдая нравственные начала. Иными словами, перед ними не стояла задача получить прибыль во что бы то ни стало. Кроме того, будучи обязанными успехом в своих делах, как они считали, Богу и оказываемой им помощи, благотворительную деятельность купцы считали для себя крайне важным делом.

Несмотря на выше изложенное, отношение власти, да и простых людей к купцам было неоднозначным. Нередко, к купцам как торгово–промышленным деятелям, называемых пауками и кровососами, относились неприязненно и с большой долей презрения. Это происходило потому, что в рассматриваемый период времени в обыденном понимании преобладали ассоциации их материального успеха с жадностью, наглостью, мотовством, потребительским отношением к природе и другим людям, а также склонностью к спекуляции и обману. В определенной степени такие черты приписывались

купцам небезосновательно из–за их причастности к казнокрадству.

Справедливости ради следует сказать, что в истории купечества известны не только добросовестное и серьезное предпринимательство, но и бескомпромиссная погоня за престижем и богатством, порождавшими тщеславие и вседозволенность. При этом, из истории известны отрицательные примеры не только отдельных купцов, но и целых купеческих династий. К примеру, в трудах В. Гилярского можно встретить описание М. Хлудова как удальца и силача, страстного охотника и искателя приключений, «который, увлекшись охотой на тигров, держал у себя в имении одного вместо собаки» (Гилярский, 1983, с. 100).

В других работах также можно встретить следующее описание: «желание прославиться было неукротимым. Если получивший богатство от родителей купец не мог приобрести известность на торговом поприще, то он пытался удовлетворить свою гордыню, например, через крупное пожертвование, а когда в начале XX в. и крупным пожертвованием трудно стало поразить общественное мнение, то можно было использовать пожертвование, как повод обратиться к самому государю императору» (Де Джордж, 2001, с. 441).

Выше приведенные примеры убедительно свидетельствуют о том, что стремление к богатству являлось далеко не самым благородным человеческим качеством, характеризующим русского делового человека конца XIX – начала XX вв.

Как бы то ни было, именно российское купечество конца XIX – начала XX в. можно считать образцом нравственности русского делового человека, которого отличали инициативность, высокий уровень культуры и образованности, стремление к саморазвитию и благотворительности, сильный предпринимательский дух и необходимые компетенции, способность взятия на себя производственных и коммерческих рисков.

В конце XIX в. стремительное развитие торгово–промышленного дела привело к тому, что деловым людьми стали называть не только купцов, но наиболее удачливых вчерашних крестьян, дворян и чиновников, а также отдельных представителей интеллигенции, например, инженеров, сформировавших, так называемый торгово–промышленный класс, отличающийся цивилизованностью, высоким культурным уровнем и неукоснительным соблюдением этических принципов, существенное значение которых в предпринимательской деятельности подтверждает принятие российским деловым обществом в 1912 г. своего первого этического кодекса «Семь принципов ведения дел в России», закрепившего в качестве таковых уважение к власти, человеку и праву частной собственности, честность и правдивость, верность своему делу, целеустремленность и жизнь по средствам.

Между тем, ситуация изменилась после того, как в 1917 г. произошла Октябрьская революция, уничтожившая частную собственность, хозяйственную самостоятельность и любые попытки предпринима-

тельства под угрозой беспощадных наказаний. Исходя из этого повсеместно велась пропаганда образа делового человека как преступного элемента.

В советский период развития российской истории деловыми людьми стали называть дисциплинированных управленцев (руководителей), экспериментаторов, организаторов нелегальных производств (так называемых теневиков), а также мелких ремесленников и торговцев, занимавшихся реализацией продукции, выращенной в личных подсобных хозяйствах (частников). Ввиду того, что предпринимательская деятельность указанных деловых людей осуществлялась, как правило, вопреки государственной политике, господствовавшей идеологии и психологии общества, их нравственный образ характеризовали такие отличительные черты как инициативность, творчество, беспокойность, воля и решимость к принятию решений, руководствуясь совестью и здравым смыслом.

С сожалением следует признать, что в российской истории был период времени, когда русского делового человека характеризовали как абсолютно безнравственного и приближенного к криминальным кругам. Преобладание такого негативного оценочного образа русского делового человека компонента имело место в период с 1990 по 2000 гг. На данном периоде развития мы не будем останавливаться подробно.

Вместо этого, охарактеризуем облик современного русского делового человека. Так, например, к примеру, В. А. Никонов, характеризуя и сравнивая образ русского и зарубежного делового человека современности, указывает на преобладание в нем выраженной самостоятельности и автономности, а также сильной психологической защиты от социального неодобрения (Никонов, 2017, с. 100).

При этом, в качестве общих для русского и западного делового человека черт большинство исследователей называют наличие потребностей высшего уровня в независимости и достижении успеха, выступающих в качестве их мотивационного ядра (Латыпова, Кудрявцев, 2023, с. 256).

Несколько иную точку зрения по этому поводу высказывает Г. Б. Кашарная, указывающая на то, что в качестве главного мотивирующего фактора русского делового человека стремление к материальному благополучию имеет место лишь на начальном этапе, а по мере роста дохода оно утрачивает свое мотивирующее значение, выдвигая на первый план стремление к получению большей свободы предпринимательства (Кошарная, 2015, с. 150).

В свою очередь, с точки зрения О. П. Шевченко, современного русского делового человека отличает неповторимый, самобытный менталитет, особенное умение по ведению своих дел, огромная работоспособность, лидерские качества, упорство и желание заработка. Свои выводы ученый подкрепляет результатами своего эмпирического исследования, проведенного методом глубинных интервью, которые позволили ему выделить следующие специфические жизненные цели современного русского делового человека: «1) достижение успеха в

бизнесе, под которым они понимают «высокий уровень богатства», «существенное превышение доходов над расходами» и т.д.; 2) достижение особого состояния свободы, когда человек имеет все необходимые жизненные блага и ему не нужно прилагать усилий для их последующего достижения; 3) благосостоянием своей семьи/ближайшего окружения, отсутствие необходимости «добывать средства для существования» (Шевченко, 2021, с. 75).

Исходя из полученных О. П. Шевченко результатов, следует признать, что главной терминальной ценностью современного русского делового человека является стремление к собственному и семейному материальному благополучию. При этом, свободу русский деловой человек современности рассматривает в качестве следствия именно материального, а не духовного благополучия.

Иными словами, специфика образа современного русского человека выражается преимущественно в материальных аспектах. Этим во многом объясняется не самый высокий уровень речевого этикета современных предпринимателей, имеющих различный культурный и образовательный уровень (Сысоев, Кучинская, 2019, с. 63–64).

Заключение

Проведенное исследование показало, что образ русского делового человека на протяжении истории развития нашего государства претерпевал разнообразные изменения. При этом, по нашему убеждению, наиболее положительный нравственный образ был присущ русскому купечеству конца XIX – начала XX в., когда русского делового человека отличали инициативность, высокий уровень культуры и образованности, стремление к саморазвитию, меценатству и благотворительности, сильный предпринимательский дух и необходимые компетенции, способность взятия на себя производственных и коммерческих рисков.

Современному русскому деловому человеку зачастую не хватает таких важных качеств, присущих деловым людям эпохи Возрождения, как трудолюбие, целеустремленность, терпение, стойкость и сила воли, а боязнь всевозможных трудностей и преград нередко заставляют его отказываться от достижения своей мечты. Более того, русского делового человека современности не отличает также особая «жадность» к знаниям и саморазвитию, высокий уровень образованности и культуры, важность которых для достижения успеха в деле трудно переоценить в современных условиях.

Поэтому, как показало проведенное исследование, современному русскому деловому человеку есть к чему стремиться в своем развитии, извлекая уроки из прошлого для предотвращения собственных ошибок.

Литература

1. *Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)* (сост. В. С. Безрукова). (2000). <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-196-1.htm#zag-28>

2. Настявин, И. М. Бизнес–культура в ее экономическом и духовно–нравственном выражении. (2017). *Управление устойчивым развитием*, 1 (08), 61–72.

3. Фатеева, М. С. Основы деловой этики в России: история и современность. (2022). *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, 47, 139–150.

4. Шихирев, П. Н. Введение в российскую деловую культуру. (2000). М.: Новости, 83.

5. Копылова, В. М., Пфейфер Н. В. (2015). Образ делового человека эпохи Возрождения и его значение для современного поколения. *Научное сообщество студентов, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»*; *Харьковский национальный педагогический университет имени Сковороды*; *Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова*; *ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»*, 110–112.

6. Чумаков, В. Ю. История российского предпринимательства. (2017). М.: ЭНАС – КНИГА, 33.

7. Бурыйшкин, П. А. Москва купеческая (1990). М.: Столица, 221–222.

8. Думова, Н. Г. Московские меценаты (1992). М.: Молодая гвардия, 78–82.

9. Шапкарина, Е. И. Воспитание и образование делового человека в России во второй половине XIX–XX века (2023). *Цели и задачи. Сборник научных трудов по результатам XXXV международной научно–практической конференции. Екатеринбург*, 14–17.

10. Ульянова, Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914: словарь купцов–благотворителей. (2013). М.: Форум: Неолит, 46.

11. Медведев, Ю. В., Притченко, Е. Г., Вознюк, О. И. (2023). О роли нравственных начал в предпринимательстве в Российской Империи (на примере купцов–старообрядцев при осуществлении торгово–промышленной деятельности). *Право и государство: теория и практика*, 6 (222), 28–31.

12. Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX–начале XX века: материалы XIX зон. межвуз. конф. Центр. пром. р–на России, Иваново, 8–10 июня 1993 г. / [редкол.: И. М. Пушкарева (отв. ред.) и др.]. Иваново: ИвГУ, 1994. С. 110.

13. Философова, Т. Г., Сырцов, Д. Н. К вопросу о развитии промышленности в России и об особенностях личности предпринимателя. (2023). *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 3, 129–138.

14. Ильинова, Е. В. (2020). Динамика концептуализации образа делового человека в русской лингвокультуре. *Балтийский гуманитарный журнал*, т. 9, 4 (33), 259–262. *Гиляровский, В.* Москва и москвичи. (1983). М.: Моск. рабочий, 100.

15. *Де Джордж, Р. Т.* Деловая этика / пер. с англ. Р.И. Столпера. (2001). М.: Прогресс, т. 2, 441.

16. Никонов, В. А. Характеристика российского предпринимателя в зеркале общественного мнения. (2017). *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 2, 92–101.

17. Латыпова, Э. Р., Кузяшев, Р. Я. Культурный имидж делового человека. (2023). *Молодой ученый*, 3 (450), 256–257.

18. Кошарная, Г. Б. Мотивация современных российских предпринимателей. (2015). *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 4, 146–154.

19. Шевченко, О. П. Портер современного российского предпринимателя (на материалах качественного анализа). (2021). *Russian Economic Bulletin*, т. 4, 6, 73–77.

20. Сысоев, И. П., Кучинская, Н. А. Речевая культура делового человека. (2019). *Тезисы докладов 52–й Международной научно–технической конференции преподавателей и студентов*, 63–64.

21. Латыпова, Э. Р., Кузяшев, Р. Я. Культурный имидж делового человека. (2023). *Молодой ученый*, 3 (450), 256–257.

Moral character and speech ethics of a Russian business person: historical and modern aspects

Yi Hui Hui

State Institute of Russian Language named after. A.S. Pushkin

The article is devoted to the study of historical and modern aspects of the moral image and speech ethics of a Russian business person. The relevance of the study is due to the ambiguous assessment of Russian business people throughout the historical development of the Russian state, the differences in their image due to the characteristic features inherent at one or another stage of history, predetermined by the political, ethical and moral consciousness of a particular historical era, as well as social relations, as well as the importance of studying this issue in historical retrospect in modern conditions, characterized by economic, financial, political and psychological instability. The article is aimed at revealing the moral image and speech ethics of a Russian business person at different historical stages of the development of the Russian state. The leading method in the study was the method of analyzing literary sources on the topic. The article reveals the characteristic features of Russian business people at different historical periods, which determine their moral image. This allowed the author of the article to be convinced that the image of a Russian businessman has undergone various changes throughout the history of the development of our state; I reached the highest level of morality during the period of entrepreneurial activity of the Russian merchants of the late 19th - early 20th centuries, when the Russian businessman was distinguished by initiative, high level of culture and education, desire for self-development, patronage and charity, strong entrepreneurial spirit and necessary competencies, ability to take production and commercial risks. The materials and results presented in the article allow the modern Russian businessman to use the invaluable experience of the past to improve his moral image.

Keywords: Morality, charity, philanthropy, success, entrepreneur, merchants.

References

1. Fundamentals of spiritual culture (encyclopedic dictionary of a teacher) (compiled by V. S. Bezrukova). (2000). <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-196-1.htm#zag-28>
2. Nastyavin, I. M. Business culture in its economic and spiritual and moral expression. (2017). *Sustainability Management*, 1(08), 61–72.
3. Fateeva, M. S. Fundamentals of business ethics in Russia: history and modernity. (2022). *Bulletin of Tomsk State University. Cultural and Art Studies*, 47, 139–150.
4. Shikhirev, P. N. Introduction to Russian business culture. (2000). М.: News, 83.
5. Kopylova, V. M., Pfeiffer N. V. (2015). The image of a business man of the Renaissance and its significance for the modern generation. Scientific community of students, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Chuvash State University named after. I.N. Ulyanov"; Kharkov National Pedagogical University named after Skovoroda; Aktobe Regional State University named after. K. Zhubanov; LLC "Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 110–112.
6. Chumakov, V. Yu. History of Russian entrepreneurship. (2017). М.: ENAS - KNIKA, 33.
7. Buryshkin, P. A. Merchant Moscow (1990). М.: Stolitsa, 221–222.
8. Dumova, N. G. Moscow patrons of the arts (1992). М.: Young Guard, 78–82.
9. Shapkarina, E. I. Upbringing and education of a business person in Russia in the second half of the 19th–20th centuries (2023). Goals and objectives. Collection of scientific papers based on the results of the XXXV international scientific and practical conference. Ekaterinburg, 14–17.

10. Ulyanova, G. N. Charity of Moscow entrepreneurs, 1860–1914: dictionary of merchants and philanthropists. (2013). M.: Forum: Neolit, 46.
11. Medvedev, Yu. V., Pritchenko, E. G., Voznyuk, O. I. (2023). On the role of moral principles in entrepreneurship in the Russian Empire (using the example of merchants-Old Believers in carrying out commercial and industrial activities). *Law and State: Theory and Practice*, 6 (222), 28–31.
12. The bourgeoisie and workers of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries: materials from the 19th zones. intercollegiate conf. Center. prom. region of Russia, Ivanovo, June 8–10, 1993 / [editorial staff: I. M. Pushkareva (chief editor) and others]. Ivanovo: IvGU, 1994. P. 110.
13. Filosofova, T. G., Syrtsov, D. N. On the question of the development of industry in Russia and the characteristics of the personality of an entrepreneur. (2023). *State and municipal administration. Scientific Notes*, 3, 129–138.
14. Ilyinova, E. V. (2020). Dynamics of conceptualization of the image of a business person in Russian linguistic culture. *Baltic Journal of Humanities*, vol. 9, 4 (33), 259–262. Gilyarovskiy, V. Moscow and Muscovites. (1983). M.: Moscow. worker, 100.
15. De George, R. T. Business ethics / trans. from English R.I. Stolper. (2001). M.: Progress, vol. 2, 441.
16. Nikonov, V. A. Characteristics of a Russian entrepreneur in the mirror of public opinion. (2017). *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*, 2, 92–101.
17. Latypova, E. R., Kuzyashev, R. Ya. Cultural image of a business person. (2023). *Young Scientist*, 3(450), 256–257.
18. Kosharnaya, G. B. Motivation of modern Russian entrepreneurs. (2015). *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*, 4, 146–154.
19. Shevchenko, O.P. Porter of a modern Russian entrepreneur (based on qualitative analysis). (2021). *Russian Economic Bulletin*, vol. 4, 6, 73–77.
20. Sysoev, I. P., Kuchinskaya, N. A. Speech culture of a business person. (2019). *Abstracts of the 52nd International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students*, 63–64.
21. Latypova, E. R., Kuzyashev, R. Ya. Cultural image of a business person. (2023). *Young Scientist*, 3(450), 256–257.

Тенденции художественного осмысления цивилизационной проблематики в русской прозе начала XX в.

Сулимова Елена Александровна

доцент базовой кафедры управления инновационной и промышленной политикой, РЭУ имени Г.В. Плеханова, kolyasikk@bk.ru

Данная научная статья посвящена тенденции художественного осмысления цивилизационной проблематики русской прозы начала XX ст. Под цивилизационной проблематикой мы имеем в виду проблемы осмысления закономерностей и перспектив цивилизационного процесса в России и в мире, вызовов и возможностей для человечества (в частности – для России, русской культуры и социального уклада), обусловленных теми или иными социальными и технологическими экспериментами и инновациями. Гипотеза исследования предполагает, что русская проза начала XX ст. использовалась русскими писателями как средство выражения мировоззрения, через свои литературные произведения, сталкиваясь с цивилизационной критикой и вызовами своего времени. Методы исследования: сравнительный анализ литературных произведений писателей 1900-10-х годов, анализ и интерпретация художественных текстов. Результаты исследования могут быть полезны для студентов и аспирантов, профессорско-преподавательского состава в области литературоведения и культурологии.

Ключевые слова: русская литература, поэтика, художественные тексты, неореализм, анализ, художественные методы, жанровые особенности, культура.

Введение

В настоящей статье анализируются тенденции художественного осмысления цивилизационной проблематики в русском литературном творчестве эпохи.

Тенденции, по мнению исследователя Абишевой У.К. «ознаменованы возникновением в реализме эстетического феномена, определяемого современным литературоведением как неореализм» [1].

Крупных представителей Серебряного века И.А. Бунина, И.С. Шмелева, М.М. Пришвина, С.Н. Сергеева-Ценского, Е.И. Замятина, А.Н. Толстого и др., ассоциируют с данным художественным феноменом. Зайцев Б.К. был номинирован на Нобелевскую премию в области литературы [2], [4].

Цивилизационная проблематика освещает основные социокультурные проблемы ценностей, убеждений и мировоззрения, поднимая вопросы социального неравенства, морально-нравственной деградации и проблемы, определяющие современное общество [9]. В литературе данная проблематика выражается через художественные образы, символы, сюжеты и концепции, позволяющие авторам и читающей аудитории различать противоречия современной действительности. Через поэзию и литературные произведения поэты и писатели представляют свое понимание цивилизационных вызовов и затрагивая серьезные темы о смысле человеческой жизни и природе, общественной справедливости.

В русской литературе начала XX столетия цивилизационная проблематика превратилась в одно из ключевых направлений творчества. Применяя множество художественных средств, авторы произведений стремились осознать явления своего времени, и предложить пути решения, создавая художественные произведения, которые превращаясь в зеркало современности, вызвали у читателей размышления о будущем поиске смысла жизни общества [10].

Серебряный век литературы олицетворяет период богатого литературного наследия, повлиявший на развитие русской и мировой литературы. В России в данный период произошли изменения в общественной жизни, художественной среде и политическом устройстве.

Методология исследования: рассмотрим произведения писателей, как Ф. Достоевский, Л. Толстой, М. Горький, А. Белый и другие, выявим основные темы, мотивы и приемы, используемые для художественного осмысления цивилизационной пробле-

матики и обратим внимание на влияние философских, социологических концепций и на литературное творчество того времени.

Одним из важных направлений был реализм, развивавшийся в прошлом веке. Выдающиеся литераторы Серебряного века М. Горький, А. Куприн, И. Бунин и другие стремились показать жизнь обычных людей и их проблемы, радости и страдания.

Обозреватели-критики начала двадцатого столетия часто сталкивались с многозначностью и различного рода толкованиями понятий, связанных с художественной тенденцией неореализма. В научно-исследовательских работах Е. Колтоновской, Ю. Айхенвальда, А. Горнфельда, А. Топорковой и П. Когана были предприняты первые попытки исследования и познания мира, поэтики неореалистического нарратива, характеризующейся критическими замечаниями и особенностями литературного исследования того времени. Литературное общество использовало различные термины для описания художественных произведений, как «духовный реализм», «символический реализм», «метафорический реализм» и (новый) «неореализм». Обозреватели-критики своего времени часто придавали этим терминам различные значения, их научные публикации отличались отсутствием единства терминологии и неоднозначностью в определении сущности и составляющих элементов «неореализма».

В целом, формирование и развитие русского реализма было связано с поздними литературными произведениями Л.Н. Толстого, в конце 1880-х и в 1890-х гг.

После душевного кризиса в 1870–80-х гг. Л.Н. Толстой понимал необходимость более активного движения и распространения литературы во всех сферах своей жизни, развитие и укрепление «учительного» начала работы.

Работы писателя не только отражают жизнь и общество своего времени, но и поднимают актуальные вопросы, которые остаются важными и сегодняшний день. В своих выдающихся произведениях, таких как «Крейцера соната» и «Отец Сергей», писатель затрагивает глубокие и сложные темы пола брака, любви и нравственности. Через персонажей своих произведений он обращает внимание читателя на противоречия между духовностью, материализмом и реальностью. Главные герои его произведений вынуждены делать выбор между искусством и повседневностью, между высокими идеалами и жизненными ограничениями. Толстой не боится поднимать сложные и животрепещущие вопросы, побуждая читателя к размышлениям над глубокими аспектами человеческого бытия. В то время как Толстой занимался размышлениями о нравственности и духовности. Публицист прозаик А. Чехов в своих произведениях обращал внимание на реализм и публицистическую патетику, его проза 1890-1900-х годов объединила традиции русской классики с художественным опытом двадцатого столетия. Чеховские рассказы и пьесы «Три сестры» и «Вишнёвый сад», отражали морально-нравственные переживания человека на рубеже

эпох. Чехов уделял пристальное внимание внутреннему миру действующих лиц, создавая произведения, которые пробуждали у читателя предметную рефлексию. Чехов менял литературное пространство своего времени, открывая новые возможности для реализма и драмы, перестраивая этическое содержание литературы. Его творения останутся актуальными и после десятилетий, продолжая вдохновлять читателей на размышления о жизни.

Одним из основных подходов к выявлению цивилизационных проблем в русской литературе начала 20-го века был социальный реализм.

Писатели реализма социалистической направленности, такие как М. Горький, стремились показать жизнь обычных людей, проблемы и испытания, бедность и социальное неравенство.

Побуждение писателя М. Горького к интенсивному влиянию русской

литературы, на образ жизни, нарастало сопротивление со сложившимися порядками, в своих литературных произведениях «Детство», «На дне», он раскрывает эти проблемы.

Одним из наиболее известных произведений М. Горького является первая часть автобиографической трилогии «Детство», который стал классикой русской литературы, в произведении писатель описывает свои воспоминания о детстве.

Роман «На дне» Горького является на сегодняшний день одним из значимых произведений, которое посвящено жизни людей на дне общества, раскрывая их внутренние страхи, мечты и надежды, являясь символом русского драматического искусства. Произведения писателя поражают своей глубиной и мудростью и наполнены глубоким чувством справедливости к человеческим страданиям в обществе.

С помощью ярких образов персонажей из простого народа, пролетариата и интеллектуалов, авторы выражали свое отношение к цивилизационным вызовам социального уклада России на границе эпох.

Эволюция реализма того времени прослеживается в творчестве И.А. Бунина, его произведении «Деревня» (1910), которое ярко отражает авторское видение жизни русской деревни, раскрывая перед читателем мир образов деревенской жизни, с ее трудностями и простотой, с особым очарованием и уютом.

Рассказ Куприна «Поединок» (1905) является эпическим произведением, ярко отражающим сложные внутренние конфликты и моральные дилеммы главного героя. Основная тема «Поединка» – это исследование человеческой природы, внутренних противоречий и моральных ценностей, проникая в глубины души своего героя, писатель раскрывает его внутренние раздумья, страхи и сомнения.

Писатели начала двадцатого столетия также принимали во внимание внутренний мир своих героев и психоэмоциональную сферу их жизни. Произведение «Темные аллеи» И. Бунина (1906) представляет собой пример, в котором писатель изучает душевное состояние главного героя, его уединение,

личностный кризис, потери и эмоциональный разлад.

Данные примеры отображают разнообразие тем и мотивов, связанных с цивилизационной проблематикой, которые освещались писателями в русской литературе начала двадцатого века. Перечисленные авторы искали решения на актуальные вопросы своего времени, выражая свое видение сложных социальных взаимоотношений.

Автор Л.А. Колобаева отмечает: «Взаимодействие реализма (в широком понимании, включающем реалистическую литературу не только XX столетия, но и прошлого) и модернизма - не борьба только, но взаимовлияние, отталкивание и притяжение, проникновение друг в друга и обоюдное обогащение - становится движущим началом литературного процесса в эпоху серебряного века» [7, 5].

Серебряный век — литературное понятие, используемое в истории русской поэзии для описания определенного периода, которое объединяет несколько направлений, таких как символизм, футуризм, имажинизм и другие.

Таким образом, хронологические рамки со второй половины 1890-х по первое двадцатилетие литературного периода XX века не имеют четкого определения. Однако, ученые и историки выдвигают теории об авторе данного литературного понятия «Серебряный век» и связывают с литературным критиком В.С. Соловьевым.

Великие поэты «Серебряного века» Н.А. Некрасов, А.А. Фет и Я.П. Полонский, являлись олицетворением литературной эпохи рубежа двадцатого века. Данное понятие является частью традиционных определений литературы той эпохи, объединяющего идею внутреннего единения и совершенства Серебряного периода.

В романе «Серебряный век» автор исследует эпоху Серебряного века, как время интеллектуального расцвета и культурного богатства, а цивилизационные изменения, происходящие в обществе, А. Белый отражает сквозь призму личных судеб героев.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные работы о жизни и обществе с акцентом на реалистическое изображение действительности Ю.В. Мальцева, Л.Я. Гинзбурга, В.Б. Катаева. Различные аспекты новаторского течения модернизма в своих произведениях представляли Д.М. Магомедова, Е. Евнина, П.А. Громова. Работы А. Белого, Ю.Н. Тынянова, Б.М. Эйхенбаума, Лотмана предлагали новые подходы к анализу литературы и искусства.

Отдельные авторы применяли символические образы и метафоры для выражения цивилизационных проблем и конфликтов. В литературном творении Ф. Сологуба «Сон» (1908) автор применяет множество образов для передачи состояния души главного героя, его устремления к совершенству и отчаяния.

Одним из особенностей литературы Серебряного века был психологический реализм. Произведение - рассказ А. Чехова «Душечка» (1901) является ярким примером психологического реализма,

автор раскрывает внутренний мир главной героини, ее чувства, мысли и конфликтные взаимоотношения. Русские писатели-серебряники активно занимались социальной критикой и зеркалом социальных диссонансов своего времени. Рассказ А. Куприна «Гранатовый браслет» (1910), в котором автор обращается к проблемам нравственности, социального неравенства и бедности.

Художественные работы являются незначительным фрагментом литературного наследия русской прозы 1900 – 1910-х годов и отображают многообразие сюжетов, стилей и подходов писателей этого периода.

Русская литература Серебряного века была олицетворением разнообразия художественных и духовных поисков, которые проявились в творчестве как символистов, так и авторов-писателей, находящихся в неопределенных литературных течениях и группах. Младшие символисты А.А. Блок, А. Белый, С.М. Соловьёв, Л.Л. Эллис (Кобылинский), М.А. Кузмин, М.А. Волошин и др., развивали теоретические принципы неоклассического искусства, прилагая усилия превзойти индивидуализм своих предшественников.

В промежутке с 1900-х по 1910-е символисты принимали во внимание национальную историю и культуру, общественное назначение художника. Они видели искусство как форму служения человечеству. Значимым событием стало появление книги стихов А. Белого «Пепел» (1909), памяти Некрасова и отражающей мрачное состояние России того времени.

С конца 1900-х годов тема России становится центральной в творчестве многих символистов. Цикл А.А. Блока «На поле Куликовом» (1909) и стихотворения «Осенний день» (1909), «Россия» (1910) представлял любовь к родной стране и глубокое понимание.

В то же время многообразие художественных и духовных поисков проявилось и в творчестве писателей, стоявших вне установленных литературных течений. Л. Н. Андреев, позднее опубликовал произведения в духе символизма и экспрессионизма «Жизнь Василия Фивейского» (1904) и «Красный смех» (1905).

В результате, начало двадцатого столетия сопровождалось многообразием литературных направлений, которые вдохновляли писателей на новые творческие подъемы, открывая новые перспективы для расширения границ русской литературы. Реализм, модернизм и символизм стали ключевыми течениями, которые влияли на развитие литературы и культуры России в начале двадцатого столетия, отображающих художественные поиски и философские мысли писателей той эпохи.

Литература

1. Абишева У.К. Неореализм в русской литературе 1900 - 1910-х годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://cheloveknauka.com/neorealizm-v-russkoy-literature-1900-1910-h-godov#3> (дата обращения: 05.03.2024).

2. Абишева У.К. Между традицией и модернизмом [Электронный ресурс]. – URL: <https://disus.ru/knigi/1750-1-uk-abisheva-mezhdu-tradiciey-modernizmom-uchebnoe-posobie-alm> (дата обращения: 05.03.2024).

3. Григорьева, Н. (2016). Эстетика цивилизационного кризиса в произведениях русских писателей XX века. Журнал «Культурология», 10(2), 321-339.

4. Зайцев Б.К. Живые лица [Электронный ресурс]. – URL: <https://predanie.ru/book/217406-dnevnik-pisatelya/> (дата обращения: 05.03.2024).

5. Иванова, Е. (2018). Цивилизационная проблематика в русской литературе начала XX века. Журнал «Литературные исследования», 25(3), 56-72.

6. Калинина К. С. Жанр романа в творчестве [Электронный ресурс]. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01010247747> (дата обращения: 05.03.2024).

7. Колобаева Л. А. Русский символизм [Электронный ресурс]. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 05.03.2024).

8. Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте [Электронный ресурс]. – URL: <https://saarj.com/wp-content> (дата обращения: 05.03.2024).

9. Петрова, О. (2020). Цивилизационные вызовы в русской прозе начала XX века: анализ сюжетов и персонажей. Литературный анализ, 18(4), 201-218.

10. Смирнов, А. (2019). Художественное осмысление социокультурных изменений в произведениях русских писателей первой половины XX века. Вестник Российского университета, 14(2), 112-128.

11. Чагин А.И. Пути русского неореализма: Александр Блок [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48107758> (дата обращения: 05.03.2024).

Trends in artistic understanding of civilizational issues in Russian prose at the beginning of the twentieth century.

Sulimova E.A.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

This scientific article is devoted to the trend of artistic understanding of the civilizational issues of Russian prose of the early twentieth century. By civilizational issues we mean the problems of understanding the patterns and prospects of the civilizational process in Russia and in the world, challenges and opportunities for humanity (in particular for Russia, Russian culture and social structure), caused by certain social and technological experiments and innovations. The research hypothesis assumes that Russian prose of the early 20th century, used by Russian writers as a means of expressing their worldview, through their literary works, when faced with civilizational criticism and the challenges of their time. Research methods: comparative analysis of literary works of writers of the 1900s-10s, analysis and interpretation of literary texts. The results of the study may be useful for undergraduate and graduate students, teaching staff in the field of literary studies and cultural studies.

Keywords: russian literature, poetics, literary texts, neorealism, analysis, artistic methods, genre features, culture.

References

1. Abisheva U.K. Neorealism in Russian literature of the 1900s - 1910s [Electronic resource]. – URL: <https://cheloveknauka.com/neorealizm-v-russkoy-literature-1900-1910-h-godov#3> (access date: 03/05/2024).
2. Abisheva U.K. Between tradition and modernism [Electronic resource]. – URL: <https://disus.ru/knigi/1750-1-uk-abisheva-mezhdu-tradiciey-modernizmom-uchebnoe-posobie-alm> (date of access: 03/05/2024).
3. Grigorieva, N. (2016). Aesthetics of the civilizational crisis in the works of Russian writers of the 20th century. Journal of Cultural Science, 10(2), 321-339.
4. Zaitsev B.K. Living faces [Electronic resource]. – URL: <https://predanie.ru/book/217406-dnevnik-pisatelya/> (access date: 03/05/2024).
5. Ivanova, E. (2018). Civilizational issues in Russian literature of the early 20th century. Journal of Literary Studies, 25(3), 56-72.
6. Kalinina K. S. The novel genre in creativity [Electronic resource]. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01010247747> (date of access: 03/05/2024).
7. Kolobaeva L. A. Russian symbolism [Electronic resource]. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (access date: 03/05/2024).
8. Transferred borrowings from the Internet collection in the English segment [Electronic resource]. – URL: <https://saarj.com/wp-content> (access date: 03/05/2024).
9. Petrova, O. (2020). Civilization challenges in Russian prose of the early 20th century: analysis of plots and characters. Literary Analysis, 18(4), 201-218.
10. Smirnov, A. (2019). Artistic understanding of sociocultural changes in the works of Russian writers of the first half of the 20th century. Bulletin of the Russian University, 14(2), 112-128.
11. Chagin A.I. The paths of Russian neorealism: Alexander Blok [Electronic resource]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48107758> (access date: 03/05/2024).